ГЕРАРД ФРИДРИХ МИЛЛЕР

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ

Часть 1

ФОНД ФРАНКЕ
Халле

Серия

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СИБИРИ И АЛЯСКИ
В РОССИЙСКИХ АРХИВАХ

Том VIII, 1

INSTITUT FÜR GESCHICHTE
SIBIRISCHER ABTEILUNG DER AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN RUSSLANDS
Novosibirsk

ARCHIV DER AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN RUSSLANDS
ZWEIGSTELLE SANKT-PETERSBURG
Sankt-Petersburg

Gerhard Friedrich Müller

BESCHREIBUNG SIBIRISCHER VÖLKER

Herausgegeben von

Alexandr Chr. Elert, Wieland Hintzsche

Moskau
Denkmale des historischen Denkens
2009

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Новосибирск

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Санкт-Петербург

Герард Фридрих Миллер

ОПИСАНИЕ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

Издание подготовили

Александр Х. Элерт, Виланд Хинтцше

Москва
Памятники исторической мысли
2009

ББК63.5(2)
М60

Издание подготовлено
в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН
«Русская культура в мировой истории» (раздел II.2),
при финансовой поддержке РГНФ (проект № 01-010427а)
и гранта Президента РФ для поддержки ведущих научных школ (НШ-6582-2006.6)

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект №07-01-16073д

Перевод с немецкого:
А.Х. Элерт

Миллер Г.Ф.
М60 Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов: VIII, 1; Герард Фридрих Миллер. Этнографические труды. Часть 1)

ISBN 978-5-88451-258-0 ББК63.5(2)

ISBN 978-5-88451-258-0

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Первая часть восьмого тома серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов» включает в себя сочинение Герарда Фридриха Миллера «Описание сибирских народов» и предисловие к этой работе в двух вариантах. «Описание...» стало итогом наблюдений и полевых исследований во время длившейся десять лет Второй Камчатской экспедиции. Пионерская попытка составить всеобъемлющее сравнительное описание народов Сибири уже тогда содержала в себе почти все элементы современных этнологических исследований. Он сам рассматривал эту свою работу как стимул и даже, не исключено, как пример для всеобщих народоописаний всех континентов и тем самым задавал высокую планку будущей этнологии как научной дисциплины.

Совместная работа Александра Христиановича Элерта и Виланда Хинтцше, подготовивших том, являет собой пример успешного русско-немецкого научного сотрудничества; немецкий и русский издательские оригиналы были завершены почти одновременно. В настоящее время идет работа над второй частью восьмого тома с этнографическими трудами Г.Ф. Миллера, в которую войдет помимо прочего полный текст обширной Инструкции Г.Ф. Миллера для Иоганна Эберхарда Фишера (1740).

Специальную благодарность издатели адресуют Фонду Герды Хенкель (GHS), поддержавшему научную обработку документов, и Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ), содействие которого сделало возможной сначала подготовку тома, а затем его публикацию.

ВВЕДЕНИЕ

Личность выдающегося российского историка, знаменитого исследователя Сибири Герарда Фридриха Миллера (1705–1783) трудно назвать обделенной вниманием, как его современников, так и последующих поколений ученых. До сих пор это один из наиболее часто цитируемых авторов, без ссылок на труды и материалы отца «сибирской историографии» не обходится почти ни одно серьезное исследование по истории Сибири XVI–XVIII вв., этнографии и языкам ее коренных народов, истории археологических, географических и картографических работ на востоке страны.

Анализу рукописных материалов знаменитых «Портфелей Миллера» в РГАДА и ПФА РАН посвящены сотни статей и монографий исследователей нескольких поколений. Тем не менее, приходится констатировать, что архивное наследие Миллера остается одним из наименее изученным по сравнению с другими крупными историками прошлых веков. Не введены в научный оборот не только многие собранные им материалы, его статьи и заметки по различным проблемам, но и некоторые капитальные научные труды. Примером тому может служить «История Сибири», труд, который считается надежным фундаментом сибирской исторической науки: из 23 написанных ученым глав до сих пор опубликовано лишь 13. Многие рукописные работы Миллера, посвященные истории и географии Сибири, ее экономике, этнографии коренного населения известны современным специалистам лишь по названиям, указанным в архивных описях (нередко ошибочным).

Хуже всего, пожалуй, обстоит дело с этнографическими трудами и материалами Миллера. До сих пор почти все оценки Миллера как этнографа основаны на тех данных, которые вошли в опубликованные главы «Истории Сибири». Хранящиеся же в архивах этнографических материалы, собранные ученым во время десятилетнего путешествия по Сибири (1733–1743 гг.) в составе академического отряда Второй Камчатской экспедиции, а также написанные на их основе труды по этнографии почти всех коренных народов Сибири в значительной своей части не введены в научный оборот. Предположение, что эти материалы утратили свое значение и не представляют для современной науки большого интереса, обнаруживает свою несостоятельность даже при беглом знакомстве с ними. Полевой дневник Миллера, его историко-географические описания сибирских уездов, путевые описа-

ния, статьи по истории и географии, специальные этнографические труды, в числе которых фундаментальное «Описание сибирских народов», насыщены уникальными данными по истории почти всех коренных народов Сибири, их этническому составу, численности и расселению, материальной и духовной культуре, языкам, аборигенной топонимике. Особое значение имеют его материалы о некоторых малочисленных народностях, полностью ассимилированных к концу XVIII в.; достоверно судить об их языке и особенностях культуры мы можем только по экспедиционным записям Миллера. Экспедиционные труды и материалы Миллера позволяют по-новому взглянуть на многие устоявшиеся представления об этногенезе ряда народов, истории их вхождения в состав России, характере взаимоотношений между собой и с русскими.

Одна из реальных причин слабой изученности этнографических трудов и материалов Миллера достаточно очевидна – это колоссальный объем фондов ученого, насчитывающих сотни тысяч страниц рукописей. Описи к делам основного комплекса этих материалов, хранящегося в РГАДА, составлены еще в XIX в., и по ним зачастую невозможно определить реальное содержание того или иного дела. К тому же некоторые рукописи этого фонда во второй половине XIX в. попали в другие фонды и даже в другие архивохранилища и их местонахождение подчас трудно установить. Здесь уместно вспомнить, что рукопись «Описания сибирских народов» после долгих поисков была обнаружена лишь в 1939 г. в РГАДА, в фонде Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел[1].

Другая причина – это трудности палеографического характера. Подавляющее большинство этнографических рукописей Миллера написано на немецком языке крайне неразборчивым почерком с многочисленными сокращениями слов. Его немецкоязычные тексты, как правило, содержат многочисленные вкрапления слов и выражений, написанных на латинском, французском и русском языках (в последнем случае – с использованием букв как латинского, так и русского алфавитов), а также на языках коренных народов Сибири (латинскими буквами с использованием диакритических знаков). Еще одной особенностью большинства рукописных этнографических работ историка является то, что у них нет беловых вариантов. Многослойные исправления, перемещения фрагментов текста, прибавления на полях, нередко размещаемые не на тех страницах, к которым они должны быть отнесены – все это также затрудняет работу исследователя. Особенно сложны для прочтения черновые заметки, сделанные в полевых условиях.

Ученые XIX в. обращались, как правило, лишь к тем трудам и материалам Миллера, которые были опубликованы еще в XVIII в. при жизни их автора. Исключение составляют многочисленные издания документальных источников, скопированных под руководством Миллера в архивах сибирских городов[2]. Этнографические труды долгое время оставались вне поля зрения специалистов и ситуация не изменилась даже после выхода в свет обстоятельных справочных изданий, подготовленных М.П. Пуцилло и Н.В. Голицыным[3].

Перелом в судьбе архивного наследия Миллера наметился лишь в 1930-е гг., когда известными историками и крупными специалистами в области археографии и источниковедения С.В. Бахрушиным и А.И. Андреевым была начата работа по изданию наиболее важных трудов Миллера по истории, географии, археологии и этнографии Сибири. Всего предполагалось опубликовать несколько десятков работ, в том числе этнографическую часть инструкции И.Э. Фишеру, инструкции С.П. Крашенниникову и Г.В. Штеллеру, статью «О китовой ловле около Камчатки», работу «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов...» и «Описание сибирских народов», местонахождение которого тогда еще не было установлено и в распоряжении ученых было лишь предисловие к этому труду[4]. Из запланированного, однако, удалось осуществить лишь издание в 1937 и 1941 гг. двух томов «Истории Сибири». Все попытки А.И. Андреева и С.В. Бахрушина опубликовать в 1940-х гг. хотя бы 3-й том «Истории Сибири» оказались безуспешными[5]. Это связано, в первую очередь, с пересмотром роли немецких ученых в становлении и развитии российской науки.

Лишь в середине 1950-х гг. А.И. Андреев возобновил попытки издать работы Миллера. К этой работе ему удалось подключить таких известных историков и этнографов, как Л.П. Потапов, М.О. Косвен и др. В фонде А.И. Андреева[6] сохранилось немало документов, в которых можно найти подтверждение тому, что и во второй половине 1950-х гг. А.И. Андреев не отказался от планов издания наиболее важных этнографических трудов Миллера. И хотя этим планам не суждено было сбыться, работа А.И. Андреева и его единомышленников принесла определенные результаты.

В 1961 г. М.О. Косвен в обширной и очень информативной статье[7] дал характеристику большинства трудов и материалов Миллера по сибирской и общероссийской этнографии и на основе этого сделал вывод о том, что по своему уровню они «намного опережают все, что тогда существовало в зарубежной этнографической литературе»[8]. Однако и в данной статье не были использованы «Описание сибирских народов» и «Известия о якутах и их шаманах...»: М.О. Косвен привел лишь названия этих сочинений и указал архивные шифры. В труды Л.П. Потапова вошли данные по этническому составу, численности, расселению и этнографии тюркоязычного населения Южной Сибири, почерпнутые из «Описания Кузнецкого уезда...», «Описания Красноярского уезда...» и «Описания сибирских народов»[9]. Л.П. Потапов признал указанные работы одним из важнейших источников XVIII в., не имеющим себе равных по полноте и достоверности сообщаемых сведений.

С середины 1980-х гг. в Новосибирске под руководством Н.Н. Покровского проводится весьма масштабная работа по изучению и публикации архивного наследия Миллера, результаты которой получили отражение в ряде изданий[10]. 300-летний юбилей со дня рождения Г.Ф. Миллера, широко отмечавшийся в России и Германии в 2005 г., способствовал повышению интереса к архивному наследию ученого со стороны историков, этнографов и лингвистов[11].

* * *

Когда в августе 1733 г. Г.Ф. Миллер отправлялся в сибирскую экспедицию, ему было лишь 27 лет. По общему признанию, именно в Сибири он сформировался как выдающийся ученый с европейской славой. В то же время, нельзя недооценивать и значение той научной подготовки, которую Миллер получил до экспедиции, в том числе и во время учебы в Германии. Без классического гимназического образования, без лекций, которые Миллер слушал в университете г. Ринтельна, и, наконец, без знаний по истории, философии, источниковедению, лингвистике и филологии, почерпнутых в ходе занятий под руководством известного ученого, профессора Лейпцигского университета И.Б. Менке[12], он вряд ли смог бы столь блестяще реализовать те возможности, которые открылись ему во время экспедиции.

Интерес к Востоку Миллер проявил, будучи еще студентом, а после приезда в Россию в 1725 г. этот интерес приобрел уже вполне конкретные очертания. Изучение Сибири и сопредельных с нею территорий постепенно становится одним из основных занятий молодого ученого. Уже вскоре после приезда в Россию он начал изучать калмыков. В РГАДА сохранились его первые наброски по этой проблеме: «Современное состояние восточной и западной частей Калмыкии», «Географическое описание Калмыкии» и ряд других вариантов задуманной работы, в которой предполагалось дать сведения по географии, истории и этнографии[13]. Эти первые опыты ученого показывают его интерес не только собственно к калмыкам, но и к Китаю, Тибету, Монголии, Южной Сибири. Среди источников, которыми пользовался Миллер, были как труды иностранных авторов (Н. Витсен, Плано Карпини и др.), так и русские источники (журнал И. Унковского), а также показания калмыцких посланников, приезжавших в Петербург. Результаты этих ранних исследований частично отражены в трудах Миллера, опубликованных позднее[14].

В доэкспедиционный период Миллером был написан еще ряд работ уже непосредственно о Сибири и населявших ее народах: статья «О самоедах», основанная на материалах, извлеченных из разных источников, главным образом из трудов иностранных писателей (Н. Витсен, Р. Джонсон, Д. Флетчер и др.); статья «Прибавление к примечаниям о самоедах. О редкой книге бюргмейстера Витсена «Noord- en Oost-Tartareye»; указатели к двум изданиям труда Витсена и др.[15]. Большую помощь, особенно на первых порах, Миллеру оказали богатейшие материалы, собранные в Сибири в 1719–1726 гг. Д.Г. Мессершмидтом: с ними он детально ознакомился накануне сибирского путешествия.

На решение Миллера отправиться в Сибирь в составе Второй Камчатской экспедиции вместо заболевшего И.Г. Гмелина, несомненно, повлияло его знакомство с ее организаторами – обер-секретарем Сената И.К. Кириловым и капитан-командором В. Берингом. Сам ученый так вспоминал об этом: «Капитан-командор Беринг, с которым я был хорошо знаком, возбудил во мне охоту к путешествию еще тогда, когда к тому не представлялось для меня никакой вероятности. Обер-секретарь Кирилов, которому Беринг передал о том, желал, чтобы я предложил себя в Академии вместо Гмелина. Там не встретилось этому никакого противоречия»[16]. И.Г. Гмелин, заболевший в разгар подготовки экспедиции и замененный Миллером, выздо-

ровел и также отправился в Сибирь. Дружба этих двух ученых, их взаимная поддержка во многом предопределили результаты научной деятельности академического отряда и характер отношений между всеми его участниками. В отряд вошли также профессор Делиль де ла Кройер, студенты С.П. Крашенинников, Ф. Попов, В. Третьяков, Л. Иванов и А. Горланов, переводчик И. Яхонтов, живописцы И.Х. Беркган и И.В. Люрсениус, геодезисты А. Красильников, Н. Чекин, А. Иванов и М. Ушаков. Позднее в составе отряда работали также адъюнкты И.Э. Фишер и Г.В. Штеллер, переводчик Я.И. Линденау, художник И.К. Деккер.

Сибирское путешествие Миллера длилось почти 10 лет: из Петербурга он выехал 8 августа 1733 г., а вернулся сюда 15 февраля 1743 г. По его собственным подсчетам, за это время он проехал более 33 тысяч верст. В силу ряда причин не состоялась планировавшаяся поездка всего академического отряда на Камчатку и там довелось работать лишь С.П. Крашенинникову и Г.В. Штеллеру. Однако и без Камчатки перечень мест, где побывал Миллер, не может не впечатлять: из всех сотрудников Второй Камчатской экспедиции он был единственным, кто посетил все уральские и сибирские уезды, побывал во всех более или менее значительных населенных пунктах Урала и Сибири, исключая лишь Охотский порт[17].

Задачи Миллера в области изучения сибирских народов были определены в инструкции «О истории народов», одобренной на заседании конференции Академии наук 5 апреля 1733 г.[18]. Как установил А.И. Андреев, автором инструкции был сам Миллер[19]. Таким образом, этот документ характеризует представления Миллера о том, что ему следовало сделать в области изучения сибирских народов в ходе предстоящей экспедиции. Инструкция «О истории народов» находится в ряду нескольких подобных документов, в которых определялись научные задачи общего порядка для отдельных участников экспедиции[20]. Естественно поэтому, что здесь нет постановки частных проблем. Исключение составляет последний 11-й пункт, в котором особое внимание обращается на изучение народов северного Приамурья, «потому что слух носится, что и Российский народ имел там древние свои жилища»[21]. Этот пункт, скорее всего, единственный, исходивший не от Миллера, поскольку в его первоначальном варианте инструкции, представленном на рассмотрение конференции, он отсутствовал[22].

В остальных 10 пунктах инструкции поставлены следующие научные задачи. Следовало определить границы расселения народов; узнать, «разных родов народы между собою смешаны или нет»; выяснить происхождение, древние места обитания и миграции народов; изучить верования и религиозные обряды каждого народа, их гражданские обычаи и обряды, в том числе «домашние и брачные», «произведения земли», ремесла, военное дело, общественный строй и управление. Отдельным пунктом предусматривался сбор материалов по языкам всех народов. Предписывалось также фиксировать «точно по настоящему того народа и соседних народов произношению» этнонимы и топонимы, выясняя, насколько это окажется возможным, их происхождение. Далее речь шла о необходимости описания истории каждого народа, причем особое внимание уделялось выяснению об-

стоятельств покорения одних народов другими. Предписывалось точно срисовывать или отсылать в Петербург «все всякого рода останки, древние монументы, сосуды древние и новые, идолы». Ставилась также задача сбора коллекции одежды каждого народа и изображения нескольких человек обоего пола из всех племен с тем, чтобы были явны их антропологические особенности.

Эволюцию взглядов Миллера на задачи этнографической науки мы можем проследить по целому ряду его работ, написанных как в Сибири, так и после возвращения в Петербург. Наиболее отчетливо эти взгляды выражены ученым в его инструкциях, предназначенных для сотрудников академического отряда.

В 1737 г. Миллер и Гмелин, отправляя «наперед себя» на Камчатку Крашенинникова, снабдили его инструкцией из 89 пунктов[23], значительная часть которых посвящена проблемам этнографическим и их формулировка, несомненно, принадлежит Миллеру. По сравнению с инструкцией «О истории народов» здесь ставятся более конкретные задачи. Вскоре после отъезда Крашенинникова Миллер отправил ему и специальную этнографическую инструкцию под заголовком «Допросы при описании народов и их нравов и обычаев»[24]. В ней охватывается уже гораздо больший круг проблем, которые должен был решать этнограф в своей полевой работе. Общее число пунктов здесь достигает 230-ти и они максимально приближены к реалиям Камчатки. Вопрос о том, насколько данная инструкция повлияла на работу Крашенинникова по изучению камчатских народов, требует еще дальнейшего изучения. По мнению А.И. Андреева, после получения инструкции Крашенинников, «положив в основу ее требования, значительно переработал свой первый этнографический труд о Камчатке»[25]. Ее значение он видел и в том, что она оказала существенное влияние и на характер работ И.Г. Гмелина, А.П. Горланова, Я.И. Линденау и Г.В. Штеллера. Наряду с этим для Штеллера профессора составили и специальную инструкцию, в которой проблемам этнографии также уделялось большое внимание[26].

Наиболее полно взгляды Миллера на задачи этнографической науки отразились в его программе изучения Сибири, составленной в 1740 г. Поводом к ее написанию явилось давно ожидаемое решение Академии наук о замене заболевшего Миллера адъюнктом И.Э. Фишером. Этой программой Фишер должен был руководствоваться в своей полевой географической, исторической, археологической и этнографической работе. Впрочем, судя по всему, ученый предназначал ее не только для Фишера, но для гораздо более широкого использования»[27]. Подтверждением этого может служить то, что этнографическую часть программы Миллер после экспедиции намеревался опубликовать в качестве приложения к «Описанию сибирских народов», чтобы ею могли руководствоваться и другие исследователи.

Программа состоит из шести разделов, которые, в свою очередь, делятся на пункты (статьи): 1. «О ведении журнала» (20 пунктов); 2. «О географическом описании» (75 пунктов); 3. О теперешнем состоянии городов и подведомственных им земель» (38 пунктов); 4. «О просмотре архивов и описании сибирской истории» (22 пункта); 5. «Об описании древностей»

(100 пунктов); 6. «Об описании нравов и обычаев народов» (923 пункта). Наряду с указанными разделами в программе имеются еще и приложения: 1. «О ландкартах» (63 пункта); 2. О рисунках (30 пунктов); 3. «О собирании различных предметов для Кунсткамеры» (16 пунктов); 4. «Словарь, по которому надлежит собирать материалы для языков и диалектов народов». В целом программа включает 1287 пунктов. Нетрудно заметить, что основное внимание в ней Миллер уделил этнографии и это лишний раз свидетельствует о значении, которое он придавал именно этому направлению в своей работе. Программа не только отражает взгляды ученого на задачи этнографической науки, но и, в определенной мере, показывает глубину и разносторонность его знаний по конкретным вопросам сибирской этнографии[28].

Программа этнографического изучения Сибири, составленная Миллером в 1740 г., – это уникальный документ, равного ему широте охвата проблем в отечественной науке так и не появилось даже и два с половиной века спустя. Значительно опередил время Миллер и в своих общих взглядах на этнографию и в предисловиях к «Описанию сибирских народов», написанных в середине 1740-х гг., после возвращения из экспедиции (текст предисловий публикуется в настоящем издании).

Задачи, которые поставил Миллер в области изучения сибирских народов, нельзя не признать грандиозными. Столь же масштабной была и его деятельность, направленная на решение этих задач. Прежде всего, обращает на себя внимание четкость и продуманность работы по сбору этнографических материалов и данных по истории сибирских народов.

Материалы по истории сибирских народов Миллер получал главным образом путем архивных разысканий. Его деятельность по изучению архивов сибирских городов и острогов и копированию хранившихся в них документов изучена достаточно полно и оценивается как архивный подвиг ученого, сохранившего для потомков огромное количество ценнейших источников. Здесь мы отметим лишь, что большая часть документов 35 копийных книг Миллера[29], содержащих около 8 тыс. копий, имеет прямое отношение к истории включения народов Сибири в состав России и к проблемам взаимоотношений между русскими и коренными народами Сибири[30]. Немало документов (в подлинниках и копиях) было получено историком и от представителей знатнейших аборигенных кланов (жалованные грамоты, челобитные и др.).

Еще до прибытия в очередной уездный город путешественник стремился составить общее представление о народах соответствующего уезда (по письменным источникам и путем расспросов «знающих» людей) и, исходя из этого, формулировал «вопросные пункты» анкеты, адресованной уездной канцелярии. Методом анкетирования он получал, наряду с другими сведениями, официальные данные о составе ясачных волостей, их названиях, местоположении, количестве ясачных в каждой волости, размерах ясака в последние годы, численности и этнической принадлежности служилых из числа коренных жителей. За время анкетирования (1734-1742 гг.) путешественнику удалось получить ответы из всех провинциальных и уездных кан-

целярий Сибири, а также из целого ряда других ведомств, которые составили семь громадных томов[31].

Официальные данные проверялись, уточнялись и дополнялись в ходе расспросов ясачных сборщиков и приказчиков ясачных зимовий и острогов. Среди служилых ученому встретилось немало подлинных знатоков аборигенной культуры, нередко владевших сразу несколькими языками и диалектами коренных народов. Но, конечно же, основные и наиболее ценные материалы по этнографии были получены непосредственно от информаторов из числа коренных жителей.

Миллер не полагался лишь на случайные встречи в пути, хотя и таких встреч за 10 лет путешествий было множество. Он поставил перед собой цель получить необходимые сведения от представителей каждой этнической группы, каждой ясачной волости, даже если эта волость была значительно удалена от маршрута путешествия и насчитывала лишь 10-15 плательщиков ясака. Для этого он требовал от уездных канцелярий (обычно заблаговременно), чтобы от каждой волости или от каждой этнической группы, входящей в отдельную волость, были доставлены для расспросов по два-три представителя[32].

При всей загруженности работой в городах, Миллер все же выкраивал время и для поездок в ясачные волости. Чаще всего такого рода поездки совершались по предварительной договоренности с представителями аборигенной знати или с шаманами. Добившись доверия у этих лиц, Миллер получал приглашения на свадьбы, религиозные обряды и праздники, рыбную ловлю и т.п. «Ласковым обхождением», подарками, демонстрацией уважения к обычаям и религии своих собеседников Миллер добивался расположения и откровенности самых разных людей – от «улусных мужиков» до представителей знатнейших аборигенных кланов, от шаманов до ученых мусульманских и буддийских священников. С некоторыми из священников у него даже завязались длительные дружеские отношения. Примером может служить переписка ученого с тибетским ламой Дзоржи[33].

Сбор этнографических коллекций (одежда, орудия труда, предметы религиозных культов) осуществлялся как непосредственно самим ученым во время встреч с коренными жителями, так и путем рассылки специальных инструкций в канцелярии уездных городов.

Важнейшим инструментом познания древней истории сибирских народов Миллер считал археологию. По признанию современных археологов, он «стал по сути первым русским историком, который не только обратил внимание на археологические памятники, но и понял их значение»[34]. Действительно, если ранее основной целью раскопок в России, в том числе и в Сибири, были золотые и серебряные вещи, а также разного рода «куриозы» (а в Западной Европе – произведения искусства периода античности), то Миллер в своей программе археологического изучения Сибири провозгласил: «Главнейшая цель при исследовании древностей этого края должна, конечно, заключаться в том, чтобы они послужили к разъяснению древней истории обитателей его, чего и можно смело ожидать от различных древностей, встречающихся в Сибири»[35].

Миллер был первым профессиональным историком, занимавшимся изучением коренных народов Сибири в полевых условиях, однако нельзя не признать, что ко времени его путешествия уже существовала довольно обширная литература, посвященная Сибири и сибирским народам. Сам ученый не только тщательно изучил эти труды (многие из них он взял с собой в экспедицию), но и поставил перед собой целью проверить и уточнить на месте содержащиеся в них сведения. Особенно тщательной проверке он подверг сообщения Н. Витсена, Ф.И. Страленберга и Д.Г. Мессершмидта (Миллер, судя по его записям, имел с собой в экспедиции выписки из рукописей Мессершмидта).

Совершенно новый подход Миллера к целям и задачам изучения сибирских народов, разработка им строго научных принципов этнографии, использование всех доступных в то время письменных источников, проверка их достоверности непосредственно в ходе полевой работы, а также четкость, продуманность и широкий размах этой работы позволили ученому добиться выдающихся результатов, подлинное значение которых еще предстоит оценить.

Результаты исследований в области истории и этнографии сибирских народов нашли отражение, в первую очередь, в полевом дневнике Миллера, который он вел на протяжении всех 10 лет сибирского путешествия. Нами выявлены пять частей этого дневника, насчитывающего в общей сложности около 2,5 тыс. страниц рукописного текста[36]. Поскольку записи в этих частях относятся ко всем этапам экспедиции, можно достаточно уверенно предполагать, что перед нами полевой дневник Миллера в его полном объеме.

Части дневника хранятся не только в разных портфелях, но и под разными архивными названиями (авторских названий не имеют ни дневник в целом, ни его отдельные части): портф. 507, ч. 2 – «Разные исторические и географические сведения, могущие служить материалом для описания Сибири»; портф. 521, ч. 1–2 – «Примечания, сделанные Миллером на пути по Сибири»; портф. 522, ч. 1 – «Разныя историческия и географическия выписки и примечания»; портф. 522, ч. 2 – «Описание пути от Соликамска до Санкт-Петербурга». В полевой дневник Миллер заносил сведения по всем интересовавшим его проблемам бессистемно (по мере получения материалов, независимо от их характера). Здесь можно встретить выписки из летописей и актовых источников, материалы по языкам и диалектам сибирских народов, черновики путевых описаний, результаты опросов местного населения об острогах, селах, деревнях, дорогах, ясачных волостях и родах, фрагменты этнографических и археологических описаний, исторические предания и др. Ни в одной другой рукописи Миллера (как и в любом другом источнике XVIII в.) нет такого обилия данных об этнонимах сибирских народов. В дневнике характеристика каждой этнической группы обычно включает в себя ее русское название, самоназвание, то, как эту группу именуют все соседние народы, и как, в свою очередь, именуются эти народы на языке данной группы. Целый ряд этнонимов, зафиксированных в дневнике, до сих пор вообще не известен ученым, а относительно некоторых других

существует мнение, что либо они впервые появились в XIX в., либо были впервые выявлены в это время.

Миллеру удалось записать немало легенд и преданий о происхождении и этнической истории различных народов. Некоторые из них (легенда, объясняющая причину почти полного исчезновения некогда многочисленного народа аринцев, предание о происхождении якутов и переселении их с прародины на Лену) опубликованы Миллером в его «Истории Сибири»[37], однако там все же отсутствуют некоторые весьма важные детали, содержащиеся в их первоначальных вариантах в дневнике.

Среди этнографических описаний дневника рассеяно большое количество лингвистического материала. Обычно это краткие сведения в несколько строк о том, как у соседних народов называются одни и те же природные объекты, предметы шаманского культа, животные, съедобные растения и т.п. Имеются здесь и небольшие словарики по языкам отдельных народов, насчитывающие до нескольких десятков слов. Сами этнографические описания также насыщены аборигенной лексикой. Анализ показывает, что многие словарные материалы дневника отсутствуют во всех известных словарях XVIII в., в том числе и в словарях, составленных в Сибири самим Миллером.

Миллер путешествовал по Сибири в тот период, когда здесь происходили интенсивные миграционные процессы. Основные направления миграций якутов, эвенков, селькупов, чукчей и других народов и их этапы к настоящему времени изучены, но дневниковые материалы Миллера позволяют уточнить многие связанные с этим моменты, особенно в отношении межэтнических конфликтов. Среди записей есть и совершенно уникальные сведения.

Результаты бесед Миллера с местными жителями и его личные наблюдения отражены, помимо полевого дневника, в ряде других экспедиционных рукописей. Показания информаторов, которым ученый придавал особое значение, в некоторых случаях оформлены в сибирских канцеляриях в виде заверенных сказок. Немало таких сказок можно обнаружить, в частности, в деле под архивным названием «Разныя географическия известия. Особливо о Сибири»[38]. Описания религиозных обрядов ряда сибирских народов, свидетелями которых были участники академического отряда в 1737–1741 гг., представлены в деле под архивным названием «Известие о шаманах или колдунах сибирских»[39]. Эти описания сделаны как самим Миллером, так и его спутниками – И.Г. Гмелиным и переводчиком И. Яхонтовым. Перу Миллера принадлежит блок из 6 описаний под авторским заголовком «О шаманстве»: «Описание бурятского обряда жертвоприношения, совершенного 26 мая 1738 г. у Капсал-камня на р. Уде» (л. 14–14 об.); «Описание церемонии освящения коня у бурят на р. Китой 27 июня 1738 г.» (л. 15); Описание камланий двух бурятских шаманов в Иркутске 2 июля 1738 г. (л. 15 об.); Описание камланий пяти шаманов и двух шаманок в ночь с 6 на 7 августа 1738 г. на р. Унге (л. 16-16 об.); Описание камланий бохтинского шамана и ястинской шаманки у качинцев на р. Енисее в ночь со 2 на 3 октября 1739 г. (л. 16 об.–19 об.); Описание камланий шамана и шаманки, живущих среди качинцев на р. Июсе, в Красноярске 13 ноября 1739 г. (л. 20–20 об.).

Вероятно, ко времени пребывания Миллера в Якутском уезде относится начало его работы над рукописью, имеющей архивное название «Известия о якутах и их шаманах, о юкагирах, остяках, тунгузах, самоедах, камасинцах, тайгинцах, качинцах, татарах и об обычаях разных сих народов»[40]. Данная работа представляет собой этнографические описания указанных народов, а также бурят (не считая кратких сведений о манси, калмыках Джунгарии и бухарцах). Сопоставление последовательности описаний отдельных народов с маршрутом путешествий Миллера в Сибири обнаруживает совпадения, которые и служат основанием для нашего предположения о начале работы над этим трудом в конце 1736 – начале 1737 г. Нельзя, однако, исключить и то, что работа над «Известиями... « началась еще до прибытия ученого в Якутский уезд, поскольку рукопись, возможно, дошла до нас не в полном объеме – первая ее страница начинается с замечания, касающегося фонетики якутского и бурятского языков; начало его, видимо, находилось на предыдущем листе. Завершается работа описаниями татар-мусульман Тобольского и Тюменского уездов и новокрещенных татар Туринского уезда, сделанными соответственно в 1740–1741 и 1742 гг.

Особенностью «Известий...» является то, что многие фрагменты этой рукописи, до л. 108 об. включительно, перечеркнуты автором. В некоторых случаях перечеркнутые фрагменты занимают лишь несколько строк, иногда же они охватывают до 10 страниц и более. В общей сложности перечеркнуто немногим менее трети рукописи (приблизительно 113 страниц из 356). Сопоставление текста «Известий...» с «Описанием сибирских народов», о котором речь пойдет ниже, показывает, что указанные фрагменты были зачеркнуты Миллером после того, как он отразил их содержание в главах «Описания...».

Ко времени пребывания Миллера в Якутском уезде (не ранее конца 1736 и не позднее 1737 г.) следует, видимо, отнести начало его работы и над текстом фундаментального «Описания сибирских народов»[41]. Рукопись «Описания...» имеет ряд особенностей, не характерных для других экспедиционных работ ученого. Начиная работу над этим трудом, Миллер осознавал, что по мере знакомства с народами тех уездов, в которых ему еще предстояло побывать, объем информации по каждой проблеме будет возрастать. Поэтому он сразу же разделил тетради или уже переплетенные тома на главы, с таким расчетом, чтобы запаса чистых листов хватило на предполагаемый приблизительно объем каждой главы. Но почти в каждой главе имелись свои тематические блоки, и для того, чтобы относить вновь получаемые материалы к соответствующим блокам, Миллер разделил все страницы примерно пополам и заполнял первоначально лишь их левую половину: правая была оставлена для дополнений. Поскольку расчет ученого был приблизительным, предусмотреть реальный окончательный объем всех глав и дополнений к ним он не смог. В итоге в конце одних глав осталось значительное количество незаполненных страниц, в других же объем текста возрос настолько, что автору пришлось использовать правые половины страниц для дополнений в максимально возможной мере, и ему не всегда удавалось найти свободное место именно там, куда следовало отнести новые данные в соответствии с их тематикой.

О времени работы Миллера над «Описанием сибирских народов» есть несколько прямых указаний в самом тексте рукописи. В главе «О науках у народов» Миллер, характеризуя календарную систему у бурят, пишет, что первым месяцем в году они считают тот, который «стоит теперь, то есть когда я это пишу (в ноябре 1737 года)»[42]. Здесь необходимо указать, что данный текст помещен в виде прибавления на правом поле 13-й страницы главы. Следовательно, работа над рукописью должна была начаться гораздо раньше. Скорее всего, данная запись сделана во время путешествия из Якутска в Иркутск в Верхоленском остроге, где путешественник пробыл с 15 по 26 ноября 1737 г. Второй том рукописи был начат Миллером, судя по всему, в 1738 г. либо в Иркутске, либо в Енисейске. Его открывает глава «Об охоте», в основном тексте которой на левом поле 2-й страницы указываются цены на порох «в истекшем 1737 г.»[43].

Наше предположение о том, что работа над «Описанием сибирских народов» была начата не ранее конца 1736 г. подтверждается лишь косвенными доказательствами. Основное из них – последовательность изложения материалов, характеризующих разные народы в сравнительном плане. Как правило, основной текст в первых главах начинается с данных, относящихся к бурятам, монголам, якутам, тунгусам, юкагирам, чукчам и другим народам, сведения о которых были собраны во время пребывания ученого в Нерчинском, Селенгинском, Якутском, Илимском и Иркутском уездах. Некоторые из этих данных были получены историком только в конце 1736 г. и в начале 1737 г. Затем обычно идут материалы по народам тех уездов, где ученый побывал в 1734-1735 гг. и только потом – данные о народах тех уездов, где он путешествовал после 1737 г. Почти все дополнения на полях основаны на материалах, полученных в 1738-1740 гг. Одно из доказательств того, что основной текст на левых половинах листов большинства глав был написан до путешествий по Енисею, Томи, Оби и Иртышу в 1739–1740 гг., мы видим в следующем. В начале глав в основном тексте Миллер нередко делает оценки общего порядка, характеризующие «все сибирские народы» региона, которые здесь же существенно корректируются дополнениями на правых полях, основанными на материалах, полученных в 1739–1740 гг. Интенсивная работа над «Описанием...» продолжалась, видимо, лишь до 1740 г., поскольку подавляющая часть сведений, собранных с конца 1740 г., не была использована Миллером в данном труде. Да и в последующие годы ученый почти не возвращался к данной рукописи и внес туда только несколько отдельных записей. К написанию некоторых запланированных глав Миллер даже не приступил.

Среди архивных рукописей в фондах Миллера в РГАДА и ПФА РАН нам не удалось обнаружить материалов, дающих однозначный ответ на вопрос о причинах прекращения работы над «Описанием сибирских народов». Конечно же, не недостаток источников был тому причиной. С большой долей уверенности можно предположить, что отказ историка от продолжения работы над «Описанием...», как и над некоторыми другими капитальными трудами, связан с осознанием им того факта, что его работы оказались невостребованными, и нет надежды на то, что они когда-либо будут опубликованы.

Миллер вернулся из Сибири с сознанием исключительной важности проделанной им в экспедиции работы и, естественно, ожидал, что его труды будут оценены по достоинству. Вскоре, однако, ему пришлось узнать от академического начальства, что его работой в Сибири недовольны, что 10 лет он напрасно получал двойное профессорское жалованье. Показателем этого недовольства было то, что Миллер не только не получил обещанного вознаграждения, но ему к тому же определили самый низкий для профессора оклад – 660 руб. в год. Мало того, в 1750 г. он был временно разжалован из академиков (профессоров) в адъюнкты с жалованьем в 360 руб. в год. И хотя поводом к этому решению послужила «злосчастная», по выражению П.П. Пекарского, речь «Происхождение народа и имени Российского», одним из ключевых пунктов обвинений в адрес ученого была ссылка на его работу в Сибири: «Пользуяся напрасно чрез девять лет немалым иждивением Ея императорскаго величества, и оттуда ничего инаго не привез, кроме собранных из сибирских архив по большой части копий с грамот, летописцев и других канцелярских дел, что все тамошними служителями учинено. А оные самым малым иждивением можно получить чрез указы Правительствующаго Сената, не посылая его, Мюллера, на том великом жалованье содержащагося...»[44]. Такова была оценка той стороны экспедиционной работы Миллера, которая современными исследователями характеризуется как «архивный подвиг ученого»; результаты его деятельности в других областях здесь даже не упомянуты – видимо, их посчитали не заслуживающими внимания.

Вскоре после возвращения из экспедиции Миллер представил в Академию «для апробации» первые части своих наиболее важных трудов, начатых в Сибири: «Истории Сибири», «Географического описания Сибири...» (по административным районам), «Особенной, или специальной, географии Сибири» (по рекам) и «Описания сибирских народов»[45], а также некоторые работы, уже готовые к публикации. Расчеты ученого на то, что его труды вызовут большой интерес у руководства Академии, не оправдались. 12 октября 1746 г. Миллер писал президенту Академии наук графу К.Г. Разумовскому: «Великое мне побуждение будет к прилежанию, ежели я увижу, что мои описания ученому свету, а паче российскому государству в пользу, в печать изданы будут, дабы мне не остаться в сомнении, в котором я поныне нахожуся, что мои труды такмо червям на пищу или другим людям, которые оными после меня пользоваться будут, в похвалу служить имеют, так, как сделалось с описаниями покойнаго доктора Мессершмидта, которые и поныне лежат не печатаны...»[46]. Опасения Миллера оказались не напрасными – из всех указанных выше трудов ему удалось опубликовать лишь часть «Истории Сибири».

Рукопись «Описания сибирских народов» начинается с плана работы, в котором раскрываются структура и основное содержание 15 глав. В самом «Описании...» Миллер изменил этот план, расширив число глав до 30 (не считая тех, к написанию которых он так и не приступил): он не только разбил некоторые главы на несколько самостоятельных, но и добавил новые, темы которых вообще отсутствуют в первоначальном плане.

В первом томе представлены 24 главы. Во втором томе находятся лишь 6 глав. Судя по первоначальному плану и другим рукописям Миллера, в ко-

торых содержатся его высказывания о предмете этнографической науки, завершить данный труд должны были главы о болезнях и их лечении, о смерти и погребальных обрядах, языческой религии и шаманизме, о распространении христианства, мусульманства и буддизма у сибирских народов.

Помимо плана работы и текста глав, в рукописи имеются также (на л. 1–2 первого тома и л. 87 – 92 об. второго тома) краткие выписки из книг иностранных авторов XVII–XVIII вв. на немецком, французском и латинском языках, сделанные рукой Миллера. В них сообщаются сведения по этнографии народов Америки, Африки, Азии и Вест-Индии, которые ученый, вероятно, предполагал использовать для сопоставления с материалами по этнографии сибирских народов. Много ссылок на исследования иностранных писателей и ученых имеется и в текстах глав, в основном на полях в виде дополнений и примечаний. Наиболее часто автор обращается к трудам Н. Витсена, Ф.И. Страленберга, Д.Г. Мессершмидта, Избрандта Идеса, Марко Поло, И. Шеффера, И.Б. Мюллера, реже – к работам писателей античности (Геродот, Платон) и библейским текстам. Некоторые описания (о разновидностях стрел, конструкции жилищ и др.) сопровождаются рисунками самого Миллера.

Из показанного выше объема отдельных глав «Описания...» видно, что разные проблемы этнографии сибирских народов рассмотрены ученым с неодинаковой степенью полноты. Если, к примеру, глава «О собаках» значительно уступает по объему главе «Об оленях» по вполне понятным объективным причинам, то этого нельзя сказать о первых главах труда, где рассматриваются проблемы происхождения народов, их языков и политического устройства. В этих главах Миллер в основном лишь констатирует факты, воздерживаясь от высказывания своих взглядов по наиболее важным проблемам. Скорее всего, это объясняется не тем, что у него вообще не было собственного мнения по данным проблемам (и это доказывается другими работами ученого), а нежеланием делать поспешные выводы, выдвигать гипотезы, которые еще нуждались в проверке и подкреплении новыми материалами.

В рукописи «Описания...» обращает на себя внимание отсутствие какого-либо предисловия, а также вводных глав, в которых бы давались сведения об этническом составе, численности и расселении сибирских народов. Не предусмотрены они и планом работы, предваряющим главы. Однако данный пробел был частично восполнен Миллером в других рукописях, имеющих прямое отношение к «Описанию сибирских народов». В ПФА РАН хранится рукопись «Описание сибирским народам вообще с приобщенным к оному особливым известием о живущих около Казани языческих народах и с показанием, что при описании народов примечать должно. Герардом Фридрихом Миллером, Императорской Академии наук профессором, сочиненное»[47]. По нашему мнению, это именно та первая часть «Описания сибирских народов», которую, наряду с некоторыми указанными выше работами, Миллер передал вскоре после возвращения из экспедиции в Академию наук «для апробации».

Как следует из оглавления, в полном виде данный труд должен был состоять из «Описания сибирских народов», к которому бы прилагались опи-

сание народов Казанской губернии (о нем пойдет речь ниже) и этнографическая программа, составленная для Фишера. Однако в деле имеется лишь предисловие к «Описанию сибирских народов» и описание народов Казанской губернии. Весь текст на русском языке и представляет собой черновой перевод с немецкого языка, осуществленный, судя по почерку, переводчиком Академии наук Иваном Голубцовым. О точном времени написания предисловия у нас данных нет, однако это произошло уже после возвращения ученого из экспедиции, но не позднее 1747 г.: Миллер сообщает здесь о скором возвращении из Сибири Фишера, а вернулся он в Петербург в 1747 г.

Немецкоязычный вариант данного предисловия пока не обнаружен, однако в РГАДА имеется другой вариант предисловия к «Описанию сибирских народов», написанный рукой Миллера на немецком языке: «Описание различных народов Российской империи, живущих в Сибири и граничащих с нею»[48]. В архивной описи эта рукопись ошибочно охарактеризована как «Отрывок из описания манчжурских народов, населяющих Сибирь». Текст представляет собой типичный черновик Миллера с многочисленными исправлениями и обширными дополнениями на полях. Рукопись состоит из двух вариантов начала первой главы под одним общим заголовком. В первом варианте (л. 1 – 3 об.) глава названа «О народах вообще и их местожительстве». Собственно предисловие занимает здесь лишь одну страницу (с дополнениями на поле), а далее речь идет о расселении народов, граничащих с Сибирью в Приуралье. Второй вариант первой главы (л. 4 – 4 об.) озаглавлен «О народах вообще». На этих двух страницах очень плотного текста, также со значительными дополнениями на полях, Миллер и высказывает те основные положения о задачах и методах этнографической науки, которые в развернутом виде изложены им в указанном выше русскоязычном предисловии к «Описанию сибирских народов», хранящемся в ПФА РАН.

Как отмечалось выше, вместе с «Описанием сибирских народов» Миллер предполагал опубликовать описание народов Казанской губернии («Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков, с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какое платье носят, от чего и чем питаются, о их торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, также о всех употребительных у них обрядах, нравах и обычаях; с приложением многочисленных слов на семи языках...»). Работа эта была написана в самом начале экспедиции в 1733 г. и неоднократно издавалась на русском и немецком языках как при жизни автора, так и после его смерти (в 1756, 1759, 1791 гг.)[49]. Несмотря на то, что сам Миллер довольно критически оценивал эту свою первую экспедиционную работу, современные специалисты считают ее одним из наиболее важных источников по этнографии народов Поволжья XVIII в.

О том, что Миллер после экспедиции хотя и мало работал непосредственно над текстом «Описания сибирских народов», однако продолжал собирать материалы для этого труда, свидетельствуют его многочисленные выписки из трудов иностранных авторов, опубликованных преимуществен-

но во второй половине 40-х и 50-х гг. XVIII в. 48 страниц таких выписок этнографического характера находится в деле под архивным названием «Некоторые записки из иностранных писателей»[50].

В настоящем издании впервые публикуется наиболее важный труд Миллера по сибирской этнографии – «Описание сибирских народов», а также варианты предисловия к этой работе. Перевод текста «Описания...» и немецкоязычного варианта предисловия осуществлен нами. Вероятно, в середине 1950-х гг. в рамках работы А.И. Андреева и его коллег по подготовке к изданию трудов Миллера, «Описание сибирских народов» было переведено Т.Н. Кладо. Рукопись данного перевода была любезно предоставлена нам Л.П. Потаповым. Перевод черновой и многие фрагменты из-за трудностей расшифровки текста остались пропущенными. В переводе имеются также явные неточности, в частности, в передаче терминов с сибирской спецификой и этнонимов (например, вместо живших в бассейне Енисея аринцев фигурируют айны и т. п.). В ряде случаев ошибки в расшифровке привели к значительному искажению смысла целых сюжетов. Так, бурятская легенда о ссоре из-за кобылы, которая послужила причиной разделения калмыков и бурят на два народа, излагается в указанном переводе как ссора из-за территории, на которую претендовали два героя легенды. Поэтому хотя данный перевод и учитывался нами, за основу все же был взят вариант нашего собственного перевода указанной рукописи.

Как отмечалось выше, значительная часть текста «Описания сибирских народов» представлена дополнениями на полях, причем многие дополнения из-за отсутствия свободного места на нужных страницах размещены автором на других страницах, причем иногда весьма удаленных. Включение таких дополнений в основной текст производилось нами с учетом их тематики и общей логики текста. Все существенные дополнения выделены значками |: и :|, а их расположение в рукописи указывается в археографических примечаниях. Поскольку при переводе текста порядок слов в предложениях меняется, в тех случаях, когда предложение заканчивается на следующей странице, разделение на страницы в определенной мере условно.

Немецкоязычный текст «Описания...» изобилует вкраплениями слов и выражений на латинском, французском и русском языках; он также насыщен аборигенной лексикой. В том случае, если латинские или французские слова составляют органическую часть немецкоязычного текста, они переводятся без оговорок. При передаче немецкого текста различия в написании букв (германская готика или романская латиница) не отмечаются. В подстрочных археографических примечаниях оговариваются все существенные исправления, сделанные Миллером в процессе работы над рукописями, а также фиксируются другие особенности текстов. Многочисленные сокращения слов в оригинале раскрываются в русском переводе без оговорок. Ввиду большой значимости приводимых в «Описании...» материалов по аборигенной лексике, все слова и выражения из языков сибирских народов даются нами в оригинальной транскрипции автора и выделяются курсивом. Фонетические варианты в написании географических названий, имен собственных, этнонимов, русских и аборигенных терминов не унифицируются. Сло-

ва, написанные в оригинале по-русски с использованием букв латинского алфавита, выделяются жирным шрифтом; русские слова, написанные с использованием букв русского алфавита выделяются жирным курсивом. Пропуски в тексте, сделанные Миллером, обозначаются отточием в квадратных скобках и оговариваются в археографических примечаниях.

* * *

Составители выражают искреннюю признательность сотрудникам ПФА РАН и РГАДА за доброжелательное отношение и неоценимую помощь в работе. Отдельное «спасибо» В.М. Браславской (Санкт-Петербург), Б. Майстеру (Наундорф), Т. Николь (Гёттинген), Е.Е. Рычаловскому (Москва), Х. Фермоулену (Халле), Д.А. Функу (Москва), Х. Хеклау (Галле).

Примечания

[1] См.: Андреев 1965. С. 98–99.
[2] См.: Актовые источники 1993–1995. Т. 1. С. 225–250; Т. 2. С. 238–254.
[3] Пуцилло 1879; Голицын 1889.
[4] См.: Миллер 1937. С. V.
[5] См.: Батьянова, Вайнштейн 1999. С. 5–13; Охотина-Линд 2003. С. 179–201 .
[6] ПФА РАН. Ф. 934.
[7] Косвен 1961. С. 166–212.
[8] Там же. С. 194.
[9] Потапов 1957. С. 169–170, 176–179, 198-200 и др.; Потапов 1969.
[10] Элерт 1990; Резун 1991; Элерт 1992; Актовые источники 1993–1995; Элерт 1996а; Элерт 1999; Миллер 2006; и др.
[11] См., например: Три столетия академических исследований Югры 2006; Г.Ф. Миллер и русская культура. Санкт-Петербург, 2007; и др.
[12] См: Белковец 1988. С. 55–57; Hofmann 2005. S. 32–39.
[13] РГАДА. Ф. 199. Портф. 344. Д. 9, 10 и др.
[14] См.: Косвен 1961. С. 187–188; Андреев 1939.
[15] См.: Андреев 1965. С. 74.
[16] Цит. по: Пекарский 1870. С. 320-321.
[17] О маршруте сибирского путешествия Миллера и датах его пребывания в населенных пунктах см.: Элерт 1990. С. 149–153.
[18] Текст инструкции опубликован на русском, латинском и немецком языках: *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 460–461; Русские экспедиции 1984. С. 155; Hintzsche 2004. S. 499–500, 509–510.
[19] Андреев 1937. С. 60.
[20] См.: Ширина 1994. С. 41-43.
[21] Миллер 1937. С. 461.
[22] Андреев 1937. С. 60.
[23] РГАДА. Ф. 199. Портф. 527. Д. 7. Л. 1–19.
[24] РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 10. Л. 1–16 об. (автограф Миллера на нем. языке); л. 17-22 (перевод на рус. язык И. Яхонтова).
[25] Андреев 1965. С. 175.
[26] РГАДА. Ф. 199. Портф. 527. Д. 6. Л. 1–17 об.
[27] Косвен 1961. С. 180–181.

[28] На русском языке текст этнографической программы опубликован в: Элерт 1999. С. 181–226; Анализу этой программы посвящено специальное исследование Г. Бухер (Bucher 2002))
[29] ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 1–34; РГАДА. Ф. 199. Портф. 515. Ч. 2.
[30] См.: Актовые источники 1993–1995.
[31] РГАДА. Ф. 199. Портф. 481. Ч. 1–7.
[32] См.: Элерт 1999. Большинство указанных работ опубликовано нами в переводе на русский язык. (Элерт 1996; Миллер 2006; и др.)
[33] Публикацию писем Миллера к ламе Дзоржи См.: Элерт 1999. С.236–238.
[34] Белокобыльский 1986. С. 30.
[35] Радлов 1894. С. 107.
[36] РГАДА. Ф. 199. Портф. 507. Ч. 2. Л. 1–358 об.; Портф. 521. Ч. 1. Л. 1–342 об.; Ч. 2. Л. 1–357 об.; Портф. 522. Ч. 1. Л. 1–86 об.; Ч. 2. Л. 1–96. См. также: Элерт 2002.
[37] Миллер 1937. С. 183, 186-187.
[38] РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 1. Д. 2. Л. 1–205 об.
[39] РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 2. Л. 1–32 об.
[40] РГАДА. Портф. 509. Д. 3. Л. 1–178 об; данная работа опубликована на немецком языке в 2003 г. (Helimski 2003).
[41] РГАДА. Ф. 181. Д. 1386. Ч. 1. Л. 1–170; Ч. 2. Л. 1–92 об.
[42] Там же. Ч. 1. Л. 29.
[43] Там же. Ч. 2. Л. 2 об.
[44] Цит. по: Пекарский 1870. С. 364.
[45] РГАДА. Ф. 199. Портф. 349. Д. 9. Л. 16 об.–17.
[46] Пекарский 1870. С. 343.
[47] ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 6. Л. 1–113.
[48] РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 6. Л. 1–4 об.
[49] Миллер 1756; Миллер 1791; и др. См. также: Косвен 1961. С. 179–180.
[50] РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д 5. Л. 1–24 об.

Предисловия

к «ОПИСАНИЮ СИБИРСКИХ НАРОДОВ»

ВАРИАНТ 1

ОПИСАНИЕ СИБИРСКИМ НАРОДАМ ВООБЩЕ л. 1

с приобщенным к оному особливым известием о живущих около Казани языческих[а] народах и с показанием, что при описании народов примечать должно.
Герардом Фридрихом Миллером[б],
Императорской Академии наук профессором, сочиненное

ЧАСТЬ 1 //
ПРЕДИСЛОВИЕ[в] л. 2

Немалая[г] часть истории и примерами учащаго, притом же и увеселительнаго нравоучения, состоит <u>во всеобщем описании народов земнаго круга</u>[д], которое[е] по сие время от большой части в худых руках было[ж] и к числу настоящих наук ни от кого еще[з] не причтено[и]. //

Что к оному описанию потребно, то тем, которые, путешествуя по чуже- л. 2 об. странным землям, оныя описывали, есть небезызвестно. По оным описаниям видеть можно, что путешествующие, по приезде своем в чужестранныя земли, по большой части наблюдали токмо то, дабы описать[к], каковы у них

а языческих *написано поверх зачеркнутого* идолопоклонных.

б Герардом Фридрихом Миллером *написано поверх зачеркнутого* Герардом Фридри[…].

в *Далее зачеркнуто* Немалая часть историческаго знания, також и по примерам составленной, також. Оная не[…].

г Немалая *в ркп исправлено из* Оная немалая.

д истории и примерами учащаго, притом же и увеселительнаго нравоучения, состоит <u>во всеобщем описании народов земнаго круга</u> *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте. Зачеркнутое представлено двумя вариантами – первоначальным и исправленным. Первоначальный вариант:* которая принадлежит к знанию истории и к составленной по примерам, також и увеселительной нравоучительной науки. *Исправленный вариант:* принадлежащая к знанию истории и к составленной по примерам и притом увеселительной нравоучительной наук.

е которое *написано поверх зачеркнутого* что которая которая; *далее над строкой зачеркнуто* и оная.

ж по сие время от большой части в худых руках было *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* у многих оставлена в небрежении.

з *Далее зачеркнуто* еще.

и причтено *в ркп справлено из* причтена; *далее зачеркнуто* состоит <u>во всеобщем описании народов нашего земнаго круга</u>.

к *Далее на поле зачеркнуто* Первое.

нравы[а], обычьи[б], каковы телесныя и душевныя дарования[в], какое[г] земское правление, какой закон[д] [1], каким языком говорят, какия художества и науки, и прочая[е]. //

л. 3 Однакож тот, которой долговременным искусством в таковых делах[ж] гораздо большую способность снискал[з], может найти[и] везде немалые недостатки и погрешности. Путешествующей обыкновенно описывает то, что видит и слышит он зрением и слухом[к], часто обманывается, ибо нарочно много и басней ему наскажут. Иной не знает языка, а другому недостает знания в истории и не имеет искуснаго и надежнаго[л] толмача. Часто[м] позабывает записывать[н] то, что видел или слышал. Иногда[о], надеяся[п] на свою //
л. 3 об. память[р], что-либо после записать похочет, то некоторые обстоятельства у него из головы выдут, которыя он по своему мнению дополняет. Сверх же того, что он ни видит и ни слышит, то все случайное. Следовательно, по вышепоказанным способам полнаго описания о каком народе издать невозможно[с].

Ежели же он недостатки свои спрашиванием у других[т] дополнять захочет[у], то нет у него такого[ф] руководства, в котором бы показано было, что

[а] *От* По оным описаниям *до* каковы у них нравы *написано на левом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* Ибо по большой части путешествующие по прибытии в своем в чужестранныя земли устремляются примечаниями своими сперва о тамошних народах. *В зачеркнутом тексте* чужестранныя земли *исправлено из первоначального* чужестранную землю; о тамошних народах *исправлено из первоначального* тамошняго народа.

[б] *Далее зачеркнуто* и поведения, на состо[...]. *В зачеркнутом тексте союз* и *написан над строкой*.

[в] телесныя и душевныя дарования *в ркп исправлено из* телесными и душевными дарованиями.

[г] *Перед* какое *зачеркнуто* вера, язык.

[д] какой закон *в ркп исправлено из* какого закону.

[е] *Далее зачеркнуто одно слово* [нрзб].

[ж] в таковых делах *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте. Зачеркнутое представлено первоначальным и исправленным вариантами. Первоначальный вариант:* в таковом описании получившему бол[...]; *исправленный вариант:* в таковых описаниях получившаго.

[з] снискал *написано над строкой*.

[и] может найти *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* утаиться не могут. Находящияся.

[к] и слухом *написано над строкой*.

[л] искуснаго и надежнаго *написано поверх зачеркнутого* вернаго.

[м] Часто *написано поверх зачеркнутого* Он.

[н] записывать *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* записать после те вещи; *в зачеркнутом тексте* записать *исправлено из первоначального* записывать.

[о] Иногда *написано поверх зачеркнутого* Он.

[п] надеяся *в ркп исправлено из* надеяться.

[р] *Далее зачеркнуто* и когда.

[с] по вышепоказанным способам полнаго описания о каком народе издать невозможно *написано на левом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* ко описанию какого народа такие способы довольны быть не могут. *Место вставки отмечено значком*.

[т] спрашиванием у других написано над строкой.

[у] *Далее зачеркнуто* после спросивши у других.

[ф] *Далее зачеркнуто* способу, по[...].

примечать[а] при описании // какого народа, а таковых средств[б] в тех книгах, л. 4
в которых[в] имянно[г] изображено[д] о способности путешествия, не находится, да и[е] самому оных способов вдруг[ж] вздумать и собрать[з] невозможно. Когда же при сем и то рассудить, что из[и] путешествующих[к] большая часть бывает таких людей, которые[л] никаким[м] наукам[н] не обучались[о], а именно, купцы, художники, ремесленные, мореплаватели, которые в суеверии воспитаны и к лехковерию весьма склонны, что ложь, что правда различить не умеют и[п] устремляяся[р] охотою[с] к[т] написанию[у] чего-нибудь чудеснаго[ф], обстоятельства // чужестранных поведений нарочно умно дают, то множество неполез- л. 4 об.
наго в путешественных описаниях о народах еще ясняе видеть можно. Да когда и из[х] ученых[ц] осторожные и искусные люди за таким делом отправлялись в свои путешествия, то кажется, что[ч] и их[ш] описания[щ] по большой части служат им самим ко[ъ] увеселению[ы] и тому[ь], кто[э] оныя [ю]читать будет, а не к произведению пользы, которой бы от таковых описаний в разных частях // наук ожидать надлежало. л. 5

То правда, что известия о народах вообще, о[я] их происхождении и пре-

---

[а] *Далее зачеркнуто* надлежит.
[б] средств *в ркп исправлено из* средствий.
[в] *Далее зачеркнуто* о с[…].
[г] *Далее зачеркнуто* объявляется пишет.
[д] изображено *написано на правом поле*.
[е] да и *написано поверх зачеркнутого* а.
[ж] оных способов вдруг *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* вдруг.
[з] и собрать *написано над строкой*.
[и] из *написано над строкой*.
[к] путешествующих *в ркп исправлено из* путешествующие.
[л] большая часть бывает таких людей, которые *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* люди по большой части в науках наук.
[м] никаким *в ркп исправлено из* никаких.
[н] наукам *написано над строкой*.
[о] обучались *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* разумеют.
[п] *Далее зачеркнуто* имея.
[р] устремляяся *написано на правом поле*.
[с] охотою *в ркп исправлено из* охоту; *далее зачеркнуто* нечто.
[т] к *написано над строкой*.
[у] написанию *в ркп исправлено из* написать.
[ф] чего-нибудь чудеснаго *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* чудеснаго.
[х] из *написано над строкой*.
[ц] ученых *в ркп исправлено из* ученые.
[ч] *Далее зачеркнуто* по от большой части.
[ш] и их *написано над строкой*.
[щ] *Далее зачеркнуто* и их.
[ъ] им самим ко *написано поверх зачеркнутого* к их собственному и кто к.
[ы] *Далее зачеркнуто* их самих.
[ь] тому *написано над строкой*.
[э] *Далее зачеркнуто одно слово* [нрзб].
[ю] оныя *написано над строкой*.
[я] о *написано над строкой*.

селении, и сродстве[а] не по чему иному, как по[б] сходству их языков[в], обычьев[г] и законов большею достоверностию подтверждены быть могут[д].

Часто случается, что мы у самаго глупаго народу в некоторых науках, яко в лечебном знании[е], в том, что по должности естественнаго[ж] закона мы делать должны[з], в натуральном[и] познании Бога, больше научаемся, нежели
л. 5 об. надеялись. Да[к] самая[л] и нравоучительная // наука описанием[м] столь разных нравов и обычьев получит себе[н] большее[о] приращение[п]. Токмо вышеобъявленной пользы вообще по учиненному одних ныне живущих народов описанию показать не можно[р]. Но[с] необходимо надлежит[т] делать сравнение не токмо между ныне пребывающими народам, но и между теми, которые в древнейшия времена[у] жили[ф] или[х] из которых[ц] зделалися уже[ч] другие наро-
л. 6 ды, и по учинению сего[ш] должно производить следствия, // которыя ко объяснению наук служить могут.

Многократное[щ] мое желание было, чтоб какой искусной человек из всех по нынешнее время бывших путешественных описаний, також и из описаний однех народов, по сообщенному[ъ] здесь[ы] показанию предприял намере-

---

а происхождении и преселении, и сродстве *в ркп исправлено из* происхождение и преселение, и сродство; *далее зачеркнуто* из не из чего иного, как.

б *Далее зачеркнуто* схот[…].

в языков *в ркп исправлено из* языка; *далее зачеркнуто* обрядов.

г обычьев *написано на правом поле*.

д законов большею достоверностию подтверждены быть могут *написано над строкой и на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* веры получить могут.

е лечебном знании *в ркп исправлено из* лечебной науке.

ж естественнаго *наполовину зачеркнуто и восстановлено пунктирным подчеркиванием*.

з должны *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* обязаны.

и натуральном *написано поверх зачеркнутого* естественном.

к *Далее зачеркнуто союз* и.

л *Далее над строкой зачеркнуто* ли.

м Да самая и нравоучительная наука описанием *в ркп исправлено из* Как неможно и нравоучительной науке из описания.

н получит себе *написано над строкой*.

о *Далее зачеркнуто* получит.

п *Далее зачеркнут вопросительный знак*.

р вышеобъявленной пользы вообще по учиненному одних ныне живущих народов описанию показать не можно *написано на левом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* всего того из описания одних народов производить не можно.

с Но *написано поверх зачеркнутого* Причем.

т *Далее зачеркнуто* употреблять сравнение, кото между собою сносить не токмо ныне пребывающих но наро[…].

у в древнейшия времена *написано на левом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* прежде сего.

ф жили *в ркп исправлено из* живали.

х *Далее зачеркнуто* кото[..].

ц *Далее зачеркнуто* другие.

ч уже *написано над строкой*.

ш сего *зачеркнуто и восстановлено пунктирным подчеркиванием*.

щ Многократное *написано на правом поле*.

ъ *Сообщенному написано поверх зачеркнутого* у показанному.

ы *Далее зачеркнуто* образу.

ние[а] к сочинению всеобщаго описания народов[б], чем бы сия материия учинилась некоторою новою наукою, от которой бы потомство вечной[в] пользы себе ожидать могло[г]. Но как сие возможно зделать[д], ибо описания народов еще не достигли прямаго совершенства, // а паче когда о многих народах нет еще[е] никаких описаний[ж]. л. 6 об.

Ко отвращению сей трудности лучшаго способу не находится[з], как ежели бы ученые люди во всех государствах о тех народах, о которых они известия собрать[и] в состоянии, свои мнения к тому[к] присовокупить[л], путешествующим[м], которые ездят в чужестранныя и весьма отдаленныя земли, давать обстоятельныя инструкции и получаемыя известия напечатав, на свет издавать могли[н]. Весьма бы полезно было[о], ежели бы они // сочинения свои л. 7 соединяли[п] с[р] будущим всеобщим[с] описанием народов[т] и каждой бы[у] в своем месте сколько возможно учинил[ф] сравнение между разными народами нынешних и прошедших времен, как то езуита Лафито описанием[х] своим[ц] народов в[ч] Северной Америке[2], в котором он сравнивает их нравы[ш] с нравами древнейших знатнейших народов[щ], в изрядной пример[ъ] потомкам служить может.

Что касается до России и до разных в оной живущих народов, то есть след // и от нас ожидать немалой помощи. Ибо оныя известия, которыя изданы на свет[ы], а именно, Бранда о лифляндцах и эстляндцах[3], Шаффера о лапарях[4], Олеария о разных народах по Волге[5], Бруина о самояди[6], Миллера л. 7 об.

[а] показанию предприял намерение *написано над строкой*.
[б] *Далее зачеркнуто* предприял намерение.
[в] вечной *написано над строкой*.
[г] *Далее зачеркнуто* Но сего зде[...].
[д] *Далее зачеркнуто* ибо.
[е] нет еще *написано над строкой*.
[ж] *Далее зачеркнуто* не находится.
[з] не находится *написано поверх зачеркнутого* нет.
[и] *Далее зачеркнуто* могут.
[к] *Далее на левом поле зачеркнуто* могли.
[л] присовокупить *в ркп исправлено из* присовокупили; *далее над строкой зачеркнуто* могли.
[м] путешествующим *в ркп исправлено из* путешествующих; путешествующих, *в свою очередь исправлено из* путешествующие.
[н] могли *написано над строкой*.
[о] *Далее зачеркнуто* ежели бы.
[п] *Далее зачеркнуто* с.
[р] *Далее зачеркнуто* всеобщим.
[с] *Далее зачеркнуто* притом впредь смотрели и на будущее всеобщее описание.
[т] описанием народов *написано на правом поле*.
[у] бы *написано над строкой*.
[ф] учинил *в ркп исправлено из* учил.
[х] описанием *в ркп исправлено из* описание.
[ц] своим *написано над строкой*.
[ч] в *написано над строкой*.
[ш] нравы *написано поверх зачеркнутого* обычьи.
[щ] *Далее зачеркнуто* достохвальным.
[ъ] в изрядной пример *в ркп исправлено из* изрядным примером.
[ы] изданы на свет *написано поверх зачеркнутого* сообщены на свету.

об остяках[7], Избранда[8] и безъимяннаго сочинителя примечаний на родо-
словную книгу Абулгазову[9] о многих сибирских народах, и Страленберга[а]
еще более о живущих в России и в Сибири народах[10], всякой за несовер-
л. 8 шенныя[б] почесть может. Трудно сыскать // такое государство, которое бы
столь великое множество, да к тому же разнаго роду народов[в], которые
в прочих европейских государствах и по имени не известны, под своею дер-
жавою имело, как Российская империя.

Пределами[г] своими она[д] прилегла ко многим соседственным державам,
которыя путешествующими европейцами[е] еще не описаны. Частыя посыл-
л. 8 об. ки[ж] в дальнейшия провинции и в[з] соседственныя // государства подают[и] из-
рядной случай[к] к собиранию[л] потребных[м] известий. Но что уже действом
исполнено, то[н] по тому явствует, коим образом[о] сие дело в небрежении[п] ос-
тавлено не было[р]. При воспоследовавшем в 1733 году моем отправлении
в Сибирь яко в[с] таковую часть Российской империи, где между народами[т]
находится различие весьма велико, по всевысочайшему императорскому
указу мне повелено было описать нравы и обычьи всех народов, которые
л. 9 мне на пути попадутся. // Хотя сей труд наложен на меня излишной, однако
могу сказать, что я во время всей[у] десятилетной езды трудился в том с ве-
ликою охотою, что мне, упражнявшемуся в других важнейших делах, вме-
сто отдохновения служило. Данныя мне полномочные указы в производи-
мых делах делали такую способность, что трудно было чему-нибудь у ме-
ня[ф] утаится[х]. Ибо по силе оных указов все тамошние начальствующие чи-
ны по требованию моему обязаны были в произведении[ц] отправляемых дел[ч]
л. 9 об. чинить вспоможение, а паче приискавши[ш] присылать[щ] хороших // толма-

---

[а] *Далее зачеркнуто* еще.
[б] несовершенныя *в ркп исправлено из недописанного слова* недост[…].
[в] *Далее зачеркнуто* под своею державою имело, как Российская империя.
[г] *Перед* Пределами *зачеркнуто* Сие государство Оно.
[д] она *написано над строкой.*
[е] европейцами *в ркп исправлено из* европейскими.
[ж] Частыя посылки *написано поверх зачеркнутого* Ко отправлению частых посылок.
[з] в *написано над строкой.*
[и] подают *написано поверх зачеркнутого* есть.
[к] *Далее зачеркнуто* дабы.
[л] к собиранию *в ркп исправлено из* собирать.
[м] потребных *в ркп исправлено из* потребныя; *далее зачеркнуто* к тому.
[н] то *написано над строкой.*
[о] явствует, коим образом *написано поверх зачеркнутого* явно есть, что.
[п] *Далее зачеркнуто* не.
[р] не было *написано над строкой.*
[с] в *написано над строкой.*
[т] *Далее зачеркнуто* различие весьма.
[у] всей *написано над строкой.*
[ф] трудно было чему-нибудь у меня *написано над строкой.*
[х] *Далее зачеркнуто* у меня чему-нибудь трудно было.
[ц] по требованию моему обязаны были в произведении *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* к произведению моих дел; произведению *в зачеркнутом тексте написано поверх зачеркнутого ранее* вспоможению.
[ч] *Далее зачеркнуто* во всем.
[ш] приискавши *в ркп исправлено из* приискав.
[щ] *Далее зачеркнуто* иску[…].

чей, в которых я никогда нужды не имел. Ласковым же обхождением со многими народами, где мне несколько пробыть можно было, снискал я себе к тому наибольшую помощь, ибо я поступал с ними[а] яко бы с друзьями, чему они весьма ради[б] были, и допускали меня смотреть все и при том расказывали. А без сего средства мне[в] не можно бы было всех[г] обрядов и прочих обстоятельств их языческаго суеверия ни видеть и ниже о том уведомиться. И таким образом проежжал[д] я всю Сибирь до Нерчинска и до Якуцка вдоль и поперек. А куда мне самому // заежжать или где долго мешкать л. 10
неможно было, то почтенный господин товарищ мой, доктор и профессор Иоанн Георг Гмелин и искусной и прилежной человек[е], истории натуральной адъюнкт Иоанн Георг Штеллер, також и студент Стефан Крашенинников о собрании[ж] потребных известий[з] старание имели[и].

Сколько[к] оных в том путешествии собрано, те сообщены будут здесь. При сем же упомянуть надлежит, что во первых годах нашего путешествия дела мои удались не так // совершенны и обстоятельны, как я желал, то упо- л. 10 об.
ваю, что[л] и мои[м] описания, равно как прочих путешествующих дела, благосклонно приняты будут.

В рассуждении того, что такия дела мне были весьма странны, ибо не имея никакого руководства к примечанию разных обстоятельств, також[н] и за недостатком[о] способов, дабы все нужное видеть и о всем уведомиться, искуством учиться принужден был. Таковое первое[п] описание[р] живущим[с] около Казани народам // довольно свидетельствует, которое мною в 1733 го- л. 11
ду сочинено и в Академию[т] прислано[11]. Хотя помянутое описание и подлежит дальнейшему исправлению и дополнению, однако довершения от других ожидать я не могу, но издаю оное в таком состоянии, в каком мною сочинено, не стыдяся своей слабости. Последователь мой в исторических исследованиях, оставшейся в Сибири господин адъюнкт Иоанн Эбергард Фи-

---

[а] Ласковым же обхождением со многими народами, где мне несколько пробыть можно было, снискал я себе к тому наибольшую помощь, ибо я поступал с ними *написано на левом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* От чего же я имел себе наибольшее вспоможение, то я со многими народами, где мне несколько пробыть можно было, имел ласковое обхождение.

[б] *Так в ркп.*

[в] мне *написано над строкой.*

[г] *Далее зачеркнуто* их.

[д] проежжал *в ркп исправлено из* проехал.

[е] *Далее зачеркнуто* адъюнкт.

[ж] о собрании *написано над строкой.*

[з] потребных известий *в ркп исправлено из* потребныя известия.

[и] старание имели *написано поверх зачеркнутого* собирали.

[к] *Перед* Сколько *зачеркнуто* Что.

[л] *Далее зачеркнуто* мне, как и прочим путеш[…].

[м] и мои *написано поверх зачеркнутого* оныя.

[н] *Далее зачеркнуто* и способ.

[о] *Далее зачеркнут союз* и.

[п] первое *написано над строкой.*

[р] *Далее на левом поле под значком вставки зачеркнуто* довольно свидетельствует.

[с] *Перед* живущим *зачеркнуто* сочиненное мною в 1733 году о.

[т] в Академию *написано поверх зачеркнутого* сюда.

шер, имел в том щастие, что я ему при его[а] в 1740 году отправлении обсто-
л. 11 об. ятельными // наставлениями во всех к истории надлежащих делах, поколику оныя касаются до Сибири, чинил вспоможение[12]. Что же там находится подлежащаго ко описанию народов, оное с переменою обстоятельств и у чужестранных народов в таковых делах не без пользы быть имеет. Чего ради не хотел оставить, чтоб данной вышеобъявленному адъюнкту Фишеру инструкции здесь також[б] не приобщить. Кто охоту имеет, тому[в] можно[г] по
л. 12 примеру оной[д] сочинить // общую инструкцию об описании всех народов, а здесь оная вместо сокращения впредь ожидаемаго от меня сибирским народам описания[е] примером[ж] служить может.

Без сомнения уповаю, что мои сочинения старанием и трудами вышепомянутаго адъюнкта Фишера подтверждены, изъяснены, исправлены и умножены будут. А понеже он сюда может быть скоро[з] возвратится[и] [13] то благосклонный читатель в продолжении сего сочинения також и от него надлежащаго прибавления ожидать имеет.

ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 6. Черновой перевод с немецкого языка на русский переводчика Академии наук И. Голубцова.

Примечания

[1] Закон – в данном случае религия.
[2] Лафито (Lafitau) Жозеф Франсуа (1670–1740) – французский миссионер-иезуит, проживший пять лет среди ирокезов и гуронов, один из первых исследователей быта северо-американских индейцев, основатель сравнительной антропологии. Автор первого обобщающего труда об индейских племенах «Moeurs Sauvages Am_riquains compar_es aux moeurs des premiers temps» (Paris, 1724) («Нравы диких племен Америки в сравнении с нравами первобытной эпохи»), в котором он сопоставил черты материальной и духовной культуры современных ему индейцев с аналогичными чертами быта народов древней Европы и Малой Азии.
[3] Вероятно, имеется в виду Иоганн Арнольд Бранд (1647–1690), доктор прав и профессор Дуйсбургского университета. В 1673 г. он ездил в Москву с посольством камеррата И. Скультетуса, отправленным бранденбургским курфюрстом Фридрихом-Вильгельмом к царю Алексею Михайловичу. Свое путешествие он описал в книге, опубликованной после его смерти профессором Геннином (Brand Joh. Arn. Reysen durch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross Naugardien, Tweerien und Moscovien etc. Anbey eine seltsame und sehr anmerkliche Beschreibung von Sibirien… / Hrsg. durch H. Chr. von Hennin. Wesel, 1702). См.: Алексеев 2006. С. 327–332.
[4] Имеется в виду работа И. Шеффера, посвященная описанию Лапландии и ее населения; см.: Scheffer 1673; Scheffer 1675.
[5] Олеарий (Olearius, Ölschläger), Адам (1603–1671), немецкий путешественник, ученый

[а] *Далее зачеркнуто* отправлении.
[б] також *написано на левом поле*.
[в] *Далее зачеркнуто* из оной.
[г] *Далее зачеркнуто* повод взять по оной.
[д] *Далее зачеркнуто* инструкции.
[е] *Далее зачеркнуто* служить может.
[ж] примером *написано на правом поле*.
[з] может быть скоро *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* скоро.
[и] *Исправлено, в ркп написано* возвратиться; *далее зачеркнуто* имеет.

и писатель. В 1633–1635 гг. в качестве секретаря посольства шлезвиг-голштинского герцога Фридриха III впервые посетил Россию, затем в составе посольства совершил длительное путешествие через Россию в Персию и обратно. В последующие годы Олеарий по поручению правительства еще дважды посещал Москву. Собранные в ходе этих путешествий богатейшие материалы легли в основу написанной им книги (впервые издана в 1647 г.), ставшей самым важным и самым распространенным в Европе трудом XVII в., посвященным России. Помимо ряда изданий на немецком языке, книга в XVII в. была опубликована и на других европейских языках (франц., голланд., англ., итал.). Первые русские издания книги Олеария появились в XIX в. Наиболее полным и точным считается издание, подготовленное А.М. Ловягиным (*Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указ. А.М. Ловягина. СПб., 1906). См.: Алексеев 2006. С. 338–349.

[6] Бруин Корнель де (1652–1727) – голландский путешественник, художник, этнограф и писатель. Во время поездок по России в 1701–1703 и 1707–1708 гг. описал в форме дневника центральные районы России, а также Поволжье вплоть до Астрахани; в его описаниях содержатся сведения о быте и нравах народов данных регионов. Первое издание книги на голландском языке вышло в свет в 1711 г. (Reizen over Moskovie, door Persie en Indie. Amsterdam, 1711); она переиздавалась и на других европейских языках, в том числе и на русском (Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. Пер. с франц. П.П. Барсова. М., 1873; *Бруин К. де* Путешествие в Московию // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989).

[7] Мюллер (Миллер) Иоганн Бернгард, немецкий офицер, капитан шведской армии Карла XII, плененный в 1709 г. Находился в плену в Тобольске, где собирал сведения о народах Западной Сибири, был в свите митрополита Сибирского и Тобольского Филофея Лещинского во время одной из поездок последнего для обращения язычников в православие. Его сочинение «Нравы и обычаи остяков и образ действий, которым они были обращены в 1712 году в христианскую веру греческого обряда...» (закончено не позднее 1714 г.), стало первым специальным трудом, посвященным хантам и манси, увидевшим свет в Западной Европе. Эта книга впервые опубликована на немецком языке в Берлине в 1720 г. (см.: Müller 1720), неоднократно переиздавалась на протяжении 1-й половины XVIII в. на немецком, английском и французском языках; на русском языке сочинение Мюллера не публиковалось. В своем труде Мюллер, наряду с собственными материалами, широко использовал рукописный труд миссионера Г.И. Новицкого «Краткое описание о народе остяцком...», который был опубликован лишь в последней четверти XIX в.

[8] Идес (Ides) Эбергард Избрант (Елизарий Елизарьевич) (1657–1708), из семьи голландского коммерсанта, купец, путешественник, дипломат; с 1677 г. торговал в России, занимался постройкой военных кораблей, имел оружейный завод близ Москвы. В 1692 г. отправлен Петром I в Китай с посольством для установления торговых связей и выяснения отношения китайского правительства к Нерчинскому договору (1689). Проехав через Сибирь в Пекин, вернулся в Москву тем же путем в 1695. В пути Идес и сопровождавший его в качестве секретаря А. Бранд вели дневники. Идес – автор статейного списка, карты Сибири, описания путешествия в Китай, которые содержат ценные сведения по географии и истории Сибири, этнографические данные о ее коренных народах (манси, ханты, эвенки, буряты, якуты и др.). Описание путешествия Идеса в извлечениях и в полном виде многократно издавалось на немецком (первое издание датируется 1696 г.) и других европейских языках и оказало большое влияние на западноевропейскую науку; первое издание на рус. языке было осуществлено в 1789. См.: Isbrand Ides 1706; Идес 1967; см. также: Алексеев 2006. С. 418–431.

[9] Абулгази (Абу-л-Гази; Бахадур-хан; Абуль-Гази-Багадур-хан) (1603–1664), потомок Чингисхана, хан Хивы (с 1645 по 1663 гг.), узбекский поэт, писатель и историк, автор «Родословной тюрок». Данное сочинение было обнаружено у бухарского ахуна находившимся в Тобольске в качестве пленного Ф.И. Страленбергом (см. прим. 10), который поручил двум пленными шведами и татарину сделать перевод: татарин переводил текст на русский язык, а шведы – с русского на немецкий. Труд Абулгази был впервые опубликован в 1726 г. в Лейдене в переводе на французский язык (Histoire généalogi-

que des Tatars... Par D.***. À Leyde, 1726). Переводчик и автор примечаний под псевдонимом D*** – это, вероятно, В. Бентинк – один из двух шведских офицеров, участвовавший в переводе данного сочинения на немецкий язык; в XVIII в. это имя оставалось неизвестным специалистам, в том числе и Г.Ф. Миллеру. См.: Андреев 1965. С. 34–36; Кононов 1982. С. 71–83.

10 Страленберг Филипп Иоганн (Philipp Johann Tabbert von Strahlenberg) (1676–1747) – исследователь Сибири, участник экспедиции Д. Г. Мессершмидта. В звании капитана участвовал в Северной войне, в 1707 г. за военные заслуги получил дворянство и дополнение к фамилии Табберт (фон Страленберг). Попал в русский плен в 1709 г., сначала находился в Москве, затем отправлен в Тобольск, куда прибыл в 1711 г. По собственной инициативе начал заниматься исследованиями в области истории, географии, сбором материалов о народах Сибири, составлением карт. По приезде в 1719 г. в Тобольск Мессершмидта начал сотрудничество с ученым, участвовал в экспедиционной работе: с марта 1721 г. до мая 1722 г. проводил исследования в бассейнах рек Иртыш, Обь, Томь, Енисей. После окончания Северной войны и заключения Ништадтского мира был освобожден и отбыл в Швецию. В 1730 г. опубликовал карту России и Великой Татарии, а также книгу на нем. языке «Северная и восточная части Европы и Азии» (*Strahlenberg Ph. J.* Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia ... . Stockholm, 1730), неоднократно переиздававшуюся на англ., франц., латин., испан. и нем. языках. Несмотря на неточность и сомнительность некоторых исторических и этнографических сведений, содержащихся в книге, богатство и разнообразие материалов сделали ее своего рода первой энциклопедией Сибири, чрезвычайно популярной в Европе и России. См.: *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966.

11 Об описании народов Казанской губернии Г.Ф. Миллера см. Введение, с. 9, 21.

12 Имеется в виду инструкция, составленная Г. Ф. Миллером для И. Э. Фишера в 1740 г; см. Введение, стр. 12–13.

13 И.Э. Фишер вернулся из экспедиции в Москву в конце декабря 1746 г.; в Петербург прибыл в 1747 г.

ВАРИАНТЫ 2а, 2б

ВАРИАНТ 2а

ОПИСАНИЕ РАЗНЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ЖИВУЩИХ В СИБИРИ И ГРАНИЧАЩИХ С НЕЮ

л. 1

ГЛАВА I
О НАРОДАХ ВООБЩЕ И ИХ МЕСТОЖИТЕЛЬСТВЕ

Трудно найти в мире государство, которое бы объединяло под своим скипетром столь разные[а] отличные друг от друга народы и, следовательно, вносило бы столь большой вклад[б] в[в] еще никем[г] в полной мере основательно и обстоятельно не начатое составление[д] всеобщего описания народов – составной части истории[е], как Россия. Но более всего наполнена ими, и в данном случае заслуживает восхваления[ж], Сибирь.

|: А так как во время моего 10-летнего сибирского путешествия одной из основных моих целей было[з] самым тщательным образом ознакомиться[и] со всеми живущими там народами и записать все, что я отчасти видел сам, а отчасти слышал из достоверных рассказов других людей[к], то отсюда[л] и проистекает основание для настоящего труда. :|[м]

И хотя[н] основной[о] целью настоящего труда является описание всех достопримечательностей этих последних[п] народов, но так как[р] пограничные

[а] разные *написано поверх зачеркнутого* различные.
[б] вклад *написано поверх зачеркнутого* материал.
[в] *Далее зачеркнуто* их описание.
[г] никем *в ркп исправлено из* [нрзб].
[д] начатое составление *в ркп исправлено из* составленное.
[е] и, следовательно, давало бы столь большой вклад в еще никем основательно и обстоятельно не начатое составление всеобщего описания народов – составной части истории *написано на правом поле л.1*.
[ж] и в данном случае заслуживает восхваления *написано на правом поле л. 1*.
[з] *Далее зачеркнуто* что я.
[и] Ознакомиться *написано поверх зачеркнутого* описать.
[к] и записать все, что я отчасти видел сам, а отчасти слышал из достоверных рассказов других людей *написано в нижней части правого поля л. 1 и значком отмечено место вставки в тексте, расположенном на этом же поле выше*.
[л] *Далее зачеркнуто* в настоящее время.
[м] *От* А так как во время *до* для настоящего труда *написано на правом поле л. 1*.
[н] И хотя *написано над строкой*.
[о] основной *написано над строкой*.
[п] последних *написано над строкой*.
[р] Но так как *написано над строкой*.

провинции, я полагаю, Казанская, Астраханская и Архангельская губернии, содержат некоторые народы, которые имеют много общего с некоторыми[а] сибирскими народами, то я не могу не упомянуть о них[б], тем более, что я имел возможность сам видеть большинство из них и обстоятельно осведомиться об условиях их жизни. //

л. 1 об. Итак, это:

I. Татары Казанской и Астраханской губерний, которых можно разделить на три класса, а именно:

1.) Татары, живущие в городах и деревнях (по-русски ***юртовские татары***), многие из которых находятся в Казани и в окрестных местностях.

|: Сюда также относятся касимовские и романовские татары в России и тюлькинские татары в уезде города Кунгура в Пермии. Нет сомнения, что их следует называть татары, а не тартары, ибо они сами себя так называют и прародитель этого народа имел такое имя. :|[в]

2). Степные татары Астраханской губернии, или так называемые по их роду[г] ногайцы, которые кочуют в тамошних степях по обеим сторонам Волги.

3). Башкиры уезда города Уфы по эту и по ту стороны Уральских гор, которые приняты за границу между Россией и Сибирью. Они называют сами себя *Baschkur*[1], откуда и возникло название башкиры. У Рубрука[2] и Карпини[3] они называются *Pascatis*. Они[д], однако, являются настоящими татарами, на что указывают как их язык, так и образ жизни.

II[е]. Калмыки[ж] в области Царицына и Саратова, которых прежде по их хану[4] называли аюкскими калмыками, а сейчас – волжскими. Сами себя они называют[з] *Torgöt*[5] и посредством этого разделяются[и] с остальными калмыками, которые живут независимо под своей собственной властью на южных границах Сибири и называют себя *Ölöt*[6]. Название калмыки, или калмаки[к], взято от татар. //

л. 2 IV[л]. Черемисы – на 200 верст[м] вверх и вниз от города Казани по обеим сторонам Волги, но все же большей частью на восточной стороне, где они распространены вплоть до Кунгурского уезда. Название взято от татар и[н] мордвы. Сами же они называют себя *Mári*[7], что господин фон Страленберг

а некоторыми *написано над строкой.*

б то я не могу не упомянуть о них *написано поверх зачеркнутого* которые я, таким образом, намереваюсь заодно описать.

в *От* сюда же относятся *до* имел такое имя *написано на левом поле л. 1 об. со знаком вставки.*

г по их роду *написано над строкой.*

д откуда и возникло название башкиры. У Рубрука и Карпини они называются *Pascatis*. Они *написано на правом поле л. 1 об. со знаком вставки.*

е *Цифра* II *в рукописи исправлена из [нрзб].*

ж или калмаки *написано над строкой.*

з прежде по их хану называли аюкскими калмыками, а сейчас – волжскими. Сами себя они называют *написано на правом поле л. 1 об. со знаком вставки.*

и и посредством этого разделяются *написано поверх зачеркнутого* называют и посредством этого имени.

к или калмаки *написано над строкой.*

л *Цифра* IV *в ркп исправлена из* III.

м верст *написано над строкой.*

н татар и *написано на правом поле л. 2.*

неверно[а] выговаривает как *More*, или *Märe*, и из этого делает заключение, что отсюда может быть разъяснено название гномов *Märe*, или *Mare*, у *Jornandis*, от которых произошли гунны[б 8]. В давние времена черемисы делились на **нагорных** и **луговых**, каковое разделение отметил и Олеарий[9]. Однако в настоящее время данное разделение вышло из употребления.

III[в]. Мордва[г] – один из древнейших народов, упоминаемых в русских летописях. Они живут на западной стороне[д] Волги в области реки Суры, главным образом[е] в уездах городов Пенза[ж], Арзамас и Алатырь[з]. Сами себя они называют *Mokscha*, а некоторые из них называют себя *Erse*. Из названия *Mokscha* господин фон Страленберг сделал своих *Mokschianos*[10], а это название на карте написано как *Mokschiani*[и]. А от *Erse*, видимо, произошло название города Арзамас. Почему по-русски они называются мордвины или собственно мордва – этого нельзя выяснить из-за глубокой древности. Большинство названий нижеследующих народов заимствовано русскими от них.

V. Чуваши – особый народ, который, однако, имеет в своем языке много слов, общих с татарским языком[к]. Они живут главным образом на западной стороне Волги от Козмодемьянска[л] до района Синбирска, а частично и на восточной[м] стороне, ниже устья реки Камы. Сами себя они называют л. 2 об.
Tschuwasch[11]. Это древние вятичи[н], которые часто упоминаются в русских летописях, ибо и сейчас еще можно услышать, что мордва называет их *Wiedke*[12], каковое название, однако, впоследствии было перенесено на вотяков и на заселенную ими реку Вятку.

VI. Вотяки живут на восточной стороне реки Волги, напротив Камы, а в особенности в области реки Вятки[о]. Страленберг полагает, что это арамейцы Плиния[п 13], которые впоследствии были названы сарматами, и он строит свое предположение на том, что вотяки сами себя на своем языке называли *Arr*, а свою страну – *Arima*[14]. // Однако последнее неверно, так как л. 3
сами себя они называют не иначе, как[р] *Ud-murt*[15], где *Ud*, которое черемисы выговаривают как *oda*[16], является именем собственным, а *murt* – именем нарицательным народа[с]. Ибо и русских они, я не могу отгадать, по какой причине, они называют *Djutsch-murt*[17]. Да и земля, или страна, по-вотякски[а]

[а] неверно *написано поверх зачеркнутого союза* и.
[б] от которых произошли гунны *написано на правом поле л. 2 со знаком вставки.*
[в] *Цифра* III *в ркп исправлена из* IV.
[г] *перед* Мордва *зачеркнуто* Чуваши.
[д] стороне *написано поверх зачеркнутого* местности.
[е] в районе реки Суры, главным образом *написано над строкой.*
[ж] *далее зачеркнуто* Ломов, Танбов.
[з] *в ркп написано* Alater.
[и] а это название на карте написано как Mokschiani *написано над строкой и на правом поле л. 2.*
[к] общих с татарским языком *в ркп исправлено из* взятых из татарского языка.
[л] *В ркп написано* Kusma demiansk.
[м] восточной *в ркп исправлено из* западной.
[н] *В ркп написано* Wiatkier.
[о] *Далее зачеркнуто* Сами себя они называют Ud-murt.
[п] Плиния *написано над строкой.*
[р] не иначе, как *написано над строкой.*
[с] их народа *написано над строкой.*

называется не так, как это дает Страленберг в своей *Tabula polyglotta* – *ma*[18], а *musjem*[19]. Вообще это проистекает от татар, так как они называют вотяков *Ar*[20], а вотяки, в свою очередь, называют их *Biger*[21].

VII. Пермийцы[б], или обычно так называемые пермяки, являются древними жителями Северной России, или страны Биармии[22], которая[в] часто упоминается в шведских и других северных исторических книгах. Сейчас они находятся, в соответствии со своим названием, только в бассейне реки Камы в уездах городов Соль Камская и Чердынь. Однако сюда нужно причислить и зырян в бассейне реки Вычегды в уездах городов Соль Вычегодская и Яренск. Ибо пермяки и зыряне большей частью согласуются в языке, они также называют друг друга общим именем *Komi-mart*[23]. |: Причем *mart* здесь означает то же самое, что и вотякское *Murt*, да и помимо этого пермийцы еще имеют некоторое сходство с вотяками в языке. Происхождение названия зыряне я не выяснил. :|[г] //

л. 3 об. VIII. Самоеды заселяют побережье Ледовитого моря на восток от города Архангельска. Точно такие же имеются и в Сибири, а потому ниже о них будет сказано несколько подробнее[д]. Здесь я лишь отмечу, что на самом деле название следует писать как самоядь, поскольку оно дано им русскими[е] и означает народ, пожирающий самого себя. Ибо возможно, что в прежние времена у них замечали, что они из-за голода пожирают трупы своих сородичей, как они[ж] и без нужды имеют обыкновение поедать падаль различного скота. Зыряне называют их *Jarang*[24], а сами себя они называют *Chasoa*[25].

IX. Лапландцы, как жители тех частей России, Швеции и Дании, которые известны под названием Лапландия[з], сами себя называют *Sábmi*, или *Sámi*[26]. Русские называют их лопари, каковое название, равно как и шведское *Lapper*, происходит от финнов и будто бы означает беглецы, или изгнанники[27]. *Scheff[eri] Lap[ponia] C[aput]* 1[28].

ВАРИАНТ 2б

л. 4

ГЛАВА I
О НАРОДАХ ВООБЩЕ

Немаловажная составная часть исторической науки[и], окончательная разработка которой, правда, скорее желательна, нежели действитель-

---

а по-вотякски *написано над строкой*.

б *в ркп написано* Permier.

в которая *написано поверх зачеркнутого* о чем.

г *От* Причем mart *до* я не выяснил *написано на правом поле л. 3*.

д *Далее зачеркнуто* Излишне [говорить] о хорошо известном объяснении русского названия, которое означает пожирающий самого себя.

е Здесь я лишь отмечу, что на самом деле название следует писать как самоядь, поскольку оно дано им русскими *написано над строкой и на левом поле л. 3 об*.

ж *Далее зачеркнуто* постоянно.

з как жители тех частей России, Швеции и Дании, которые известны под названием Лапландия *написано поверх зачеркнутого* по-русски лопари.

и *Далее зачеркнуто* которую, однако, еще никто не взялся описать.

на[а], состоит во всеобщем описании народов[б], или[в] в систематическом рассказе, о нравах и обычаях всех народов нашей Земли, как древних, так и новых времен. При этом условия жизни людей[г] должны быть разделены на определенные разделы (классы) и в каждом из них должно быть приведено все, что можно сказать о каждом народе. Эти сведения необходимо сопоставить между собой и[д] сделать нужные выводы для исправления нравов[е].

Однако трудности, которые стоят на пути такой работы, более чем хорошо известны[ж], ибо, поскольку нет еще ни одного описания из всех народов, то как при таком положении дел можно ожидать[з] всеобщего описания, хотя бы в некоторой степени соответствующего данному наименованию?[и] |: Ж. Лафито, который в описании народов Северной Америки[29] провел сравнение их нравов с нравами древних греков и римлян, является единственным, кто хотя и в незначительной степени, но все же отчетливо представлял себе настоящие правильные цели, которые должны быть у такого труда. Как было бы полезно, если бы таким же образом :|[к] ученые всех государств собирали[л] для столь важного дела[м] материалы по тем народам, о которых они в состоянии привести сведения, и каждый в своем месте порознь мог издавать[н] это в свет с сопоставлением и практическим применением. Прежде всего, из этого может произойти нечто совершенное для исполнения желаемой цели, и то, что до сих пор исполнялось лишь теми, кто описывал путешествия для удовольствия и развлечения читателей, превратится в научную дисциплину, от которой впоследствии следует ожидать вечной пользы. //

Бесспорно, что из всех государств мира именно Россия, учитывая как л. 4 об.
столь разные и совершенно особого вида народы, которые она объединила под своим скипетром, так ее обширное соседство с множеством государств и народов, которые в остальной Европе еще не все известны и по именам, в наибольшей степени способна внести самый значительный вклад в указанную часть истории. Поэтому одним из полезнейших распоряжений было то, когда в 1733 г. при моем отправлении в Сибирь по высочайшему им-

---

[а] окончательная разработка которой, правда, скорее желательна, нежели действительна *написано на правом поле л. 4*.

[б] всеобщем описании народов *зачеркнуто и затем восстановлено пунктирным подчеркиванием*.

[в] или *написано поверх зачеркнутого* нашей Земли.

[г] людей *написано над строкой*.

[д] *Далее зачеркнуто* из этого.

[е] *Далее зачеркнуто* Однако это такая работа, которая, как легко можно усмотреть, является делом не для любого человека, и к тому же подвержена многим трудностям.

[ж] Однако трудности, которые стоят на пути такой работы, более чем хорошо известны *написано на правом поле л.4*.

[з] при таком положении дел можно ожидать *в ркп исправлено из* до сих пор было возможным ожидать нечто.

[и] *Далее зачеркнуто* Прежде всего было бы необходимым, чтобы.

[к] *От* Ж. Лафито, который *до* таким же образом *написано на правом поле л. 4*.

[л] *Далее зачеркнуто* по определенной инструкции.

[м] для столь важного дела *написано поверх зачеркнутого* для этого.

[н] мог издавать *в ркп исправлено из* издавал.

ператорскому указу мне, среди других ученых изысканий, было также поручено обстоятельно описывать нравы и обычаи всех народов, которые я встречу на своем пути[30].

Среди них имеются некоторые народы Казанской губернии, описание которых я послал в Сенат и которое не хочу смешивать с остальными описаниями[31]. Оно должно быть особым и быть, по времени написания, первым. Сопоставление с различными другими азиатскими и американскими народами дает гораздо больше естественных обстоятельств, чем я привел в своих первых описаниях. При издании в последующем всеобщего описания народов будет, конечно же, дополнено многое, что я упустил, чтобы избежать многословности.

РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 6. Автограф Г.Ф. Миллера на немецком языке.

Примечания

1 «Башкирцы, как сами, так и от ногайцев называются башкурами. Сие наименование значит, по их толкованию, пчеловодца (от слова курт – пчела), а по-ногайскому – главного волка [вероятно, имеется в виду так называемый пчелиный волк, филант].» (Георги 2005. С. 205); «Башкиры называют сами себя Basch Kurt, от Basch – голова, и Kurt – пчела, поскольку они всегда были пчеловодами...» (Falk 1786. S. 527); башкир. «башкорттар» – башкиры (РБС 1964. С. 42); башкир. «баш» – голова (Там же. С. 145); башкир. «эшсе ‘корт» – рабочая пчела (Там же. С. 688).

2 «... nous trouvâmes une autre grande Riviére, nommée Jagag, qui vient du Septentrion, et du Pais de Pascatir ...» (Rubruquis 1735. Sp. 47). Виллем Рубрук (Rubrouck, Rubruquis) (1220– ок. 1295), францисканский монах, миссионер, дипломат. В 1253–1255 гг. возглавлял неофициальную миссию, направленную Людовиком IX к монголам. В своем отчете о поездке в Каракорум Рубрук привел важные сведения о Монгольской империи, в том числе о народах Западной и Южной Сибири, их быте и культуре.

3 «... Puis tournant au Septentrion, vinrent contre Baschart, ou Pascatir ...» (Plan Carpin 1735. Sp. 48). Плано Карпини (Jean de Plan Carpin) (около 1180–1252) – францисканский монах, в 1245–1247 гг. исполнял дипломатическую миссию папы Иннокентия IV к великому хану Гуюку в Каракорум. По результатам поездки составил «Историю монголов», в которой привел сведения и о народах Сибири.

4 Имеется в виду хан Аюка (1642–1724) – глава Калмыцкого ханства с 1672 г.

5 Калмыц. «торьуд» – рус. «торгоуты», название калмыцкого племени.

6 Калм. «ойрат» – калмыки; «Калмыки сами себя называют Oelöt, Ulöth и Uirut, а татары ... называют их Chalmak...» (Falk 1786. S. 563); «Калмыки. Монгольское сие колено называет само себя дербен орет, сиречь четверосоюзными, а равно и калмыками, заимствуя сие название от татарского слова халимек, то есть народ, освободившийся или отщетившийся; либо же от монгольских двух слов: гол – огонь и аймак – род, как бы желая сказать: голаймак – огненная порода. Народ сей называют вообще зоонгорами или зюнгорами, но несправедливо, потому что название сие принадлежит одному только его колену (Георги 2005. С. 395); «Третью большую главную часть монголов образуют die Ölöt, или калмыки, ... Название Ölöt означает отделившийся, а слово Kalmuk или Kalmak еще недостаточно разъяснено.» (Klaproth 1831. S. 270–271).

7 Черемис. «марий» – рус. «мари», черемисы; «Их обычное именование черемисы дано им, вероятно, мордвинами и оно обозначает... на мордовском языке “восточные”. Сами себя они называют Mara, что означает человек. Ранее я уже отмечал, что mara – это персидское m_rd, из чего позже возникло mar и mara.» (Schiefner 1857a. S. 133); «Черемисы сами себя называют Mari (люди)...» (Georgi 1776–1780. S. 28)

[8] «Czeremissi oder Scheremiessi. Ein Heydnisch Volck, im Casanischen Gouvernement. ... sie nennen sich selbst in ihrer Sprache More oder Märe; ich halte, daß Johannes Magnus diese meinet, wenn er aus dem Jornande berichtet, die Hunnen wären von einer Art Polter=Geister, Märe oder Mare genannt, entsprossen.» (Strahlenberg 1730. S. 346–347).

[9] «Allhier fangen an eine andere art Tartern nemblich die Ceremissen und erstrecken sich weit über Casan, wohnen auff beyden seiten der Wolga meist ohne Häuser in schlechten Hütten ernehren sich von Viehezucht Honig und Wild seynd trefflich gute Bogenschützen ... Die zur rechten der Wolga werden Nagorni genandt weil sie in der Höhe auff= und zwischen den Bergen wohnen. Dann Na heist auff Russische auff vnd Gor ein Berg. Die zur lincken aber Lugowi, von Lugowi Zenne grüne Uwen und Hewschlägen weil daselbst wegen des niedrigen und feuchten Grundes viel schöne Wiesen und Uwen da das Hew in grosser Menge gesamlet wird von welchen auch die Nagorni ihr Viehe erhalten.» (Olearius 1656. S. 343); см. также прим. 5 к варианту 1 Предисловия Миллера к «Описанию сибирских народов».

[10] «Mochschiani. Ein Heydnisches Volck in Rußland; Sie wohnen zwischen den Städten Lommow, Tanbow und Pensche; Haben mit den Czuwaschen einerley Weise und Gewohnheit.» (Strahlenberg 1730. S. 401).

[11] «чăваш» – самоназвание чувашей; «Чуваши, которые так называются ими самими и русскими, мордвинами называются Wiedke, а черемисами – Kurk Mari (горными людьми)...» (Georgi 1776–1780. S. 38).

[12] «Чуваши, которые ... мордвинами называются Wjedke...» (Müller 1759b. S. 335); см. также: Хелимский 2005. С. 36.

[13] «Aramaei, по-французски Arameens, это, как сообщает Плиний, народ среди скифов. Он является единственным писателем, который их упоминает». (Zedler 1732–1750. Bd. 2. Sp. 126); «XIX. Ultra sunt Scytharum populi. Persae illos Sacas in universum appellavere a proxima gente, antiqui Aramaeos…» (Plinius 1723. Bd. 1. P. 315).

[14] «Es ist aus dem Plinio bekannt, daß das Alterthum die Scythen oder ein Theil derselben Aramaeos genannt, welche aber zu erst und anfänglich Nomaei geheissen; Dieses sind die Noi oder Naimanni der Tatern und Mungalen, denn diese halten sie vor das allergröste, älteste und reichste Volck und Geschlechte unter ihnen. Conferire auch hierüber obgedachte l'Histoire Genealogique des Tatars pag. 116. welche Naimannen die alten Scribenten sonst auch die Issedonischen Scythen genannt haben, wie die Historie des Genghizcans durch M. Petis de la Croix heraus gegeben, pag. 82. bezeuget» (Strahlenberg 1730. Не пронумерованная с. 9 Предисловия).

[15] «Вотяки, или Ut-murt, как они сами себя называют... Вотяки называют на своем языке татар Biger, русских – Dshüs или Jüs; ...» (Pallas 1776a. S. 476); вотяк. «Vd-murt» – самоназвание вотяков (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 27 об.–28).

[16] Черемис. «одо-марий» – удмурты (вотяки).

[17] Вотяк. «Djutsch-murt» – русский (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 28 об. – 29).

[18] Вотяк. «Ма» – земля, страна (Strahlenberg 1730. Anhang).

[19] Вотяк. «musjém» – земля (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 8 об.–9).

[20] «Вотяки, по-славянски Woti, их тюркскими соседями называются Ar (то есть отдаленные)...» (Klaproth 1831. S. 185); татар. «ар» – удмурты (вотяки) (Словарь 1966. С. 38).

[21] Вотяк. «Bigér» – татарин (И. Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 28 об.–29); «Тюркские народы [по-вотяк.] Bygeer-murd.» (Klaproth 1831. S. 185).

[22] Биармия – в скандинавских сагах IX–XIII вв. страна на северо-востоке Восточной Европы, богатая мехами, серебром, моржовой костью.

[23] Коми-перм. «кóми» – самоназвание пермяков и зырян.

[24] Зырян. «Jaràng» – самоед (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 51); «Они [зыряне] называют ... самоедов: Jarang» (Müller 1759b. S. 339); см. также: Хелимский 2005. С. 28.

[25] Юрак. «hâsawa» – мужчина, юрак, самоед (Schiefner 1855. S. 8); «Самоеды, которые называют себя не иначе, как Chasowa, что означает человек ...» (Pallas 1776a. S. 67); «Самоеды называют сами себя Ninetz или Nenetsch – люди, а также Chosowo – мужчины.» (Georgi 1776–1780. S. 276); «Самоеды, живущие в низовьях Оби и по эту сторону

Уральских гор вплоть до Белого моря, сами себя называют, то есть люди.» (Klaproth 1831. S. 164); см. также: Хелимский 2005. С. 28.

[26] «Лапландцы называют сами себя Same, а также Some, свою страну Sameandna, а также Sameladde...» (Georgi 1776–1780. S. 3).

[27] Фин. «lappalainen» – лапландцы.

[28] Scheffer 1673, S. 5 (Kapitel 1 «De Vocabulo Lapponiae», S. 1-8) «Nam sic & Finnonicum vocabulum, de quo in superioribus, accipiendum, quod nimirum eum innuat, qui venerit ad extrema, qui peregre in terras ultimas abierit, qui ad extrema sit ejectus. Quisquid enim ejicitur vel expellitur, extra id, unde ejicitur, collocatur. Atque quoniam Lapp idem, ad ejectus sive expul, ideo ex Lappis nemo est, qui se Lappum dici aequis auribus accipiat, si paulo fuerit praestantior».

[29] Lafitau, Joseph-François: Moeurs des sauvages Americains, comparées aux moeurs des premiers temps. Par le P. Lafitau, ... Paris : Charles Estienne Hochereau, 1724; см. прим. 2 к варианту 1 Предисловия Миллера к «Описанию сибирских народов».

[30] Текст инструкции «О истории народов» («De Historia Gentium») от 5 июля 1733 г. опубликован на русском, латинском и немецком языках: Миллер 1999–2005. Т. 1. С. 453–454; Русские экспедиции 1984. С. 155; Hintzsche 2004. S. 499–500, 509–510; см. также Введение, с. 11.

[31] Об описании народов Казанской губернии Г.Ф. Миллера см. Введение, с. 9, 21.

ОПИСАНИЕ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

[ЧАСТЬ ПЕРВАЯ]

ОГЛАВЛЕНИЕ[1] л. 3

|: Соседство и родство с другими народами. Языки и их различные диалекты, политическое состояние, науки, как народы называют сами себя и своих соседей. О правосудии и взимании дани. Предания. О происхождении и прежних миграциях народов. Когда народы начинают отсчет нового года. Их месяцы. Названия дней недели. [Созвездие] Большая Медведица. Созвездие Псов. Что они думают о затмениях солнца и луны. Причины грома и других атмосферных явлений. Происхождение мира. Рабы :|[а].

1. Строение тела.

Фигура большая или маленькая, жирная или худая.

Сильные или слабые в членах.

Лицо продолговатое и узкое или широкое и круглое.

Глаза: круглые, продолговатые, маленькие, большие, какого цвета. Радужная оболочка. Брови.

Носы: высокие, плоские, длинные, короткие.

Щеки: толстые, плоские.

Рот: большой, маленький, с толстыми или тонкими губами.

Зубы: белые, черные, величина, ширина[б].

Подбородок и борода. Усики.

Волосы на голове: длинные, короткие, толстые, тонкие, кудрявые, жесткие, пушистые. Какого цвета. //

Волосы на половых органах. л. 3 об.

Безобразность. Пятнистость. Горбатость. Уроды.

2. Темперамент.

Честность, мошенничество, воровство, убийства, самоубийства[в], похотливость, распутство, содомия, прелюбодеяние, храбрость, трусливость, высокомерие, хвастовство, ярость, кротость, упрямство, стыдливость[г], мастерство, трудолюбие, ленивость, неумеренность в еде и питье, бережливость, гостеприимство, скупость, отношение детей к родителям и наоборот. Клятвы и брань, бранные слова и их значение, // проявления вежливости в л. 4

[а] *От* Соседство и родство *до* Происхождение мира. Рабы *написано на правом поле л. 3.*

[б] величина, ширина *исправлено, в ркп написано* большие, широкие.

[в] самоубийства *написано на правом поле л. 3 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[г] ярость, кротость, упрямство, стыдливость *написано на правом поле л. 3 об.*

словах и действиях при чихании. Поклоны головой, преклонение колен, снимание шляп и шапок.

3. Одежда.

Обрезание или стрижка волос. Вырывание бород. Косы и косички у мужчин и женщин. Причесывание. Стрижка ногтей. |: Умывание. Купание. Вышитые лица[2]. :|[а] Кольца в носу и ушах. Зимняя и летняя одежда. Рубахи, штаны, чулки, сапоги, шапки. |: Рукавицы, пояса. :|[б] Из [шкур] каких животных. Или также из птиц и рыб. Или также из русских, китайских, не-
л. 4 об. мецких шерстяных и шелковых тканей. // Различия в одежде у женщин, вдов, девушек, детей. Украшения меховыми оторочками, кораллами, вышивкой. Коралловые низки. Подвешенные безделушки из желтой меди, олова и т. д. Маленькие колокольчики, бубенчики.

4. Жилища.

Юрты: переносные или постоянные. На каком месте они обычно стоят. Из чего они состоят и как строятся. Внешнее и внутреннее состояние. Планировка. Постели[в]. Очаг. Дымовое отверстие, двери. Сверху или со стороны
л. 5 и в какую сторону света. // Отделка. Чуланы. Погреба. Хлева.

5. Домашняя утварь.

В чем они варят. Из чего едят, пьют. Топоры, ножи, огнива. Дымовые горшочки от комаров. Табачные трубки.

|: Веревки из конского волоса и ремней. :|[г]

6. Питание.

Домашние и дикие животные, каких видов. Каких животных они не едят и почему они их не едят. Птицы, рыба. Растения, корни, древесная кора, напитки, кумыс, вино, молоко, березовый сок. Табак, и каких сортов. Глотание дыма.

|: Их манеры во время еды и на пирушках :|[д].

|: Питьевая церемония калмыков – *Witsen, p[agina]* 292[3].

Калмыцкая пища – *ib[idem]*[4], *p[agina]* 293, 309[5].

Не моют никакой пищи.

Сыр, масло.

Мало приучены есть хлеб.

Опиум, по-татарски *Ofi*[6].

Используют ли они соль.

Пища поедается сырой или вареной. :|[е] //

л. 5 об. 7. Скотоводство

Лошади, быки, овцы, олени, собаки. Корма для скота. Выгоды в пропитании во время путешествий и на охоте. О седлах, стременах, телегах, санях, **нартах, лодках**[ж], **лыжах**.

|: Доение. Дутье коровам в задний проход[7].

[а] Умывание. Купание. Вышитые лица *написано на правом поле л.4.*

[б] Рукавицы, пояса *написано на правом поле л. 4.*

[в] Постели *написано над строкой.*

[г] Веревки из конского волоса и ремней *написано на правом поле л. 5.*

[д] *От* Их манеры *до* на пирушках *написано на нижнем и правом полях л. 5.*

[е] *От* Питьевая церемония *до* сырой или вареной *написано на правом поле л. 5.*

[ж] Лодках *написано на правом поле л. 5 об.*

Кастрируют ли они.

Являются ли дикие олени бóльшими, чем домашние.

О разделении тунгусов на **оленных**, **конных** и **собачьих**. Коряки **оленные** и **сидячие**. Ламуты **оленные** и **сидячие**.

Скот летом и зимой на пастбище.

Об изготовлении масла и сыра. Как заквашивается кумыс и как из него дистиллируется водка. Доят ли оленей, как это делается у лапландцев? :|[а]

8. Охота.

В какое время года, какие звери. Луки и стрелы, их различные виды, колчаны. Охота с собаками и // сетями. Конная охота. Круговая **облава**. Ямы. л. 6
Ловушки. Петли. **Самострельные** луки. Обученные быки. Обученные олени, или **манщики**. Соколы.

|: Деревянные стрелы калмыков – *Witsen, p[agina]* 296[8].

Являются ли женщины на охоте плохим предзнаменованием, как у лапландцев.

О жалобах якутов и т. д. на **кулемы**[9] русских **промышленных**. **Отписка воеводы** Василия Пушкина в Москву – *Supplem[enta] Act[arum] Arch[ivi] Jak[utskiensis]*[10]. :|[б]

|: О военном деле у калмыков – *Witsen, p[agina]* 294, 295, 306[11].

Штандарты из коровьих хвостов – *Witsen, p[agina]* 242[12].

Ловля анчоусов[13] с огнем – <u>*Wheler*</u> *voyages, p[agina]* 35[14]. :|[в]

9. Прочие работы.

Плавка железа и кузнечные работы. Накладка серебра. Рыбная ловля, каким способом, и какого вида сети. Засолка и сушка рыбы. Как вываривается жир. Сохранение рыбы в ямах. **Порса**[г], или // толченая рыба. Якут- л. 6 об.
ские ступки из конского[15] навоза. Портновская и сапожная работы. Выделка кож для одежды и сапог. Изготовление домашней утвари. Забой [скота]. Варка, собирание корней. Установка юрт, пастьба и т. д.

|: Торговля между собой и с русскими.

Плетение **рогож**. Сенокошение. Изготовление **войлоков**. **Кошмы**. :|[д]

|: Шитье жилами зверей. Варка клея. Крашение. :|[е]

10. Игры и развлечения.

Музыка, танцы, упражнения, как-то – бег наперегонки, бега конные и пешие, борьба, прыжки на одной или двух ногах.

|: Игра в карты. Костяные карты на Камчатке. Берестяные карты у остяков. :|[ж] //

11. Брак. л. 7

Многоженство, степени родства, кровосмешение. Возраст вступления в брак. Калым. Похищение женщин[з]. Изнасилования. Прелюбодеяния. Леги-

---

[а] *От* Доение. Дутье коровам *до* делается у лапландцев *написано на правом поле л. 5 об.*
[б] *От* Деревянные стрелы *до* Якутского архива *написано на правом поле л. 5 об.*
[в] *От* О военном деле *до* voyages, p. 35 *написано на правом поле л. 6.*
[г] *В ркп написано* Porscha.
[д] От Торговля между *до* Кошмы *написано на правом поле л. 6.*
[е] *От* Шитье жилами *до* Крашение *написано на правом поле л. 6 об.*
[ж] *От* Игра в карты *до* у остяков *написано на правом поле л. 6 об.*
[з] женщин *написано над строкой.*

тимное сожительство до брака. Расторженный брак. Легитимные дети, рожденные до брака. Заключение брака путем церемоний или праздников. Расторжение брака. Обычай избегания жены по отношению к своему свекру[а] и старшему брату мужа.

|: Свидетельства девственности.

Каждая жена живет отдельно. Субординация жен. Наложницы.

Как тунгусские муж и жена спят вместе с противоположно направленными ногами. :|[б] //

л. 7 об. 12. Роды.

Беременность и роды, болезненны ли они? Повивальные бабки. Соблюдение шестинедельных сроков. Кормление грудью. Воздержание от сожительства во время шести недель или как долго; воздерживаются ли также во время месячных. Воспитание детей. Обучают ли детей стрельбе и домашней работе.

|: Плодовитость. Имена. Усыновление. Обрезание пуповины. Колыбели и пеленки. Чем помимо грудного молока вначале кормят детей.

Перемена имен у калмыков – *Witsen, p[agina]* 294[16].

Имеют ли дети до женитьбы и получения приданого уже собственность, например, в скоте, оленях и т. д. :|[в]

13. Смерть.

Болезни, лекарства от них. |: Оспа, сифилис, заразная горячка. :|[г] Предельный возраст. Смерть. |: Моют ли покойника. :|[д] Погребение или сжига-
л. 8 ние трупов, или что-то иное. Во что одевают покойников. // Погребальные церемонии. Поминки. Что погребается или сжигается вместе с покойником. Погребают ли также живых людей, коней. Состояние души после смерти. Привидения.

|: Белые пятна, Пегая орда[17]. Седина.

О моксах. Используют ли в медицинских целях корни *Musci* и стебель ангелики[18], как у лапландцев. То же – смоляной пластырь. :|[е]

|: Олений сыр как медицинское средство при обморожении членов у лапландцев.

Оставляется ли юрта после смерти в ней человека. Об очищении огнем после похорон. Места погребений. Оплакивание умерших. :|[ж]

14. Естественная[з] религия.

[а] свекру (Schwiegervattern) *в ркп исправлено из недописанного слова, предположительно,* Stiefv[attern] (отчиму);

[б] *От* Свидетельства девственности *до* направленными ногами *написано на правом поле л. 7.*

[в] *От* Плодовитость. Имена *до* оленях и т. д. *написано на правом поле л. 7 об.*

[г] Оспа, сифилис, заразная горячка *написано между строк и на правом поле и в тексте отмечено место вставки.*

[д] Моют ли покойника *написано между строк и на правом поле и в тексте отмечено место вставки.*

[е] *От* Белые пятна *до* смоляной пластырь *написано на правом поле л. 7 об.*

[ж] *От* Олений сыр *до* умерших *написано на правом поле л. 8.*

[з] Естественная *написано над строкой.*

Естественное познание бога. Дуалистический принцип добра и зла. Вознаграждение за добро, наказание за[а] зло. О грехе. О молитве[б]. Воскресение мертвых. О громе и боязни его. *Lu*[19] монголов. //

15. Языческая религия. л. 8 об.

Высшие божества. Низшие божества. Воздушные, лесные и домашние божки. Черти и их субординация. Шаманы и[в] умершие шаманы. Похороны шаманов[г]. Жертвоприношение кумысом весной. Камлание перед охотой. Камлание у больного или для отвращения зла. Различные суеверные церемонии.

|: Счастливые и несчастливые дни. Праздничные дни.

Идолы остяков – *Witsen, p[agina]* 313[20].

Почитание огня.

О снах. Хиромантия[21] и другие виды пророчеств. :|[д]

Установка маленьких конских кос в определенных выдающихся местах. Подвешивание различных // тряпочек на определенных деревьях. Обрезание верхушек деревьев в знак дружбы. Камни у якутов, с помощью которых они якобы вызывают ветер, дождь и т. д.[22]. л. 9

|: *Witsen, p[agina]* 257[23]. :|[е]

|: *Witsen p[agina]* 323, *s[e]q[uentibus]*[24]; *p[agina]* 351; *p[agina]* 457, *s[e]q[uentibus]* :|[ж] [25]

Примечания

[1] Текст «Оглавления» представляет собой предварительный набросок обзора предполагаемых Г.Ф. Миллером глав «Описания сибирских народов». Реальный состав глав и их содержание значительно отличаются от этого плана.

[2] Имеются в виду татуировки на лицах, нанесенные посредством протягивания под кожей иглы с нитью из сухожилий, смазанной сажей. Большое распространение такие татуировки имели среди тунгусов (эвенков), которых в русских документах по этой причине нередко именовали «шитыми рожами». См. гл. «Об одежде народов», л. 46–47.

[3] «Zy hebben in ‘t drinken een over geloovige gebaerte, welke is, de vingeren der slinkerhand op de schael of kroes te drukken, en de vinger, naest aen de pink van de zelve hand, in de vocht te dopen; doch in diervoegen, dat de nagel niet nat word: daer na knippen zy deze vocht over de slinker schouder, terwyl zy iets binnens monds spreken of prevelen: dit doen zy, alsze hun eerste en laetste dronk doen, ter maeltyd driemael.» (Witsen 1705. S. 292).

[4] Лат. – там же.

[5] «De Kalmakken eeten, behalven Rys, Garst, gedroogde Visch, ook gebakken koeken van Geirst met Olie. Dit volk eet ook Slangen en alderhande ongedierte, en drinken het bloed van veelderlei gedierten: doch meest Melk van Paerden en ander Vee». (Witsen 1705, S. 293); «De Kalmakken eeten alderleye spyze, die hen voor komt. Als zy de Beesten slachten, dan drinken zy het warme bloed vor een smakelijke drank en lekkernye, zeggende, dat het gezont is. Zy zijn zeer gruizig, en laten niets, dat eenigzins eetbaer is, van een Beest verlooren gaen; ja zelfs tot de omloop van de Beesten toe. Kreeften is by hen een grouwel: en zullen zy geen spyze eeten, daer een Kreeft by gekookt is: het welke de vreemden wetende,

---

[а] наказание за *написано над зачеркнутым союзом* и.

[б] О молитве *написано над строкой.*

[в] Шаманы и *написано на правом поле л. 8 об.*

[г] Похороны шаманов *написано на правом поле л. 8 об.*

[д] *От* Счастливые *до* виды пророчеств *написано на правом поле л. 8 об.*

[е] Witsen, p. 257 *написано на правом поле л. 8. об.*

[ж] *От* Witsen p[agina] 323 *до* s[e]q[uentibus] *написано на правом поле л. 9.*

als zy in 't Kalmakken Land reizen, een Kreeft gemeenlijk, als by de Rivieren zijn, in hunne ketels doen, om van de Kalmakken, die anders, als gretige honden: het eeten gaer of raeuw, uit de ketel roven, bevryt te zijn. Of anders, om dat volk uit hunne Tenten te houden, hangen een broek boven d'ingang van hunne Tent; want zy zullen niet onder de broek bukken of door gaen, alzoo 't zelve by hen mede voor een grouwel gehouden word. Als de Kalmakken by malkanderen te gast komen, zoo worden de gasten met een dronk Merrie-melk onthaelt: ook weten zy van de Melk zekere drank te maken, die zoo sterk, als Brandewyn is. In plaets van Zuiker-gebak of andere lekkernye, word den gasten een stuk Paerde, Osse, Kamele of ander vet voor geleit: het welk zy zonder brood, of andere toespyze, smakelijk op eeten». (Witsen 1705. S. 309).

[6] Татар. «әфьюн» – опиум (РТС 1984. С. 31).

[7] См. гл. «О скотоводстве у народов», л. 120 об.–121.

[8] « ... zijn de Pyl-punten van hout; ... » (Witsen 1705. S. 296).

[9] Кулемы – см. Глоссарий.

[10] Лат. – Приложение актов Якутского архива. Пушкин Василий Никитич назначен ленским (якутским) воеводой по указу царя Алексея Михайловича от 10 февраля 1644 г., вступил в должность 2 июня 1646 г., умер в Якутске в 1649 г. В копийных книгах Якутского архива, на которые ссылается Г.Ф. Миллер, имеются две отписки В. Н. Пушкина с изложением жалоб ясачных Якутского уезда на промышленных людей: «Отписка... о происходящем по сторонним рекам с ясашных людей в ясаке недоборе, которой делается от опромышления промышленных людей...» и «[7]156 [1647/1648] году государю царю и великому князю Алексею Михайловичу от Василья Пушкина с товарищи о происходящем с якутов в ясаке недобору от промыслу промышленных людей» (Актовые источники. 1993–1995. Т. 2. С. 198). Данные документы хранятся в фонде Г.Ф. Миллера в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 4. Д. 30. Л. 306 об.–308 об.).

[11] «Dit volk verschynt wel gewapent ten kryg. Het draegt Stormhoeden en geschobde Harnassen: gebruikt Spiessen en Pylen; als ook korte Zwaerden, die niet krom, en Salemas by hen genoemt zijn. Voor hun ander geweer, gebruiken zy Pyl, Boog, lange Messen, Zabels, en eenen Speer, die met een spits yzer, van een elle lang, beslagen is: hebben daer en boven, om hun middel een dik touw, waer aen, op het einde, een strik is: dat zelve touw weten zy hunnen vyanden, in den ren, om den hals te werpen, en hen alzoo van de Paerden te rukken...» (Witsen 1705, S. 294); «Zy gebruiken ten kryge gansch geen of zeer weinig Geschut; Roers, of Pistolen zeer zelden; maer Pylen Boog, voeren ook geschubde Harnassen, Zeep-messen, Lancen en Storm-hoeden...» (Witsen 1705. S. 306). На указанной Г.Ф. Миллером стр. 295 (Witsen 1705) сведений о военном деле у калмыков не содержится.

[12] «In Tibet vallen Koeyen en Stieren, die geheel wit zijn, en hebben staerten van een uitmuntende schoonheit, die, tot Indostan en in 't Mogols Land, zeer duur verkoft worden, en waer mede zy de Oliphanten aen hunne ooren optooyen: gelijk men zulke staerten mede, in de Heirtochten, voor Standaerden, aen lange rieten gebonden, gebruikt: daer de zelve, als zy in de Aerde geplant staen, zoo als hunne wyze is, wanneer het Leger rust, als paruiken, by neer hangen». (Witsen 1705. S. 342).

[13] Анчоусы – семейство рыб отряда сельдеобразных (до 40 видов, 6 родов). Длина до 16 см, масса до 19 г.

[14] «Leur grand traffic est la pesche des Sardines, qui sont comme des Anchois: on les pesche en May & en Juin dans les Côtes de Dalmatie, proche de l'Isa au Midi de l'Ile, en si grande quantité, qu'ils en fournissent toute l'Italie & la Grece. Les Turcs les prennent comme une Medecine quand ils sont malades. Elles suivent la lumiere, & s'assemblent autour du batteau... & ainsi on les pesche avec beaucoup de facilité». (Wheeler 1689. S. 35).

[15] Конского, видимо, написано ошибочно, должно быть – коровьего.

[16] «Zeker Kalmaks Prins, dien ik zelfs in Moskou gesproken heb, was genaemt Taysi Jalba Dois: het eerste woord is zoo veel als Prins of Vorst gezegt; het tweede was zijn naem, en het derde die van zijn Vader. Hy had in zijn jeugt van naem verwisselt, alzoo veeltyds zick was, en zich inbeelde, het zelve uit een verkeerden naem te spruiten...» (Witsen 1705. S. 294).

[17] Пегая орда – племенное объединение селькупов Средней Оби во главе с князем Воней, в 1590-х гг. противостоявшее русским служилым в их продвижении вверх по Оби.

Пегая орда была окончательно покорена после основания в центре владений Вони в 1595 г. Нарымского острога.

[18] Ангелика – дягиль лекарственный (*Archangelica officinalis*), двулетнее растение семейства зонтичных. Об использовании ангелики в русской народной медицине, а также у лапландцев см.: Demitsch 1889. S. 171–173.

[19] Монг. «луу(н)» – дракон, название 5-го зодиакального года (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 305).

[20] «Zy hebben hunne bezondere Afgoden, van Hout of Steen gemaekt, die zy, op eenzame woeste plaetzen, in de Bosschen zetten, en Offerhanden toebrengen van Geld, Oor-ringen, Zabels, en andere dingen, welke zy omtrent den Afgod leggen. En durven de vreemden, die deze dingen zomtyds vinden, (zoo zy zeggen) de zelve niet naderen, alzoo dat zy van de plaets niet zoude konnen gaen, noch geen weg vinden, om daer van daen te komen». (Witsen 1705. S. 313).

[21] Хиромантия (из греч.) – предсказывание судьбы и определение характера человека по линиям и бугоркам на ладонях рук.

[22] В «Известиях о якутах и их шаманах…» Г.Ф. Миллер сообщает следующие сведения о якутских волшебных камнях, с помощью которых будто бы можно было управлять природными стихиями: «*Satà*, по-русски **ветреной камень**, берется из желудков скота и птиц, он круглый и гладкий, как галька. Якуты используют их с водой или свежей кровью, произнося при этом некоторые слова, и вызывают тем самым гром, ветер и дождь. Не у каждого имеется такой камень. Они очень высоко их ценят и почитают. Их хранят в мешочках, сплетенных из конского волоса наподобие сети» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 3. Л. 105 об.). Камни *Satà* могли быть найдены не только в желудках животных. Судя по некоторым примерам, приведенным ученым, необычная форма камня или особые обстоятельства его происхождения и обнаружения также могли послужить основанием для того, чтобы приписать ему магические свойства. В частности, Миллер пишет: «Так называемые громовые стрелы, по-якутски *Eting-Sugötè*, также, говорят, исполняют роль *Satà*. *Sugö* означает топор, а *Eting* – гром. Они сравнивают камень с топором точно так же, как в русском языке, где он называется громовая стрела, он сравнивается со стрелой. Некоторые утверждают, что имеются *Satà* антропоморфного вида, а также то, что иногда происходит так, что от одного *Satà* рождается молодой *Satà*» (Там же. Л. 106). См. также: Элерт 2003. С. 116–118.

[23] «Op zommige Oorden in Moegalen Land, ziet men dat de voorby gaende Heidenen, kleinigheden aen de Bomen hangen, ter eeren hunner Afgoden, die zy gevoelen door dit Offer te behagen, als wanneer zy hun gebeden storten, oordeelende daer 't meest verhoort te zullen werden, om de nabyheit der valsche Godheit, die zy waenen daer omtrent zich onzichtbaer op te houden». (Witsen 1705. S. 257).

[24] Лат. – и следующая.

[25] На указанных страницах Н. Витсен (Witsen 1705) приводит цитаты из описаний путешествий И. Грубера, Марко Поло и др. В них содержатся сведения о различных местностях Северного Китая, «Татарии», Кавказа и Самарканда, с краткими сообщениями о религиозных обычаях живущих там народов.

[ГЛАВА 1]

л. 10 **О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАРОДОВ**

У бурят существует предание, что в древности они составляли один народ с калмыками [рода] *Ölöt*[1]. Они говорят, что *Ölöt* и *Burjät* были двумя братьями, которые поссорились из-за кобылы, которую каждый из них хотел взять себе; тут *Burjat* со своим улусом обратился в бегство и поселился в районе Ангары[2].

У якутов имеется предание, что в древности они жили вместе с бурятами и монголами и были изгнаны последними со своего прежнего местожительства посредством войны. После этого они со своим скотом в вер-
л. 10 об. ховья реки Лены сели на плоты и // обосновались в области Олекмы[3] и Якутска, откуда затем расселились в другие местности.

Тунгусы являются исконными жителями всей местности от реки Енисея к востоку до Охоцкого моря. До прихода якутов они владели всей Леной и, согласно одному якутскому преданию, в районе Гусельных гор, немного ниже устья Патомы[4], между тунгусами и якутами произошло кровопролитное сражение, которым первые пытались задержать вновь прибывших
л. 11 гостей[5]. Поэтому якуты называют указанные горы [...][а][6], // что должно означать горы убийства.

Еще и в настоящее время между якутами и тунгусами иногда бывают ссоры, когда они встречаются на охоте[б] в верховьях впадающих в Лену рек – Витима, Патомы[7], Олекмы[8].

В исправление того, что пишет Страленберг об одном предании аринских язычников в Красноярском уезде[9], я записал в Красноярске со слов одного старика из этого народа следующее.

Аринцы получили свое название от татарского слова *Arà*[10], которое означает шершень[11]. Сначала красноярские татары на реке Каче, которых
л. 11 об. русские называют качинцами, // назвали аринцев именем *Arà*[12], после чего те и сами приняли это имя. О том же, как они называли себя сами раньше, они теперь не помнят. На аринском языке шершень называется *Ssussài*. Аринцы издавна были большим и многочисленным народом, и занимали всю западную область реки Енисея от впадения Качи до порога, который

[а] *В ркп оставлено место.*

[б] На охоте *написано над строкой.*

отделяет Красноярский уезд от Енисейского[13]. Самый большой их улус находился на обширном лугу немного ниже села Подъемного[14]. В этот улус однажды приползла змея, // которую поранил один человек из народа аринцев, но так, что она осталась в живых. Вскоре после этого на противоположном берегу реки Енисея был слышен крик как будто бы человека, который кричал и просил, чтобы его перевезли через реку. Тогда один человек из упомянутого улуса переправился на лодке через реку. Когда же он достиг противоположного берега, то там никакого человека не оказалось, но в лодку бросилось множество больших змей, в числе которых была одна чрезвычайной величины, с большой головой и золотистым блеском по всему телу. Она обратилась к человеку на аринском языке и сказала, чтобы он не // боялся, а только переправил их на другую сторону. Это не причинит ему никакого вреда, но только при условии, что он не расскажет об этом ни слова кому-либо из остальных жителей улуса. А для отличия он должен посыпать золой вокруг своей юрты и протянуть вокруг нее пестрый **аркан** (веревку из конского волоса). Что он и сделал. |: Змеи, как только они переправились на западный берег реки Енисея, расползлись. :|[а] На следующую ночь все жители этого улуса, исключая единственного вышеупомянутого человека с его семейством, были погублены этими змеями. Оставшийся в живых обошел все юрты и заметил на телах мертвецов, что из всех отверстий трупов, – ртов, носов, ушей, задних проходов и так далее, – наружу высовывалось по подергивающемуся змеиному хвосту. // После этого аринцы в течение долгого времени очень боялись змей и не осмеливались причинять им вред. Но теперь это уже не так. Они убивают их, где только находят. Остальные аринские улусы после этого происшествия, как говорят, также более не имели счастья в размножении, но постоянно уменьшались в численности. Так что сейчас от всего народа осталось не больше 9 семейств, среди которых есть только один старик, говорящий на аринском языке[15]. Остальные говорят по-татарски, потому что они уже с давних соединяются с татарами путем браков. Они пробовали переселиться на восточную сторону реки Енисея, // предполагая, что может быть там будут иметь больше удачи в размножении, но и это нисколько не помогло.

л. 12
л. 12 об.
л. 13
л. 13 об.

|: *Messerschmidt in observat[ionibus] Manuscr[iptis] ad Strahlenberg ad h[unc] l[ocum] Serpens Gothis Sacer de quo Autor Chronici Gothlandici, vnde suspicari liceat Gothos sub serpentum imagine indigitari*. :|[б] [16]

Чацкие татары в Томском уезде говорят, что прежде они были подданными хана Кучума, с которым жили на Иртыше. Но когда Кучум-хан был изгнан русскими, они бежали на реку Томь. Имя *Tschaz*, говорят, произошло оттого, что во время бегства они со своим ханом на некоторое время задержались на мысу между двумя сливающимися реками. Но что это были за реки, они не знают; полагают, однако, что это было где-то на Иртыше. // Телеутские татары в Кузнецком уезде говорят, что прежде они жили вме- л. 14

[а] *От* Змеи, как только *до* расползлись *написано на правом поле л. 12 об.*
[б] *От* Messerschmidt *до* indigitari *написано на правом поле л.12 об.*

сте с калмыками в степи между Обью и Иртышом, но отделились от них вследствие больших войн, которые этот народ в прежние времена вел между собою.

О происхождении остяков см.: *Witsen, p[agina]* 313[17].

Страленберг[18] в предисловии говорит об арамейцах Плиния[19], что это найманы[20] монголов. При этом Мессершмидт заметил на полях: *Aramaei Plinio Scythae alias Syri. Nomades Mongoli et Kalmacki Aram-suri seu Aramaei, de quo si ita Deo videbitur seorsim agam*[21].

В «*Staat von Sibirien*»[22] самоеды на Двине в Архангельском уезде считаются за один народ с лапландцами, поскольку самоеды часто жили смешанно с лапландцами и иногда платили дань шведской короне и Дании. //

л. 14 об. Страленберг в предисловии на стр. 62[23] о слове *Tamgatsch*. На это Мессершмидт в *Observat[ionibus] M[anu]s[crip]tis*[24] замечает: *Tamagatschi*, стяженное *Tamgatsch*, можно, вероятно, лучше объяснить так. (*Tamachà*) означает печать, а тот, кто ее хранит, прибавлением последнего слога (*tschi*) называется (*Tamachatschi*), то есть хранитель печати. Мы же называем его канцлером, а место, где хранится такая печать, и запечатываются государственные письма, канцелярией, или *Tamachatsch*. Точно так же от слова *Taemaé* (верблюд) назван пастух верблюдов (*Tamtschi*), от *Tara* (зерно) – *Taratschi* (полевой сторож) и так далее. *Altatschi* – золотых дел мастер, *Mungutschi* – серебряных дел мастер, *Adachotschi* – пастух лошадей, *Ukirtschi* – пастух коров. Добавь к этому *Emt-schi* – врач, и так далее. [См. рис. 1]

В «*Staat von Sibirien*»[25] в ведомстве Пелыма указываются самоеды, но это, вероятно, вогулы. Схожи ли вогулы больше с самоедами или с остяками – это следует решить по их языку. //

л. 15 Об остяках в «*Staat von Sibirien*»[26] говорится, что многие полагают, будто бы это древние скифы, посылавшие посольство к Александру Македонскому.

Примечания

1 Вариант данного этнонима приводится в «Описании бурят, или так называемых братских...» Я.И. Линденау: «Буряты называют <...> калмыков *Oelöt*» (Линденау 1983. С. 137).

2 Данное предание записано Г.Ф. Миллером в полевом дневнике во время путешествия от Красноярска до Иркутска в конце февраля или в начале марта 1735 г. (РГАДА. Ф. 199. Портф. 521. Ч. 1. Л. 184).

3 Имеется в виду территория по реке Лене в районе впадения в нее р. Олекмы (см.: Миллер 1999–2005. Т. 1. С. 180).

4 На современных картах между устьями рек Витим и Олекма указываются два расположенных поблизости друг от друга правых притока Лены с названием Патом – Большой Патом и Малый Патом.

5 В 1-й главе «Истории Сибири» Г.Ф. Миллер воспроизвел предание о сражении между якутами и тунгусами в районе Гусельных гор. Однако в этом случае предание приписывается уже не якутам, а тунгусам, жившим по реке Лене: «У живущих по реке Лене тунгусов есть предание, унаследованное ими от своих предков...» (Миллер 1999–2005. Т.1. С. 181).

Strahlenberg hinein p. 62 von dem Worte Tamgatsch. deswegen wendet Messerschmid in observat. MSS: an: Tamagatschi contracte Tamgatsch. möchte sich vielleicht besser also erklären lassen. Tamacha heisset ein Siegel, und dieses, nachdem es in Verwahrung hat, wird durch Anhängung der Syllabae finalis ч (tschi) Tamachatschi d.i. Siegel Verwahrer genannt. Diese aber nennen wir die Cantzler, und den Ort, wo solches Siegel verwahret, auf die Briefe besiegelt werden, Cantzelley oder Tamachatsch. Eben also wird von Tæmä Cameel, ein Cameel-Hüter Tæmtschi, von Tara Korn, ein Feld-Hüter Taratschi p genannt.
Altatschi ein Gold Schmidt
Mungutschi ein Silberschmidt.
Adachotschi ein Pferde hüter
Ukirtschi ein Kuh-Hüter.
adde Emtschi ein medicus p

Im Staat von Sibirien werden unter Pelim Samojeden angegeben solches müssen wohl die Wogulen seyn. Ob dieselbe mehr mit denen Samojeden oder Ostiaken überein kommen solches ist aus ihrer Sprache zu entscheiden.

Рис. 1. Глава 1, л. 14 об.

[6] Якутское название Гусельных гор (Ogljung-Kaja) приводится у И.Г. Гмелина, который дал подробное описание этих гор, попытавшись выяснить и этимологию их русского названия: по его предположению, оно основано на сходстве внешнего вида этих гор с музыкальным инструментом – гуслями (Gmelin 1751–1752. Theil 2. S. 343–344). Ср. якут. «öl» – умирать, гибнуть (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1927; Middendorff 1851. Theil 2. S. 27); якут. «өлөрүү» – убийство (Афанасьев, Харитонов 1968. С. 654); якут. «xaja» – скалы, горы, скалистые горы (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3242; Middendorff 1851. Theil 2. S. 80).

[7] См. прим. 4.

[8] Предание о южной прародине якутов, их переселении вниз по реке Лене, сражении в районе Гусельных гор, а также сведения о конфликтах между якутами и тунгусами на охоте приводятся у И.Г. Гмелина (Gmelin 1751–1752. Theil 2. S. 343–346).

[9] «... Als ich sie gefragt: Warum ihre Horde oder Stamm so gering und wenig, da sie doch eine eigene Sprache hätten? So antworteten sie mir: Sie hätten von dem Worte Arr den Nahmen Arrintzi oder Arrinci: Arr oder Ara hiesse bey ihnen so viel, wie eine Hörniß, so in der Schwedisch- und Gothischen Sprache Gering genennet wird, welche Cretur die Art hätte, daß sie Menschen und Vieh mit ihrem Stachel plagte, und wennn ihrer viel beysammen, so gar Menschen und Vieh todt stächen. Weil sie nun in denen alten Zeiten ein groß und mächtiges Volck gewesen, welches viel Leute todt geschlagen oder todt gestochen, so hätte man sie dahero mit denen Hornißen verglichen, und ihnen desfalls solchen Nahmen Arr (oder Arinci, wie die Rußen sie nenneten) beygeleget. Zu einer gewissen Zeit aber wären eine grausame Menge Schlangen in ihr Land kommen, welche Köpffe wie Menschen gehabt, und hätten gegläntzet wie die Sonne, mit diesen hätten sie zwar Krieg geführet, aber sie wären von denen Schlangen überwunden, ruiniret, und ihrer sehr viele von ihnen todt gestochen worden. Worauf die übrigen von ihnen sich aus dem Lande, wo sie damahls gewohnt, wegbegeben müssen. Diese Erzehlung kam mir nun ziemlich lächerlich vor, doch notirte ich solche in mein Journal. Nachdem ich nun nach der Zeit hier in Europa den Herodotum gelesen, finde ich dieselbige Historie von denen Schlangen in seinem IVten Buch, Melpomene genannt, bey einem Volcke, so er Neuri nennet, beschrieben...» (Strahlenberg 1730. S. 86).

[10] Чат. «Árre» – лат. apis (пчела), лат. vespa (оса) (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 286 об.–287); бараб. «Áru» – лат. vespa (оса) (Там же. Л. 277); телеут. «ary» – шершень (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 56 об.); татар. (томск.) «ary» – пчела (Там же. Л. 56 об.–57); татар. «Are» – оса, пчела (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 12).

[11] Шершни (Vespa) – род жалоносных перепончатокрылых насекомых семейства ос; длиной до 3,5 см. В Сибири распространен восточный шершень (Vespa orientalis). Укусы шершней очень болезненны.

[12] Кач. «Arinar» – аринцы (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 87 об.–88).

[13] Согласно путевому описанию Г.Ф. Миллера, составленному в 1739 г. во время путешествия от Енисейска до Красноярска, данный порог из трех «ступеней» (Сокол, Кречет и Орел), располагался в нескольких верстах выше устья левого притока Енисея рч. Караульной; по устью Караульной на Енисее проходила граница между Красноярским и Енисейским уездами (Элерт 1996а. С. 128–129).

[14] Согласно путевому описанию Г.Ф. Миллера 1739 г., село Подъемное находилось на северном берегу левого притока Енисея реки Верхняя, или Большая, Подъемная, в 2 верстах от ее устья (Элерт 1996а. С. 132).

[15] В «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера также говорится об одном аринце, знавшем родной язык (Миллер 1999–2005. Т.1. С. 182). Б.О. Долгих, ссылаясь на работу Миллера «Описание Красноярского уезда Енисейской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в феврале 1735 года», сделал предположение, что в действительности во время сибирского путешествия ученого оставалось 10 аринцев,

владевших родным языком (Долгих 1960. С. 228). В указанной работе Миллер сообщает о том, что осталось лишь 10 аринцев – плательщиков ясака, прибавляя: «Старый аринский язык хранят лишь два старика, которые могут им владеть и со смертью которых он, вероятно, вымрет» (Элерт 1996а. С. 66). Можно предположить, что ко времени вторичного посещения Миллером Красноярского уезда в 1739–1740 гг. один из этих стариков уже умер (См.: Элерт 1990. С. 115–116).

[16] Лат. – Мессершмидт в рукописных примечаниях к Страленбергу относительно данного места [см. прим. 9]: для готов змея священна; об этом [пишет] автор хроники Готланда, так что можно предположить, что готы молились перед изображением змеи.

[17] «In 't voorby reizen na Sina Oostwaerts, worden de Ostakken aengedaen, een volk, dat onder het Russische gebied gehoort. Zy wonen langs de Rivier d'Oby, ... eigentlijk afkomstig van de Siraenen, een volk, dat zich noch by de Permaksche grenzen ophoud, en nu op Russisch gedoopt is, en ook de Russische Godsdienst, maer hun eigen spraek heeft. En zijn de Ostakken van hun gescheiden, ... Hun spraek, hoewel eenigzins verbastert, komt met de Siraensche spraek over een». (Witsen 1705. S. 313).

[18] «Es ist aus dem Plinio bekannt, daß das Alterthum die Scythen oder ein Theil derselben Aramaeos genannt, welche aber zu erst und anfänglich Nomaei geheissen; Dieses sind die Noi oder Naimanni der Tatern und Mungalen, denn diese halten sie vor das allergröste, älteste und reichste Volck und Geschlechte unter ihnen. Conferire auch hierüber obgedachte l'Histoire Genealogique des Tatars pag. 116. welche Naimannen die alten Scribenten sonst auch die Issedonischen Scythen genannt haben, wie die Historie des Genghizcans durch M. Petis de la Croix heraus gegeben, pag. 82. bezeuget». (Strahlenberg 1730. Не пронумерованная С. 9 Предисловия).

[19] «Aramaei, по-французски Arameens, это, как сообщает Плиний, народ среди скифов. Он является единственным писателем, который их упоминает». (Zedler 1732–1750. Bd. 2. Sp. 126).

[20] «Найман» – подразделения (племена, роды) узбеков, киргиз-казаков (казахов), алтайцев (алтай-кижи), телеутов и др. (Радлов 1989. С. 104, 111–114, 733 и др.); «Найманы – племя халха-монголов» (Pierer 1857–65. Bd. 11. S. 655); «Никто не запомнит, с каких времен и по каким причинам разделились киргизцы на три орды, из коих одна называется большой, другая средней, а третья малой... Средняя орда состоит из найманского, арганцского, увакгерейского и кипчакского колена...» (Георги 2005. С. 229–230).

[21] Лат.: Арамейцев Плиний считает скифами, соответственно – сирийцами. Кочевников монголов и калмыков, *Aram-suri*, то есть арамейцев, я бы считал, если будет угодно богу, отдельными народами.

[22] «Von den Samojeden findet man etliche Geschlechte von ganz unterschiedenen Sprachen deren einige unter Siberien und dem Waiwod von Pelun stehen. Es sind nehmlich die Beresofskisch und Pustosersischen die sich für einerlei Volk ausgeben. Darnach findet man andere an der See=Küsten bei der Ostseite von dem Oby bis Truchamskoy und Mangaseskoy. Weiter sind einige die sich um Archangel bei dem Dwina=Fluß meist das ganze Jahr aufhalten und des Sommers an dem Wasser des Winters in den Wäldern ihre Wohnung aufschlagen. Diese letzten sind ein zusammen gerottet Volk das längst dem Strand bei einander wohnet und von dar nach dieser Gegend gewichen ist». (Staat 1720. S. 122).

[23] «X. Ferner: wenn man auch aus dem Kallmuckischen Vocabulario bemercket, daß Tamgatsch so viel, wie Schatzmeister, und Gatza, Schatz, heisse: (*) so ist leichte zu verstehen, wie es gemeynet sey, wenn der Brief von dem Chinesisch=Tatarischen Chan an den Römischen Kayser geschrieben, vid. Misc. Leibnitz pag. 56. in Tamgatsch datiret worden.(**)

(*) Das Rußische Wort Gazack, und das Teutsche, Schatzgebung, wird mit diesem vielleicht einen Ursprung aus dem Persischen, in welcher Gaza daßelbe bemercket,

haben, Ja, es scheinet hieraus, weil die Orientalischen Tatarn ihren Residenzen den NahmenTamgatsch beylegen, daß solches daher entstehe, weil die herumschweiffende Scythen zu denen ältesten Zeiten dennoch gewisse beständige Stellen gehabt, worinnen sie für ihre Regenten den Schatz zusammen gebracht.

(**) Uber dieses Wort macht Andr. Müller Greiffenh. in seiner Disqv. Geog. et Hist. de Chat. pag. 3. und 56. unterschiedliche Auslegungen; Golius aber bey seinem Alfergano pag. 107. schreibet gar recht, daß wegen der Größe der Stadt Cambalick oder Pecking, die Stadt Tamgay angeleget worden, womit demnach die innerste Stadt des Kaysers bemercket wird; aber nicht, daß der Kayser selbst so genannt werde». (Strahlenberg 1730. Einleitung. S. 62).

[24] Лат.: рукописных примечаниях.

[25] См. прим. 22.

[26] «Man glaubet es seyen Nachkömmlinge von denen alten Scythen welche eine Gesandschafft an den grossen Alexander geschicket haben deren Anrede an den König noch bei dem Curtius zu lesen». (Staat 1720. S. 123).

[ГЛАВА 2]
О ЯЗЫКЕ НАРОДОВ

л. 16

Брацкий язык по эту сторону озера Байкал представляет собою наречие монгольского. Он отличается от монгольского языка главным образом произношением тех[а] слов, в которых встречается двойное *s*, или *ss*, вместо которого они выговаривают *h*. Например, соль по-монгольски *Dabussun*[1], по-брацки *Dabuhun*[2].

Брацкие по ту сторону озера Байкал вследствие соседства и благодаря тому, что прежде они долго жили смешанно с монголами, большей частью говорят на том же наречии, что и последние.

|: Остяки на реке Кети говорят, что по свидетельству и мнению всех соседних народов их остяцкий язык труднее всех остальных. Тогда как тунгусский язык, напротив, считается очень легким. :|[б]

|: В различных языках встречаются консонанты, которые нельзя передать латинскими буквами иначе, как *dsch*, но при этом *sch* выговаривается как [русское] ***ж***. Возможно, что подобным же образом древние греки произносили свое z (*zeta*), то есть как мягкое *ds*. Причем *s* иногда не слышалось. Так, например, Филосторг, в *Hist[istoria] Eccles[iastica]* писал *Nadiandon* вместо *Nazianzon*[3], на что указывает Фотий[4]. А Платон в *Cratylo* в числе изменений букв приводит и такое, что вместо *z* начали употреблять *d*[5]. См.: *Scip[ione] Maffei Museum Veronense, p[agina]* 127[6]. :|[в] //

Хотя в якутском языке большинство слов являются татарскими, однако многие слова схожи также с монгольскими и бурятскими. л. 16 об.

Среди якутов встречаются многие, которые, как и брацкие, не выговаривают *ss* и вместо этого также произносят *h*.

Sch, или русское ***ж***, в произношении якутов, так же как и у монголов и бурят, трудно отличить от *j*.

|: У татар *Dsch* вместо *j*. Поэтому Мессершмидт в *observ[atione] anecd[otica]* делает следующее предположение о происхождении имени скифов: *Jütlandia dialecto Tatarica Dschütlandim et Jütae similiter Dschütae proferenda: ut tandem facilior et evidentior ad Scythici nominis historiam de-*

[а] *Далее зачеркнуто* народов.
[б] *От* Остяки на реке *до* очень легким *написано на правом поле л. 16*.
[в] *От* В различных языках *до* Veronense, p[agina] 127 *написано на правом поле л. 16*.

veniatur[7]. Это замечание Мессершмидт написал в конце книги Страленберга. :|[а]

Тунгусы в Нерчинском уезде говорят больше на монгольском, чем на своем собственном тунгусском языке. //

л. 17 Томские остяки и красноярские камашинцы имеют в языке много общего.

Енисейские ассаны и красноярские котовцы и аринцы также в известной степени схожи по языку. Однако сходство этих языков ограничивается лишь некоторыми словами. Когда они говорят каждый на своем языке, то не могут понять друг друга.

Сойоты на монгольской границе в Иркутском уезде издавна говорили на татарском языке, но забыли его, и теперь говорят все по-монгольски. Один человек из этого народа еще смог назвать мне числа по-татарски и сказал, что они издавна так считали. //

л. 17 об. Говорят, что коряки и чукчи в отношении языка различаются лишь диалектом.

Тунгус, если он говорит по-русски, очень долго тянет во рту слова.

У якутов есть некоторые наименования вещей, которых они не могли знать до появления русских. Например, **дощеник**[8] они называют *Al*[9], мачту *Bagàch*[10]. Возможно, правда, что якуты и до прибытия русских уже имели **шитики**[11] и сравнивали их с **дощениками**. Ибо **шитики** они также называют *Al* и они тоже снабжены мачтами.

Крест якуты называют *Surjàch*[12], а *Surjachtach*[13] у них называется тот, кто носит крест – именно так они называют **новокрещеных**, то есть тех якутов, кто позволил крестить себя. Причина названия в том, что крест носится на груди над сердцем. Ибо *Surjach* собственно означает сердце.

|: Вообще же народы сравнивают крест с изображениями своих прежних божков, как, например, брацкие.

Пумпокольские остяки называют **новокрещеного** *Zidòp-Kitar*. *Zidóp* должно означать крест, *Kitar* – шею. Происхождения слова *Zidòp* они не знают. :|[б] //

л. 18 Самоеды называют **новокрещеного** *Kého-táue*[14], что означает: тот, кому дан бог.

Инбацкие остяки называли своих прежних языческих божков *Úlbecka*[15]. Русские иконы, а также крест, который они носят на шее, они называют *Balbes*[16], отсюда церковь – *Balbes-Ijus*[17].

Примечания

1 Монг. «давс(ан)» – соль (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 10); монг. «dabussù» – соль (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94).

2 Бурят. «dabahaŋ», «dabahan(ŋ)», «dabaso» – соль (Schiefner 1857. S. 210); бурят. «дабhа(н)» – соль (Черемисов 1973. С. 180).

3 «hαυμάζει, Nαδιανδòν δ¥ τ¬ν Nαζιανζòν ¦ξονομάζει» (Ex Ecclesiasticis Philostorgii Historiis Epitome, Confecta à Photio Patriarcha // Philostorgius 1643. P. 115).

[а] *От* У татар *до* книги Страленберга *написано на правом поле л. 16 об.*

[б] *От* Вообще же *до* не знают *написано на правом поле л. 17 об.*

[4] «Photius observat, Philostorgium vocare Ναδιανδὸν, pro Ναζιανζὸν» (Index in Philostorgium // Philostorgius 1643. P. 63).

[5] «νØν δ¥ ... μεταστκέφουσιν. ◻ντÂ δ¥ τοØ δέλτα ζτα» (Plato 1556. P. 60).

[6] Maffei 1749, S. 127 zu der Inschrift «Q. MAGVRIVS. Q. F. FAB FEROX LVS. EPIDIXIB. ET. CETAES. I. II. III ... heißt es in den Erläuterungen: «Magurius lusor in epidixibus, et lusor diaetae primae, et secundae, et tertiae ...» d. h. ‘LVS. ... CETAES’ wird zu ‘lusor diaetae’ (lat. – [Schau-]Spieler, der die Lebensweise darstellt) aufgelöst.

[7] Лат: Нужно упомянуть, что Jütland в татарском наречии называется Dschütlandim, а Jüten соответственно Dschütae, так что при данном обстоятельстве можно легким и очевидным образом достичь понимания обозначения скифов.

[8] Дощеник – см. Глоссарий: дощаник.

[9] Якут. «ā;» – судно, барка, баркас, баржа, большая лодка (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 61; Middendorff 1851. Theil 2. S. 10).

[10] Якут. «бађах» – столб, мачта (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 329; Middendorff 1851. Theil 2. S. 126).

[11] Шитик – промысловое палубное судно северного, беломорского типа длиной до 10 м, шириной до 4,3 м. В основу клалось выдолбленное из одного дерева днище, к которому ивовыми, еловыми или иными прутьями, или ремнями «пришивались» доски бортов, а пазы проконопачивались мхом. Снасти и паруса часто делались из оленьей кожи, якоря – деревянные, утяжелявшиеся камнями; «Шитик – это лодка, борта которой состоят лишь из досок, которые скрепляются ремнями или корнями и прутьями, а поэтому могут легко разбираться и вновь собираться...» (Baer 1872. S. 288); «... появился род лодок, у которых доски скреплены и как бы сшиты между собой ремнями; из-за этого способа строительства они называются шитики. Обычно они длиной в 5 саженей, шириной в 2 сажени, с палубой, плоскодонные и проконопачены мхом. Они, собственно, используются лишь на реках и между ними вдоль морского побережья. Паруса состоят из мягких выделанных оленьих шкур, вместо канатов используются ремни из лосиных шкур, якоря деревянные, на которых закреплены большие камни». (Müller 1758. S. 40).

[12] Якут. «сўрäх» – сердце, совесть, крест (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2404; Middendorff 1851. Theil 2. S. 173).

[13] Якут. «сўрäхтā̈х» – имеющий сердце, с сердцем, имеющий крест, крещеный (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2406; Middendorff 1851. Theil 2. S. 173).

[14] Самоед. (енис.) «Kaha», «kiho» – идол (Schiefner 1855. S. 79).

[15] Ср. кет. «ulbij» – душа умершего, душа человека, дух-помощник шаманов (Donner 1955. S. 96).

[16] Остяц. (енис.) «bałbäs» – крест (Schiefner 1858. S. 189).

[17] Остяц. (енис.) «ijús» – избушка (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 54); остяц. (енис.) «Ijùss» – избушка (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 1 об.); кет. «īgus» – дом (Donner 1955. S. 51).

[ГЛАВА 3]

л. 19 **ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО НАРОДОВ**

Народы татарского и монгольского происхождения издавна имели из своей среды в качестве господ над собой мелких князей, которых можно сравнивать с нашими дворянами.

Татары в Кузнецком уезде именуют это звание *Baschlik*[1], то есть начальник. У других татарских народов, а также у якутов введено русское название князец[2].

|: Красноярские татары называют воевод *Be*$\overset{g}{\text{k}}$[3], а своих татарских начальников – *Baschtìk*[4]. :|[а]

Татарское *Bi*[5], которое означает то же самое, что и латинское *Dominus*, или господин-повелитель, татары присваивают своим дворянам в качестве почетного титула.

л. 19 об. Монголы и калмыки вместо этого говорят *Nojòn*[6], // якуты – *Töjȍn*[7].

|: У самоедов князец называется *Bíamo* или[б] *Bémo*[8]. Остяки[и] на Енисее говорят *Ki*[9]. Тунгусы – *Nűngga*[10]. :|[г]

Почетное именование знатной женщины в монгольском, калмыцком, брацком, татарском и якутском языках – *Chatùn*[11].

У монголов и калмыков, поскольку политическое устройство и субординация у них более упорядочены, чем у сибирских народов, существуют различные властные[д] степени[е], а именно: *Chan*[12], *Chontaischa*[13], *Taischa*[14], *Saissan*[15], *Schulenga*[16], *Sasul*[17] или *Boschka*[18].

Chan и *Chontaischa*, по-видимому, обозначают царское достоинство, *Taischa*, вероятно, приравнивается к князю, а *Saissan* – к дворянину. *Schulenga*, *Sasul* и *Boschka* – служебные должности, которые можно сравнить с немецкими фогтами[19] и чиновниками. //

л. 20 Из этих почетных титулов и должностных лиц у монголов и брацких в русских уездах введены звания тайша, зайсан и шуленга[20]. В некоторых монгольских родах близ Селенгинска имеются также засулы или бошки[21].

а *От* Красноярские *до* Baschtìk *написано на правом поле л. 19.*

б или *написано над строкой.*

в Остяки *исправлено из [нрзб].*

г *От* У самоедов *до* Nűngga *написано на правом поле л. 19 об.*

д властные *написано над строкой.*

е *Далее зачеркнуто* во власти.

Слово сасул – это татарское *Jessaul*[22], которое также обозначает служащего или низшего чиновника у татар в Красноярском, Томском и Кузнецком уездах.

У тунгусов в Нерчинском уезде русское правительство предписало и[а] назначило по примеру монголов в каждом роду определенных зайсанов и шуленг. //

У других тунгусов и вообще у всех остальных языческих народов по всей Сибири как прежде не существовало никаких различий между лицами, или властной иерархии, так и не введено сейчас. л. 20 об.

|: Кыштымы[23] по-модорски *Ennèn-chassà*[24].

Ясак, как по-татарски, так и по-калмыцки[б], *Almàn*[25], по-брацки *Albà*[26]. :|[в]

|: Камашинцы, котовцы и другие народы в Красноярском уезде, живущие в лесах, хотя и имеют начальника в каждом роду, которого они по-татарски называют *Jessaul*, но они существуют лишь для сбора и сдачи ясака в качестве помощников сборщиков. Они не несут никаких судебных обязанностей – их выполняет сборщик, когда он приезжает к ним для сбора ясака. :|[г]

Народы татарского и монгольского происхождения, как в равной мере и тунгусы, делятся на определенные роды, которые имеют особые названия.

У остальных языческих народов прежде этого не было, но введено у некоторых по примеру вышеупомянутых во время русской оккупации страны, ради различных удобств при взимании дани, и роды в то время назывались по именам самых знатных и богатых из их среды. //

Еще и сейчас, особенно у якутов, иногда случается, что возникают новые роды. Ибо если человек имеет более одной жены и от каждой имеет детей, то дети от разных матерей, хотя они и происходят от одного отца, ведут в каждой партии свой род особо и называют его по имени своей матери. л. 21

Возможно, что и в старину разделение на определенные роды было обусловлено этой же причиной.

Род называется по-татарски *Aimàk*[27], по-якутски[д] *Omùk*[28], по-монгольски *Otòk*[29], по-тунгусски *gorbì*[30]; если нужно спросить, к какому роду принадлежит кто-либо, то по-тунгусски говорят *ngi gorbì*[е].

|: [Род] по-юракски *tjäs*[31], по-самоедски *Jádiro*[32].

Остяки не имеют для него имени. Если они, например, хотят сказать пумпокольский род на реке Кети, то говорят <u>*Gebèn-gin*</u>. Здесь первое слово есть собственное имя их маленького народа, а <u>*Gin*</u>[33] – множественное число от <u>*Kit*</u>[34] и обозначает людей. О происхождении имени «пумпокольский» они ничего не знают и говорят, что оно у них не употребительно. :|[ж]

У монголов слово *Aimàk*[35] обозначает весь народ, который состоит из многих *Otòk*'ов. // Они говорят, например, *Mongol-aimak*[36], *Oross-aimak*[37] л. 21 об.

[а] предписало и *написано над строкой.*
[б] *Далее зачеркнуто* и по-брацки;
[в] *От* Кыштымы *до* по-брацки Albà *написано на правом поле л. 20.*
[г] *От* Камашинцы *до* сбора ясака *написано на правом поле л. 21.*
[д] по-якутски *в рукописи исправлено из [нрзб].*
[е] *От* если нужно спросить *до* ngi gorbì *написано между строк.*
[ж] *От* по-юракски *до* не употребительно *написано на правом поле л. 21.*

(русские), *Ketöt-aimak*[38] (китайцы), *Ölöth-aimak*[39] (калмыки), *Burjath-aimak*[40] (брацкие).

Слово *Uluss*[41] означает по-монгольски народы или много людей, собрание или стечение людей, независимо от национальной и родовой принадлежности.

Князцы, башлыки, тайши, зайсаны и шуленги являются каждый начальником только над тем родом, к которому он принадлежит. Их обязанностью является вершить правосудие и разрешать споры, кроме уголовных дел, находящихся в компетенции лишь воевод в городах. В некоторых ме-
л. 22 стах они также помогают в сборе дани, чтобы каждый // из этого[а] рода правильно уплатил свою долю.

Некоторые народы, как, например, якуты, владеют холопами, рабами и рабынями из своего же народа. Ибо прежде у них не представляло ничего необычного, если бедный человек, когда ему необходимо было уплатить дань, или добыть средства к существованию, продавал жен и детей. Поэтому большое количество якутских рабов и рабынь попало и к русским, хотя при этом допускались и различные насильственные меры.

По меньшей мере, одного якутского раба я видел в Якутске у тунгуса,
л. 22 об. живущего в верховьях реки Алдан. А поскольку прежде якуты и // тунгусы часто вели между собою войны, то, говорят, с обеих сторон удерживали в качестве рабов много пленных, взятых на войне. Однако они не оставались долго в таком состоянии и вскоре убегали к своим.

|: Самоеды, в особенности юраки, также имеют холопов обоего пола. Из женского пола только девушки, не достигшие брачного возраста, содержатся у них в качестве рабынь. Как только девушка достигла брачного возраста, ее выдают замуж за обычный калым, и с этого времени она уже не рабыня, а жена. Если только ее не выдавали замуж за раба. Хотя иногда юраки, чукчи и другие подобные им дикие и воинственные народы забирали в плен русских женщин, однако они их сразу брали в жены и не обращались с ними, как со своими рабынями.

Камашинцы, котовцы и т. д. не имеют холопов. :|[б]

Примечания

1 «Башлык» – сотник, чиновник низшего разряда у джунгар и алтайцев (Русско-джунгарские отношения 2006. С. 338); татар. «башлык» – начальник, предводитель, глава, главарь (Словарь 1966. С. 63); ср. татар. (кузн., кач.) «basch» – глава, голова (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40, 63 об.); «Всякий аймак [качинских татар] выбирает себе старшин (башлык) из своей братии, и по большей части из благородных своих семей». (Георги 2005. С. 256); «Они [телеуты] разделяются на колена (аймак), каждое из коих, кажется, имеет своего особливого старшину (башлык)». (Там же. С. 261); «Сии татары [верхотомские] составляют особое колено волости, имеющей особого башлыка». (Там же. С.269); см. также: Аникин 2000. С. 124, Аникин 2003. С. 89.

2 Якут. «кінäс» – князь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1092; Middendorff 1851. Theil 2. S. 67).

[а] этого *написано поверх зачеркнутого* его.

[б] *От* Самоеды *до* не имеют холопов *написано на правом поле л. 22*.

[3] Тюрк. «бек» – титул представителя родо-племенной феодальной знати (Международные отношения 1989. С.272); татар. «Bÿch» – князь (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Р. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 2); хакас. «бег» – титул кыргызских князей, стоявших во главе улуса; с XIX в. – выборные родовые начальники (ТНС 2006. С. 579, 586).

[4] Ср. телеут. «паштык» («башлык») – улусный князец, ответственный за сбор ясака; староста (ТНС 2006. С. 209).

[5] Татар. «би» – князь, вельможа, дворянин, господин, чиновник (Словарь 1966. С. 70); кач. «Bi» – господин (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 52 об.; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 63 об.).

[6] «Нойон (ноен) (монг.) – княжеский титул монгольских феодалов, соответствующий маньчжурскому бэйсе – князь 4-й степени» (Русско-китайские отношения 1990. С. 616); монг. «ноён» – нойон, князь, господин (Лувсандэндэв 1957. С. 270; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 410); монг. «nojon», иначе «noïng» – господин (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 92 об.); калм. «нойн» – господин (РКС 1964. С. 121); «Китайские монголы, по известиям, состоят из сорока большей частью многолюдных улусов, и хотя почти все имеют собственных своих наследственных князей (тайдши) над аймаками же, или частными улусными поколениями, начальствуют зайсаны из дворянства их или удельных княжеских сынов (нойоны), также шуленги и зассуллы, или смотрители, от народа самого избираемые, однако вообще больше ограничены, нежели волгские калмыки...» (Георги 2005. С. 427–428); см. также: Аникин 2000. С. 409.

[7] Якут. «тојон» – господин, князь (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2706; Middendorff 1851. Theil 2. S. 97).

[8] Самоед. (енис.) «biómo» – князь (Schiefner 1855. S. 93); энец. «биомо» – князь (НЗС 2005. С. 518).

[9] Остяц. (енис.) «kŷ» – князь (Schiefner 1858. S. 168); остяц. (енис.) «Kui» – господин (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 53 об.); кет. «kyj» – князь, начальник (Donner 1955. S. 59).

[10] Тунг. «Niunga» – господин (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 430); тунг. «Noija» – господин (Georgi 1775. S. 270); эвенк. «ноён» – господин, руководитель (Мыреева 2004. С. 397); ср. эвенк. «нуӈнӣгэ̄н», «нуӈнӣгэ̄р» – указание, наставление, инструкция; нуӈнӣдерӣ – указывающий, направляющий, руководящий (Болдырев 2000. Т. 1. С. 403).

[11] Монг. «хатан» – княгиня, госпожа, знатная дама (Лувсандэндэв 1557. С. 519; БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 67); калм. «хатн» – женщина, госпожа (РКС 1964. С. 121); калм. «Katun» – женщина (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 66 об.); бурят. «хатан» – ханша, царица, княгиня, принцесса, княжна; госпожа (Черемисов 1973. С. 560); татар. «хатын» – женщина, супруга, дама (Словарь 1966. С. 611); кач. «Kaddym», телеут. «Katy», татар. (томск.) «Katun», татар. (казан.) «Katin» – женщина (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 52 об.–53); татар. (кузн.) «Katun», телеут. «Katý» – супруга (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40); якут. «хатын» или «хотун» – жена, хозяйка дома, знатная женщина, госпожа (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3408, 3535–3536; Middendorff 1851. Theil 2. S. 76, 86); см. также: Аникин 2000. С. 272–273.

[12] Монг. «хаан» – хан, царь, монарх (Лувсандэндэв 1957. С. 492); монг. «хан» – князь (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 36); калм. «хан» – хан, князь (РКС 1964. С. 755); см. также Аникин 2000. С. 253–254 («кан»).

[13] Хонтайша (контайша) – от монг. «хунтайджи», «хунтайж»; монг. «хунтайж» – царевич, принц; цесаревич, наследный принц (Лувсандэндэв 1957. С. 565); См. также Глоссарий: хунтайджи.

[14] «Тайш» («та́йши») – феодально-чиновничий титул в Монголии (Лувсандэндэв 1957. С. 386); монг. «тайж» («та́йджи») – дворянин (Там же. С. 385); см. также прим. 6 и Глоссарий: тайша.

[15] «Зайсан» – родовой наследный старшина у калмыков и монголов (Панин 1991. С. 46); хакас. «чайзан» – представители правящего класса («лучшие люди») (ТНС 2006. С. 579); алт. «јайзан» (зайсан) – наследственный глава одной из семи дючин (объединений родов) алтайцев (ТНС 2006. С. 414–415); см. также Глоссарий: зайсан.

[16] Монг. «шуленга» – староста двадцати дворов-семей; помощник демчи (староста ста сорока дворов); занимался сбором податей(РКДПА 2004. С. 674); алт. «шулеӈи» (шуленга) – помощник зайсана, ответственный за сбор ясака и связь с царской администрацией (ТСН 2006. С. 415); См. также Глоссарий: шуленга.

[17] «Засул» («сасул»), искаж. от «есаул» (см. прим. 22) – глава бурятского рода (хотона), начальник рода (РКДПА 2004. С. 672); бурят. «заһуул» – есаул (Черемисов 1973. С. 254); монг. «засуул» – приказчик, секундант (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 216); рус. засул – управитель, урядник у бурят (Аникин 2000. С. 210); ср. хакас. «чазоол» – есаул, исполнитель княжеских приказов, сборщик албана-дани/ясака (ТНС 2006. С. 579); см. также прим. 6.

[18] «Бошка» («башка», «башко», «бошоку») (маньчж.) – урядник, унтер-офицер; мелкий административный чиновник; десятник; курьер (Русско-китайские отношения 1990. С. 612); бошка – десятник (Словарь 1975. С. 306); монг. «бошго» – унтер-офицер, чиновник низкого ранга (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 269); бурят. «бошхо» – сборщик налогов (Черемисов 1973. С. 107); «... с двумя бошками, каковое название в монгольском языке обозначает род гражданских чиновников, обычно используемых для обыкновенных посылок» (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 19. Л. 145 об.).

[19] Фогт – управляющий, инспектор, смотритель.

[20] См. прим. 14, 15, 16.

[21] См. прим. 17, 18.

[22] Татар. «ясаул» – рус. есаул (помощник, адъютант, казачий голова, представитель командующего (РТС 1984. С. 147); «Jessaoul – татарское слово, которое, собственно, обозначает заместителя, лейтенанта или вообще подчиненного» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 47. Л. 3; Hintzsche 2000. S. 460); «есаул» – помощник, подручник военачальника, адъютант (Даль 1978–1980. Т. I. С. 522).

[23] Кыштымы (киштымы) (тюрк.) – данники; вассалы; зависимые люди, платившие дань феодальным правителям (обычно другой народности).

[24] Тайг. «chássa», карагас. «chássa» – человек (Helimski 1987. S. 59, по Г.Ф. Миллеру).

[25] «Почти все аймаки [телеутов] платят дань, или подушный оклад, который называют то ясаком, то обще с калмыками алманом» (Георги 2005. С. 261); татар. (тарск. и томск.) «алман» – подать (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 95, 182); калм. «алвн» – налог, подать (РКС 1964. С. 317); « Дань (Alban), которую [калмыцкие] подданные должны платить князьям...» (Pallas 1779. S. 281); алт., камас. «alman» – ясак, калм. «алвн» – налог, подать (Аникин 2000. С. 82, 83).

[26] «Все буретты платят весьма малую подать (албон) наличными деньгами» (Георги 2005. С. 419); бурят. «алба(н)» – ясак, дань, подать (Черемисов 1973. С. 40).

[27] «Аймак« (от монг. «аймаг») – объединение родственных семей у монголов и джунгар (Русско-джунгарские отношения 2006. С. 338); «аймак» – единица административного деления Монголии (РКДПА. С. 671); телеут. «аймак» – генеалогический род (ТНС 2006. С. 205).

[28] Якут. «омук» – принадлежащий к народу, племени; люди вообще, народ, племя, род (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1834–1835; Middendorff 1851. Theil 2. S. 22).

[29] Монг. «отог» – род, племя (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 504); монг. «оток» – административная единица, феодальный удел (Русско-китайские отношения 1990. С. 617).

[30] Ср. тунг. (эвенк.) «гэрбӣ» – имя, название, прозвище, кличка (Мыреева 2004. С. 154).

[31] Самоед. (юрак.). «teans», «teanz» – род (Schiefner 1855. S. 25); ненец. «тэнз» – племя, фратрия, народ (НЗС 2005. С. 451)

[32] Ср. самоед. (енис.) «tíđo», «tiso» – род (Schiefner 1855. S. 89).

[33] Кет. «djeŋ» – люди (Donner 1955. S. 36); кет. «дэӈ» – люди (НЗС 2005. С. 632).

[34] Ср. остяц.-енис. «Ket» – человек (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 53); кет. «ket» – человек (Donner 1955. S. 57); кет. «кет« или «кэт» – человек (НЗС 2005. С. 632); «В языке остяков по Енисею и в верховьях Кети Ket означает человек» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. R. III. Оп. 1. Д. 135. Bl. 1 об.).

[35] Монг. «аймаг» – племя, род (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 67); «Народ монгольский [находящийся в российском подданстве] состоит из семи поколений, а сей – из двадцати племен, или аймаков...» (Георги 2005. С. 429); См. также прим. 27.

[36] Монг. «монгол» – монгол, монголка, монгольский (Лувсандэндэв 1557. С. 241; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 337); «Народ сам себя называет: Mongol...» (Pallas 1779. S. 2); монгол. «Mongòl» – самоназвание монголов (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 95 об.).

[37] Монг. «орос» – русский, русская (Лувсандэндэв 1557. С. 307; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 495); монг. «Oross» – русский (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 95 об.).

[38] Монг. «хятад» – китаец, китаянка; китайский (Лувсандэндэв 1557. С. 597; БАМРС 2001-2002. Т. 4, С. 237); монг. «Ketòt» – китаец (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 95 об.).

[39] Монг. «ойрод» – ойроты; ойротский (Лувсандэндэв 1557. С. 295); Монг. «ойрод» – калмык (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 465); монг. «Ölöt» – калмык (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 95 об.).

[40] Монг. «буриад» – бурят, бурятка; бурятский (Лувсандэндэв 1557. С. 87; БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 289); монг. «Burjä̀t» – бурят (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 95 об.).

[41] Монг. «улс» – государство; люди, народ; династия (Лувсандэндэв 1557. С. 453–454); монг. «улс» – люди, народ, население (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 326); «Улус, собственно, в монгольском языке обозначает народ, однако обычно используется для именования всех подданных князя» (Pallas 1779. S. 285).

[ГЛАВА 4]

л. 23 **О НАУКАХ НАРОДОВ**

Среди всех сибирских народов есть только два, а именно, магометанские татары и монголы, у которых можно найти некоторые следы учености и наук. У этих двух народов имеется также и письменность.

Магометанские народы имеют арабскую письменность. Монголы – свою собственную, состоящую из целых слогов; письмо идет сверху вниз, начиная слева. По-видимому, каждый народ получил свою письменность[а] одновременно с религией. Относительно России это несомненный факт, вероятно, так обстоит дело и для различных других европейских народов, исключая руны[1]. //

л. 23 об. У татар, как и у монголов, имеются школы, в которых духовенство наставляет детей не только в основах религии, но и в летосчислении, в учении о[б] состоянии мироздания и истории. Однако обучение производится большей частью не устно, но ученикам даются такие книги, из которых они могут сами почерпнуть упомянутые знания.

|: Монгольская школа в Цонгольском роду утверждена графом Савой[2]. :|[в]

Счисление лет у ученых татар и монголов, равно как и у китайцев, ведется по двенадцатеричному циклу[г].

Порядок и названия лет в этом цикле следующие: //

л. 24 1. *Chulugunà*[3] – мышь;
2. *Ukìr*[4] – бык;
3. *Bar*[5]– тигр;
4. *Tólai*[6] – заяц;
5. *Lu*[7] – дракон;
6. *Mochòi*[8] – змея;
7. *Morìn*[9] – лошадь;
8. *Chonì*[10] – овца;
9. *Bitschi*[11], иначе, *metschin*[12] – семизвездие[13];

[а] свою письменность *написано над строкой*.

[б] *Далее зачеркнуто* природе.

[в] *От* Монгольская школа *до* графом Савой *написано на правом поле л. 23 об.*

[г] циклу (*лат.* Cyclo) *написано поверх зачеркнутого* кругу (*лат.* Circulo).

10. *Takja*[14] – курица;
11. *Nochoi*[15] – собака;
12. *gachai*[16] – свинья.

Те же названия по-тангутски:

1. *Dscheoà*[17];
2. *Lang*[18];
3. *dak*[19];
4. *jébu*[20];
5. *bruk*[21];
6. *brül*[22];
7. *da*[23];
8. *luk*[24];
9. *bréu*[25];
10. *dschja*[26];
11. *tschi*[27];
12. *pak*[28]; //

Названия двенадцатеричного цикла у татар, согласно показаниям чац- л. 24 об.
кого священника в Томске[а].

1. *Sizkan*[29] – мышь;
2. *Sijir*[30] – корова;
3. *Bars*[31] или *Jolbàrs*[32] – тигр;
4. *Tauuskàn*[33] или *Koiàn*[34] – заяц;
5. *Lu* – крокодил[35];
6. *Silân*[36] – змея;
7. *At*[37] – лошадь;
8. *Koi*[38] – овца;
9. *Betsìn*[39] – обезьяна;
10. *Tauuk*[40] – курица;
11. *It*[41] – собака;
12. *Tongus*[42] – свинья.

Говорят, что в Бухаре есть еще другие названия для двенадцатеричного цикла, а именно, на языке, который упомянутый чацкий священник в Томске называет таджикским (согласно разъяснениям // того же священника, л. 25
это, по-видимому, персидский язык). Эти названия следующие:

1. *Musck* [43];
2. *Bakar*[44];
3. *Palang*[45];
4. *Chargosch*[46];
5. *Nähä̀ng*[47];
6. *Mar*[48];
7. *Asp*[49];
8. *Gospènd*[50];
9. *Hemdunä̀*[51];
10. *Murg*[52];

а согласно показаниям чацкого священника в Томске *написано на правом поле л. 24 об.*

11. *Sjäk*[53];

12. *Chûk*[54];

Значение этих имен должно быть то же, что и для приведенных выше татарских.

Монголы по примеру китайцев имеют также и шестидесятилетний цикл, который образуется из пятикратного повторения двенадцатеричного цикла. При этом они обозначают каждый год двенадцатеричного цикла снова особым словом в следующем порядке:

1. *Ussun*[55], то есть вода;

2. *Modun*[56] – дерево; //

л. 25 об. 3. *Gal*[57] – огонь;

4. *Schorò*[58] – земля[а];

5. *Temür*[59] – железо.

Далее, у монголов шестидесятилетний цикл повторяется 6 раз, откуда возникает цикл в 360 лет, а когда пройдут 6 шестидесятилетних циклов, то начинаются новые 6 циклов. При этом они обозначают 6[б] шестидесятилетних циклов в большом цикле из 360 лет шестью цветами в следующем порядке:

1. *Zagàn*[60], то есть белый;

2. *Charà*[61] – черный;

3. *Scharà*[62] – желтый;

4. *Ulàn*[63] – красный;

5. *Nogòn*[64] – зеленый;

6. *Kökö̀* [65] – синий. //

л. 26 Если, например, в монгольском летоисчислении хотят указать сотый год 360-летнего цикла, то говорят: *Chara-Schoro-Tolai*[66]. Ибо это во втором шестидесятилетнем цикле, а в нем 4-й год 4-го двенадцатеричного цикла.

У татар циклы в 60 и 360 лет не употребляются.

Названия месяцев по-татарски, согласно показаниям чацкого священника в Томске[в67].

1. *Muhärrèm*[68] – имеет 30 дней;

2. *Sephä̀r*[69] – 29;

3. *Rabbiail-auuel*[70] – 30;

4. *Rabbiail-anchìr*[г71] – 29;

5. *Dzümmädiél-auuel*[72] – 30. |: В 1734 г. закончился 16-го октября; :|[д]

6. *Dzummadiel-aachìr*[е73] – 29. |: Начало – 17-го октября того же года; :|[ж]

7. *Rädzjä̀p*[74] – 30;

8. *Schaabàn*[75] или *Baràt* – 29. |: В 14-й день месяца *Barat* перешагивают через огонь и т. д. ; :|[з]

[а] *Далее зачеркнуто* Kotì jirì.

[б] *Цифра* 6 *написана над строкой*;

[в] согласно показаниям чацкого священника в Томске *написано на правом поле л. 26*;

[г] *В слове* anchìr *буквы* nch *исправлены из [нрзб]*;

[д] В 1734 г. закончился 16-го октября *написано на правом поле л. 26*;

[е] *В слове* aachìr *буквы* ch *исправлены из [нрзб]*;

[ж] Начало – 17-го октября того же года *написано на правом поле л. 26*;

[з] *От* В 14-й день *до* огонь и т. д. *написано на правом поле л. 26*;

9. *Rämäsan*[76] – 30. |: Месяц поста. (Сотворение мира). В 1740 г. начало месяца *Ramasan* 7-го ноября; :|[а] //

10. *Schauuâl*[77] или *Ait ai*[б] – имеет 29 дней. |: 1-го числа этого месяца большой праздник после Великого поста; :|[в] л. 26 об.

11. *Üsǜl-Kaadäh*[78] или *arà* – 30;

12. *Üsül-haidzǟh*[79] или *Kurban* – 29. |: 10-го числа этого месяца большой праздник *Kurbàn-aWt*[80] – памятный день, когда Абрахам[81], хотел зарезать своего сына Исмаила[82]. :|[г]

———————————

Итого в году 354 [дня].

Кроме этого деления года по движению луны, в книгах татар имеется другое календарное[д] счисление, где 12 месяцев составляют солнечный год. Названия месяцев вместе с числом дней и другими примечаниями мне сообщил вышеупомянутый магометанский священник в Томске в следующем виде. Названия, по его словам, приведены на таджикском и арабском языках.

|: *N[ota] B[ene]*: Названия означают одновременно 12 *Signa Zodiacalia ex mente Tatarorum, vel potius Arabum*[83], и имеют большое сходство с нашими названиями знаков зодиака. :|[е]

1. *Hammèl*[84], означает ягненок; имеет 31 день. Начало этого месяца и одновременно магометанского солнечного года должны совпадать с весенним равноденствием[85].

2. *Saur*[86], бык или корова; имеет 31 день. Об этом месяце есть поговорка: пророк Илия[87] начинает щелкать кнутом, то есть начинает греметь гром. //

3. *Dsauusà*[88], что означает[ж] жук; имеет 32 дня. Деревья начинают зеленеть, а лоси приносят потомство. л. 27

4. *Saretân*[89] – зерновой колос; имеет 31 день. Первый летний месяц. 25 числа этого месяца летнее солнцестояние. В тот же день начинается *Zillä* и продолжается 40 дней.

5. *Asäd*[90] – лев; имеет 31 день. 15 числа – середина лета.

6. *Sümbülä*[91] – бабочка; имеет 31 день. Птицы покидают своих птенцов. Конец лета.

7. *Misân*[92] – весы; имеет 30 дней. Первый осенний месяц. День равняется ночи. Брачный гон у лосей.

8. *Ak-reb*[93] – скорпион; имеет 30 дней. Значение слова *Akreb* я не смог в точности выяснить через своего толмача. Насколько я мог заключить из описания, это должен быть скорпион. По-татарски он называется *Tzaiàn*[94].

9. *Káuus*[95] – лук; имеет 29 дней.

10. *Dsjắddi*[96] – коза; имеет 29 дней. Первый зимний месяц. 19 числа зимнее солнцестояние. 24 числа начинается *Zillä* и продолжается 40 дней.

———

[а] *От* Месяц поста *до* 7-го ноября *написано на правом и нижнем полях л. 26.*
[б] или Ait ai *написано над строкой.*
[в] *От* 1-го числа *до* Великого поста *написано на правом поле л. 26 об.*
[г] *От* 10-го числа *до* сына Исмаила *написано на правом поле л. 26 об.*
[д] календарное *написано над строкой.*
[е] *От* N[ota] B[ene]: Названия *до* знаков зодиака *написано на правом поле л. 26 об.*
[ж] что означает *написано над строкой.*

11. *Dắllu*[97] – ведро; имеет 30 дней. 14-го числа середина зимы. Затем [созвездие] Большая Медведица[а] поворачивается. 20-й день *Zillä*.

12. *Hôut*[98] – рыбы; имеет 30 дней. 25 числа конец зимы. Рыбы в воде начинают двигаться после того, как 2 предыдущих месяца они стояли неподвижно на одном месте.

____

[Итого:] 365 дней.

|: Названия месяцев у красноярских татар.

Kitzik-sôg-ai[б] [99], то есть маленький мороз (октябрь).

Uluk-sôg-ai[в] [100], то есть большой мороз (ноябрь).

Alái, или *Al-ai*[101], – когда мороз самый сильный (декабрь).

Kürgèn, или *Kürgèn-ai*[102], – еще очень холодно (январь).

Büsùch[103] – февраль.

Kông, или *Chông*[104], – март.

Koschkàr[105] – стрижка овец. Апрель.

Kitzìk-schílker[106] – растет трава. Май.

Uluk-schilker[107] – сильная жара. Июнь.

Charà-Kongoràì – выкапывание **сараны**[108] после того, как она отцветет. Июль.

Kökö-Kôm[г] *-ai*[109] – с деревьев опадают листья. Август.

Dschärsch-ai[110], то есть половина месяца, так как одна его половина, по их мнению, относится к лету, а вторая – к зиме. Сентябрь. :|[д] //

л. 27 об. У монголов и калмыков не известны знаки зодиака, не употребительны и особые названия для месяцев. Однако они также делят год на 12 месяцев, которые продолжаются от одного новолуния до другого: при этом первый месяц начинается с того новолуния, которое по нашему календарю приходится на конец января или начало февраля. К этому первому месяцу они прилагают прозвище *Zagàn Sará*[111], то есть белый месяц, что является уважительным названием, ибо время от новолуния до полнолуния в этом месяце они из-за наступления нового года отмечают очень празднично. Остальные месяцы различаются лишь по 4-м временам года, на каждое из которых приходится по 3 месяца. Так что говорят: первый весенний месяц *Zagan-Sara*; второй весенний месяц; третий весенний месяц; первый летний месяц; и так далее.

|: Названия месяцев у модоров.

Kisìr-Kistìtn[112] – это татарский [месяц] *Dsjärsch-ai*, первый осенний[е] месяц, ибо они начинают ходить на **промысел**. *Ki*[113] означает соболи.

Utschúngbu dő́ukte[114], то есть малые морозы.

Urgù-dő́ukte[115], то есть большие морозы.

Kő́n dsirrä[116] – средний зимний месяц.

[а] *в ркп написано* der Bähr *(медведь)*.
[б] sôg-ai *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[в] sôg-ai *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[г] Kôm *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[д] *написано на правом поле л. 27 об.*
[е] осенний *в ркп исправлено из [нрзб]*.

Kürbǜng Kistitn – название означает ***изморось***[117].

Berèi-Kistítn[118] – название обозначает малого ворона *Chargà*[119], который прилетает в это время. *Kusgùn*[120] – большой ворон, который зимует.

Orùm Kistitn[121] – ***бурундук*** выходит из своей норы.

Chárgodschin Kistitn[122] – означает, что в это время они пускают пал по полям, с тем, чтобы можно было лучше видеть **сарану**.

Togulnarmu Kistitn[123] – **сарана** цветет, тогда ее выкапывают.

Tan dschirä Kistitn[124] – средний летний месяц.

Schirrù Kistitn[125] – дождливый месяц.

Chal Kistitn – светлый месяц, когда опять разъяснивается[а].

Названия месяцев у калмыков – *Witsen, p[agina]* 301[126].

У нарымских остяков следующие месяцы[127].

Utschagandaka irede[128] – октябрь, ***малой зимней м[еся]ц***.

Wuargagandaka[129] – ***болшой зимней м[еся]ц***.

Limpige[130] – месяц орла. Означает, что день прибывает на один шаг орла.

níon mokóle[131] – ***божия спина***, то есть середина зимы.

Matschírsa – когда начинают ходить на весеннюю[б] охоту.

Plel-dúde[132] – на оленей охотятся половину месяца на **лыжах**, а другую половину – на **голицах**[133]. <u>*Plel*</u> означает <u>половина</u>, <u>*dude*</u> – **подволоки**[134].

Tággi-irede[135], то есть[в] летний месяц.

Kuellen pürmä[136], то есть ***рыба нерчится***, или ***икру пущает***.

Ütu-írede[137], то есть ***водяной м[еся]ц***. Означает, что вода стоит на умеренной высоте.

Ütsche gotscherme[г][138], то есть ***малой запорной***[139] ***м[еся]ц***.

Wuargo gótscherme[140], то есть ***болшой запорной м[еся]ц***.

Masin-mándsche[141], то есть ***невожное***[142] ***время***.

Örra-ired[143] *e*, то есть ***осенний***[д] ***м[еся]ц***. :|[е] //

Монголы, как и татары, а также и якуты, умеют точно вычислять время новолуний. Якуты имеют также якутские названия для некоторых звезд. Например, [созвездие] Большая Медведица по-якутски *Arangàs-Sulùs*[144], [созвездие] Плеяды – *Ürgèl*[145]. л. 28

|: По-брацки [созвездие] Большая Медведица *Dolàn-bogùt*[146]; [созвездие] Плеяды – *Zug-metschìn*[147]; Венера[148] – *Odùn*[149].

Остяки на реке Кети называют Большую Медведицу *Kakenja*[150]. Это слово – производное от слова *Kaken*[151], которое обозначает звезду вообще. Плеяды называются у них *Butín-gríndo*. *Butin* – производное от слова *But*, обозначающего зайца; *grindo* обозначает кучу. :|[ж]

[а] *В ркп данный месяц первоначально помещен перед месяцем* Schirrú Kistitn: *порядок следования изменен автором посредством проставленных перед названиями месяцев цифр* 2 *и* 1, *предписывающих поменять эти месяцы местами.*

[б] весеннюю *написано над строкой.*

[в] то есть *написано над строкой.*

[г] gotscherme *написано поверх* gotserme; gotserme *исправлено из первоначального* goterme.

[д] *Исправлено, в ркп написано* осенои.

[е] *От* названия месяцев у модоров *до* осенний м[еся]ц *написано на правом поле л. 27 об.*

[ж] *От* По-брацки Большая *до* обозначает куча *написано на правом поле л. 28.*

Якуты следят зимой, когда луна подходит близко к созвездию Псов, или стоит поблизости выше или ниже него, и умеют делать на этом основании астрологические предсказания относительно того, рано или поздно наступит хорошая весенняя погода.

Деление года у якутов на 13 месяцев по ходу луны.

1. *Kulùn-tutàr-üïà*[152], то есть месяц ловли жеребят. Совпадает с нашим апрелем. Название означает, что поскольку в этом месяце вновь родившихся жеребят отнимают от кобыл, их привязывают и дают им сосать лишь в
л. 28 об. определенное время, прочее же // молоко копится на кумыс. Якуты говорят, что, по их преданию, месяц *Kulun-tutar* в старое время приходился на более раннее время в году и теперь весна бывает позже, чем прежде. Возможно, что это предание идет еще от их прежнего местожительства, ибо оно было более теплым, чем теперешнее.

2. *Bus-ustar-uïa*[153], то есть месяц, в котором на реках начинается ледоход. *Bus* означает лед, а *Ustar* – течет. В окрестностях Якутска именно в этом месяце реки освобождаются ото льда.

3. *Ballyk-öömà*[154], то есть рыба дает молоко. Это то время, когда караси мечут икру в заводях (*oua emittunt*[155]), что якуты сравнивают с выделением молока. Они следят за этим временем и тогда во множестве ловят **карасей** сетями и **мордами**[156]. //

л. 29 4. *Bes-uïa*[157], то есть сосновый месяц, когда они снимают внутреннюю часть сосновой коры и собирают ее как запас пищи на зиму.

5. *Ot-uïa*[158], то есть месяц травы, когда косят сено.

6. *Atirdschach-uïa*[159], то есть месяц вил, когда сено вилами сбрасывают в большие копны.

7. *Balagang-Kirer-uïa*[160], то есть месяц, когда они перебираются в зимние жилища. Свои зимние жилища они называют *Balagang*[161], а *Kirer*[162] означает переезжать. Это обычно происходит в начале октября. Этот месяц называется также *Tördünü-uï*[163], то есть четвертый месяц, после чего дальнейшие месяцы обозначаются и различаются только по числам, таким же образом, как римляне обозначали только числами последние 6 месяцев[a] года. Но причина этого у якутов не известна так, как она известна в отно-
л. 29 об. шении римлян, // и когда при обратном отсчете первое число приходится на сосновый месяц, или *Bes-uïa*, то они не могут ничего привести в объяснение.

8. *Bes-ini-uï*[164], пятый месяц. Время, на которое приходится этот месяц, называется также *Ünnakà-ot-perer*[165], то есть коровам дается сено, ибо хотя и в предшествующий месяц все уже покрывается снегом, однако сено берется не ранее, чем в данный месяц.

9. *Allinni-uï*[166], 6-й месяц.

10. *Settinni-uï*[167], 7-й месяц.

11. *Achsinni-uï*[168], 8-й месяц.

12. *Tochsünnjǜ-uï*[169], 9-й месяц.

13. *Olünjǜ-ui*[170], 10-й месяц.

---

[a] 6 месяцев *в ркп исправлено из первоначального* месяцы.

Два первых месяца составляют у якутов весну, по-якутски <u>*Sâss*</u>[171]. Три следующих – //[а] лето, по-якутски <u>*Saiïn*</u>[172]. Затем следуют два осенних месяца, по-якутски <u>*Küsün*</u>[173]. И, наконец, 6 последних месяцев составляют зиму, по-якутски <u>*Küssìn*</u>[174]. л. 31

Для года у якутов имеются названия двоякого рода. 4 времени года, или 13 месяцев, считаются вместе тогда, когда речь идет о погоде и тому подобном, и называются <u>*Dschil*</u>[175], что можно называть их астрономическим годом. Если же они говорят о каком-либо истекшем времени, например, о возрасте человека или скота, то они употребляют слово <u>*Ssÿl*</u>[176], и это можно назвать их гражданским годом. Ибо различие между этими словами заключается не столько в двояком произношении, как это могло бы показаться с первого взгляда, сколько в действительном значении. В старые времена якуты считали зиму и лето за 2 *Ssyl*, или за 2 года, что // и сейчас еще делают л. 31 об. некоторые старые люди. Но большинство в настоящее время считает зиму и лето за один *Ssyl*, или год, и они утверждают, что переняли это в результате общения с русскими.

|: Остяки на реке Кети начинают год с весны и у них имеются следующие месяцы.

Kokuk-tui[177] – когда показывается кукушка и вскрываются реки.

Chyttibals-tui – когда рыбы мечут икру. Таково значение слова *Chyttibals*.

Imtunang-tui, *Chatunang-tui*, *Lopain-tui* – носят имена тех трех насекомых, которые их особенно мучают. *Imtun* означает **мошка**, *Chatun* – **комар**[б], *Lopa* – слепень[в] (по-русски **паут**[178]). Поскольку по реке Кети всюду леса и болота, то эти насекомые следуют друг за другом в указанном порядке, в противоположность открытым местам и скалистым горам, где мошки живут сплошь все лето и беспокоит людей до поздней осени.

Din-tui – тетеревиный месяц осенью, когда они ловят тетеревов и подобных им птиц петлями на берегах рек.

Tom-ontoro-tui – когда реки замерзают, что и означает название.

Tom-ulchádung. Название означает: река отдыхает. Разъяснение этого смотри в главе о рыбной ловле.

Chadu-tui – охотничий месяц, когда они идут на лосиную охоту.

Logon-tui[179] – месяц лисицы. Охотятся на лисиц больше всего в середине зимы.

Lapin-tui. *Lapin* означает **бурундук**. Бурундуки в это время, а именно, со сходом снега, выходят из своих нор после того, как они всю зиму прятались и не показывались на глаза. :|[г]

[а] *Л. 30–30 об. представляет собой отдельный листок размером 19 на 9 см, на одной стороне которого (л. 30 об.) находится фрагмент письма на русском языке, подписанном инициалами* D. L., *а на другой (л. 30) рукой Г.Ф. Миллера на немецком языке записаны краткие данные о месяцах кетских остяков (селькупов). Указанные тексты воспроизводятся на с. 77.*

[б] *Исправлено, в ркп написано* камара.

[в] *Исправлено, в ркп написано* Hummel (*шмель*).

[г] *От* Остяки на реке Кети *до* на глаза *написано на правом поле л. 28 об.*

|: *Kokúk-tui* – кукушка.

Chyttibals-tui – **икру выпущает**.

Ímtunang-tui – **мошки**[а].

Chatunang-tui – **камары**.

Lopain tui – **пауты**[б] [180].

Din tui – **тетер[и]** осенью[в], когда они их ловят.

Tom-ontóro tui – река замерзает[г].

Tom-Ulchádung tui – река отдыхает. После того, как река замерзла, вода[д] подо льдом в большинстве мест гниет и воняет, за исключением тех мест, где имеются свежие источники, куда на зиму сбегается рыба; там и происходит рыбная ловля. Весной вода опять становится хорошей. Рыбы от плохой умирают. **Ржава[я]**, вонючая, кисловатая[е].

Chádu-tui – охотничий месяц, когда они идут на лосиную охоту.

Lógon-tui – месяц лисицы, в середине зимы.

Lapin-tui – **бурундук** (выходят из земли). :|[ж]

|: Названия месяцев у брацких[181].

Gussa-Sarà[182], или, по произношению брацких, *harà*, или *chara*[183] – месяц барана[з]. Первый весенний месяц (март).

Ulàn-Sutùn-harà[184].

Burc[g]hàn-harà, или *Iki-Burgan-hara*[185].

Bagà-Burc[g]hàn-hara[186].

Chanì-harà[187].
Choir-chanì-harà[189].
} *Chani*[188] означает дикий, так как они в это время ежедневно[и] напиваются допьяна кумысом и водкой.

Öldschì-harà[190].

Kûk-hara[191] (кукушка).

Ularà-hara[192].

Urì-harà[193] (гнездо).

Guràn-hara[194] (косуля).

Bugu-hara[195] (благородный олень).

Месяц *Kûk hara* они считают первым месяцем в году.

Guràn-harà стоит теперь, то есть когда я это пишу (в ноябре месяце 1737 г.) и получил название от косуль, на которых они в это время чаще всего охотятся **на облаве**.

[а] мошки *исправлено из [нрзб].*

[б] *Перед* пауты *зачеркнуто* Spinnen (*пауки*).

[в] осенью *исправлено из [нрзб].*

[г] *Далее зачеркнуто* Chádu-tui.

[д] вода *исправлено из [нрзб].*

[е] кисловатая вода *исправлено из [нрзб].*

[ж] *От* Kokúk-tui – кукушка *до* (выходят из земли) *написано на л. 30. (См. примечание на стр. 77). На л. 30 об. находится следующий текст:* Из Якуцка от приежих оттуда слышно, что господин Шпанберх отправился из Охоцка летом на море, а господин Беренг в Охоцке и ево фамилия вся из Якуцка чрез Майскую пристань водою возимела путь для пребывания в Охоцке. Да в Якуцке ж был велик нынешнее лето на лошадей падеж, что мне не без нужды, ибо я до 300 требовал с провиантом по берегу морскому. Прочее все здесь благо[получно]. Покорнейший слуга ваш[его] благоро[дия] D. L.

[з] месяц барана *написано над строкой.*

[и] ежедневно *написано поверх зачеркнутого* постоянно.

Названия месяцев у калмыков, которые приводит Витсен на стр. 301[196], имеют много сходного с названиями у брацких, но только они следуют в ином порядке.

Брацкие считают начало года с осени, приблизительно с месяца *Kukhara*[а].

Карл Великий дал месяцам немецкие названия, о чем сообщает *Einhard*[197]. :|[б]

|: Месяцы у тунгусов.

1). *Tor-an*[198] – когда в самом начале весны прилетают вороны и галки. Март месяц.

2). *Schonkan*[199] – когда олени приносят потомство. Вскрываются реки.

3). *Dukkun*[200] – когда растет трава.

4). *Ilkun*[201]– ягоды цветут.

5). *Irin*[202] – ягоды становятся спелыми.

6). *Irkin*[203] – гон у оленей и лосей.

7). *Iggan* – когда падают первые ночные заморозки.

8). *Uwun*[204] – замерзают маленькие реки.

9). *Hokdárpe*[205] – замерзают большие реки.

10). *Ötki*[206] – с этого времени снег не тает.

11). *Mira*[207]
12). *Géraon*[208] } самые большие морозы.

13). *Höktenkera*[209] – когда опять начинает становиться немного теплее.

По-тунгусски весна *Njŏ́ngnjäni*[210], лето – *Dsjóani*[211], осень – *Bóloni*[212], зима – *Tóoni*[213]. Все 4 времени года вместе составляют год, по-тунгусски *Ángani*[214]. :|[в]

|: По-бурятски весна *Chabùr*[215]; лето – *Naschìr*[216] или *Sun*[217], или *Tarschìg*; осень – *Namùr*[218]; зима – *öwǜl*[219].

Самоеды в Туруханском уезде начинают свой год с осени и называют первый месяц *otùr-irì*[220], то есть осенний месяц (сентябрь). Далее же они не имеют для месяцев каких-либо особых названий.

Осень по-самоедски *otúra*[221], зима – *sirrà*[222], весна – *nárre*[223], лето – *to*[224].

Они также называют первый весенний месяц (март) *Nárre-iri*[225] и также считают от него начало нового года. Таким образом, лето и зиму они считают за два года. Если спросить самоеда, сколько лет прошло со времени того или иного события, и он еще не приспособился к русскому счислению, то он считает годы вдвойне. Но большинство их, говоря с русскими, пользуется русским счетом. :|[г]

|: Названия месяцев на языке енисейских остяков.

1). *Bang-tyr*[226] – первый осенний месяц[д]. Значение: земля замерзает.

2). *Tschábelgat*[227]. Слово означает, что в это время спариваются собаки.

[б] *От* Названия месяцев у брацких *до* сообщает Einhard *написано на правом поле л. 29.*

[в] *От* Месяцы у тунгусов *до* по-тунгусски Ángani *написано на правом поле л. 29 об.*

[г] *От* По-бурятски весна *до* русским счетом *написано на правом поле л. 31.*

[д] осенний месяц *в ркп исправлено из [нрзб].*

[а] то есть *написано над строкой.*

3). *Úieng-cháap*[228], то есть[а] малый месяц, так как сразу за ним следует большой.

4). *Cháap*[229], то есть большой[б] месяц Καλεξοχην, когда бывают самые большие морозы, как в январе.

5). *Díap*[230], то есть месяц орла, так как именно в этом месяце впервые показываются орлы.

6). *Kogn-ap*[231], то есть месяц **бурундука**, так как эти животные в это время выходят из своих нор.

7). *Chúdib̆el*[232], то есть щуки дерутся. Когда рыбы[в] спариваются и мечут икру.

8). *Duwenhep*[233], то есть месяц ужения. Название от ловли рыбы на удочку, которой больше всего занимаются в это время.

9). *Bêl-eesì-wang-chaip*, то есть месяц, когда спариваются осетры. *ees*[234] означает осетр, а *Bêl* – спаривание; это слово применяется также и к сожительству людей.

10). *Úieng-cháap*[235], то есть малый месяц.

11). *Chaap*[236], то есть месяц Kal´εξοχην среди лета, когда стоит самая сильная жара.

12). *Sulássan-chaip*[237], то есть месяц **нельмы**[238], ибо в это время они ловят данную рыбу. :|[г]

Дни недели у магометанских[д] татар.

Неделя по-бухарски *Juma*, или *Dschjuma*[239], по-татарски *Asdnja*, или *Adna*[240]. Тем же названием обозначается в этих языках и пятница[241] как магометанский *Sabbath*.

Суббота по-бухарски *Schambì*[242], у тобольских татар *Schenbè*[243], у томских татар *Schambè*[244], у казанских татар *Schänbà*[245].

Воскресенье [по-бухарски] *Jakschambì*[246], [у тобольских татар] *Jekschenbè*[247], [у томских татар] *Jekschambè*[248], [у казанских татар] *Akschấnbe*[249].

Понедельник [по-бухарски] *Djuschambè*[250], [у тобольских татар] *Tüschenbè*[251], [у томских татар] *Djuschambè*[252], [у казанских татар] *Duschấnbe*[253]; и так далее, как в словарях[е254]. //

л. 32 У монголов и калмыков нет недель или дней недели. У языческих татар, якутов и прочих языческих народов их также нет.

Монголы и калмыки придают большое значение астрологическим предсказаниям относительно счастливых или несчастливых дней.

Tsuracháitschi[255] – так у монголов называется астролог.

Émtschi[256] – врач у монголов. Лекарство по-монгольски и по-калмыцки *Em*[257]. Обе эти обязанности выполняются как духовными, так и светскими лицами.

[б] большой *написано над строкой.*

[в] рыбы *написано поверх зачеркнутого* они.

[г] *От* Названия месяцев *до* данную рыбу *написано на правом поле л. 31 об.*

[д] магометанских *написано над строкой.*

[е] Как в словарях *написано на правом поле л. 31 об.*

[а] *От* возможно *до* Horis Sin. *написано на правом поле л. 32 об.*

Монгольские и калмыцкие врачи искусны по части и наружных, и внутренних болезней. Они сами приготовляют все лекарства, щупают пульс, пускают кровь, дают средства для потения и очищения кишечника и так далее. //

Деление дня на часы у монголов и калмыков происходит по китайскому образцу, а именно, они делят весь Νυχδημερον на 12 часов, которые обозначаются теми же названиями, что и годы двенадцатеричного животного цикла. Первый час они начинают с полуночи. Или, может быть, они как китайцы приурочивают точное время полуночи к середине первого часа. См.: *Bayer, [um] de Horis / Sin[icis]*[а][258]. л. 32 об.

|: Вместо часов якуты имеют обыкновение говорить: 1 раз или 2 раза сварить рыбу. :|[б]

Слово *Lu*[259], которое в животном цикле занимает 5-е место, означает сказочного дракона, относительно которого монголы и калмыки, равно как и китайцы, полагают, что он пребывает в воздухе и что от него происходит гром.

|: Самоеды, по-видимому, также очень боятся грома и говорят, что не иначе, как это бог с кем-нибудь ссорится или дерется. Говорят также, что в Туруханском крае громом иногда убивало людей. :|[в]

Голландцы, которые в // середине прошлого столетия жили в Корее в плену, рассказывали по своем возвращении, что в Корее думают о солнечных и лунных затмениях, будто бы эти небесные светила вступают в бой с драконом, который и есть *Lu*. См.: *Witsen, p[agina]* 57[260]. л. 33

Корейцы, говорят, умеют и предвычислять затмения, что будто бы делают также монголы и калмыки.

Умеют ли это татары?

Якуты пользуются при солнечных и лунных затмениях выражением *Kün-ölbüt*[261], то есть солнце умирает, но при этом не могут ничего сказать о том, почему это случается. У них не в связи с этим более[г] никаких суеверий, |: кроме того, что некоторые из них считают затмения несчастливым предзнаменованием. Одного якута спросили по случаю наблюдавшегося во время нашего пребывания в Якутске затмения луны, не боятся ли они его. Он ответил: оно не означает ничего хорошего, потому что у них был случай, когда за таким затмением последовала смерть одного из самых знатных **князцов**. :|[д]

|: Самоеды говорят точно так же: *Chaià-chábi*[262], то есть солнце умирает, или умерло. Они тогда очень боятся, а если находятся в пути, то сразу останавливаются и не сходят с места. :|[е]

О причине грома якуты также мало что могут сказать, да у них и не так много случаев[ж] для размышлений по этому поводу, // так как у них гром причиняет мало вреда. л. 33 об.

[б] *От* Вместо часов *до* сварить рыбу *написано на правом поле л. 32 об.*
[в] *От* Самоеды *до* убивало людей *написано на правом поле л. 32 об.*
[г] более *написано над строкой.*
[д] *От* кроме того *до* знатных князцов *написано на правом поле л. 33.*
[е] *От* Самоеды *до* сходят с места *написано на правом поле л. 33.*
[ж] более *исправлено из [нрзб].*
[а] тонкими *исправлено из [нрзб].*

Среди якутов имеются люди, которые умеют помогать при ранениях. Они называются на их языке *Otossùt*[263], то есть врачи. Если кто-либо ранен в голову так, что разбит и вдавлен череп, то эти врачи умеют ловко отделить верхнюю кожу, вынуть все разбитые части черепа, не повреждая кожицы мозга, и затем вновь закрыть рану кожей, после чего сверху накладывается только береста и ране предоставляется заживать, так что иногда можно непосредственно через кожу прощупать мозг.

Якуты вообще не имеют обыкновения перевязывать раны ничем иным, л. 34 кроме бересты. Однако при этом берется только // внутренняя кора и она предварительно размягчается путем варки.

Если кто-либо ранен стрелой, то если даже стрела прошла насквозь, якутский *Otossùt*, или врач, берет горло от только что забитой рогатой скотины (которая забивается специально для этого), пока оно еще теплое, и в нем еще ощущается некоторое биение жизни, прикладывает конец горла к ране и поручает крепко его придерживать, а сам через другой конец высасывает из тела выступающую кровь. Затем он перевязывает рану только лишь берестой, после чего она заживает и пациент поправляется.

|: Среди брацких и монголов встречаются также совершенно обычные люди, которые лечат переломы рук и ног, а также раны. Для лечения ран они, говорят, дают пациентам есть некий корень (может быть, это **волчий корень**[264]), который будто бы затем опять выходит из раны, и она после этого сразу заживает.

Кровотечение из ран брацкие унимают, накладывая на нее свои труты и немного табака[265].

Самоеды сжигают с оленьей шкуры волос и кладут обожженной стороной на рану, чем унимают кровь, как русские в Сибири – жженым **войлоком**. Для лечения ран они применяют сало от бурых медведей. Сало белого медведя слишком жидко. Раны они перевязывают тонкими[а] оленьими шкурами, прикладывая их на рану внутренней стороной. Среди них нет профессиональных врачей. Почти каждый это умеет. Они также вправляют вывихнутые конечности.

Пумпокольские остяки унимают кровь тем, что накладывают на рану лоскут трута и перевязывают ее. Иных лекарственных средств они знают. :|[б]

|: Тунгусы при ранениях используют сок сосны[в], который они, сняв верхний слой коры, соскабливают с дерева и впускают в рану. Затем они перевязывают рану либо берестой, либо же лоскутом замшевой оленьей кожи. :|[г]

Мокса[266] употребляется у всех языческих народов Сибири таким же образом, как у китайцев и японцев. Монголы и тунгусы на китайской границе л. 34 об. берут листья одного из видов[д] *Artemisiae*[267], // растирают их на волоконца, так, что они выглядят как тонкая корпия[268], и кладут их на то место, где ощущаются внутренние боли, затем зажигают этот материал и дают ему го-

---

[б] *От* Среди брацких *до* они не знают *написано на правом поле л. 33об.*

[в] сосны *исправлено из [нрзб].*

[г] *От* Тунгусы *до* оленьей кожи *написано на правом поле л. 34.*

[д] одного из видов *написано над строкой.*

[а] ту же Artemisiae, которая *в ркп исправлено из первоначального* другую траву, которая

реть, пока у пациента не слезет кожа и не обгорит на некоторую глубину мясо. После чего следует выздоровление.

Якуты употребляют в качестве моксы ту же *Artemisiae*, которая[а], как и сама мокса, называется у них *Kö*[269]. Листья с нее они снимают осенью, когда они уже черноватые и готовы отпасть, растирают их точно так же в виде корпии[б] [270]и смешивают с золой, которую выжигают из стебля *Scirpis*[271]. Затем эта корпия[в] применяется как сказано выше.

|: Мокса по-самоедски *Siggoretérra*, по-юракски *Túdobsi*[г]. Трут по-самоедски *béwo*[272], по-юракски *pémä*[д] [273]. Трут, как и тунгусский, из губки. Для мокс они берут самые жесткие из губок, непригодные в качестве трута, или из тех больших жестких березовых губок, которые по-русски[е] называются **чаги**[274].

Мокса по-брацки *Tṓna*[275], трут – *úla*[276].

На языке остяков на реке Кети мокса называется *Zíning*[277]. Они употребляют для трута обыкновенные древесные губки и делают из них также и моксы.

Мокса на языке остяков по реке Енисею – *Bolba*[278]. Делается из больших березовых губок (**чаги**[279]), которые у них называются *Otpol*. *Bolba* – родовое название и обозначает всякую губку. :|[ж]

|: Енисейские остяки, когда они обожглись моксой, кладут в рану кусочек печени от зверя или скота, чтобы она скорее загнила и благодаря этому рана долго оставалась открытой, как источник. Они говорят, что польза мокс заключается в том, что через рану от ожога из тела выводится большое количество нечистой влаги, вызывающей боль в членах. При глазных болезнях они прикладывают моксы к верхним частям висков. Остяцкая мокса – маленькая, русские же на реке Енисее делают ее вдвое больше.

Самоеды берут зубы щуки, жгут их, превращают в порошок и сыплют этот порошок в раны. Или они берут листья ***брусницы*** (*jésire*), сушат их и делают порошок для той же цели. Обмороженные члены они смазывают рыбьим жиром.

Волчье коренье[280], по-татарски *<u>B̂ü̂r-ot</u>*[281], в Красноярском уезде выкапывается весной или в начале лета. Татары, как и русские, принимают его внутрь при ранениях. Говорят, что татары научились впервые употреблять его от раненых волков[282]. :|[з]

Зверобой[283] употребляют только русские, татары его не используют. //

Остяки на Оби, говорят, имеют лечебное средство, состоящее в том, что л. 35
они мажут обмороженные члены рыбьим клеем[284] и таким образом поправляются.

немного похожа на Artemisiae и.

[б] точно так же в виде корпии *написано поверх зачеркнутого* в порошок.

[в] эта корпия *написано над зачеркнутым* этот порошок.

[г] по-юракски Túdobsi *написано над строкой*.

[д] по-юракски pémä *написано над строкой*.

[е] по-русски *написано над строкой*.

[ж] *От* Мокса по-самоедски *до* всякую губку *написано на правом поле л. 34*.

[з] *От* Енисейские остяки *до* волков *написано на правом поле л. 34 об*.

[а] От Самоеды до рыбьим клеем *написано на правом поле л. 35*.

|: Самоеды и русские на реке Енисее излечивают обмороженные члены медвежьим жиром, а также рыбьим клеем. :|[а]

Otossùt[285] у якутов может также вправлять вывихнутые члены и снова приводить в порядок раздробленные и согнутые кости. Когда это сделано, причем, не делая никакого разреза, он кладет на поврежденное место бересту, а на нее длинные тонкие деревяшки, которые крепко обвязывает ремнем, чтобы придать члену неподвижность.

|: То же и у брацких.

У остяков на Енисее распространенным средством для излечения ран служит язык медведя или лося. Его высушивают до твердого состояния и растирают в порошок, или от него немного соскабливается ножом, и насыпается на рану.

Они сушат **багульник**[286], растирают его, варят в горшке или котле и пьют эту воду при коликах в животе, **когда сердце**[б] **давит**. В этом же случае они также принимают в мясном или рыбьем бульоне мелко наскобленную лиственничную губку. Говорят, что если принять ее слишком много, то она вызывает рвоту, но не понос. Отвар **багульника** будто бы не одурманивает голову. В этих случаях они также едят *Calmus*[287], и если устают при ходьбе, то будто бы это придает новые силы. Они называют этот корень *Dáginjèng*, багульник – *ohonúlli*, лиственничную губку – *Sêsdabólba*[288]. :|[в]

Среди тунгусов на реке Онон в Нерчинском уезде в то время, когда мы проезжали через эти места, жил индийский священник далай-ламской религии, называвшийся обычно как *Azarùt-Lamà*[289], который много лечил. Он
л. 35 об. оставил духовное сословие и женился здесь. // Он, по его собственным словам, сам изготовлял все свои лекарства. Хотя большая их часть была растительной, однако у него имелись и лекарства, которые изготавливались из минералов путем химических процессов.

Один русский житель, которого мы встретили на Ононе, лечился у этого священника от сильных болей в членах и показал на своем теле до 20 и более шрамов там, где лама жег его моксами.

|: Брацкие по эту сторону озера [Байкал] и красноярские татары употребляют в качестве трута вид *Cirsius*[290]. Бельтирские татары в Кузнецком уезде употребляют *Tussilago*[291].

Господин Штеллер[292] от Казани до[г] Енисейска перечислил три разновидности мокс как у русских, так и у языческих народов и магометанских татар:[293] 1. Из *Artemisia*[294]; 2. Из *Jacea Austriaca*[295]; 3. Из *Verbascum*[296]. А именно, от всех трех видов берутся листья и уже известным образом превращаются в трут.

Остяки и русские на Оби кладут детям на яички, когда они распухают, бобровую струю[297].

[б] *Исправлено, в ркп написано* Serza.

[в] От То же и у брацких до Sêsdabólba *написано на правом поле л. 35*.

[г] *далее зачеркнуто* Тобольска.

[а] *От* Брацкие по эту *до* этого растения *написано на правом поле л. 35 об.*

Татары на Чулыме в качестве средства от ран сыплют на рану высушенных и истолченных лягушек, а при внутренних повреждениях принимают внутрь в виде отвара.

Рогулки[298], по-татарски *Artschangae*, как русскими, так и татарами в Томском уезде принимаются в виде отвара при коликах в животе. В ботанике растение называется *Tribuloides vulgare aquis innascens*[299].

Artschèn[300] – так называют красноярские татары растение с мелкими листьями, которое растет в лесах. Если у лошади от верховой езды стерта спина, то они сыплют на нее порошок из этого растения. :|[а] |: Люди не принимают *Artschèn*[б] внутрь. :|[в]

При употреблении мокс корпия[301], из которой она состоит, сначала скатывается между берестой в круглый твердый цилиндр, затем срезается посередине поперек, чтобы в основании получилась ровная плоскость, так чтобы цилиндр мог стоять, и так он устанавливается на нужное место, слегка закрепляется слюной и зажигается. Цилиндр имеет толщину примерно с трубку пера и // высоту в полпальца. Ему дают гореть до тех [л. 36] пор, пока он весь не обратится в золу и не погаснет сам собою. У якутов есть поверье, что нужно собрать моксу у 7 человек, тогда она лучше помогает.

|: На языке красноярских татар мокса называется _Tün_, трут – _Chabà_[302], растение для трута – _Chabà-ot_[303], в стяженном виде – _Chabôt_. Моксы у татар изготавливаются так же, как у брацких и якутов. :|[г]

Тунгусы[д] применяют в качестве мокс обыкновенный трут из губки, но используют губку до того, как ее отобьют и она станет совсем мягкой. В общем, каждый народ употребляет [для мокс] тот трут, которым они обычно пользуются для получения огня.

|: Они накладывают моксу на все члены, также и на голову на висках, на грудь, на живот. Если боли очень сильные, то они берут большие березовые губки, которые по-русски называются **чаги**, сначала высушивают их хорошенько и вырезают из них маленький конус или цилиндр, который, подобно труту, сжигают в золу на больном месте. Это делается для того, чтобы тем сильнее горела мокса. :|[е]

Якуты и без причины жгут моксы на лице, на щеках и даже на носу, только чтобы тем самым получить шрамы[ж]. Это делается для того, чтобы, как они говорят, обмануть **воспу** (по-якутски *Edschi*[304]), которую они, как и все прочие // болезни, считают за нечто вроде чертей: будто бы они уже л. 36 об. переболели оспой. Они делают это, если слышат, что где-нибудь вблизи свирепствует оспа, и боятся, что она может появиться и у них.

[б] Artschèn *исправлено из [нрзб].*

[в] Люди не принимают *Artschèn* внутрь *написано в левой части нижнего поля и указано место вставки в тексте на правом поле.*

[г] *От* На языке *до* брацких и якутов *написано на правом поле л. 36.*

[д] Тунгусы *исправлено из [нрзб].*

[е] *От* Они накладывают *до* горела мокса *написано на правом поле л. 36.*

[ж] только чтобы тем самым получить шрамы *написано над строкой.*

[а] *От* Тунгусы *до* многим помогает *написано на правом поле л. 36 об.*

Если какой-нибудь член вывихнут и плохо вправлен, так что остается постоянная боль, или после раздробления костей, которые при этом не могут быть вынуты, и они даже при зажившей ране причиняют постоянную боль, и в других случаях болей во внутренних органах, мокса считается главным лекарством.

|: Тунгусы и русские на Лене при болях в членах дают татуировать себе больные места таким же образом, как тунгусы татуируют лица своим детям.

Самоеды на реке Енисее, как и тамошние русские, также переняли у тунгусов лечение посредством татуировки больного места, и такое лечение, говорят, многим помогает. :|[а] //

л. 37 О теплых купальнях монголов.

О компасе китайцев и японцев.

Страны света по-якутски: восток *Dschéndeki*[305], юг – *Kün-ortà*[306], запад – *Argà*[307], север – *Tün-ortà*[б][308].

|: По-самоедски север *Immü*[309], восток – *pédu-Ímmü*, юг – *pédu*, запад – *baddù-médsche*[310], то есть береговой[в] ветер.

Брацкие не имеют никаких собственных названий для стран света.

На языке остяков (пумпокольских)[г] север *Chagàn*[д], восток – *Bádpalla*, юг – *Túgas*, запад – *Konzi*.

По-татарски север *Tan*[311], восток – *Kün-Schíggebode*, юг – *Tüsch*[312], запад – *Kün-Kírpari*. :|[е]

Так как большинство языческих народов Сибири, кроме магометанских татар и монголов, не имеет письменности, то все же его подобие введено у всех них русскими, заключающееся в том, что они приняли определенные знаки, которыми закрепляют свидетельства в суде, обязательства и тому подобное. А подписями у лиц мужского пола являются в большинстве случаев лук и стрела, у женщин ножницы, у шаманов – шаманский бубен; иногда также лошади, быки, олени, которых они очень грубо рисуют на бумаге, причем обычно их рукой еще и водит русский.

|: Витсен на стр. 213[313] говорит о брацких, что их сделанные от руки изображения стрелы и лука настолько различны, что любой из них можно отличить от другого. Это неверно. Ибо даже если кто-нибудь один из брацких сделает различные рисунки в одно и то же или в разное время, то ни один из них не похож на другой[ж]. :|[з] //

л. 37 об. Все болезни и боли[и] они приписывают чертям, которые посредством этого хотят их погубить и сожрать. Один камасинец показал мне свою руку, на внутренней стороне которой была большая корка, и сказал, что однажды

[б] Tün-ortà *исправлено из [нрзб]*.
[в] береговой *написано поверх зачеркнутого* горный.
[г] (пумпокольских) *написано над строкой*.
[д] Chagàn *в ркп исправлено из первоначального* Chagàn-horra.
[е] *От* По-самоедски север *до* Kün-Kírpari *написано на правом поле л. 37*.
[ж] *Далее зачеркнуто* или.
[з] *От* Витсен на стр. 213 *до* похож на другой *написано на правом поле л. 37*.
[и] и боли *написано над строкой*.

он заряжал ружье и, вдавливая и вбивая в него шомпол, поранил себе руку. Рана у него после того сильно распухла, и у него были сильные боли. Эти боли, говорил он, причинил ему черт, который внутри пожирал мясо. Затем он постепенно стал поправляться, но так как и до сих пор у него при сильном морозе ощущаются боли в руке, то он полагает, что и здесь не обходится без этого черта.

Примечания

[1] Руны (европейские) – вырезавшиеся на дереве, камне и других материалах буквы алфавита, применявшегося во II–XIII вв. скандинавскими и другими германскими народами главным образом для культовых памятных надписей. «Руны... буквы древних германских народов, которые изначально использовались преимущественно только лишь в религиозном отношении, особенно в призывах и пророчествах, а также в формулах благословений и проклятий... Настоящее использование рун для письма, по-видимому, было принято еще до IV в. от Рождества Христова. Древнейший список рун содержит 15 знаков». (Pierer 1857–1865. Bd. 14. S. 454–456).

[2] Граф Савва (Сава) Лукич Владиславич-Рагузинский, серб по происхождению, потомок боснийских князей Владиславичей, граф Иллирийский, российский государственный деятель, дипломат. В 1725–1728 гг. возглавлял русское посольство в Китай, участвовал в разработке и подписании Буринского трактата и Кяхтинского договора 1727 г. между Россией и Китаем.

[3] Монг. «хулгана» – мышь, название первого года двенадцатилетнего животного цикла (Лувсандэндэв 1957. С. 563; БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 163); монг. «Chullugunah» – мышь (Pallas 1801. S. 220); монг. «chuluganà» – мышь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.).

[4] Монг. «үхэр» – крупный рогатый скот; год быка (второй год животного цикла старомонгольского летосчисления) (Лувсандэндэв 1957. С. 490); монг. «үхэр» –крупный рогатый скот; бык, корова, название второго года животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 434); монг. «Ukkyr» – бык (Pallas 1801. S. 220); монг. «ukìr» – корова (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93).

[5] Монг. «бар» – тигр, название третьего года двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 227); монг. «Bars» – тигр (Pallas 1801. S. 220); «Felis Tygris... тигр, ... по-русски Babr. По-татарски Julbars. По-монгольски Barr...» (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 15–17); кач. «Bar» – тигр (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 об.); «Тигр, по-русски Бабръ, по-бухарски Jölbars…» (Müller 1760. S. 608); татар. «юлбарыс» – тигр (РТС 1984. С. 628).

[6] Монг. «туулай» – заяц, название четвертого года животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 261); монг. «Toolai» – степной заяц (Pallas 1801. S. 220).

[7] Монг. «луу(н)» – дракон, название пятого года животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 305); монг. «Lu» – дракон (Pallas 1801. S. 220).

[8] Монг. «могой» – змея, название шестого года двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 334); монг. «Mogoi» – змея (Pallas 1801. S. 220).

[9] Монг. «морь», иначе «морин» – лошадь, название седьмого года двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 340–341); монг. «Morin» – лошадь (Pallas 1801. S. 220); монг. «morì» – лошадь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93).

[10] Монг. «хонь», иначе «хонин» – овца, название восьмого года двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 107–108); монг. «Choin» – овца (Pallas 1801. S. 220).

[11] Монг. «бич(ин)» – обезьяна, название девятого месяца двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 247).

[12] Монг. «мич(ин)» – обезьяна, название девятого месяца двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 333); монг. «Metschin» – обезьяна (Pallas 1801. С. 220); монг. «мичид» – Плеяды, Семизвездие (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 333).

[13] Семизвездие – Плеяды (Pierer 1857–1865. T. 16. S. 36); «Плеяды... созвездие на спине быка с семью различимыми звездами» (Там же. Bd. 13. S. 207).

[14] Монг. «тахиа(н)» – курица, петух, название десятого месяца двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 203); монг. «Takia» – петух (Pallas 1801. S. 220); монг. «takja» – петух (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.).

[15] Монг. «нохой» – собака, название одиннадцатого месяца двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 416); монг. «Nochoi» – собака (Pallas 1801. S. 220); монг. «nochòi» – собака (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.).

[16] Монг. «гахай» – свинья, название двенадцатого месяца двенадцатилетнего животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 394); монг. «Gachai» – свинья (Pallas 1801. S. 220).

[17] Тангут. «dsheoà», иначе «wscha» – мышь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 17 об.–18; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.); тангут. «Schuwa», иначе «Wschiwyloh« (в приложении к слову ‘год’) – мышь (Pallas 1801. S. 220).

[18] Тангут. «lan» или «lang-wu» – бык, вол (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 15 об.–16; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93); тангут. «Lan», иначе «Glanggiloh« (в приложении к слову ‘год’) – бык (Pallas 1801. S. 220).

[19] Тангут. «Dak», иначе «Sdaggiloh« (в приложении к слову ‘год’) – тигр (Pallas 1801. S. 220).

[20] Тангут. «jébu» – заяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 15 об.–17; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.); тангут. «Ui», иначе «Jolwyloh« (в приложении к слову ‘год’) – степной заяц (Pallas 1801. S. 220).

[21] Тангут. «Buruk», иначе «Swrul‘loh« (в приложении к слову ‘год’) – дракон (Pallas 1801. S. 220).

[22] Тангут. «Burul», иначе «Swrul‘loh« (в приложении к слову ‘год’) – змея (Pallas 1801. S. 220).

[23] Тангут. «da» или «tà» – лошадь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 15 об.–16; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93); тангут. «Tha» – лошадь (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 26 об.); тангут. «Da», иначе «Rtah‘loh« (в приложении к слову ‘год’) – лошадь (Pallas 1801. S. 220).

[24] Тангут. «luk» или «lu» – овца (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1, Д. 135. Л. 15 об.–16; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.); тангут. «Luuk» – овца (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 26 об.); тангут. «Luk», иначе «Luggiloh« (в приложении к слову ‘год’) – овца (Pallas 1801. S. 220).

[25] Тангут. «Brü», иначе «Sbrylgiloh« (в приложении к слову ‘год’) – обезьяна (Pallas 1801. S. 220).

[26] Тангут. «dsha», иначе «wsche» – курица (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 17 об.–18; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93); тангут. «Shaa», иначе «Wschyloh« (в приложении к слову ‘год’) – петух (Pallas 1801. S. 220).

[27] Тангут. «tschi» – собака (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Ор. 1. Д. 135. Л. 17 об.–18; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93 об.); тангут. «Thzy» – собака (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 36. Л. 26 об); тангут. «Tschi», иначе «Kschyloh« (в приложении к слову ‘год’) – собака (Pallas 1801. S. 220).

[28] Тангут. «Pak», иначе «Paggiloh« (в приложении к слову ‘год’) – свинья (Pallas 1801. S. 220).

[29] Чац. «Tsitschàn» – мышь (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 об.–285); татар. «тычкан» – мышь (РТС 1984. С. 280); телеут. «cziczkan’ », татар. (томск.) «cz̄ycz̄kan», татар. (тобол.) «cyckan» – мышь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (кузн.) «Tschitschkàn» – мышь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.); татар. (казан.) «Tskan» – мышь (Müller 1759b. S. 396); татар. (тарск.) «цыцкан елы» – год мыши (ТНС 2006. С. 105); татар. «ел» – год (РТС 1984. С. 111); бухар., телеут., татар. (томск. и тобол.) «jił» – год (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 50 об.–51).

[30] Чац. «Ssir» – корова (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); татар. «сыер» – корова (РТС 1984. С. 230); бараб. «sür» – корова (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21, Оп. 5. Д. 50. Л. 41); татар. (тобол.) «sygir» или «syr», татар. (казан.) «sir» – корова (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чулым. «ssúr» – корова (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35 об.); татар. «Syr» – корова (Falk 1785. S. 154); татар. (тарск.) «сыер елы» – год коровы (ТНС 2006. С. 105).

[31] Бухар. «bars» – тигр (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.); татар. (тарск.) «парс елы» – год тигра (ТНС 2006. С. 105).

[32] См. прим. 5.

[33] Бухар. «tooszkan» – заяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.).

[34] Чац. «Kojòn» – заяц (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 об.–285); татар. «куян» – заяц (РТС 1984. С. 182); бухар. и татар. (томск., тобол. и казан.) «Kojan» – заяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чулым. «Kujan», чац. «Kojan» – заяц (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 48 об.); татар. (казан.) «Koiàn» – заяц (Müller 1759b. S. 394); татар. (тарск.) «куян елы» – год зайца (ТНС 2006. С. 105).

[35] Пятый год цикла у татар называется годом дракона или рыбы, или крокодила (ТНС 2006. С. 105); см. также прим. 7.

[36] Кач. «Dschilàn», чат. «Jelān» – змея (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 285 об.–286); татар. «елан» – змея (РТС 1984. С. 186); телеут. «cži̇lan», татар. (томск.) «Gilan» и татар. (тобол.) «jilan» – змея (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 56 об.–57); татар. (тарск.) «елан елы» – год змеи (ТНС 2006. С. 105).

[37] Чац. «At» – лошадь (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); татар. «ат» – лошадь (РТС 1984. С. 252); татар. «ат» – лошадь, конь (Словарь 1966. С. 42); бараб. «at» – лошадь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41); кач., телеут. и татар. (тобол. и казан.) «at» – лошадь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чулым. «at» – лошадь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35 об.); татар. (кузн.), «At», кач. «att» – лошадь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 65 об.); татар. (тарск.) «елкы (ат) елы» – год лошади (ТНС 2006. С. 105).

[38] Кач. «Chói», котов. «Kói», чац. «Chói» – овца (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); татар. «куй» – курдючная овца (Словарь 1966. С. 294; РТС 1984. С. 341); бараб. «Koi» – овца (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41); кач., телеут. и татар. (томск. и тобол.) «Koy» – овца (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (кузн.) «Koi» – овца (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.); татар. (тарск.) «куй елы» – год овцы (ТНС 2006. С. 105).

[39] Татар. «Bizÿn» – обезьяна (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 9); татар. (тарск.) «пицен (маймыл) елы» – год обезьяны (ТНС 2006. С. 105).

[40] Татар. «тавык» – курица (Словарь 1966. С. 507; РТС 1984. С. 241); телеут. «tagak» и татар. (томск., тобол. и казан.) «tauk» – курица (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 55 об.–56); чац. «tauk» – курица (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 49); татар. «Ta-aúck» – курица (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 2 об); татар. (казан.) «Taùk» – курица (Pallas 1811–1831. Vol. II. S. 88–90); татар. (тарск.) «тавык елы» – год курицы (ТНС 2006. С. 105).

[41] Чац. «Ìt» – собака (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); татар. «эт» – собака, пес (Словарь 1966. С. 686; РТС 1984. С. 586); телеут. и татар.. (томск. и казан.) «it», татар. (тобол.) «et« или «it» – собака (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чулым. «it» – собака (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35 об.); татар. «It» или «Et» – собака (Falk 1785. S. 155); татар. (кузн.) «It» – собака (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.); татар. (тарск.) «эт елы» – год собаки (ТНС 2006. С. 105).

[42] Татар. «дуңгыз» – свинья (РТС 1984. С. 559); бухар. «tonguś», татар. (томск.) «tonus» и татар. (казан.) «dongus» – свинья (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (тарск.) «тунгын елы» – год свиньи (ТНС 2006. С. 105); ср. чац. «Tsótscha» – свинья (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284).

[43] Перс. «mūsh» – мышь (Steingass 1892. S. 1345); перс. «муш» – мышь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 487 об.).

[44] Перс. «baqar» – бык, корова (Steingass 1892. S. 194).

[45] Перс. «palang» – леопард, пантера, жираф, вещь с пятнистой окраской (Steingass 1892. S. 255); перс. «babr» – тигр (Там же. S. 154); «Тигр на персидском языке называется Paleng…» (Gmelin 1774a. S. 485); перс. «Palen» – рус. тигр, иначе бабр (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1518–1519).

[46] Перс. «k̲h̲ar-gosh» – заяц (Steingass 1892. S. 456); перс. «харгушт» – заяц (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 474 об.).

[47] Перс. «nahang», «nihang» – крокодил (Steingass 1892. S. 1439).

[48] Перс. «mār» – змея (Steingass 1892. S. 1139); перс. «марь» – змея (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 476 об.)

[49] Перс. «asb» – лошадь (Steingass 1892. S. 47); перс. «асеб» – жеребец (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 474 об.).

[50] Перс. «qusband» – овца (Steingass 1892. S. 969).

[51] Перс. «ḥamdūna» – обезьяна (Steingass 1892. S. 430).

[52] Перс. «murg̲h̲» – птица, домашняя птица (Steingass 1892. S. 1216); перс. «мурегь» – курица (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 475 об.)

[53] Перс. «sag» – собака (Steingass 1892. S. 690).

[54] Перс. «k̲h̲ūk» или «k̲h̲ok» – свинья (Steingass 1892. S. 487); перс. «хук» – свинья (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 475 об.).

[55] Монг. «ус(ан)» – вода, река (Лувсандэндэв 1957. С. 463; БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 354); монг. «Ussù» – вода (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 92).

[56] Монг. «мод(он)» – дерево, древесина (Лувсандэндэв 1957. С. 241; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 335); ср. монг. «modò» – дерево (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 92).

[57] Монг. «гал» – огонь (Лувсандэндэв 1957. С. 109; БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 362); монг. «Gall» – огонь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 92).

[58] Монг. «шорой» – земля, почва (Лувсандэндэв 1957. С. 657;) монг. «шороо(н)» – земля (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 370).

[59] Монг. «төмөр» – железо (Лувсандэндэв 1957. С. 417; БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 243); монг. «tumǜr» – железо (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 92).

[60] Монг. «цагаан» – белый (Лувсандэндэв 1957. С. 600; БАМРС 2001–2002, Т. 4. С. 243); монг. «Zagàn» – белый (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[61] Монг. «хар» – черный, темный (Лувсандэндэв 1957. С. 512); монг. «хар» – черный (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 44); монг. «charà» – черный (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[62] Монг. «шар» – желтый, рыжий (Лувсандэндэв 1957. С. 645); монг. «шар» – желтый (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 341); монг. «Scharà» – желтый (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[63] Монг. «улаан» – красный, алый (Лувсандэндэв 1957. С. 450); монг. «улаан» – красный (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 315); монг. «ulàn» – красный (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[64] Монг. «ногоон» – зеленый (Лувсандэндэв 1957. С. 269; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 409); монг. «nogó» или «nogòn» – зеленый (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[65] Монг. «хөх» – синий, голубой (Лувсандэндэв 1957. С. 556); монг. «хөх» – синий (БАМРС 2001–2002, Т. 4, С. 149); монг. «Kukǜ» – синий (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 94 об.).

[66] См. прим. 61, 58, 6.

[67] «Мусульманский (лунный) календарь среди сибирских татар начал распространяться в связи с принятием ими ислама (примерно с XIV в.)... Мусульманский лунный календарь в среднем на 11 дней короче солнечного года, поэтому любая дата каждый год передвигается на 11 дней вперед, через 33 года обходит все времена года и возвращается к исходному времени. По мусульманскому календарю каждый год делится на 12 меся-

цев» (ТНС 2006. С. 105); «Арабский и турецкий год является лунным годом, состоящим из 354 дней. Он начался 15 июля 622 г. от Рождества Христова; в этот день произошел исход (хиджра) Мухаммеда...» (Pierer 1857–65. Bd. 8. S. 714–716); «Они [сибирские татары] имеют свой собственный календарь (Ghürra), по которому новый год (Jange) начинается в марте... Календари письменные и постоянно изменяющиеся. Вообще их летосчисление магометанское. Годы они считают от исхода, или хиджры, Мухамеда, в соответствии с чем наш 1772-й год – это их 1186-й. Их солнечный год имеет 365 дней... Месяцы лунного года имеют другие названия – по ним они определяют свои праздники ...» (Falk 1786. S. 479–480); приведенные ниже месяцы лунного календаря начинаются, согласно В.Н. Татищеву, с апреля (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.).

[68] «8. Muharrem или Muharam. В 10-й день праздник Aschura, или Haschura, в память выхода Ноя из ковчега; празднуется лишь 24 часа» (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) «магаррамъ» – в 10 день этого месяца вспоминается пророк и мученик Али Муртаз (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. месяц «Мухаррам» (ТНС 2006. С. 105); араб. «Muharrem« (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582); Ср.: «Первый месяц [персидского календаря] называется Muharrem; его первые десять дней посвящены памяти насильственной смерти их величайшего имама, а именно, смерти Хуссейна, младшего сына Али. Они десять дней празднуют память этого скорбного события... Они называют этот праздник Aschuur, каковое слово в арабском языке обозначает время в десять дней, и оно принято в персидском языке, чтобы выразить эти плачевные десять дней...» (Gmelin 1774a. S. 183).

[69] «9. Safar, без праздника» (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «сафаръ» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. месяц «Сафар» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Safar« (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[70] «10. Rabiel Auwal. В 12-й день с новолунием начинается праздник рождения великого пророка Мухаммеда и он продолжается до конца месяца. Он называется Manlyr Bayran или Byran». (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «ребиоль ауоль» – в 12-й день этого месяца вспоминаются рождение и смерть Мохаммеда (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. месяц «Раби-уль-авваль» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Rabī el awwel» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[71] «11. Rabiar Achyr, без праздника...» (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «ребиоль ахирь» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Раби-уль-ахыр» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Rabī el a'cher» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[72] «12. Djumabiar Auwal» – также не имеет праздника (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «джемадиель ауоль» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Джумади-ль-авваль» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Dschumādha el awwel» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[73] «1. Dschu madylt Achyv» (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) месяц «джемадиель ахирь» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Джумади-ль-ахыр» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Dschumādha el a'cher» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[74] «2. Radschap или Radjab. В первый четверг новолуния они в память о вхождении Ноя в ковчег, или в память о великом потопе, ночью отмечают в мечетях праздник Rahaip» (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) месяц «редзепъ» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Раджаб» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Radschab» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[75] «3. Schabon или Schabin. В полнолуние они отмечают в храмах праздник Beraael. В этот день будто бы ангелы получили письменное извещение об обрядах людей по отношению к Богу, а также письменное повеление о том, что должно произойти в следующий лунный месяц». (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) месяц «шабанъ» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Шабан» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Schaban» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582); Ср.: «Первый [месяц персидского календаря] называется Schaaboon. Персы верят, что в

пятнадцатый день этого месяца Бог велел ангелам открыть книгу, в которой записаны имена живущих на Земле людей и их или добрые, или злые дела...» (Gmelin 1774a. S. 184).

[76] «4. Ramasan. На протяжении всего лунного месяца они днем, пока солнце стоит в небе, постятся, а едят после захода солнца. Ночь 27-го все мужчины проводят в поклонении в мечетях. Этот праздник называется Radyr, или Radri Ratscha. Наконец, в первую ночь следующего новолуния, следует праздник Haidifiter, или... Ramasan Bayran, к которому подготавливает пост». (Falk 1786. S. 480–481); татар. (тобол.) месяц «рамезанъ» – по закону весь месяц пост (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Рамазан» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Ramadān», турец. месяц «Ramasan« (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582); ср.: «Девятый месяц [персидского календаря] называется Romasaan и все его протяжение, как у турок и татар, так и у персов, посвящается лишь молитвам и посту». (Gmelin 1774a. S. 184).

[77] «5. Schawat. Первый день – Ramasan Beyran и два последующих дня посвящены празднованию праздника Airkun, или Urusa Aire». (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «шауалъ» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); араб. месяц «Schawwal» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582); ср.: «Десятый месяц [персидского календаря] называется Schawal и его первый день посвящен раздаче милостыни. Каждый глава семейства разделяет между своей прислугой съестные припасы и деньги в таком количестве, в каком это позволяет его состояние». (Gmelin 1774a. S. 184).

[78] «6. Silkahada, также не имеет праздника» (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «зилькада» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Зуль-када» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Dhilka'da» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582).

[79] «7. Silitidga, или Sulbydja. На 10-й день начинается праздник Kurban Bayran, который празднуется по поводу жертвоприношения Исаака, или покорности Абрахама... Он считается величайшим праздником...» (Falk 1786. S. 481); татар. (тобол.) месяц «зильгедза» (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 17); татар. месяц «Зульхиджа» (ТНС 2006. С. 105); араб. месяц «Dhilhidscha» (Brockhaus 1928–1935. Bd. 9. S. 582); Ср.: «Двенадцатый [месяц персидского календаря] Sülhadscheh. В десятый день этого месяца как все турки и татары, так и персы отмечают праздник, который у всех этих трех народов является самым радостным. Устраивается в память о том, как патриарху Абрахаму в качестве последней проверки его веры было повелено принести в жертву своего сына...» (Gmelin 1774a. S. 185–186).

[80] Татар. «Курбан» – мусульманский праздник (ТНС 2006. С. 105); «Праздник Kurban Bairam наши [астраханские] татары празднуют также с большим благоговением. Если бедные люди не в состоянии зарезать овцу, то многие люди собирают необходимые на это деньги и тем самым выполняют свой долг». (Gmelin 1774. S. 129–130); ср.: «Праздник [у персов] носит название Bairam Kurbaan» (Gmelin 1774a. S. 186).

[81] Абрахам (Ибрахим) – в мусульманской религии общий праотец арабов и евреев, основатель единобожия. Соответствует библейскому Аврааму.

[82] Исмаил – в мусульманской религии сын Ибрахима, пророк и посланник. Соответствует библейскому Измаилу, сыну Авраама. Согласно Корану, Аллах потребовал от Ибрахима принести в жертву Исмаила и, убедившись в его готовности сделать это, объявил жертву ненужной.

[83] Лат.: знаков зодиака, согласно представлениям татар или, скорее, арабов.

[84] «1. Баран (Naurus), первый день – начало нового года... март» (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «Гамаль» – апрель (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Хэмэл» – ягненок; март (ТНС 2006. С. 105).

[85] «[Солнечный] год из 12 месяцев, или 365 дней и 6 часов, начинается в апреле (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л 16 об).

[86] «Sawy» – апрель (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «сауръ» – май (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Сэвер» – бык; апрель (ТНС 2006. С. 105).

[87] Илия – ветхозаветный пророк, которому в мусульманской религии соответствует Илйас. В славянских православных традициях Илия-пророк выступает как персонаж, связанный с громом, дождем, летом, плодородием.

[88] «Djawsa» – май (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «дзауза» – июнь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Жэуза» – близнецы; май (ТНС 2006. С. 105).

[89] «Saratan» – июнь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «саратонъ» – июль (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Сэрэтан» – рак; июнь (ТНС 2006. С. 105).

[90] «Eßet» – июль (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «асетъ» – август (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Эсад» – лев; июль (ТНС 2006. С. 105).

[91] «Sümbele» – август (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «сунбула» – сентябрь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Сонбелэ» – колос, гиацинт; август (ТНС 2006. С. 105).

[92] «Mysau» – сентябрь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «мизанъ» – октябрь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Мизан» – весы; сентябрь (ТНС 2006. С. 105).

[93] «Akrab» – октябрь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «акрялъ» – ноябрь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Гакрэб» – скорпион; октябрь (ТНС 2006. С. 105).

[94] Татар. «чаян» – скорпион (РТС 1984. С. 574).

[95] «Kawus» – ноябрь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «даусъ» – декабрь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Кавэс» – лук, стрела; ноябрь (ТНС 2006. С. 105).

[96] «Djaudu» – декабрь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «джади» – январь (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Жэди» – козленок; декабрь (ТНС 2006. С. 105).

[97] «Dalu» – январь (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «далю» февраль (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Дэлу» – ведро, водолей; январь (ТНС 2006. С. 105).

[98] «Chot» – февраль (Falk 1786. S. 480); татар. (тобол.) «уттъ» – март (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 16 об.); татар. «Хут» – рыба; февраль (ТНС 2006. С. 105).

[99] Татар. «кечкенэ» – маленький (РТС 1984. С. 255); татар. «суык» – мороз (Там же. С. 275); татар. «ай» – месяц (Там же. С. 264); бараб. «Kütschüg» – маленький (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); кач. «Kicžig», телеут. «Kicžu», иначе «Kicžkina», татар. (томск.) «Kicžyk« и татар. (тобол.) «Kyci» – маленький (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 57 об.–58); кач. «sôk», телеут. «suuk», татар. (томск.) «suak», татар. (тобол.) «sûk» и татар. (казан.) «suwok» – холодный (Там же. Л. 57 об.–58); бараб. «Sũuk», «souk» – холодный (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); татар. (кузн.) «Suàk», телеут. «Suùk», кач. «Sok» – холодный (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 67 об.); татар. (кузн.) «Kitschkynà», телеут. «Kitschù», кач. «Kitschìg» – маленький (Там же. Л. 41 об., 67 об.); бараб. «Ai» – луна (Там же. Л. 41); кач., телеут. и татар. (томск., тобол. и казан.) «Ay» – луна, месяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–51); хакас. «ай» – луна, лунный; месяц (ХРС 2006. С. 38); хакас. (в степной части) «кичкер» – октябрь; месяц малых морозов (ТНС 2006. С. 619); также хакас. «чарыс айы» (буквально «разделение») – октябрь; месяц осеннего равноденствия (половина месяца теплая, а половина – холодная) (Там же); ср., однако, хакас. «кічіг хырлас айы» – ноябрь (ХРС 2006. С. 38).

[100] Бараб. «Ulù» – большой (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); кач. «ulug», телеут. и татар. (томск., тобол., и казан.) «ulu» – большой (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 57 об.–58); татар. (кузн.) «ulù», кач. «ulùg» – большой (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 67 об.); хакас. «хырлас» – но-

ябрь; месяц больших холодов (ТНС 2006. С. 620); ср., однако, хакас. «улуг хырлас айы» – декабрь (ХРС 2006. С. 38).

101 Хакас. «алай» – декабрь; месяц исторжения воплей (из-за больших морозов) (ТНС 2006. С. 620).

102 Хакас. «кӱрген» – январь; месяц Плеяд (ТНС 2006. С. 619).

103 Хакас. «пöзiг» – февраль; месяц высокого восхождения солнца (ТНС 2006. С. 619).

104 Хакас. «хаанг» – март; месяц возвращения птиц; хакас. «хаанг-хоонг» – птичий гомон (ТНС 2006. С. 619).

105 Хакас. «хосхар» (ср. общетюркское «кочкар» – баран) – апрель; месяц окота овец и начала их стрижки (ТНС 2006. С. 619); ср. арин. «Kútscha», кач. «Kúdscha», кайд. «Kútscha», камас. «Kódshja» – баран (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); см. также: Аникин 2000. С. 308 (этимология рус.-сиб. «кочкор» – дикий баран).

106 Ср. татар. «җылы» – теплый (Словарь 1966. С. 772); кач. «ćilyg», телеут. «julu», татар. (томск.) «jilu», татар. (тобол.) «jily» и татар. (казан.) «ćila» – теплый (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 57 об.–58); кач. «dschilỳg» – теплый (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 67 об.); хакас. (в степной части) «силкер» – май; месяц одевания деревьев листвою (ТНС 2006. С. 619); см. также прим. 100.

107 См. прим. 99, 106.

108 Сарана – см. Глоссарий.

109 Татар. (кузн.) «Kak», телеут., чулым. «Kaàk« – лист (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41, 49).

110 См. прим. 99.

111 «Zagàn» – см. прим. 60; монг. «цагаан сар» – первый (весенний) месяц года (Лувсандэндэв 1957. С. 600; БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 243); монг. «сар» – луна, месяц (Лувсандэндэв 1957. С. 350; БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 92); калм. «сар» – месяц (РКС 1964. С. 290); калм. «cagàn» – белый, калм. «Sarà» – луна (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 70 об., 63 об.); калм. «цаһан» – белый (РКС 1964. С. 36); «... калмыки празднуют еще три больших праздника, которые проходят со всевозможными увеселениями... Первый из них и знатнейший, которым они встречают новый год, называется Zachan=Sara (белый день) или также Chabürün-Turn-Sara (первый весенний день). Приходится он на новолуние в апреле» (Pallas 1771. S. 356); о калмыцом и монгольском обозначении «белого месяца» и праздника первого весеннего месяца см.: Аникин 2000. С. 127, 630.

112 Тайг. «kischtin», карагас. «kistit», матор. «kistitn» – луна, месяц (Helimski 1987. S. 55; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «kistitt» – месяц (Там же. С. 84; по П.С. Палласу); матор. «Kíschtin» – луна, месяц (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 292 об. – 293).

113 Тайг. «ki», карагас. «ki», матор. «ki» – соболь (Helimski 1987. S. 67; по Г.Ф. Миллеру); тайг. «Kî» – соболь (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 об.–285).

114 Тайг., матор. «udschǘmbui», карагас. «ǘdschümbui» – маленький (Helimski 1987. S. 117; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «ùdjumbuï» – маленький (Там же. S. 95; по П.С. Палласу); тайг. «dêkte», карагас. «dîkte», матор. «tǘuchtä» – холод (Там же. S. 74; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «tiíkte» – холод (Там же. S. 95; по П.С. Палласу).

115 Тайг. «orgò», карагас. «orgò», матор. «úrga» – большой (Helimski 1987. S. 74; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «órgo» – большой, сильный (Там же. S. 95; по П.С. Палласу); матор. «орга» – большой (Там же. S. 74); см. также прим. 114.

116 Тайг. «kúgu», карагас. «gögumúa», матор. «kúo» – зима (Helimski 1987. S. 57; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «gòhu» – зима (Там же. S. 85; по П.С. Палласу); матор. «Kúo» – зима (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 293 об.–294); тайг. «dschire», карагас. «dschéren», «dschére» – середина (Helimski 1987. S. 56, 57; по Г.Ф. Миллеру).

117 Изморось – очень мелкий дождь. Судя по всему, в данном случае имеется в виду изморозь – рыхлые снегообразные кристаллы льда, нарастающие на ветвях деревьев в тихую морозную погоду, главным образом при тумане.

[118] Тайг. «Börre», матор. «Bérroe» – ворона (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 278 об.–279).

[119] Татар. «H‘Kargàh» – ворона (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–8 об.); кач. и чац. «Kárga», котов.«Karága» – ворона (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 278 об.– 279); бухар., телеут. и татар. (томск. и тобол.) «Karga» – ворона (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 55 об.–56); татар. «Kargàh» – ворона (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 382–383); татар. «Targa» – ворона обыкновенная (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1711–1712).

[120] Кач., чац. и татар. «Kusgùn» – ворон (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 278 об.–279, 298); бухар. «Kuzgun», телеут. и татар. (томск. и тобол.) «Kuskun» – ворон (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 55 об.–56).

[121] Тайг. «Órom», матор. «Órum» – бурундук (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 лб.–285); карагас. «órob» – бурундук (Helimski 1987. S. 92; по П.С. Палласу).

[122] Карагас. «gaaradaschìn» – я зажигаю, поджигаю (Helimski 1987. S. 102; по П.С. Палласу).

[123] Камас. «Tugùl», тайг., матор. «Túgul», карагас. «dugùl» – сарана (Г.Ф. Миллер: Helimski 1987. S. 119).

[124] Тайг. «tánga», карагас. «dángamúa», матор. «tánga» – лето (Helimski 1987. S. 57; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «danah» – лето (Там же. S. 85; по П.С. Палласу); матор. «Tánga» – лето (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 293 об.–294); см. также прим. 117.

[125] Тайг. «schírru», карагас. «schírru» – дождь (Helimski 1987. S. 55; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «sjurù» – дождь (Там же. S. 84; по П.С. Палласу); матор. «Schíru» – дождь (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 292 об.–293).

[126] «Namen der Maenden. Maert, Kuran Sara. April, Buhu Sara of Boegoe Sara. Mai, Dulan Sara. Junius, Jihy of jeki burchan Sara. Julius, Baba of Baga burchan Sara. Augustus, Hucza Sara of Goera Sara. September, Kuubi of Koejoeby Sara. October, Kodztier Sara. November, Edztzin Sara. December, Kocuc of Kokoek Sara. Januarius, Utar of Oelan Sara. Februarius, Ushier of Ousken Sara». (Witsen 1705. S. 301).

[127] Названия месяцев у нарымских остяков (селькупов) зафиксированы также М.А. Кастреном (см.: Schiefner 1855) и И.Э. Фишером (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 87).

[128] Остяц.-самоед. «ire»,»ireä», «erá» – луна, месяц (Schiefner 1855. S. 107); остяц.-самоед. (нарым.) «иреды» – луна, месяц (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 66 об.); селькуп. «иря» – месяц, луна (Helimski 2001. S. 36); остяц.-самоед. «üće» – маленький, ребенок (Там же. S. 110); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «kä», «kè’ », «ke» – зима (Schiefner 1855. S. 117).

[129] Остяц.-самоед. «warg», «warga», «wuerg», «muerge» – большой (Schiefner 1855. S. 170); остяц.-самоед. «Kalan-myptel-ired» – месяц сдачи ясака, что происходит перед Рождеством; называется также «Worg-Kar-ired» – месяц больших холодов (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 87); остяц.-самоед. «meap» «mipel» – давать (Schiefner 1855. S. 226); остяц.-самоед. «kalan-ireäd» – богатый месяц, то есть когда добывается богатство (дичь) (ноябрь) (Там же. S. 252).

[130] Остяц.-самоед. «limbi-ireäd», «limbil-ireäd» – орловый месяц (февраль) (Schiefner 1855. S. 252); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «lemb», «lèmbä», «lèmba», «limba», «limb», «lymb» – орел (Там же. S. 196); остяц.-самоед. «Lümbü-ired» – орловый месяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 87); селькуп. «линби-иря» – орловый месяц (март – начало апреля) (Helimski 2001. S. 60)

[131] Остяц.-самоед. (разл. диалекты) «Nop», «Nom», «Lom», «Nome», «Nup» – бог (Schiefner 1855. S. 229); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «mog», «mok», «mokka», «mokkol», «mogo», «mogol», «mokar», «mogor», «mogèr», «mokar», «mokal» – спина (Там же. S. 265); селькуп. «мокаль» – спина (Helimski 2001. S. 71).

[132] Остяц.-самоед. (разл. диалекты) «pälek», «peleŋ», «pilaŋ», «päläŋ», «peläŋ», – половина (Schiefner 1855. S. 231); ср. остяц.-самоед. «tolđ», «tolđe», «tolđö» – лыжи (Там же. S. 274).

[133] Голицы – лыжи, не подбитые шкурами.

[134] Подволоки – охотничьи лыжи, оклеенные снизу полосой, сшитой из лосиных или оленьих камусов или шкурой жеребенка (см.: Аникин 2003. С. 460).

[135] Ср. остяц.-самоед. «taŋet-suri-ireäd», «taŋes-sûril-ireäd» – март, когда прибывают летние животные (Schiefner 1855. S. 144); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «sûrum», «sûrèm», «sûrm», «sûram», «sûrèm», «hûrup», «sûrup», «sûrem», «sûrm» – дикое животное (Там же. S. 289); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «tagi», «taî», «tagge», «tag», «tâŋ» – лето (Там же. S. 144); селькуп. «тагыдь-чонды-иря» – месяц середины лета, июль (Helimski 2001. S. 56).

[136] Остяц.-самоед. «kuelet-tiril-ireäd» – месяц, когда рыба мечет икру (апрель) (Schiefner 1855. S. 252); остяц.-самоед. «kuel», «kuele» – рыба (Там же. S. 123); остяц.-самоед. (разл. диалекты) «terap», «term», «tärém», «terám», «tirep», «tirem», «tyrem», «tyrep» – рыбья икра (Там же. S. 146).

[137] Остяц.-самоед. «ütelgueʒ́e l–ireäd» – месяц, когда водой наполняются маленькие речки (май) (Schiefner 1855. S. 110); остяц.-самоед. «üt« («öt«) – вода (Там же. S. 110); остяц.-самоед. «kueʒ́» – ручей, речка, река, рукав реки (Там же. S. 202, 222).

[138] Ср. остяц.-самоед. (разл. диалекты) «koʒ́a», «koća», «kotca», «kotća», «kota» – мешок (Schiefner 1855. S. 266–267); остяц.-самоед. «Üdsh-Kotschibyl-ired» – малый запорный месяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 87).

[139] Запор –сооружение, используемое для лова рыбы. Представляет собой загородку из тонких стволов деревьев и веток, обычно перекрывающее русло небольшие рек и речек, проток или часть озера до дна и от берега до берега. Скапливающаяся у запоров рыба вылавливается либо с помощью невода, либо ловушками (котцы, морды, фитили и др.), установленными в «окнах» ограждения.

[140] Остяц.-самоед. «Worg Kotschibyl-ired» – большой запорный месяц (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 87).

[141] Остяц.-самоед. «maśek», «mâzeŋ» – сеть, верша (Schiefner 1855. S. 172)

[142] Невожное время – время ловли рыбы неводами.

[143] Остяц.-самоед. (разл. диалекты) «ärä», «èrra», «ara» – осень (Schiefner 1855. S. 234).

[144] Якут. «араҥ(ҕ)ас сулус» – Большая Медведица, семизвездие (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 134); якут. «араҥас сулус» – Большая Медведица (созвездие) (Middendorff 1851. Theil 2. S. 8); якут. «сулус» – звезда (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2334; Middendorff 1851. Theil 2. S. 171).

[145] Якут. «ӱргäл» – созвездие Плеяды; Большая Медведица; Малая Медведица (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3170); якут. «ӱргäл» – Плеяды (Middendorff 1851. Theil 2. S. 50).

[146] Бурят. «doloŋ-öbụgöt», «dolon-öbögöt», «doloŋ-öbögöt» – Семь Стариков = Большая Медведица (Schiefner 1857. S. 154); бурят. «dolôn(ŋ)» – семь (Там же. S. 154); бурят. «öbụgöŋ», «öbogöŋ(n)» – старик (Там же. S. 100); бурят. «Долоон Ү бгэд» – Большая Медведица (букв. Семь Стариков) (Черемисов 1973. С. 194); бурят. «долоон» – семь (Там же. С. 194); бурят. «ү бгэн» – старик (Там же. С. 487).

[147] Бурят. «miśit», «miśiŋ», «miće», «mići» – Плеяды (Schiefner 1857. S. 207); бурят. «суг мүшэн» – Плеяды (букв. «созвездие«) (Черемисов 1973. С. 395); бурят. «суг» – вместе с кем-то (Там же. С. 395); «мүшэ(н)» – звезда, звезды (Там же. С. 309).

[148] В тексте написано Abendstern (Вечерняя звезда); «Вечерняя звезда, ... видимая при заходе солнца Венера...» (Grimm 1991. Bd. 1. Sp. 26).

[149] Бурят. «odoŋ», «odon», «odo» – звезда (Schiefner 1857. S. 215); бурят. «одо(н)» – звезда (Черемисов 1973. С. 350).

[150] Кет. «xōxna» – Большая Медведица (Donner 1955. S. 50).

[151] Кет. «xōx» – звезда (Donner 1955. S. 50).

[152] Якут. «кулун тутар», иначе «кулун тутар ыі» – март-апрель; месяц, в котором держат на привязи жеребят, имея в виду доить кобыл (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210); якут. «Кулун тутар» – март (месяц, когда днем ловят жеребят и не подпускают их к кобылам, чтобы их можно было доить) (Middendorff 1851. Theil 2. S. 72); якут. «кулун» – жеребенок по первому году, в первую весну, в первое лето, жеребенок вообще (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210); Middendorff 1851. Theil 2. S. 71); якут. «тут» –

держать, удерживать (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2864–2865; Middendorff 1851. Theil 2. S. 106–107); якут. «ыі» – луна, месяц (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3760–3762; Middendorff 1851. Theil 2. S. 29).

[153] Якут. «бӯс устар ыі» – ледоходный месяц; апрель-май (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 573); якут. «бӯс устар ыі» – месяц, когда уплывает лед; апрель (Middendorff 1851. Theil 2. S. 144); якут. «бӯс» – лед, град; якут. «усун», «устар» – плавать, плыть (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 573; Т. III. Стб. 3090; Middendorff 1851. Theil 2. S. 46, 71, 144).

[154] Якут. «балык ы̄р» или «балык ыі» – май–июнь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 358); якут. «балык» – рыба (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 357–359; Middendorff 1851. Theil 2. S. 131); якут. «ыам ыја» – месяц удоя (месяц весеннего размножения, когда рыба мечет икру), май (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3742); якут. «ыам ыја» – икряной месяц; май (Middendorff 1851. Theil 2. S. 28).

[155] Лат. – они нерестятся.

[156] Морда – см. Глоссарий.

[157] Якут. «1ӓс ыја» – сосновый месяц, май–июнь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 444); якут. «Бӓс ыја» – сосновый месяц, май-июнь; в этом месяце собирается сосновая кора, которая позже высушивается и толчется или растирается в муку (Middendorff 1851. Theil 2. S. 134); якут. «1ӓс» – сосна (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 444; Middendorff 1851. Theil 2. S. 134).

[158] Якут. «от ыја» – сенокосный месяц; июнь–июль; июль–август (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1894); якут. «от» – трава; стог сена (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1891; Middendorff 1851. Theil 2. S. 21).

[159] Якут. «атырџах ыја«– вильный месяц, то есть месяц, в котором сено мечут в стога; июль–август (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 203; Middendorff 1851. Theil 2. S. 4); якут. «атырџах» – вилы (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 203; Middendorff 1851. Theil 2. S. 4).

[160] Якут. «балађаңӊа кї̄рӓр ыі» – месяц, в котором переселяются из летних юрт в зимние, сентябрь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 347; Middendorff 1851. Theil 2. S. 131).

[161] Якут. «балађан» – хижина, зимняя и летняя юрта, изба, жилище, дом (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 347; Middendorff 1851. Theil 2. S. 131).

[162] Ср. якут. «кї̄р» – входить, въезжать, вселяться (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1098; Middendorff 1851. Theil 2. S. 67).

[163] Якут. «тӧрдӱ̄нјӱ» – 4-й месяц, 4-я луна (от апреля), август-сентябрь (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2778); якут. «тӧрдӱ̄нҥӱ» – четвертый месяц, август; ... из соединения слов «тӧрдӱ̄с» – четвертый, и «ыі» – месяц (Middendorff 1851, Theil 2, S. 100); якут. «тӧрдӱ̄с» – четвертый (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2778).

[164] Якут. «бӓсіӈ̇јі« – 5-й месяц, 5-я луна, сентябрь–октябрь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 446); якут. «бӓсінҥі» – 5-й месяц, сентябрь; из соединения «бӓсіс» – пятый, и «ыі» – месяц (Middendorff 1851. Theil 2. S. 134); якут. «1ӓсіс» – пятый (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 446).

[165] Якут. «ынах» – корова (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3798; Middendorff 1851. Theil 2. S. 31); якут. «от» – трава, сено, солома (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1891–1892; Middendorff 1851. Theil 2. S. 21); якут. «біӓр» – давать (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 454; Middendorff 1851. Theil 2. S. 138).

[166] Якут. «алтынјы» или «алынјы»– 6-й месяц, 6-я луна, октябрь–ноябрь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 83); якут. «алынҥы» – октябрь; происходит от «алтынҥы», а это слово, в свою очередь, из соединения «алтыс» – шестой, и «ыі» – месяц (Middendorff 1851. Theil 2. S. 10).

[167] Якут. «сӓтінјі», «сӓттінјі» – 7-й месяц, 7-я луна, ноябрь–декабрь, январь (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2181); якут. «сӓттінҥі» – 7-й месяц, ноябрь; из соединения «сӓттіс» – седьмой, и «ыі» – месяц (Middendorff 1851. Theil 2. S. 158); якут. «сӓттіс» – седьмой (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2183).

[168] Якут. «ахсынјы» – 8-й месяц, 8-я луна, декабрь– январь, февраль (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 207); якут. «ахсынҥы»– декабрь; из соединения «ахсыс» – восьмой, и

«ыі» – месяц (Middendorff 1851. Theil 2. S. 1); якут. «ахсыс» – восьмой (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 207).

[169] Якут. «тохсунју» – 9-й месяц, декабрь–январь–февраль–март (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2755); якут. «тохсунҥу» – 9-й месяц, январь (Middendorff 1851. Theil 2. S. 95); якут. «тохсус» – девятый (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2755; Middendorff 1851. Theil 2. S. 95).

[170] Якут. «олунју» – 10-й месяц, февраль–март, апрель (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1830); якут. «олунҥу» – февраль; происходит от «онунҥу», а это слово – из соединения «онус» – десятый, и «ыі» – месяц (Middendorff 1851. Theil 2. S. 26); якут. «онус» – десятый (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1845; Middendorff 1851. Theil 2. S. 22).

[171] Якут. «са̄с» – весна, март–май (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2115–2116); якут. «са̄с» – весна (Middendorff 1851. Theil 2. S. 157).

[172] Якут. «сајын» – лето (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2032; Middendorff 1851. Theil 2. S. 155); ср. якут. «саі» – лето (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2025; Middendorff 1851. Theil 2. S. 152).

[173] Якут. «кӳсӳн» – осень (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1344; Middendorff 1851. Theil 2. S. 74).

[174] Якут. «кысын» – зима (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1438; Middendorff 1851. Theil 2. S. 66).

[175] Якут. «дјыл» – год (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 724); якут. «џыл» – год, время, время года (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 879; Middendorff 1851. Theil 2. S. 124).

[176] Якут. «сыл» – год (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2439; Middendorff 1851. Theil 2. S. 164).

[177] Ср. камас. «Tzui» – луна (Strahlenberg 1730. Anhang); камас.»Kii», койбал. «Kuïi» – луна (Donner 1932. S. 44; по И. Клапроту).

[178] Рус. «паут» – слепень (Pawlowski 1952. S. 994); «паут» – овод (Даль 1978–1980. Т. III. С. 25).

[179] Остяц.-самоед. (нарым. и кет.) «lóga» – лисица (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 134. Л. 165); остяц.-самоед. (нарым.) «лога» – лисица (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 67); самоед. (нарым., кет. и тым.) «Lóga» – лисица (Donner 1932. S. 40; по И. Клапроту).

[180] См. прим. 178.

[181] О многочисленных вариантах бурятского народного календаря в разное время и у различных локальных групп см.: Буряты 2004. С. 208–226; Georgi 1775. S. 298–299; Schiefner 1857. S. 204; Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об. (Я.И. Линденау) и ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об. (Г.В. Штеллер).

[182] Бурят. «3. kusa-hara, бараний месяц (так как в это время овцы спариваются)...» (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «xusa», «xuca» – баран (Там же. S. 222); бурят. «5.) Hussa hara, овечий месяц» (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Küssah charah» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «chusa» – овца, 3-й зимний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Kotza-hara» – февраль(Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «хуса» – бараний месяц (Буряты 2004. С. 216); бурят. «хуса» – баран-производитель (Черемисов 1973. С. 604).

[183] Бурят. «hara», «sara» – месяц (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «Haràh» – месяц, луна (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «Chora» – луна (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 63 об); бурят. «chara» – месяц (Там же. Л. 64 об.); бурят. «hapa» – месяц, луна (Черемисов 1973. С. 676).

[184] Бурят. «ulan zuduŋ-hara» – месяц красных гор (так как снег тает и горы становятся красными) (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «ulaŋ», «ulaŋ(n)», «ulâŋ», «ulân» – красный (Там же. S. 209); бурят. «улаан» – красный, алый (Черемисов 1973. S. 466); бурят. «zudaŋ», «zudeŋ» – невысокий хребет (Schiefner 1857. S. 186); бурят. «Ulasodom hara» – время ледохода (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Ulánsutú» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «Ulandsudu» – красный мел, 1-й весенний

месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Ulandshadung-harà» – март (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «улаан зудан» – название летнего месяца, бурят. «зудан» – невысокий покрытый лесом хребет; тайга на горном хребте (Черемисов 1973. С. 261).

[185] Бурят. «Burgan hara» – весенняя луна (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Burghúnchara» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «jixe burgun» – четвертый месяц (Schiefner 1857. S. 171); бурят. «Jeksche Burgan»: «Jeksche» – большой, «Burchan» – великий владыка; 2-й весенний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Burgan-harà» – апрель (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «ехэ бурган» – название третьего весеннего месяца (Черемисов 1973. С. 113); бурят. «ехэ» – большой (Черемисов 1973. С. 223); бурят. «ike», «jike», «jixe» – большой (Schiefner 1857. S. 94); о различных вариантах этимологии и значения слова «бурган» (соболь, кустарник, медведь-самец и др.) см.: Буряты 2004. С. 216–217.

[186] Бурят. «Basgin burgan hara» – травяной месяц (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Bissichinyrúrchara« (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «baga burgun» – третий месяц (Schiefner 1857. S. 171); бурят. «Besegin Burgan»: «Besegin» – малый, «Burchan» – великий владыка; 3-й весенний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Bitzigán-Burgán-harà» – май (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «бага бурган» – название первого летнего месяца (Черемисов 1973. С. 113); бурят. «бага» – малый (Черемисов 1973. С. 73; Буряты 2004. С. 216); бурят. «baga», «besegeŋ», «biśèkaŋ», «biśikaŋ(n), «biśîxan», «bâxan», «bićîxaŋ» – маленький (Schiefner 1857. S. 166); см. также прим. 185.

[187] Бурят. «gan̶i-hara» – июль (Schiefner 1857. S. 130); «... месяц с названием «гани/хуби»... соответствует периоду июня–июля, отмеченному днями летнего солнцестояния. Термин «гани» ассоциируется с периодом, когда наступает засуха – «ган» ... время летнего солнцеворота открывает вторую половину году – хуби (часть)...» (Буряты 2004. С. 217); бурят. «Chobe» – часть, рус. «пай», 1-й летний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14 об.); см. также прим. 189.

[188] Бурят. «gan̶e», «gan̶i» – дикий (Schiefner 1857. S. 222); бурят. «гани(г)» – бешеный, исступленный, буйный, потерявший рассудок (Черемисов 1973. С. 145).

[189] Бурят. «xojer», «xojir» – два (Schiefner 1857. S. 224); бурят. «хоёр» – два (Черемисов 1973. С. 576); см. также прим. 187.

[190] Бурят. «Ulsin hara» – удойный месяц (Georgi 1775. S. 299); бурят. «oltschin» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «Oltscha», 2-й летний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14).

[191] Бурят. «Kug hara» – когда вырастает отава (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Kokaeíchara« (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «Kuk » – кукушка, 1-й месяц года, сентябрь, или 1-й осенний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Kugh-harà» – сентябрь (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «Kuhk» – кукушка (Там же. S. 181); бурят. «хүхы» – кукушка (Черемисов 1973. С. 635); ср. «хуг» – сухая трава, август (Буряты 2004. С. 217)

[192] Бурят. «uleri-hara» – беличий месяц (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «Ulura hara» – когда замерзают речки (Georgi 1775. S. 298); бурят. «Ularúchara» – тучи (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «ûleŋ», «ûleŋ(n)», «ûlen», «ûle» – туча (Schiefner 1857. S. 222); бурят. «үүлэ(н)» – туча (Черемисов 1973. С. 516); бурят. «Ulara» – 2-й осенний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Ularò-harà» – октябрь (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); ср. бурят. «улар» (название месяца) – горная куропатка (Буряты 2004. С. 216).

[193] Бурят. «ûr̶e-hara» – гнездовой месяц, так как животные из-за холода забираются в гнезда (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «ûr», «ûr», «ûr» – гнездо в дереве (Там же. S. 206); бурят. «Ura hara» – когда заготавливают зимнее пропитание (Georgi 1775. S. 298); бурят. «Úricharà» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «Uri» – долг, 3-й осенний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф.

511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.; Schiefner 1857. S. 212); бурят. «Uríhara» – ноябрь (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182).

[194] Бурят. «guruŋ-hara» – месяц диких коз (так как в январе вырастают рога) (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «guruŋ», «guraŋ(n)», «gurâ» – дикий козел; «guruŋ-hara» (Нижнеудинск) – январь или август (Там же. S. 132); бурят. «xûrai» – дикая коза (Там же. S. 127); бурят. «Guhran hara» – месяц косули (Georgi 1775. S. 298); бурят. «gorang» – дикий козел, 1-й зимний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Goráng-hara» – декабрь (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «Guruhum» – косуля (Там же. S. 181); бурят. «гуран» – дикий козел (Буряты 2004. С. 216); бурят. «гуран» – самец косули (Черемисов 1973. С. 160); бурят. «гуран hара» – 2-й зимний месяц (Там же).

[195] Бурят. «bugu-hara» – месяц благородного оленя (так как в феврале добывают оленей) (Schiefner 1857. S. 204); бурят. «bugu», «bugo», «bogo» – благородный олень (Там же. S. 198); бурят. «Bago hara» – месяц благородного оленя (Georgi 1775. S. 299); бурят. «Buchuh chara» – изюбры (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 112 об.); бурят. «Bogo» – благородный олень, 2-й зимний месяц (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 14–14 об.); бурят. «Boguh-hara» – январь (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 182); бурят. «Buguh» – благородный олень (Там же. S. 181); бурят. «буга» – месяц изюбря (Буряты 2004. С. 216); бурят. «буга» – изюбрь, марал, олень (Черемисов 1973. С. 108); «буга hара» – третий зимний месяц (Там же).

[196] См. прим. 126.

[197] «Mensibus etiam juxta patriam linguam nomina imposuit, cum ante id tempus apud Francos partim latinis, partim barbaris nominibus appellarentur. ... Et de mensibus quidem Januarium appellavit Wintarmanoth, Februarium, Hornung, Martium, Lenzinmanoth, Aprilem, Ostarmanoth, Majum, Wunnemanoth, Junium, Brachmanoth, Julium, Heuvemanoth, Augustum, Aranmanoth, Septembrem, Herbistmanoth, Octobrem, Weinmanoth, Novembrem, Windmanoth, Decembrem, Heilagmanoth». (Einhard 1711. S. 131–133).

[198] Эвенк. «туран» – период прилета ворон (март – апрель) (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 126); эвенк. «туран» – период прилета ворон; апрель (Мыреева 2004. С. 624); «Год у них [удских тунгусов] состоит из 13 месяцев, и считают их в следующем порядке: «Tiglan», означает время, когда вскрываются реки – его можно приравнять к маю; «Illaga» – цветущий месяц или когда распускаются листья; «Ilkun« – когда после цветения появляется завязь ягод; «Irin» – когда ягоды становятся зрелыми и все поспевает; «Irkin» – олени сдирают кожу со своих рогов; «Ugun» – олени спариваются; «Ukgdarpu» – соболиная охота; «Oetki» – тесть, свекор; «Mir» – плечо; «Geraun» – дни начинают становиться длиннее; OKtenKirae – не имеет значения; «Turan» – ворон, так как в этот месяц прилетают вороны; «Schonekan» – время отела у оленей». (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 361, 362); тунгус. «Tura» – когда прилетают бакланы (Georgi 1775. S. 272).

[199] Эвенк. «сōнкāн» – период отела оленей (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 57); эвенк. «шуонкāн» – период отела оленей (май) (Мыреева 2004. С. 749); тунгус. «Schonka» – когда лед становится ноздреватым (Georgi 1775. S. 272).

[200] Эвенк. «дукун» – апрель (букв.: голодный период в году) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 174); «Начало [месяца] Tukuns, в котором реки очищаются ото льда; его вторая часть относится к летнему году». (Georgi 1775. S. 272).

[201] Эвенк. «илкун» – июнь (период, когда ягоды еще не созрели) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 239); «[тунгус.] Ilkun, настоящий месяц цветения» (Georgi 1775. S. 271); согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 238), эвенк. «илкун» – период созревания ягод (июль–август).

[202] Эвенк. «ирӣн» – период созревания ягод (июль – август) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 257); тунгус. «Irin» – время созревания диких плодов (Georgi 1775. S. 271).

[203] Эвенк. «иркин» – 1) ранняя осень; 2) период обдирания кожного покрова рогов оленя (август – сентябрь; 3) август (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 257); согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 238), эвенк. «иркин» – период обдирания оленями кожицы с рогов (сентябрь).

[204] Эвенк. «угун» – период неглубокого снега (в октябре) (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 180); эвенк. «угун» – 1) период неглубокого снега и замерзшей у берегов воды (октябрь); 2) август (баргузинский диалект) (Мыреева 2004. С. 660); эвенк. «увун» – период неглубокого снега в октябре (Там же. С. 657).

[205] Эвенк. «хōгдарпе», иначе «хōгдарпū» – октябрь (период неглубокого снега) (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 267); «[тунгус.] Hukterbi, у красной дичи вырастает новая шерсть» (Georgi 1775. S. 271).

[206] Эвенк. «откū» – декабрь (период больших морозов) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 477); «[тунгус.] Okti, когда выпадает первый снег. Сразу после этого беличий мех становится хорошим» (Georgi 1775. S. 271).

[207] Эвенк. «мūрэ» – декабрь – февраль; плечо (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 352); согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 239), эвенк. «мирэ» – декабрь, февраль или январь; «[тунгус.] Mira, имеет самые короткие дни» (Georgi 1775. S. 272).

[208] Эвенк. «гиравун» – месяц перехода одного года в другой (январь – февраль) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 111); согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 238), эвенк. «гераун» – январь; «[тунгус.] Giraun, имеет заметно прибавляющиеся дни» (Georgi 1775. S. 272).

[209] Эвенк. «эктэнкūрэ̄» – период, когда снег падает с веток (январь – март) (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 366); «[тунгус.] Okton Kira, когда соболи спариваются» (Georgi 1775. S. 272).

[210] Эвенк. «нен́ненū» – весна (вторая половина) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 389); эвенк. «нэлкинū» – весна (ранняя, в марте) (Там же. С. 409); тунгус. «Nelkini» – весна (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 428); тунгус. «Nongi» – весна (Georgi 1775. S. 269).

[211] Эвенк. «дюганū» – лето (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 196); тунгус. «Diugani» – лето (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 429); тунгус. «Jewa» – лето (Georgi 1775. S. 269); «Летний новый год (Juani angani) начинается, когда хариусы... мечут икру» (Там же. S. 271).

[212] Эвенк. «болонū» – осень (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 75); тунгус. «Bolani» – осень (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 429); тунгус. «Bola» – осень (Georgi 1775. S. 269).

[213] Эвенк. «тугэнū» – зима (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 115); тунгус. «Tugumu» – зима (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 429); тунгус. «Tua» – зима (Georgi 1775. S. 269).

[214] Эвенк. «анн́анū» – год (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 37); тунгус. «Angani» – год (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 428); тунгус. «Angani» – год (Georgi 1775. S. 269); «Солнечный год образует у них [тунгусов] два года – один зимний год и один летний...» (Там же. S. 271).

[215] Бурят. «kabar», «xabar» – весна (Schiefner 1857. S. 111); бурят. «хабар» – весна (Черемисов 1973. С. 525).

[216] Бурят. «naźer» – лето (Schiefner 1857. S. 143); бурят. «нажар» – лето (Черемисов 1973. С. 317)

[217] Бурят. «ʒuŋ» – лето (Schiefner 1857. S. 166); бурят. «зун» – лето (Черемисов 1973. С. 262)

[218] Бурят. «namar» – осень (Schiefner 1857. S. 198); бурят. «намар» – осень (Черемисов 1973. С. 320).

[219] Бурят. «ebel», «öbel», «ụbụl», «öbụl», «ögöl» – зима (Schiefner 1857. S. 222); бурят. «ү бэл» – зима (Черемисов 1973. С. 489).

[220] Самоед. (енис.) «oturuo» – осень (Schiefner 1855. S. 78); самоед. (тавг.) «˜ụtụ‘a» – осень (Там же. S. 46); самоед. (разл. диалекты) «jirŷ», «jiry», «jirî», «iħio», «jirie», «äre», «ire», «ireä», «irri», «era» – луна, месяц (Там же. S. 252); ненец. «иры», иначе «ирий»– месяц, луна (НЗС 2005. С. 419 , 470).

[221] См. прим. 220.

[222] Самоед. (тавг.) «sírụ» – снег, зима (Schiefner 1855. S. 66); ср. самоед. (разл. диалекты) «sira», «sire», «sîra», «sîre», «siħa», «sira», «sèr», «hèr», «syr», «syrre», «sirä» – снег (Там

же. S. 274); ненец. «сырэй» – снег (в годовом цикле начало зимнего сезона) (НЗС 2005. С. 418).

223 Самоед. (юрак.) «nâraei» – весна (когда еще есть снег); самоед. (енис.) «naȟeo», «na-reo» – конец весны (Schiefner 1855. S. 224); ненец. «нара» – весна снежного наста 2005. С. 418); самоед.. «nårå» – наст, весна (Helimski 1987. S. 57).

224 Самоед. (юрак.) «ta‘ », самоед. (енис.) «tô» – лето (Schiefner 1855. S. 281); ненец. «ты ниць' иры» – месяц отела оленей, начало летнего оленеводческого года (май) (НЗС 2005. С. 419).

225 См. прим. 220, 223.

226 Остяц. (р. Инбак). «baŋ-teägal-ĝîp» – месяц замерзания земли (Schiefner 1858. S. 247); остяц. (р. Сым) «baŋ-têger-xîp» – месяц замерзания земли (Там же. S. 247); остяц.-енис. «baŋ» – земля (Там же. S. 188); остяц.-енис. «tai» – мороз, холод (Там же. S. 175); остяц. «xip», «xîp», «k̓îp», «k̓ip» – луна, месяц (Там же. S. 247)

227 Остяц. (р. Инбак) «tâbalap-k̓îp» – месяц течки у оленей (Schiefner 1858. S. 247); остяц. (р. Сым) «ŧalbelep xîp» – месяц течки у оленей (Там же. S. 247).

228 Остяц. (р. Инбак) «ìaŋeaĝap» – малый месяц (Schiefner 1858. S. 247); остяц.-енис. «êjäŋaf» – малый месяц (Там же. S. 160); остяц. (р. Сым) «êjänĝaf» – малый месяц (Там же. S. 247).

229 Остяц. (р. Инбак) « k̓eaĝap» – большой месяц (Schiefner 1858, S. 247); остяц.-енис. «k̓êäĝap» – 11-й месяц (Там же. S. 170); остяц.-енис. «k̓êä» – большой (Там же. S. 170); остяц. (р. Сым) «xâ̂ĝâf» – большой месяц (Там же. S. 247).

230 Остяц. (р. Инбак) «dî’e-ĝîp» – орловый месяц (Schiefner 1858. S. 247); остяц-енис. «di‘e gip» – орловый месяц, март (Там же. S. 181); остяц. (р. Сым) «dî’e-ĝîp» – орловый месяц (Там же. S. 247); остяц.-енис. «di‘e» – орел (Там же. S. 181)

231 Остяц. (р. Инбак) «koafenep-k̓îp» – беличий месяц (Schiefner 1858. S. 247); остяц.-енис. «kofenep-xîp» – название месяца (Там же. S. 168); остяц. (р. Сым) «kôfenep xîp» – беличий месяц (Там же. S. 247); остяц.-енис. «kop» – белка-летяга (Там же. S. 168).

232 Остяц.-енис. «xûđebel» – название месяца (Schiefner 1858. S. 173); остяц. (р. Сым) «xûđebel xîp» – месяц нереста щук (Там же. S. 247); остяц.-енис. «xûđ» – щука (Там же. S. 173); остяц.-енис. «chúudsha» – щука (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 83 об.).

233 Остяц.-енис. «dup» – рыболовный крючок (Schiefner 1858. S. 185); см. также прим. 228.

234 Остяц.-енис. «eéss» – осетр (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 83 об.).

235 См. прим. 228.

236 См. прим. 229.

237 Остяц. (р. Инбак) «s̶uleŋ tâŋ-ĝîp» – месяц ловли нельм (Schiefner 1858, S. 247); остяц.-енис. «s̶uleŋbaŋ-k̓îp» – месяц ловли нельм (Там же. S. 188); остяц.-енис. «sul», «s̶uol» – нельма (Там же. S. 187); остяц.-енис. «faŋ», «ŧâŋ» – сеть, невод (Там же. S. 191).

238 Нельма – см. Глоссарий.

239 Бухар. «Dsjuma» – неделя (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 134. Л. 244); бухар. «итъ юма» – неделя (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 189 об.).

240 Татар. «атна» – неделя (РТС 1984. С. 309); татар. (тобол.) «atn‘a» – неделя (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50), татар. (казан.) «Adná» – неделя (Там же); татар. (казан.) «Adnà» – неделя (Müller 1759b. S. 384); татар. (тобол.) «Jumà», иначе «Atnià» – неделя (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Ор. 5. Д. 164. Л. 91).

241 Бухар. «Dsjúma» – пятница (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.; Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 23 об.); бухар. «Джумма» – пятница (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 189 об.); татар. (томск.) «Azna» – пятница (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (казан.) «Ula-ádna» – пятница (Müller 1759b. S. 384); татар. (тобол.) «Jumà» – пятница (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Ор. 5. Д. 164. Л. 91); татар. (томск.) «азна» – пятница (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 178).

[242] Бухар. «szambi» – суббота (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.); бухар. «Schambì» – суббота (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 23 об.); бухар. «шамба» – суббота (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 189 об.).

[243] Татар. «шимбә» – суббота (РТС 1984. С. 613); татар. (тобол.) «szembe» – суббота (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (тобол.) «шамбе» – суббота (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 184. Л. 24).

[244] Татар. (томск.) «Schem-bö» – суббота (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 6); татар. (томск.) «szenbi» – суббота (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (томск.) «шенба» – суббота (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 178).

[245] Татар. (казан.) «szänbe» – суббота (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (казан.) «Schanba» – суббота (Müller 1759b. S. 384).

[246] Бухар. «Jak-szambi» – воскресенье (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.); бухар. «Jakschambì» – воскресенье (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 23 об); бухар. «Екшенби» – воскресенье (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 189 об.).

[247] Татар. «якшәмбе» – воскресенье (РТС 1984. С. 77); татар. (тобол.) «Jek-szembe» – воскресенье (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (тобол.) «Jeckschenbè» – воскресенье (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Ор. 5. Д. 164. Л. 91).

[248] Татар. (томск.) «Jek-schem-bö» – воскресенье (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 6); татар. (томск.) «Jek-szenbi» – воскресенье (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (томск.) «Екшенби» – воскресенье (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 178).

[249] Татар. (казан.) «Ak-szänbe» – воскресенье (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (казан.) «Akschänbe» – воскресенье (Müller 1759b. S. 382).

[250] Бухар. «dju-szambi» – понедельник (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.); бухар. «Djuschambì» – понедельник (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 23 об.); бухар. «дюшенби» – понедельник (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 189 об.).

[251] Татар. «дүшәмбе» – понедельник (РТС 1984. С. 444); татар. (тобол.) «ty-szembe» – понедельник (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (тобол.) «дюшембе» – понедельник (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 184. Л. 24).

[252] Татар. (томск.) «Tüsch-schem-bö» – понедельник (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 6); татар. (томск.) «diu-szenbi» – понедельник (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (томск.) «дюшенби» – понедельник (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 178).

[253] Татар. (казан.) «Du-szänbe» – понедельник (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50); татар. (казан.) «Duschanbe» – понедельник (Müller 1759b. S. 384).

[254] Наименования других дней недели: в бухарских словарях Г.Ф. Миллера (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 23 об.–27 об.) и по В.Н. Татищеву (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 149. Л. 188 об.–201), а также в татарских словарях Г.Ф. Миллера (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 164. Л. 90 об.–95 об.; ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 46 об.–50 об.; ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 6. Л. 114 об.–127; последний опубликован в: Müller 1759b. S. 382-409) и по В.Н. Татищеву (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 184. Л. 24–35 об. и ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 177 об.–186 об.).

[255] Монг. «зурхайч» – астролог (Лувсандэндэв 1957. С. 206; БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 239).

[256] Монг. «эмч» – врач, доктор, лекарь (Лувсандэндэв 1957. С. 672); монг. «эмч» – врач (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 412); «Лекарство по-тангутски называется Em; это слово приняли также монгольские народы и называют врача Emtschi» (Pallas 1779. S. 249)

[257] Монг. «эм» – лекарство, медикаменты (Лувсандэндэв 1957. С. 670; БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 409); калм. «эм» – лекарство (РКС 1964. С. 268).

[258] Лат.: Байер, о китайских часах; «Prima hora Sinica incipit ante mediam noctem, ita ut punctum mediae noctis et initium diei civilis Sinici mediam in horam primam ...» (Bayer 1735, S. 7).

[259] Монг. «луу(н)» – дракон, название пятого месяца животного цикла (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 305); калм. «лу» – дракон (РКС 1964. С. 150).

[260] «Als het Eclipsis is, oordeelt het gemeene volk, dat de Maen met zeeker slang in stryt is, als wanneer zy een gemaekte slang by der hand hebben, en terwyl de verduisteringe duurt, met Trommen, Hoorens, en Bazuinen, allerhande geluit en getier maeken, tot dat de Eclipsis over gaet, wanneer zy zeggen, dat de slang overwonnen is; slaende zy haeren gemaekten slang van klei dan aen stukken, uit wraek en boosheit tegen den slang in den Hemel, die zoo stout was, om de Maen te durven bestryden; even wel, dat wonder schynt, dewyl zy de telkonst zoo volmaekt niet en hebben als de Europianen, zoo weten zy den tijd van den Eclipsis echter uit te reekenen». (Witsen 1705. S. 57).

[261] Якут. «:ӱн» – солнце; день (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1295–1297; Middendorff 1851. Theil 2. S. 73); якут. «ölбӱт» – умерший, смерть, мертвость (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1930); якут. «öl» – умирать, кончаться, гибнуть (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1927–1928; Middendorff 1851. Theil 2. S. 27).

[262] Самоед. (юрак.) «hâjer», «haijer», «hajar«; самоед. (енис.) «kaija» – солнце (Schiefner 1855. S. 282); ср. самоед. (юрак.) «hâbaei.» – смертный (Там же. S. 285); ненец. «хаер'» – солнце (НЗС 2005. С. 470); энец. (тундр.) «кадя», энец.. (лесн.) «кася» – солнце (Там же. С. 534); самоед. «kåjå» – солнце (Helimski 1987. S. 55); ср. тайг. «chája», карагас. «chaï», матор. «cháia» – солнце (Там же. S. 55; по Г.Ф. Миллеру); карагас. «chàje» – солнце (Там же. S. 84; по П.С. Палласу); карагас. «chaàsigaani» – умирать (Там же. S. 101; по П.С. Палласу).

[263] Якут. «отосут» – врач; якутский врач (шаман) (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1897).

[264] Волчий корень – вероятно, имеется в виду один из видов рода лютик (Ranunculus) семейства лютиковых – лютик едкий (Aconitum, куриная слепота), ядовитое многолетнее растение с укороченным корневищем с многочисленными корневыми мочками; обладает противовоспалительными и противомикробными свойствами. Волчьим корнем по-русски назывались преимущественно два растения. Первое – «Scorzonera caule simplici, unifloro, foliis ex lineari lanceolatis» (Gmelin 1747–1769. Bd. II. S. 2–4) или «Scorzonera angustifolia ...» (№ 707 в труде Г.В. Стеллера «Flora Irkutiensis«: ПФА РАН. Р. I. Оп. 104. Д. 4. Л. 127 об.). Согласно Штеллеру, корень этого растения использовался якутами и бурятами как продукт питания; в Восточной Европе корень Scorzonera (понем. Haferwurtz – козелец) использовался как продукт питания и в медицине (Zedler 1732–50. Bd. 36. Sp. 693–695). Второе, более известное и распространенное растение, называемое по-русски волчьим корнем – это Aconitum lyctoconum; «1. Aconitum Lycoctonum ... Волчий корень. По-русски лютик, а также волчий корень. ... Помимо обыкновенного желтого в Сибири также встречается и лютик с красноватыми цветками, размером более, чем в человеческий рост. Оба корня являются лекарственным средством против различных болезней, а последний также против венерических эпидемий...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1052); «2. Aconitum Lycoctonum L. ... Фальк говорит, что русские и татары перевязывают раны и даже переломы костей свежими и размятыми корнями ‘Волчьего корня’. ... Таким образом народ использует Aconitum Lycoct. с даних пор и по сей день. Наружным способом пытаются вылечить воспалительные опухоли, кожную сыпь и раны, что одновременно подкрепляется внутренними дозами. ... Совершенно очевидно, что народу известны ядовитые свойства Acon. Lycoct. ...» (Demitsch 1889. S. 144–147).

[265] Об использовании табака в народной медицине коренных народов Сибири см.: Georgi 1775. S. 176, 192; Gmelin 1751–1752. Theil 4. S. 145–146; Pallas 1771. S. 204.

[266] Мокса – см. Глоссарий.

[267] Лат. Artemisia – артемизия, общее наименование разновидностей полыни; «Artemisia L., артемизия. Полынь. ... 12. Artemisia vulgaris ... артемизия обыкновенная [чернобыльник] ... Русские и калмыцкие знахари расщепляют высушенные растения на волокна и сжигают это как моксу на подагрических конечностях...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1231–1233).

[268] Корпия (позднелат. corpia, от лат. carpo – вырываю, щиплю) – перевязочный материал, состоящий из нитей расщипанной хлопковой или льняной ветоши; «Carpey ... на-

скобленные волокна, наскобленное полотно. По-латински Carbasus, Carpia, ... Старое и изношенное сукно или полотно, которые перерабатываются в пушистые и мягкие на ощупь волокна ... Служит в качестве корпии и тампонов, которые используются для содержания ран открытыми и для их очищения; применяется для абсорбирования и вымывания гноя и другой вредной влаги в ранах...» (Zedler 1732–50. Bd. 5. Sp. 1129).

[269] Якут. «кыа» – трут из артемизии (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1351).

[270] См. прим. 266.

[271] Scirpi – от лат. Scirpus (тростник).

[272] Ср. самоед. (енис.) «fe‘e» – трут (Schiefner 1855. S. 94).

[273] Самоед. (юрак.) «peamea» – древесная губка, трут (Schiefner 1855. S. 35); самоед. «pėme» – трут (Donner 1932. S. 88; по А.Г. Шренку).

[274] Чага (Pilat. f. sterillis) – трутовый гриб из семейства трутовиковых, паразитирующий главныь образом на стволах взрослых берез, а также некоторых других деревьев; развивается в виде нароста; лекарственными свойствами (спазмолитическими, мочегонными, болеутоляющими, противомикробными и слабительными) обладает только березовая чага. Экстракт чаги используется для лечения некоторых болезней желудочно-кишечного тракта, как общеукрепляющее и симптоматическое средство, а также для замедления раста разного рода опухолей; об использовании березовой чаги для приготовления трута см.: (Pawlowski 1952. S. 1715).

[275] Бурят. «тоонэ» – прижигание; бурят. «тоон табиха» – ставить моксу (Буряты 2004. С. 326); бурят. «табиха» – ставить, класть (Черемисов 1973. С. 409).

[276] Бурят. «ûla» – трут (Schiefner 1857. S. 101).

[277] Ср. остяц. «säneəγ» – древесная губка на березах и других деревьях (для изготовления трута) (Steinitz 1984. Sp. 1345).

[278] Остяц. (енис.) «bulba» или «boɫba» – трут (Schiefner 1858. S. 191); кет. «bolbə» – нарост на березе, из которого изготавливают трут (Donner 1955. S. 25); кет. «baŋbyl» – гриб (Там же. S. 21).

[279] См. прим. 274.

[280] См. прим. 264.

[281] Татар. «бүре» – волчье (РТС 1984. С. 75); кач. «Bő́re», чац. «Börü» – волк (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); кач. «Ôt» – трава (Там же. Л. 294 об.); татар. «Bíre-ode» – волчий корень (Там же. Л. 273).

[282] По этому поводу И.Э. Фишер сообщает: «... Оно называется волчьим корнем по следующему случаю. Один татарин выстрелил в волка и очень сильно поранил его. Волк все же побежал и по пути нашел этот корень, который тут же сожрал и тем самым как будто в мгновение получил свежие силы. Татарин все это точно наблюдал, пришел на то место, выкопал корень и показал красноярскому воеводе. Воевода в продолжение этого дела отправил сообщение в Москву, откуда затем получил указание о том, что ежегодно в Сибирский Приказ должно посылать по одному пуду этого корня». (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 52. Л. 10 об.).

[283] Зверобой (Hypericum) – род растений семейства зверобойных; многолетние, редко однолетние травы, полукустарники. Отдельные виды, в особенности зверобой продырявленный (Hypericum perforatum), используются в медицине. Из высушенных наземных частей зверобоя продырявленного готовят отвары и настойки, которые принимают внутрь как вяжущие и противовоспалительные средства; применяют также при ожогах, ранах, кожных заболеваниях; об использовании зверобоя в народной медицине см. также: B. Henrici 1894. S. 38–43; Demitsch 1889. S. 187–189, 215–217.

[284] Клей, изготавливаемый холодным способом из плавательных пузырей рыб осетровых пород (высшего качества), а также путем выварки пузырей, голов, чешуи и костей рыб; коренные народы Сибири использовали преимущественно второй способ приготовления клея.

[285] См. прим. 263.

[286] Багульник (Ledum, от греч. ledon – ладановый куст) – род растений семейства вересковых. В Сибири широко распространен багульник болотный (Ledum palustre) – вечнозеленый кустарничек с сильным запахом эфирных масел. Издавна широко исполь-

зуется в народной медицине: настои и отвары багульника обладают общеуспокаивающим действием, а также потогонными и мочегонными свойствами, применяются при простудных и других заболеваниях; согласно П.С. Палласу, в Сибири багульник (Ledum palustre) назывался также клоповником (Pallas 1788. S. 50); об использовании багульника в народной медицине см. также: Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 953–954; Demitsch 1889. S. 222–223.

287 Acorus calamus L. – аир (ир, камыш, татарский сабельник), многолетнее травянистое болотное или береговое растение из семейства ароидных, высотой 60–70 см, с толстым губчатым ползучим корневищем. В народной медицине корневище используется при болезнях желудочно-кишечного тракта, как болеутоляющее и дезинфицирующее средство, при подагре, золотухе и других болезнях; наружно применяется для лечения ран и гноящихся язв. «Acorus L., Kalmus. 1. Acorus Calamus L. ... Аир обыкновенный. по-русски и по-татарски ир. ... Корни пригодны для приготовления муки, однако перед сушкой и помолом они должны быть освобождены в кипящей воде от содержащейся кислоты» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 912–913); «4. Acorus Calamus L. (Aroid.). Корни аира в Малороссии и Сибири (Нерчинск) используются при лихорадке приемом внутрь. ... Важнейшими показаниями для приема внутрь этого столь ценимого народом средства являются: лихорадка и болезни органов пищеварения. Менее важным нам кажется его применение при грудных болезнях и сифилисе...» (Demitsch 1889. S. 148–151).

288 Остяц. (енис.). «seäs» или «ꞩäꞩ» – лиственница (Schiefner 1858. S. 186); котов. «śêt» – лиственница (Там же); см. также прим. 278.

289 Лама (тибет., букв. – высочайший) – буддийский (ламаистский) монах в Тибете, Монголии, Бурятии.

290 Лат. Cirsium – бодяк (Zedler 1732–1750. Bd. 34. Sp. 952); бодяк полевой (Cirsium arvense Scop.) (народные названия – осот розовый, чертополох) – многолетнее травянистое двудомное растение семейства сложноцветных, высотой до 150 см; в народной медицине используются противовоспалительные и бактерицидные свойства растения.

291 «Tussilago L. ... мать-и-мачеха (обыкновенная)...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1240–1241); мать-и-мачеха (Tussilago farfara L.) – многолетнее травянистое растение из семейства сложноцветных, высотой до 25 см; в Сибири растет на юге (на востоке до оз. Байкал); обладает противовоспалительным, смягчающим и потогонным действием; в народной медицине настой и отвар из листьев употребляются при кашле, удушье, водянке, золотухе, туберкулезе и других болезнях; наружно – в виде кашицы из листьев против опухолей, нарывов, фурункулов.

292 Георг Вильгельм Штеллер.

293 Г.В. Стеллер в рукописи «Catalogus Medicamentorum tam simplicium quam compositorum a Russis, Tataris, Ostiakis, tataris tschulimensibus variis in morbis externis et internis usitatorum et celebratorum, variorumque circa curationes morborum Experimentorum collectorum ab A°. 1737 ad 1738» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 104. Д. 18. Л. 8–18; в русском переводе опубликован в: Лукина 1982) обобщил собранные им на пути в Сибирь сведения о народной медицине народов, встреченных во время путешествия (русские, татары, ханты, чулымские тюрки и др.). Относительно использования мокс он сообщает: «Rutheni a Wiatka Jeniseam usque habitantes a Ceremissis, Wotiakis Tataris Casanensibus, Wogulzis ostiacis, et Tomiensibus Tataris, Moxam adoptarunt, utpote remedium omnibus Tataricis gentibus notissimum et antiquissimum. Moxam parant omnes ut plurimum e foliis aridis artemisiae noñulli e foliis Jaceae austriacae, alii e verbasci foliis, quae folia arida manibus ambabus terere solent, donec separatis et oris flatu abactis carnosis herbaceis pulvisculis, sola lanugo superstes maneat; hunc lanuginem in candelae fumalis formam concinnatam, in omni dolore, dolenti loco ope salivae paululum leviter agglutinant, accensam ad cutis adustionem tolerant; non sufficiente una, ad 30 saepe applicant...» (лат.: Русские, живущие от Вятки до Енисея, переняли от черемисов, вотяков, казанских татар, вогулов, остяков и томских татар моксы как хорошо известное всем татарским народам и ценимое с древности лечебное средство. Моксы большинство приготавливает преимущественно из высушенных листьев артемизии, некоторые из листьев Jacea Austriaca,

третьи – из листьев Verbascum. Эти высушенные листья они обычно трут обеими руками до тех пор, пока не отделятся стебельки, затем это сдувается ртом и остаются лишь волокна. Эти приготовленные в форме курительных свечек волокна они при любой боли очень легко приклеивают слюной к больному месту и терпят это до тех пор, пока не начнет пригорать кожа. Они повторяют это, если одного раза оказывается недостаточно, до 30-ти раз...») (Там же. Л. 16–16 об.); В своем путевом журнале на пути от Нарыма до Томска в записи от 20 сентября 1738 г. Г.В. Штеллер пишет: «... Моксы – это волокна растертой высушенной артемизии, которая служит русским, assjach'ам [остякам – хантам] и тунгусам в качестве трута, а приготовляется простым трением в ладонях». (ПФА РАН. Р. I. Оп. 81. Д. 23. Л. 107 об.).

294 См. прим. 267.

295 Вероятно, имеется в виду василек луговой (Centaurea jacea L.) (народные названия – горькуша, лоскутница, волошка и др.); «jacéa (Centaurea <василек горькуша>) ...» (Genaust 2005. S. 312); «Jacea, 1) подвид вида Centaurea...» (Pierer 1857–1865. Bd. 8. S. 695).

296 Царский скипетр (коровяк) (Verbascum thapsiforme Schrad.) – двулетнее травянистое растение семейства коричниковых, высотой до 2 м; цветы употребляются в сборах и отварах в качестве мягчительного средства; «Verbascum Thapsus L., ... По-русски царской скипетр ... В Сибири, где его называют степным зверобоем (Steppen=Johanniskraut), он является обычным лечебным средством внутреннего и наружного применения. Волокна из растолченных высушенных листьев используются в качестве трута ...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 781–782); об использовании царского скипетра в народной медицине см.: Demitsch 1889. S. 238–239; Henrici 1894. S. 68–69; Krebel 1858. S. 127. S. 143, 151.

297 Бобровая струя (Castoreum) – секрет, выделяемый из особых желез внутренней секреции речных бобров; представляет собой плотную бурую массу, обладающую мускусным запахом с дегтярным оттенком; применяется при лечении нервных и сердечно-сосудистых заболеваний, различных болезней внутренних органов, используется для заживления ран, эффективно лечит заболевания мочеполовой сферы.

298 Рогулки (рогульки) – обитающие в воде однолетние травы, более известные под названием водяной орех; «рогульки – обыкновенный водяной орех (Trapa natans)» (Pawlowski 1952. S. 1415)

299 Лат. – обыкновенный, растущий в воде Tribuloides; «Tribuloides. ... Tribuloides vulgare, aquis innascens. Tribulus aquaticus...» (Tournefort 1700. S. 655); «Tribuloides Tournefort. Tribulus aquaticus... водяной орех...» (Rupp 1726. S. 49–50); «1. Trapa natans L., ... Обыкновенный водяной орех. ... По-татарски Artschangul. ... Обычно растет густо друг подле друга; на Нижней Волге, к примеру, вытащенные сетями орехи продаются очень дешево ведрами. Их едят сырыми как лакомство. Калмыки и другие варят их с мясом; при таком приготовлении по вкусу они похожи на турецкие бобы. Хорошо высушенные орехи дают муку, очень выгодную для приготовления мучных блюд и хлеба. ...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 741); «81. Trapa natans L. ... татарами употребляется в пищу в вареном виде при поносе; его также дают малокровным детям...» (Demitsch 1889. S. 235–236).

300 Хакас. «арчан», «арчан от» – лекарственная трава (ХРС 2006. С. 80); кач. «Ártschen»– по-лат. Sabina, по-рус. арс, можжевельник (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 295 об.); татар. «Arzén» – Juniperus vulgaris fruticosa (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21. Л. 148); «Juniperus communis. ... По-русски Moshevelnik (можжевельник); в Сибири – Weresk (вереск) ... По-татарски Artesch-agatsch» (Gmelin 1747–1769. Bd. 1. P. 182); «... Татар. Artschyn. ... Juniperus Sabina. ... По-русски в Сибири Artsh (Арчъ)... Cosaccis ad Tanaïn Casazkaja Moshucha (Казацкая можжуха). ... По-киргизски Artschae...» (Pallas 1788. S. 12–14); см. также: Аникин 2000. S. 98–99 («арса», «арча» – можжевельник, багульник).

301 См. прим. 268.

302 Кач. «Kábo» – трут (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 295 об.).

303 Кач. «Ôt» – трава (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 294 об.); кач. «ott» – трава (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 66 об.).

[304] Якут. «äцiі» – оспа (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 231–232; Middendorff 1851. Theil 2. S. 15).

[305] Ср. якут. «дьиэҥ диэки» – домой (Helimski 2003. S. 223); якут. «дьиэҕэ» – домой (в свой дом) (Афанасьев, Харитонов 1968. С. 142); якут. «диэки» – в направлении (Слепцов 1972. С. 114); якут. «діäкі» – сторона, место, направление (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 695).

[306] Якут. «кӳн орто» – середина дня, полдень (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1295; Middendorff 1851. Theil 2. S. 73); якут. «кӳн» – солнце, день (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1295; Middendorff 1851. Theil 2. S. 73); якут. «орто» – середина, центр (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1874–1875; Middendorff 1851. Theil 2. S. 23).

[307] Якут. «арҕā» – запад (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 142); якут. «арҕа» – запад (Middendorff 1851. Theil 2. S. 9).

[308] Якут. «тӳ̯н орто» – полночь, в полночь (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2893; Middendorff 1851. Theil 2. S. 112); якут. «тӳ̯н» – ночь, ночью (Там же); см. также прим. 306.

[309] Самоед. (енис). «umu» – север (Schiefner 1855, S. 257).

[310] Самоед. (разл. диалекты) «mêrce», «međe», «mese» – ветер (Schiefner 1855. S. 303).

[311] Татар. «төн» – ночь (РТС 1984. S. 324); татар. «төньяк» – север (Там же. С. 562); телеут. «tjün», татар. (томск.) «tjun», татар.(тобол.) «tyn», татар. (казан.) «t‘yn« – ночь (И.Э Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 50 об.–51); татар. (кузн.) «Tjün» – ночь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 39 об.).

[312] Ср. кач., телеут. и татар. (томск.) «tjusz» – полдень (И.Э Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50), татар. (тобол.) «t’ysz» – полдень (Там же. Л. 49 об.–50); татар. (кузн.) «Tjusch» – полдень, юг (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 39 об.).

[313] «De Brati en konnen wel niet schryven, doch om eenige zaek met hand-tekening te bevestigen, malen of trekken zy een boog op Papier, in plaets van hun naem, of merk-teken, en is byzonder, dat de boogen die dus getekent werden, zijn te onderscheiden en te kennen, als of het elk zijn hand teikening of name was». (Witsen 1705. S. 313).

[ГЛАВА 5]
О МЕРАХ РАССТОЯНИЙ[а] У НАРОДОВ л. 38

|: Остяки на Кети имеют меру милей[1], которую они называют *Ánnungto*. Это когда кто-нибудь идет[б] **бечевой**, или тянет **нарты**, или идет вперед на **лыжах**, пока не устанет и ему не потребуется смена. Это слово они употребляют и для обозначения русской **версты**. :|[в]

Монголы, подчиненные Китаю, хотя и считают большей частью на китайские *Li*[2], так же, как русские монголы считают на русские **версты**, но они имеют и свою собственную меру милей, которая встречается чаще всего в их книгах.

24 монгольских дюйма (по-монгольски *Nemochò*[3], то есть сустав) составляют один фут[4], по-монгольски *tochòi*[5], то есть локоть[6].

4 монгольских фута, или локтя, составляют один *Aldà*[7], то есть сажень.

500 монгольских саженей составляют один китайский *Li*.

2 китайских *Li*, или 1000 монгольских *Aldà*, составляют один *Berè*[8], или монгольскую[г] **версту**.

4 *Berè* составляют один *Golochàn*[9], или монгольскую милю. //

Простой человек у китайцев или монголов считает один *Li*, или поло- л. 38 об.
вину *Berè*, как расстояние, на котором тот, у кого хорошее зрение, может на ровном поле различить рога у скотины.

|: Нейгоф в описании китайского путешествия[10] говорит, что в Китае определяют *Li* как расстояние, на котором в ровном поле можно услышать громкий крик человека. :|[д]

Китайцы считают 220 *Li* за один небесный градус, следовательно, в соответствии с предположением, что 2 *Li* составляют один *Berè*, 110 *Berè* или[е] 27½ *Golochon* также приходятся на один градус. Стало быть, один монгольский *Beré* и одна русская **верста** не намного отличаются друг от друга. А один *Golochon* почти совпадает с одним голландским часом пути[11]. //

|: Брацкие по эту сторону Байкала называют *Charanì-Gazàr*[12] расстоя- л. 39
ние, на котором можно видеть по ровному полю на земле, и сравнивают это

[а] *Исправлено, в ркп написано* милей.
[б] идет *написано над строкой.*
[в] *От* Остяки на Кети *до* русской версты *написано на правом поле л. 38.*
[г] монгольскую *написано над строкой.*
[д] *От* Нейгоф *до* крик человека *написано на правом поле л. 38 об.*
[е] или *написано поверх зачеркнутого союза* и.

с русской верстой. Они говорят: *Negèn-Charanì-Gazàr*[13] – одна верста, *Choir-Charanì-Gazàr*[14] – две версты и т. д. :|[а]

У тунгусов есть расстояние, которое они называют *Nű̂lge*[15] и которое составляет примерно 8 русских **верст**, или одну большую немецкую милю[16].

|: В верхоленских областях тунгусы называют *Nülge* расстояние, которое они проходят во время своих **кочевок** за один день. :|[б]

|: Тунгусы на Нижней Тунгуске называют *Nülge* дневной переход с юртами и со всем имуществом. Отсюда происходит тунгусское слово <u>*nülgíren*</u>[17], <u>путешествовать</u>, то есть когда они едут верхом на оленях и перевозят на них свои вещи. :|[в]

|: Самоеды в Туруханском уезде имеют меру милей, которую они называют *Múo*. Один *Múo* приблизительно равен старой русской **версте**[18]. Расстояние, пройденное за один день с юртами и всем грузом[г], они называют *Segódde*.

Ми у самоедов – это дневной переход со всем имуществом, ***со всем аргышом***[19]. :|[д]

Якуты считают расстояния на *Köss*[20]. Один *Köss* имеет ту же величину, что и *Nülge*, но так, что иногда якуты на один *Köss*[е] считают от 10 до 12 верст, а иногда лишь 5 или 6. Большой *Köss* они называют *At-Kössö̀*[21], то есть конный *Köss*. Малый же *Köss* называют *Sattỳ-Kössö̀*[22], то есть пеший *Köss*.

В среднем можно считать на один небесный градус около 12 якутских *Köss*, равно как и 12 тунгусских *Nű̂lge*. //

л. 39 об. |: *Kösch* у татар – дневной переход, когда они переселяются со своими жилищами и со всем своим скотом. :|[ж]

Якутское слово *Köss* имеет некоторое сходство с употребительным в Монгольской Индии словом *Kosa*[23], которое по тамошнему счету точно так же означает меру милей. Но величина их не совпадает, потому что европейские путешественники сравнивают индийскую *Kosa* с 2 английскими милями[24], которых приходится 60 на один градус, а 2 индийские *Kosa* – с одной голландской или немецкой милями[25], которых приходится 15 на один градус. Таким образом, индийская *Kosa* по величине скорее совпадает с монгольским *Golochon*. См. *Descript[ionem] Elsevirian[am] verae Indiae s[eu] Magni Mogolis Imperii*[з] *p[agina]* 14[26].

/: *N[ota] B[ene]*: Произношение обоих слов еще более близко одно к другому, чем это может быть передано буквами. Ибо якутский дифтонг *ö* в слове *Köss* собственно[и] является средним звуком между *о* и *ö*.

а *От* Брацкие по эту сторону *до* две версты и т. д. *написано на правом поле л. 38.*
б *От* В верхоленских *до* за один день *написано на правом поле л. 39.*
в *От* Тунгусы на Нижней *до* свои вещи *написано на правом поле л. 39.*
г *От* Самоеды в Туруханском *до* и всем грузом *в ркп перечеркнуто вертикальной чертой.*
д *От* Самоеды в Туруханском *до* со всем аргышом *написано на правом поле л. 39.*
е на один Köss *написано над строкой.*
ж *От* Kösch у татар *до* своим скотом *написано на правом поле л. 39.*
з Imperii *в ркп исправлено из* [нрзб.]
и собственно *написано над строкой.*

Витсен на стр. 502[27] не смог объяснить индийской меры милей *Cos* и смешал ее с персидской мерой *Gaz*[28].

Об индийской мере милей *Coss* см. *Anville*: *Eclairissements sur la Carte de l'Inde*. *Paris* 1753. 4 t(a) 29 и оттуда – в *Journal des Scavans* за месяц март 1754 г.[30] :|[a]

Примечания

1 См. Глоссарий: миля.

2 Ли (кит.) – мера расстояний, равная приблизительно 576 м; «Li»... китайская миля; на 1 экваториальный градус приходится 200 Li; 1 Li = 0,575 километра» (Pieper 1857–1865. Bd. 10. S. 334).

3 «Духовные лица как в Монголии, так и в Калмыкии в письменности используют определенную меру расстояний. Двадцать четыре Nemocho, или сустава (которые соответствуют нашему дюйму), образуют один Tochoi, или локоть; а четыре Tochoi образуют один Alda, или маховую сажень; 500 Alda составляют половину Beree, или китайский Li, а тысяча – целый Beree. А четыре этих Beree называются Golochon.» (Pallas 1776. S. 125)

4 Фут – см. Глоссарий.

5 Монг. «тохой» – локоть, локтевой сустав; мера длины, равная приблизительно 0,32 м (Лувсандэндэв 1957. С. 414; БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 235); бурят. «тохой» – локоть, локтевой сустав, мера длины (Аникин 2000. С. 558); см. также прим. 2.

6 «Локоть, по-латински Cubitus, ... это та часть руки, которая простирается от сгиба руки до ее оконечности...» (Zedler 1732–1750. Bd. 8. Sp. 908); «...Cubitus [локоть] – от оконечности локтя до оконечности среднего пальца, примерно 17 дюймов» (Bischoff 1822. S. 5); рус. «локоть» – мера длины неопределенного размера, соответствующая длине локтевой кости и колеблющаяся от 38 до 46 см, иногда – до 47,5 см.

7 Монг. «алд» – мера длины, маховая сажень (Лувсандэндэв 1957. С. 30; БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 73); бурят. «алда(н)» или «алда», монг. «алда» или «алд», эвенк. «алда» – мера длины, маховая сажень (Аникин 2000. С. 83); см. также: прим. 2 и Глоссарий (сажень).

8 Монг. «бээр» – путевая мера расстояния, равная приблизительно 2 км (Лувсандэндэв 1957. С. 102; БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 317); см. прим. 2.

9 См. прим. 2.

10 «Eer het werk meerder aanwast, zal ik in't kort dit woord Ly, dat een gemeene Sineesche maat beteekent, en wy doorgaans in onze Reize in't afmeeten der Plaatzen zullen gebruiken, uitleggen. Een Ly dan strekt zich, na't zeggen der Sineezen, zoo verre als men de stem van een mensch kan hooren, wanneer hy op't vlakke veld, en by stil en klaar weder luits-keels roept. Andere rekenen Ly ruim zoo groot als een stadië, een stadië gerekent op hondert en vijftigh schreden; van welke stadiën tween-twintigh een gemeen Duitsche mijl uitmaken» (Nieuhof 1665. S. 56); «Ehe ich weiter gehe wil ich hie das Wort Ly, welches hin und wieder in dieser ReyseBeschreibung beym Abmessen der Oerter sol gebraucht werden kürzlich erklähren. Bedeutet demnach Ly eine gemeine Sinische Land masse die sich nach der Sineser eigenen Erklährung so weit erstrecket als man eines Menschen stimme wenn er auff ebenem Felde und bey stillem Wetter mit vollem Halse rufft hören kan. Andere halten eine Ly ja so groß als ein stadium oder Feldweges das stadium auff 150. Schrit gerechnet; dergleichen stadia 22. eine gemeine Teutsche Meyl machen» (Nieuhof 1669. S. 61); отправляясь во Вторую Камчатскую экспедицию, Г.Ф. Миллер взял с собой голландское издание (Nieuhof 1665) (ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 814. Л. 202).

11 «Часом, по-французски Lieue, ... называется также путь, который за один час может пройти проворный мужчина. У нас обычно два часа считаются за одну милю. Во Франции, Голландии и Испании путь измеряется в часах... Голландский час равен 2400 шагам...» (Zedler 1732–1750. Bd. 40. Sp. 1361–1362); см. также Глоссарий: миля.

---

a *От* NB: Произношение *до* за март 1754 г. *написано на правом поле л. 39 об.*

[12] Бурят. «хараанай газар» или «хараани газар» – поле зрения, видимое пространство (Черемисов 1973. С. 141, 549); бурят. «хараа(н) – зрение, глазомер (Там же. С. 549); бурят. «газар» – земля (Там же. С. 140); бурят. «gazer», «gazar», «gaзer» – земля (Schiefner 1857. S. 130)

[13] Бурят. «nigen», «negen» – один (Schiefner 1857. S. 190); бурят. «нэгэ» – один, раз (Черемисов 1973. С. 336).

[14] Бурят. «xojer», «xojir»– два (Schiefner 1857. S. 224); бурят. «хоёр» – два (Черемисов 1973. С. 576).

[15] Эвенк. «нулги» – 1) однодневная кочевка; 2) расстояние около 10 км (Мыреева 2004. С. 400); Эвенк. «нулгӣ» – кочевка, однодневная перекочевка; переход караваном, равный около 10 км (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 401); «У них [удских тунгусов] нет никаких исчислений расстояний, кроме дневного перехода – Nulge. А оно соответствует, если путешествуют со своими женами и со всем имуществом с одного места на другое, 10–15 верстам» (Линденау 1983. С. 81).

[16] См. Глоссарий: миля.

[17] Эвенк. «нулгӣмэ̄» 1) вести кочевой образ жини; 2) отправиться в кочевку (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 401); эвенк. «нулги-ми» – откочевать; перекочевать на другое место (Мыреева 2004. С. 401).

[18] Вероятно, имеется в виду межевая верста (1000 саженей; 2,1336 км), в XVI–XVII вв. употреблявшаяся для межевания и определения расстояний между населенными пунктами.

[19] «Аргыш» («аргиш») – кочующий караван, обоз из оленей, запряженных в нарты, следующих друг за другом; об этимологии рус. слова см.: Аникин 2000. С. 95.

[20] Якут. «кӧс» – переезд, перекочевка, днище; якутская миля, 7–10 или даже 12–14 верст (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1170); днище – расстояние, которое можно преодолеть за один день; якут. «кӧс» – якутская миля = 10 верстам (Middendorff 1851. Theil 2. S. 60).

[21] Якут. «ат кӧс» – конная миля = 10 верстам (Пекарский 1958–1959, Т. I, стб. 1170); якут. «ciäläр ат кӧсӧ» – миля бегущей рысью лошади, 13–14 верст (Middendorff 1851. Theil 2. S. 60); якут. «ат» – лошадь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 182; Middendorff 1851. Theil 2. S. 3).

[22] Якут. «сатӹ кӧс» – пешая миля = 7–8 верстам (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1170; Middendorff 1851. Theil 2. S. 60); якут. «сатӹ» – пеший, пешком (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2131; Middendorff 1851. Theil 2. S. 154).

[23] Инд. «Cos», «Cosse» – расстояние, равное приблизительно половине французской мили (Zedler 1732–1750. Bd. 6. Sp. 1402); «Cos» – мера расстояния, равная 1,828767 км (Pierer 1857–1865. Bd. 4. S. 474).

[24] См. Глоссарий: миля.

[25] См. Глоссарий: миля.

[26] «... mille cosarum, quarum singulae duobus, aut duobus et semis milliaribus Anglicis comparantur; et à nostratibus binae pro uno milliari Belgico computantur». (Imperio 1631, S. 13–14).

[27] «Van Patanah quam hy in een klein Stedeken, een § Cos van daer, en ook aen de Ganges gelegen, alwaer zijn goed op Draeg-ossen ladede, met welke een weg van omtrent veertig dagen afleide, tot aen §§ Itonda, daer een Carewaanzeray of Rustplaets, onder aen de voet van een zeer zwaer gebergte stond.

§ Is een Persische maet, waer van de lengte my onbekent is, zijnde anderzins Gaz, dat de zommige ook wel Cos of Gos uitspreken, een kleine maet van vier Hollandsche Ellen, en Gez, de lengte van een Engelsche El, of vyf vierendeel Hollandsch; of op zommige plaetzen, een en een zeste El Amsterdamsche». (Witsen 1705. S. 502).

[28] «Gaz (перс. и хиндустан. также Guz, Gaj и Guj) – в Ост-Индии локоть. Во время Акбара эта очень варьирующаяся (от 18 до 58 дюймов) мера длины под данным названием была упразднена и вместо нее введена стандартная мера Gaz в 41 дюйм ...» (Pierer 1857–1865. Bd. 7. S. 22); «Мера в Реште. Ширина семи конских волосков – это ячменное зерно. Семь ячменных зерен – палец. Двадцать четыре пальца – половина Gäz, или один Gäz равен футу. Четыре тысячи футов – это миля... Чужаки и персидские купцы при по-

купке шерстяных тканей считают Gäz за сорок английских дюймов, однако он содержит лишь тридцать девять и две трети дюймов...» (Hanwey 1754. S. 311).

[29] Лат.: quarta forma – в четверку.

[30] «Si le nom de Coss, dont se servent les Indiens pour désigner la mesure actuelle des distances dans l'Inde, ou une dénomination qui en est évidemment un dérivé, se retrouve dans l'antiquité, comme en effet je le découvre; cette circonstance favorise beaucoup la présomption que l'on a déjà formée de l'ancienneté de cette mesure» (Bourguignon d'Anville 1753. P. 4); «Pour résumer en peu de mots toute cette discussion sur la mesure itineraire de l'Inde, disons: que les Indiens, dès la plus haute antiquité, ont connu l'usage de ce qui parmi eux s'appelle coss: que cette mesure, selon qu'elle est determinée par des bornes sur la voie ou route principale de l'Inde, s'évalue 1330 et quelques toises, de manière qu'il en faut près de 43 pour remplir un degré: que néanmoins l'estime arbitraire des distances en différentes parties du même continent, fait varier l'etendue des coss au point, que de la mesure moyenne entre la plus forte et la plus foibl, il résulte environ 37 coss par degré; ce qui est en effet l'échelle que j'en ai donnée dans ma carte de l'Asie, qui a précéde la carte que j'ai dressée de l'Inde en particulier» (Там же. P. 14); «La mesure itinéraire des Indiens est le Coss, qui, comme nos lieues de France, croît & décroît suivant les Pays. Sa moyenne grandeur, selon M. d'Anville, est de 37 au degré, ce qui fait environ trois quarts de lieue; & cette évaluation, dont on dit ici les raisons, est plus juste que toutes celles qui se trouvent dans les Relations des Voyageurs ... Si le nom de Coss (dit il) ou une dénomination qui en est évidemment un dérivé, se trouve dans l'Antiquité, comme en effet je le découvre, cette circonstance favorise beaucoup la présomption que l'on a déjà formée de l'ancienneté de cette Mesure» (Journal des Sçavans 1754. P. 173–174).

[ГЛАВА 6]

л. 40 **О ТЕЛОСЛОЖЕНИИ НАРОДОВ**

Татары и якуты выглядят похожими друг на друга. И те, и другие по большей части высокого роста и полные телом. Лица у них хотя и довольно плоские, но все же с несколько приподнятыми носами.

Монголы, калмыки и брацкие[а] меньше ростом и с гораздо более плоскими лицами. Конечности также очень толстые.

В общем, скорее толстые, чем худые.

У народов монгольского происхождения лица более круглые, у народов татарского происхождения – более продолговатые.

У первых округлые глаза, у вторых – более продолговатые. //

л. 40 об. У тунгусов по большей части продолговатые лица и высокий рост, при этом они худы, но с крепкими конечностями.

Тунгусы в Нерчинском уезде, которые занимаются скотоводством, толсты, и их трудно отличить от монголов, потому что они на протяжении многих поколений смешивались с ними посредством браков.

|: Молодые тунгусы почти все имеют широкие и толстые лица. Когда они стареют, лица у них, по-видимому, удлиняются. Некоторые молодые люди также бывают толстые [телом]. Все имеют крепкие конечности и очень быстроногие. :|[б]

|: Тунгусы, когда они стоят, всегда расставляют ноги. :|[в]

Северные народы Сибири чаще низкорослые, чем высокие, и, как остальные, имеют плоские лица и худое телосложение.

|: Самоеды почти все малы ростом, а в особенности женщины; у них редко можно встретить высоких людей. По виду их лица не так сильно отличаются от европейских, как у остальных [сибирских] народов. У многих волосы на голове срослись вместе наподобие кос.

В «*Staat von Sibirien*»[1] говорится о самоедах, что нет более безобразного народа под солнцем. Я полагаю, что среди всех сибирских народов остяки и самоеды больше всего подходят к европейским народам по чертам лица.

В «*Staat von Sibirien*» говорится, что редко можно встретить самоеда ростом в 4 фута[2]. Это правда.

а и брацкие *написано над строкой*.

б *От* Молодые тунгусы *до* быстроногие *написано на правом поле л. 40 об.*

в *От* Тунгусы, когда *до* расставляют ноги *написано на правом поле л. 41*.

Там же [говорится], что почти у всех самоедов красноватые волосы[3]. Это неверно. :|[а]

|: Самоеды в Туруханском уезде большей частью малы ростом, худы телом, слабосильны, лица плоские, маленькие ноги[б], черные длинные волосы, черные, а иногда и серые глаза, безбородые (среди юраков есть некоторые немногие[в] с черными и рыжими густыми бородами, у других самоедов можно очень редко увидеть бороду). Юракские женщины иногда[г] также имеют волосы на сраме, у других же это встречается очень[д] редко и они все[е] терпеть этого не могут, и если у них оказывается волосатая жена, то они по этой причине обычно ее покидают, как бы она ни была красива и как бы хорошо ни знала хозяйство и работы, которые к нему относятся. :|[ж]

Все народы Сибири имеют черные жесткие, не курчавые, волосы, черные брови, но очень жидкие[з], по большей части круглые маленькие глубоко сидящие[и] глаза, черные глазные яблоки с коричневой радужной оболочкой, как у собак[к], толстые губы[л], плоские // носы, высокие щеки, толстые губы, жидкие бороды, исключая только курилов на Камчатке, имеющих густые бороды. л. 41

У всех народов Сибири женщины будто бы совсем не имеют волос на сраме или имеют совсем мало.

|: Да и у мужчин волосы на сраме также не так длинны и толсты, как у европейцев, но полного отсутствия волос не бывает.

Среди остяцких женщин на Енисее есть многие, у которых совсем мало волос. :|[м]

|: У тунгусов обычно длинные волосы. Но все же пример, приведенный у Избранда[4], если только его можно считать достоверным, представляет что-то чрезвычайное.

О длинных волосах Авессалома: 2 Самуил. XIV. 26[5]. :|[н]

Лицом и вообще телом все сибирские народы коричневато-желтые.

Они вовсе и не считают белый цвет [кожи] красивым.

|: Самоеды белее телом, чем остальные, потому что они из-за холодного климата не так сильно загорают от солнечного жара. Автор «*Staat von Sibirien*» утверждает противоположное[6]. :|[о]

[а] *От* Самоеды почти все *до* Это неверно *написано на правом поле л. 40 об.*

[б] маленькие ноги *написано над строкой.*

[в] некоторые немногие *написано поверх зачеркнутого* многие.

[г] Юракские женщины иногда *в ркп исправлено из* Многие юракские женщины.

[д] очень *написано над строкой.*

[е] все *написано над строкой.*

[ж] *От* Самоеды в Туруханском *до* к нему относятся *написано на правом поле л. 40.*

[з] *Далее зачеркнуто* черные.

[и] маленькие глубоко сидящие *написано над строкой.*

[к] черные глазные яблоки с коричневым зрачком, как у собак *написано на правом поле л. 40 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[л] толстые губы *в ркп перечеркнуто и затем восстановлено прерывистой чертой под строкой.*

[м] *От* Да и у мужчин *до* мало волос *написано на правом поле л. 41.*

[н] *От* У тунгусов необычайно *до* Самуил. XIV. 26 *написано на правом поле л. 41 об.*

[о] *От* Самоеды белее *до* противоположное *написано на правом поле л. 41.*

Среди якутов встречаются люди мужского и женского пола, у которых как волосы на голове, так и кожа на теле бывают пестрыми. Среди в целом
л. 41 об. черных волос можно видеть большие белые пряди. А на теле // у взрослых людей иногда на желто-коричневой коже появляются белые пятна, которые вначале малы, а затем с годами становятся все больше.

|: В Туруханском уезде был недавно один посадский[7] родом из Тобольска, у которого на теле были такие же пятна от рождения. :|[а]

Русские таких людей называют **пегими**. Поскольку в России и в некоторых книгах, повествующих о Сибири, распространен слух, что будто бы в Сибири есть особый народ, который по всему телу пестрый, отчего его и называют **Пегая орда**[8], то это могло также возникнуть отсюда. Хотя и в старых канцелярских документах в Якутске я обнаружил, что когда впер-
л. 42 вые открыли реку Амур, то назвали тамошних дауров, вероятно // по этой же причине, **Пегой ордой**. Ибо во всей Сибири нет более ни следа такого особого народа.

|: В Верхоленской области я видел живущего в верховьях реки Куды бурята, правая рука которого густо поросла волосами, а кожа под ними была темно-коричневой. :|[б]

Пятнистый ребенок, которого показывают в Санкт-Петербурге в Императорской Кунсткамере, может скорее считаться уродом, чем относящимся сюда. Ибо, насколько известно, у якутов никто не рождается пятнистым, а пятна, как сказано выше, появляются у взрослых. Пестрые же пряди в волосах, у кого они есть, от рождения.

Горбатые и уроды представляют большую редкость у народов Сибири. Пример урода в Якутске во время нашего там пребывания. //

л. 42 об. Один английский писатель у Витсена на стр. 306[9] говорит о калмыках, что нет более безобразного народа во всей Азии. Лицо плоское широкое, а между глазами расстояние в 5 пальцев. //

Примечания

1 «6. Ihre Gestalt ist abscheulich und heßlich und man kann wol sagen daß kein abscheulicher Volk auf Erden seye. Sie sind kurz und untersetzt von Leib nicht über 4 Schue hoch breit von Schultern und Angesicht mit platten, breiten Nasen grossen hangenden Lippen und kleinen tief in dem Kopf stehenden Augen wie bei Luchsen der Kopf ist recht groß und dick. Durchgehend sind sie hellbraun mit langem fliegendem Haar welches je zuweilen roht und blunt meistens aber Pech-schwarz; haben sehr wenig Bart ihre Haut ist braun und grob; sonst sind sie schnell im Laufen.» (Staat 1720. S. 124).

2 См. прим. 1.

3 См. прим. 1.

4 «Когда я там [в Телембинском остроге] ночевал, пришел ко мне один тунгусский князь, по имени Лилюлька. У него были необыкновенно длинные волосы, которые он мог трижды обмотать вокруг плеч. Поэтому он носил их зашитыми в кожаный чехол. Мне было очень любопытно посмотреть, так ли было на самом деле, поэтому я велел напоить его пьяным и этой любезностью добился того, что он дал разрезать чехол и распустить себе волосы, и я убедился в том, что это были его собственные волосы. Я рассмотрел их очень внимательно и из любопытства взял локоть и померил; к моему

а *От* В Туруханском уезде *до* от рождения *написано на правом поле л. 42 об.*

б *От* В Верхоленской *до* темно-коричневой *написано на правом поле л. 42.*

изумлению волосы оказались длиной в 4 голландских локтя. С князем был его сын, мальчик шести лет, у него были по примеру отца тоже длинные волосы, висевшие на локоть без восьмой по спине.» (Идес 1967. С. 147).

5 «Когда он стриг голову свою, – а он стриг ее каждый год, потому что она отягощала его, – то волоса с головы его весили двести сиклей по весу царскому» (2 Цар 14: 26).

6 См. прим. 1.

7 Посадские люди – торгово-промышленное население русских городов и слобод, члены тяглой посадской общины. В Сибири посадские люди нередко жили в деревнях, занимались земледелием, пушным и иными промыслами.

8 Пегая орда – см. прим. 17 к «Оглавлению».

9 «Zeker Engelsche Schryver, wiens schriften in't Jaer 1679 tot Parys gedrukt zijn, zegt, dat ... Lelijker volk van gedaente, als de Kalmakken, word in geheel Asie niet gevonden. Het aengezicht is plat en breed, tusschen het eene oog en't ander is een tusschen-stant van omtrent vyf vingeren. Dus ver uit gemelte Engelsche Schryver.» (Witsen 1705. S. 306).

[ГЛАВА 7]

л. 43 **ОБ ОДЕЖДЕ У НАРОДОВ**

Тобольские, тюменские и тарские татары бреют всю голову наголо, равно как и казанские татары. У кого нет бритвы, те очень коротко подстригают волосы на голове ножницами.

Татары в Кузнецком и Красноярском уездах переняли от соседних калмыков манеру оставлять вверху на макушке маленький пучок волос, который заплетается в косичку и на затылке свисает с наголо остриженной головы.

Монголы и брацкие в русских уездах имеют то же обыкновение оставлять косичку на макушке.

|: Хотя у брацких по эту сторону Байкала косички не так распространены. :|[а] //

л. 43 об. У тунгусов в Нерчинском уезде по большей части[б] существует такое же обыкновение. Приняли ли они этот обычай от соседних с ними монголов или от китайских дауров, с достоверностью не известно.

|: Что у них это не изначальный, а перенятый обычай, ясно из того, что некоторые из них еще дают волосам расти на всей голове. :|[в]

Об этих даурах, или маньчжурах, известно, что у них косички наверху на голове – старый обычай, и что даже при завоевании Китая они заставили китайцев принять этот обычай, тогда как ранее этот народ носил длинные волосы по всей голове[г].

|: Остяцкие женщины до своего крещения также носили волосы в виде двух кос по обе стороны лица. Девушки точно так же. Мужчины у них не заплетают кос, а также не перевязывают волосы на затылке. Мужчины до крещения коротко остригали свои волосы.

Среди остяков на Енисее встречаются многие, которые остригают волосы на передней половине головы. Но над остриженными волосами до самого лба свисают вниз длинные волосы с макушки. Они говорят, что делают это из-за летней жары, чтобы лишние волосы не причиняли им неудобств. :| [д]

а *От* Хотя у брацких *до* распространены *написано на правом поле л. 43.*

б по большей части *написано над строкой.*

в *От* Что у них *до* всей голове *написано на правом поле л. 43 об.*

г по всей голове *написано над строкой.*

д *От* Остяцкие женщины *до* им неудобств *написано на правом поле л. 43 об.*

Якуты, по примеру татар[а], также терпеть не могут длинных волос, но все же по отношению к ним не настолько суеверны, чтобы обязательно совсем коротко стричь их по всей голове. |: Их основная цель при этом заключается в том, чтобы их нельзя было бы схватить за волосы, когда они борются или дерутся :|[б]. //

|: Самоеды в Туруханском уезде также носят длинные волосы, но большей частью их подстригают, когда они отрастают до плеч[в]. Молодые люди заплетают также волосы в косы по обе стороны лица[г], иногда у них и вокруг лба висят мелкие косички. :|[д] л. 44

Лесные тунгусы дают волосам расти свободно, никогда их не подстригая, и перевязывают на затылке. Иногда волосы отрастают до талии, но никогда длиннее.

Рассказ Избранда[1] об одном телембинском тунгусе[е], у которого волосы были длиннее, чем он сам, весьма подозрителен[ж]. В его путевом описании встречается много примеров, что ему[з] наговаривали небылиц, о которых[и] он говорит, что будто бы сам это видел. |: Но если даже и правда то, что ему действительно встретился такой пример, то это надо считать за нечто исключительное, как и у нас отмечены примеры чрезвычайно длинных волос, бород, волос на сраме и конских хвостов. :|[к]

Я полагаю, что если бы якуты или монголы давали своим волосам свободно расти, то они у них никогда не стали бы столь длинными, как у тунгусов. Ибо все строение тела у тунгусов отличается особой крепостью в сравнении с другими народами.

|: Среди брацких по эту сторону озера [Байкал] многие дают расти волосам до плеч, другие стригут их наголо, ибо это им удобнее, некоторые носят также косички на макушках как монголы и т. д. :|[л]

Относительно всех других диких народов, таких как остяки, самоеды, коряки, юкагиры, замечено[м], что[н] у них волосы, даже // если их не стричь, не отрастают длинными. л. 44 об.

Женщины у всех народов Сибири дают волосам расти свободно.

|: У самоедских женщин 2 косы по обе стороны лица. Девушки помимо двух больших кос иногда[о] заплетают вокруг лба еще и несколько мелких

[а] татар *в ркп исправлено из [нрзб].*

[б] *От* Их основная *до* или дерутся *написано на нижнем поле л. 43 об.*

[в] но большей частью их подстригают, когда они отрастают до плеч *написано поверх зачеркнутого* которые они заплетают на спине в косичку.

[г] также волосы в косы по обе стороны лица *в ркп исправлено из* более одной косы.

[д] *От* Самоеды в Туруханском *до* косички *написано на правом поле л. 44.*

[е] *Далее зачеркнуто* имевшем бȯльшие.

[ж] *Далее зачеркнуто* Возможно, что ему.

[з] В его путевом описании встречается много примеров, что ему *написано на правом поле л. 44.*

[и] о которых *написано поверх зачеркнутого союза* и.

[к] *От* Но если даже *до* конских хвостов *написано между строк и на правом поле л. 44.*

[л] *От* Среди брацких *до* монголы и т. д. *написано на правом поле л. 44.*

[м] замечено *написано над строкой.*

[н] что *в ркп исправлено из [нрзб].*

[о] иногда *написано над строкой.*

косичек и соединяют мелкие с большими. Большинство[а] девушек имеет только 2 косы.

Точно так же и тунгусские женщины в Нерчинском уезде. :|[б]

Татарские, монгольские и брацкие женщины разделяют волосы на две косы, которые свисают по обе стороны лица спереди на грудь. В то время как девушки у этих народов носят или только одну, или от 3 до 7 кос сзади на затылке. У татарских женщин[в] бывает иногда по 10–15 кос.

|: Большинство удлиняет и утолщает свои косы большими и толстыми косами из черного конского волоса, которые свисают до талии. Вверху, там, где конские пряди прикреплены к собственным, волосы охвачены большими широкими железными обручами, выложенными серебром, или также оловянными, или из желтой меди. Внизу на прядях волос висят еще и различные украшения из тех же металлов, или украшения из стеклянных кораллов[2]. Брацкие женщины наверху вокруг головы и под подбородком носят также оловянные украшения на ремешках. :|[г]

У якутских женщин прежде было то же обыкновение носить волосы в виде двух кос по обе стороны лица, однако приблизительно 15[д]–20 лет назад
л. 45 этот обычай у них вывелся // и теперь как женщины, так и девушки носят лишь одну косу на затылке.

У лесных тунгусов[е] и прочих диких народов женщины, равно как и мужчины, точно так же[ж] носят лишь одну косу. То же самое и у девушек. В этом отношении у них нет никаких различий в зависимости от пола или состояния.

|: Остяцкие женщины, поскольку они все крещены, приняли русский головной убор.

Красноярские татары, живущие в верховьях Енисея в степях реки Абакан, обычно носят косички на макушке подобно калмыкам или монголам, вероятно, из-за близкого соседства с ними, равно как и кузнецкие татары. Те же, кто живет близ Красноярска, по большей части[з] остригают голову наголо. Косу из волос они называют по-татарски *Kedschegè*. Шаманы точно так же стригут волосы, как и все остальные. Брацкие шаманы в этом отношении отличаются, так как они обычно дают расти волосам до шеи. Монгольские духовные лица далай-ламской религии[3] также отличаются тем, что не носят косы на макушке, а стригут голову наголо. :|[и]

Бороды носят только единственно курилы на Камчатке, в чем они сходны с жителями островов Езо, лежащих между Камчаткой и Японией[4].

Остальные народы как татарского, так и монгольского происхождения,
л. 45 об. а также и лесные народы, как ни мало природа наделила их бородами, // не

[а] Большинство *написано поверх зачеркнутого* Некоторые из.
[б] *От* У самоедских *до* Нерчинском уезде *написано на правом поле л. 44 об.*
[в] татарских женщин *исправлено, в ркп написано* татар.
[г] *От* Большинство *до* на ремешках *написано на правом поле л. 44 об.*
[д] 15 *в ркп исправлено из [нрзб].*
[е] У лесных тунгусов *в ркп исправлено из* Лесные тунгусы.
[ж] точно так же *написано над строкой.*
[з] по большей части *написано над строкой.*
[и] *От* Остяцкие женщины *до* голову наголо *написано на правом поле л. 45.*

терпят никаких волос на подбородке, и только отдельные лица носят маленькие усы.

Монголы с этой целью пользуются, по примеру китайцев, широкими железными щипцами, чтобы ими вырывать волосы, едва только они появляются, и проделывают это в течение всей своей жизни. Другие народы производят это посредством ножа, причем они умеют ловко захватить между острием ножа и большим пальцем даже самый маленький волосок. Бритвы для этой цели нет в употреблении ни у одного народа. Может быть оттого, что они с самого начала вырывают волосы с корнем, у них борода растет такой жидкой и в зрелом[а] возрасте. Если бы они употребляли бритву, разница была бы заметна.

|: [б]Многие брацкие и тунгусы не вырывают бороду, а дают ей расти. Но она растет у них очень мало. :| //

В Тобольске меня хотели уверить, что женщины тамошних татар и на л. 46
сраме не терпят волос, но, подобно турецким женщинам, якобы избавляются от них с помощью некоторой мази, изготавливаемой из аурипигмента[5] и извести.

Лесные тунгусы в Енисейском, Мангазейском, Илимском, Якутском и Иркутском уездах имеют особый обычай поручать вышивать лица тем своим детям, которых они особенно любят, что они считают очень красивым. Это делается[в] мальчикам и девочкам в возрасте 8–10–12 лет обыкновенной швейной[г] иглой, но все же довольно тонкой[д], и тонко расщепленными некручеными оленьими жилами. Жилы чернятся сажей с котла и мелкими стежками протягиваются под кожей. // От этого сажа остается между[е] л. 46 об.
кожей и мясом и голубовато просвечивает через кожу. Сколько раз нить протягивается под кожей, столько раз она вновь чернится. От этого кровоточит, распухает и очень болит. Они смазывают это животным или рыбьим жиром – от этого заживает. Фигуры, вышитые таким образом на коже, представляют расположенные на лбу несколько горизонтальных линий с зубцами, повернутыми вниз. На щеках это два или три двойных полукружья от глаз до рта с выпуклой стороной, обращенной к ушам, а с внутренней стороны с такими же зубцами. И, наконец, однако не у всех, на подбородке вышивают горизонтальные линии[ж], и на них[з] – // повернутые вверх зубцы. л. 47
Линий и зубцов бывает много или мало в соответствии с желанием того, кто велит вышить своего ребенка. Вышивки остаются неизменными до глубокой старости. Среди тунгусов для такого ремесла имеются особые женщины. Мужчины никогда не утруждают себя такой работой, а среди женщин[и] на нее способна не каждая. В старые времена, до того, как тунгусы

а зрелом *написано над строкой.*
б *От* Многие брацкие *до* очень мало *написано на правом поле л. 45 об.*
в делается *написано над строкой.*
г швейной *написано над строкой.*
д но все же довольно тонкой *написано на правом поле.*
е между *в ркп исправлено из [нрзб].*
ж линии *в ркп исправлено из [нрзб].*
з на них *написано над строкой.*
и *Далее зачеркнуто* это умеет.

получили иглы от русских, они имели род маленьких шил своей собственной работы[а], которые были четырехгранными, как сапожные шила, и с маленькой круглой дыркой на верхнем конце. С их помощью тогда они выполняли такую работу, но, как легко можно догадаться, с еще гораздо большими мучениями для пациента, чем сейчас.

|: *Messerschmid in observ[ationibus] M[anu]s[crip]tis ad Sthralenberg*: *ad p[agina]* 135. *De notis seu figuris Faciei acu pictis*, *quas* Hundishal *sua lingua Tungusi vocant*, *ita habet Eustatius Thessalonicensis Episcopus in Commentar[iis] ad Dionysium Alexandrinum de situ orbis Basileae* 1556[б] *in* 8. *p[agina]* 109. *Fertur*, *inquit*, *Europaeos Thraces* (*circa Propontidem*) *notis pungi*; *Nobilitatis argumentum existimantes notis esse punctos*, *non autem punctos esse ignobile*[6].

О клеймах прежних и современных жителей Тироля см. «Путешествия» Кейслера: *P[arte]* 1. *p[agina]* 49. *Nov[a] edit[ione] p[agina]* 40. *s[e]q[uente]*[7] :|[в]

|: Чернение бровей, хотя это и очень распространено у всех восточных народов, здесь почти не обнаруживается, отчасти потому, что большинство сибирских народов имеет черные брови от природы, отчасти из-за того, что *Antimonium*[8], с помощью которого это должно делаться, не всегда и не всем доступен. *Antimonium* по-русски **сурьма**; это слово перенято от татар[9], так как турки называют ее именно так. Отсюда говорят «***бровы сурмить***». Арабы[г] называют сурьму *Alkahol*, о чем содержится критическое замечание в *Shaws Voyages*[д] *de la Barbarie et du Levant Tom[o]* 1. *p[agina]* 381. *Edit[ionis] gall[icae]*[10]. :|[е]

|: О том, как некоторые чукчи прокалывают себе щеки и вставляют моржовые зубы[11], см. мои «Известия о северном пути от устья реки Лены»[12]. То же сообщает Витсен на стр. 159[ж 13] и в отношении некоторых американских[з] народов. :|[и] //

л. 47 об. Стричь ногти принято у всех народов.

У татар иногда можно видеть, что женщины носят кольца в носу. Пример такого украшения мы видели в Казанском уезде у одной молодой татарской женщины; украшением было, по ее мнению, круглое кольцо в ноздре. Но на этом кольце больше ничего не было подвешено.

|: Говорят, что в старые времена брацкие, как мужчины, так и женщины, иногда носили в носу в качестве украшений мелкие серебряные или из желтой меди колечки. Однако теперь этого обычая больше нет. Лишь некоторые еще могут вспомнить о нем.

а своей собственной работы *написано над строкой*.
б 1556 *в ркп исправлено из [нрзб]*.
в *От* Messerschmid in *до* 40. s[eüq[uenteü *написано на правом поле л. 46*.
г *Перед* Арабы *зачеркнуто* Критическое замечание.
д перед Voyages *зачеркнуто* Reysen nach der Barbarey Tom. 1.
е *От* Чернение бровей *до* Edit[ionisü gall[icaeü *написано на правом поле л. 46 об*.
ж 159 *в ркп исправлено из [нрзб]*.
з американских *в ркп исправлено из [нрзб]*.
и *От* О том, как некоторые *до* американских народов *написано на правом поле л. 47*.

Среди камасинцев, говорят, некоторые также носят кольца в носу. :|[а]

Серьги женщины и девушки носят повсеместно. Иногда их можно увидеть и на мужчинах, но редко. Разница между женскими и мужскими серьгами состоит в том, что первые значительно крупнее и отягощены гораздо более многочисленными украшениями, чем вторые.

|: У брацких большая редкость, чтобы мужчина носил серьги.

У татар мужчины иногда носят серьги, но только в одном ухе.

Серьги даются у них девочкам или сразу после рождения, или спустя полгода, или год. :|[б] //

У женщин иногда можно видеть серьги, имеющие более дюйма в диаметре, а прикрепленные к ним украшения нередко достигают веса до 2–4[в] лотов[14]. Они считают красивым носить такие большие и снабженные многими украшениями серьги. Вдовы, в особенности у якутов, носят еще гораздо больше украшений на серьгах, чем раньше, когда они были женами, чтобы посредством этого скорее привлечь новых женихов. л. 48

Украшения на серьгах состоят из крупных и мелких кораллов, а также кусочков желтой меди и олова, отлитых в виде определенных плоских[г] ажурных фигур. Иногда большие низки из кораллов // свисают на грудь от одного уха до другого. Иногда у женщин и обе косы соединены на груди посредством таких коралловых низок. Иногда косы также охвачены оловянными пластинами в виде цилиндров. л. 48 об.

Мужские серьги у якутов, равно как и у татар[д], имеют то происхождение, что посредством них родители имеют обыкновение с ранних лет выделять тех детей, которых они больше всего любят, и которые те затем, будучи взрослыми, оставляют[е] на память.

|: Брацкие женщины носят большие из желтой меди или серебряные серьги до 2 дюймов в диаметре, с бисерными украшениями; на шее они соединяются нитью мелкого бисера.

Самоедские женщины носят серьги, состоящие из многих частей и свисающие до самой груди. Они сами их делают. У некоторых бывают и короткие круглые серьги.

Повязка на лбу у самоедских женщин, называемая у них *Pjäda*[ж][15], по-юраксски *Póiad*[з][16], состоит из расплющенной в лист желтой меди и идет вокруг всей головы. Снизу находятся украшения из кораллов и мелких пуговиц желтой меди, которые почти что закрывают брови. По обе стороны на щеках продолговатые широкие листовые пластинки из желтой меди[и], прикрепленные к повязке.

а *От* Говорят, что *до* кольца в носу *написано на правом поле л. 47 об.*
б *От* У брацких *до* полгода или год *написано на правом поле л. 47 об.*
в *в ркп цифра* 4 *исправлена из цифры* 3.
г плоских *написано над строкой.*
д равно как и у татар *написано на правом поле л. 48 об.*
е оставлять *в ркп исправлено из* имеют обыкновение оставлять.
ж Pjäda *написано поверх зачеркнутого* ahirri.
з по-юраксски Póiad *написано над строкой.*
и из желтой меди *написано над строкой.*

Вышесказанное относится преимущественно только к хантайским и авамским самоедам. Близ Туруханска и у юраков это не очень употребительно[а].

Брацкие женщины тоже носят такие налобные повязки из посеребренного железа, но без боковых пластинок. :|[б]

Мыться не принято ни у одного народа, исключая тех, кого принуждает к этому магометанская религия. Летом некоторые еще купаются из-за жар-
л. 49 кой погоды,[в] // так что некоторая нечистота сходит с их тела, хотя купаются они не с той целью. Вообще же они рассматривают нечистоту словно некое религиозное установление.

Впрочем, все тело так загорает на солнце, что от этого кожа и помимо грязи оказывается довольно коричневой.

|: Римляне говорили о готах, что они воняли *corporum atque induviarum barbaricarum foetore*[17]: *Salvianus L[ibri] V. de Gubernatione Dei p[agina]* 91[18]. А именно потому, что готы одевались в шубы. *Gundlingiana P[arte]* 1. *p[agina]* 6.[19] :|[г]

Мужчины и женщины, молодые и старые, в течение всего лета ходят почти совершенно обнаженными, и у взрослых людей закрыты только половые органы, а у девушек помимо этого и грудь. Как только девушка становится женой, она не стыдится ходить и с голой грудью, исключая тунгусов, у которых женщины в первые годы брака также закрывают грудь.

|: Самоедские женщины также всегда закрывали грудь[д] тем лоскутом кожи, который примыкает к штанам.

Брацкие женщины также не обнажают груди. :|[е] //

л. 49 об. Я хочу начать с той одежды, которая закрывает половые органы и груди.

Это, во-первых, штаны, которые во всей Сибири у всех народов носят как мужчины, так и женщины. Однако[ж] в женских штанах у некоторых народов имеются различия.

У всех них имеется сходство в том, что как у мужчин, так и у женщин длина штанов не превышает ширины двух ладоней, и они закрывают только половые органы и ягодицы. |: Они состоят[з] из замшевой лосиной или оленьей кожи, обычно окрашенной в красновато-желтый цвет. :|[и]

|: Остяки на Кети издавна носили длинные штаны из **ровдуг**, которые доходят до колен, также и женщины – различий нет.

[а] Вышесказанное относится преимущественно только к хантайским и авамским самоедам. Близ Туруханска и у юраков это не очень употребительно *написано в нижней части правого поля л. 48; место вставки отмечено значком.*

[б] *От* Брацкие женщины *до* боковых пластинок *написано на правом поле л. 48.*

[в] *На л. 48 об. в нижней части правого поля перечеркнуто*: Говорят, что самоеды, когда они идут в гости, будто бы большею частью моются и содержат себя в чистоте. Они также купаются летом.

[г] *От* Римляне *до* Gundtlingiana P. 1. p. 6. *написано на правом поле л. 49.*

[д] *Далее зачеркнуто*: исключая очень старых женщин, которые более уже не стыдятся.

[е] *От* Самоедские женщины *до* обнажают груди *написано на правом поле л. 49.*

[ж] *Далее над строкой зачеркнуто* при этом.

[з] состоят *исправлено из [нрзб].*

[и] *От* Они состоят *до* красновато-желтый цвет *написано между строк и на правом поле л. 49 об.*

Штаны у остяков на Енисее[а] по своему покрою одинаковы у мужчин и женщин, но только женские штаны несколько короче и спереди закрывают бедра. У мужчин штаны с давних пор были так длинны, что закрывали колени. Женщины и перейдя в христианство не перестали носить штаны, хотя вся их остальная одежда приспособляется к русской. Они говорят, что не могут без штанов.

Нагрудного лоскута у остяцких женщин нет. Его нет ни в Енисейском, ни в Мангазейском уездах, равно как и у сургутских остяков в Мангазейском уезде. :|[б]

|: Татарские штаны – длинные, закрывают колени, из **половинок**[20] или из изношенных косульих шкур, или также из шкур косуль, добытых летом. Женские штаны с двумя прорезями с обеих сторон, так что задний клапан можно спустить отдельно. :|[в]

Тунгусы называют штаны, как мужские, так и женские, одним общим именем *Hörki*[21], поскольку они у них не отличаются ни в одной из частей. На правой стороне поясницы они // завязываются ремнем. Точно так же и у л. 50
других лесных народов нет различий между мужскими и женскими штанами. Когда приходится справлять нужду, их приходится спускать целиком.

Наоборот, у других народов, как, к примеру, у якутов, женские штаны делаются таким образом, что они состоят их двух соединенных внизу кож, которые спереди и сзади распахиваются и привязываются спереди ремнями, которые идут от каждой из кож[г] вокруг всего тела. Таким образом, если якутские женщины хотят справить свою нужду, то им приходится только развязать и спустить задний лоскут кожи. Мужские штаны – как у тунгусов.

|: Штаны по-якутски называются *Selià*[22]; мужские штаны особо – *Erkissí-Stliatà*[23]; женские штаны – *Jechtarkissi-Seliatà*[24]. По-брацки штаны – *Ümüdùn*[25] или *Tschurgunàk*. :|[д]

|: Штаны у брацких спускаются почти до колен. Между мужскими и женскими штанами есть различие: первые такие, как у тунгусов, а вторые – как у якутов, то есть состоят из двух клапанов, из которых один находится спереди, а другой сзади. Передний завязывается сзади, а задний – спереди.

Самоедские штаны также длинные, как у брацких. Они[е] называют их *Tárro*[26]. У женщин спереди к штанам пришит широкий нагрудник, который закрывает всю грудь и закрепляется на плечах. Этот нагрудник называется *Piè*[27]. В остальном женские штаны не отличаются от мужских. :|[ж] //

Нагрудный лоскут женщин и девушек состоит, как и штаны, из замше- л. 50 об.
вой лосиной или оленьей кожи и называется у тунгусов *njöl*[28]. По-якутски

[а] на Енисее *написано над строкой*.
[б] *От* Остяки на Кети *до* в Мангазейском уезде *написано на правом поле л. 49 об*.
[в] *От* Татарские штаны *до* спустить отдельно *написано в нижней части правого поля л. 49 об*.
[г] от каждой из кож *написано над строкой*.
[д] *От* Штаны по-якутски *до* или Tschurgunàk *написано в нижней части правого поля л. 50*.
[е] *Перед* Они *зачеркнуто* Мужские штаны.
[ж] *От* Штаны у брацких *до* от мужских *написано в верхней части и в середине правого поля л. 50*.

он называется *Tüsülük*[29], по-брацки и[а] по-монгольски *Arschìm*, по-самоедски *Piè*.

Он привязывается вокруг шеи и подмышками ремнями, которые идут вокруг всего тела[б], и свисает до самых штанов. У брацких девушек он прикрепляется внизу к штанам.

|: Остяцкие женщины никогда не носили нагрудного лоскута.

У татар нет нагрудников, также и у девушек.

У брацких и монголов их носят только девушки до тех пор, пока они не выйдут замуж. :|[в]

У тунгусских женщин в этом лоскуте внизу делается маленький карман, в котором они держат трут и огниво. А, кроме того, на этом лоскуте внизу[г] у них висят следующие необходимые вещи: огниво, игольник, один или не-
л. 51 сколько наперстков, табачная трубка // и маленький кисет с табаком, наряду с несколькими железными или желтой меди кольцами, бубенчиками и другими побрякушками, которые они носят для большей красоты и для того, чтобы они звенели при ходьбе. У других народов это носят на поясе или на верхнем платье.

|: Самоеды носят на штанах один только нож в ножнах. Все другие необходимые вещи они прикрепляют к своему верхнему платью, на спине и по бокам, на ремнях наряду с другими украшениями. Табачную трубку они носят в сапогах. :|[д]

Рубашки носят теперь почти что у всех народов, но носит их не каждый. Они переняли их от русских.

|: Все остяки носят рубашки, ибо они крещены и полагают, что рубашки составляют принадлежность христианской религии. Они носят большей частью русское платье. Женщины носят **кокошники** и т. д. :|[е]

Тобольские, тарские и тюменские татары носят шапки русского образца, как и вообще мужчины из этого народа[ж] по остальной одежде не отличаются от русских.

|: Бухарцы и прочие татары, живущие в городах, под обыкновенной шапкой носят еще маленький круглый вышитый колпачок, который доходит до ушей и которой они не снимают. :|[з]

л. 51 об. Шапки кузнецких и красноярских // татар сходны, вследствие соседства, с шапками калмыков и монголов. А именно, они совершенно круглые, едва доходят до ушей и имеют круглую, не вырезанную ни спереди, ни сзади, опушку из лисьей шкуры или другого меха. У некоторых вверху на шапках можно видеть кисти, какие носят монголы и калмыки.

Точно так же устроены шапки у селенгинских монголов и живущих как по эту, так и по ту сторону озера Байкал брацких, а также у нерчинских //

[а] по-брацки и *написано над строкой*.
[б] ремнями, которые идут вокруг всего тела *написано поверх зачеркнутого* сзади на спине.
[в] *От* Остяцкие женщины *до* выйдут замуж *написано на правом поле л. 50 об*.
[г] внизу *написано над строкой*.
[д] *От* самоеды носят *до* в сапогах *написано на правом поле л. 51*.
[е] *От* Все остяки *до* кокошники и т. д. *написано на правом поле л. 51*.
[ж] мужчины из этого народа *написано поверх зачеркнутого* эти татары.
[з] *От* Бухарцы и прочие *до* не снимают *написано на правом поле л. 51*.

тунгусов. Верх у всех них или из **китайки**, или из камки, или других шелковых тканей, которые там недороги вследствие соседства с Китаем. |: Они или набиты хлопком, или подбиты легким мехом, например, беличьим. :|[а] л. 52

|: Все с длинными свисающими кистями. О причине существования этих кистей см.: *Witsen, p[agina]* 292[30]. :|[б]

Однако сказанное выше относится только к мужским шапкам. Женщины у всех этих народов носят большие, заостренные вверху[в] и глубокие шапки с опушкой из меха, которая спереди и сзади имеет разрезы.

|: Мужские шапки у туруханских самоедов – маленькие, круглые, с двумя клапанами, которые спускаются по щекам и подвязываются под подбородком. Изнутри нет никакого меха, но только лишь ровдуга[г], по краю имеется опушка из бобра, **росомахи** или черной собаки. Вверху на макушке – или сукно, которое составляется из многих лоскутков разного цвета, или голова волка, рыси или **росомахи**, которая вставляется на макушке вместе с ушами, а иногда лобная часть головы молодого олененка с выступающими рожками, торчащими вверх. Они потому носят маленькие шапки, что надевают поверх них *Sokui*[31], о которых – ниже. Женские шапки больше и подбиты мехом, так как женщины *Sokui* не носят. На женских шапках не бывает звериных голов, только суконные лоскуты, вставленные на макушке. Мужские и женские шапки имеют общее название *Tai*[32]. Ср. с «*Staat von Sibirien*»[33], где шапки описаны неправильно. :|[д]

|: Шапки брацких женщин не отличаются от шапок мужчин. И те, и другие вверху круглые и плоские[е], не надвигаются глубоко на лицо и только едва покрывают уши круглой лисьей оторочкой, или **опушкой**, которая имеет ширину ладони. Сзади с шапки свисает до затылка длинная кисть из шелка или нитей, которая закреплена посередине макушки.

Татарские шапки в Красноярском уезде такие же, но только кисть толще и не столь длинная, всегда красная. Женские шапки у татар и брацких по большей части оторочены мехом серой лисицы (**душки**), мужские шапки – мехом с лисьей спины. Оторочку мужских шапок в зимнее время при больших холодах можно опускать, чтобы предохранить лицо. У некоторых, в верховьях Абакана, бывает соболиная опушка. :|[ж]

|: Часто можно видеть тунгусов, которые среди зимы в сильнейшие морозы кочуют без шапки и вместо нее у них на голове имеется только венец из беличьих хвостов.

Cicero de Senectute sagt Vom Másanissa, eum nullo frigore adduci posse vt capite operto sit[34]. :|[з]

[а] *От* Они или набиты *до* беличьим *написано между строк и на правом поле л. 52.*

[б] *От* Все с длинными *до* Witsen, p[aginaü 292. *написано между строк и на правом поле л. 52.*

[в] заостренные вверху *написано над строкой.*

[г] но только лишь ровдуга *написано над строкой.*

[д] *От* мужские шапки *до* неправильно *написано на правом поле л. 51 об.*

[е] и плоские *написано над строкой.*

[ж] *От* Шапки брацких *до* соболиная опушка *написано на правом поле л. 52.*

[з] *От* Часто можно *до* operto sit *написано на правом поле л. 53.*

Шапки якутов представляют собой нечто особенное, как и вся их одежда, о которой я расскажу по порядку. Я не могу сравнить якутские шапки ни с чем иным, как с чепчиками маленьких детей в Германии, которые внизу за-
л. 52 об. вязываются на шее, чтобы во сне они не // могли упасть с головы. Ибо они так же покрывают всю голову и таким же образом завязываются под подбородком, как у мужчин, так и у женщин. Существует различие, вследствие которого якутские шапки имеют двойное название.

Dschebakà[35] – это легкая тонкая беличья шапка, покрытая **китайкой** или камкой и отороченная **росомахой**. Такие шапки носят у якутов как мужчины, так и женщины, если они находятся дома. А северные якуты, а
л. 53 именно, в Жиганах, возле устья Лены и на // реках Яна, Индигирка и Колыма, зимой пользуются этими шапками как нижними чепчиками.

|: У самых знатных и богатых обоего пола эти шапки вверху обшиваются по швам мелкими кораллами. :|[а]

Наряду с этим имеется иной род шапок, которые у якутов называются *Bergessè*[36] и делаются из меха не только снизу, но и сверху. Шапки знатных лиц состоят вверху из рысьей головы, которая кругом надставляется столькими лапками **росомах** и соболей, сколько нужно, чтобы шапка приняла надлежащую величину и форму. Некоторые используют также головы волков и **росомах**. Глаза и уши на головах у этих шапок оставляются, как они есть. Они считают это украшением, набивают уши кожей, чтобы они тор-
л. 53 об. чали вверх. Помимо этого шапки украшают кругом // несколькими рядами мелких кораллов, как и глаза, в которые некоторые вставляют вместо глазных яблок большие кораллы. Некоторые берут на шапку цельную лисью шкурку, голову помещают посередине, а остальное – кругом. Некоторые носят на шапке глаза и уши молодого жеребенка.

Не следует думать, что будто бы якуты любят носить на шапках глаза и уши по той причине, чтобы, как неверно утверждают, тем самым на охоте больше походить на диких зверей и им было гораздо легче их добыть. Ибо они носят[б] эти шапки не только на охоте, но и в городах, когда надевают свой лучший наряд. Кроме того, не только мужчины, но и женщины носят такие же шапки, а уж они никогда не занимаются охотой. Это у них скорее
л. 54 просто мода в одежде и // представление, что это красиво. Причину этого трудно указать, разве что можно сказать, что эта мода первоначально возникла из желания взять от шкуры дикого зверя, например, рыси, волка и т.д., все, что можно использовать для одежды.

У якутов имеются еще шапки, называемые [также] *Bergessè*, но без таких украшений из глаз и ушей животных. У некоторых богатых якутов встречаются шапки, состоящие из одних только соболей, у других – из горностаев или из оленьих ног, которые по-русски называются **камасы**. Те, кто по бедности не может всего этого иметь, берут белок или зайцев и из них делают верх для своих шапок.

[а] *От* У самых знатных *до* кораллами *написано на правом поле л. 53 об.*

[б] носят *написано поверх зачеркнутого* используют.

На всех этих шапках можно видеть опушку, имеющую ширину в 2 пальца, которая окаймляет кругом весь край шапки – как там, где она спереди спускается по обе стороны лица, так и сзади на затылке. //

Опушки якуты больше всего любят из **росомах**, также спереди из **росомах**, а сзади из бобров, иногда опушка бывает из волчьих шкур, лисьих и песцовых хвостов; у бедных бывает и из шкуры двухгодовалого жеребенка. л. 54 об.

Нижняя подкладка шапок, состоящих сверху из голов рысей, волков или **росомах**, делается посередине из оленьей или лосиной кожи, выделанной на замшу, а кругом и в особенности вокруг ушей – из горностаевых или лисьих лапок. У других шапки подбиты лисицами или белками.

Якутские женщины и девушки носят еще одно украшение на макушке шапки, а именно, торчащий вверх рысий хвост, который набит кожей, чтобы придать ему должную твердость. Это украшение у них называется *Togòch*. //

Якуты также имеют обыкновение при сильных морозах зимой носить на лбу и на ушах сырые лоскуты, прикрепленные к ремню, идущему вокруг всей головы. л. 55

Вышеописанные шапки они носят не только зимой, но и летом. Но в это время уголки, прикрывающие щеки, поднимаются и связываются вместе на макушке. Это лучше всего заметно у женщин, так как они постоянно носят шапку на голове, тогда как мужчины в сильную жару их снимают и ходят с непокрытой головой.

Русские в Якутском уезде вследствие тамошних сильных холодов нашли шапки якутского образца столь удобными, что зимой не увидишь ни одного человека, ни мужчины, // ни женщины, кто не носил бы такую шапку. л. 55 об.

Одежда вообще называется по-якутски *Tangàs*[37]. Она, однако, разделяется на *Erkisì-Tangasà*[38], что означает мужская одежда, и *Jechtar-Kisì-Tangasà*[39], то есть женская одежда. Но это различие, кроме того, что было уже сказано о шапках и штанах, касается только нательной одежды.

Son[40] – это одежда якутов, которую носят как мужчины, так и женщины сразу поверх рубашки, а если нет рубашки, то прямо на теле. Она, однако[а], бывает весьма различной в зависимости от пола и от времени года. Русские переводят слово *Son* как **шуба**, но это неправильно. Ибо хотя они по большей части подбиты мехом, под названием *Son* подразумевается и[б] // такая одежда якутов, которая не имеет ничего общего с шубой, так как носится в жаркие летние дни. л. 56

Эта одежда имеет особое название *Tünjä-Son*[41], так как обычно[в] она делается из замшевой лосиной кожи (**половинки**)[г], которая по-якутски называется *Tünjä̀*. Но иногда она бывает и из замшевой оленьей кожи (**ровдуги**)[д]. По всем краям и швам она вышита на их особый лад.

[а] *Далее зачеркнуто* у мужчин.

[б] Ибо хотя они по большей части подбиты мехом, под названием Son подразумевается и *написано на правом поле л. 55 об. вместо зачеркнутого в основном тексте* так как под названием Son имеется.

[в] обычно *написано над строкой.*

[г] (**половинки**) *написано на правом поле л. 56.*

[д] (**ровдуги**) *написано на правом поле л. 56.*

Другой род одежды, которая носится весной и осенью, когда не так тепло и наступают холодные ночи, обозначается особым названием *Samalÿktach-Son*[42] и состоит из беличьих шкурок мехом внутрь, но ничем не покрывается, а только вышита на якутский манер по всем швам, соединяющим беличьи
л. 56 об. шкурки. Название // *Samalyktach* имеет такое происхождение: слово *Samalyk* означает заплату, наложенную на дыру, а такая вышитая[а] беличья шуба имеет снаружи такой вид, точно вся составлена из лоскутов и заплат.

Еще один род одежды, которая также[б] носится весной и осенью, состоит из невыделанных шкур новорожденных жеребят шерстью внутрь и тоже ничем не покрывается. Такая одежда называется *Kulùn-Son*, так как *Kulùn*[43] – особое название новорожденного жеребенка.

Упомянутые три рода одежды обозначаются также общим именем *Saiingi-Son*[44], что означает летняя одежда, или летние шубы, так как они лег-
л. 57 кие и уже // не носятся, как только наступают настоящие холода.

Напротив, *Kyssyngì-Son*[45], что означает зимняя шуба, лучше приспособлена для холодов. Обычно эти шубы состоят из замшевой лосиной или оленьей кожи на заячьей подкладке, а по швам нередко вышиты[в]. Или же они берут для этих шуб шкуры молодых жеребят, еще не достигших взрослого состояния, шерстью внутрь, и эти шубы носят особое название *Ubassà-Son*, так как *Ubassà*[46] обозначает еще не взрослого жеребенка. У некоторых богатых якутов имеются шубы из сукна, камки или **китайки**, подбитые лисицами или белками.

Эти шубы, или одежды, как зимние, так и летние, с узкими рукавами,
л. 57 об. запахиваются спереди и имеют длину не ниже колен. // Все они и спереди, с обеих сторон, и внизу кругом оторочены на ширину в 2–3 пальца шкурами новорожденных жеребят или бобрами.

Все шубы из замшевой оленьей или лосиной кожи с наружной стороны окрашены в красноватый цвет.

Эти *Son´*ы можно сравнить с нашими камзолами[47].

*Son´*ы женщин и девушек отличаются от одежды мужчин в следующих отношениях:

1. Что они длиннее и доходят до пят.
2. Что от талии они заложены складками.
3. Что сзади они не имеют разреза.
4. Что они обычно более богато расшиты.
5. Что оторочка у них несколько шире.
6. Что у девушек на них висят различные украшения из крупных и мелких кораллов, фигурок из желтой меди, колокольчиков, бубенчиков и дру-
л. 58 гих // предметов, издающих звон и шум.

Вообще же они состоят из точно таких же мехов или кож, что и у мужчин, и, как у мужчин, совсем открыты спереди[г]. Для отличия их называют *Jechtar-Sonò*[48], то есть женские шубы.

[а] вышитая *написано над строкой.*

[б] также *написано над строкой.*

[в] а по швам нередко вышиты *написано на правом поле л. 57 и в тексте отмечено место вставки.*

[г] *Далее зачеркнуто* но на груди.

Замужние женщины и вдовы надевают поверх еще другую одежду, которую они называют *Tagalai*[49]. Она той же длины, что и предыдущая, а отличается от нее главным образом тем, что не имеет рукавов. Состоит также из замшевой оленьей или лосиной кожи, окрашенной в красноватый цвет, но ничем не подбита и с обеих сторон имеет в складках разрезы до талии. Вместо рукавов с плеч на руки свисает оторочка из шкур молодых жеребят шириной в 1–2[а] // ладони и такая же, но вдвое более широкая, оторочка идет л. 58 об.
кругом понизу, а также спереди от низа до пояса. А в разрезанных складках[б] по сторонам оторочка более узкая и еще уже она спереди на груди, от шеи до пояса. Там, где *Tagalai* едва только сходится, он завязывается ремнями, но не запахивается. *Tagalai* никогда не бывает вышитый, а вместо этого украшен мелкими кораллами спереди и сзади, и по всем швам как угодно и на такую ширину, как того желает каждый. Они также часто бывают увешены всякими звонками и побрякушками. //

Tagalai представляет скорее церемониальную, нежели обычную домаш- л. 59
нюю одежду. Ибо помимо того, что *Tagalai* указывает на замужнее состояние женщины, он служит еще и для того, чтобы женщина могла появиться в нем перед своими свекром и старшим братом мужа – особами, к которым она испытывают особое почтение и которым она никогда не показывается без данной одежды. Поэтому якутские женщины редко носят этот *Tagalai* кроме тех случаев, когда присутствует один или другой[в] из этих их близких родственников, или когда они идут туда, где могут предполагать встречу с одним из них.

|: *Schigedèk*[50] – так красноярские татары называют платье замужних женщин, которое они носят поверх обыкновенной шубы. Оно делается или из **ровдуг**, или из **китайки**, совсем легкое и на нем нет никаких украшений. Как и на *Tagalai* якутов рукавов на нем нет. :|[г]

|: *Schigedek* у татар имеет то же предназначение, что и *Tagalai* якутов. Без него женщины не могут показываться **свекру** и **большому деверю**[51]. Если даже эти лица отсутствуют, то они все же носят *Schigedék*, находясь вне дома, из боязни, что могут с ними встретиться. И если даже они уже умерли, а стоят только юрты, в которых жили свекор и большой деверь, то женщины не войдут без *Schigedék*а в эти юрты из страха перед духами умерших.:|[д]

|: У брацких женщин имеется точно такое же платье, которое они называют *Digilì*[52]. Они надевают его поверх обыкновенной шубы и не могут без него появляться перед свекром, дядей мужа, или братом его отца, и старшим братом мужа. У бедных *Digili* делается из **ровдуг**, покрытых **китайкой**, у богатых внизу **китайка**, верх из **камки**. Оторочки, которую можно видеть на якутском *Tagalai*, здесь не имеется.

У знатных на *Digili* спереди по обеим сторонам имеются украшения из

[а] 1–2 *в ркп исправлено из* 2.
[б] в разрезанных складках *написано над строкой*.
[в] Или другой *написано над строкой*.
[г] *От* Schigedèk – так красноярские *до* на нем нет *написано на правом поле л. 58*.
[д] *От* Schigedek у татар *до* умерших *написано на правом поле л. 58 об.*

мелких оловянных пластинок, у молодых женщин нередко спереди и сзади подвешены многочисленные побрякушки.

Digili внизу, начиная от талии, заложена складками, а сзади имеется разрез. :|[а]

Зимой поверх описанной одежды якуты, как мужчины, так и женщины,
л. 59 об. // носят еще один род шуб, который они называют *Sangiach*[53]. Русские произносят это как **саннаяк**[54]. Эти *Sangiach'*и также не длинные, они едва касаются колен и покрывают *Son*ы. У них точно так же узкие рукава, плотно облегающие руки, а спереди они запахиваются на ширину ладони. В остальном в этих *Sangiach'*ах существенно то, что они всегда делаются мехом наружу и никогда ничем не подбиваются.

У бедных людей *Sangiach'*и из коровьих или конских шкур, для чего берутся годовалые и двухгодовалые жеребята и телята. У более богатых *Sangiach'*и для начала и конца зимы – из оленьих шкур, а для середины зимы –
л. 60 из волчьих, // у самых богатых – из рысьих шкур.

|: *Sangiach'*и из волчьих и рысьих шкур не запахиваются спереди одна пола на другую, так как они слишком волосатые. :|[б]

На них не бывает оторочки. На них не устраиваются и никакие другие украшения, исключая вставленные на спине длинные полосы другого цвета и другого меха, которые начинаются от обоих плечей и сходятся внизу в виде двух дуг, круглых вверху и заостренных внизу. Это украшение они называют по-якутски *Irbì*[55]. Русские же, которые зимой[в] носят подобные *Sangiach'*и, называют эти полосы из-за их сходства с бровями – **брови**.

|: На тунгусских парках на плечах вставляется также нечто в этом роде. Даже на летних **парках** из **ровдуг** на плечах нередко можно увидеть такие меховые **брови**. :|[г]

Из оленьих шкур они охотнее всего берут на шубы[д] белые шкуры, а из волчьих – серые. //

л. 60 об. Женские *Sangiach'*и бывают особыми только у знатных лиц. Простые женщины носят *Sangiach'*и своих мужей. Особые женские отличаются тем, что они очень длинные, как остальное женское платье, и, кроме *Irbì* на плечах, имеют еще полосу из другого меха и другого цвета на талии вокруг всего тела.

Kur[56], пояс, делается у якутов из кожи, шириной в хорошую ладонь, и весь усажен мелкими кораллами, цвет которых чередуется по длине.

|: Пояс по-брацки *Bügè*[57], по-самоедски *Nióje*[58]. Самоеды носят пояса из красной **юфти**, также и обыкновенные русские пояса, также и брацкой работы. :|[е]

Брацкие пояса, выложенные серебром, в большом почете и у якутов. Так что каждый, кто только в состоянии его приобрести, его имеет.

[а] *От* У брацких женщин *до* имеется разрез *написано на правом поле л. 58.*
[б] *От* Sangiach'и из волчьих *до* волосатые *написано на правом поле л. 60.*
[в] зимой *написано над строкой.*
[г] *От* на тунгусских *до* **брови** *написано между строк и на правом поле л. 60.*
[д] на шубы *написано над строкой.*
[е] *От* Пояс по-брацки *до* брацкой работы *написано на правом поле л. 60 об.*

Они носят пояса как поверх // *Sangiach*'ов, так и поверх *Son*'ов. л. 61

|: У татар пояса носят только мужчины и девушки, женщины не носят. Пояс по-татарски *Kur*[59]. Большинство носит русские **кушаки**. Брацкие пояса у них не приняты. Котовцы и камасинцы носят и брацкие пояса. :|[а]

На поясах висят всякие нужные предметы, как-то нож, табачная трубка, маленький мешочек с табаком, огниво, которое обычно привязывается снизу к мешочку, в котором хранятся трут и кремень, и т. д.

Suturì – якутское название для панталон, которое в Якутске принято и у русских. Русские в Анадырске и на Камчатке называют такие панталоны **га́чи**[60]. Это слово в сущности обозначает штанины на европейских[б] брюках, с которыми эти **гачи,** или *Suturi*, имеют некоторое сходство. Так как если штаны якутов и всех других язычников в Сибири прикрывают только половые органы и зад, то *Suturi* // предназначаются для бедер и ног и идут л. 61 об. вниз от штанов, несколько заходя за икры. Летом они делаются иногда из **ровдуг**, иногда как летом, как и зимой – из оленьих и лосиных **камасов**; у знатных также из волчьих и рысьих шкур. Мех во всех случаях обращен наружу. Вверху они прикрепляются к штанам, а затем трижды обвязываются вокруг ног – вокруг колен, вокруг икр и под икрами, где они заканчиваются. Те, что делаются из **камасов**, часто бывают вышиты вдоль швов от колен донизу мелкими кораллами.

|: Брацкие таковых не имеют. Если даже некоторые и носят короткие штаны, не доходящие до сапог, то у них ноги в этих местах остаются голыми. :|[в]

Якутские чулки *Katentschì*[61] делаются из **ровдуг**, надеваются на ноги и идут до *Suturi* на икрах. Знатные // только их и носят. Простые люди непо- л. 62 средственно засовывают ноги в следующие два рода сапог.

Sari[62] – якутские летние сапоги из черной прокопченной конской кожи. Надеваются поверх *Katentschí* или на голую ногу и доходят до икр, иногда и до колен, и привязываются поверх *Suturi* ремнем вокруг ноги. Кожа на их подошвы берется из прокопченной бычьей шкуры и она сработана так прочно, что совершенно не пропускает воды. Вследствие этого русские в Якутске считают *Sari* лучшими, чем[г] сапоги, сделанные из **юфтевых** кож, и носят их чаще, чем последние.

Eterbèss[63] – якутские зимние сапоги. Русские произносят это слово как **торбасы**. Они делаются из **оленьих**, **лосиных** и **лошадиных камасов** // мехом наружу или из **половинок** (замшевая лосиная кожа), причем по- л. 62 об. следние носят особое название *Bürpjächi*[64]. Подошвы у всех делаются из **половинок**, без каблуков, как и *Sari*. Доходят до икр и до колен, вверху завязываются. У этих *Bürpjäch*'ов верхний край и ступни обычно вышиты разноцветным орнаментом, или только край обшит мелкими кораллами.

Кораллы ценятся у якутов не иного цвета, как только белый, черный и голубой. Эту же моду приняли и другие северные народы Якутского уезда –

а *От* у татар пояса *до* брацкие пояса *написано на правом поле л. 60 об.*

б европейских *написано над строкой.*

в *От* Брацкие таковых *до* остаются голыми *написано на правом поле л. 61.*

г *Далее зачеркнуто* готовые.

юкагиры, коряки, ламуты, чукчи, а также камчадалы, курилы и якутские[а] тунгусы. Прочие тунгусы не делают особого различия между разными цветами кораллов. //

|: Тунгусы на Нижней Тунгуске любят преимущественно лишь синие кораллы.

Самоеды и тунгусы любят кораллы всякого цвета. Юкагиры и коряки следуют по большей части вкусам якутов.

Брацкие любят больше всего красные крупные и мелкие кораллы, а также мелкие кораллы желтого, белого, зеленого и черного цветов. Другие цвета им меньше нравятся. Сукна они любят синие, красные и зеленые. :|[б]

|: Магометанские татары любят пуговицы из настоящих морских кораллов, обычно оправленных в серебро. Они платят за одну пуговицу величиной с горошину от 20 до30 копеек. :|[в]

|: Самоедские чулки и сапоги из одного куска. От ступней они доходят до штанов, которые ими снизу закрываются. Зимние – *Pe*[65] (русские называют их **пимы**[66]), которые делаются из оленьих **камасов**, часто очень пестрых; летние – *Tórri*[67], из ровдуг. Подошвы на **пимах** делаются из нижней толстой кожи оленьих ног, которую русские называют **щетки**[68]. :|[г]

|: На самоедских *Torri* подошвы делаются из шкуры с оленьего лба, так как там кожа толще всего.

Татары носят чулки (*uk*[69]) из косульих шкур, поверх них **пимы** (*maimàk*[70]) из **сохатиных** или **козлиных**[д] **камасов**. Летом они носят только сапоги (*üduk*[71]) из **половинок**, без чулок. Штаны у них такие длинные, что доходят до **пимов** и сапог.

Подошвы на **пимах** также из **камасов**, на летних сапогах – из коровьей или конской кожи, выделанной и прокопченной.

Летом они кладут в сапоги вниз траву для предохранения ног. :|[е]

|: Сапоги по-монгольски *Otùl*[72], по-брацки *Otussun*, или *Otuhùn*[73], делаются или из прокопченной конской кожи, или **половинок**, только у последних подошва из прокопченной конской кожи. На них много украшений из тонких кожаных ремней, вокруг которых согнуты пластинки из желтой меди. Такие ремни нашиваются на сапоги в виде узоров. :|[ж]

|: Туруханские самоеды носят нижнюю одежду, которую называют *Págge*[74]; русские говорят **парки**. Эти **парки** делаются из оленьих шкур. Зимой они носят двойные **парки**. Нижние **парки** – с густой и длинной[з] шерстью, обращенной внутрь, а поверх них – верхние **парки**, тонкие, с короткой шерстью (**одындренные**[75] или **пыжовые**[76]), обращенные мехом наружу. Летом они носят **парки** только одного вида – из **ровдуг** или **одындр**, или из

[а] якутские *в ркп исправлено из* иркутские.
[б] *От* Тунгусы на Нижней *до* зеленые *написано на правом поле л. 62 об.*
[в] *От* магометанские *до* от 20 до 30 копеек *написано на правом поле л. 64.*
[г] *От* Самоедские чулки *до* называют **щетки** *написано на правом поле л. 61.*
[д] или **козлиных** *написано над строкой.*
[е] *От* На самоедских *до* предохранения ног *написано на правом поле л. 61 об.*
[ж] *От* Сапоги по-монгольски *до* в виде узоров *написано на правом поле л. 62.*
[з] густой и длинной *написано поверх зачеркнутого* плотной.

пыжиков, так как они легкие. Даже и летом в ясные дни они носят **парки** мехом внутрь. Для дождливой же погоды у них есть другие легкие летние **парки**, которые носятся мехом наружу. Все эти **парки** одинакового фасона. Они доходят до колен, с узкими рукавами, :|[а] |: спереди не открыты, а надеваются через голову, вследствие чего и не прилегают плотно к телу. **Парки**, которые носятся мехом наружу, вышиваются окрашенным в желтый[б] цвет оленьим волосом (из бороды оленя) и узкими длинными ремешками из белых и черных **одындр**. Повдоль по груди до нижней кромки идут две полосы; расстояние между этими полосами составляет приблизительно ½ аршина. Затем такая же кайма идет внизу вокруг по кромке **парки,** и еще одна полоса на спине поперек между плечами. Оленьи волосы они окрашивают корнем, который тамошние русские называют **ревень**[77], или держат волосы в дыму, от чего они становятся желтыми. :|[в]

|: Поверх парки туруханские самоеды носят еще другую зимнюю[г] одежду, которую они называют *Sokui*. Она закрывает одновременно и голову, как юкагирские **куклянки**[78]. У них имеются два рода *Sokui'*ев. Один род из волчьих и **песцовых** шкур, которые носятся мехом наружу; спереди они не открываются. Другой род – из оленьих шкур, которые носятся мехом внутрь; они имеют разрез от пупа до самого низа. Эти последние называются тамошними русскими **ляпасы**. **Ляпасы** спереди по обе стороны разреза и кругом по низу украшены различными вышивками. :|[д]

|: **Ляпасы** и **парки** самоедов, которые носятся мехом внутрь, окрашиваются снаружи **ольхой**.

Как *Sokui'*и, так и **парки** внизу украшены бахромой из собачьих волос; на **парках**, особенно у женщин, иногда по 2–3 ряда бахромы, наподобие оборок.

Вышивка на одежде у самоедов такая же, как у якутов и других народов. Они вырезают из **ровдуг** или сырой кожи ремни в форме различных фигур и нашивают их в виде полос на одежду.

Парки самоедских женщин отличаются от **парок** мужских тем, что они спереди открыты и завязываются ремнем на груди. *Sokui'*ев женщины не носят.

*Sokui'*и доходят до икр, у юраков до ступней, так как и **парки** они носят более длинные, чем остальные самоеды. :|[е]

|: В «*Staat von Sibirien*»[79] о самоедах написано, что будто бы они большей частью носят на левом плече вместо плаща черную шкуру, украшенную многочисленными хвостами. Это неверно. :|[ж]

|: Юракские самоеды называют свои **парки** <u>*Malti*</u>[80], а не <u>*Pagge*</u>, но покрой у них точно такой же, как и у остальных. :|[з]

[а] *От* Туруханские самоеды *до* рукавами *написано на правом поле л. 54 об.*
[б] желтый *в ркп исправлено из [нрзб].*
[в] *От* спереди не открыты *до* желтыми *написано на правом поле л. 55.*
[г] зимнюю *написано над строкой.*
[д] *От* Поверх парки *до* вышивками *написано на правом поле л. 55 об.*
[е] *От* **Ляпасы** и **парки** *до* остальные самоеды *написано на правом поле л. 56.*
[ж] *От* В «Staat von Sibirien» *до* Это неверно *написано на правом поле л. 58.*
[з] *От* Юракские самоеды *до* остальных *написано на правом поле л. 58 об.*

|: Брацкие, как мужчины, так и женщины, имеют почти одинаковую одежду. Зимой они носят длинную овечью или косулью шубу на голое тело. Эти шубы широко запахиваются, так что пола доходит до подмышки правой руки. На такой шубе имеется узкая **опушка** из черной или белой **мерлушки**[81], а рядом с ней кайма из синей или красной **китайки** шириной в хорошую ладонь. Эта шуба от талии до пят заложена несколькими складками и имеет разрез с левой стороны. У знатных женщин шуба покрывается **китайкой** или камкой, а кроме того она там и сям украшена цветными полосами. У мужчин и женщин шубы одинаковой длины и доходит до пят. Они называют эти шубы *Digil*. Мужчины, когда очень холодно, носят поверх них еще одну овечью шубу мехом наружу, которую они называют *Dachi*[82]. Она почти такая же длинная, как и шуба *Digil*. :|[а]

|: Летом брацкие мужчины и женщины носят те же шубы. которые были изношены зимой. Они делают себе ежегодно осенью новые шубы и они служат весь год, при этом для них оказывается кстати то, что летом, когда бывает жарко, на их шубах, в особенности на тех, что из косульих шкур, остается мало волос.

Поверх шубы у брацких с обеих сторон от талии до самого низа свисают большие широкие лоскуты из двойной прошитой **китайки**, которые они называют *Chormoktschi*. Вверху они соединяются широкой лентой из **китайки** или из кожи, которая натягивается вокруг тела, а поверх этой широкой ленты надевается пояс, по-брацки *Bügè*, который отделан не иначе, как серебром. Впрочем, некоторые носят и русский **кушак**. *Chormoktschi* служит :|[б] |: для того, чтобы когда они едут верхом с луком и стрелами, шуба не стиралась бы от колчанов, а также чтобы предметы, которые висят у них на поясе, не повреждали шубу.

У якутов имеются такие же, только меньшие, лоскуты по обе стороны поверх их *Sangiach'*ов из оленьей или лосиной кожи (**ровдуг** или **половинок**).

На поясе у брацких висят нож, огниво, ложка и длинная сумка, куда они кладут, когда находятся в пути, хлеб, мясо или другую еду. Эти сумки называются у них *Chaptuga*[83], что согласуется с тунгусским *Chaptua*[84]. Поякутски *Chapchà*[85]. У некоторых все на одной стороне, у других распределяется по обе стороны.

Трубку и табак они носят в карманах штанов.

Штаны у брацких мужчин и женщин очень широкие и идут от пупа до середины бедер. Из **ровдуг**. У женщин штаны устроены так, чтобы их можно было сзади спустить вниз, когда они хотят справить нужду. :|[в]

|: Среди брацких большинство тех, кто в состоянии, помимо своих обычных шуб имеет еще праздничное суконное платье русского образца. :|[г]

|: Татарские шубы, *Ton*[86], большей частью из косульих шкур мехом внутрь, рукава длинные, запахиваются с левой стороны до правой под-

---

[а] *От* Брацкие, как мужчины *до* шуба Digil *написано на правом поле л. 56 об.*

[б] *От* Летом брацкие *до* Chormoktschi служит *написано на правом поле л. 57.*

[в] *От* для того, чтобы *до* справить нужду *написано на правом поле л. 57 об.*

[г] *От* Среди брацких *до* русского образца *написано на правом поле л. 62 об.*

мышки. Оторачиваются бобром, выдрой или черной **мерлушкой**. Доходят до икр, иногда и до пяток. От колен вокруг несколько складок; без разрезов. Одинаковы у мужчин и у женщин, но только у женщин они несколько длиннее и всегда доходят до пят. Кроме того, на женских шубах имеется немного складок вокруг шеи. Летом они носят старые изношенные шубы, оставшиеся с зимы, а осенью делают новые. Некоторые покрывают шубу шелковой тканью или сукном.

Chatandschằ – верхняя шуба у татар (**даха**), также из косульих шкур мехом наружу.

Опушка у татарских шуб наверху шириною в ладонь, внизу – только в палец. Различие с брацкими шубами заключается главным образом в складках, которые у брацких находятся выше, и, кроме того, брацкие делают в своих шубах разрез внизу. :|[а]

|: Башкиры шьют свои **тулупы**[87]**,** или **дахи,** из конских шкур. Я видел такие у татар на Иртыше, которые получили их от башкир. :|[б]

|: Многие татары, брацкие, якуты и самоеды[в] носят также суконную одежду[г]. И больше всего они любят красный, зеленый и синий цвета. Три первых народа приспособляются в этих платьях к русской моде и носят ***зипуны***[д][88]. А самоеды делают суконную одежду на свой лад – так же, как и их другие так называемые **парки**, и вставляют в них полосы различного цвета, чтобы они были пестрее. Эти полосы чаще всего идут повдоль по обе стороны груди вниз, а также вдоль нижней кромки платья. Я видел такую одежду в Мангазее на тавгийских **аманатах**. :|[е] //

Одежда лесных тунгусов, л. 63

а именно, сначала мужская летняя одежда.

Они не носят летом шапок, не носят их также ни весной, ни осенью, а только лишь зимой, но и тогда не столько из-за холода, на который они не обращают особого внимания, сколько из-за снега.

|: Вместо шапки у некоторых[ж] на голове натянут ремень, с которого по обе стороны на уши свисают два маленьких лоскута шириной и длиной в ладонь, чтобы предохранить зимой уши от мороза. Эти ремни особенно употребительны на Нижней Тунгуске, где они, как у мужчин, так и у женщин, усажены различными коралловыми украшениями.

Мангазейские тунгусы на Нижней Тунгуске называют летнюю одежду <u>*Kitù*</u>[89], зимнюю – <u>*Schun*</u>[90]. :|[з]

У некоторых есть рубашки, но большинство их не носит.

Odínjami[91] у этих тунгусов – единственная нательная одежда летом, и зимой ей тоже соответствует только одна. Состоит из шкур молодых оле-

---

а *От* Татарские шубы *до* разрез внизу *написано на правом поле л. 59.*

б *От* Башкиры шьют *до* их от башкир *написано на правом поле л. 61.*

в татары, брацкие, якуты и самоеды *в ркп посредством проставленных поверх строки цифр* 1, 2, 3, 4 *исправлено из* самоеды, брацкие, якуты и татары.

г суконную одежду *в ркп исправлено из* суконные **зипуны**.

д *Исправлено, в ркп написано* ***зипуни***.

е *От* Многие татары *до* тавгийских **аманатах** *написано на правом поле л. 60.*

ж Некоторых *написано поверх зачеркнутого* них.

з *От* Вместо шапки *до* зимнюю – <u>Schun</u> *написано на правом поле л. 63.*

ней (**одындры**)[а] мехом наружу и украшена на плечах, вокруг бедер и кругом черными и белыми вставными полосами из других оленьих шкур соответственно вкусу каждого. Спереди не совсем сходится, так что если бы
л. 63 об. носить только ее одну, то // тело оставалось бы голым на ширину двух ладоней. Сзади немного длиннее, чем спереди, в целом немного не доходит до колен. Узкие рукава. Внизу вокруг бахрома из белых конских грив[б] или козьих бород, которые они выменивают у русских, или из длинных волос, которые растут у оленей на шее снизу[в]. Волосы длиной с ширину доброй ладони, а иногда и до ½ аршина[г], а между ними окрашенные в красноватый цвет волосы, которые растут на копытах оленей с внутренней стороны, но их длина приблизительно вдвое меньше.

|: Бахрома у некоторых такая длинная, что сзади[д] покрывает икры. :|[е]

Urúptun[92] – тунгусский нагрудный лоскут, который свисает с шеи на грудь и доходит до штанов. Ширина его 2–3 ладони. Он носится под упомянутым выше *Odinjami*, а *Odinjami* привязывается поверх *Uruptun*а спереди
л. 64 на груди и животе. Сам *Urúptun* // закрепляется только вокруг шеи. Он состоит из чередующихся черных и белых полос из оленьих шкур (мехом наружу), составленных по длине, которые вверху и внизу соединяются поперечными полосами. Внизу на нем имеется такая же бахрома, как и на *Odinjami*. По сторонам меховая кайма, или оторочка, из длинношерстного конского меха. Что касается лошадей, то тунгусы стараются добывать их всеми силами, где могут, у русских, якутов, брацких, потому что они особенные их любители.

|: Мангазейские тунгусы на Нижней Тунгуске называют нагрудный лоскут, как на зимней, так и на летней одежде, *Chólmi*[93]. :|[ж]

Búgö[94], тунгусский пояс, носится в виде узкого простого ремня из **половинок**. Богатые также носят выложенные серебром пояса брацкой работы.

О штанах уже было сказано выше. //

л. 64 об. *Ármus*[95] – тунгусские панталоны из **половинок**, как у якутов.

Чулок не носят.

Lökomì[96] – тунгусские летние сапоги из **половинок**. Заходят немного выше лодыжек и привязываются поверх панталон *ármus* ремнями.

|: *Kochálla*[97] – тунгусские летние рукавицы из **ровдуг** или **половинок**, зимой – из шкур с оленьих голов. :|[з]

Зимой лесные тунгусы носят следующую одежду.

Aun[98] – шапка из оленьей шкуры мехом наружу, ничем не подбитая. Едва закрывает уши, внизу подвязывается под подбородком. Якутские тунгусы носят якутские шапки.

[а] (**одындры**) *написано над строкой.*
[б] *Далее зачеркнуто* или из другого длинношерстного меха.
[в] или козьих бород, которые они выменивают у русских, или из длинных волос, которые растут у оленей на шее снизу *написано на правом поле л. 63 об.*
[г] а иногда и до ½ аршина *написано над строкой.*
[д] сзади *написано над строкой.*
[е] *От* Бахрома *до* покрывает икры *написано на правом поле л. 63 об.*
[ж] *От* Мангазейские *до* одежде, Chólmi *написано на правом поле л. 63 об.*
[з] *От* Kochálla *до* оленьих голов *написано на правом поле л. 64 об.*

Kúngu[99] – как *Odinjami*, только несколько грубее и с более теплым мехом, но никогда изнутри не подбивается. С этим, как и летом, носится *Uruptun*.

Штаны, о которых – выше, летом и зимой одинаковы. //

Hówori[100] – панталоны из **камасов**, не подбитые. л. 65

Kulmi[101] – зимние сапоги, также из **камасов** и не подбитые изнутри. Покрой и того, и другого, такой же, как летом, и такой же, как у якутов. **Камасы** по-тунгусски *óha*[102].

На штанах (*N[ota] B[ene]*: не на поясе, как у якутов, брацких и т. д.) у тунгусов висят следующие необходимые вещи: на правой стороне маленький мешочек с табаком, другой мешочек с трутом и кремнем, особо огниво и маленькая деревянная ложечка с серой. На левой – нож в ножнах и табачная трубка.

|: Точно так же и у юкагиров, одежда которых также сходна по большей части с тунгусской, но только она сзади длиннее и более заострена. Юкагиры также вшивают в свою одежду спереди внизу в оба угла и сзади в середине нижней кромки отдельные мелкие камешки, чтобы они оттягивали платье вниз и не давали ему коробиться[а] и сгибаться. Они носят такие два одеяния одно поверх другого, оба одинакового покроя, оба из шкур молодых оленей, с той лишь разницей, что на нижнем мех обращен внутрь, а на верхнем – наружу. Верхняя одежда [юкагиров] – перевернуть 3 листа[б]. :|[в]

Женская одежда лесных тунгусов.

Njöl – нагрудный лоскут, о нем уже сказано выше.

Dschergà[103] – нательная одежда летом. Из **половинок** или **ровдуг**, окрашенных в красновато-желтый цвет, не длиннее, чем до колен, спереди // запахивается слева направо, со складками от талии до самого низа, с разрезами по обе стороны, по швам и по краям не только спереди, но и кругом внизу украшена и усажена полосами из красной и синей **китайки**, а также полотняными уголками. У них также есть обыкновение для красоты окрашивать только часть кожи, которую они хотят употребить на одежду, и оставлять другую часть некрашеной, чтобы они сильнее контрастировали. л. 65 об.

|: Все языческие народы запахивают свою одежду слева направо. Простые же люди из русских – справа налево. Они в этом суеверны и считают это едва ли не религиозным делом, чтобы внешне не уподобляться языческим народам.

У тунгусских молодых женщин и девушек существует еще особое летнее платье, которое они называют *Kumù*. Оно во всем сходно с *Dschergà*, только сплошь украшено и обвешано различными украшениями, звонками и побрякушками. :|[г]

Daóde[104] – зимняя одежда, сделанная так же, как и предыдущая, но мехом внутрь. Она шьется из оленьих и лосиных шкур.

[а] коробиться *написано над строкой*.

[б] перевернуть 3 листа – *отсылка к л. 67 об. рукописи*.

[в] *От* Точно так же и у юкагиров *до* 3 листа *написано на правом поле л. 65*.

[г] *От* Все языческие *до* побрякушками *написано на правом поле л. 65 об*.

л. 66 *Holtuláni*[105] – надевается зимой поверх *Daode* // и во всем сходна с *Kungu* мужчин, но снабжена большим количеством украшений, которые сосредоточены главным образом на спине в виде частых вставленных черных полос и привешенных многочисленных косичек из выкрашенных в красный цвет конских волос и ремешков. Спереди она также не запахивается, как и *Kungu* и *Odiniami*. При этой одежде, однако, не носится *Uruptun*, так как грудь у женщин и без того закрыта дважды.

Штаны, панталоны и сапоги, как у мужчин, так и у женщин имеют одни и те же названия.

|: Молодые женщины и девушки носят также различные украшения из желтой меди, железа, олова, кораллов, маленькие колокольчики и бубенчики – как зимой на *Holtulani*, так и летом на *Dscherga*, также и вокруг шеи.

Тунгусы на Нижней Тунгуске в Мангазейском уезде отличаются тем, что у них и молодые мужчины имеют обыкновение украшать себя всякими женскими украшениями, чего другие не делают. :|[а]

Тунгусские женщины не носят шапок и только иногда зимой, когда идет снег, заимствуют их у своих мужей. Вместо шапок они носят вокруг головы круг из беличьих хвостов, какой мужчины из простых людей, и русские, и
л. 66 об. язычники, обычно носят на шее. // Объясняют они это тем, что женщинам не приходится так много, как мужчинам, находиться вне дома и под открытым небом.

Тем не менее, из вышесказанного видно, что тунгусские женщины лучше защищены от холода, чем мужчины, и это объясняется тем, что они меньше двигаются, чем последние. Мужчина согревается ходьбой и работой на охоте, тащит нарты, рубит дрова[б] и т. п. Женщина в пути только присматривает за оленями.

Я встретил в конце зимы[в], когда было еще довольно холодно[г], в лесу (в 1736 г., в Илимском уезде, между Илимском и Усть-Кутом[д]) тунгусов с нартами – у них даже не было шапок и между *Kungu* и *Uruptun*ом в нескольких местах виднелось голое тело. Однако они уверяли, что холод им никак не вредит, так как они согреваются ходьбой и тем, что тащат нарты, да и тело их было теплым на ощупь. //

л. 67 Птичьи и рыбьи шкурки у якутов[е], тунгусов, брацких и монголов для одежды не употребляются.

|: Из лебедей и **гагар** самоеды делают праздничную одежду, а именно, **парки**, которые выглядят очень пестро и красиво. В Мангазее мне это не подтвердили. Хотя шубы из лебедей самоеды будто бы себе делают, но пером внутрь, для тепла зимой. Из **гагар** они шуб не делают, но русские, говорят, иногда ради курьеза делают такие пестрые шубы из **гагар**. :|[ж]

а *От* Молодые женщины *до* не делают *написано на правом поле л. 66*.
б рубит дрова *написано над строкой*.
в в конце зимы *в ркп исправлено из* зимой.
г когда было еще довольно холодно *написано над строкой*.
д в Илимском уезде в 1736 г., между Илимском и Усть-Кутом *написано на правом поле л. 66 об*.
е *Далее зачеркнут союз* и.
ж *От* Из лебедей *до* шубы из гагар *написано на правом поле л. 67*.

Нерчинские тунгусы, которые вообще во всей одежде с головы до пят следуют монгольской моде, имеют пристрастие и к немецкой одежде. Они покупают старую суконную одежду, какого угодно цвета, только бы она была сшиты на немецкий лад, у русских по очень высокой цене и надевают ее тогда, когда хотят иметь наиболее торжественный вид. Когда мы путешествовали по Нерчинской степи, почти все наши тунгусские возницы были в немецком платье, и нам приходилось иногда видеть до 50 человек вместе в таком платье. //

Верхнее платье юкагиров, которое русские называют юкагирским словом с прибавлением русского окончания – **махалка**[106], всеми своими украшениями вполне сходно с одеждой тунгусов: те же ремни, полосы и т.д. Женщины и мужчины носят одинаковую одежду, только у женщин больше украшений, а у девушек – особенно много. Летом они носят ту же самую одежду, которую уже износили зимой. Как и тунгусы, они носят на своей одежде шнуры из выкрашенных в красный цвет конских волос, которые покупают у русских. Носят также и бахрому из длинных[а] волос, растущих у оленей на шее, как это принято и у тунгусов. Нагрудный лоскут как у тунгусов, так как платье у них спереди тоже не сходится. Мех белого оленя считается наилучшим. Они также любят крупные кораллы, мелкие же вовсе не любят. Этими крупными кораллами они украшают свои шапки вместо оторочки. // л. 67 об.

Кажаны[107] остяков на пумпокольском языке называются *Pülèl*. Женщины и мужчины носят частью в качестве рубашек, частью в качестве нижнего, а также и верхнего платья всякую гладкую и не грубую одежду, которая называется **кажаны**, например, из **ровдуг**, **половинок**, а по большей части (особенно у русских) из рыбьей кожи. Они снимают кожу со стерлядей, осетров, налимов, **тайменей**, высушивают ее и трут руками, пока она не станет мягкой, сшивают вместе и шьют из нее все, что им нужно. Лучшими являются кожи осетров и[б] стерлядей, которые совершенно не пропускают воды, хотя кожи и других рыб имеют то преимущество перед кожей животных, что не так легко пропускают воду. Остяки делают из кожи осетра и стерляди даже башмаки и **черки**[108], или сапоги, доходящие до колен, только подошвы у них делаются из русской кожи. В Кети осетров нет, поэтому там используется только стерляжья кожа. л. 68

|: Летняя одежда, по-русски **кажаны**, на языке енисейских остяков называется *Fállatam*[109]. Эти остяки не делают одежды из рыбьей кожи. Но из последней они, как и остяки на реке Кети, делают обувь. Остяки в Мангазейском уезде, переселившиеся сюда из Сургутского уезда, также не имеют одежды из рыбьей кожи. :|[в]

Шубы остяков – из оленьих // или заячьих мехов, у мужчин и женщин одинаковы по внешнему виду, доходят до колен, без складок, спереди немного запахиваются, без опушки. Такие шубы пумпокольские остяки называют *Laihem*, остяки на Енисее – *Chat*[г 110]. л. 68 об.

[а] длинных *написано над строкой*.
[б] осетров и *написано над строкой*.
[в] *От* Летняя одежда *до* из рыбьей кожи *написано на правом поле л. 68*.
[г] остяки на Енисее – Chat *написано на правом поле л. 68 об*.

Остяцкие женщины прежде носили на голове и на волосах всяческие украшения из кораллов, но с тех пор, как они крещены, их более не носят.

Камасинцы, котовцы и т. д. носят татарскую одежду, но их платье и шубы короче и редко бывают ниже колен, ибо большая часть котовцев и все камасинцы постоянно находятся на ногах.

Сапоги делаются у них из шкур косуль, убитых летом, ибо на них волос не такой густой и длинный, а поэтому сапоги, если они намокли, легче сушить. Зимой и летом они обматывают ноги травой или сеном. //

л. 69 Их штаны делаются из старого[а] косульего меха, у которого волосы сносились[б]. Они доходят от половых органов до колен, вверху нигде не имеют разреза и их приходится зашнуровывать и завязывать вокруг тела почти как мешок.

|: Женские штаны у камасинцев состоят из двух клапанов, из которых задний завязывается спереди, а передний сзади; это ради удобства женщин, когда им надо отправлять нужду. :|[в]

Iltìk[111] – это кошель, который татары носят с левой стороны на поясе поверх одежды. Камасинцы употребляют такой же и называют его *Ellik*[112]. Кошель имеет треугольную форму, вверху собран складками, внизу широкий и плоский. Вверху посередине имеется щель, через которую можно рукой залезть в кошель, а над щелью – железное кольцо, которое стягивается вниз, чтобы закрыть кошель и из него ничего не могло бы выпасть. В этом кошеле они держат всякие необходимые вещи, также и запас еды. Он делается из кожи или **китайки**, а внизу из той же материи двойная оборка. //

Примечания

1 См. прим. 4 к главе 6.
2 Кораллы – см. Глоссарий.
3 Далай-ламская религия – тибето-монгольская форма буддизма (ламаизм).
4 Сведения о «Земле Езо» (Иессо, Иесо Ессо) как одном большом острове были получены в 1643 г. в ходе плавания корабля Нидерландской Ост-Индской компании «Кастриком» к Японским и Курильским островам. Противоречивые представления об этом географическом объекте (за «Землю Езо» принимали даже вновь открытую Камчатку) получили широкое распространение в европейской географии и картографии. Согласно совр. данным, «Земля Езо», обнаруженная голландцами в 1643 г., – это остров Матмай (совр. название – Хоккайдо). Судя по всему, Г.Ф. Миллер называет островами Езо как Матмай (Хоккайдо), так и три южных о-ва Курильской гряды – Итурпу (совр. Итуруп), Уруп и Кунашир. Основанием для этого, видимо, послужила информация некоторых архивных документов о том, что коренное население этих островов японцы называли «езо» (См.: Миллер 1996. С. 46–52). При этом Миллер высказал предположение, что во время плавания корабля «Кастриком» мог действительно существовать один остров Езо, который затем был разделен в результате землетрясений (Там же. С. 52). См. также: Русские экспедиции 1984. С. 310; Миллер 1996. С. 421.
5 Аурипигмент (от лат. aurum – золото и pigmentum – краска) – полупрозрачный минерал класса сульфидов; цвет от лимонно- и золотисто-желтого до оранжево-желтого. С античности использовался в качестве желтой краски. Об использовании тюрками-

а старого *написано над строкой*.
б *Далее зачеркнуто* У мужчин и женщин одинаковые штаны.
в *От* Женские штаны *до* отправлять нужду *написано на правом поле л. 69*.

мусульманами смеси аурипигмента и извести для сведения волос на гениталиях сообщает П.С. Паллас – см.: Henrici 1894. S. 141–144.

6 Лат. – Мессершмидт в рукописных примечаниях к Страленбергу, к стр. 135: О татуированных с помощью иглы знаках и фигурах на лице, которые тунгусы на своем языке называют Hundishal, епископ Эвстафий Фессалоникский в комментариях к «De situ orbis» Дионисия Александрийского, Базель 1556, октав, страница 109, пишет следующее: «Говорят, что и европейские фракийцы (у Мраморного моря) имели обыкновение наносить себе татуировки. Полагают, что это признак знатного происхождения – чтобы выделиться наколотой татуировкой. Тот же, кто не получил татуировки – не знатен».

«Die Tungusischen Völcker, welche in Siberien unter der Rußischen Bothmäßigkeit stehen, sind unter allen dortigen Völckern die stärcksten, längsten und geschicktesten, und welche fast wie die Italiäner aussehen. Sie sind die eintzigen, welche noch diese Stunde ihre Gesichter bunt, und mit allerhand Figuren auszieren, und so zu sagen, bemahlen, (conf. Isbrand Ides) und welchen man dahero wohl auch den Nahmen picti geben könte...» (Strahlenberg 1730. S. 135); «Fertur praeterea, Europaeos Thraces notis pungi, nobilitatis argumentum existimantes, notis esse punctos: non autem punctos esse, ignobile» (Dionysius 1556. S. 109); ср. также: «Ferunt item Thraces Europaeos notas sibi imprimere consuevisse, quippe qui nobilitatis argumentum esse judicent, insignitos esse punctis, ignobile vero nullis esse notis obsignatos...» (Eustatius 1861. S. 275; перевод с греческого).

7 Лат.: Новое издание, страница 40 и следующая. «Die Eltern, welche ihre Kinder klein oder jung wegschicken, stechen ihnen mit einer Nadel oder mit einem spitzigen Messer viele Puncte, so eine Figur ausmachen, in den Arm, und reiben eine gewisse schwarze Dinte in die geritzte Wunde. Dieses schwarze Kennzeichen bleibt ihnen Lebenslang ...» (Keyssler 1740. S. 49); приведенная цитата в новом издании (1751 г., то же издательство) расположена на стр. 40–41.

8 Antimonium (позднелат.) – антимонит, минерал класса сульфидов, основной источник получения сурьмы.

9 Тат. «сөрмэ» – сурьма (РТС 1984. С. 615).

10 Франц.: Шоу, Путешествие в Варварию и Левант. Том 1, страница 381, французское издание. Shaw 1743. P. 381 (прим. b): «Al Ka-hol. Golius et d'autres ont traduit ce mot par Stibium, qui est une espece d'Antimoine, et quelquefois par Collyrium»; там же, P. 381–382: «Mais elles [des Dames Moresques] croiroient qu'il manqueroit encore quelque chose d'essentiel à leur parure, si elles n'avoient pas teint le poil des paupieres de ce qu'on nomme Al Ka-hol, qui est la poudre de mine de plomb».

11 Моржовые зубы – см. Глоссарий.

12 Имеется в виду работа «Nachrichten von der Norder Fahrt aus der Mündung des Lena Flußes zu Entdekung der Ostl. Gegenden», написанная Г.Ф. Миллером на немецком языке в 1737 г. во время пребывания в Якутске. Данная работа на языке оригинала и в переводе на русский язык («Известия о северном морском ходе из устья Лены реки ради обретения восточных стран») была отослана ученым в Сенат из Олекминского острога в середине 1737 г. Многочисленные списки данной работы на немецком и русском языках, а также ее экстракт на французском языке хранятся в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 5. Д. 20, 59, 60, 171 и др.) и РГАДА (Ф. 199. Портф. 527. Д. 18 и др.). В переработанном виде материалы «Известий...» вошли в «Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных» (Миллер 1996. С. 19–126). В «Известиях...» Миллер сообщает о карательном походе в 1731 г. отряда русских служилых, а также ясачных коряков и юкагиров, под командованием капитана Д.И. Павлуцкого против чукчей, убивших перед этим казачьего голову Афанасия Шестакова. устрашения. Несмотря на поражение чукотского ополчения в трех ожесточенных сражениях, желаемого результата этот поход не дал (см.: Müller 1758. S. 134–137; Миллер 1996. С. 65–66; История и культура чукчей 1987. С. 123–124; Golder 1960. PP. 163–164). Рассказ Миллера о третьем сражении завершается следующей информацией: «Man versichert, daß unter denen Todten, so man in dem letzten Scharmützel erleget, auch einer gefunden worden, der zwey große Löcher in denen Ober=Lefzen gehabt, in welche man Zähne, die von WallRoß Zähnen ausgeschnitzet, soll einzusetzen pflegen:

und erzehlet, daß dieses für eine große Zierde bey einigen auf denen Insuln wohnenden Tschuktschischen Geschlechtern soll gehalten werden ...» (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 59. Л. 77 об.–78); «Уверяют, что между убитыми на последнем сражении неприятелями найден один, у коего по обеим сторонам рта на верхьней губе были диры, в которые вставляются зубы, из моржовых зубов вырезанные» (Цит. по: Миллер 1996. С. 66).

[13] «Het is gelooffelijk, dat de groote uitsteekende hoek, in het Noord-oosten van Asia gelegen, en by my Ys-kaep genaemt, dicht aen Amerika strekt. ... Men vind aen deze hoek, te weten aen zijn begin Zuidwaerts, Menschen, die steentjes en beenen in hunne wangen ingeboort dragen, en groote gemeenschap met de Noorder Amerikanen schynen te hebben, van wien my alzulke steentjes in handen zijn; zy zijn glinsterent blaeuw, lang drie duim, en breet een duim: zoo dat, misschien, Amerika over dezen weg, of daer omtrent mede, bevolkt is geworden.» (Witsen 1705. S. 158–159).

[14] Лот – мера веса, равная $^1/_{32}$ фунта (см. Глоссарий: фунт).

[15] Ср. самоед. (енис.) «faede« («paede«) – щека; «fea», «feija« («peija«) – лоб (Schiefner 1855. S. 93, 94).

[16] Ср. самоед. (юрак.) «puajea», «peajea» – лоб (Schiefner 1855. S. 36); ненец. «пэяд’» – головная повязка невесты из парчи (НЗС 2005. С. 463).

[17] Лат. – из-за дурного запаха тела и варварской одежды.

[18] «... in tantum ut multi [sacerdotum domini] ... ad hostes fugiant ... Et quamvis ab his ad quos confugiunt discrepent ritu, discrepent lingua, ipso etiam, ut ita dicam, corporum atque induviarum barbaricarum foetore dissentiant, malunt tamen in barbaris pati cultum dissimilem quàm in Romanis injustitiam saevientem». (Salvianus/Vincentius 1684. S. 104).

[19] «S. Severinus, welchen man Apostolum Noricorum nennet hat den König Odoacer in einem sehr schlechten Habit gesehen und zu ihm gesaget: Vade in Italiam vilissimis pellibus coopertus, sed multa cito pluribus largiturus. Die Römer nennten die Barbarische Könige pellitos; Sie sagten von den Gothen daß sie stäncken corporum atque induviarum barbaricarum foetore» (Gundling 1715. S. 6).

[20] Половинки – см. Глоссарий.

[21] Эвенк. «хэрки» – штаны (короткие ровдужные) (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 310); «Hérrke ‘lederne Schürze über die Scham’ « кожаное прикрытие половых органов (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 72); тунг. «Erki» – штаны (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 431); «Мужская одежда [тунгусов] состоит из короткого сюртука (Dako), совсем коротких штанов (Horki), нагрудного лоскута (Gruptu), кожаных чулок (Aramusch), с полусапогами (Unta) или без них, и порою шапки (Anu). ...» (Georgi 1775. S. 254).

[22] Якут. «сыалыја» – короткие кожаные или из материи штаны, прикрывающие только живот и срамные части (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2423); якут. «сыалыја» – короткие штаны, которые по образцу наших штанов для плавания прикрывают лишь живот и половые органы (Middendorff 1851. Theil 2. S. 161).

[23] Якут. «äр кісі» – муж, мужчина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 274); якут. «кісі äрä» – название человека вообще (Middendorff 1851. Theil 2. S. 17); якут. «кісі» – человек, муж, мужчина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1109–1110; Middendorff 1851. Theil 2. S. 69).

[24] Якут. «ɥахтар» – женщина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 802–803; Middendorff 1851. Theil 2. S. 122); якут. «ɥахтар кісі» – женщина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 802–803); якут. «јахтар» – женщина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 712; Middendorff 1851. Theil 2. S. 151); якут. «дјахтар» – женщина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 712).

[25] Бурят. «үмдэ(н)» – брюки, штаны (Черемисов 1973. С. 503); «Они [буряты] как и тунгусы носят ... совсем короткие нижние штаны (Umundo), но поверх них зимой обычно носят весьма длинные и широкие верхние штаны» (Georgi 1776–1780. S. 427).

[26] Энец. (тундр.) «таро» – женский летний комбинезон из ровдуги (НЗС 2005. С. 511).

[27] Ср. энец. (лесн.) «пии» – женский летний комбинезон из ровдуги (НЗС 2005. С. 511).

[28] Эвенк. «нэл» – нагрудник, передник (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 408); тунг. «Noeleken» – нагрудник (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 370).

[29] Якут. «тӱсӱlӱк» – нагрудник, грудной убор женщины (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2925).

[30] «De Kalmakken ... Aen de toppen van de mutzen dragen veele onder hen een roode quast, gelijk als een Roos: en zulks uit overgeloovigen Godsdienst, en ter geheugenis van dat God eenmael uit den Hemel op de Aerde gekomen * *was, daer hy den Mensch, wegens zijne zonden, bestrafte: zoo dat eenige onzinnige Menschen hem verwonden, dat hy bloede. Ter eeren dan van dat Goddelijk bloed, dragen zy, tot een teken, deze roode quast, ‘t zy van Laken of Zyde, op de muts...
* Dit schynt zijn betrekkang op den Saligmakerte hebben». (Witsen 1705. S. 292).

[31] Сокуй (от селькуп. «соккы«) (совик) – глухая мужская одежда мехом наружу с капюшоном, надеваемая поверх другой верхней одежды с мехом внутрь, кафтанов и др.

[32] Самоед. (енис.) «tâji» – шапка (Schiefner 1855. S. 254); ср. энец. (тундр.) «тади», «таи» – женский капор из оленьих шкурок (НЗС 2005. С. 512); самоед. (турухан.) «Tai» – шапка (Donner 1932. S. 42).

[33] «Die Hemder die sie unter den Röcken am blossen Leibe doch über den Hosen anhaben sind von gleichem Zeuge aber nur von den jüngsten Rennthieren und zärtesten Fellen; wiewol etliche dieselben von den Därmen der Fische machen. Von gleicher Art sind auch ihre Hauben so mit langen Oberlappen unter dem Kinn zusammen gebunden werden können. Etliche unter ihnen tragen Mützen von allerhand Stücklein gefärbten Tuches so sie von den Russen einhandeln» (Staat 1720. S. 125).

[34] Перев.: Цицерон о старом поколении: говорит о Масиниссе, что никакой холод не мог заставить его покрыть голову. «Masinissa ... nullo frigore adduci, ut capite operto sit» (Cicero 1596. Bd. 4. Sp. 547) (Масинисса – сын нумидийского царя Галы, царь массилиев в Нумидии, род. в 238 г. до н.э.; с 217 г. до н.э. союзник Карфагена, впоследствии – Рима; в 201–149 гг. до н. э. – царь всей Нумидии).

[35] Якут. «ҵабака, ҵабакка = дјабака» – 1) старинная женская высокая меховая изнутри и снаружи шапка; обшивается росомахой или беличьими хвостами, верхняя часть затылка бобром, а затылок. прикрывает лоскут из рысьего меха; 2) суконная верхняя часть зимней шапки (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 763–764).

[36] Якут. «Бäргäсä» – шапка (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 434; Middendorff 1851. Theil 2. S. 133).

[37] Якут. «таҥас» – 1) материал, из которого шьется одежда; 2) платье, одежда (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2553–2554); якут. «таҥас», «таҥас саб» – одежда (Middendorff 1851. Theil 2. S. 91).

[38] Erkisi – см. прим. 22.

[39] Jechtar-Kisì – см. прим. 23.

[40] Якут. «сон» – верхняя одежда, кафтан, короткая шуба, длинный до колен чекмень, крытый ровдугой или тканью и подбитый мехом или ватой (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2277–2278); якут. «сон» – шуба (Middendorff 1851. Theil 2. S. 160).

[41] Якут. «тӱнä» – ровдуга, лосиная замша (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2894); якут. «тӱнä» – выделанная лосиная шкура (Middendorff 1851. Theil 2. S. 112).

[42] Якут. «самалык» – заплата (Пекарский 1958–1959. Т. II, Стб. 2060, 266)

[43] Якут. «кулун» – жеребенок по первому году (в первую весну, в первое лето), жеребенок вообще (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210; Middendorff 1851. Theil 2. S. 71).

[44] Якут. «сајын» – лето, летом (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2032; Middendorff 1851. Theil 2. S. 155); ср. якут. «саі» – лето (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2025; Middendorff 1851. Theil 2. S. 152).

[45] Якут. «кысын» – зима (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1438; Middendorff 1851. Theil 2. S. 66).

[46] Якут. «убаса» – жеребенок в первую зиму, первой осени, первогодок, годовалый (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2968; Middendorff 1851. Theil 2. S. 43).

[47] «Камзол – жакет с рукавами, достигающий бедер; носится мужчинами под сюртуком.» (Pierer 1857–1865. Bd. 9. S. 263).

[48] Якут. «ҵахтар соно» – женская шуба (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2278).

[49] Якут. «таҥалаі», «тађалаі» – старинная почетная длинная женская одежда с короткими рукавами из оленьей или лосиной кожи с вышивками и узорами; свадебная шуба; суконная или крашеная ровдужная шуба (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2549–1250).

[50] Хакас. «сигедек», теленг.»чегедек» – безрукавка замужней женщины (ТНС 2006. С. 519, 563).

[51] Большой деверь – старший брат мужа.

[52] Бурят. «дэглы» – женская накидка-безрукавка с разрезом сзади, надеваемая на шубу (Черемисов 1973. С. 214); ср. также бурят. «degel, dêl» – шуба (Schiefner 1857. S. 153); бурят. «дэгэл» – шуба (Черемисов 1973. С. 215); «Одежда мужчин – это длинный меховой халат – Digil, покрытый китайкой – But, или Goli Torgon. По борту он украшен бобровой оторочкой, а дальше за ней имеется красная полоска из ткани в два пальца шириной. Такой же Digil носят и женщины « (Линденау 1983. С. 139).

[53] Якут. «саҥ́ыjах», «саҥ́ыɟах», «саҥ́ынjах», «сађынjах» – шуба из звериной шкуры, надеваемая поверх другой, мехом внутрь; женская парадная шуба из дорогих лисьих, бобровых и рысьих мехов (Пекарский 1958–1959. Т. II. С. 2086); якут. «саҥ́ыjах» – шуба мехом наружу, надеваемая поверх одежды «сон» (Middendorff 1851. Theil 2. S. 153).

[54] Санаяк – шуба мехом наружу (Аникин 2000. С. 482).

[55] Ср. якут. «ірбī» – о груди: полосатый, изборожденный дорожками (то есть ребрами); «īрбäнjік» – заплетчивый, цепкий; «īрбäнjік оjула» – украшать особым орнаментом (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 954); якут. «эрбии» – пила (Helimski 2003. С. 223).

[56] Якут. «кур» – пояс, кушак (Пекарский 1958–1059. Т. I. Стб. 1240; Middendorff 1851. Theil 2. S. 70).

[57] Бурят. «bụhụ», «behe», «böhö», «bụse» – пояс (Schiefner 1857. S. 196); бурят. «бүhэ», «бэhэ» – пояс, кушак (Черемисов 1973. С. 128, 134); «Пояс (Buhe), на котором они носят нож, огниво и табачный прибор, покрыт братской дамасской работой.» (Georgi 1776–1780. S. 427).

[58] Самоед. «ɦi», «nieja», «niojo», «ɦieijo» – пояс (Schiefner 1855, S. 230); Ненец. «ни» – пояс из сыромятной кожи с медной пряжкой-застежкой, украшенный медными или костяными нашивками-пластинками (НЗС 2005. С. 439); энец. (тундр.) «niojo», энец. (лесн.) «nieijo» – пояс из ровдужной полоски (Там же. С. 511)

[59] «[бараб.] Kur – набрюшник.» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 25 об.); шор. «кур», теленг. «куур», хакас. «хур»– пояс, кушак (ТНС 2006. С. 283, 528, 562); татар. (томск.) «Кур» – пояс, кушак (В.Н. Татищев: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 153. Л. 168 об.).

[60] Рус.-сиб. гачи (ед. гача) – штаны, штанины, штанина (Аникин 2003. С. 151, 769).

[61] Якут. «кäтінчі» – чулки (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1068; Middendorff 1851. Theil 2. S. 52); ср. якут. «кäт» – надевать на себя что-то, одеваться, обуваться (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1064; Middendorff 1851. Theil 2. S. 52).

[62] Якут. «сāры» – выделанная кожа, снятая с конского крупа; сапоги из конской кожи (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2111; Middendorff 1851. Theil 2. S. 156).

[63] Якут. «äтäрбäс» – всякая верхняя обувь (мужская, женская, зимняя и летняя); разного рода торбасы из шкур домашних и диких животных (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 315); якут. «äтäрбäс» – высокие кожаные сапоги (Middendorff 1851. Theil 2. S. 14).

[64] Якут. «бӱрпäх» – кожаная обувь (торбаса) с коротким голенищем, не выше колен (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 589).

[65] самоед. (юрак.) «peana» – шкура на ногах оленя (Schiefner 1855. S. 204); самоед. «fê» (енис.), «pême« (обдор.), «pêm« (берез., таз.), «pîme« (елог.) – зимние сапоги (Schiefner 1855. S. 285); энец. (тундр.) «фэ», энец. (лесн.) «пэ» – зимняя мужская обувь без подъема в виде цилиндрического чехла (НЗС 2005. С. 511).

[66] Об этимологии рус. «пимы» см.: Аникин 2000. С. 447–448; Аникин 2003. С. 450–451).

[67] Самоед. «tôri», «tôdi» – летние сапоги (Schiefner 1855. S. 285); энец. (тундр.) «tori», энец. (лесн.) «todi» – летняя мужская обувь из ровдуги (НЗС 2005. С. 511).

[68] «Щетка, у лошади: часть ноги над копытным сгибом, и волоса пучком на этом месте» (Даль 1978–1980. Т. IV. С. 656). См. также: Аникин 2003. С. 720.

[69] Татар. «оек» – чулки (Словарь 1966. С. 408); кач. «uk», татар. (томск.) «ûk», татар. (казан.) «ujuk» – чулки (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 53 об.–54); кач. «ukk» – чулки (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 64 об.).

[70] Бельтир. «маймах» – кожаные сапоги (Аникин 2000. С. 367); хакас. «маймах» – сапоги (ТНС 2006. С. 567).

[71] Татар. «итек» – сапоги (РТС 1984. С. 553); «[бараб.] ütuk – татарские сапоги» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 25 об.); шор. «удук», хакас. «ӧдік» – сапоги (ТНС 2006. С. 283, 566); телеут. «udjùk», татар. (томск.) «ütjùk», татар. (тобол.) «itÿk», татар. (казан.) «ituk» – сапоги (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 53 об.–54); татар. (кузн.) «utjuk», телеут. «udjùk» – гамаши, кач. «üdjùk» – сапоги, гамаши (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 64 об.).

[72] Монг. «гутал» – сапоги, обувь (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 464); монг. «gutùl» – гамаши (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 93).

[73] Бурят. «gotohoŋ», «godohoŋ(n)», «gotol», «gutul» – сапоги, обувь (Schiefner 1857. S. 132); «Зимой... [буряты] обвертывают ноги войлочными и шубными лоскутами и надевают на оные долгую и широкую, сапогам подобную, с шерстью или без оной, кожаную обувь (годогон) с закопченными подошвами. Летом носят они кожаные чулки, или род сапог, на босую ногу...» (Георги 2005. С. 421).

[74] Самоед. (енис.) «fágge» – одежда всякого рода (рус. «парка«) (Schiefner 1855. S. 94); энец. (тундр.) «fagge« и энец. (лесн.) «pagge» – верхняя плечевая одежда (НЗС 2005. С. 510); энец. «паггэ» – шаманская парка (НЗС 2005. С. 536); самоед. (мангаз.) «Páge», самоед. (турухан.) «Págge» – одежда (Donner 1932. S. 42).

[75] Одындренные – из одындры; см. Глоссарий.

[76] Пыжовые – из пыжика. Пыжик (пешик, пешка) – олений теленок до 6 месяцев (региональные варианты – до 2-х месяцев, 3–6 месяцев и др.); шкура оленьего теленка (Аникин 2000. С. 461–462; Аникин 2003. С. 498, 779); «Пыжи, или пыжики, – так называются шкуры оленьих телят, и они бывают двоякого рода. Шкуры первого рода совсем маленькие с желтовато-коричневым мехом – они от тех оленьих телят, которые умерли при родах или вскоре после этого, иногда также от вырезанного плода... Мех очень короткий и нежный, почти пушистый... Используется обычно для подбивки шуб, когда верх у них из одындр. Еще этим мехом подбивают рукавицы, а иногда и сапоги, так как он очень хорошо держит тепло. Другой род пыжиков больше и с более толстым мехом, темно-коричневого цвета, как у одындр, но более мягким, и он также используется для подбивки вышеуказанных шуб. Эти пыжики – от оленьих телят, которые достигают возраста в половину года, а именно, с весны, когда они рождаются, до осени...» (Müller 1760. S. 555–556).

[77] Ревень – род многолетних трав семейства гречишных (около 30 видов). Лекарственное растение; корневища некоторых видов использовались для окраски (Pallas 1771. S. 195–196, 381, 389).

[78] Куклянка – нераспашная верхняя одежда из оленьих шкур длиною ниже колен у различных народов Восточной Сибири (Аникин 2000. С. 314, 338; Аникин 2003. С. 315); юкагир. «укльаанкэ» – рус. кухлянка (Курилов 2001. С. 169); «Верхняя шуба (кукланка) [камчадалов/ительменов] подобна также рубахе, токмо распашная вверху и внизу; делается же из оленьих, а больше из собачьих кож. Она полнее нижней шубы, или парки, и достает до самых лодыжек. Около воротника видна косматая собачья шерсть, и так же, как в подоле и около рукавов, широкий отороченный или вичурами распещренный, всегда бахромами обшитый рубец, да сверх того, во многих местах прикрепленные волосяные пучки, дабы тем страннее казалась шуба их взору». (Георги 2005. С. 339).

[79] «Anstatt des Mantels haben sie eine schwarze Haut daran die 4 Füsse herab hangen; solche tragen sie mehr auf der linken als auf der rechten Schulter und über derselben ihre Köcher». (Staat 1720. S. 125).

[80] Самоед. (юрак.) «mâliɨe», «mâliɫea», «mâlicea», «mâlice» – шуба (Schiefner 1855. S. 40); ненец. «мальця, мюй» – верхняя одежда из шкур молодого оленя, сшитая в два слоя (мехом внутрь и наружу), с рукавицами (НЗС 2005. С. 439); ср. самод. (селькуп.) «mal'čä»– зимняя дорожная одежда, малица (НЗС 2005. С. 342).

[81] Мерлушка – мех ягненка, молодой овцы. «Черные мерлушки (шкуры павших ягнят)» (Gmelin 1751–1752. Theil. 1. S. 329). О торговле мерлушками см.: Müller 1760, S. 609–610.

[82] Бурят. «даха» – рус. доха, зимний тулуп (Черемисов 1973. С. 189); рус.-сиб. docha, dacha (мн. dochi, dachi) – шуба мехом наружу (Pawlowski 1952. S. 287, 332); «Еще име-

ется у бурят длинная, спускающаяся ниже колен зимняя шуба Dachu, сделанная из шкур диких коз – Iman'ов. У них шерсть напоминает светлую овечью шкуру. Такая Dachu имеет широкие рукава, и носят ее поверх другой верхней одежды, подобно кухлянке, которую носят самоеды, коряки, чукчи и камчадалы.» (Линденау 1983. стр. 139); об этимологии слова «даха» см.: Аникин 2000. С. 179.

[83] Бурят. «хаптага» – мешочек из китайки, носимый за поясом, в котором хранили деревянные чашки (Буряты 2004. С. 155); бурят. «хаптарга» – кисет (Там же. С. 160); «Затем [буряты] носят пояс – Bughoe... На таком поясе с левой стороны висит кисет – Kaptagai и огниво – Kata». (Линденау 1983. С. 139).

[84] Эвенк. «каптурга» – кисет (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 279); эвенк. «хаптурга» – футляр для табачной трубки (Там же. Ч. 2. С. 252); эвенк. «каптугай» – мешок (Мыреева 2004. С. 275); эвенк. «каптук» – сумочка, мешочек (Там же. С. 275).

[85] Якут. «хаппар» – женская сумочка (кошелек, кисет, мешочек) (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3318).

[86] Татар. «тун» – шуба (РТС 1984. С. 710); хакас. «тон» – шуба из овчины (ТНС 2006. С. 565); «[бараб.] Ton – татарская шуба» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21, Оп. 5. Д. 50, Л. 25 об.); кач. «ton« или «tonum», телеут. «ton», татар. (томск.) «tôn» и татар. (тобол.) «ton» – одежда (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 53 об.–54); кач. «ton« или «tonum», телеут. «tere-ton», татар. (томск.) «tere-tôn», татар. (тобол.) «tir-tôn« и татар. (казан.) «ton» – шуба (Там же); татар. (кузн.) «Tôn» – одежда (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.); татар. (кузн.) «Terè-tôn» – меховая одежда (Там же).

[87] Башк. «толоп» – рус. тулуп (РБС 1964. С. 871). Об этимологии слова см.: Аникин 2000. С. 563–564; Аникин 2003. С. 620–621, 782.

[88] Зипун – крестьянский кафтан без ворота из грубого толстого сукна.

[89] Эвенк. «кумма» – летняя одежда (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 306).

[90] Эвенк «сӯн», «һӯн» или «шун» – верхняя одежда (Мыреева 2004. С. 523, 749); тунг. «Schuhn» – меховая одежда (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 72).

[91] Ср. эвенк. «одынна» или «одында»– летняя шкура оленя (Мыреева 2004. С. 455). См. также: Helimski 2003. S. 239; Аникин 2000. С. 419 (указана эвенк. форма «одинна»).

[92] Эвенк. «уруптӯн» – мужской нагрудник (Мыреева 2004. С. 698); «Нагрудник Noelekoen тоже длинный и с ремешками; его также называют uruptu» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 423).

[93] Эвенк. «сэлли», «сэлмӣ« или «хэлмӣ» – мужской нагрудник (Болдырев 1994. С. 207); эвенк. «һэлмӣ» – 1) мужской нагрудник, вышитый бисером; 2) женский нагрудник (Мыреева 2004. С. 587); «Halmy» – тунгусский нагрудник (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 72).

[94] Эвенк. «бӯсэ», «буһэ» или «бушэ» – пояс (Мыреева 2004. С. 113); См. также: Helimski 2003. S. 237 (указана форма «бухэ»).

[95] Эвенк. «арамӯс», «аримӯс» или «арумус» – длинная ноговица из ровдуги с тесемками вверху и внизу (Мыреева 2004. С. 52); См. также: Helimski 2003. S. 237 (указана форма «армуш»).

[96] Эвенк. «локомӣ« или «лэкэмӣ» – ровдужные короткие летние унты (Мыреева 2004. С. 339); тунг. «Lockámi» – кожаные чулки, сапоги (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 72).

[97] Эвенк. «коколло», «коколдо» или «коколро» – рукавица (Мыреева 2004. С. 295); тунг. «Kokolo» – рукавицы (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 431).

[98] Эвенк. «а̄вун», «а̄бун» или «а̄ун» – шапка (Мыреева 2004. С. 24); тунг. «Awun» – шапка (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 431); «Aa-un – тунгусская шапочка» (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 97); «Все лето... они [тунгусы] ходят с непокрытыми головами; зимой же и на охоте они носят шапки (Aun) из невыделанной шкуры с головы косули с торчащими ушами, а если шкуры с молодыми рогами, то и они торчат». (Georgi 1775. S. 255).

[99] Эвенк «куӈгу» – меховая одежда, парка; зимняя одежда из материи (Мыреева 2004. С. 316). См. также: Helimski 2003. S. 239 (указана форма «кунгу»).

[100] Эвенк. «хэвэрӣ» – высокие меховые (из камысов) унты (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 298); эвенк. «һэвэрӣ», «һэбэрӣ« или «эвэрӣ» – высокие меховые унты (Мыреева 2004. С. 583, 755). См. также: Helimski 2003. S. 238 (указана форма «ховорӣ«).
[101] Эвенк. «кулми» – рабочие унты (Мыреева 2004. С. 312).
[102] Эвенк. «ōһа», «ōса» или «ōша» – камус (шкурка с ног оленя, лося) (Мыреева 2004. С. 475); «Камасы по-тунгусски называются Ohal» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 385). См. также: Helimski 2003. S. 239 (указана форма «ōха»).
[103] Эвенк. «дярга» – женская нарядная праздничная одежда (Мыреева 2004. С. 222).
[104] Эвенк. «дуды» – женская летняя одежда из ровдуги (Мыреева 2004. С. 171).
[105] Ср. эвенк. «хултукта – наспинное украшение на костюме охотника (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 284); см. также: Helimski 2003. S. 238.
[106] Юкаг. «маћил» – общее название мужской и женской верхней одежды (Курилов 2001. С. 236); об этимологии рус. «махалка» см.: Аникин 2000. С. 381; Аникин 2003. С. 775.
[107] Рус.-сиб. кожан – вид кожаной верхней одежды; см.: Аникин 2003. С. 275.
[108] Рус.-сиб. чарки, черки – легкая кожаная обувь с суконной опушкой для вздержки шерстяной завязки (Панин 1991. С. 167, 169); см. также: Аникин 2000. С. 645; Аникин 2003. С. 670.
[109] Остяц. (енис.) «hâltam« или «foltam» – сюртук из оленьей шкуры без ворса (Schiefner 1858. S. 173); остяц. (енис.) «follat» – замшевая кожа (Там же).
[110] Остяц. (енис.) «k̓âtti», «k̓ât« или «xat» – верхняя одежда (Schiefner 1858. S. 170–171); кет. «xad» – шуба (Donner 1955. S. 50); кет. «qād» – короткая шуба (Там же. S. 63); кет. «қат» – глухая парка из шкуры одного оленя (НЗС 2005. С. 678).
[111] Хакас. «Iлтiк» – длинная женская сумочка (ТНС 2006. С. 568); тат. «Iltick» – мешок (сумка), носимый на левой стороне (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98, Оп. 1. Д. 35. Л. 11).
[112] Ср. камас. «âle‘ », «âle‘g» – сумка (Schiefner 1855. S. 179).

[ГЛАВА 8]
л. 70 **О ДУХОВНЫХ СВОЙСТВАХ НАРОДОВ**

Вообще[a] можно сказать обо всех языческих народах в Сибири, что их умственная культура выше или ниже в зависимости от того, насколько они цивилизованы вследствие общения с другими народами.

Так мы видим, например, по живущим на крайнем северо-востоке [Азии] чукчам, что поскольку они никогда не хотели вступать в контакты с русскими подданными, то у них есть некоторые манеры, которые являются более чем ясным свидетельством крайне темного состояния их разума.

Люди, которым приходилось бывать среди этих чукчей и входить с ними в общение, нарисовали мне такой их портрет. Чукчи находятся в своих юртах, как мужчины, так и женщины, молодые и старые, совершенно голыми, без всякой стыдливости, как между собой, так и перед чужими. Если
л. 70 об. к ним приходит // кто-либо чужой, будь то знакомый или незнакомый, даже если это русский, то муж предлагает ему свою жену и принуждает его к сожительству с ней. Если мужа нет дома, то сами женщины настолько бесстыдны, что приглашают чужого мужчину к сожительству. Если русский не желает следовать этому обычаю, то они считают это за оскорбление или за признак того, что против них замышляется какое-нибудь зло. Они могут также подбадривать прибывших русских словами, что те пришли в чужую страну и поэтому должны разгонять свою скуку с женщинами. Но прежде они принуждают гостей поесть, причем женщина разрезает и раскладывает кушанья. И если гость принадлежит к их народу, то у них существует еще один совершенно особый и отвратительный обычай, заключающийся в том,
л. 71 что женщина после еды, не // стесняясь перед всеми людьми, мочится в чашу и предлагает ее гостю, который моет этим руки и губы с внутренней стороны. После этого они идут вместе спать. Если женщина гостю не подходит, то он развлекается с девушками. Едва только девушка становится способной перенести сожительство, ее в этом деле уже больше не щадят. Женщины никогда не сдерживают своей похоти даже во время месячных, а после родов воздерживаются лишь до тех пор, пока не прекратятся очищения. Двое мужчин иногда заключают соглашение иметь общими своих жен – этим, по их мнению, они вступают в теснейшую кровную дружбу.

---

[a] Вообще *исправлено из [нрзб].*

В[а] особенности они радуются, если в плотскую связь с их женами вступают русские, считая, что через это они будут на них похожи. Меня также уверяли, что по этой же причине контайшины калмыки[1] якобы часто подряжали русских пленных на сожительство с их женщинами[б].

|: Витсен во втором издании на стр. 91[2] говорит о китайских мандаринах[3], или начальниках, в Даурии, что у них будто бы есть письменный указ, разрешающий использовать жен и дочерей подданных для разврата, и многие из подданных считают за честь иметь таких знатных зятьев. Это все неверно, потому что хотя действительно китайские чиновники в Даурии и в Монголии часто позволяют себе подобные эксцессы, но это происходит как без влияния двора, так и к большой досаде подданных, которые горько на это жалуются.

О стране Камул (Кабул) на индийской границе Витсен на стр. 334[4] на основании сообщений иезуита Тригаутия[5] говорит, что там, как и у чукчей, является общепринятым, чтобы женщины сожительствовали с чужими и гостями, и это они считают за большую честь. В стране Тибет во времена Марко Поло Венецианца девушек, прежде чем они могли быть выданы замуж, должны были лишить девственности чужестранцы – *Vitsen, p.* 335[6]. Смотри об этом же в Кашмире у Витсена на стр. 341[7]. :|[в] //

Если прежде, во времена, когда из Анадырского острога часто посылали партии против чукчей, русский брал себе в рабыни чукотскую девушку или женщину, то, говорят, эти рабыни не делали ничего хорошего, если господин не вступал в обыкновенное сожительство с ними. Когда в 1730 году капитан Павлуцкий был в походе против чукчей[8] и точно так же взял много пленных обоего пола, однако при этом строго запретил своей команде совокупляться с языческими рабынями, то последние будто бы через переводчиков язвительно[г] спросили русских, не отсутствует ли у них, может быть[д], та часть тела, которая делает мужчину мужчиной. Говорят, что корякские и камчадальские рабыни, которых в прежние времена было большое количество у русских в тех местностях, будто бы имеют точно такую же натуру. Кто на Камчатке отказывает женщине в исполнении этой, по их мнению, надлежащей ей обязанности, тот не должен // получать от нее никакой работы. Рабыни прежде убегали от своих господ, как только они замечали у них нежелание или неспособность к сожительству. л. 71 об. л. 72

На Камчатке имеются также лица мужского пола[е], которые, вопреки природе, разрешают использовать себя для разврата с задней позиции. Их называют на языке этой страны *Tschupan*ами. Но их ненавидит вся мужская часть населения и все с ними неохотно общаются. Они живут среди женщин, выполняют с ними все женские работы и одеваются по-женски. То же отмечено и у некоторых американских народов. Но в отношении других си-

---

[а] *Перед* В особенности *зачеркнуто* Русские.
[б] с их женщинами *написано над строкой*.
[в] *От* Витсен во втором *до* у Витсена на стр. 341 *написано на правом поле л. 70*.
[г] язвительно *написано над строкой*.
[д] может быть *написано над строкой*.
[е] лица мужского пола *в ркп исправлено из* некоторые лица.

бирских народов о таких грубых содомских развратных грехах не приходится слышать.

Один поляк по имени Арсин Крупецкой, взятый во время польской войны в плен царем Алексеем Михайловичем[9], который не так давно умер в престарелом возрасте в Якутске в должности сына боярского[10], будто бы
л. 72 об. предавался растлению мальчиков, и для этой цели // всегда, когда его посылали в якутские улусы для сбора ясака, возил с собой мальчика. Но когда однажды якуты подстерегли его ночью и заметили неладное, они, говорят, в ущерб русским тайно распространили повсюду сведения об этом, как о чем-то в высшей степени гнусном; шум о случившемся будто бы дошел и до самых северных юкагиров и коряков. Тем не менее, однако, иногда как у якутов, так и у брацких и монголов будто бы имеет место плотское совокупление со скотом, а также[а] женщины, говорят, предаются позорной недозволенной похоти между собою посредством *Pessus*[11], несмотря на то, что это[б] считается у них большим грехом.

Вообще же распутство между неженатыми лицами у сибирских народов не особенно распространено. Причиной этого служат следующие обстоятельства: во-первых, потому что они рано женят своих детей[в] и еще раньше обручают их; во-вторых, поскольку большая часть народов дозволяет по-
л. 73 молвленным легальное // сожительство; в-третьих, так как в случае распутства, как мужчина, так и женщина подвергаются опасности, о чем будет сказано ниже в своем месте. Гораздо более обыденными являются одностороннее и двустороннее прелюбодеяния. Редко когда мачеха не грешит со своими пасынками, а жена старшего брата – с его младшими братьями. Как на то, так и на другое не обращается особого внимания, ибо все равно после смерти отца и старшего брата мачеха и вдова старшего брата достаются пасынкам и младшим братьям.

Во время нашего пребывания в Илимске, к правителю города явился старый тунгус лет 70–80[г] с верховьев реки Илима с жалобой, что он застиг своего сына у своей молодой жены, и что они оба его отколотили; вследствие этого он попросил велеть их привести и наказать. Их привели. Сыну было от 30 до 40 лет, а женщине не было и 30. Они без колебаний признали
л. 73 об. свое преступление, причем сын, смеясь, // а женщина с некоторым смущением. Мы их спросили, давно ли они занимаются этим делом, на что сын ответил утвердительно и добавил, что и отец давно знал об этом, но только теперь застал их в момент преступления и хотел поколотить, так что они защищали свою жизнь. Мы спросили женщину, что может быть неспособность ее старого мужа к сожительству была причиной такого распутства, но от нее нельзя было добиться ни слова. А сын ответил за нее выражением «**чему быть**». Наказание заключалось в том, что сына по требованию отца отстегали батогами, женщина же не получила никакого наказания, так как старик возражал против этого и сказал, что он ее слишком любит, чтобы по-

---

[а] *Далее зачеркнуто* иногда.

[б] это *в ркп исправлено из* и то, и другое.

[в] *Далее зачеркнуто* поскольку.

[г] лет 70-80 *написано над строкой*.

зволить ее отстегать. Молодая пара обещала старику исправиться, и после этого все трое отправились своей дорогой.

Иногда, если отцы слишком ревнивы, бывает, что сыновья похищают свою мачеху. Подобный // пример был в Якутске с одним **князцом** Бату- л. 74
русского улуса, который перешел со своей мачехой на реку Зею, впадающую в Амур, и, прожив там 2 года среди тамошних тунгусов, вернулся обратно. Во время этого бегства его тело стало пегим, почему его обычно называют **Пегой князец**. Другой, совсем новый, пример сообщил мне живущий на Киренге тунгус во время нашего пребывания в Киренском остроге, а именно, что один тунгус, родом с верховьев Киренги и платящий ясак в Верхоленск, перешел со своей мачехой на Верхнюю Ангару, впадающую в озеро Байкал, где он находится и по настоящее время.

Ни один народ не бывает так чувствителен и ревнив в этом отношении, как тунгусы. Сыновей они обычно еще щадят, но если застанут со своими женами кого-либо чужого, то преследуют его до тех пор, // пока не убьют; и л. 74 об.
если даже имеется только подозрение, то обвиненный мужчина должен либо оправдаться клятвой, либо он подвергается смертельной опасности. У якутов есть нечто своеобразное в этом вопросе, а именно, они считают за гораздо большее бесчестие, если женщина предается блуду с русским, чем если это происходит с якутом. В этом случае муж обычно вовсе прогоняет жену.

Стыдливость у всех народов распространяется только на детородные органы. Женщины не стыдятся ходить с обнаженными грудями при чужих мужчинах. Однако незамужние девушки никогда не обнажают груди. Это относится к большинству народов. Женщины у татар-магометан и у тех, кто часто общается с русскими, также стыдятся своих грудей. А то, что весь народ чукчей, наоборот, составляет исключение, это следует из сказанного выше.

|: Из названия самоедов, которое означает людей, пожирающих друг друга, можно было бы сделать вывод о том, что они отличаются особой дикостью. Однако этого у них не замечается. Мне пришла в голову мысль, не объясняется ли происхождение этого названия тем обстоятельством, что когда эти люди забираются в чащу на охоту и при плохой добыче терпят голод, то, может быть, они в случае крайности убивают своих товарищей и поедают их. Но как русские, так и самоеды единодушно заверяли меня, что о таких случаях никогда не было слышно. А когда я рассказывал разным самоедам, что такие случаи бывают и у самых цивилизованных народов, и что нужда снимает вину за грех, то они ответили мне на это: может быть у других народов это и так, но они лучше все умрут с голоду, чем преступить все законы человечества в такой мере, чтобы убивать и поедать людей. Даже и умерших людей они никогда не едят в случае нужды. Автор «*Staat von Sibirien*» также опровергает ложное мнение, основанное на этимологии названия самоеды[12]. :|[a] //

|: Юракские самоеды очень дики и занимаются грабежами: они нападают л. 75
не только на русских и грабят их, но воюют и с остальными самоедами, как

[a] *От* Из названия *до* этимологии названия *написано на правом поле л. 74 об.*

с тавгами, так и с хантайскими. Да и между собою они часто ведут войны. Хорошо еще то у них, что они избегают убивать русского, а только связывают ему руки и ноги и отнимают у него имущество, а затем оставляют его лежать. Они иногда нападают таким образом на русские зимовья в области нижнего течения реки Енисей.

Между собой самоеды очень сострадательны. Если один у них терпит нужду, то ему помогает весь его род, даже в уплате калыма, если он хочет жениться и не имеет достаточно имущества, какое требуется в уплату за невесту. :|[а]

Внутренние принципы порядочности не развиты так сильно ни у одного народа, как у тунгусов. Среди них ничего не слышно о воровстве, мошенничестве или иных преднамеренных обидах. Они гостеприимны и щедры. Я не раз замечал у нерчинских тунгусов, что когда я дарил самому знатному из них китайский табак или кораллы, или иные излюбленные ими вещи[б], то он делил все подаренное ему количество между всеми присутствовавшими людьми своего народа, и это делалось не из страха или по принуждению, а единственно из стремления к общности. О киргизских же казаках, или так называемой Казачьей орде[13], известно, что когда с русской стороны (как это часто делалось из Тобольска) посылали хану подарок[в], который состоял, к примеру, из портища[г] [14] немецкого или английского красного полотна, то его всегда нужно было передавать хану тайком, в противном же случае он был вынужден разделить ее между всеми
л. 75 об. присутствующими. Только причина // этого заключалась в том, что этот народ проявляет мало почтения к хану и нередко его обкрадывает и обирает. Так что когда однажды русский посланник по незнанию пришел со своим подарком прямо к хану, предполагая передать его ему с соответствующими церемониями, все толпившиеся вокруг подскочили и будто бы разрезали штуку полотна на столько мелких лоскутков, сколько их здесь присутствовало, причем и хану оставили не больше, чем была доля каждого обыкновенного человека.

|: Некоторые (например – «*Staat von Sibirien*»[15]) хотят ославить сибирские народы как ленивые из-за того, что они не делают запасов больше, чем нужно для поддержания жизни, и если они летом обеспечили себя пропитанием[д] на зиму, то потом поглощают его без какой-либо затраты труда. Я же полагаю, что в этом надо скорее усматривать умеренность, заслуживающую похвалы. И т. д. :|[е]

По упомянутым хорошим качествам тунгусов к ним ближе всего подходят монголы и татары. Брацкие уже довольно вороваты, а некоторых из них в то время, когда мы там были, даже застигали за разбоем на дороге между Селенгинском и Кяхтой, когда они грабили русских купцов. //

[а] *От* Юракские самоеды *до* за невесту *написано на правом поле л. 75.*
[б] или бисер, или иные излюбленные ими вещи *написано над строкой.*
[в] хану *написано над строкой.*
[г] *В ркп написано* Partisch.
[д] пропитанием *написано над строкой.*
[е] *От* Некоторые *до* похвалы. И т. д. *написано на правом поле л. 75 об.*

Среди всех народов самыми вороватыми и склонными к обману являются якуты. Они нисколько не совестятся всячески, где только могут, совершать несправедливости в отношениях друг к другу. **Князцы** в высшей степени немилосердно грабят своих подчиненных. Прежде у них часто происходили и убийства. Хотя и сейчас время от времени такое случается, но следует все же сказать, что под русским надзором они в некоторой степени исправились, как это признают и они сами. Насколько благодетелен высокий императорский указ для других народов, когда они сами осуществляют правосудие между собою, настолько неполезен он, по указанным выше причинам, якутскому народу, потому что опираясь на него **князцы** получают еще больше возможностей совершать несправедливости по отношению к своим. И поэтому простой человек горько жалуется, а если **воевода** таков, что принимает участие в грабеже вместе с **князцами**, то злу нет конца и // народ остается в порабощении. Простые люди также очень приучены к краже скота друг у друга, который они забивают и зарывают в землю. Для этого у них под жилищами и рядом с ними будто бы имеются в земле потайные погреба, которых посторонние обнаружить не могут. Говорят, что одна якутская бабенка, которая часто занималась кражей скота, была столь хитра, что в зимнее время, когда она опасалась, что можно будет проследовать по следам ее ног и возыметь на нее подозрение, всегда в таких случаях имела при себе длинную выдолбленную трубку и по пути стоя[а] изливала через нее свою мочу, чтобы можно было думать, что по этому следу шел мужчина, но никак не женщина. Если разным якутам делают какой-либо общий подарок, например, табак, или им нужно заплатить деньги, то нельзя отдать все количество // табака или всю сумму денег одному для того, чтобы он поделил это между всеми, а нужно распределить это самому, а иначе возникнут крупные ссоры и обман. Кроме того, якуты высокомерны и хвастливы. У кого лучше подвешен язык, того считают за самого способного человека. Поэтому между собой они очень громко кричат, и русские, которых посылают к ним для сбора ясака, точно так же стараются завоевать у них уважение громкими криками и быстрым говором. У всех сибирских народов существует восточный обычай принимать и делать подарки. А так как это имеет место и у якутов, то в последние годы, когда часто проводились расследования против русских сборщиках ясака, чтобы выяснить, не отягощали ли они народ, оказывая на него давление, то их несправедливость проявлялась и в том, что при малейших расспросах они причисляли к вышеуказанным отягощениям и все подарки, // сделанные ими добровольно.

л. 76 | л. 76 об. | л. 77 | л. 77 об.

Строптивость и упрямство в начале занятия страны наблюдались у некоторых народов в большей степени, чем у других. Магометанских[б] татар, живших на Иртыше и в других областях[в], как народ, уже в то время не совсем нецивилизованный, нельзя было укротить иначе, чем оружием. Языче-

---

[а] стоя *написано над строкой*.
[б] Магометанских *написано над строкой*.
[в] живших на Иртыше и в других областях *написано над строкой*.

ские же татары, наоборот, покорились большей частью добровольно. Брацкие также всегда проявляли себя очень строптивым народом и уже в наше время брацких вокруг Иркуцка и Верхоленска[а] уличили в большом заговоре против русских. Равно как и якутов первоначально можно было подчинить только большой строгостью, потому что они нередко убивали русских, которых посылали к ним для сбора ясака, или которые находились на охоте[б]. Но из всех народов самыми упрямыми являются коряки. Часто бы-
л. 78 вали случаи, когда они вместе с женами // и детьми убивали или поджигали себя в своих жилищах, чтобы не попасть в руки к русским. |: Они и до сегодняшнего дня еще не все приведены к ясачному платежу. :|[в] А чукчей, которые представляют собой племя коряков, вследствие этого их врожденного упрямства до сих пор еще ни разу не смогли привести в повиновение русским.

То же следует сказать и об упрямых юракских самоедах в Мангазейском уезде, которые еще и до сего дня остаются независимыми.

С курилами на Камчатке первое время было также очень много хлопот. Камчадалы же, напротив, покорились гораздо охотнее, несмотря на то, что и ими несколько лет назад был учинен большой бунт[16], в котором, однако, были виноваты не столько природные[г] наклонности их характера, сколько немилосердные притеснения со стороны тамошних начальников.

Юкагиров удалось подчинить хотя и не совсем добровольно, но все же и
л. 78 об. без большого кровопролития. Большой бунт, // учиненный в 1714 г. относящимися к Анадырску юкагирами, следует также приписать не столько им самим, сколько русским начальникам[17].

|: Впрочем, относительно юкагиров утверждают, что они обманщики, воры, упрямы, строптивы и будто бы немногословны. :|[д]

|: Хотя у чукчей и брали **аманатов**, однако известно мало примеров тому, чтобы остальные были этим озабочены или делали шаги к тому, чтобы платить за этих **аманатов** ясак. Они считают такого **аманата** уже потерянным, и хотя якутские казаки в Анадырске иногда пробовали вешать таких **аманатов**, за которых не поступал ясак, на глазах у некоторых чукчей, но все же и это не давало никакого результата.

Юракские самоеды также не спрашивают о своих **аманатах**, которых у них иногда берут, и не платят за них ясака. :|[е]

Остяки, являющиеся различными народами, и особые языческие народы в Красноярском уезде, и большой народ[ж] тунгусов были подчинены легче всего. Но из последних те, что относятся к Охоцку, и тунгусы, живущие по Верхней Ангаре, также неоднократно бунтовали и часто убивали русских. Но причиной этого опять-таки были отчасти жестокое обращение со сто-

---

[а] вокруг Иркуцка и Верхоленска *написано над строкой*.

[б] или которые находились на охоте *написано над строкой*.

[в] *От* Они и до сегодняшнего *до* платежу *написано на правом поле л. 78*.

[г] природные *написано над строкой*.

[д] *От* Впрочем, относительно *до* немногословны *написано на правом поле л. 78 об*.

[е] *От* Хотя у чукчей *до* за них ясака *написано на правом поле л. 78*.

[ж] народ *исправлено из [нрзб]*.

роны русских начальников, отчасти то, что их часто грабили также **служивые** и **промышленные** люди, отчасти то, что они не хотели позволять русским охотиться на своей родной земле.

|: Между остяками, говорят, часто бывают столкновения, например, между енисейскими и сургутскими, когда они оспаривают друг у друга права на охоту, а также между сургутскими остяками и юраками. Преимущественно это бывает из-за ловли бобров, поскольку бобры имеют постоянные логовища. Приблизительно 10 лет назад енисейские остяки постоянно отправлялись для ловли бобров на реки сургутских остяков, но те ловили енисейских. Сначала дело доходило до драк, однако вскоре они стали более терпимы, а так как енисейские остяки были не столь многочисленны, как сургутские, то они вынуждены были для примирения отдавать им кроме половины добытых[а] бобров еще многое из своей собственности. :|[б]

|: Душевный характер остяков сам по себе хороший. Они не причиняют несчастий друг другу, но не столь щедры, как тунгусы. Автор «*Staats von Sibirien*»[18] неправ по отношению к ним, когда пишет, что они лишь по внешнему виду похожи на людей, а в остальном по образу жизни и всему их поведению похожи на медведей и волков. :|[в]

Впрочем, некоторые племена тунгусов в Нерчинском уезде были приведены к покорности силой оружия. //

Из того, что какой-либо народ покорился добровольно, нельзя делать вывод о его робости. Тунгусы, напротив, в целом так храбры и мужественны, как только может быть народ. Причина скорее в следующем. Те, кто кочует по лесам, чаще всего держатся отдельными семействами, следовательно у них было легко схватить одного или несколько человек, которые были **аманатами**, или заложниками, и которых прежде держали во всех городах и острогах. И тогда естественная доброта и искренность народа, если они не хотели бросить своих **аманатов** на произвол судьбы, и была истинной причиной их покорности. Наоборот, у других народов, которые занимаются скотоводством и живут близко друг к другу в степях или поселениями, было не так легко получить **аманатов**: чтобы защитить своих[г], они оказывали сопротивление, и тогда зачастую не обходилось без кровопролития. // л. 79

Таким образом, строптивость нерчинских тунгусов и податливость тунгусов лесных имеют один и тот же корень. Народ же чукчей, напротив, так безжалостен по отношению к своим, что если время от времени кого-нибудь из них и ловили, и делали **аманатом**, то это все же никогда не побуждало их к покорности, но они всегда оставляли своих, даже если это были их родители, или дети, или братья, на произвол судьбы на усмотрение русских. Им нередко угрожали, что хотят убить **аманатов**, если они не дадут согласия на уплату ясака, но все напрасно. Какое представление эти народы л. 79 об.

[а] добытых *написано над строкой*.

[б] *От* Между остяками *до* собственности *написано на правом поле л. 78 об.*

[в] *От* Душевный характер *до* волков *написано на правом поле л. 79*

[г] чтобы защитить своих *написано над строкой*.

имеют об **аманатах**, можно заключить из следующего примера. Когда в 1714 г. во время вышеупомянутого бунта[19] юкагиры перебили много русских, а некоторых из оставшихся держали в осаде в Акланском **остроге**[20],
л. 80 // то осажденные русские хотели договориться с бунтовщиками и потребовали от них **аманатов**. Но юкагиры ответили: вы ведь теперь сами **аманаты**, как же вы можете требовать **аманатов** от нас. Случалось также иногда, что **аманаты** в **острогах** и **зимовьях** убивали русских казаков. Такой пример был лет 30–40 назад со стороны тунгусских **аманатов**[а] в Майском **зимовье**[21]. Только из этого еще вовсе не следует делать вывод против мнения о хороших природных свойствах тунгусов. Ибо известно, как сурово содержится большинство **аманатов** в зимовьях, так что они легко могут впасть в отчаяние. Один охоцкий тунгус, которого я расспрашивал в Якутске, весьма гордился хорошими качествами своего народа и утверждал, что они не такие воры и мошенники, как якуты. //

л. 80 об. Несправедливость, с которой относятся в Сибири к языческим народам, является причиной того, что они очень робки. Во время нашего путешествия в Якутск мы встретили в Витимском округе нескольких тунгусов, которые относились к Туруханску и возвращались из района реки Витим, где они охотились, на свою родину на Нижней Тунгуске или Хатанге. Мы остановились около одной деревни (**деревня** Курейская) и увидели по другую сторону Лены тунгусов, идущих вдоль берега со всем своим имуществом. Но когда я отправил к ним посыльного с тем, чтобы они остановились, пока я к ним переправлюсь, чтобы встретиться с ними и осведомиться об их обстоятельствах, то все мужчины, шедшие впереди, сразу же скрылись в горах. И остановить удалось только шедший на ними следом[б] обоз с женщинами, детьми и оленями. После того, как я переправился и не обнаружил
л. 81 никого, кроме // женщин и несовершеннолетних детей, я осведомился о мужчинах. Однако никто из них не пожелал появиться, только один показался издали на вершине горы, чтобы наблюдать за тем, что мы станем делать с их женами, детьми и вещами. Я послал к нему толмача, пытался и сам к нему приблизиться, чтобы заверить его в полной безопасности и обещать пригласить его для беседы. Только он не подпускал к себе никого ближе, чем на 15–20 шагов, потому что все время пятился, а также, если не возвращались назад, угрожал стрелами и луком, который с этой целью он все время держал натянутым в руках. Правда, его главным извинением было то, что ему нечего дать мне в подарок. Однако причина была не в этом, по-
л. 81 об. скольку я заверил его, что не прошу подарка, и более того, еще и сам // хочу сделать ему подарки, но и это нисколько не помогло. Наконец он проговорил, что у них прошел слух, будто бы в верховьях реки Лены убили тунгуса. И казалось, он как будто подозревал нас в том, что и мы причиним ему большое зло, посадим под арест или будем бить, пока он не поделится с нами своим имуществом: стало быть, иногда такие случаи бывают. Женщины тем временем уже изрядно освоились с нами, пришли на наше судно и взяли от нас подарки, которые мы предназначали их мужьям.

[а] со стороны тунгусских **аманатов** *написано над строкой*.

[б] шедший на ними следом *написано над строкой*.

К боязливости народов следует отнести и то, что они неохотно селятся близ трактов или на берегах больших судоходных рек, чтобы не подвергаться обычным обидам со стороны проезжающих. //

Как среди тунгусов, так и среди якутов есть лица обоего пола, но все же чаще женщины и девушки, чем мужчины[a], которые, если их сзади неожиданно ткнуть пальцем в пазуху, от этого подпрыгивают, будто совсем сошли с ума, пляшут и прыгают, а иногда бьют людей и с неистовством повторяют все показываемые им жесты. Говорят, что они даже обнажаются безо всякого стыда. Я видел один такой случай с тунгусской женщиной, но не мог довести испытание до последней крайности. А когда вначале я этому не верил, но приписывал притворству, то мне привели много примеров, подтвержденных достойными доверия людьми. Это свойство, говорят, присуще не только чистокровным якуткам или тунгускам, но, как меня уверяли люди, и таким, у которых отец был русский и только мать якутка. К этому добавляют, что данной свойство передается от матери к дочери по наследству. // л. 82

Примечания

1 Речь идет о западных монголах (ойратах, джунгарах) – подданных хунтайджи (контайши), правителя Джунгарии.

2 «Het is byzonder, dat de Manderyns en andere beamptelingen, die uit Sina van den Keizer ter heersching hier gezonden zijn; want dit gewest onder Sina staet, de schriftelijke vryheit gezegt werden te hebben, van na haer welgevallen, zoo wel Vrouwen als Dochters tot zich te doen komen ter byslaep, ‘t geen de Mannen of Ouders dulden, of uit vrees, of om eer, die zy zich toeschryven, zulke aenzienlijke persoonen tot Swagers te hebben: men ontmoet beoosten de Vliet Jaal verscheiden Derpen, byzonder ter plaetze daer zy in de Naunda valt». (Witsen 1705. S. 91).

3 Мандарин (от португальского «mando», что означает «повелевающий») – слово, использовавшееся для обозначения представителей высшего маньчжурского и китайского чиновничества.

4 «Omtrent het Ryk Tangut is noch een Landschap, dat, ter tyd van Markus Paulus bekent, en Kamul geheten was. Het had veele Steden en Dorpen, daer dicht aen twee Woestynen leggen, alwaer in zijnen tyd overvloed van leeftocht was. Het Volk voerde een byzondere Tale. Daer was een wys, dat de Vrouwen den vreemdelingen ten besten wierden gegeven, en voor groote eer geacht, zoo een vreemdeling de Vrouw van een anderen Man bekende. [на правом поле: «Ziet Trigautius»] De luiden waren Duivels-dienaers, en zeer genegen tot alderhande spel». (Witsen 1705. S. 334). См. также гл. 41 «Of the province of Camul» в: Polo 1993. Vol. 1. PP. 209–212.

5 Nikolas Trigaut (Trigautius, Trigaultius)

6 «In ‘t Landschap Tebet, niet wyt van Tangut, (dat, ter tyd van gemelten Markus Paulus, door den grooten Tartarschen Cham ingenomen en verwoest wierd, die alle de Inwoonders deed ter neer slaen ofte vervoeren,) was de wys, dat de Maegden van vreemdelingen eerst geschonden of ontmaegt wierden, eer menze ten huwelijk uitgaf» (Witsen 1705. S. 335). См. также главу 45 «Concerning the province of Tebet» и главу 46 «Further discourse concerning Tebet» в: Polo 1993. Vol. 2. PP. 42–53.

7 «In het Landschap Kachemire, is op veel plaetzen te Landewaerts in, de wys, dat de Dochters aen de vreemdelingen worden opgedragen, om teeling van hen te gewinnen: gelijk op andere plaetzen, in dat gewest, de eigene Vrouwen worden aengeboden, op dat de overwinst in’s eigen Mans huis zoude blijven» (Witsen 1705. S. 341).

8 Павлуцкий Дмитрий Иванович – капитан Тобольского драгунского полка, в 1727 г. назначен начальником военной команды Анадырской партии, в задачу которой вхо-

[a] чем мужчины *написано на правом поле л. 82.*

дило покорение чукчей. После разгрома чукчами в марте 1730 г. отряда казачьего головы Афанасия Шестакова, состоявшего из 20 казаков и 113 ясачных якутов, тунгусов и коряков (был убит и сам Шестаков), Павлуцкий в начале 1731 г. возглавил поход на Чукотский полуостров, который имел карательный характер, с использованием методов подавления и устрашения. Несмотря на поражение чукотского ополчения в трех ожесточенных сражениях, желаемого результата этот поход не дал (см.: Müller 1758. S. 134-137; Миллер 1996. С. 65–66; История и культура чукчей 1987. С. 123–124; Golder 1960. PP. 163–164). Сообщение Г.Ф. Миллера о походе Павлуцкого в 1730 г., вероятно, ошибочно, хотя в литературе можно обнаружить указания на то, что Павлуцкий вскоре после прибытия в Анадырский острог в сентябре 1729 г. совершил два похода на Чукотский полуостров – в 1730 и 1731 гг. (Зуев 1998. С.39). В 1733 г. Павлуцкий произведен в майоры, в 1740–1742 гг. исполнял обязанности якутского воеводы. В ходе очередного похода из Анадырска против чукчей отряд Павлуцкого был полностью разгромлен, а сам он погиб в сражении 14 марта 1747 г. Павлуцкий был знаком со многими участниками Второй Камчатской экспедиции, находился в переписке с Г.Ф. Миллером: в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 3) хранятся отпуски 4-х писем Миллера к Павлуцкому.

9 Вероятно, имеется в виду война России с Польшей, завершившаяся в 1667 г. подписанием Андрусовского перемирия.

10 Дети боярские – категория служилых людей «по отечеству», которые в Сибири не имели поместий и служили за жалованье, по размеру немногим превосходящее жалованье рядовых служилых. Детей боярских часто назначали приказчиками ясачных зимовьев и небольших острогов, посылали в качестве сборщиков ясака, во главе небольших отрядов служилых (для доставки грузов, ясачной казны, в разведку и т.д.). «Софийские» дети боярские служили у архиереев.

11 «Женская льняная затычка, Pessarium, Pessulus, Pessus – вид наружного медикамента длиной, равной ширине 3-х или 4-х пальцев, засовываемый во влагалище и используемый в различных целях... Однако затычки могут быть изготовлены также из шелка или из скрученного полотна, или из огурца, или из легкой и мягкой древесины, или из золота и серебра...» (Zedler 1732–50. Bd. 22. Sp. 1661–1662).

12 «3. Das Wort Tsamojeda heisset in Tatarischer Sprache einen Menschenfresser weil man wiewohl fälschlich von ihnen geglaubet daß sie alle Gefangene so sie in dem Krieg bekommen verzehren und auffressen da man doch gefunden daß sie gastfrei seyen die Fremden willig aufzunehmen ihnen kein Leid zufügen und bei aller ihrer barbarischen Wildheit gleichwol redlich und aufrichtig seyen». (Staat 1720. S. 122–123).

13 Казачья орда – Казахская орда, Казахский жуз.

14 Портище – единица измерения тканей, отрез ткани на одежду длиной около 4 аршин; «...мера, количество ткани, сукна или меха, на известное платье, кафтан, шубу» (Даль 1978–1980. Т. III. С. 322).

15 «Sie essen allerlei todtes Aas von gefallenen Pferden Eseln Hunden Katzen u. d. auch von todten Wallfischen Seekühen Wallrossen u. d. g. die vom Eiß an den Strand getrieben werden; auch gilt es ihnen gleich ob sie es auf Kohlen gebraten oder roh verzehren. Wenn sie nur Flügel hätten sie flögen gewiß nach Grönland und luden sich bei denen weissen Bären und Malmuken (so eine Art von Raub=Vögeln auf der See ist) zu einem halb verfaulten und stinkenden Wallfische zu Gaste; denn da sie in einem Land sind wo ein Überfluß von Wildpret Fischen und zahmer Thiere Fleisch ist; so sind sie doch mehrentheils zu faul sich damit zu versorgen oder es sich zuzurichten. Den ganzen Winter faullenzen sie und verzehren was sie im Sommer gefangen». (Staat 1720. S. 123).

16 Имеется в виду масштабное восстание ительменов под руководством Ф. Харчина, начавшееся в июле 1731г. и окончательно подавленное к началу лета 1732 г. За это время в ходе сражений и в результате карательных экспедиций служилых потери ительменов составили более 300 чел. только мужчин (число погибших женщин и детей установить невозможно), что составляет не менее 11 % всего взрослого мужского населения ительменов. Потери русской стороны были менее значительны (72 чел. мужского и 34 – женского пола), однако в относительном выражении весьма существенны – около 30 % постоянного русского мужского населения Камчатки. У Г.Ф. Миллера,

располагавшего копиями и экстрактами следственных материалов по делу о восстании, были веские основания возложить вину за восстание на «тамошних начальников». В ходе следствия Розыскной походной канцелярии выявились вопиющие злоупотребления камчатских служилых (грабежи, насилия, избиения и убийства ни в чем не повинных мужчин-ительменов с целью присвоения их имущества и похолопления женщин и детей и др.). Масштабы этих злоупотреблений оказались столь впечатляющими, что по результатам следствия были наказаны не только активные участники восстания, но и многие русские служилые: повешены 10 ительменов и 3 русских, подвергнуты телесным наказаниям 44 ительмена и 63 русских. Помимо этого, у служилых были отобраны и отпущены на свободу холопы из числа ительменов, конфискована вся пушнина и другое незаконно приобретенное имущество (См.: Крашенинников 1949. С. 493–500; Зуев 2007).

17 Восстанию юкагиров в 1714 г. предшествовал их совместный с русскими служилыми и ясачными коряками поход против одного из крупнейших и, пожалуй, самого укрепленного аборигенного поселения Сибири XVIII в. – олюторского острога Большой Посад (иначе Олюторский острог). После полугодовой осады, во время которой использовались даже пушки, острог был взят штурмом, а его защитники, истощенные голодом и жаждой, перебиты. На обратном пути во время пурги юкагиры убили 30 возвращавшихся в Анадырский острог служилых, в числе которых был и возглавлявший поход дворянин Афанасий Петров, 7-х служилых взяли в плен, и лишь 4-м казакам удалось бежать (Зуев 2002. С. 258). Юкагиры захватили и ясачную казну, доставляемую с Камчатки (в ней было 6710 соболей, а также много других мехов). К восставшим примкнули не только сородичи юкагиров, но и многие коряки. Согласно показаниям информатора Г.Ф. Миллера якутского служилого Василия Атаманова, видного участника похода, которого А. Петров оставил заказчиком во вновь построенном Архангельском Олюторском остроге, восстание юкагиров произошло по ряду причин, основными из которых он называет следующие: «1) От голода. Афанасий Петров взял с собой в дорогу до 2000 и более каргинов (т. е. неезжалых оленей), полученных от оленных коряков, которые живут на Покаче и Опуке. Они были поделены так, что каждый из русских и юкагиров получал на еду по каргину в неделю. Русским этого было достаточно, но из юкагиров многие имели женщин и детей и, кроме того, юкагиры, как и другие язычники, не имеют представления об экономии. Обычно они съедали одного каргина за два или три дня и затем остальные дни вынуждены были голодать... 2) От досады. На пути туда каждый юкагир имел оленей для перевозки семьи, юрт и съестных припасов. Однако на обратном пути Афанасий Петров отобрал у них всех оленей и отдал их камчатским приказчикам и служилым для перевозки их самих и камчатской ясачной казны. Юкагиры шли пешком, а все русские служилые ехали на маленьких санках на оленях... 3) Из Анадырска было получено известие, что там со времени прибытия Петра Татаринова свирепствует оспа и что все юкагирские аманаты в Анадырске умерли от нее. Это еще больше предопределило восстание юкагиров, поскольку они не имели причин, принимая во внимание своих аманатов, быть верными...» (пер. с нем., цит. по: Элерт 1996б. С. 258).

18 «4. Deme seye wie ihm wolle dieses ist gewiß daß diejenige Somojeden so längst dem Eiß-Meer in Siberien wohnen blos allein die Gestalt der Menschen und kaum ein Quintlein Verstand haben übrigens sind sie Hunden und Wölfen gleich». (Staat 1720. S. 123).

19 См. прим. 17.

20 В литературе существуют противоречивые сведения о русском Акланском остроге, времени (1679, 1690 гг. и др.) и месте (на рр. Пенжина или Аклан) его строительства. По мнению А.С. Зуева, такого русского острога вообще не существовало, а упоминаемый в источниках Акланский острог был корякским (Зуев 2002. С. 298–299). Ясность в этот вопрос вносят показания информатора Г.Ф. Миллера Василия Атаманова (см. прим. 17). Он описал не только корякский Акланский, или Пенжинский, острог, который находился на берегу реки Пенжины, на полпути между ее устьем и устьем впадающей в Пенжину реки Аклан, и был укреплен частоколом из бревен, но и сообщил о строительстве русского Акланского, или Пенжинского, острога. Острог был построен осенью 1709 г. после завершения военного похода против пенжинских коряков

(поход начался в 1708 г., руководил им сын боярский Ефим Петров). Острог в виде четырехугольного заплота из топольника и осинника с 4-мя зимовьями внутри располагался на острове посреди реки Пенжины, в 100 верстах выше устья реки Аклан, которое, в свою очередь, находилось в 100 верстах от устья Пенжины. Таким образом, расстояние между русским и корякским Акланскими острогами составляло около 150 верст. Руководил строительством В. Атаманов. (Элерт 1996б. С. 252–254). Продолжал ли существовать в 1714–1715 гг. русский Акланский острог, а если да, то осаждали ли его восставшие – неизвестно. Что касается одноименного корякского острога, то он, по словам Атаманова, всегда сохранял верность русским, и поэтому в нем смог укрыться отряд казаков и анадырских жителей во главе с камчатскими приказчиками В. Колесовым и И. Енисейским. Скорее всего, Миллер сообщает об осаде восставшими юкагирами именно этого острога: по документам известно, что осада началась 6 декабря 1714 г. и завершилась в феврале 1715 г., когда примкнувшие к юкагирам «сидячие» коряки выманили из острога и перебили большую часть доверившихся им русских (в том числе обоих камчатских приказчиков), а остальных захватили в плен (Зуев 2002. С. 258–260). Менее вероятным представляется то, что Миллер ошибочно указал Акланский острог вместо Архангельского Олюторского, построенного служилыми в 1714 г. на р. Олюторе, в 80 верстах напрямую по суше от захваченного ранее олюторского Большого Посада (см. прим. 17). Согласно показаниям Атаманова, этот острог с 12 февраля по 20 мая 1715 г. осаждали, а после отплытия служилых на лодках по подошедшей к острогу высокой воде сожгли его, не юкагиры, а олюторские коряки (Элерт 1996б. С. 259).

[21] Майское ясачное зимовье находилось на реке Мая (правый приток р. Алдан в ее среднем течении). Убийство тунгусскими аманатами русских казаков, о котором пишет Г.Ф Миллер, произошло в 7183 (1674/1675) г.; в том же году их сородичи на р. Удь уничтожили отряд служилых. Сведения об этом имеются в документах копийных книг, составленных под руководством Миллера в Якутском архиве (ПФА РАН. Ф. 21 Оп. 4. Д. 31. Л. 265–265 об., 278–285). В одном из них («Роспись дальним и ближним ясашным острожкам и зимовьям...») говорится: «... а по той Уде реке и у моря живут изменники майские тунгусы, которые в прошлом [7]183 году великому государю изменили и служилых людей Ивашка Карася с товарыщи 17 человек побили... А в том Мойском зимовье, против книг 182 году, ясачных тунгусов 258 человек, а оклад с них ясаку 13 сороков 11 соболей, а в то зимовье посылаетца за малолюдством служилых людей 20 человек, а аманатов преж сего было 13 человек, и те аманаты во [7]183 году за малолюдством великому государю изменили, и служилых людей побили и ясачную казну и казачьи пожитки унесли с собою» (цит. по: Якутия 2002. С. 52).

[ГЛАВА 9]
ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ У НАРОДОВ л. 83

Выше было сказано, что в соответствии с императорскими указами каждому народу дозволено решать между собою дела, не подлежащие уголовному суду[а], и для этой цели назначены князцы и другие начальники. Но поскольку у них нет никаких писаных законов, то остается лишь считаться с установившимися обычаями народов, согласно которым они и выносят приговоры.

Сюда относится то, что в 1689 году было согласовано посланником Федором Алексеевичем Головиным[1] в письменном договоре с монгольскими семью тайшами[2] относительно наказания за воровство и оскорбление чести (**бесчестие**). Этим тайшам было дозволено самим отправлять правосудие между собою в соответствии с их законами и обычаями. При краже, совершенной как монголом у русского, так и русским у монгола, в виде наказания назначено возмещение украденного в четырехкратном размере. За убийство установлена смертная казнь. В случае задержки в уплате ясака виновный должен в следующем // году уплатить его в трехкратном размере. Если л. 83 об.
отправленный с русской стороны в Монголию посыльный должен был миновать жилища семи тайшей и кто-либо из их среды оскорблял или обесчещивал его словесно, то обидчик должен был уплатить обиженному 5 верблюдов, 10 лошадей, 10 быков и 20 баранов. Если бы оскорбление относилось к переводчику, то он должен был получить от противной стороны 2 верблюдов, 5 лошадей, 5 быков и 10[б] баранов. Казаку в таком случае – 3 лошадей, 3 быков и 5[в] баранов. За оскорбление побоями надлежало уплатить и получить в двукратном размере.

|: Наказание за воровство у брацких: украденное возвращается в пятикратном размере, а сверх того вора еще бьют **батогами**, или палками – именно так судят шуленги[3] и зайсаны[4]. Точно так же следует понимать и договор Федора Алексеевича Головина[5], а именно, вернуть, к примеру, украденную лошадь и отдать в наказание еще 4 лошади. Это наказание за воровство называется по-монгольски и по-брацки *Jälà*[6] или[г] *Ansu*[7].

[а] *Далее зачеркнуто* и праву.
[б] *Цифра* 10 *в ркп исправлена из [нрзб].*
[в] *Цифра* 5 *в ркп исправлена из [нрзб].*
[г] или *написано поверх зачеркнутого союза* и.

Убийство и нанесение смертельного удара прежде требовало[а] уплаты убийцей в качестве возмещения родственникам убитого большого количества скота, а именно, 300 голов лошадей, коров и овец. Сверх того иногда еще предоставлялись девушка, верблюд и панцирь. Первое, возмещение скотом, называется по-брацки и по-монгольски *Ansu*[б] [8], как и возмещение за кражу, второе, девушкой и т. д., называется *Wirkì*[9]. Русские назвали и то, и другое **головщиной**[10]. Но уже в течение многих лет пытались ввести русский закон за убийство, так как решать уголовные дела запрещено брацким и другим народам императорским указом. :|[в]

|: Витсен на стр. 252[11] говорит относительно[г] убийства у монголов, что оно карается уплатой штрафа скотом в том количестве, в каком определит верховный судья, в пользу[д] родственников убитого, а если у него нет такого количества скота для уплаты, то он отдается в вечное рабство[е] родственникам, которые могут продать его кому хотят.

Все правовые вопросы решаются у всех народов между собою безотлагательно. У них не существует тюрем.

Самоедские **князцы** не хотят брать на себя отправление правосудия в своих родах, а говорят, что не понимают в этом и что русское право – самое лучшее. Казаки должны продолжать судить так, как это имело место и прежде. Поэтому в Мангазейском уезде **князцы** не назначаются судьями. :|[ж]

У якутов существуют следующие обычаи.

Если кто-либо совершил кражу и изобличен в этом, то он отдает украденное обратно в двукратном (у некоторых – в пятикратном) размере.

Если кто-либо сильно выругал другого или обвинил его, например, в воровстве, не доказав этого, то он платит за **бесчестие** столько, сколько обиженный // платит ясака – или натурой, или ее эквивалентом в деньгах или скоте. л. 84

Если кто-либо побил безвинного почтенного человека, то он уплачивает ясак в двукратном или трехкратном размере – в соответствии с тем, как приговорят **князцы**.

За рану в голову у них принято платить 10 голов скота. В это число входят лошади и рогатый скот, старый и молодой, жеребцы и кобылы, быки и коровы – в соответствии с тем, как договорятся обе стороны. Но общее число должно составить 10 голов.

Если кого-либо застигли с замужней женщиной, то он платит мужу 5 голов скота.

Если кто-либо спал с девушкой, то он платит отцу или впоследствии мужчине, за которого выйдет замуж эта девушка, и который обнаружит при первом брачном сожительстве, что она не невинна, 10 голов скота.

а прежде требовало *в ркп исправлено из* требует.

б Ansu *в ркп исправлено из [нрзб].*

в *От* Наказание за воровство у брацких *до* императорским указом *написано на правом поле и левой стороне нижнего поля л. 83.*

г *Далее зачеркнуто* нарушения супружеской верности и.

д *Далее зачеркнуто* обиженного или.

е *Далее зачеркнуто* обиженному или его.

ж *От* Витсен на стр. 252 *до* судьями *написано на правом поле л. 83 об.*

За убийство убийца платит родственникам убитого, чтобы они не преследовали его городским[а] судом, иногда 100, иногда 200 голов скота: об этой сумме они договариваются между собой, в зависимости от того, насколько знатным был убитый, или на какие условия согласятся родственники. // Кроме того, обычно еще добавляются холоп и одна или две девушки-холопки. Если виновный не может уплатить такого количества скота из собственного имущества, то он набирает его, выпрашивая у остальных якутов из своего рода или также и у чужих. И якуты, хотя у них, в общем-то, мало хороших качеств, в этом настолько сострадательны, что охотно вносят свою долю тому, кто находится в такой нужде. Вся волость или весь улус складываются, чтобы внести за убийцу требуемое количество скота. л. 84 об.

|: У брацких, если один побил другого, то, в свою очередь, его самого стегают кнутом перед шуленгами, а если избитый от побоев заболел, то тот, кто нанес побои, должен снабжать его во время болезни съестными припасами, а в рабочее время работать за него в качестве холопа. Наказание за прелюбодеяние с замужней женщиной они определяют такое: прелюбодей должен отдать в удовлетворение[б] оскорбленному мужу оседланную лошадь, забить трех- или четырехгодовалую рогатую скотину, которая в свежем виде разделяется между всем улусом, после чего они в наказание бьют его палками.

Головщина употребительна еще у брацких в том отношении, что убийца или его родственники уплачивают ее родственникам убитого с тем, чтобы они этим удовлетворились и не привлекали убийцу к городскому суду. *Wirki*[12] уплачивается только за убийство знатного зайсана или шуленги. Уплачивают и менее 300 голов скота – в соответствии с тем, как договорятся. А если у убийцы недостает имущества, чтобы уплатить **головщину**, то для этого собирается складчина со всего рода. :|[в]

|: У остяков нет ни **головщины**, ни **бесчестия**.

Правосудия между собой у них также не существует. У них все равны между собой и хотя над ними и поставлены **князцы**, но это сделано главным образом для сбора ясака.

По их словам, у них не бывает случаев, чтобы кто-либо убил другого. Они никогда не ходят друг на друга с острым оружием, если же дерутся, то кулаками или палками. Енисейские и кетские остяки – таким же образом.

Татары в Красноярском уезде[г] ничего не знают о собственном правосудии, ибо они издавна были подчинены русскому суду. Их **прикащик** на Июсе[13] также не имеет права улаживать даже вопрос о краже, если он не хочет впасть в немилость **воеводам**. :|[д]

У лесных тунгусов нет между собой иного суда или права, кроме определяемого луком и стрелой. Если оскорбление очевидно, то дело сразу переходит к драке, и кто берет в ней верх, тот и прав. У них один вызывает

[а] городским *написано над строкой*.
[б] в удовлетворение *в ркп исправлено из* в качестве отплаты.
[в] *От* У брацких, если один побил *до* со всего рода *написано на правом поле л. 84*.
[г] в Красноярском уезде *написано над строкой*.
[д] *От* У остяков нет *до* в немилость **воеводам** *написано на правом поле л. 84 об*.

другого как на дуэль. Если же дело не так ясно, например, в вопросе о распутстве или прелюбодеянии, где налицо существует одно только предположение, то обвиняемый может и оправдаться посредством принесения клятвы. Причина этого, видимо, в том, что у них нет **князцов** и все они равны;
л. 85 нерчинские же тунгусы // и в отношении правосудия приняли обычаи монголов.

Самоеды в Туруханском уезде платят друг другу за убийство, как и другие народы, **головщину**. Но при этом здесь нет ничего твердо установленного, а убийца торгуется и договаривается с родственниками убитого[а], как умеет. За знатного **князца** или за одного из ближайших его родственников в случае убийства **головщина** уплачивается примерно в таком виде: 20–30 оленей, девушка, которая должна быть дочерью или близкой родственницей убийцы, или рабыней, затем различная одежда – **парки**[14], *Sokui*и, луки, стрелы, **нюки**[15] (оленьи шкуры, которыми они покрывают свои юрты), **откасы**[16] (охотничьи ножи), **ветки** (маленькие лодки), топоры, ножи и другая домашняя утварь. Это все по тамошним ценам составляет, в общем, примерно 100 рублей. За простого человека – 8–10 оленей и девушку.

|: У самоедов украденное возмещается лишь в одинарном размере.

В случае блуда отцу или мужу выплачивается **бесчестие**, а именно, хороший олень и, кроме того, для девушки головное украшение из желтой меди[б], которое называется *Pjắda*[17], и несколько колец.

Головщину самоеды называют *Awajodschi*.

Бесчестие за замужнюю женщину называется *Ne-míroro*[18] (то есть женское добро), за девушку – *Chati-míroro*[19] (то есть девичье добро).

За драку виновный платит обиженному 10 песцов или **одындр**[20].

Головщина вносится всем родом. **Головщина**[в] по-юракски *Äwűmaridi*. :|[г]

л. 85 об. // У татар нет платы за **бесчестие** при блуде. Они наказывают только женщин, кроме случаев насилия – тогда мужчина приговаривается к уплате одной или двух лошадей оскорбленному мужу. При сожительстве с девушкой дело улаживается тем, что пару женят. При похищении девушек, которые случаются часто, дело улаживается с тем же условием. Однако при этом затем непременно должен быть уплачен обыкновенный **калым**[д]. //

Примечания

[1] Головин Федор Алексеевич– окольничий, боярин, граф, тобольский и нерчинский воевода, дипломат, русский посол в Китае, один из виднейших деятелей внешней политики России при Петре I.

[2] О переговорах Ф.А. Головина с монгольскими тайшами и договоре с ним см.: Шастина 1958. С. 154–156; «Поскольку этих принятых в русское подданство монгольских князей тогда было семь, то они в то время обычно именовались обобщенно семью тайшами. Они жили по реке Селенге немного выше устья реки Орхон. А имена их в различных известиях пишутся по-разному. В одном известии они называются: Irki Kon-

[а] убитого *написано над строкой*.

[б] из желтой меди *написано над строкой*.

[в] *Далее зачеркнуто* по-остяцки.

[г] *От* У самоедов украденное *до* Äwümaridi *написано на правом поле л. 85*.

[д] *В ркп написано* Kulum.

taria, Irdini Batur, Sserelsjab Bintuchai, Elden Achai, Dsjab Erdeni Zoktum, Gontschi Tschinsab, Mergen Achai. В другом сообщении: Irki Kontaria, Erdeni Batur, Sseren Sabbai Tuchai, Tschin Irden, Dorschi Irki Achai, Jelden Achai; а в другом месте того же сообщения: Irdeni Kontaria, Irkikontaria, Erdeni Batur, Serensab Bantuchai, Tschin Irdeni, Dorschi Irki Achai, Elden Achai. При этом следует принять во внимание, что эти имена не согласуются между собой, в особенности это касается первого места во втором известии, где опущено одно имя. Это проистекает от того, что я не имел счастья отыскать оригинал этого примечательного документа, но обнаружил в архиве Иркутска лишь старый список...» (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 19. Л. 102–102 об.); копия договора, озаглавленная в описи как «197 [1689] году генваря 15 дня договорныя мирныя статьи, которыя поставлены с мунгальскими тайшами» (См.: Актовые источники 1993–1995. Т. 2. С. 170) хранится в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 4. Д. 28. Л. 88 об.–90 об.); документ скопирован по поручению Г.Ф. Миллера в архиве Иркутска и опубликован по вторичной копии, хранящейся в РГАДА, в кн.: Слесарчук 2000. С. 186–190; См. также Глоссарий: тайша.

[3] См. Глоссарий: шуленга.

[4] См. Глоссарий: зайсан.

[5] См. прим. 1, 2.

[6] Монг. «ял» – наказание, судебный приговор (Лувсандэндэв 1957. С. 691); монг. «ял« – наказание (БАМРС 2001–2002. С. 4. С. 459); бурят. «яла» – наказание (Черемисов 1973. С. 797).

[7] Монг. «анз» – 1) пеня, денежный штраф; 2) взыскание, наказание (Лувсандэндэв 1957. С. 39; БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 113).

[8] См. прим. 8.

[9] Ср. монг. «ваа» – штраф, денежный штраф (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 320).

[10] См. Глоссарий: головщина.

[11] «Wanneer iemand onder hun een doodslag begaet, werd zulks met Vee geboet, ten behoeve van de verwanten der verslagene, volgens uitspraek van hun Opperhooft of Vorst, en zoo de misdadiger niet en heeft om de misdaed af te koopen, werd hy aen de beledigde Vrienden over gegeven, of om hem te verkoopen, of wel te dooden, en om te springen naer welgevallen». (Witsen 1705. S. 252).

[12] См. прим. 10.

[13] На современных картах указываются две реки Июс – Белый Июс и Черный Июс, которые при слиянии образуют р. Чулым, крупный правый приток р. Оби. Во времена Г. Ф. Миллера Июсом назывался значительный участок современного Чулыма – от слияния Белого и Черного Июсов и до впадения в Чулым р. Урюп. Этот факт неоднократно отмечен Миллером в его «Описании Томского уезда...» 1734 г. и путевом описании 1740 г. (РГАДА, ф. 199, портф. 526, ч. 2 д. 6, л. 1 об., 6; портф. 517, ч. 2, д. 4, л. 5 об., 7 об., 8).

[14] См. Глоссарий: парка.

[15] См. Глоссарий: нюк.

[16] См. Глоссарий: откас.

[17] Ср. самоед. (енис.) «faede», «paede» – щека; «fea», «feija», «peija» – лоб (Schiefner 1855. S. 93, 94).

[18] Ср. самоед. «neä» – женщина (Schiefner 1855. С. 223); самоед. «mir», «mer», «mire», «mär» – цена (Там же. S. 260); ненец. «не’-мир» – плата за женщину, калым (НЗС 2005. С. 453).

[19] Самоед. «kati» – девушка (Schiefner 1855. S. 250); см. также прим. 19.

[20] См. Глоссарий: одындра.

[ГЛАВА 10]

л. 86 **О КЛЯТВАХ У НАРОДОВ**

Избранд в своем путевом описании сообщает о клятве тунгусов в Нерчинском уезде, которая состоит в том, что они пьют теплую кровь свежезабитой собаки[1]. Только при этом он допускает погрешность, заключающуюся в том, что рассказывает не обо всех относящихся к этому обстоятельствах, а одно из обстоятельств излагает неверно, а именно, что будто бы приносящий клятву берет убитую собаку на плечи и таким образом высасывает кровь непосредственно из раны, как это изображено на гравюре, относящейся к этому месту описания[2].

Все тунгусы, не только нерчинские, но также и лесные тунгусы, имеют обыкновение клясться следующим образом. Мужчина берет кобеля, жен-
л. 86 об. щина – суку. Они забивают их так, как // обычно забивают рогатый скот[а], лошадей[б], овец[в], оленей, а именно, прокалывают через грудину отверстие в груди, запускают туда руку и обрывают аорту, так что кровь собирается в верхней полости тела. Избранд говорит, что они наносят собаке рану прямо под левой лапой (а именно так говорится в английском переводе[3]). Из этого не возникает значительной ошибки, поскольку не уточняется, под переднюю или под заднюю лапу, так что можно подразумевать и левую[г] переднюю лапу. Тогда это совпадает с тем, как забивают нерчинские тунгусы, так как они обыкновенно прокалывают грудь не прямо посередине, а немного левее. Однако французский перевод этому противоречит и очень неверен, ибо там
л. 87 сказано: *il enfonce un couteau dans le flanc // au dessous de la cuisse gauche*[4]. И это выражение совпадает с гравюрой, что позволяет предполагать, что такая же ошибка имеется и в оригинале. Далее: приносящий клятву не прикладывает рот к ране, как утверждает Избранд[д], и не поднимает забитую собаку к себе на плечи, чтобы высосать всю кровь: он спускает немного крови в берестяную посудину и затем выпивает из нее[е] только несколько глотков. Это делается непосредственно после прокалывания, и кровь пьется совсем

[а] *Далее зачеркнуто* или.
[б] *Далее зачеркнуто* или.
[в] *Далее зачеркнуто* или.
[г] левую *написано над строкой*.
[д] как утверждает Избранд *написано над строкой*.
[е] из нее *в ркп исправлено* из крови.

горячей, как она вытекает из раны. Но на этом церемония не заканчивается. Сразу после этого приносящий клятву бросает собаку в специально разложенный вне юрт большой костер и при этом говорит: как собака сейчас съеживается (**скорчит**) в огне, так пусть и я съежусь в годичный срок, если я // совершил то, в чем меня обвиняют. Весь обряд происходит в присутствии многих свидетелей, которых созывает тот, кто приводит к клятве. Так что если приносящий поклялся ложно, и его однажды постигнет несчастье или приключится внезапная смерть, то это приписывается не тому, кто приводил к клятве, поскольку он находился в ссоре с противной стороной, а неизбежному возмездию за принесение ложной клятвы. По-видимому, тунгусы верят, что дух собаки[а] входит вместе с горячей кровью в того, кто дает клятву, и осуществляет наказание. л. 87 об.

|: У самоедов в Туруханском уезде нет между собою более сильной клятвы, как взять нож или **пальму** (**откас**)[5] и укусить его зубами.

Остяки на Кети[б] в доказательство невиновности издавна съедали кусочек медвежьей шкуры и говорят, что клятвопреступник не проживет и года – медведь сожрет его в течение этого срока. Говорят, что хотя они и являются крещенными, однако тайком продолжают клясться таким образом. А если их заставляют приносить присягу или клясться перед русским судом, то используют это суеверие и вешают[в] над шпагой медвежью шкуру шерстью наружу, и заставляют приносящего клятву коснуться ее губами, или как бы поцеловать, так как остяки полагают, что и в этом случае медведи в лесу не оставят клятвопреступление неотомщенным. :|[г]

|: О тунгусах на Хатанге или Нижней Тунгуске, которых доктор Гмелин[6] имел случай расспросить в Киренге[7], он пишет в письме от 16 декабря 1737 г. следующее[8]. Обычной клятвой у них является выражение *Olimni*[9], и оно употребляется так же, как и русское выражение **ей бог**. Но если дело большей важности и такой клятве положительно не доверяют, то раскладывается огонь и перед ним ударом по голове убивается собака. Эта собака, когда она уже убита, кладется на дрова в том месте костра, где еще не горит, и ей перерезается горло, а под него подставляется посудина, чтобы в нее стекала кровь. В это время обвиняемый перешагивает через костер и затем выпивает часть крови, а оставшаяся кровь выливается в огонь. Собака же кладется на помост. Что при этом говорят, я не смог разобрать, так как толмач был слишком плохим. :|[д] |: Но тунгусы твердо верят, что тот, кто осуществит эту церемонию, будучи виновным, не может долго прожить сверх года. :|[е]

|: Остяки на Енисее, когда они еще были язычниками, имели тонкие круглые медные пластинки, на которых были вырезаны человеческие лица или целые человеческие фигуры. Они называли эти фигуры *Eês*[10], то есть бог,

---

[а] *Далее зачеркнуто* который.
[б] на Кети *написано над строкой.*
[в] Вешают *написано поверх зачеркнутого* кладут.
[г] *От* У самоедов *до* неотомщенным *написано на правом поле л. 86.*
[д] *От* О тунгусах на Хатанге *до* слишком плохим *написано на правом поле л. 86 об.*
[е] *От* Но тунгусы твердо *до* сверх года *написано на правом поле л. 87.*

и перед ними также приносились клятвы. Такую пластинку держали перед тем, кто должен был оправдаться клятвой, и если он считал свою совесть чистой, то подходил и целовал пластинку, если же чувствовал себя виноватым, то не осмеливался подойти к ней, не говоря уж о том, чтобы поцеловать ее. Эти круглые пластинки назывались *Guan*. Их изготовляли шаманы.

Они полагают, что с этим мало различается то, когда теперь они должны целовать иконы. :|[а]

|: У остяков также была клятва, состоявшая в том, что они кусали медвежью шкуру. И того, кто делал это с нечистой совестью, будто бы вскоре после этого должны были задавить медведи.

Тунгусы на Нижней Тунгуске, относящиеся к Мангазее, говорят, что они клянутся следующим образом. 1). Наносят собаке удар по голове так, что она подыхает. 2). Убитой собаке разрезают повдоль горло. 3). Дают натечь полный чуман[11] крови. 4). Бросают собаку в специально разведенный для этого костер. 5). Оба, и тот, кто приводит к клятве, и тот, кто дает клятву, пьют эту кровь, так что от нее ничего не остается. 6). Посудину бросают в огонь. 7). Оба перешагивают через костер.

Остяки на Оби в Томском уезде называют медведя в знак почтения *Ilja*[12], то есть дедушка, настоящее же его название – *Korga*[13]. Хотя теперь они крещены, но у них сохранился тот суеверный обычай, что для подтверждения чего-либо они кусают медвежью шкуру. :|[б]

У якутов клятва состоит в том, что они стоят на коленях с открытыми ртами лицом к солнцу [или огню], во втором случае еще посыпают голову золой или пьют растопленное масло, и при этом говорят: бог мне свидетель,
л. 88 солнце и огонь наших предков знают, что я // не совершал того, в чем меня обвиняют. Или: пусть солнце поразит меня своими стрелами, пусть огонь не даст мне пользоваться теплом, а масло, которое служит лучшей пищей, принесет мне смерть, если я это сделал.

|: Магометане целуют Алкоран[14].

Римляне-язычники при принесении своих клятв призывали в свидетели Юпитера. Приносящий клятву брал в руки кусок кремня и провозглашал: если я заведомо обманываю или ложно клянусь, то пусть Юпитер изгонит меня из всего доброго так, как я бросаю из моей руки этот камень. См.: *Festum*[15] *et Gellium L[ibro]* 1. *C[apite]* 21[16]. Гофман в примечаниях к Обязанностям человека Цицерона: *ad L[ibrum] III. C[apitem] XXIX*[17]. :|[в]

У брацких по эту сторону Байкала существуют особые скалы, которые они называют *Aíechu-Tscholòn*, то есть страшными скалами (русские называют их **шаманской камень**)[18]. Одна из таких скал находится на берегу озера Байкал, там, где из него берет начало Ангара, по левую сторону; другая – на реке Иркут, на пути между Иркуцком и Тункинском; еще одна – на восточном берегу реки Лены, между Верхоленским острогом и Тутурской слободой.

[а] *От* Остяки на Енисее *до* целовать иконы *написано на правом поле л. 87.*
[б] *От* У остяков также была *до* медвежью шкуру *написано на правом поле л. 87 об.*
[в] *От* Магометане целуют *до* ad L. III. C. XXIX *написано на правом поле л. 88.*

|: Такие скалы, говорят, есть и в верхнем течении реки Китой, и на реке Белой значительно выше Бельского острога, и на реке Убуса, впадающей в Осу. :|[а]

Эти скалы служат у брацких объектами их клятв. Если кто-либо обвиняется в преступлении и хочет оправдаться, то в знак невинности он идет к одной из таких скал, дотрагивается до нее и приносит // назад в доказательство камень, отломанный от скалы или отвалившийся от нее. Тот, кто заставляет клясться, стоит со свидетелями и другими зрителями в некотором отдалении, ибо все очень боятся подойти ближе. А тот, кто приносит клятву, приближается к скале не иначе, как с большим страхом и ужасом. А настоящий злодей, который по совести чувствует себя виновным, и вовсе не осмеливается подойти к скале, ибо ожидает от нее неминуемого возмездия. л. 88 об.

|: В обычной речи брацкие клянутся: чтоб я ослеп, чтоб у меня руки отвалились, чтоб я сквозь землю провалился и т. д. :|[б]

Все народы рассказывают о якобы достоверных примерах больших несчастий, которые приключились с клятвопреступниками.

В случае принесения языческими народами присяги или какой-либо иной клятвы перед русскими начальниками в городах и **острогах** Иркутской провинции[в], их заставляют поцеловать дуло пушки, винтовки, ружья или иного имеющегося в наличии огнестрельного оружия, или может быть саблю[г]. У якутов это проделывается стоя на коленях перед разожженным специально для этого костром, так как к огню они испытывают особое почтение. В Красноярском уезде, когда тамошних язычников приводят к присяге, // им держат голову между двумя саблями, одной над затылком, другой под подбородком, и кладут им на острие шпаги или ножа в рот кусочек хлеба, чтобы они его съели. л. 89

|: Самоеды кусают шпагу, которую держат перед ними. Также если перед ними держат русскую икону и велят укусить ее оклад, то это тоже считается за клятву. Но между собою они рубят своим **откасом**[19] их обычного идола, которого мангазейские русские называют **Палкàн**[20], и о котором будет рассказано в главе о религии[21]. :|[д]

|: Клятва самоедов, когда они топором или ножом, или **откасом** надрубают своих идолов, называемых *Junetta*, или **Палкан**, должна означать, что тот, кто на это осмеливается, имеет чистую совесть, в противном же случае он бы не дерзнул совершить это из страха, что идол ему отомстит. Поэтому когда приносящий клятву рубит или бьет идола, он говорит следующее: ты знаешь, что я невиновен, и поэтому не будешь мстить мне за те удары, которые я тебе наношу. Ту же специфику, очевидно, имеет и кусание русских икон, которые перед ними держат. Однако они делают это не добровольно, а их к этому принуждают русские, если требуют от них клятвы, например,

---

[а] *От* Такие скалы *до* впадающей в Осу *написано на правом поле л. 88.*
[б] *От* В обычной речи *до* провалился и т. д. *написано на правом поле л. 88.*
[в] Иркутской провинции *написано над строкой.*
[г] или может быть саблю *написано над строкой.*
[д] *От* Самоеды кусают *до* о религии *написано на правом поле л. 88 об.*

при обычных торговых и меновых сделках, при взимании долгов, при заключении договоров и т. д.

Палтыш: Сибирская история. Том 1, стр. 395[22] – возможно, это **Палкан**. :|[а]

От котовских язычников на реке Кан в Красноярском уезде я услышал, что будто бы самой сильной клятвой у них служит съесть лоскуток сырой[б] медвежьей шкуры. Это, по-видимому, потому, что все такие кочующие по лесам народы подвергаются большой опасности со стороны медведей и, следовательно, очень боятся их. Якуты поэтому не осмеливаются называть медведя его настоящим именем, а из почтения обычно называют его *Charà-Kül*[23], то есть черный зверь.

Брацкие, относящиеся к Удинскому острогу в Красноярском уезде, которые тоже большей частью живут в лесах и чащах, сообщили мне, что у них очень распространено точно такое же обыкновение клясться, съедая лоскуток медвежьей шкуры, хотя для подтверждения истины они также лижут ногти на пальцах. //

л. 89 об. |: У камасинцев не принято поедать лоскутки медвежьей шкуры. Они также говорят, что не приняты у них и никакие другие клятвы. :|[в]

В **наказной памяти**[24] 7150 (или 1642) года, которую якуцкий воевода Петр Петрович Головин дал посланному на реку Яну сыну боярскому[25] Василию Власьеву[26], клятва у якутов описывается следующим образом. Они вешают на березе 3 соболя и саблю, кладут под этой березой немного земли, опускаются на колени[г] и произносят слова, которыми им велят клясться. Затем они кусают березу, а также лапы и хвосты 3 соболей и саблю, кладут землю себе на голову, склоняются головами до самой земли и говорят: Если они дают ложную клятву, то пусть земля их раздавит, поглотит[д] (по-русски – **задавит**). Затем обращаются лицом к солнцу, повторяют еще раз все слова клятвы, или те слова, которые им велят произнести, и добавляют: Пусть мы никогда не увидим солнца, если не будем верны своей клятве или скажем что-нибудь не по правде. //

л. 90 |: Примечание доктора Иоганна Карла Генриха Дрейера, бывшего профессора в Киле, а ныне синдика[27] в Любеке, относительно принятого прежде в Голштинии обыкновения принимать присягу на клинке шпаги, находится в первой части его собрания различных статей, напечатанного в Ростоке в 1754 г., в 8°.[28] :|[е]

Клятва и принесение присяги у калмыков – у Витсена, на стр. 292[29].

Красноярские татары называют клятву <u>*Abatúga*</u>, по-русски ***шерть***[30], и она состоит в том, что обвиняемый, который хочет оправдаться от подозрения в злодеянии, должен съесть лоскуток сырой медвежьей шкуры с кожей и волосами. А лоскуток этот ему преподносят в присутствии свиде-

---

[а] *От* Клятва самоедов *до* это **Палкан** *написано на правом поле л. 89.*
[б] сырой *написано над строкой.*
[в] *От* У камасинцев *до* другие клятвы *написано на правом поле л. 89.*
[г] опускаются на колени *написано над строкой.*
[д] Поглотит *написано над строкой.*
[е] *От* Примечание *до* в 1754 г., в 8° *написано на правом поле л. 89 об.*

телей те, кто приводит его к клятве. У кого совесть нечиста, тот не легко решится съесть медвежью шкуру, ибо они твердо верят, что наказание последует тотчас же. Кроме того, они клянутся и словами, и проклинают себя и своих детей, но это не считается столь сильной клятвой, как первая. Если затем[а] у татар обнаруживается, что кто-либо с нечистой совестью съел лоскуток медвежьей шкуры, хотя он и виноват, то // такого человека считают л. 90 об.
за[б] великого грешника[в]. Он не может жить по соседству с тем человеком, который взял с него клятву[г], не смеет пользоваться водой из той реки или речки[д], близ которых тот живет[е], а должен со всем своим имуществом уйти в другое[ж] место[з]. Но если затем окажется, что он невиновен, то грех падает на того, кто приводил его к клятве и давал ему съесть лоскуток медвежьей шкуры: тогда последний должен точно так же удалиться и не может[и] жить вместе с тем, кого он так жестоко обидел навязыванием ему лоскутка[к] медвежьей шкуры.

Примечания

1 «У этих язычников [тунгусов] существует весьма необыкновенный способ принесения клятвы... Однажды в Нерчинске сидели заложниками двое знатных тунгусов. Случилось так, что они поссорились, и один из них обвинил другого, будто тот волшебством сжил со света несколько его покойных братьев. С этой жалобой он обратился к воеводам. Воеводы спросили жалобщика, согласен ли он, чтобы по тунгусскому обычаю обидчика заставили подтвердить свои показания клятвой. Жалобщик ответил утвердительно. Тогда обвиняемый взял в руки живую собаку, положил ее на землю, вынул нож и вонзил его ей в тело прямо под левую лапу. Затем он присосался к ране, пил кровь из нее и наконец поднял собаку вверх, чтобы высосать оставшуюся кровь, как показано на нашей гравюре. В самом деле – неплохое питье! Так как это является у них высшей формой клятвы и подтверждением истины, жалобщик был наказан за ложное обвинение, обвиняемый же отпущен.» (Идес 1967. С. 155).

2 Гравюра «Принесение клятвы у эвенков (тунгусов)»: Идес 1967. С. 154. Гравюра заимствована из первого голландского издания записок И. Идеса 1704 г.

3 «...after which the Accused took a live Dog, laid him on the Ground, and with a Knife stuck him into the Body, just under his left Foot, and immediately clapped his Mouth to the Wound, and sucked out the Dog's Blood as long as he could come at it; after which he lift him up, laid him on his Shoulders and clapped his Mouth again to the Wound in order to suck out the remaining Blood...» (Isbrand Ides 1706. S. 45).

4 Франц.: вонзает нож в тело ниже левого бедра. «...auquel il enfonce un couteau dans le flanc, au dessous de la cuisse gauche, & portant ensuite sa bouche à la playe, il suce le sang de l'animal, jusqu'à la derniére goute.» (Isbrand Ides 1727. S. 85).

5 Пальма, откас – см. Глоссарий.

6 Иоганн Георг Гмелин.

7 Имеется в виду Киренский острог.

а затем *написано над строкой*.

б *Далее зачеркнуто* такого.

в *Далее зачеркнуто* что с ним никто не хочет знаться.

г тем человеком, который взял с него клятву *написано поверх зачеркнутого* другими людьми.

д или речки *написано над строкой*.

е тот живет *в ркп исправлено из* живут другие.

ж другое *написано поверх зачеркнутого* отдаленное.

з *Далее зачеркнуто* на речку, на которой больше никто не живет.

и *Далее зачеркнуто* общаться с другими людьми.

к Навязыванием ему лоскутка *в ркп исправлено из* лоскутком.

[8] «Ein gebräuchlicher Schwur unter ihnen ist Olímni, und wird so gebraucht, wie der Rußen Jei bog. Wo aber die Sache von Wichtigkeit ist, und dem Schwure schlechterdings nicht geglaubt wird, so wird ein Feuer angeleget; und bey selbigem ein Hund vor den Kopff geschlagen. Eben dieser Hund, wenn er tod geschlagen, wird auf das Holtz=Feuer gelegt an einem Orte, da es noch nicht brent̄, und ihm in die Gurgel geschnitten, und ein Gefäß untergesetzt, daß das Blut darein auslauffe. Währendem diesem Thut der beschuldigte einen Schritt über das Feuer, und saufft darauff einen Theil des blutes aus, was aber übrig bleibt wird ins Feuer gegoßen; der Hund aber auff ein Gerüst gelegt. Was darbey gesagt wird, habe nicht verstehen können, weil der Dollmatsch allZu schlecht ware.» (И.Г. Гмелин в письме Г. Ф. Миллеру из Киренского острога от 16 декабря 1737 г.: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 115. Л. 14–17 об.; Миллер в это время находился в Иркутске).

[9] Ср. эвенк. «элэмэ» – совершенно верно (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 377; Мыреева 2004. С. 768).

[10] Остяц. (енис.) «ês» – небо, бог (Schiefner 1858. S. 160); кет. «es« или «ēs» – небо, бог (Donner 1955. S. 42); «... и они [енисейские остяки] почитают трех могущественных божеств: 1) бога неба, которого они называют Es; ...» (Middendorff 1874–1875. S. 1434).

[11] Чуман – берестяной сосуд, коробица, лукошко, кузов из бересты. (Даль 1978–1980. Т. IV. С. 614; Аникин 2000. С. 674; Аникин 2003. С. 693).

[12] Остяц.-самоед. «ilʒ́á» – старший дядя, старший родственник этого рода, также бог; «ilđá», «ilđakka» – медведь (Schiefner 1855. S. 107); селькуп. «ilča» – дед, старик, медведь (НЗС 2005. С. 324).

[13] Остяц.-самоед. «korg», «kuerg», «kuerge», «kuerga» – медведь (Schiefner 1855. S. 202–203); остяц.-самоед. (нарым.) «Kórgo« или «Kuorgo« и (р. Кеть) «Kórgo» – медведь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 134. Л. 165); остяц.-самоед. (нарым.) «корга» – медведь (В.Н. Татищев: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 66 об.).

[14] «Коран – священная книга в исламе. ... встречается выражение с арабским артиклем в форме Алкоран...» (Pfeifer 1995. S. 718).

[15] «Lapidem silicem tenebant juraturi per Jovem, haec verba dicentes: Si sciens fallo, tum me Diespiter salva urbe, arceque bonis ejiciat, uti ego hunc lapidem.» (Festus/Flaccus 1699. P. 199).

[16] «Jovem lapidem ..., quod sanctissimum jusjurandum est habitum, paratus sum ego jurare...» (Gellius 1706. P. 107).

[17] «Die Heiden riefen bey ihren Eidschwüren den Jupiter vor allen zum Zeugen an. Der Schwörende nahm einen Kieselstein in die Hand, und rief: So ich wissentlich betrüge, oder falsch schwöre; so verbanne mich Jupiter aus allem Guten, wie ich jetzt diesen Stein aus meiner Hand werfe! Siehe den Festus, und den Gellius im 21 Kapitel des 1 Buches.» (Cicero 1742, S. 511–512).

[18] «Шаманских камней у бурят имеется четыре: один ниже села Качег, называется Ajeghu-Tscholon, или Nojun-Tscholon; второй – выше р. Тутуры на р. Лене называется Adsiarai, или Adscharai; третий поблизости от острова Ольхон, а четвертый у верхнего истока р. Ангары, где она вытекает из Далая. Оба эти камня называются Nojun Tscholon» (Линденау 1983. С. 138); «Значение слов... Ajechu Tscholón – страшный камень» (Я.И. Линденау: РГАДА, ф. 199, оп. 2, портф. 511, Ч. 1, д. 6, л. 4–4 об.)«Bey denen zur Lamaischen Religion noch nicht bekehrten Buräten ist die Besteigung eines, diesem abergläubischem Volk höchst fürchterlichen Felsen, am westlichen Busen des Baikals, den sie Ajechu=tscholon (schrecklichen Felsen) und die Russen Schamanskoi Kamen (Zauberfelsen) nennen, die allerstärkste Eidesversicherung.» (Pallas 1779. S. 332–333); бурят. «śuluŋ», «śuluŋ(n)», «ćolû» – камень (Schiefner 1857. S. 141); бурят. «шулу(н)» – камень, каменный (Черемисов 1973. С. 733); ср. бурят. «айдуу» – страх, ужас, и бурят. «айха» – бояться, ужасаться (Там же. С. 36, 38).

[19] Откас – см. Глоссарий.

[20] Ср.: «Полкан... , вероятно пол(у)конь, сказочное животное, кентавр (Даль 1978–1980. Т. III. С. 262).

[21] Как отмечалось во введении, к написанию главы о верованиях сибирских народов Миллер так и не приступил. Среди его черновых экспедиционных записей нам не удалось обнаружить сведений о так называемом Палкане.

[22] Палтыш – изображение божества, священный символ власти хантыйских князей Алачевых, правивших Кодским княжеством до середины XVII в. В приложениях к 1-му тому «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера приводится текст документа, датируемого 12 июля 1606 г.: «Грамота царя Василия Шуйского в Березов воеводе князю Петру Черкасскому о пожаловании Онже Юрьеву «княжения» его брата Игичея Алачева, о выдаче ему «палтыша» брата его и о разрешении сбирать на себя ясак в волостях Васпуколоке и Кулпуколоке» (Миллер 1999–2005. С. 407). Копия этого документа, озаглавленного в «Описи Березовской архивы» как «7114 [1605/1606] году грамота от царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Березов об оддаче из казны князю Оньже Палтыша-болвана» (Актовые источники 1993–1995. Т. 1. С. 208), хранится в фонде Г. Ф. Миллера в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 137–137 об.). По мнению современных исследователей, «Под «Палтыш-болваном» подразумевалось, очевидно, изображение или богини Калтащ, или духа Пол-туш-ики, имя которого можно перевести как «Полбороды старик» или «Вертлявая борода старик»» (История ХМАО 2000. С 183. См. также: Главацкая 2005. С. 72–73). В полевом дневнике Г.Ф. Миллера, наряду со сведениями о родословной князей Алачевых, сообщается: «Палтыш был идолом в семье Алачевых. Он состоял из серебряной пластины весом в 2 фунта, на которой, наряду с солнцем и полумесяцем, можно было разглядеть фигуру человека. После того, как остяки были крещены, князь Алач скрывал этого идола еще 3 года. Об этом, однако, было донесено, и он вынужден был доставить идола в Тобольск архиерею» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 521. Ч. 2. Л. 96 об.).

[23] Якут. «хара» – черный, темный (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3329; Middendorff 1851. Theil 2. S. 80); якут. «кы̄л» – зверь, дикие звери и птицы (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1375); якут. «хара кы̄л» – черный зверь, медведь (Там же. Стб. 1376); якут. «кы̄л» – зверь, живущий в дикой местности (Middendorff 1851. Theil 2. S. 65).

[24] Наказная память, наказ – письменная инструкция должностному лицу.

[25] Сын боярский – см. прим. 10 (дети боярские) к главе 8.

[26] Г.Ф. Миллер ссылается на копию документа, озаглавленного в «Описи Якуцкой архивы» как «7150 [1641/1642] году память сыну боярскому Василью Власову с товарищи, чтоб ехать им на Яну реку для збору с янских якутов и с юкагирских людей ясаку с прибавкою» (Актовые источники 1993–1995. Т. 2. С. 198). Копия хранится в фонде Г.Ф. Миллера в ПФА РАН (Ф. 21. Оп. 4. Д. 30, Л. 301–302 об.).

[27] Синдик – глава местного самоуправления, правительственный чиновник.

[28] Dreyer 1754, S. 174 (Kapitel «Anmerckung von der in Holstein ehedessen üblichen Gewohnheit, die Eyde an der Klinge des Degens abzulegen von D. J. C. H. Dreyer», S. 173–204): «§ 1. Zu dieser Anmerckung, welche ich von denen in Holstein ehedessen auf das Schwerdt, oder an der Klinge des Degens geleisteten Eyden kürtzlich entwerfen will, veranlassen mich drey Documenta, so mir von einem geehrten Freunde ohnlängst gütigst mitgetheilet worden...»

[29] «Als de Kalmakken een Eed zweeren, hakken zy zomtyds een Zwyn in twee stukken, en lekken ‘t bloed van’t Mes: of houwen ook wel met een Zwaerd een zwarte Hond door, en lekken zijn bloed van ‘t Zwaerd, daer dan eenige woorden by zeggende.» (Witsen 1705. S. 292)

[30] Шерть (из тюрк.) – присяга для представителей аборигенных народов Сибири нехристианского вероисповедания.

[ГЛАВА 11]

л. 91 **О ЖИЛИЩАХ НАРОДОВ**

Магометанские татары в городах Тобольске, Таре, Тюмени живут в домах, которые по внешнему виду совершенно сходны с русскими. У некоторых есть приличные комнаты с печами, но у большинства[а] без печей. Вместо печей они пользуются каминами, которые устраиваются справа от двери в комнату в углу или у стены, и служат для обогревания зимой. Однако пищу они варят не в этих каминах, а для этой цели во всех комнатах рядом с камином вмазан котел. В комнатах вокруг вдоль стен устроены широкие скамьи, которые местами[б] имеют ширину с человеческий рост, а местами вполовину уже. На них они сидят и спят. Место, где спят муж со своей женой, обычно завешивается занавеской[1]. Иногда у них имеются сени с кладовыми и чуланами, иногда ничего этого нет. Все зависит от того, насколько
л. 91 об. богат хозяин дома. А в деревнях // трудно найти что-либо иное, кроме одной комнаты из четырех стен.

|: У остяков летние юрты из составленных вместе шестов, покрытых берестой, как у тунгусов.

Зимние юрты состоят из досок и засыпаются землей. Сначала они выкапывают в земле углубление в половину человеческого роста, а в это углубление кругом устанавливают доски. Направление дверей не совсем строго определенное, но большей частью они ориентированы на восток или юго-восток. :|[в]

Языческие татары в Барабинской степи, в Кузнецком, Томском и Красноярском уездах живут большей частью в маленьких хижинах, которые состоят из поставленных вертикально в форме четырехугольника досок и вверху покрываются дранкой или древесной корой. Кроме того хижины и по сторонам, и вверху закладываются и забрасываются землей. Почти все они так низки, что человек высокого роста не может там стоять выпрямившись. Стены несколько наклонны внутрь. В середине находится очаг без камина, а вверху посередине хижины дымовое отверстие.

|: Камасинцы покрывают свои юрты, как зимние, так и летние, берестой. Бересту снимают с дерева на ½ аршина шириной, 3–4 таких куска сворачи-

---

[а] у большинства *написано поверх зачеркнутого* большей частью.

[б] местами *написано над строкой*.

[в] *От* У остяков летние *до* или юго-восток *написано на правом поле л. 91*.

вают вместе и варят в котле с водой полдня. Береста стоит в котле вертикально и во время варки ее переворачивают верхним концом вниз, потому что котлы :|[а] |: не настолько велики, чтобы вода могла покрыть всю бересту сразу. Затем эти куски бересты сшивают в ширину попарно, а в длину столько, чтобы они составили около 1½ саженей. Сшивают бересту жилами косули (лучшие жилы берутся из ног, но употребляют также жилы и из спины). Вот этими сшитыми вместе кусками бересты они и покрывают свои юрты, привязывая бересту к шестам, немного напуская при этом один кусок на другой, чтобы дождь стекал и не мог проникать внутрь. Двери не на восток – в этом они скорее считаются с условиями местности. Если ветрено, то они исключают только ту сторону света, откуда дует ветер, и не делают дверь с этой стороны. Двери для жесткости делаются из двойной бересты и подвешиваются. :|[б]

Телеутские татары возле Кузнецка в зимнее время живут в домах, // ко- л. 92
торые они строят себе по примеру и образцу[в] русских. А для лета они сооружают около этих домов свои исконные хижины, в каких до русского господства они жили и зимой, и летом, время от времени меняя место своего жилища.

Внешний вид и способ постройки этих хижин имеют общее с таковыми у калмыков, среди которых они, согласно их уверениям, ранее жили. У монголов и брацких, живущих по ту сторону Байкала, равно как и у нерчинских тунгусов и живущих у монгольской границы бельтирских и сагайских татар Кузнецкого уезда, а также у красноярских татар и[г] койбалов точно такие же хижины[д].

Они строго круглые и окружены стеной, // которая идет вертикально л. 92 об.
вверх на высоту несколько большую, чем половина[е] человеческого роста, а затем выше заканчивается округлым куполом с отверстием, которое соответствует расположенному в середине хижины очагу. Каркас вертикальной стены[ж] состоит из реек, соединенных ромбовидно[з] по следующей схеме: [см. рис. 2]

При переносе хижины эти рейки можно складывать вместе. Верхний же настил поддерживается длинными и тонкими шестами, которые вверху связаны в виде круга вокруг верхнего отверстия, а внизу расходятся и закрепляются на стоящих вертикально и соединенных в виде ромбов рейках следующим образом: [см. рис. 2]

(*N[ota]B[ene]*: ромбы немного уже и более сдвинуты. При переносе хижин их также складывают и таким образом везут с собой). Все это сооружение у монголов, калмыков, брацких и нерчинских тунгусов, которые
все // имеют много скота, а в особенности овец, покрываются снаружи л. 93

[а] *От* Камасинцы покрывают *до* потому что котлы *написано на правом поле л. 91*.
[б] *От* не настолько велики *до* бересты и подвешиваются *написано на правом поле л. 91 об*.
[в] и образцу *написано над строкой*.
[г] татар и *написано на правом поле и в тексте отмечено место вставки*.
[д] *Далее зачеркнуто* с тем лишь отличием, что.
[е] несколько большую, чем половина *в ркп исправлено из* равную половине.
[ж] Каркас вертикальной стены *в ркп исправлено из* Вертикальная стена.
[з] соединенных ромбовидно *написано над строкой*.

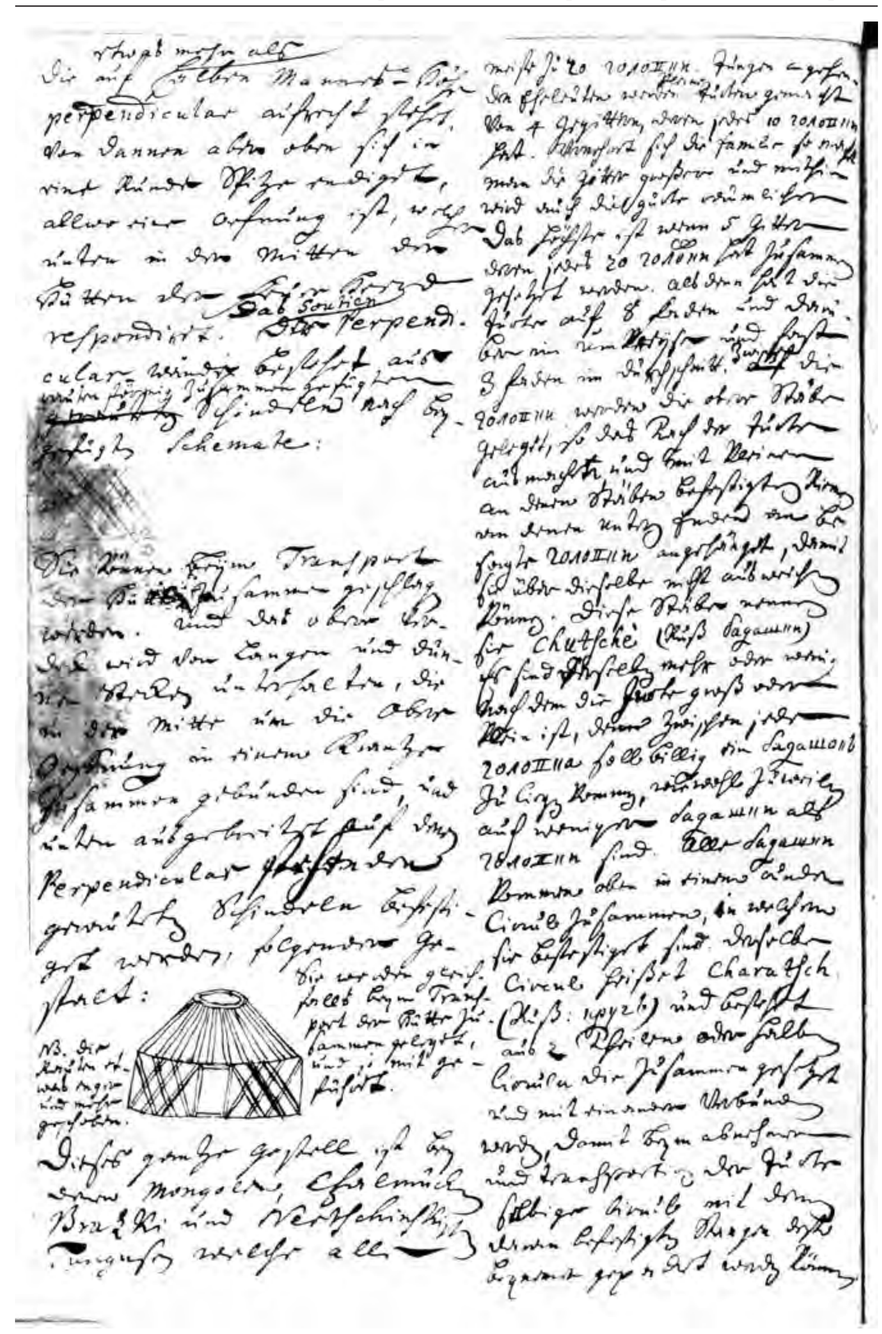

Рис. 2. Глава 11, л. 92 об.

овечьим войлоком (**войлок**). Телеуты вместо этого используют сшитые вместе куски бересты. А у бельтирских и сагайских татар, как и у койбалов, можно видеть хижины как из войлока, так и из бересты, потому что среди них также встречается много таких, которые имеют не менее богатое скотоводство.

|: Татарские юрты на их языке называются *Ер*[2]. Но приставками они отличают круглые юрты от остроконечных: первые они называют *Termè-ер*[3], потому что *Termè*[4] означает у них решетку (***решетка***), служащую основой юрты; вторые – *Alátschik-ер* или просто лишь *Alátschik*[5], словом, означающим «острый». Татары, занимающиеся скотоводством, неохотно имеют иные юрты, кроме круглых. Но бывает так, что им приходится поспешно переселяться с одного места на другое, и у них нет времени взять с собой круглую юрту. В этом случае они пользуются и остроконечной юртой, потому что шесты для нее можно вырубить в любом месте, где есть деревья[а], тогда как каркас для круглой юрты нужно делать с усердием и искусством.

Нижняя решетка делается так, чтобы ее было удобно складывать. Она состоит из 4 или 5 частей, чтобы ее легче было транспортировать и устанавливать. Шесты, плоские и несколько согнутые[б], отстоят друг от друга на малую пядь[6], а именно, на расстояние, на которое можно развести большой и указательный пальцы, и кладутся наискосок друг на друга, так что вверху и внизу они соединяются по два вместе. Такие сдвоенные верхние концы шестов они называют *Basch*[7] или *Baschtar* (***головки***), и на каждую часть решетки обычно приходится одинаковое их число. Наименьшее число ***головок*** – 10, :|[в] |: самое большее – 20. Молодым начинающим супругам делают маленькие юрты из 4 решеток, каждая из которых имеет по 10 ***головок***. Когда семья увеличивается, решетки делаются больше, и тем самым юрта становится вместительнее. Самое большее – когда составляются 5 решеток, каждая из которых имеет по 20 ***головок***. Тогда юрта имеет 8 саженей и более в окружности и почти 3 сажени в диаметре. Между ***головками***[г] кладут верхние шесты, образующие крышу юрты, и с помощью маленьких ремешков, прикрепленных к шестам, подвешивают к нижним концам упомянутых ***головок***, чтобы они не выступали над ними. Эти шесты они называют *Chutsché* (по-русски ***бадашки***[8]). Их бывает больше или меньше, смотря по тому, велика или мала юрта, так как между каждой ***головкой*** полагается лежать по одному ***бадашку***, хотя иногда ***бадашков*** бывает меньше, чем ***головок***. Все ***бадашки*** сходятся вверху на круге, на котором они и закреплены. Этот круг называется *Charatsch*[9] (по-русски ***круг***) и он составлен из двух частей или полукругов, соединенных и связанных между собой, чтобы, когда юрту снимают и перевозят, можно было удобнее уложить этот круг с прикрепленными к нему шестами. :|[д] |:Эти круги имеют в больших юртах 2–2 ½ **аршина** в диаметре. Тот, кто не может сделать юрту сам, по-

[а] где есть деревья *написано над строкой*.

[б] Шесты, плоские и несколько согнутые *написано поверх зачеркнутого* Отверстия.

[в] *От* Татарские юрты *до* число **головок** – 10 *написано на правом поле л. 92*.

[г] Между **головками** *исправлено из* на **головки**.

[д] *От* самое большее – 20 *до* к нему шестами *написано на правом поле л. 92 об*.

купает ее у других, и обычная цена составляет 5 копеек за пядь диаметра, так что сколько пядей имеется в диаметре, столько раз по 5 копеек. За нижнюю решетку платят по 5 копеек за каждую часть. Ведь не каждый умеет делать эту работу. Двери ориентированы на юго-восток, по обе их стороны столбы, а поверх них поперечная балка, которая прикрепляется к решетке. Они покрывают юрты войлоком или берестой.

Двери у всех них не выше, чем вертикальная стена, следовательно, приходится сильно согнуться, чтобы войти или выйти. В хижинах языческих татар двери также очень низкие.

Брацкие и монгольские войлочные юрты называются по-монгольски – *Gir*[10]. Брацкие деревянные зимние юрты называются *Bulgahn*[11]. :|[а]

Брацкие по эту сторону озера Байкал имеют хижины, которые они обносят кругом в форме пяти- или шестиугольника вертикальной стеной из положенных друг на друга бревен. Вверху хижины перекрывают в виде сужающегося закругления, как и описанные ранее хижины, бревнами и досками, а также засыпают землей. Впрочем, // боковые стены и двери не выше, чем у предыдущих [хижин][б]. л. 93 об.

|: У тех же иркуцких брацких, а в особенности у верхоленских, иногда бывают юрты[в] и из войлока, как у монголов. Их они дают своим дочерям во время свадьбы в качестве приданого. Но они не живут в них повседневно, а имеют их лишь ради престижа. Брацкие на острове Ольхон живут частью в деревянных, частью в войлочных юртах, а по ту сторону озера Байкал деревянные юрты уже не используются. :|[г]

|: Брацкие по эту сторону озера Байкал имеют и летние юрты, которые, подобно зимним, строят из бревен и досок, только они не проконопачивают между бревнами мхом и не засыпают юрты землей, поэтому они насквозь просвечивают[д]. Эти юрты, равно как и зимние, не переносятся с места на место, а стоят постоянно на одном и том же месте, а именно, там, где каждый живет летом. Зимой их оставляют пустыми, зимние же юрты, наоборот, оставляются пустыми в летнее время. :|[е]

Лесные тунгусы и другие народы, которые постоянно кочуют в лесах и в горах, как, например[ж], остяки, котовцы, камашинцы и т. д., имеют[з] хижины, состоящие из длинных шестов, которые внизу располагаются по кругу, а вверху соединяются вместе. Эти шесты они покрывают летом берестой, а зимой, если кто имеет средства, замшевыми лосиными шкурами. Я говорю, кто имеет средства, потому что есть также много бедняков, которые и летом, и зимой живут под одной берестой.

|: На одну юрту им требуется 6–7 целых лосиных шкур или 12–14 **половинок**[12]. Шесты для юрт не берутся с собой при переездах, а вырубаются за-

---

[а] *От* Эти круги *до* называются Bulgahn *написано на правом поле л. 93.*
[б] и двери не выше, чем у предыдущих [хижин] *в ркп исправлено из* несколько выше, чем у предыдущих, да и двери немного выше.
[в] *Перед* юрты *зачеркнуто* летние.
[г] *От* у тех же иркуцких *до* не используются *написано на правом поле л. 93 об.*
[д] поэтому они насквозь просвечивают *написано между строк.*
[е] *От* Брацкие по эту сторону *до* летнее время *написано на правом поле л. 94.*
[ж] как, например *в ркп исправлено из [нрзб].*
[з] *Перед* имеют *зачеркнуто* имеют юкагиры.

ново в каждом месте. Зимой юрта внизу кругом обкладывается снегом, чтобы он задерживал холод и ветер. :|[а]

У юкагиров, коряков и чукчей, в особенности у двух названных последними народов, которые кочуют с оленями[б], хижины того же // вида, но только они почти все на протяжении всего года покрывают их лосиными или оленьими шкурами, которые у этих народов имеются в избытке. Лето у этих северных народов так коротко, что им не требуется иметь на это время особые хижины. Такие хижины[в], покрытые шкурами, русские в Березовском, Мангазейском и[г] Якутском уездах называют **чумы**[13]. л. 94

Двери во всех хижинах, покрытых как шкурами, так и берестой, все достаточно высоки, чтобы люди и высокого роста могли входить в них, не сгибаясь. Очаг точно так же находится посередине, а дым находит выход между соединенными вверху шестами; специально оставленного открытым дымового отверстия здесь нет.

У якутов имеются две разновидности хижин – одни для лета, другие для зимы. // Зимние хижины, которые стоят постоянно на одном месте, называются у них *Balagàn*[14]. Для них они выбирают такие места, где зимой для скота имеется наилучший корм, и где летом находятся их покосы, а именно, на луговых местах, по берегам рек и озер, на речных островах и т. д. Летом же они большей частью живут в лесах и горах. Упомянутые зимние жилища якутов, или *Balagan*ы, сходны с хижинами языческих татар в Кузнецком, Томском и Красноярском уездах. Они также четырехугольные (квадратные[д]), стены состоят из направленных вверх толстых досок, которые немного наклонны во внутреннюю сторону. Сверху они также покрыты досками, а для задержания больших холодов со всех сторон обмазаны толстым слоем глины[е], смешанной для большей крепости с коровьим навозом. // Только они значительно выше, чем хижины татар, так что во всех них можно стоять во весь рост. Они также гораздо вместительнее, а двери так высоки, что в них можно проходить, не наклоняясь. Посередине хижины находится свободно стоящий[ж] камин, обращенный тыльной стороной к двери. Такие камины делаются из свежих тонких палок и обмазываются глиной с коровьим навозом, чтобы огонь не касался древесины. л. 94 об. л. 95

Двери в[з] описанных выше татарских хижинах делаются, как и у нас, на петлях[и] и открываются в наружную сторону. В монгольских же и тунгусских хижинах, покрытых войлоком или берестой, таких дверей не бывает. Вместо них делаются // войлочные или берестяные отвороты или занавески, которые прикреплены с внешней стороны[а] над входом и опускаются или сдвигаются. л. 95 об.

а *От* На одну юрту *до* холод и ветер *написано на правом поле л. 93 об.*
б *Далее зачеркнуто* точно такие же.
в хижины *в ркп исправлено из [нрзб].*
г Березовском, Мангазейском и *написано над строкой.*
д Квадратные *написано над строкой.*
е толстым слоем глины *в ркп исправлено из* глиной.
ж свободно стоящий *написано над строкой.*
з *Далее зачеркнуто* этих якуцких, как и в.
и у нас, на петлях *в ркп исправлено из* в наших европейских жилищах.

Спрашивается, существует ли слово[б] *Balagàn* также и в тобольско-татарским и казанско-татарском языках? В этом случае, во-первых, следовало бы выводить русское слово «**балаган**»[15] из татарского языка[16]. Далее: можно было бы также объяснить происхождение неправильного предположения Страленберга, будто бы вместо *Bulgar* следует писать *Bulgàn*[17].

Летние хижины[в] якутов делаются, как и у тунгусов, из бересты.

|: Якуты называют их *Urassà-dsche*[18], то есть жилища из шестов, или же *Tos-dsche*[19], то есть жилища из бересты. Но первое название более употребительно, так как береста укрепляется на жердях, или шестах. :|[г]

Если зимние жилища стоят в таких местах, где имеется изобилие корма для скота, то летние хижины они обычно устанавливают рядом с зимними. Если же корма там оказывается недостаточно, так что им приходится бел. 96 речь его на зиму, // то они со своими летними хижинами отправляются в отдаленные места, в леса и горы, потому что летом они всюду могут найти корм для скота.

Двери во всех, как передвижных, так и постоянных летних и зимних хижинах у всех упомянутых выше народов обращены к восходу солнца. Я намеренно говорю к восходу солнца, чтобы оставить неопределенным то направление, которое лежит между восходом солнца зимой и летом, так как не наблюдается, чтобы двери всегда выходили на середину между этими двумя направлениями, то есть на восток, но иногда они выходят на юго-восток, иногда – на северо-восток.

О подземных жилищах **сидячих**[20] коряков, **сидячих** чукчей, камчадалов и курилов. А также об их летних жилищах, построенных на столбах над землей. //

л. 96 об. Якуты, у которых много скота, имеют и различные зимние юрты в разных местах, в которые они переселяются, когда в каком-либо месте все сено съедено. Таким образом они переселяются по 2–3 раза за зиму. А для этого юрты из года в год стоят готовыми, но все же каждую осень, когда начинаются морозы, нужно заново обмазывать их снаружи[д], так как глина, смешанная с коровьим навозом, летом растрескивается и то тут, то там обваливается. И эта починка происходит тогда, когда уже холодно, по той причине, что от мороза коровий навоз приобретает большую твердость и прочность.

Если у мужа 2 или 3 жены, то обычно он имеет для каждой из них как летом, так и зимой, особую юрту. То же принято у брацких и монголов. //
л. 97 Причина в том, что женщины плохо уживаются друг с другом. Иногда все же две жены живут с мужем в одной юрте, а у татар они всегда живут вместе, так как у них женщины находятся в строгом соподчинении.

Все народы татарского и монгольского происхождения соблюдают обычай, чтобы постель хозяина дома, а также и хозяйки, если она живет отдельно, находилась в юрте прямо напротив дверей.

[а] с внешней стороны *написано над строкой*.
[б] слово *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[в] хижины *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[г] *От* Якуты называют их *до* или шестах *написано на правом поле л. 95 об*.
[д] снаружи *написано над строкой*.

|: У брацких эта постель находится слева от входа, наискосок напротив дверей. :|[а]

У якутов в зимней юрте прямо перед камином посередине западной стены хозяин дома имеет загородку, где он спит, а вход в нее закрывается или маленькой дверью, или, что встречается чаще, повешенными перед ней шубами.

Они спят головами к югу.

Для детей у якутов в изголовье отца // делается особая загородка с широким спальным местом или скамьей, где девочки и мальчики спят все вместе до тех пор, пока они не станут взрослыми. А взрослыми их не считают до той поры, пока они, преимущественно сыновья, не вступят в брак. л. 97 об.

Если у отца семейства в его юрте живет женатый сын, что иногда бывает, а именно, пока сын еще очень молод, то молодая пара спит в третьей особой загородке, которая помещается у той же стены в ногах у хозяина дома.

Эти три загородки представляют существенную особенность всех зимних юрт якутов. Даже если и нет женатого сына, то третий **чулан** бывает занят детьми или еще кем-либо из родственников.

Челядь спит там и сям на скамьях или на земле.

|: У татар дети спят в юрте на женской половине.

Женатых сыновей они не оставляют в одной юрте с собой из-за того почтения, которое питают невестки к свекру. У камасинцев и котовцев этого почтения нет, и они живут все вместе в одной юрте.

Брацкие не оставляют женатых сыновей у себя в юрте.

Постели у брацких просто составлены из **коровьих камасов**[21] и ничем не набиваются.

Прислуга спит там и сям в юрте; хозяин дома также держит женатых сыновей в одной с собою юрте или, если ему слишком тесно, то строит для женатых отдельные юрты.

Постели у татар из **войлока**. :|[б] //

В южной стене зимней юрты у якутов имеются одно или два маленьких четырехугольных окна, которые зимой для предохранения от холода закрываются льдинами. л. 98

|: Дверью в жилых юртах у богатых якутов служит растянутая невыделанная медвежья шкура, у бедных – бычья шкура шерстью внутрь. Снаружи вверху она подвешивается на деревянных штырях с помощью различных ремней, а с правой[в] стороны, кроме того, еще обмазывается и приклеивается коровьим навозом, так что при входе и выходе открывается только левый край. :|[г]

С северной стороны к каждой якутской зимней юрте, где только хозяин занимается скотоводством, пристраивается еще одна юрта для скота. Она имеет точно такую же конструкцию, что и жилая юрта, только образует не

[а] *От* У брацких *до* напротив дверей *написано на правом поле л. 97.*

[б] *От* У татар дети *до* из **войлока** *написано на правом поле л. 97 об.*

[в] правой *написано поверх зачеркнутого* одной.

[г] *От* Дверью в жилых *до* левый край *написано на правом поле л. 98.*

точный квадрат, а строится несколько удлиненной к северу, чтобы в ней было больше места для скота. В такой юрте они держат иногда по 40–50 коров и быков. Лошадей же в них не держат, и они находятся под открытым небом, как зимой, так и летом.

Эти скотные юрты сообщаются посредством двери с жилой юртой. Другой же двери обычно больше нет, так что если скот гонят наружу или внутрь, то он должен пройти через жилую юрту.

л. 98 об. Два отверстия, или окна, в // восточной и западной стенах скотной юрты служат для выбрасывания навоза. Там нет камина, да он и не нужен, потому что скот и сам выделяет достаточное количество тепла, из чего извлекают пользу также и люди в жилой юрте. Ибо дверь между скотной и жилой юртами никогда полностью не закрывается, а только немного запирается внизу досками, чтобы тепло от скота могло поступать беспрепятственно. В особенности это кстати для них ночью, поскольку в это время в камине не поддерживается огонь, да и сам камин вверху никогда не закрывается. Поэтому чем больше у них скота, тем теплее. А без скота ночью в юртах очень холодно. В течение же дня огонь в камине горит непрерывно.

|: У татар и[а] брацких дымовое отверстие в юрте также никогда не прикрывается. Поэтому ночью, когда огонь потухает, у них становится очень холодно. :|[б]

Маленьких телят держат в жилой юрте в углу слева от входа в особом хлеву. //

л. 99 |: Брацкие по эту сторону Байкала[в] имеют особые юрты для скота зимою, построенные так же, как и жилые юрты. К некоторым зимним юртам пристроены загородки для овец. Телят и ягнят зимой они держат в своих жилых юртах.

Татарские скотные юрты около Красноярска плетутся из хвороста. Татары в степях верховьев Енисея таковых не имеют, ибо весь скот как летом, так и зимой находится на пастбищах. Они также держат в своих юртах только телят и маленьких жеребят. :|[г]

Перед якутскими зимними юртами имеются еще маленькие четырехугольные[д] сени, сколоченные лишь из досок и ничем не обмазанные. В этих сенях, повдоль них справа от входа, находится **чулан**, а в нем яма в земле, как погреб, где они хранят съестные припасы. Другой такой погреб обычно находится в углу жилой юрты между севером и западом. У вороватых якутов иногда в жилой юрте, иногда и в скотной юрте или в сенях делается еще потайной погреб, или земляная яма[е], которые плотно закрыты и засыпаны землей, так что их нельзя отличить от остальной почвы. Там они прячут краденое.

[а] татар и *написано над строкой*.
[б] *От* У татар *до* очень холодно *написано на правом поле л. 98 об*.
[в] по эту сторону Байкала *написано над строкой*.
[г] *От* Брацкие по эту сторону *до* маленьких жеребят *написано на правом поле л. 98*.
[д] четырехугольные *написано над строкой*.
[е] яма *в ркп исправлено из* дыра.

При летних юртах якуты также делают в земле ямы[а], или погреба, где они хранят кислое молоко и масло, которые хотят оставить на зиму. Эти ямы затем закрывают берестой и // засыпают землей. Они не приходят к ним до тех пор, пока им зимой не потребуется хранящийся в них запас. л. 99 об.

|: Точно так же и у брацких. Но они оставляют *Tarak*[22] в ямах не дольше, чем когда в октябре переселяются в зимние юрты, а затем держат его в сенях, которые пристраиваются к этим юртам. :|[б]

Якутские летние юрты бывают и такие, у которых составленные вместе по кругу шесты обмазаны глиной. Такие юрты имеются у некоторых бедных якутов близ Якутска, а по рекам Яне, Индигирке и Колыме так делаются почти все летние юрты, потому что в тех местах растет мало берез. Если там кто-то покрывает юрту берестой, это служит признаком богатства и знатности. Якуты на побережье Ледовитого океана, где впадают Лена и Яна, тоже имеют такие юрты, ибо там нет никакого леса. Они называют их *Bor-urassà*[23], где первое слово обозначает глину, второе – жерди или шесты, как двух материалов, из которых состоит юрта. Однако некоторые якуты в тамошних местах будто бы покрывают свои летние юрты по примеру юкагиров и тунгусов **ровдугами**[24]. //

Юрты у юкагиров по внешнему виду похожи на калмыцкие или монгольские, и они одинаковые как зимой, так и летом. Нижняя вертикальная стена высотой в половину человеческого роста и состоит из ряда шестов, соединенных вместе по кругу в виде следующей фигуры: [см. рис. 3] л. 100

Каждые три из этих шестов вверху связаны ремнями, а именно, два шеста, которые ставятся вертикально на землю, и третий, который лежит горизонтально вверху и прикрепляется нижним концом к верхнему концу трех следующих шестов.

На этой вертикальной стенке покоится крыша, которая также состоит из шестов и образует вверху суживающееся закругление, так же, как у монголов, но только она несколько ниже и для большей прочности верхушка лежит на трех стоящих на земле основных шестах, связанных вверху вместе[в], и внизу расходящихся на всю величину юрты. Эти // основные шесты при установке юрты ставятся в первую очередь. При установке тунгусских и якутских летних юрт также обращается внимание на то, чтобы сначала были поставлены 3 шеста, на которые затем опираются все остальные. л. 100 об.

|: При транспортировке юкагирской юрты с собой везут только решетку нижней вертикальной стены. Если же бывает так, что они переселяются в места, где нет никакого леса, то в этом случае они также везут с собой 3 основных шеста и шесты для крыши. :|[г]

Величина юкагирской юрты по ее нижнему диаметру составляет три сажени, бывают они и меньше. Высота их такова, что внутри можно руками достать до верхушки крыши, не более.

[а] Ямы *написано поверх зачеркнутого* дыры.

[б] *От* Точно так же *до* этим юртам *написано на правом поле л. 99*.

[в] связанных вверху вместе *написано над строкой*.

[г] *От* При транспортировке *до* для крыши *написано на правом поле л. 100 об*.

100 113

Die Jurten der Sekaier sind der äußerlichen figur nach denen Mongolischen und Calmückischen ähnlich, und sie werden als denen ... Die unterste perpendicular wand ist von halber Manns-höhe und bestehet aus einer in die Runde zusammen geflochtenen Reihe von Stecken in folgender figur

ΛΛΛ

Von diesen Stecken sind je drey und drey oben mit Riemen zusammen festgebunden, nemlich zwey die aufrecht auf die Erde gestellet werden, und einer der oben horizontal zu liegen kommt, und mit seinem untern Ende an dem Obern Ende der drey folgenden Stecken befestiget wird.

Auf dieser perpendicular wand ruhet das Dach, welches gleichfalls aus Stangen bestehet, und eine oben zugespitzte Rundung ausmachet: eben wie bey denen Mongolen: nur ist es etwas niedriger und zu mehrerer festigkeit ruhet die Spitze auf drey fundamental Stangen ~~zusammen gebunden~~ die auf der Erden stehen, oben zusammen gebunden und unten so weit von einander ausgebreitet sind als die Jurte groß ist. Diese

Рис. 3. Глава 11, л. 100

Все они покрываются олеными кожами (**ровдуги**). Тунгусы же вместо этого по большей части употребляют лосиные кожи (**половинки**). Причина в том, что у юкагиров лоси редки, тогда как диких оленей они добывают в избытке. Шкуры, которые употребляются для покрытия юрт, сшиваются в соответствии с формой и величиной юрты в большие четырехугольные покрывала, или ковры[а], и такие сшитые вместе оленьи или лосиные шкуры называются **чумы**[25]. Это // слово из тунгусского языка, но привилось и в русском[26]. Такие хижины называются по-русски **чумовые юрты**. л. 101

|: Юкагиры для украшения красят **ровдуги** для своих **чумов** в красный и черный цвета и сшивают их затем полосами. :|[б]

У юкагиров на один **чум** идет 10 оленьих шкур, или **ровдуг**, и требуется 5 таких **чумов**, чтобы как следует покрыть большую юрту, имеющую 3 сажени в диаметре. А зимой для защиты от мороза они покрывают свои юрты двойными шкурами, следовательно, и шкур требуется вдвое больше.

В этих юкагирских юртах две двери, расположенные друг против друга. Огонь разводится у них посередине юрты. Для костра употребляются по большей части длинные бревна или деревья, которые они протаскивают через одну дверь и вытягивают в другую настолько, чтобы середина бревна или дерева приходилась на середину юрты. Затем они поджигают бревна и когда они прогорят, сдвигают их с обеих сторон.

Двери не направлены на какую-либо определенную часть света, а ориентируются в // зависимости от ветра. Бурные ветры очень часты в северных областях и отличаются большой силой. В юртах же бывает очень дымно, поэтому они устраивают юрты прямо против ветра, очень плотно закрывают дверь с той стороны, откуда дует ветер, а другую оставляют открытой, чтобы дым легче выходил вместе с ветром. л. 101 об.

Сильный дым в юкагирских юртах происходит от различных причин. 1. Они раскладывают очень сильный огонь, чтобы в этих холодных местностях получить возможно больше тепла. 2. Они живут в местностях, где преобладают торфяники, поэтому земля горит заодно и дает дым. 3. Дымовое отверстие непропорционально мало по отношению к размерам юрты и самого костра. 4. Юрта непропорционально низка по отношению к ее размерам внизу[в], а крыша недостаточно заострена. 5. Сильные ветры также не дают дыму подниматься в дымовое отверстие, а // гонят его большей частью обратно в юрту. 6. Может быть, виною тому и тамошние сильные холода, вследствие которых воздух становится густым и тяжелым и это препятствует тому, чтобы дым мог подниматься вверх. л. 102

Юкагиры так привыкли к дыму, что он не причиняет их глазам никакого неудобства. Если же в юкагирскую юрту входит русский, то он едва может это терпеть.

|: У чукчей имеются летние юрты, покрытые моржовыми шкурами. Но так как эти шкуры слишком тяжелы и неудобны из-за их толщины (потому

[а] или ковры *написано над строкой*.

[б] *От* Юкагиры для украшения *до* полосами *написано на правом поле л. 101*.

[в] внизу *в ркп исправлено из [нрзб]*.

что их толщина равняется ширине 2 пальцев), то они расщепляют каждую шкуру на 3 части. :|[а]

Ламуты в горах у истоков Колымы, Индигирки и Яны имеют частью юкагирские, частью тунгусские юрты.

О подземных жилищах камчадалов. И в Америке у некоторых народов будто бы есть подобные жилища; в них имеется отверстие[б], через которое спускаются сверху и через которое выпускают дым. Но помимо дымового отверстия они снабжены еще и особым боковым входом. *Witsen, p[agina]* 160[27]. //

л. 102 об. Самоедские юрты, или **чумы**, состоят, как и тунгусские, из составленных вместе шестов. Эти шесты имеют толщину в 1 ½ – 2 дюйма, длину в 4 сажени, из ели, чтобы они были совершенно прямыми. |: **Чум**, или юрта, по-самоедски *Mä*[28], **нюк**[29] – *je*, или *dje*[30], шесты – *ngúdo*[31]. :|[в] Внутреннее нижнее пространство в юрте имеет от 2–3 до 4 саженей в диаметре. Сначала они устанавливают 4 шеста в качестве основания, вверху они связываются, на них кладутся остальные шесты числом от 30 до 40. Юраки и прочие самоеды, живущие в **тундре**, эти шесты постоянно возят с собой. Остальные, живущие в лесистых местностях, вырубают каждый раз новые. Четыре внутренних основных шеста стоят посередине юрты, и между ними находится очаг. К этим шестам прикрепляется крюк для котла и на них вешается все, что нужно сушить. Летом они покрывают юрты **ровдугами**, а зимой –
л. 104 //[г] двойными, положенными друг на друга, **одындрами**[32]. **Ровдуги** и[д] **одындры** сшиваются по 8–9 штук вместе, это называется по-русски[е] **нюки**, и требуется 4–6 таких **нюков**, чтобы покрыть всю юрту. **Нюки** сшиты так, что внизу они широкие, а вверху узкие, как того требуют форма и размеры юрты. **Нюки** из **одындр**[ж] кладутся гладкой стороной внутрь, и верхние **нюки** также шерстью наружу. **Нюки** очень крепко привязываются ремнями к шестам, чтобы ветер не мог их сбросить. Вследствие тамошних сильных ветров они также имеют обыкновение прикреплять юрты еще и к особым специально поставленным столбам или к деревьям с той стороны, с которой дует ветер. Это делается с помощью двух ремней, которые привязываются снаружи к верхушке юрты.

|: Постель хозяина дома находится напротив двери, несколько вправо. Если у него две жены, то постель второй жены находится также напротив двери, немного влево.

[а] *От* У чукчей имеются *до* на 3 части *написано на правом поле л. 102*.

[б] И в Америке у некоторых народов будто бы есть подобные жилища; в них имеется отверстие *в ркп исправлено из* Говорят, что и в Америке некоторые народы живут в подобных подземных пещерах, которые, однако, отличаются от камчадальских тем, что эти имеют только одно отверстие.

[в] *От* **Чум**, или юрта *до* шесты – ngúdo *написано на правом поле л. 102 об.*

[г] *Л. 103–103 об. представляет собой листок размером 21 на 10,5 см с черновыми записями Г.Ф. Миллера, не имеющими отношения к данной главе. Эти записи мы воспроизводим в конце главы.*

[д] **Ровдуги** и *написано над строкой.*

[е] по-русски *написано над строкой.*

[ж] **Нюки** из **одындр** *написано поверх зачеркнутого* Они.

Двери они делают со стороны, противоположной ветру, чтобы быть защищенными от него. Если ветра нет, то это безразлично. Дверь также завешивается **одындрами** или **ровдугами**. :|[а] //

|: Летние юрты самоедов и остяков, покрытые берестой. Снаружи у них кругом поверх бересты прислонены еще палки и шесты, чтобы береста не отпадала и ее не сдувало ветром, так как они ее не привязывают, что делают тунгусы и якуты. При холодной погоде в юртах очень дымно. У многих из них от этого больные глаза.

Туруханские самоеды летом[б] употребляют бересту, зимой – двойные **одындры**. Внизу плохие или старые **одындры**, сверху новые. Бедные люди используют и одинарные **одындры**. Нижние **одындры** предназначены главным образом для того, чтобы верхние не повреждались огнем и дымом. :|[в]

Жители острова Святого Лаврентия, или Мадагаскара, имеют хижины, похожие на камчадальские летние хижины[г] *Recueil des voyages de la Compagnie aux Indes Orient[ales]. Tom[o]* 1, *p[agina]* 245[33]. // л. 104 об.

Шаман по-остяцки *Ton*, по-вогульски *Liling pupin Kum*, по-самоедски *Tadibe*[34]. // л. 103

Никита [...][д] л. 103 об.

Иван Мищериков, Яков Канкаров – Туруханск; также самоедские толмачи.

Андрей Фролов – Пусто Озеро. //

Примечания

1 И.Э. Фишер дает следующее описание татарских жилищ: «Они четырехугольные, напротив двери находится самое почетное место. Здесь расположена очень широкая скамья, покрытая ковриками, на которой они обращают свои молитвы к богу, а также едят и спят. Она называется tör-orondòk... Справа от входа находятся «чуàл» (камин) и «Kömmega», то есть печь на татарский манер. Чуал ближе к двери, а Kömmega ближе к tör-orondòk. У чуàлов широкие и высокие отверстия, в которые ставятся в большом количестве большие поленья и зажигаются, так что на мгновение создается впечатление, будто дом горит. Тем не менее редко можно услышать о пожарах, да и дым не проникает в комнату. Kömmega представляет собой печь кубической формы, то есть длиной, шириной и высотой примерно в аршин. Впереди имеется отверстие, в котором разжигается огонь. Сверху находится глубокое углубление, а в него вмазан котел, в котором они варят свой чай и прочую еду. В Kömmega почти всегда поддерживается огонь, а в котле всегда находится вода. Но служит Kömmega не столько для поддержания тепла в комнате, сколько варки, поскольку никаких других кастрюль, помимо только лишь этого котла, у них нет. А так как они и часто пьют чай, и часто едят, то можно легко представить, что огонь в их Kömmega редко гаснет». (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 6–7 об.).

2 Хакас. «иб» – каркасная юрта (ТНС 2006. С. 558); татар. «Üb» – юрта (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 12).

3 Татар. «тирмә» – юрта (РТС 1984. С. 719).

а *От* Постель хозяина *до* или **ровдугами** *написано на правом поле л. 104.*

б летом *в ркп исправлено из [нрзб].*

в *От* Летние юрты *до* огнем и дымом *написано на правом поле л. 102 об.*

г *Далее зачеркнуто* (Возможно, что и у них это лишь летние хижины, а зимних жилищ просто не видели).

д *Далее строка оборвана.*

[4] Татар. «текмә» – решетка (РТС 1984. С. 542); хакас. «тирме» – раздвижные решетки каркасной юрты (ТНС 2006. С. 558).

[5] Татар. «алачык» – хижина (Словарь 1966. С. 31); телеут. « аланчык», теленг. «аланчик» – конусообразная юрта из жердей и коры или бересты (ТНС 2006. С. 194, 516).

[6] «5. Большая пядь (Dodrans), расстояние между концами разведенных большого пальца и мизинца; 9 дюймов. 6. Малая пядь (Spithama), расстояние между концами разведенных большого и указательного пальцев; 7 дюймов». (Bischoff 1822. S. 5).

[7] Татар. «баш» – голова, головка (РТС 1984. С. 112).

[8] Ср. рус. «бадажок» – батог, палка, трость, хворостина (Даль 1978–1980. Т. I. С. 36).

[9] Теленг. «каракчы», хакас. «хараачи» – деревянный круг вверху каркасной юрты (ТНС 2006. С. 516, 558).

[10] Бурят. «ger», «gir» – дом (Schiefner 1857. S. 130); бурят. «гэр» – дом (Черемисов 1973. С. 171; Цыдендамбаев, Имехенов 1962. С. 580); монг. «гэр» – юрта, дом (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 481); «Gärr в калмыцком и монгольского языках означает дом» (Pallas 1779. S. 171); калм. «гер» – дом, юрта (РКС 1964. С. 145, 794).

[11] Бурят. «balgaso», «balgâhan» – 1) маленький амбар, 2) деревянная юрта (Schiefner 1857. S. 167); бурят. «булгааhа(н)» – хлев, шалаш, юрта, строение (Черемисов 1973. С. 111).

[12] Половинки – см. Глоссарий.

[13] Чум – см. Глоссарий.

[14] Якут. «1алађан» – зимняя или летняя юрта, хижина, дом (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 347; Middendorff 1851. Theil 2. S. 131).

[15] Балаган – временная легкая деревянная постройка в лесу; временная постройка для ярмарочной торговли или зрелищ; шалаш, шатер, землянка.

[16] Об этимологии рус. слова «балаган« см.: Аникин 2000. С. 113–114.

[17] «XII. Wenn verschiedene Autores in den Gedancken stehen, der Wolga-Strohm (weil die Griechen das W in B verändert,) hätte denen Bol= oder Bulgaren den Nahmen gegeben;(*) weßfalls die alten Geographi auch an der Oestlichen Seite der Wolga eine Stadt, Nahmens Bulgar stellen, und derselben ihre longitud. und latitud. geben: So habe ich gezeiget, daß diese Stadt nicht Bulgar, sondern nur Bulgahn geheissen, welches die Tatarn ein Lager des Chans nennen, so mit einem aufgeworffenen Erd=Wall versehen ist, und von denen Griechen Byliros oder Boleros genennet wird; weshalben ich anfänglich auch nicht begreiffen können, warum Vincent. Belluacensis die Oestlichen Bulgarer, Biliros benahmet hat.
*Siehe Herbelot in Bibliotheque Orientale, pag. 214». (Strahlenberg 1730. S. 28).

[18] Якут. «ураса џiä» – летнее жилище (юрта) якутов в виде высокого конического шалаша из наклонно поставленных длинных жердей, обтянутых снаружи листами бересты, лиственничной или еловой корой, прутьями или оленьими шкурами (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3062–3063); якут. «ураса» – конически поставленные жерди летней юрты, остов юрты; собственно юрта (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3062–3063); якут. «ураса» – установленные конически жерди летней юрты; коническая летняя юрта (также ураса џiä) (Middendorff 1851. Theil 2. S. 43); якут. «џiä» – дом вообще, жилище, юрта (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 817–818; Middendorff 1851. Theil 2. S. 124).

[19] Якут. «туос џiä» – берестяная юрта, ураса (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 817–818); якут. «туос» – береста (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2829–2830; Middendorff 1851. Theil 2. S. 106).

[20] Сидячие – оседлые.

[21] Камасы – см. Глоссарий.

[22] Бурят. «тараг», «тарак» – простокваша (Черемисов 1973. С. 414); «Употребляют буряты в пищу и молочное блюдо, называемое Tarak. Оно приготовляется следующим образом: берут свежее молоко – Hunk, кипятят его, затем несколько охлаждают и добавляют в него сметану. Так получают сусло – Tarak, которое едят только летом». (Линденау 1983. С. 140).

[23] Якут. «буор ураса» – земляная юрта рыбака; временный зимник проезжих тунгусов и якутов (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3062); якут. «буор» – земля, почва, глина (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 560–561); якут. «буор» – земля (Middendorff 1851. Theil 2. S. 141).

[24] Ровдуги – см. Глоссарий.
[25] Эвенк. «чӯм» – рус. чум (Мыреева 2004. С. 733).
[26] Об этимологии рус. слова «чум» см.: Аникин 2000. С. 673.
[27] «Eenige der Amerikanen woonen onder de Aerde, in hutten, als kelders gegraven, deze ook. Want zy maken een houte stoof, en graven die in de aerde, waer in een gat word gelaten, daer zy in gaen, en een ander, dat hun voor een schoorsteen dient. Des Winters, als dit alles met Sneeuw bedekt is, woonen zy daer in, bevryt voor alle wind en koude». (Witsen 1705. S. 160).
[28] Самоед. «mea», «ma'» – юрта (Schiefner 1855. S. 306); ненец. «мя», энец. «мэ», нганас. «ма» – чум (НЗС 2005. С. 505).
[29] Нюк – см. Глоссарий.
[30] Ср. самоед. «êde», «ête», «îte», «jede», «aete» – юрта, чум (Schiefner 1855. S. 306).
[31] Самоед. «ũ», «ũ̂», «ũdo» – шест (Schiefner 1855. S. 284); энец. «нгучи«– шесты чума (НЗС, 2005. стр. 527).
[32] Одындры – см. Глоссарий.
[33] «L'isle que ses habitans apellent Madagascar, et qui est nommée de St. Laurens par les Portugais, parce - qu'ils la découvrirent le jour de la St. Laurens de l'An 1506. est estimèe une de plus grandes isles du monde. Quelques-uns assurent qu'elle a dans son contour trois mille lieuës d'Italie, qui sont quatre cents lieuës d'Allemagne, à quinze lieuës par degré, ... Les habitans, au-moins ceux qui demeurent sur les côtes, sont la plupart Mahométans. On a déjà vu ci-dessus, en partie quelles sont leurs moeurs, leurs vêtemens, leur Réligion, leurs autres maniéres de vivre; et on en aprendra encore davantage dans la suite de ce Voiage. ... Leurs maisons sont de bois & fort-basses, couvertes de feüilles de bananes & de paille des ris...» (Renneville 1702. S. 244-246).
[34] Самоед. «tâdibea», «târebe», «tâdebe» – шаман (Schiefner 1855. S. 269); ненец. «тадебя», энец. «тадабе» – шаман (НЗС 2005. С. 474); самоед. «Tadyb» – шаман (Pallas 1778. S. 83).

[ГЛАВА 12]

л. 105 **ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ НАРОДОВ**

Все народы варят себе пищу или в котлах, или в глиняных горшках, или в деревянных посудинах. Котлы у татар и монголов[а] обычно низкие и широкие, другие же народы[б] удовлетворяются котлами и иного рода, какие бывают в продаже. Глиняные горшки, наряду с котлами, в большом употреблении у якутов, так как у них можно найти прекрасную глину. Эти горшки несколько выше и уже в сравнении с русскими. На реках Яна, Индигирка и Колыма такой горшечной глины не имеется, а потому у тамошних народов есть только котлы. Впрочем, в Верхоянск иногда привозят глину с Алдана. Горшки ставятся перед огнем, а котлы подвешиваются. Зимой якуты уста-
л. 105 об. навливают молодое или тонкое березовое деревце, // направленное наклонно внутрь камина, и вешают на его сучок котел над огнем. У татар, монголов и т. д. существуют железные[в] треножники, на которых они готовят. У якутов также имеется нечто подобное – они делают треножники из глины, которые, однако, между собой не скреплены, а каждая ножка стоит отдельно.

|: Самоеды используют железные и медные котлы русского образца. Глиняной посуды в Мангазейском уезде нет, потому что там не имеется хорошей глины, так что даже и тамошние русские получают глиняную посуду из Енисейска. **Чугунные** блюда у самоедов также не употребляются. :|[г]

|: У юраков, говорят, встречается иногда и серебряная посуда, которую они, вероятно, давно похитили у русских[1], так как в Тазовской губе русские **кочи**[2] часто или вмерзали в лед, или разбивались, а юраки разграбляли их, а людей убивали. :|[д]

Bagarach[3] у якутов – это большие плоские блюда, сделанные из глины и поставленные на три глиняные ножки. В них они летом кипятят молоко.

|: Татары, монголы, брацкие и нерчинские тунгусы пользуются подобными блюдами из **чугуна** или литого железа. Они привозятся на продажу селенгинским, нерчинским и иркутским народам на границу из Монголии. Они называют их *Schirìm Togò*[4]. *Schirim* означает **чугун**, а *Togò*, или *Togòn*, –

[а] у татар и монголов *написано над строкой.*
[б] другие же народы *написано поверх зачеркнутого* хотя.
[в] железные *написано над строкой.*
[г] *От* Самоеды используют *до* не употребляются *написано на правом поле л. 105.*
[д] *От* У юраков *до* людей убивали *написано на правом поле л. 105 об.*

котел, а именно, по-брацки и по-монгольски. Примечательно, что бедуины в Африке называют свои блюда, которые, как и повсюду на Востоке, схолны с вышеописанными, *Ta-jen*, что близко к *Togon*. Также и греческое γάνον имеет подобное же значение. См.: *Shaws Voyages de la Barbarie et du Lewant*. *Tom[o]* 1. *p[agina]* 384 *edit[ionis] gall[icae]*[5]. :|[а]

Kögòr[6] и *Simìr*[7] – это сосуды, в которых якуты делают и хранят[б] кумыс. Они различаются только по величине и *Kögör* – бóльший из них. Материалом для них служит особо приготовленная прокопченная коровья кожа. По форме они плоские, с широким туловом и с узкими горловинами, которые сгибаются в плоском виде. По обе стороны вшиты **столбы**, как на **переметных сумах**[8]. [см. рис. 5] //

Ложки у якутов и тунгусов, вырезанные из березовой древесины, имеют следующий вид: [см. рис. 6] л. 106

|: Самоедские ложки из дерева или мамонтовой кости по форме значительно более продолговатые: [см. рис. 6]

Точно такие же и у остяков. :|[в] [см. рис. 6]

В тунгусских юртах имеется следующее приспособление для подвешивания котла над огнем. У самого очага стоит почти вертикальный шест, верхним концом прислоненный к остальным шестам, или палкам, сходящимся в вершине юрты. К этому шесту они привязывают поперечный шест, который проходит прямо над огнем и[г] другим концом прикреплен к одному из внешних шестов юрты. На этот поперечный шест тунгусы подвешивают деревянный крюк для котла, а на него – котел. При этом следят, чтобы поперечный шест был привязан на такой высоте, при которой котел оказывался бы немного выше огня. |:

В самоедских юртах к 4-м основным шестам вверху[д] привязаны маленькие поперечные шесты, на которых они подвешивают свои деревянные крюки для котлов. :|[е][см. рис. 6]

Когда якуты хотят повесить котел над огнем в своей летней юрте, то они втыкают палку наискосок в землю так, чтобы ее верхний конец оказался над самым огнем, и на этот конец вешают котел. [см. рис. 6]

|: Самоедские полотенца описаны в «<u>*Staat von Sibirien*</u>»[9], а именно, что вместо полотенец они употребляют соскобленную древесную кору. Это делается у всех народов, и они запасают кору главным образом для женщин: когда у них месячные, то они набивают этой древесной корой штаны, чтобы не слишком сильно их запачкать. Прочее применение или использование этих лоскутков коры является уже второстепенным. :|[ж] //

Какой-то арабский писатель у Витсена на стр. 296[10] говорит о калмыках, что они варят без котлов в деревянных посудинах с раскаленными камнями. л. 106 об.

[а] *От* Татары, монголы *до* p. 384 ed. gall. *написано на правом поле л. 105 об.*
[б] и хранят *написано над строкой.*
[в] *От* Самоедские ложки *до* у остяков *написано на правом поле л. 106.*
[г] проходит прямо над огнем и *написано над строкой.*
[д] вверху *написано над строкой.*
[е] *От* В самоедских юртах *до* крюки для котлов *написано на правом поле л. 106.*
[ж] *От* Самоедские полотенца *до* уже второстепенным *написано на правом поле л. 106.*

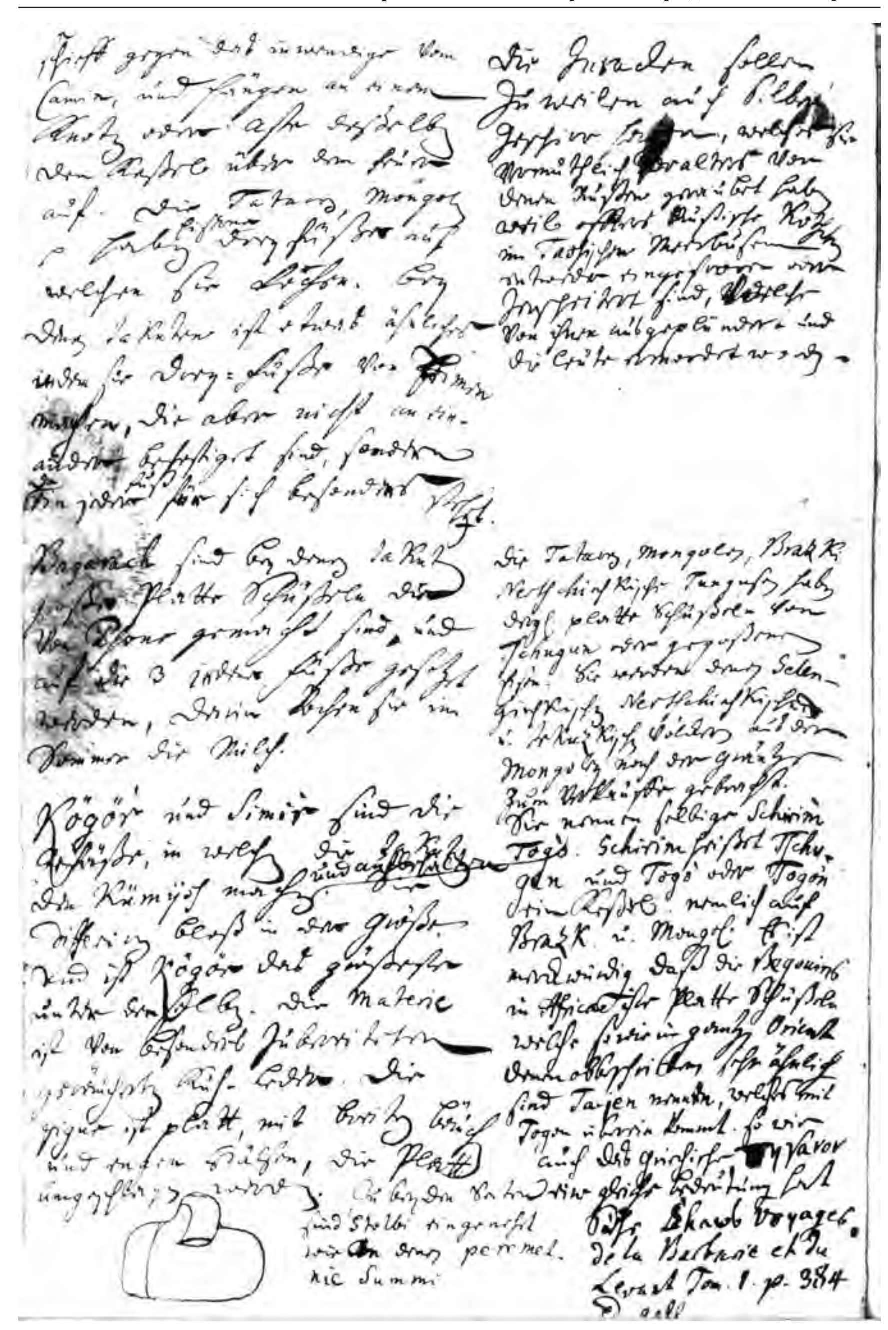

Рис. 5. Глава 12, л. 105 об.

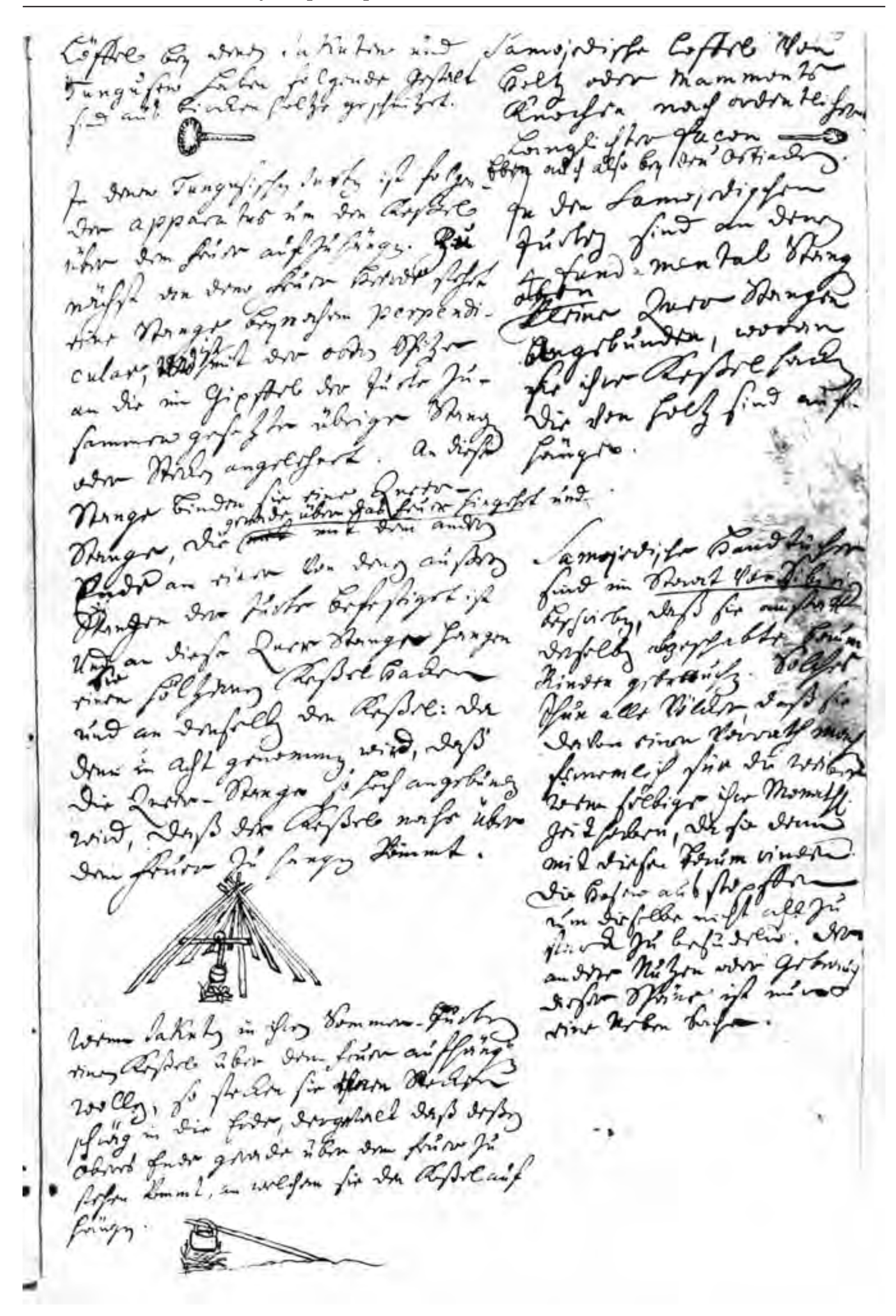

Рис. 6. Глава 12, л. 106

У чукчей и на Камчатке этот способ применяется до настоящего времени.

|: Там же, стр. 314[11]. Но в отношении калмыков это неверно.

В этом повинно отсутствие железа и меди[а] у этих народов, не знавших их до прихода русских. И сообщают как о совершенно достоверном, что вначале за железный или медный котел, которые русские казаки привозили к ним на продажу, платилось столько, сколько в него можно было вместить соболей или самых лучших лисиц. :|[б]

Тамошние народы прежде также не имели иных ножей, топоров или стрел, кроме как из моржового зуба[12]. И сейчас еще такие топоры имеются у чукчей и у некоторых бедных коряков и камчадалов. Но форма их не такая, как у наших европейских[в] топоров, а как у железных инструментов, которые по-русски называются **кирки**. Они и не могут рубить ими иной древесины, кроме уже наполовину сгнившей, от которой они отделяют одну щепку за другой многочисленными ударами.

Также и добывание огня у этих народов, за отсутствием железа, происходило ранее и происходит сейчас у некоторых из них, не иначе, как посредством трения двух сухих деревяшек друг о друга.

|: *Kogur*, или *Kogor*[г] [13], у татар – это сосуд, в котором они делают кумыс. Представляет собой бурдюк из бычьей кожи, вмещающий от 6 до 10 ведер[14].

Torsùk[15] – бурдюки меньшего размера, в которых хранится готовый кумыс.

В сосуде *Kogur* они также сбивают масло, но для этого употребляются особые бурдюки, а не те, в которых приготовляется кумыс. У них имеются и берестяные посудины, а также иные, русского образца. :|[д] //

л. 107 Кожаные бурдюки у брацких, в которых они приготовляют кумыс, называются *Habà*[16] и делаются из прокопченной бычьей кожи.

Kukùr[17] – бурдюки меньшего размера, в которых они хранят или берут с собой в дорогу кумыс, молоко, сметану, масло, вино; это то же, что *Simìr* у якутов.

Tar[18] у брацких – это мешок, в котором они приготовляют *Arza*[19], или сыр. Он делается из **кошмы** и подвешивается перед юртой на каркасе из двух столбов с положенной на них перекладиной. **Кошма** – русское слово[20], обозначающее материю, из которой делается этот мешок. По-брацки она называется *Tar*[21] и ткется из коровьего волоса.

В каждой юрте имеется железный треножник; брацкие изготовляют их сами. Железных котлов они сами не делают, а покупают их у русских. Якуты сами изготовляют железные котлы.

|: Самоеды делают из бересты посудины, в которых держат свои запасы, и называют их *Tehéri*[22]. Русские называют их **чуманы**[23]. У них также имеются выдолбленные деревянные корыта, которые они называют *Suriki*[24]; из

[а] и меди *написано над строкой.*

[б] *От* Там же, стр. 314 *до* лучших лисиц *написано на правом поле л. 106 об.*

[в] европейских *написано над строкой.*

[г] или Kogor *написано над строкой.*

[д] *От* Kogur, или Kogor *до* русского образца *написано на правом поле л. 106 об.*

них они едят, а также хранят в них свои запасы.

Такие **чуманы** есть также у остяков. Остяки на Кети называют их *Kam*[25]. Есть у них и корыта, которые они называют *Chátu*. :|[a]

У лесных тунгусов нет почти никакой другой посуды кроме той, которая делается из бересты, разве только они достают себе кожаные или деревянные посудины у других народов. // Однако для прочности они обтягивают их кожей или рыбьими шкурами, или **камасами**[26], и умеют[б] приспособить так, что перевозят их на оленях с таким же удобством, как и кожаные бурдюки. Весь запас мяса, рыбы, муки и других съестных припасов держится в этих сосудах. По-тунгусски они называются *Ínmok*[27]. л. 10 об.

Поскольку[в] у всех языческих народов все очень нечистоплотно, то нельзя ожидать от них чистоты и в их домашней утвари. Котлы, блюда, кожаные и иные сосуды никогда не моются и не ополаскиваются.

На реке Лене я однажды имел удовольствие принимать у себя на своем **дощенике**[28] целую компанию тунгусских женщин. А когда я между другими приятными для них мелочами велел дать им немного муки и мяса, // то они тотчас же стащили с себя чулки, и как ни были они грязны, все же без малейших сомнений наполнили их этими припасами. л. 108

Постель остяков представляет собой бересту, которую они подкладывают, чтобы только не лежать прямо на песке.

Почти во всей Сибири табачную трубку обозначают монгольским названием *Chansa*[29]. Это слово пишется так:

Остяки на Енисее говорят *Kandsà*[30] и называют табак *Sar*[31] – от бухарского названия *Schar*[32], под которым в Сибири впервые стал известен китайский табак.

Остяки на Кети называют табак *Dugàr*, а трубку для курения – *Dugàr-daps*.

Самоеды называют китайский табак *Saru* или *Schar*[33]. Листовой табак словом, обозначающим лист – *dewe*[34].

|: Татары называют табак *Tamkì*[35], черкасский листовой табак, для отличия, *Bür-támka* (*Bür*[36] означает лист), табачную трубку – *Changsà*[37].

Hernandez Hist[oria] Mexic[anorum] L[ibro] V. Cap[ite] 51[38]. *Planta quam Mexicenses <u>Pycielt</u> seu <u>Yelt</u> vocant, ab Haitinis (Hispaniolae insulae incolis) appellatur <u>Tobacus</u>, a quibus non ad Indos solum, sed ad Hispanos id defluxit nomen, eo quod suffumigiis admisceretur, quae <u>Tobacos</u> etiam nuncupare consueuerunt a Brasilianis <u>Petum</u>, ab aliis <u>Herba sacra</u>, a nonnullis <u>Nicotiana</u> dicitur*[39]. :|[г] //

Одним словом, домашняя утварь у всех народов очень немногочисленна. У них нет ничего сверх того, что вызывается требованиями крайней необходимости, и если по этому судить об их богатстве, то следовало бы считать их очень бедными. Однако они при этом[а] довольны и сами не стремятся к л. 108 об.

[а] *От* Самоеды делают *до* называют Chátu *написано на правом поле л. 107*.
[б] Умеют *написано поверх зачеркнутого* приспосабливают.
[в] *Перед* Поскольку *зачеркнуто* Sonst machet sich auch ein Tungu.
[г] *От* Татары называют *до* <u>Nicotiana</u> dicitur *написано на правом поле л. 108*.

111 108

geben [illegible], so waren sie gleich fertig ihre [illegible] [illegible] und sie [illegible] auf dieselbe warten, so machten sie [illegible] mit den [illegible] [illegible] die selbe mit [illegible] [illegible] an zu füllen.

Weiber der Ostiaken sind [illegible] keine Tobacks-Kinder [illegible], [illegible] nicht an [illegible] zu [illegible].

Fast in ganz Sibirien ist für die Tobacks pfeifen die Mungalische Benennung Chansa im gebrauch welches wort [illegible] geschrieben wird.

Die Ostiaken am Desnil sagen Kandsha und nennen den Toback Sar, von dem Bucharischen Nahmen Schar, unter welchem der Chinesische Toback zu erst in Sibirien bekannt worden.

Die Ostiaken am Ket nennen den Toback Dugar und eine Tobacks Pfeiffe Dugar-[illegible].

Samojeden nennen den Chinesischen Toback Sare oder Schar. Den Blätter Toback dewe, welches wort ein Blatt bedeutet.

Tataren nennen den Toback Tamki. Den Tscherkassischen Blätter Toback zum unterschied Bür tamka, (Bür bedeutet ein Blatt) eine Tobacks Pfeiffe Changsa.

Hernandez Hist. Mexic. L. V. Cap. 51. Planta quam Mexicenses Pycielt seu Yetl vocant, ab Haitinis (Hispaniolae insulae incolis) appellatur Tobacus, a quibus non ad Indos solum, sed ad Hispanos id defluxit nomen, eo quod suffumigiis admisceretur, quae Tobacos etiam nuncupare consueverunt, a Brasilianis Petum, ab aliis Herba sacra, a nonnullis Nicotiana dicitur.

Рис. 7. Глава 12, л. 108.

изобилию, так как это было бы им лишь в тягость. Моралист[б] оценит[в] это выше, чем все сокровища цивилизованных народов.

Tümbürdschak – по-татарски[г] кожаный мешок, сшитый из косульих шкур[д]. В нем они держат свои запасы муки, крупы, дикой гречихи[40], **сараны**[41]**, уликты**[42] и т. д. У этого мешка мех наружу.

Бывают также такие мешки, состоящие из цельной косульей шкуры, от которой отрезаны только голова и ноги, а места эти завязаны. //

Дымовые горшочки у тунгусов. л. 109

У камасинцев имеются точно такие же дымовые горшочки. Женщины, когда они копают сарану, носят их с собой привязанными на спине, как тунгусы. А мужчины привязывают их к рукам. Эти горшочки изготовляют женщины. Они же обжигают эти горшочки, раскладывая над такими горшочками костер и давая ему прогореть. Затем горшочек оплетается ивовыми прутьями, а у тунгусских и камасинских женщин, поскольку они носят их на спине, обкладываются коробом из тонких дощечек, или у этих горшочков внизу имеется доска, на которую он ставится, и вторая доска со стороны спины, к которой горшочек прикрепляется. //

Трут по-татарски *Chabo*[43], по-камасински *Pelmä*[44]. Трава для трута по-татарски *Chabo odò*[45], по-камасински *Pelmä-not*[46]. Камасинцы используют ту же траву, что и татары. Они предпочитают этот трут труту из губки, так как он легче загорается. л. 109 об.

Примечания

1 По данным современных исследователей, серебряная посуда у народов Западной Сибири (ненцы, ханты, манси и др.) имела различное (в том числе среднеазиатское) происхождение и попадала к ним различными путями, преимущественно в результате обменных операций.

2 Коч – северорусское парусно-гребное палубное судно длиной до 22 м, шириной до 6,5 м, грузоподъемностью до 40 т, приспособленное для морского каботажного плавания; в Сибири кочи использовались и для плаваний по рекам (см.: Вершинин 2003. С. 72–109).

3 Якут. «бађарах» – низкий и широкогорлый сосуд для варки молока (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 327); Якут. «бађаlчах» – плоская глиняная посудина для варки молока (Middendorff 1851. Theil 2. S. 127).

4 Бурят. «шэрэм» – чугун (Черемисов 1973. С. 750); бурят. «тогоо(н)» – котел (Там же. С. 423); монг. «ширэм» – чугун (БАМРС 2001–2002. Т. 4. С. 364); монг. «тогоо(н)» – котел (Там же. Т. 3. С. 213); монг. «ширмэн тогоо» – чугунный котел (Лувсандэндэв 1957. С. 655); бурят. «Tohon» – железный котел на ножках (Georgi 1775. S. 300).

5 Франц.: Путешествие Шоу в Варварию и Левант. Том 1. Стр. 384. Французское издание. «Dans les villes et dans les villages, où il y a des fours publics, on fait communement lever le pain, mais il n'en est pas de même chez les Bedouins: dès que leur pâte est paîtrie, ils en font des gâteaux minces, qu'ils cuisent sur la braise ou dans un Ta-jen.» (Shaw 1743. S. 384); «[Ta-jen] C'est un vaisseau de terre fort plat, qui ressemble à une poële à frire...»

а при этом *написано над строкой*.

б *Перед* Моралист *зачеркнуто* Я полагаю.

вг оценит *в ркп исправлено из* должен оценить

д по-татарски *написано над строкой*.

2 сшитый из косульих шкур *в ркп исправлено из* который состоит из цельной косульей шкуры.

(Там же. Прим. d).

[6] Якут. «көђүөр» – большой кожаный мех или чан для хранения жидкостей (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1125; Middendorff 1851. Theil 2. S. 57); «Kögör – сосуд, внизу широкий, а сверху имеет шейку. Делается из кожи. Берут кожу быка, счищают волосы, затем натягивают, очень густо мажут кровью, причем при смазывании кожа держится над огнем, пока не станет совсем черной, потом ее вешают над дымом и сильно коптят. Когда это сделано, то размягчают кожу в воде и сшивают из нее упомянутый Kögör. Simir – маленький сосуд, делается так же, как и упомянутый выше, из кожи. Употребляют их только во время путешествий, чтобы держать в них кумыс или Umdan» (Линденау 1983. С. 29).

[7] Якут. «сімір» – кожаный мех для приготовления кумыса (Пекарский 958–1959. Т. II. Стб. 2227); «Мех для масла (S‘imirj) сшивается в форме мешка из наполовину выделанной шкуры. Высокая горловина этого мешка закрывается посредством двух палочек, подобно портмоне: обе палочки прижимаются друг к другу перекатыванием через третью палочку, затем связываются, и тем самым якут добивается вполне плотного запора...» (Middendorff 1874–1875. S. 1557).

[8] Переметная сума – две сумы, два мешка в одну связь, для перекидки через плечо, через седло, замест вьюка (Даль 1978–1980. С. 68).

[9] «Ihre Schnupftücher machen sie aus grünem Holz, welches sie so dünne schaben daß es ganz lind anzurühren ist; davon nehmen sie hernach eine Hand voll und wischen die Nasen damit». (Staat 1720. S. 126); «Ihre Kinder legen sie in Kästen oder Wiegen von Birken=Bast zusammen gesetzt in etwas Hemds von den Bäumen oder in dünn abgeschabte Baum=Rinde welche eben so weich ist als Pflaum=Federn und decken sie mit einem Stück von der Haut eines Renn Thieres zu». (Там же. S. 129).

[10] «Zeeker Arabische Schryver, wiens Schriften noch nooit in ‘t licht gegeven zijn, en in de Boekery tot Leiden berusten, beschryft het Land Katay of Sina, ... en meld van Kalmakken Land dit volgende. ... zelfs de potten, daer in zy hun spys koken, zijn van hout, en gaet dit koken aldus toe. Zy doen het Vleesch, beneffens kout water, in een houte vat of pot, en maken als dan verscheide steenen gloeyent, die daer in geworpen, het water doen koken, en het Vleesch gaer maken». (Witsen 1705. S. 296).

[11] «In de Boekery tot Leiden, word een Arabisch in Latyn vertaelt, Boeksken bewaert, ‘t geen aldaer door Livinus Warnerus, wel eer afgezondene van den Staet, aen het Konstantinopolitaensch Hof, is vereerd geworden, by uiterste wil, geschreven in ‘t Jaer 822*, [rechts marginal: ‘*Christi 1122’] ... hare vaten die zy tot drank en spys gebruiken, zijn van hout, zelf die geene, waer in zy hun Vleesch kooken, want zy werpen in alzulke vaten, als ‘er water op het Vleesch is gegooten, gloeyende steenen, die het zelve doen kooken: ... » (Witsen 1705. S. 314).

[12] Моржовый зуб – см. Глоссарий.

[13] «[Бараб.] Kokoùr – это кожаная фляжка с длинным прямым горлышком и широким туловом, в которой они хранят свою водку» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); хакас. «когор» или «кӧгӧр» – кожаный мешок для жидкостей из коровьей кожи (ТНС 2006. С. 574).

[14] Ведро – мера объема жидкостей; 1 ведро = 12,2989 л.

[15] Татар. «турсык» – кожаный мех для жидкостей (Словарь 1966. С. 558); саг., койб. и кач. «torsuq» – кожаный мех для молока, татар. «tursyq« и «torsuq» – кожаный мех для хранения жидкостей (Аникин 2000. С. 571); хак.. «торсых» – кожаная фляга (ТНС 2006. С. 574); кач. «Torsuk» – маленький сосуд из бересты для приготовления кумыса (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 53 об.).

[16] Бурят. «saba», «haba» – сосуд (Schiefner 1857. S. 158); бурят. «hаба» – жбан, деревянная посуда, вместилище, хранилище (Черемисов 1973. С. 660); ср. монг. «сав» – вместилище, хранилище, посуда, сосуд (Лувсандэндэв 1957. С. 340).

[17] Бурят. «хүхүүр» – бурдюк, мешок из шкур (Черемисов 1973. С. 635).

[18] Бурят. «таар» – волосяная дерюга, дерюжный мешок (Черемисов 1973. С. 406); «Tar» – войлочный мешок (Georgi 1775. S. 303); монг. «таар» – дерюга, мешок из дерюги (Лувсандэндэв 1957. С. 380).

[19] Бурят. «аарса(н)» – рус. «арса», род творога, получаемого посредством кипячения кис-

лого молока (Черемисов 1973. С. 18; Буряты 2004. С. 171); ср. монг. «аарц» – род творога из кислого молока (Лувсандэндэв 1957. С. 17).

20 Рус. «кошма« имеет тюркское происхождение (Аникин 2000. С. 308–309).

21 См. прим. 18; ср.: бурят. «hэеы» – рус. «кошма» (Цыдендамбаев, Имехенов 1962. С. 208).

22 Самоед. «tae», «ɨie», «tê», «te», «twe», «tüe», «ɨüe», «tö», «tô» – береста (Schiefner 1855. S. 207).

23 Рус. «чуман» – берестяной сосуд, коробица из бересты, берестяной кузов, лукошко, черпачок (Аникин 2000. С. 674; Аникин 2003. С. 693).

24 Самоед. «suƗoka» – посуда (Schiefner 1855, S. 226); энец. «суруко» – деревянная посуда, корытца (НЗС 2005. С. 516).

25 Ср. котов. «ham» – посудина, чашка, миска (Schiefner 1858. S. 209).

26 Камасы – см. Глоссарий.

27 Эвенк. «инмэк» и «иммэк» – сума с берестяной основой (Мыреева 2004. С. 248); эвенк. «инмэк» – вьючная сума, торсук (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 249).

28 Дощеник (дощаник) – см. Глоссарий.

29 Монг. «гаанс(ан)» – курительная трубка (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 324); бурят. «gansa» – трубка (Schiefner 1857. S. 130); бурят. «ганза» – курительная трубка (Черемисов 1973. С. 145); «Трубки [ламутов] Gansa из дерева» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 280); калм. «hанз» – табачная трубка (РКС 1964. С. 716); самоед. «kaŋζa», «kanza», «kanzza», «kaŋza», «kansa», «kanca» – трубка (Schiefner 1855. S. 259); камас., тайгин., матор./модор. «Chansa», карагас. «dángsa» – табачная трубка (Г.Ф. Миллер в: Helimski 1987. S. 119); котов. «kanśa», койб. «kaŋza» – трубка (Schiefner 1858. S. 205); хакас. «хаńза» – курительная трубка (РХС 1961. С. 862); см. также: Аникин 2000. С. 162.

30 Остяц. (енис.) «kanꞩa» – трубка (Schiefner 1858. S. 166); кет. «kanč(e)» – трубка, табачная трубка (Donner 1955. S. 56); кет. «каньча» – курительная трубка (НЗС 2005. С. 686).

31 Остяц. (енис.). «sar» – табак (Schiefner 1858. S. 186); остяц. «šar» – табак (Steinitz 1968. Sp. 300).

32 Рус.-сиб. шар – табак; об этимологии слова см.: Аникин 2000. С. 690–691, Аникин 2003. С. 701–702; «Я не упомянул... о двух китайских товарах: табаке, который сбывается в Сибири в большом объеме под названием шар, и ревене, так как частным купцам запрещено торговать ими» (Müller 1760. S. 597).

33 Самоед. «sear», «ꞩar», «ꞩâr», «ꞩaru«» – табак (Schiefner 1855. S. 288).

34 Ср. самоед. «ɨâba», «ɨâbe», «ɨawa» – лист (Schiefner 1855. S. 207)

35 Кач. «Támke», чат. «Tamáke» – китайский табак (И.Г. Гмелин: ПФА РАН, ф. 21, оп. 5, д. 73, л. 293 об.–294); татар. «тəмəке» – табак (РТС 1984. С. 620); ср. тайг. «támako», карагас. «tamaki», матор. «támacho» – табак (Helimski 1987. S. 80, по Г.Ф. Миллеру); бараб. «tammegu» – табак (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40); чулым. «dámmachu« или «dámmagu» – (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 36).

36 Кач. «bir» – лист (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 294 об.); кач. «byr» – лист (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 50 об); кач. «bürr» – лист (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 66 об); татар. «Byr» – лист (Messerschmidt 1962–1977. Teil 1. S. 243).

37 Татар. «kaŋza» – курительная трубка (Аникин 2000, стр. 162); шор. «каңза» , хакас. «хаңза»– курительная трубка (ТНС 2006. С. 279, 563); «... получила она [татарская шаманка] для курения семь китайских курительных трубок (Gansa), наполненных китайским табаком». (Gmelin 1751–1752. 3. Theil. S. 335).

38 Hernandez, Francisco: Rerum Medicarum Novae Hispaniae Thesaurus ... ex Francisci Hernandez ... relationibus ... conscriptis a Nardo Antonio Reccho ... Collecta ac in ordinem digesta à Ioanne Terrentio ... Ex Typographeio Vitalis Mascardi 1651.

39 «Plantam, quam Mexicenses Pycielt seu Yelt vocant, ab Haitinis appellatur Tabacus, à quibus non ad Indos solos, sed et ad Hispanos id defluxit nomen, eò quod suffumigijs admisceretur, quae Tabacos etiam nuncupare consueverunt. à Brasilianis Petum, ab alijs Herba sacra, à nonnullis Nicotiana dicitur» (лат.: «Растение, которое мексиканцы называют Py-

cielt или Yelt, гаитянами называется Tabak. От них это название перешло не только к индейцам, но и к испанцам, которые, когда растение примешивается к куреву, обычно также называют это табачное изделие Tabak. Бразильцами растение называется Petum, другими – священной травой, некоторыми – Nicotiana») (Hernandez 1651. P. 173).

[40] Дикая гречиха – дикорастущая гречиха, гречиха татарская, рус. «дикуша», «курлак», «курлук», «курлыч», хакас. «курлук« (Аникин 2000. С. 330); «13. Polygonum tataricum L. ... Татарская гречиха. Сибирская гречиха. Рус. и сиб. дикуша. Татар. Kirlik... Татары и другие возле Красноярска собирают для каши семена, которые почти не отличаются от возделываемой [культурной] гречихи». (Georgi 1797–1802. Theil 3, S. 941–242).

[41] Сарана – см. Глоссарий.

[42] Уликта – см. Глоссарий.

[43] Кач. «Kábo» – трут (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 295 об.).

[44] Камас. «phê’mä» – трут (Schiefner 1855. S. 190; Helimski 1987. S. 80); камас. «Pétmae», «Phétmae» – трут (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 295 об.–296).

[45] Кач. «Ôt» – трава (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 294 об.); кач. «ott» – трава (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 66 об.).

[46] Камас. «no‘d», «no‘n» – трава (Schiefner 1855. S. 185); камас. «Nòt» – трава (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 294 об.–295).

[ГЛАВА 13]
ПРОЯВЛЕНИЯ ДРУЖБЫ И ПОЧИТАНИЯ[а] У НАРОДОВ л. 110

Ни у одного народа нет обычая приветствовать друг друга при встрече или спрашивать о здоровье. У тунгусов, к примеру, первое обращение бывает такое: *Éhalwa etschéldireb*[1], что означает «мы снова увидели друг друга глазами». Или спрашивают, откуда кто-либо идет и т. д. Американские путешественники заметили относительно тамошних народов то же самое.

При прощании также никаких пожеланий благополучия или здоровья. Тунгус лишь иногда скажет: *Iláwol iskàl*[2], что означает «чтобы ты пришел туда, куда идешь».

|: Самоеды, когда они встречаются после того, как долго не виделись, целуют друг друга в обе щеки. Это является их приветствием при встрече, и при этом они ничего не говорят. А после поцелуев они начинают разговор без дальнейших приветствий.

При прощании самоеды не целуются и не говорят никаких благопожеланий. Они произносят, например, *modi*[3] *marutéo*, что означает «я ухожу», и более ничего.

Остяки при встрече целуются в губы без всяких приветствий. Родственники, которые долго не виделись, обнимают друг друга и плачут. Точно так же и остяки на Енисее. При этом ничего не говорится, но сразу начинается беседа о путешествии или о других делах. :|[б]

Однако большинство народов, в особенности те, кто часто общается с русскими, пользуются русскими словами **здорово** и **прости** – как тогда, когда находятся среди русских, // так иногда и между собой. л. 110 об.

Кланяться и снимать шапку они научились у русских. Преклонять колени и становиться на землю на одно или два колена является, по-видимому, исконным обычаем у якутов, ибо они им пользуются при своих религиозных церемониях.

Якут также становится на колени перед своим князцом на суде или коленопреклоненно просит его о милости или прощении.

О каких-либо благопожеланиях при чихании у них ничего не известно. У якутов есть поверье, что если кто-то чихает, то его вспоминают где-то в другом месте – как у русских при икоте и у немцев при звоне в ушах[4].

а **И ПОЧИТАНИЯ** *написано над строкой.*

б *От* Самоеды, когда они *до* других делах *написано на правом поле л. 110.*

Сибирские народы не знают ничего о превосходстве правой стороны перед левой или о различиях между правой и левой сторонами. //

л. 111 Некоторую учтивость они проявляют в том, что более простой человек не идет по дороге впереди знатного и не входит ранее него в юрту.

|: Гостей они сажают между собой посередине. Одаривают друг друга сукном, стрелами, охотничьими ножами, обычными ножами, топорами или тем, что подвернется под руку. :|[а]

Гостей сажают в юрте обычно прямо напротив двери или, поскольку хозяин сидит около своей постели, а левая сторона предназначена для женщин, то он сажает гостя справа от себя. Это принято у всех народов.

Татары сажают своих гостей на постельные подушки. Это относится к тем, которые спят на постелях, набитых пером, как в Казанском, Тобольском, Тюменском, Тарском уездах и т. д.

|: Самоеды, юкагиры и т. д. – на оленьи шкуры. :|[б]

Монголы и брацкие – на **войлочные** подушки, которые иногда обтянуты **китайкой**. Якуты – на плетеные **рогожи**, тунгусы и т. д. – на сухую траву. Обобщая, можно сказать, что каждый из народов сажает гостей так, как они обычно сидят сами. //

л. 111 об. У монголов и калмыков имеется следующий обычай: чем знатнее гость или чем больше почета они хотят ему оказать, тем больше они подкладывают ему подушек.

Якутские **рогожи** плетутся из камыша. Они используют их также для того, чтобы подкладывать под седла лошадей. |: Русские называют их **подники**. :|[в]

Юкагиры в знак приветствия целуют друг друга в щеки.

Все народы угощают своих гостей самой лучшей пищей, какая только есть у них в запасе. Если у них имеется избыток скота, то в угоду гостю забивается овца или годовалый теленок и т. д.

Когда к ним приезжают русские или находящиеся на службе лица, которые, как они полагают, не будут есть вместе с ними, то они преподносят им живой скот, чтобы они могли забить и приготовить его себе так, как сами желают.

В сравнении с другими особенно щедры в этом отношении монголы и
л. 112 живущие по ту сторону Байкала брацкие, а также нерчинские // тунгусы.

Если кто-либо привык есть с ними вместе и от этого отказывается, то они считают это за большое оскорбление и полагают, что он замыслил против них какое-либо зло.

|: Постели у камасинцев из шкур с косульих голов и ног, сшитых вместе. Таковы же и подушки, на которые они усаживают гостей. :|[г]

О проявлениях дружбы у чукчей между собой и по отношению к чужим сказано выше, в главе о душевных свойствах народов.

[а] *От* Гостей они сажают *до* под руку *написано на правом поле л. 111*.
[б] Самоеды, юкагиры и т. д. – на оленьи шкуры *написано на правом поле л. 111*.
[в] Русские называют их **подники** *написано между строк и на правом поле л. 111 об*.
[г] *От* Постели у камасинцев *до* усаживают гостей *написано на правом поле л. 112*.

Калмыцкое приветствие – у Витсена, на стр. 292[5]. Точно так же у монголов и брацких. Они говорят друг другу *Mendù*[6], а при расставании *Aiàr mendù*[7], то есть живи здоровым.

Брацкие усаживают своих гостей слева от входа в юрту[а], где находится постель хозяина, и подкладывают им **войлоки**.

Красноярские[б] татары также говорят *mindu* когда приветствуют друг друга. Это они, по-видимому, переняли от монголов и калмыков, а уже от них, в свою очередь, переняли камасинцы, котовцы и т. д.

|: Татары целуют друг друга в губы, подают руки и спрашивают о здоровье словом *Mendíbisen*, а при прощании желают друг другу удачи в пути. :|[в]

Примечания

1 Согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 238), эвенк. «эхāлва ичэлдӯрэп» – мы увидели друг у друга глаза; эвенк. «ӭһа», «ӭса» или «ӭша» – глаз (Мыреева 2004. С. 786); эвенк. «ичэлды-ми» – 1) видеть друг друга, 2) встретиться друг с другом (Там же. С. 262).

2 Согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 238), эвенк. «ēлашавал искал» – когда-нибудь приходи!

3 Самоед. (енис.) «moɨdi» – я (Schiefner 1854. S. 342).

4 «Если у кого-то звенит в ухе, то он задумывает что-то и дает другому отгадать, в каком ухе у него звенит. Если спрошенный отгадал, то задуманное сбудется, в противном случае – нет. Если у кого-то начнется икота, он воспринимает это как свидетельство того, что его кто-то вспоминает, и старается отгадать, что это за человек. Ибо он верит, будто если он его угадал, то икота прекратится. Старые суеверные люди говорят также, что во время икоты борются друг с другом ангел-хранитель человека и черт...» (Awdejewa 1841. S. 630–631); «Звон в ушах ... Предки усердно обращали внимание на звон в ушах: звон в правом ухе они считали доброе предзнаменование, в левом – за дурное... Да и сейчас еще простые люди, а среди них преимущественно женщины, придерживаются суеверия, будто если у него звенит в ушах, то кто-то его вспоминает». (Zedler 1732–1750. Bd. 25. Sp. 1063–1065.)

5 «Een Kalmaksche nederige groet, geschied, met de rechterhand, half toegevouwen, aen 't voorhooft te slaen.» (Witsen 1705. S. 292); «Приветствие, с которым простой [калмык] обращается к своему нойону, состоит в том, что он держит сомкнутую правую руку у своего лба и затем касается ею бедра нойона, который, в свою очередь, хлопает его по плечу. Простые люди приветствуют друг друга без церемоний словом Mendu, которое имеет одинаковое значение с латинским приветствием (Salue)». (Pallas 1771. S. 329)

6 Монг. «мэнд» – здоровье, приветствие (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 372); «Когда они [буряты] встречаются, то... говорят: Mendu! (доброго здоровья!)» (Georgi 1776–1780. S. 430); «Когда они [буряты] встречаются, то гость подает правую руку, которую хозяин и хозяйка берут между обеими своими руками. Чем дольше они держат руку, тем это более дружелюбно. Оба говорят при этом: Mendu! Будь здоров!» (Georgi 1775. S. 311); бурят. «mende», «mendö» – здоровье (Schiefner 1857. S. 173); бурят. «мэндэ» – здоровье, приветствие, добрый день! (Черемисов 1973. С. 312).

7 Ср. бурят. «аяар» – по воле кого-либо (Черемисов 1973. С. 69) и монг. «аяр» – по воле кого-либо (БАМРС 2001–2002. Т. 1. С. 194).

а в юрту *написано над строкой*.

б Красноярские *написано над строкой*.

в *От* Татары целуют *до* удачи в пути *написано на правом поле л. 112*.

[ГЛАВА 14]

л. 113 **О БРАННЫХ СЛОВАХ У НАРОДОВ**

У якутов нет худшей брани, чем «ты собака» или «ты черная собака», так как хотя они и используют собак для охоты, относятся к ним, тем не менее, с большим презрением, и никогда не будут есть из чашки, которую вылизала собака; тунгусы же, напротив, делают это постоянно.

Якуты также бранятся: «ты черт», «чтоб черт побрал тебя или твой скот». Также: «ты грязная морда». Последнее имеет следующее значение: так как якуты, когда они что-нибудь украдут, например, мясо или иные съестные припасы, или если они украдут и забьют скотину, то зарывают это в землю или в песок, а затем так и едят немытым, в чем их и упрекают этой бранью.

Тунгусы также ругаются «ты собака», и у них это тоже самая худшая брань. Они говорят также *Chöwö́kde*, то есть задница, или обосранная задница.

л. 113 об. Тунгусское проклятие: *Schína búga // dschipígin*[1], то есть «чтоб тебя бог сожрал». Это еще говорится вежливо, ибо они говорят также *buníltiki* (или *ngöwíltiki*) *schurukol*[2], что означает: чтоб тебя смерть (или черт) побрала (побрал).

У остяков на реке Енисее принято ругательство: *bongdabátat* – чтоб ты умер. *Jangasinbetè* – убирайся к черту.

У татар ругательства, которые почти одинаковы с обычными русскими бранными словами.

|: Брацкие ругательства: *Chudultschì*[3] – злой, *Chulutschì*[4] – вор, *Meketè-ochotòi-Kung*[5], то есть обманщик, или мошенник.

Самое главное ругательство самоедов: *Awétschega*, то есть чтоб ты сдох, или пропал. Они бранятся также: *Kámero-nio*[6], то есть сын покойника.

У остяков существуют ругательства, которые по непристойности не уступают русским. Например, на реке Кеть: *Kopdat*[а], то есть хвост отца, *Kondolat*, то есть вульва матери. Я спрашивал, не переводят ли они, возможно, эти ругательства с русского. Но нет, они приняты у них издавна.

Самоеды также бранятся непристойными словами, например: *Esdesago*[7] – половой орган отца, *Edde-djowo*[8] – половой орган матери. :|[б]

[а] Kopdat *в ркп исправлено из [нрзб].*

[б] *От* Брацкие ругательства *до* орган матери *написано на правом поле л. 113.*

Примечания

1 Согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 240), эвенк. «шина буга депигин» – чтоб тебя бог сожрал; эвенк. «буга» – бог (Болдырев 1994. С. 26); эвенк. «депиглэ-ми» – 1) собираться съесть, 2) хотеть съесть (Мыреева 2004. С. 197).

2 Согласно Е.А. Хелимскому (Helimski 2003. S. 237, 239), эвенк. «бунӣлтуки шурокол» или «нгēвилтикӣ шурокол» – уходи к покойникам!; эвенк. «бунӣ» – 1) смерть, гибель, 2) покойник, труп, 3) место погребения, могила (Мыреева 2004. С. 109); эвенк. «ҥēви» – 1) покойник, 2) дух умершего предка (Там же. С. 444); эвенк. «шуру-ми» – уйти, уехать (Там же. С. 749).

3 Бурят. «худалша(н)» – 1) лгун, врун, 2) лживый, ложный, обманчивый (Черемисов 1973. С. 598).

4 Бурят. «хулууша» – вор (Черемисов 1973. С. 600).

5 Бурят. «meke», «mexe» – обман, мошенничество (Schiefner 1857. S. 173); бурят. «мэхэтэ» – хитрый, лукавый (Черемисов 1973. С. 313); бурят. «kụŋ», «kụn(ŋ), «xụŋ» – человек (Schiefner 1857. S. 118); бурят. «хүн» – человек (Черемисов 1973. С. 620).

6 Самоед. «kâro», «kâdo» – умирать (Schiefner 1855. S. 285); самоед. «nio», «nieda» – сын (Там же. S. 281).

7 Самоед. «ese», «aʒ́a», «as», «ès», «es», «ässe» – отец (Schiefner 1855. S. 295); самоед. «sago» – мужской член (Там же. S. 229); энец. (лесн.) «ессе» – отец (НЗС 2005. С. 523); самоед. (мангаз.) «Ésjä», самоед. (турух.) «É̄s̄e» – отец (Donner 1932. S. 45); самоед. (мангаз.) «Ságu», самоед. (турух.) «Ságo» – мужской половой орган (Там же. S. 42).

8 Самоед. (мангаз.) «Ewjä» – мать (Donner 1932. S. 42); самоед. (мангаз) «Djówo» – женский половой орган (Там же. S. 36).

[ГЛАВА 15]

л. 114 **ТОРГОВЛЯ И ОБМЕН У НАРОДОВ**

Их торговля между собой заключается преимущественно в обмене теми вещами, которые один желает получить у другого. У магометанских татар существует и много богатых купцов, которые ведут торговлю с Бухарией, Калмыкией, на китайской границе, в Якутске и в России. Продажа у них идет по купеческому обыкновению или на деньги, или на товары. Тогда как лесные народы деньги не ценят. Я слышал о якутах, что некоторых из них будто бы оставляют деньги лежать про запас. У якутов, как и у брацких и монголов, скот можно купить и за деньги. Монголы и нерчинские тунгусы[а] также продают много скота через китайскую границу за китайское чистое серебро[1], всяческие шелковые материи и **китайку**. Говорят, что прежде
л. 114 об. языческие народы Сибири плохо знали настоящую цену своим товарам // и у них можно было купить лучших соболей и лисиц так же дешево, как и плохих. Теперь же они знают разницу почти так же хорошо, как и русские.

|: Якуты и другие народы в Якутском уезде, а также камчадалы, очень дорого покупают **росомах**, так они у них идут на оторочку шапок.

Самоедские товары: **песцы**, **одындры**, **ровдуги**[2] и волки.

Половинки[3] поступают от тунгусов, брацких, якутов, татар.

За **пуд** ржаной муки самоеды и тамошние русские платят от 2 до 5 песцов, в зависимости от того, велик ли привоз. Самоеды для уплаты ясака выменивают соболей и лисиц на песцов. Они платят 4, 5, 6 и более песцов за одного соболя; 3, 4, 5 песцов – за лисицу. Соболи и лисицы принимаются при уплате ясака одинаково. Если они не могут их получить, то при взимании ясака с них берут по 10 песцов за одного соболя или лисицу. :|[б]

Русские казаки и ясачные сборщики в Мангазейском, Березовском и[в] Якутском уездах имеют обыкновение дарить тамошним народам кое-что из приятных им товаров, а взамен принимают от них подарки пушниной, причем русские подарки оплачиваются вдвое и втрое дороже. Это также род торговли, ибо, как говорится, *do ut des*[4], и при этом всегда имеется выгода, потому что тунгус или якут хорошо понимают, что должны подарить русскому больше, чем принимают от него.

[а] и нерчинские тунгусы *написано над строкой*.

[б] *От* Якуты и другие *до* или лисицу *написано на правом поле л. 114*.

[в] Мангазейском, Березовском и *написано над строкой и на правом поле л. 114 об*.

Если кто-нибудь берет что-то в долг, то это обычно делается на совесть и на веру, но без всяких знаков или чего-нибудь сколько-нибудь похожего на письменное обязательство. Однако все же иногда // у якутов должник л. 115
при свидетелях вырубает определенные **рубежки**[5] на дереве в лесу.

|: У брацких, если кто-нибудь берет что-то в долг у другого, то призываются свидетели. :|[4]

Мюллер[6] говорит об остяках, что они для обозначения долга выжигают знаки на коже. См.: *Verändertes Russland*, *p[agina]* 193[7].

|: Остяки на Кети и Енисее ничего не знают о таких выжженных знаках. У них, как и у самоедов, применяются палочки с зарубками. :|[5]

Самоеды делают палочки с зарубками и записывают на них долг. Сначала в присутствии свидетелей они вырезают эти зарубки на целых круглых палочках, затем раскалывают эти палочки так, что на каждой их половине можно видеть половину зарубки или надреза, а после этого каждая договаривающаяся сторона берет себе по одной половине такой палочки. **Песцы**, олени и оленьи шкуры идут у них вместо денег. **Песец** обозначается простым надрезом, 10 **песцов** – крестообразным надрезом, олень – также крестообразным. Хороший олень может идти за 20 **песцов**; 2 оленьи шкуры, **одындры**, **ровдуги** идут за одного **песца**.

|: У татар[6] имеется тот же обычай с расщеплением зарубок на палочках. При этом должны быть свидетели того, во что оценивается каждая зарубка.

Если половина или какая-нибудь часть долга уплачена, то от обеих палочек с зарубками отрезается столько зарубок, сколько уплачено. :|[7]

Примечания

1 «Чистое серебро в Китае, которое называют ханским, обычно бывает..., согласно русской монетной терминологии, 93-й пробы... Однако часто оно содержит так много примесей, что... не может носить название ханского...» (Müller 1760. S. 572–573).

2 Одындры, ровдуги – см. Глоссарий.

3 Половинки – см. Глоссарий.

4 Лат.: даю, чтобы и ты мне дал.

5 Рубежка – надрез, насечка, зарубка.

6 Johann Bernhard Müller.

7 «Weil sie aber auch kein Pfand aufzusetzen haben und weder schreiben noch lesen, wie bereits erwehnt, können, vermittelst welchen sie einen Contract ausrichten, oder mit einer Handschrift sich verbindlich machen könten, so brennen sie auff ihren Händen allerhand Merckmahle, Figuren der Vögel, aber auch besondere Puncte, welche sie denen Creditoren, als ein Zeichen, wobey er sie gewiß kennen und wieder finden soll, zeigen; haben sie sich entweder in die Hände geschnitten, gehauen, oder ein Mahl im Gesichte, so zeigen sie bey Schliessung des Contracts die Wundmahlen auff, und setzen gleichsam dieselbe zum Unterpfande; immittelst rühmt man sie, daß sie solche Verpflichtungen festhalten und auff bestimmten Termin entweder mit Fischen, Rauchwercken, aber auch mit Gelde die gemachte Schuld bezahlen, und alsdenn ihre Marquen wieder aufzeigen, als nähmen sie ihre zu Pfande gesetzte Versicherung wieder zurück und annullirten ihre Verbindung. Die Weiber brauchen die Figuren auff den Händen so sehr, daß sie es auch vor eine Schönheit und Zierlichkeit halten, wann selbige blau angelauffen und marquirt seyn» (Müller 1721. S. 193).

а *От* У брацких *до* призываются свидетели *написано на правом поле л. 115*.

б *От* Остяки на Кети *до* зарубками *написано на правом поле л. 115*.

в татар *в ркп исправлено из [нрзб]*.

г *От* У татар имеется *до* сколько уплачено *написано на правом поле л. 115*.

[ГЛАВА 16]

л. 116 **О ЗЕМЛЕДЕЛИИ У НАРОДОВ**

У всех магометанских татар существует земледелие, также и у некоторых языческих татар в Кузнецком и Томском уездах, но в Кузнецком уезде только у тех, кто беден скотом. Поэтому последние пашут большей частью без лошадей, быков и плуга. У них имеется маленький железный инструмент (**кирка**), которым они управляются вручную и которым[а] с трудом переворачивают землю. Это делается преимущественно на вершинах гор, которые в Кузнецком уезде более удобны для земледелия, чем долины, потому что там зерно быстрее созревает. Поэтому и у некоторых тамошних русских пашни также расположены на горах. Здесь имеется в виду та местность, которая лежит по Томи и Кондоме выше Кузнецка, поскольку ниже города местность уже не так гориста, но богата прекрасными равнинными
л. 116 об. // пашнями. Остальные языческие народы не заботятся о земледелии. Оно для них слишком утомительно, а также неудобно из-за частых перемен их местожительства. Тем не менее, большинство из них употребляет муку, которую они выменивают у русских.

В Иркуцком уезде, в особенности вокруг Балаганска и на реке Белой, |: а также в ведомстве Удинского острога в Красноярском уезде, :|[б] есть много брацких, которые занимаются земледелием по русскому образцу. Один брацкий шуленга[1] по имени Багай в Балаганском дистрикте на западной стороне Ангары, приблизительно в 60–70 верстах ниже Балаганска, обрабатывает, как говорят, до 25 десятин[2] земли.

Многие чулымские татары также недавно начали заниматься земледелием и с этой целью, а именно, чтобы лучше обучиться этому делу, ходатайствовали о том, чтобы в верховьях реки Чулым[3] были основаны русские деревни.

|: Качинские татары в Красноярском уезде, исключая живущих по реке Июс[4], много занимаются земледелием.

Кроме обыкновенных хлебов они выращивают также *Kyrlyk*[5], или дикую гречиху[6], которая, будучи однажды посеяна, растет сама собою много[в] лет

[а] управляются вручную и которым *написано над строкой и на правом поле л. 116.*

[б] а также в ведомстве Удинского острога в Красноярском уезде *написано на правом поле л. 116 об.*

[в] много *написано поверх зачеркнутого* несколько.

подряд, если только не наступают ранние холода, при которых зерно вымерзает: тогда весной необходимо сеять заново. Если же семена не вымерзают, то поле весной слегка перепахивается и не боронится, вот и вся работа. Самый лучший *Kyrlyk* растет вокруг деревни Новоселовой[7]. :|[a]

Примечания

[1] Шуленга – см. Глоссарий.

[2] Десятина – русская поземельная мера площади; в середине XVIII в. размер казенной десятины составлял 2400 кв. саженей (прямоугольник со сторонами в 80 и 30 саженей = 1,0925 га). На частновладельческих землях иногда употреблялась десятина в 3200 кв. саженей (прямоугольник со сторонами в 80 и 40 саженей).

[3] Река Чулым – см. прим. 14 к главе 9.

[4] Река Июс – см. прим. 14 к главе 9.

[5] Кач. «Kirlik», чац. «Kyrlyk» – гречиха (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 295 об.–296); татар. «Kyrlik» – гречиха (Falk 1785. S. 153); хакас. «курлук», рус. «курлак», «курлук», «курлыч» – дикорастущая гречиха, гречиха татарская (Аникин 2000. С. 330).

[6] «13. Polygonum tataricum L. ... Татарская гречиха. Сибирская гречиха. Рус. и сиб. дикуша. Татар. Kirlik. Gm Sib. 3. T. 13. f. 1. ... Татары и другие возле Красноярска собирают для каши семена, которые почти не отличаются от возделываемой [культурной] гречихи». (Georgi 1797–1802. Theil 3, S. 941.)

[7] Согласно путевому описанию Г.Ф. Миллера 1739 г., дер. Новоселова, относившаяся к ведомству Караульного (Бельского) острога, располагалась на левом берегу Енисея, примерно в 60 верстах выше указанного острога (Элерт 1996а. С. 167).

[a] *От* Качинские татары *до* деревни Новоселовой *написано на правом поле л. 116 об.*

[ГЛАВА 17]

л. 117 **О СКОТОВОДСТВЕ У НАРОДОВ**

У всех народов татарского и монгольского происхождения, |: а также еще у некоторых других, перенявших это у них, :|[а] развито скотоводство, но не у всех в одинаковой мере. Тобольские, тарские, тюменские, казанские, и томские[б] татары держат лошадей, рогатый скот и овец в таком же количестве, что и русские. У барабинских и кузнецких татар имеются только лошади, рогатый скот и редко или мало – овец, за исключением бельтирских и сагайских татар в истоках реки Томи[в], у которых избыток овец и всяческого другого скота. Красноярские, или качинские, татары, наряду с койбалами в Саянской степи, подходят в этом отношении к ним ближе всего. Среди[г] котовцев и камашинцев в Красноярском уезде, как и среди ассанов в Енисейском уезде, лишь немногие имеют лошадей.

л. 117 об. У брацких вокруг Удинска в Красноярском уезде есть // лошади и рогатый скот, но не слишком много ни того, ни другого. Брацкие в Иркуцком уезде богаче, они также имеют много[д] овец. Еще богаче всяким скотом брацкие по ту сторону озера Байкал, а также селенгинские монголы, а самое богатое скотоводство – у нерчинских тунгусов, у которых нередко один человек имеет до 500–600 голов лошадей, 1000–2000 голов рогатого скота, а овец без числа. То, что у них, равно как и у даурских народов и маньчжуров, живущих в Китае, первоначально не было скотоводства, явствует из того, что в их языке нельзя найти названий для лошадей, быков, коров и овец, а вместо этого приняты монгольские названия. Отсюда можно предположительно заключить, что и скотоводство пришло к этим народам от соседних с ними монголов. //

|: У камасинцев 20–30 лет назад также были лошади и понемногу рогатого скота, теперь же у них нет почти ничего. Волки нанесли им большой урон, а также иногда выпадал глубокий снег или же снег замерзал очень плотно, так что скотина гибла от голода, потому что сена камасинцы не косят.

[а] а также еще у некоторых других, перенявших это у них *написано на правом поле л. 117*.

[б] и томские *написано над строкой*.

[в] в истоках реки Томи *написано над строкой*.

[г] *Далее зачеркнуто* аринцев.

[д] много *написано над строкой*.

У татар в томских степях и на Чулыме[1] овец нет. Они говорят, что их нельзя держать отчасти из-за волков, отчасти из-за того, что их степи и местность неудобны для овец, поскольку они не гористы и трава растет здесь слишком высокая, а овцы лучше всего удаются на низкой степной траве (***щетка***[2]). :|[а]

|: Калмыцкие овцы[3] – *Witsen, p[agina]* 296[4].

О *Boramez*[5] – *Witsen, p[agina]* 288[6]. :|[б]

В окрестностях Баргузина[в 7], Еравны[8] и Телембинска живут тунгусы, у которых скотоводство появилось лишь лет 30 назад, в то время как прежде они имели лишь оленей, которые в указанное время вымерли от эпизоотии. По всей вероятности, нерчинских тунгусов и дауров в давности постигло то же несчастье. Возможно также и то, что удобства скотоводства заставили их оставить прежний образ жизни, когда они держали оленей. л. 118

У якутов есть лошади и рогатый скот, но нет овец. По-видимому однако, на своих прежних южных местах жительства они, подобно другим народам, имели и овец, но потеряли их, когда оставляли свое первоначальное место жительства, а так как якутов оттуда изгнали враги, то может быть они потеряли овец по дороге, так как их нельзя гнать так же быстро, как лошадей или рогатый скот. Потому что вообще якуцкий климат // не препятствует разведению овец, как это показывает пример русских, у которых овцы размножаются очень хорошо. л. 118 об.

В Якутском уезде на Вилюе при Верховилюйском **зимовье**[г] и на Алдане возле Бутальского **зимовья** некоторые немногие тунгусы также занимаются скотоводством, но только с недавних пор.

|: Брацкий и якуцкий скот очень крупный и особенно вкусный. Есть быки, в которых до 20 пудов мяса. В Красноярском уезде скот также довольно крупный. Срединные местности Сибири, такие как Тобольский, Енисейский и Илимский уезды, не имеют этого преимущества и, по-видимому, все местности крайнего севера в этом отношении сходны с южными, как об этом можно судить и по примерам прекрасного крупного украинского, венгерского и исландского скота. Прежде также и в Мангазейском уезде русские занимались скотоводством почти во всех зимовьях, от Туруханска вниз по реке до Толстого носа, и скот у них был также гораздо крупнее, чем в Енисейске, хотя первоначально[д] он был завезен именно оттуда. Но с 1730 г. в Мангазейском уезде 4 года подряд у рогатого скота была эпизоотия, так что он весь издох, и теперь от него нигде ничего осталось, кроме как в одном лишь городе Туруханске. :|[е]

У всех народов скот пасется на пастбищах и зимой, и летом и вырывает себе корм ногами из-под снега. Так что даже якуты, хотя у них очень хо-

---

а *От* У камасинцев *до* траве (***щетка***) *написано на правом поле л. 117.*
б *От* Калмыцкие овцы *до* Витзен, стр. 288 *написано на правом поле л. 117 об.*
в В окрестностях Баргузина *в ркп исправлено из* В Баргузинском дистрикте и вокруг.
г при Верховилюйском **зимовье** *написано над строкой.*
д Первоначально *написано над строкой.*
е *От* Брацкий и якутский *до* городе Туруханске *написано на правом поле л. 118 об.*

лодный климат, зимой кормят только кобыл и коров с их жеребятами и телятами, и для этого запасают летом сено. Но для них очень кстати, что вокруг Якутска и Олекмы[9], на Вилюе и так далее глубина снега обычно не превышает четверти **аршина**, тогда как в среднем течении реки Лены между Витимском и Усть-Илгой снег достигает глубины в 1–2 **аршина**. //

л. 119 Наиболее богатые якуты, то есть те, у которых больше всего скота, живут возле Верховилюйска и на впадающих в Алдан реках Амга и Тата. Живущие по Лене выше Якутска и по Олекме обладают средним достатком. В нижнем же течении Лены, в Жиганах, Сиктаке и возле устьев Лены и Яны скота нет ни у кого. Возле Верхоянска и на Индигирке выше Зашиверского острога еще есть скотоводство, хотя в последнем месте не у всех. А на Колыме лишь у самых богатых якутов имеется немного лошадей, рогатого же скота нет вовсе.

Брацкие по эту сторону озера Байкал берут молодой скот, то есть жеребят, телят, также и ягнят, зимой на кормежку и для этого косят сено.
л. 119 об. А по ту сторону // озера Байкал заготовкой сена занимаются мало[а].

Скот, который ходит на пастбище и зимой, и летом, очень дикий, и коров и кобыл можно доить лишь с большим трудом, притом они не хотят подпускать к себе иных людей, кроме тех, к кому привыкли. А лошадей, которых хотят использовать для верховой езды и запряжки, нужно еще обучать с большими усилиями. Большинство лошадей удается поймать не иначе, как гоняясь за ними верхом[б] и набрасывая им на шею петлю, прикрепленную к длинному шесту.

Когда мы путешествовали по брацким и тунгусским степям Селенгинского и Нерчинского уездов[10], нам приходилось много страдать от таких диких лошадей. Многие из них совершенно не давали надеть им хомут на шею. Однако брацкие и тунгусы были тотчас наготове и впрягали их за хвосты в наши спальные и багажные повозки. Запряженные таким образом
л. 120 // лошади, которые, как и большая часть остальных, не привыкли беречь свои силы, и почти все время скакали галопом, однако могли везти повозку едва лишь с полчаса и быстро уставали, так что их надо было заменять другими. Для этой цели мы постоянно гнали с собой большой табун и поручали ловить из него свежих лошадей для замены уставших. Примером такой быстрой езды летом в повозках, с большой свитой и багажом, и на таких диких и необъезженных лошадях может служить то, что мы при возвращении из Нерчинска преодолели путь между Еравной[11] и Удинском, которые находятся на расстоянии в [...][в 12] верст друг от друга, менее чем за трое суток.

Лоренц Ланг в своем описании путешествия в Китай (*Veränd[ertes]*
л. 120 об. *Rußland, p[agina]* 75[13]) говорит: у магометанских татар между Тобольском и Тарой нельзя найти юрты или // комнаты, где за камином не было бы привязано до трех или больше телят, которых, однако, не продают, так как по-

---

[а] занимаются мало *в ркп исправлено из* совсем не занимаются.
[б] верхом *написано над строкой*.
[в] *В строке оставлено место*.

лагают, что тогда коровы подохнут от тоски. Причина этого в том, что у этих татар, как и[а] по всей Сибири и у русских, и у язычников, коровы не дают себя доить без телят. Поэтому если бы они продавали телят, то у коров пропадало бы молоко. Сначала дают немного пососать теленку, пока корова не начнет давать молоко, затем ставят теленка на виду у коровы и доят. Иногда корова опять задерживает молоко, тогда надо опять дать теленку немного пососать. Без теленка же не добьешься от коровы ни капли молока. Не помогает и то, если подпустить к корове чужого теленка. Говорят, что барабинские татары, если у них подохнет теленок, все же иногда обманывают корову, поставив перед ней набитую сеном телячью шкуру, и будто бы тогда некоторые коровы дают себя доить.

Бедные якуты, у которых коровы // дают мало молока, дуют им в матку, л. 121
чтобы насильно получить больше молока, и, говорят, иногда дуют так сильно, что молоко вытекает смешанное с кровью.

У якутов есть и такое обыкновение: чтобы узнать, стельная ли корова, запускать в них руку до матки. Для этой цели рука согревается, смазывается жиром и засовывается в тело коровы по локоть. Существуют специальные мужчины и[б] женщины, знающие это ремесло. Это делается каждую осень со всеми коровами. Русские в Якутске также дают проверять своих коров подобным образом.

|: Лучшим кормом для скота служит низкая степная трава, которую по-русски называют ***щетка***[14], а татары называют ее *Ûngot*. Высокая и густая луговая трава для него далеко не так питательна и приятна.

Для овцеводства местность должна быть степная и холмистая, тогда овцы очень быстро размножаются.

Сагайские лошади – лучшие во всей Сибири.

Татары лишь щупают у коров и кобыл снаружи живот и делают заключение о том, стельные и жеребые они или нет.

Среди якутов есть и мужчины, которые оказывают помощь в повивальном искусстве у коров и кобыл, поворачивая плод при его неправильном положении. :|[в]

Чтобы телята и жеребята не могли высасывать молоко у коров и кобыл, телят у всех народов запирают или же выгоняют на пастбища в особые места, а жеребят привязывают в ряд к натянутым около юрт длинным толстым веревкам. //

Жеребята, смотря по их возрасту, носят у якутов совсем особые назва- л. 121 об.
ния. Жеребенок вообще называется у якутов не иначе, как *Sidschàn Sylgì*[15], то есть маленькая лошадь. Особые же имена следующие:

Kulùn[16] – первого лета.

Ubassà[17] – следующей зимы.

Ty[18] – второго лета.

Tyssengà[19] – третьего лета.

Kÿtÿlỳr[20] – четвертого лета.

[а] у этих татар, как и *написано над строкой*.

[б] *Союз* и *написан поверх зачеркнутого* или.

[в] *От* Лучшим кормом *до* неправильном положении *написано на правом поле л. 121*.

Дальше они считают по числу лет, сколько исполнилось лошади. К этим особым названиям жеребят и молодых лошадей одновременно всегда добавляется, жеребчик это, кобылка или мерин.

|: По-брацки:

Unagàn[21] – первого лета.

dágan[22] – следующей зимы.

gunàn[23] – второго лета.

Dschüdülukù[24] – третьего лета.

Kysjắlan[25] – четвертого лета.

Soiólon[26] – пятого лета.

Tabutài morìn[27] – когда ему пять лет.

Dchörgotòi morìn[28] – на шестом году.

По-татарски:

В первое лето – *Chulùn*[29].

Следующая зима – *Dschabagà*.

2-е лето – *Syp*.

3-е лето – *Üschélyg*[30].

4-е лето – *Tört-schélyg*[31].

5-е лето – *Bes-schélyg*[32].

6-е лето – *Alty-lyg*[33].

Оба последних названия служат лишь для обозначения возраста, ибо уже на 5-м году жеребенок уже считается взрослой лошадью, по-татарски *Dschilgà*[34]. :|[a]

Все народы кастрируют как лошадей, так и быков, и овец.

Различные названия телят у якутов, смотря по их возрасту:

Теленок вообще по-якутски *Torbòss*[35] или *Torbujàch*[36].

л. 122 Новорожденный теленок по-якутски *Nirè-* // *Torbos*[37]. Слово *Nirè*[38] означает плод. В первое после рождения лето он называется просто *Torbòs* или *Torbujàch*. На следующую зиму он называется *Togossò-Torbossò*[39]. Причина такая: *Togossò*[40] означает столб, вбитый в землю, а в эту зиму телят начинают привязывать к таким столбам, тогда как до этого он ходил свободно. Как и весь взрослый скот, якуты привязывают телят в юртах, каждую голову к отдельному столбу, чтобы они не могли поранить друг друга. Затем, на второе лето, тот же теленок называется *Tyssagàs*[41]. На третье лето он называется так же, как и жеребята – *Tyssengà*[42]; на четвертое лето – *Öngörömör*[43].

До второго лета, в которое теленка называют *Tyssagas*, якуты для различия пола, мужского или женского, добавляют к нему слова *Irgjach*[44] или *Atyr*[45] и *Tissì*[46]. *Irgjàch* используется для именования кастрированных, *Atỳ̀r* – некастрированных. Слова *Atyr* и *Tissì* используются и применительно к зверям. О птицах говорится *Atỳr* и *Oiogò*[47] или *Tissì*.

|: Эти слова ставятся вначале. Говорят, например, *Irgjach-Tyssagas*. При *Tyssengà* и *Öngörömö̀r* для обозначения пола в конце добавляются слова

---

[a] *От* По-брацки: Unagàn *до* по-татарски Dschilgà *написано на правом поле л. 121 об.*

Kunàn[48] и *Burgunàs*[49], из которых первое обозначает молодого бычка, второе молодую корову. :|[а] //

|: По-брацки теленок:

Tugùl[50] – сразу после рождения.

Burù[51] – на следующую зиму.

Katdschirìk[52] – на второе лето.

Unàn ukür[53] – на третье лето.

Dönün ukür[54] – на четвертое лето.

Tabutài[55] – на пятое лето.

Теленок по-татарски:

Сначала – *Busù*[56], а именно, весь первый год, пока он ходит с матерью.

На следующий год, когда он уже отнят и корова имеет нового теленка, он называется *Chasirà*.

На третий год – *Togunèk*[57].

На четвертый год у него уже нет особого названия, он становится коровой или быком, но все же, чтобы указать число лет, говорят *dortschélych*[58], *besschélych*[59] и т. д. :|[б]

Якуты кастрируют свой скот следующим образом. Жеребца или быка кладут на землю со связанными ногами и его крепко держат, чтобы он не двигался. Затем кастрирующий отрезает часть мошонки внизу, не затрагивая яичек, и бросает ее для гадания вверх. После этого выясняют, какой стороной она ляжет на землю при падении – внутренней или внешней. Второе означает удачу, а первое неудачу, вероятно потому, что это противоречит естественному положению. Под неудачей они подразумевают, что кастрируемая скотина подохнет, что часто и бывает. После этого они вынимают яички, зажимают оторванные жилы[в] между двумя деревяшками, которые плотно пригоняются друг к другу посредством передвигаемых по ним железных[г] колец, и прижигают жилы[д] под зажимом раскаленным железом. После этого они[е] освобождают зажим, затягивают мошонку[ж], дают животному встать, и если это лошадь, то проводят ее трижды по кругу посолонь. Если же это бык, то последней церемонии с ним не производят, вероятно, потому, что он не имеет для якутов такого значения, как лошадь. л. 122 об.

|: Брацкие при кастрации надрезают мошонку, прокалывают яички деревянной лучинкой, многократно проворачивают ее и вместе с ней вырывают яички, затем моют мошонку водой и более ничего. Иногда животные от этого подыхают.

[а] *От* Эти слова ставятся *до* молодую корову *написано в нижней части правого поля л. 122*.

[б] *От* По-брацки теленок *до* besschélych и т. д. *написано в верхней части правого поля л. 122*.

[в] оторванные жилы *написано поверх зачеркнутого* мошонку.

[г] передвигаемых по ним железных *написано над строкой*.

[д] жилы *написано поверх зачеркнутого* мошонку.

[е] они *написано над строкой*.

[ж] затягивают мошонку *написано над строкой*.

Татары кастрируют как якуты, и также гадают, следя, далеко ли отлетит кусочек кожи от мошонки: если далеко, то это означает, что лошадь будет резвая.

Кастрируют на втором или третьем году, иногда и позднее. Бывает даже и так, что жеребца берут из **табуна** и кастрируют, если не находят у него тех качеств, которые требуются от жеребца. :|[a] //

л. 123 Ягненок по-татарски *Kurugàn*[60], на 2-м году – *Ikilych*, на 3-м году он становится взрослой овцой (*Choi*[61]).

Виргилий (*Virgil Georg[ica] L[ibro] III. v[ersus]* 339 *s[e]q[entes]*)[62] описывает образ жизни пастухов в Африке почти так же, как это можно видеть у сибирских народов:

Quid tibi pastores Libyae quid pascua versu
Prosequar, et raris habitata mapalia tectis?
Saepe diem noctemque, et totum ex ordine mensem
Pascitur, itque pecus longa in deserta sine ullis
Hospitiis: tantum campi iacet: omnia secum
Armentarius Afer agit, tectumque, laremque,
Armaque, Amyclaeumque canem, Cressamque pharetram.
Conf[er] Pomp[onius] Mela in Afric[anorum] descript[ione][63] *C[apite] IX.*[64]

Примеры предпочтения белой лошади в древности.

1). В Откровении Иоанна говорится о Спасителе, сидящем на белой лошади. 2). Персы приносили белую лошадь в жертву солнцу. 3). От них безбожные цари в Иудее научились этому же нечестию, поэтому Иосия у входа в храм бросал вниз резные изображения белых лошадей. 4). Ксеркс привнес поклонение белой лошади в Грецию. 5). Тарквиний Приск праздновал свой триумф на колеснице, запряженной белыми лошадьми. 6). Тацит пишет о древних германцах, что они предсказывали по белым лошадям. 7). Герб
л. 123 об. Брауншвейга – белая лошадь. 8). Курфюрст Кельнский // после того, как получил часть земель Генриха Льва, включил в свой герб белую лошадь. 9). При папском дворе иметь белую лошадь разрешено некоторым епископам в знак особой привилегии. 10). Неаполитанская дань – белый иноходец. 11). Сваты венгерского короля Владислава Постума ехали верхом на белых лошадях. 12). Король Франции Филипп Валуа въехал в Париж на белой лошади.

Эти сведения о предпочтении белой лошади приведены надворным и правительственным советником Ленцом из Галле на листе в 4°, по случаю того, что король Прусский осуществил свой первый въезд в Бреславль на белой лошади. 1746.

Примечания

1 Чулым – см. прим. 13 к гл. 9.

2 Вероятно, речь идет об овсянице (Festuca), многолетних растениях семейства злаковых, в числе которых – овсяница овечья (Festuca ovina); рус. «щетка» – Festuca ovina (овечья овсяница) (Pawlowski 1952. S. 1759); «Festuca L., овсяница... Festuca ovina L., ... овечья овсяница...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 695–697).

---

a *От* Брацкие при кастрации *до* от жеребца *написано на правом поле л. 122 об.*

[3] Имеются в виду курдючные овцы; описание турецких, калмыцких и киргизских курдючных овец см.: Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1623–1625.

[4] «Men vind Schapen in ‘t Kalmaks Tartarye met neerhangende ooren, als de ruige Waterhonden, met staerten van tien, twintig, en dertig ponden zwaer, wezende al Vet wat ‘er aen is, doch hebben daer tegens niet veel Vets op ‘t lijf, of op de ribbe, welke zware staerten veroorzaken, datze niet hard konnen loopen. De Schapen der Usbeksche en Buchaersche Tarters, geven lange graeuwe Wolle, welke op de einden in witte ringetjes te zamen loopen; zy is schoon in ‘t oog, en zoo zacht als Zyde». (Witsen 1705. S. 296).

[5] Баромец (баранец, боранец, татарский овен, агнец скифский и др.) – фантастическое растение–животное в Азии в виде барана (ягненка) на толстом стебле, реальными прототипами которого могут быть хлопчатник или арбуз; «Если его [семя] зарыть в землю, то из него вырастает нечто, весьма похожее на ягненка, в пять пядей высотой; на их языке это называется «баранец» (Boranetz), что означает «ягненочек«, ибо у него голова, глаза и все прочее, как у новорожденного ягненка, а кроме того, еще нежнейшая шкурка, которую очень часто в тех краях употребляют на подкладки для шапок ... у этого растения, если только можно назвать его растением, есть и кровь, но мяса нет, а вместо мяса какое-то вещество, весьма напоминающее мясо раков. Далее, копыта у него не из рога, как у ягненка, а покрыты чем-то вроде волос и похожи на роговые. Корень находится у него около пупка, т. е. посередине живота. Живет оно до тех пор, пока не съест вокруг себя всю траву ... Это растение на удивление сладко, почему за ним охотятся волки и прочие хищные звери». (Герберштейн 1988. С. 180); см. также: Pierer 1857–65. Bd. 2. S. 343 (описание растения-ягненка Aspidium Baromez L. в Китае, Кохинхине и Бухарии); Strahlenberg 1730. S. 400–401 (о слухах относительно растения–ягненка в районе Астрахани); Pawlowski 1952. S. 34 (о рус. «баромец» – виде растения многорядник (Aspidium barometz) в Южной Сибири); Pawlowski 1952. S. 32 и Даль 1978–1980. Т. I. С. 48 (о реальных растениях, называемых порусски «баранец«).

[6] «Wat van dit Scytische Lam, anders boronietz of boranits, by den Arts Engelbert Kempfer werd geoordeelt, mag uit het volgende bericht, in Latyn van hem aen my gedaen, werden gezien, ‘t geen hier in lassche.

De Agno Scythicâ, seu fructu Borometz (Boranits).

Sicut ex Dactyliferae Palmae historiâ Phoenicem formavit prisca credulitas, ita recentioris AEvi curiositas parili nomenclaturâ decepta, contrariâ metamorphosi ex Animali Vegetabilem foetum, Plantamve Borometz seu Barannetz, in Exoticorum historias introduxit: plausibilem sanè adeo, ut magnus in Plantarum Regno Princeps Joh. Bauhinus, magno Scaligero prima Relationis gloriam invidisse videatur, cum recitatis, qui Planta ante ipsum meminerant...» (Witsen 1705. S. 288–289).

[7] Вероятно, имеется в виду не река Баргузин, а Баргузинский острог.

[8] Вероятно, имеется в виду Еравнинский острог, располагавшийся неподалеку от озера Еравна.

[9] В данном случае трудно определить, идет ли речь о реке Олекме или о территории возле Олекминского острога.

[10] Академический отряд путешествовал по территории Забайкалья (Селенгинский и Нерчинский уезды) с конца марта до середины сентября 1735 г.

[11] Имеется в виду Еравнинский острог.

[12] Согласно «Краткой росписи сибирского путешествия...» Г.Ф. Миллера, он выехал из Еравнинского острога 13 августа и прибыл в Удинск 17 августа 1735 г. Расстояние, пройденное на этом пути, здесь определено в 276 верст (РГАДА. Ф. 199. Портф. 530. Д. 9. Л. 30); В двух сообщениях, датируемых 1735 г., расстояние между обоими пунктами определялось в первом случае в 309 верст 300 саженей (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 84), а во втором – в 279 верст 300 саженей (Там же. Л. 86).

[13] Weber 1721. S. 75 (Kapitel «Journal von Lorentz Langens Reise nach China». S. 72–89): «Zwischen diesen beyden Städten [Tara und Tobol’sk] wohnen lauter Mahometanische Tartern. Sie sind nach ihrer Art wohlhabende Leute an Pferden, Ochsen, Kühen, Schaafen, aber nicht an Geld, welches sie wenig achten. Man findet selten eine Gurte oder Stube, wo nicht drey und mehr Kälber hinter dem Camin angebunden sind, wovon sie keines verkauffen, weil sie glau-

ben, die Kühe würden sich zu Tode grämen». В опубликованном в 1985 г. описании путешествия Лоренца Ланга в Китай в 1715–1717 гг. соответствующий фрагмент имеет некоторые отличия от вышеприведенного текста: «Zwischen diesen beiden Städten wohnen längs dem Irtysch hinauf lauter mohammedanische Tartaren, die auch nach ihrer Art wohlhabende Leute sind. Ihre Reichtümer aber bestehen nicht im Gelde, weilen sie danach wenig fragen, sondern mehrentheils in guten Pferden, Ochsen, Kühen und Schafen. Man kommt auch selten in eine tartarische Jurte oder Stube, wo nicht 3 à 4 Kälber hinter dem Kamin angebunden sind, davon sie aber gar keine verkaufen noch schlachten, weilen sie des Aberglaubens sind, als wenn die Kühe sich deswegen zu Tode grämen würden». (Lange 1985. S. 13).

[14] См. прим. 2.

[15] Якут. «сыдьаан» – отродье (презрит.) (Слепцов 1972. С. 356); якут. «сылгы» – лошадь, конь, конский (Там же. С. 357); якут. «сылгы» – общее название лошадей, кобыл и жеребцов (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2446; Middendorff 1851. Theil 2. S. 164).

[16] Якут. «кулун» – жеребенок по первому году, в первую весну, в первое лето (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210; Middendorff 1851. Theil 2. S. 71).

[17] Якут. «убаса» – жеребенок в первую зиму, в первую осень (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2968; Middendorff 1851. Theil 2. S. 43).

[18] Якут. «тыі» – жеребенок по второму году (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2934; Middendorff 1851. Theil 2. S. 101).

[19] Якут. «тiсäђä», «тiсан̉ä» – теленок или жеребенок по третьему году (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2686; Middendorff 1851. Theil 2. S. 105).

[20] Якут. «кыты̄лы̄р» – жеребенок на четвертом году, трехлеток (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1452; Middendorff 1851. Theil 2. S. 62).

[21] Бурят. «unuguŋ», «unogoŋ», «unagaŋ(n)», «unagan«, «unaga» – жеребенок (Schiefner 1857. S. 194); бурят. «унага(н)» – жеребенок до года (Черемисов 1973. С. 469).

[22] Бурят. «Dagan» – жеребенок на вторую весну после рождения (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «даага(н)» – двухлетний жеребенок, лончак (Черемисов 1973. С. 177).

[23] Бурят. «Gunan» – жеребенок в третью весну после рождения (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «гунан» – трехлетний (о самцах крупных домашних животных, а также крупных зверей) (Черемисов 1973. С. 160).

[24] Бурят. «Tschiduluk» – жеребенок в четвертую весну после рождения (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.).

[252] Бурят. «хизаалан(г)» – четырехлетняя кобылица (Черемисов 1973. С. 569).

[6] Бурят. «hоёолон(г)» – 1) кобылица пяти лет (включая утробный период), 2) лошадь пяти лет (Черемисов 1973. С. 682).

[27] Бурят. «Tabutai» – жеребенок в пятую весну после рождения (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «табатай» – пятилетний (о возрасте) (Черемисов 1973. С. 408); бурят. «мори(н)» – лошадь, конь, мерин (Там же. С. 300); бурят. «mônreŋ», «monre«, «moriŋ» – лошадь (Schiefner 1857. S. 207).

[28] Бурят. «зургаатай» – шестилетний (о возрасте) (Черемисов 1973. С. 263).

[29] Кайд. «Kulùn» – жеребенок (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об); кач. «Kulun«, телеут. «kuluncz̄ak«, татар. (томск.) «Kulun‘ » и татар. (тобол.) «Kulun‘ » или «Kuluncz̄ak» – жеребенок (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (кузнец.) «Kulù», кач. «Kulùn» – жеребенок (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.).

[30] Татар. «өч» – три (РТС 1984. С. 639); татар. «өч еллык» – трехлетний (Там же. С. 638); бараб. «ötz» или «ötsch» – три (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40 об); чулым. «ütsch» или «iütsch» – три (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35); татар. (кузнец.) «usch«, телеут. «ütsch«, кач. «üsch» – три (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об, 68 об.).

[31] Татар. «дурт» – четыре (РТС 1984. С. 699); татар. «дурт еллык» – четырехлетний (Там же. С. 699); бараб. «tört» – четыре (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40 об.); чулым. «dört» – четыре (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35); татар. (кузнец) «djört«, кач. «tört» – четыре (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 68 об.).

[32] Татар. «биш» – пять (РТС 1984. С. 507); татар. «бишь еллык» – пятилетний (Там же. С. 507); бараб. «bisch» – пять (И.Э. Фишер ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40 об.); чулым. «besch» или «bösch» – пять (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35); татар. (кузнец.) и кач. «besch» – пять (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 68 об.).

[33] Татар. «алты» – шесть (РТС 1984. С. 706); татар. «алты еллык» – шестилетний (Там же. С. 706); бараб. «álta» – шесть (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40 об.); чулым. «áltö» – шесть (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35); татар. (кузнец.) «altỳ«, кач. «altè» – шесть (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 68 об.).

[34] Кайд. «Dschélgo» – лошадь (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.); татар. (томск.) «jilka» – лошадь (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чац. «Jilká» – лошадь (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 48 об.).

[35] Якут. «торбос» – теленок (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2736; Middendorff 1851. Theil 2. S. 98).

[36] Якут. «торбујах» – теленок по первому году (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2737; Middendorff 1851. Theil 2. S. 98).

[37] Якут. «нiрäi торбос» – новорожденный теленок (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1701).

[38] Якут. «нiрäi» – новорожденный, младенец, совсем молодой, маленький (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1701; Middendorff 1851. Theil 2. S. 119).

[39] Якут. «тоҕосо торбос» – теленок, немного старший, чем «боруоску» (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2736); якут. «боруоску» – теленок после четырех или пяти месяцев, когда он может питаться исключительно сеном, без молока (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 506).

[40] Якут. «тоҕосо» – кол, колышек (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2699; Middendorff 1851. Theil 2. S. 96).

[41] Якут. «тысаҕас» – теленок с осени второго года до таяния снега весной, годовалый теленок (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2961); якут. «тысаҕас» – годовалый теленок (Middendorff 1851. Theil 2. S. 103).

[42] См. прим. 19.

[43] Якут. «öӈӱрӱмäр», «öӈöрöмöр» – рогатая скотина в возрасте между тремя и четырьмя годами (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1953; Middendorff 1851. Theil 2. S. 26).

[44] Якут. «iргäх» – самец четвероногих животных и птиц (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 954; Middendorff 1851. Theil 2. S. 37).

[45] Якут. «атыр» – нехолощеный самец (жеребец, бык, олень), а также табун с жеребцом (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 201–202; Middendorff 1851. Theil 2. S. 4).

[46] Якут. «тыcы» – самка животного (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2961; Middendorff 1851. Theil 2. S. 103).

[47] Ср. якут. «ојох» – жена (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1804).

[48] Якут. «кунан» – молодой бык, бычок (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1216).

[49] Якут. «бургунас» – еще не телившаяся трехгодовалая корова, нетель (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 567; Middendorff 1851. Theil 2. S. 143).

[50] Бурят. «tugul«, «togol» – теленок (Schiefner 1857. S. 199); бурят. «тугал» – теленок (Черемисов 1973. С. 433); бурят. «Tugul» – теленок (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.) .

[51] Бурят. «Buroh» – теленок во вторую весну (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «буруу» – теленок в возрасте до одного года (Черемисов 1973. С. 114).

[52] Бурят. «Kattscherik» – теленок в третью весну (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «хашараг» – двухгодовалый телок, двухлетний бычок (Черемисов 1973. С. 565).

[53] Бурят. «Gunan» – теленок в четвертую весну (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «uker«, «uxur«, «uxer» – крупный рогатый скот (Schiefner 1857. S. 209); бурят. «ухер» – крупный рогатый скот (Черемисов 1973. С. 518); бурят. «гунан ухер» – трехлетний бык (Там же); бурят. «гунан» – трехгодовалый (о самцах крупных домашних зверей, а также крупных зверей) (Там же. С. 160).

[54] Бурят. «Dünùn» – теленок в пятую весну (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «дүнэн» – четырехлетний (Черемисов 1973. С. 208).

[55] Бурят. «Tabutai» – теленок в шестую весну (Я.И. Линденау: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «табатай» – пятилетний (Черемисов 1973. С. 408).

[56] Татар. «бозау» – теленок (РТС 1984. С. 624); бараб. «Busaù», кайд. «Búsu» – теленок (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 277, 283 об); бараб. «bússãn» – теленок (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41); кач. «buso«, телеут. «bosou«, татар. (томск.) «busou» и татар. (тобол. и казан.) «busau» – теленок (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); чулым. «busó» – теленок (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 49. Л. 35 об.); телеут. «Busa» – теленок (Falk 1785. S. 155); телеут. «Bosòn«, кач. «busò» – теленок (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 65 об.).

[57] Ср. куманд. «толонек» – телка (ТНС 2006. С. 337).

[58] См. прим. 31.

[59] См. прим. 32.

[60] Кач. «Korrogàn», тайг. «Kurágan», камас. «Kuragàn» и котов. «Kuregàn» – ягненок (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); кач. «Kurogan'» – ягненок (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (кузнец.) «Kitschkinà-Kuragàn«, кач. «Kurogàn» – ягненок (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об.–65 об.).

[61] Кач. «Chói«, котов. «Kói«, чат. «Chói» – овца (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); татар. «куй» – курдючная овца (РТС 1984. С. 341); бараб. «Koi» – овца (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41); кач., телеут. и татар. (томск. и тобол.) «Koy» – овца (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 49 об.–50, 54 об.–55); татар. (кузнец.) «Koi«, кач. «Kói» – овца (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 65 об.).

[62] «Quid tibi pastores Libyae, quid pascua versu / Prosequar, et raris habitata mapalia tectis? / Saepè diem, noctemque, et totum ex ordine mensem / Pascitur, itque pecus longa in deserta sine ullis / Hospitiis: tantum campi jacet: omnia secum / Armentarius Afer agit, tectumque, Laremque, / Armaque, Amyclaeumque canem, Cressamque pharetram». (Vergilius 1694. P. 123).

[63] Mela, Pomponius: Pomponii Melae De Situ Orbis Libri III. Cum notis ... Hermolai Barbari, Petri Joannis Olivarii; Fredenandi Nonii Pintiani, Petri Ciacconii, Andreae Schotti, Isaci Vossii, et Jacobi Gronovii. Accedunt Julii Honorii Oratoris Excerpta Cosmographiae. Cosmographia falso Aethicum Auctorem praeferens cum Variis Lectionibus ex Ms. Ravennatis Anonymi Geographia ex Ms. Leidensi suppleta. Curante Abrahamo Gronovio. Lugduni Batavorum, Ex Officina Samuelis Luchtmans. 1722.

[64] «Interiores ... sequuntur vagi pecora: utque à pabulo ducta sunt, ita se ac tuguria sua promovent: atque ubi dies deficit, ibi noctem agunt» (Mela 1722. P. 45).

[ГЛАВА 18]
ОБ ОЛЕНЯХ

л. 124

Большинство народов, которым условия их жизни и местностей, где они обитают, не позволяют заниматься скотоводством, вместо этого занимаются разведением домашних оленей.

К этим народам относятся лапландцы и[а] самоеды в Архангельском уезде, различные народы, смешанные под именем самоедов, в Березовском и Мангазейском уездах, юкагиры, чукчи и многие коряки в Якутском уезде, а также далеко и широко рассеянный по Енисейскому, Илимскому, Иркутскому и Якутскому уездам большой народ лесных тунгусов.

|: Тайгинцы, модоры, карагасы держат оленей, но понемногу – от 2–3 до 6. :|[б]

Конечно, нет сомнений в том, что домашние олени первоначально произошли от диких. Но нет сведений о том, чтобы в настоящее время эти народы приручали диких оленей. Более того, они, утверждают, что это невозможно, так как если даже поймать их совсем молодыми, // и воспитывать вместе с домашними, они все равно после того, как вырастут, убегут к диким. л. 124 об.

|: Говорят, что многие неоднократно это пробовали, но напрасно. :|[в]

Поэтому у народов существуют совершенно различные названия для домашних и диких оленей, как если бы это были два совершенно различных вида животных. Например:

	дикий олень	домашний олень
по-тунгусски	*Schókdscho*[1]	*Óron*[г2]
по-самоедски	*Kédere*[3]	*Týa*[д4]
по-юкагирски	*Légouf*[5]	*Áatsche* или *Ílwe*[6]
по-корякски	*Ȍllewet* или *Karngúgui*[7]	*Chojánga*[8]

[а] *Союз* и *написан над строкой*.

[б] *От* Тайгинцы, модоры *до* понемногу – от 2–3 до 6 *написано на правом поле л. 124*.

[в] Говорят, что многие неоднократно это пробовали, но напрасно *написано на правом поле л. 124 об*.

[г] *Далее зачеркнуто* по-юкагирски [дикий олень] Áatsche или Ílwe, [домашний олень] *Légouf*.

[д] по-самоедски Kédere Týa *написано поверх зачеркнутого* по-корякски [дикий олень] Chojanga, [домашний олень] Ollewet или Karngúgui.

Из всех сибирских народов богаче всех оленями юракские самоеды в Березовском и Мангазейском уездах и чукчи на крайней северо-восточной оконечности Сибири. Это примечательно потому, что эти народы не под-
л. 125 чиняются русским. // У каждого из юраков и чукчей, говорят, имеются стада оленей численностью до 2–3 сотен и более голов.

Остальные народы не столь богаты, так как сибирские казаки и сборщики ясака в прежние времена, когда Сибирь не была еще в такой мере покрыта русскими поселениями, поддерживали свое существование преимущественно за счет оленей этих народов. А в таких северных местностях, где хлеб не растет, как, например, у самоедов[а], юкагиров и коряков, они и сейчас еще большей частью для питания используют оленей. Между тем, в ведомстве Анадырского острога все же есть еще юкагиры и коряки, у которых имеются стада оленей в 100 голов и более. Говорят также, что среди охоцких и удских[б] тунгусов есть также некоторые, имею-
л. 125 об. щие довольно много оленей. Среди тунгусов в Енисейском // уезде лишь у немногих еще имеются олени. А у остальных тунгусов, как и у юкагиров на Яне, Индигирке, Алазее и Колыме чаще всего человек имеет 10–20 оленей.

Они используют этих оленей, чтобы перевозить свои хижины и иное имущество.

|: У некоторых юраков будто бы бывает до 2000–3000 оленей. Сразу после них по богатству оленями следуют тавгийские самоеды. Между ними также есть такие, кто имеет до 1000 оленей; обычное их число – 50–100 и больше.

Они подвешивают самцу в **табуне** колокольчик и слышат, таким образом, если **табун** затерялся вдалеке, где именно он находится. Те, кто не может купить у русских железные или из желтой меди колокольчики, подвешивают вместо них деревянные погремушки. :|[в]

Народы, обитающие в местностях, где высокие горы и густые леса этому не препятствуют, как, например, самоеды и юкагиры, местожительство которых вдоль побережья Ледовитого моря представляет ровные торфяники, ездят на санях, в которые запрягают оленей. Тунгусы же и коряки, которые живут в густых лесах и в горах, пользуются оленями лишь для верховой езды, а свои вещи привязывают им по обе стороны на спины.

|: Самоеды ездят на оленях и зимой, и летом, запрягая их в сани. Они никогда не ездят на них верхом, не употребляют их и для перевозки грузов. Хотя летом езда на санях довольно затруднительна, они, однако, не хотят поступать иначе, потому что так привыкли. Они называют сани *Choddò*[9]. Эти сани – короткие и высокие, как у юкагиров. Кроме них они имеют еще сани иного рода, длиной в 1½ сажени. Их они называют *Irréga*[10]. Русские **нарты** они называют тем же именем, потому что находят с ними сходство в длине. Однако самоедские *Irrega* несколько выше, чем **нарты**. Они используют

[а] самоедов *написано над строкой*.
[б] и удских *написано над строкой*.
[в] *От* У некоторых юраков *до* деревянные погремушки *написано на правом поле л. 125*.

сани *Irréga*, чтобы перевозить на них шесты для своих юрт; кроме того, они перевозят на них и **нюки**[11] для юрт. :|[а] //

Все они представляют оленям, как летом, так и зимой, самим добывать себе пропитание, никогда не собирая им в запас корм. А пищей как диким, так и домашним оленям служит белый мох, или лишайник, растущий частью на деревьях, частью на скалистых горах, частью также и на ровных торфяниках. Зимой они разгребают ногами снег, пока не дойдут до лишайника, что для них особенно легко сделать в горах, где они всегда становятся головой в сторону вершины и сгребают снег назад, то есть вниз по склону. л. 126

Но легче всего они находят себе пропитание там, где много лишайников растет на стволах деревьев.

От них они становятся очень жирными и, говорят, что когда их забивают, то у них и мясо сильно проросшее салом, и много нутряного сала. //

|: Лишайник по-тунгусски *Lelükta*[12]. Кроме него олени едят еще и мелкую траву или растение, которое зимой остается зеленым и которое называются у тунгусов *Lawiktà*[13]. Что это за растение, я не смог узнать. л.126 об.

Олени также едят с большим аппетитом маленькую губку, которая растет в форме бокала и имеет ярко-красный цвет. Эта губка часто встречается в местностях по реке Лене.

Лишайник по-самоедски *Járra*[14]. На Нижней Тунгуске черный мох – *Lalbuka*[15], белый мох – *Lawikta*[16]. Последний едят только олени. :|[б]

Те народы, у которых большой[в] избыток оленей, как юраки и чукчи[г], употребляют их также в пищу и забивают так же, как и рогатый скот.

|: Они забивают тех, на которых не ездят (**неежалые олени**, или **каргины**[17]). Остальные самоеды, даже если они также богаты оленями, не забивают их, кроме случаев крайнего голода.

Самоеды в Березовском уезде забивают своих домашних оленей. :|[д]

Но те, у которых всего лишь по 10–20 оленей, никогда их не забивают, разве только в случае крайнего голода, когда уже не могут прокормиться ничем иным.

У этих последних все олени обучены или для езды, или для перевозки грузов. У первых же имеется ровно столько обученных оленей, сколько им требуется для путешествий. Необученные олени в Анадырском дистрикте называются **каргинами** и это те, которых там используют для питания.

|: Оленей держат некоторые остяки в Сургутском уезде, живущие по рекам Тором-юган, Аган и Пим, и большая часть остяков, живущих в Березовском уезде, равно как и вогулы на Сосьве и Сыгве, а в особенности казымские остяки, и почти все обдорские остяки. :|[е]

Все народы, которые разводят оленей, кастрируют их, и оставляют в своих стадах лишь такое число самцов, которое считают необходимым для

[а] *От* Самоеды ездят *до* **нюки** для юрт *написано на правом поле л. 125 об.*
[б] *От* Лишайник по-тунгусски *до* только олени *написано на правом поле л. 126.*
[в] большой *написано над строкой.*
[г] как юраки и чукчи *написано на правом поле л. 126 об.*
[д] *От* Они забивают *до* домашних оленей *написано на правом поле л. 126 об.*
[е] *От* Оленей держат *до* обдорские остяки *написано на правом поле л. 127.*

воспроизводства. |: Во всяком стаде, если даже в нем 100 голов, имеется лишь один самец. Больше самцов держать нельзя, потому что они из ревности сильно бьются между собой, так что нередко обе стороны после того остаются на месте. Так бывает, если встречаются два стада различных семейств. :|[а]

л. 127 Тунгусы и самоеды[б] кастрируют оленей следующим образом: они // зубами вгрызаются в мошонку там, где она соединяется с телом, не нанося, однако, раны, пока не оборвут жилы, на которых висят яички. После этого они пальцами раздавливают и растирают внутреннее вещество яичек, в результате чего оно становятся совсем жидким и как бы превращается в воду. После этого яички сами собой высыхают, а мошонка совсем сморщивается. Олени от этого болеют лишь несколько дней, но никогда не дохнут.

Юкагиры кастрируют, перевязывая [мошонку] и вырезая [яички].

|: Остяки и самоеды в Березовском уезде называют *Tinsjä*, или *Tinsjan*[18], веревку, которой они ловят своих домашних оленей. Она сделана петлей, которую набрасывают на рога оленя, когда его хотят поймать. Она состоит из[в] сплетенных ремней из толстой кожи оленей или белуг[19]. Эта веревка является у самоедов предметом особого почитания. Женщина[г] или девушка, у которой уже были месячные, не имеет права перешагивать через эту веревку. Если же она нечаянно это сделает, то они окуривают веревку[д] бобровой струей[20], брошенной на уголья, и тогда она опять считается чистой. У остяков такого обычая нет. :|[е]

Все народы держат большей частью самок, потому что они приносят им молодняк. Самка обычно приносит каждый год по олененку. Но я слышал также, что иногда в виде особого исключения они приносят и близнецов, и если это случается у охотских тунгусов, то считается у них плохим предзнаменованием. Тогда они будто бы сразу же после рождения убивают одного из них.

|: Самоеды также говорят, что это означает нечто плохое, но ни одного не убивают. Также и у простого народа среди русских в Сибири считается плохим предзнаменованием, если, например, корова приносит двух телят. :|[ж] //

л. 127 об. Самок оленей также доят. |: Самоеды не доят. :|[з] Хорошая олениха дает за один раз ¼ бутылки[21] молока. Они доят только один раз в сутки. Молоко густое и на нем сразу же отстаиваются густые сливки. Но из молока не изготовляют ни масла, ни простокваши, ни сыра, не потому, чтобы этого нельзя было сделать, а лишь потому, что у этих народов нет такого обык-

---

[а] *От* Во всяком стаде *до* различных семейств *написано на правом поле л. 126 об. вместо зачеркнутого в основном тексте* В маленьком стаде из 10–20 оленей есть только один самец.

[б] и самоеды *написано над строкой*.

[в] *Далее зачеркнуто* толстых.

[г] *Перед* Женщина *зачеркнуто недописанное слово*, *предположительно*, Verh[heiratete] *(замужняя)*.

[д] веревку *написано поверх зачеркнутого* ремень.

[е] *От* Остяки и самоеды *до* такого обычая нет *написано на правом поле л. 127*.

[ж] *От* Самоеды также говорят *до* двух телят *написано на правом поле л. 127*.

[з] Самоеды не доят *написано на правом поле л. 127 об*.

новения. Молоко дается в свежем виде детям, и, говорят, оно очень питательно. Поэтому они всегда привязывают молодых оленят, чтобы они не высасывали молоко. У кого есть только 2 или 3 молочные оленухи, тот не доит, а оставляет все молоко оленятам. Да и тот, у кого много оленух, тот выдаивает у каждой лишь столько молока, сколько можно взять без ущерба для питания теленка. Остальное телята могут высасывать. //

Олени спариваются осенью, а потомство приносят весной. л. 128

У самки 4 соска.

Между дикими и домашними оленями, *contra Scheff[erum] Lappon[es]*[22], нет различий по величине.

Шеффер[23] говорит: домашние оленухи иногда спариваются с дикими оленями-самцами и тогда плод получается полудикий.

Я не получил этому подтверждений. Тунгусы говорят, что у них этого не бывает, потому что они в это время внимательно следят за оленухами и не выпускают их так далеко из виду. Домашние же олени-самцы во время гона нередко убегают к диким, но затем вскоре сами возвращаются. Иногда, впрочем, они убегают насовсем[а].

Оленей свободно отпускают в лес, чтобы они могли там добывать себе пропитание, а чтобы их легче было отыскать, каждой оленухе привязывается колокольчик. Они и сами возвращаются к юртам.

|: Олени не живут дольше 10–12 лет. Если их тогда не забить, то они издыхают сами собой.

Между оленями и лошадьми отмечается сильная антипатия, и они всегда очень боятся друг друга. Когда я осенью 1737 года находился в Киренском остроге на Лене, то однажды пригласил к себе два тунгусских семейства с их оленями, юртами и всем добром. А когда они не приехали в условленное время, я решил выехать им навстречу на санях. Но как только мои лошади завидели оленей, они стали покрываться пеной и вырываться изо всех сил. Олени также устремились в кустарник. Нужно было убрать обе стороны из виду друг у друга, и тогда они вновь успокоились.

Олени, как дикие, так и домашние, в лесистых местностях крупнее, чем в тундре. Первые также гораздо темнее по окраске. Белые олени – в тундре. В Мангазейском уезде дикие олени будто бы несколько крупнее домашних. :|[б] //

В середине зимы у оленей отпадают рога, а весной отрастают снова. Вначале рога обтянуты тонкой шершавой кожей коричневого цвета. А во время жатвы хлебов (в конце июля или[в] в августе) рога у них начинают сильно чесаться, и они трутся ими о деревья, пока кожа не сойдет. Тогда тунгусы и другие народы приходят здесь к своим домашним оленям на помощь природе и снимают им кожу с рогов; рога при этом сильно кровоточат. л. 128 об.

У тунгусов на реке Лене хороший олень стоит 3 рубля. А у юкагиров и коряков в Анадырском дистрикте можно купить оленя менее чем за рубль, иногда даже и за полтинник.

[а] Иногда, впрочем, они убегают насовсем *написано между строк*.

[б] *От* Олени не живут дольше *до* крупнее домашних *написано на правом поле л. 128*.

[в] в конце июля или *написано над строкой*.

|: Несколько лет назад (в 1734 и 1735 гг.)[а] в Верхоленском ведомстве у тамошних тунгусов пали почти все олени. Это была эпизоотия: олени по всему телу покрылись коростами и множеством мелких нарывов, из которых выходили маленькие белые червячки с черными головками. Это вызывало сильный зуд, и олени непрерывно терлись о деревья, так что стали совсем голыми. После этого и те олени, которые не подохли от этой болезни, в следующую зиму замерзли, так как потеряли шерсть. Говорят, что эти червячки вылезали из костей. Сейчас там богатым считается тот, у кого есть 1 или 2, или 3[б] оленя. Болезнь, или эпизоотия, продолжалась два года подряд, а до этого не было ни одного такого случая. :| //

л. 129

Новорожденный олененок (***пыжик***[24]) по-самоедски *Nádoku*[25]	по-модорски *Chaimàk*
следующей осенью – *Tágu*[26]	*Chaimàk*
следующим летом, или на второй год: самец – *Kórraku*[27]; самка – *Sirriku*[28]	*Kyschchatòsch*
на третий год он становится взрослым оленем – *Tjä*[в 29]	*méinde*[г 30]
Олень-самец имеет у самоедов особое название – *Káttè*[31]; оленуха – *djóhadde*[32]	на четвертый год – *uire*[д]
	На 5-й год – *Kálubúde*

По-тунгусски новорожденный олененок – *Öngnakan*[33]; на следующую осень – *Öwkan*[34]; на следующее лето: самец – *Iktánna*[35], самка – *Njämi*[36]; на третье лето: самец – *Njogerkánna*[37], самка – *Njämi*, то есть мать; на четвертое лето: самец – *Amarkánna*[38], самка – как указано выше; на пятое лето самец – *Öttöp*. На шестое лето он уже становится взрослым оленем, или *Orón*.

Таким же образом тунгусы имеют особые названия для лосей разного возраста[39]:

	[по-тунгусски]	по-татарски
молодой теленок лося	*njänang*[40]	*dsjasch pálasse*
следующего года	*ujengatschan*	*orgú*
третьего года	*Schútikan*[41]	*Charamỳk*
четвертого года	*Gankitschan*[42].	На четвертый год они уже называют его *Bulán*[43]
На пятый год становится взрослым лосем, или *Tóki*[44].		

Примечания

[1] Эвенк. «согдё» – дикий олень (Мыреева 2004. С. 511); тунг. «Schókdscho» – дикий олень (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 54 об.).

[2] Эвенк. «орон» – домашний олень (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 474); тунг. «Oron» – домашний олень (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934, Оп. 1. Д. 89. Л. 432).

[а] (в 1734 и 1735 гг.) *написано над строкой*.

[б] или 3 *написано над строкой*.

[в] Tjä *написано поверх зачеркнутого* nemlich Män[ngen] *(а именно, самец)*.

[г] méinde *в ркп исправлено из [нрзб]*.

[д] uire *написано под зачеркнутым* Kálubúde.

[3] Самоед. (енис.) «kéde» – дикий олень (Schiefner 1855. S. 80); энец. «kedeђ» – дикий олень (НЗС 2005. С. 494).

[4] Самоед. «tâ», «tia» – олень (Schiefner 1855. S. 262); энец. «tïa» – домашний олень (НЗС 2005. С. 494).

[5] Юкагир.»Légouf» – дикий олень (Г.Ф. Миллер: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 513. Д. 13. Л. 21 об.).

Юкагир.»Áatsche» или «Ílwe» – домашний олень (Г.Ф. Миллер: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 513. Д. 13. Л. 21 об.); юкагир. «илэ(н)» – олень (Курилов 2001. С. 93).

[7] Коряк. «Lúgaki» (‘сидячие’ коряки, западная Камчатка, по С.П. Крашенинникову), «Alúgulu» (‘оленные’ коряки, по С.П. Крашенинникову), «Karngúgui» (по Г.Ф. Миллеру) или «Öllewet» (р. Колыма, по Г.Ф. Миллеру) – дикий олень (все примеры у Г.Ф. Миллера: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 96, Л. 38 об.–39); коряк. (из различных источников и местностей) «liigaki», «alúgulu», «kamgugui», «öllewet» – дикий олень (Radloff 1861. S. 46).

[8] Коряк. «Kojánga» (‘сидячие’ коряки, западная Камчатка, по С.П. Крашенинникову), «Jawákul» (‘оленные’ коряки, по С.П. Крашенинникову), «Chojánga» (по Г.Ф. Миллеру) или «Chojánga» (р. Колыма, по Г.Ф. Миллеру) – домашний олень (все примеры у Г.Ф. Миллера: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 96. Л. 38 об.–39); коряк. (из различных источников и местностей) «xojanja», «koianga», «jawakal», «xojanga» – домашний олень (Radloff 1861. S. 46).

[9] Самоед. «koddo», «iҔoggo» – сани, «iroggo» – санки (Schiefner 1855. S. 272).

[10] См. прим. 9; энец. «ирог» – грузовые нарты (НЗС. 2005. С. 502).

[11] Нюки – см. Глоссарий.

[12] Эвенк. «лэлуктэ» – лишайник, мох (на деревьях) (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 336); эвенк. «лолукта» или «лелукта» – мох на деревьях (Мыреева 2004. С. 340).

[13] Эвенк. «лавукта», «лабикта», «лавикта», «ловукта» или «лэвуктэ» – ягель, олений мох (Мыреева 2004. С. 332; Pawlowski 1952. S. 1768); «Lichen rangiferinus L. T. Lawikta» (Georgi 1775. S. 240); «Lauktà» – белый мох (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 90); «Олени зимой и летом питаются мхом, растущим на горах, а не тем, что находится на болотах. Мох на горах сладкий и называется [у тунгусов по побережью Охотского моря близ Удского острога] Laukta» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 378).

[14] Ср. самоед. «nara» – мох (Schiefner 1855. S. 253).

[15] Эвенк. «лāлбукā», «лāлбукта» или «лāлбэкā» – 1) мох, 2) дерн, 3) кукушкин лен (зеленый мох) (Мыреева 2004. С. 332–333); тунг. «Lalbocha» – рус. кукушкин лен (Georgi 1775. S. 238).

[16] См. прим. 13.

[17] Каргины (в ед. ч. каргин) – домашние олени, предназначенные для забоя, необученные и не используемые для езды. См.: Аникин 2000. С. 267–268.

[18] Самоед.-юрак. «tŷnđe‘ », «tŷnse‘ », «ŧinđe‘ » – олений аркан (Schiefner 1855. S. 26); самоед. (пустозерские ненцы) «Tynse» – веревка (Donner 1932. S. 45, по И. Клапроту).

[19] Белуга (белуха) (*Delphinapterus leucas*) – морское млекопитающее семейства нарваловых отряда китообразных. Длина тела до 6,5 м, масса до 2 т. Обитает в арктических морях, а также на севере Тихого океана в Беринговом и Охотском морях.

[20] Бобровая струя – см. Глоссарий.

[21] Бутылка – мера объема жидкостей, равная в Бремене 0,2 литра, в Амстердаме – 0,25 литра (по: Pierer 1857–1865. Bd. 3. S. 153; Bd. 11. S. 128).

[22] Лат. – вопреки “Лапландцам” Шеффера; Scheffer 1673. P. 338 (Глава 29 «De Quadrupedibus Lapponiae Feris». P. 336–347): «Cervis jungi possent rangiferi sylvestres,quorum numerus est ingens per Lapponiam. Verum quia nihil differunt à Domesticis, nisi sola magnitudine, quae in eis major, & colore, qui est nigrior, idcirco ne de iis quidem amplius quid addimus»; Scheffer 1675. S. 381–382 (Глава 29 «Von den vierfüssigen wilden Thieren der Lappen«. S. 379–392): «Zu den Hirschen kan man die wilden Reenthier fügen so in grosser Menge durch Lappland sich sehen lassen. Weil selbe aber auch nicht viel von den zahmen als nur an der Grösse so an ihnen etwas mercklicher und an der Farbe etwas schwärzer fält unterschieden wollen wir selbe auch mit Stillschweigen übergehen».

[23] Scheffer 1673. P. 328 (Глава 28 «De Quadrupedibus Lapponiae Domesticis». P. 321–336): «ferarum capiendarum causa domesticas feminas Lappones exponere eo tempore, quo veneri dant operam. Ira fit, ut quandoque feminae concipiant, tertiumque illud genus edant, quod Lappones peculiari voce kattaigiar vel Peurach appellant, majus caeteris, ac robustius, & ideo ducendis trahis maxime accomodatum.»; Scheffer 1675, S. 371 (Глава 28 «Von den vierfüssigen zahmen Thieren der Lappen«. S. 363–379): «Sie [die Lappen] pflegen die zahmen Reenthier Weiblein zu der Zeit da sie in der Brunft die Wilden solchergestalt zu fangen in die Wälder zu lassen. Also geschiehet es daß diese Weiblein bißweilen empfangen und die gedachte dritte Art werffen so die Lappen mit einem besonderen Worte Kattaigiar oder Peurach nennen so grösser und stärcker ist wie andere und daher für die Schlitten sehr bequäm».

[24] Пыжик – см. прим. 75 к гл. 7.

[25] Самоед. олений теленок большой – «tagu´«; маленький – «tađi», «tađiku», «nadi», «nadiku» (Schiefner 1855. S. 263).

[26] См. прим. 25.

[27] Ср. самоед. «kuЋa», «kura», «korai-âti» – нехолощеный олень (Schiefner 1855. S. 263)

[28] Ср. самоед. «hyr», «syr», «sŷr» – корова (Schiefner 1855. S. 244).

[29] См. прим. 4.

[30] Тайг. «méinde», карагас. «méinde», матор. «kírmnässe» – дикий олень (Helimski 1987. S. 67, по Г.Ф. Миллеру); карагас. «mÿinde» – олень (Там же. S. 91, по П.С. Палласу); тайг. «Meüinde» – дикий олень (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284).

[31] Самоед. (енис.) «káte'o», «káte'e» олень-бык (Schiefner 1855. S. 79)

[32] Самоед. (енис.) «jóhori», «johodi» – самка оленя (Schiefner 1855. S. 83)

[33] Эвенк. «эннэкāн» или «эмӣэкэ̄н» – теленок оленя до года (Мыреева 2004. С. 777); «Олень [у удских тунгусов] называется Oron, самец – Giluka, самка – Niaemi, а олененок – Oengnikan» (Линденау 1983. С. 83); «Ступени и различные наименования оленят [у удских тунгусов]: на первый год Ewkan или Enekan, на второй год – Itanae, на третий –Nioorkan, на четвертый –Amarkan, на пятый –Muttun, а также Multun; после этого они носят имена: бык Giluka, а самка – Niaemi» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 380).

[34] Эвенк. «э̄вкāн» – олень около двух лет (Мыреева 2004. С. 752).

[35] Эвенк. «иктэ̄нэ» – 1) олень-бык двух-трех лет, 2) лось трех лет (Мыреева 2004. С. 234).

[36] Эвенк. «нямӣ» – 1) важенка, самка домашнего оленя, 2) самка дикого оленя (Мыреева 2004. С. 438).

[37] Эвенк. «нёгаркан», «ӈаркан» или » нёркана» – четырехгодовалый бык-олень (Мыреева 2004. С. 421).

[38] Эвенк. «амаркāн» – олень-бык от пяти лет и старше (Мыреева 2004. С. 40).

[39] «Телята лосей называются [у тунгусов]: на первый год Nergutschan, на второй – Tschirap, на третий – Siudiaekan, на четвертый – GanKatschan, на пятый – Mottu, на шестой – Anam, а после этого – Toki.» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 380).

[40] Эвенк. «нынāн» – годовалый лось (Мыреева 2004. С. 405).

[41] См. прим. 39.

[42] См. прим. 39.

[43] Кач. «Bulàn», камас. «Bulàn» – лось (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 283 об.–284); кач., телеут. и татар. (томск., тобол. и казан.) «bulan‘ » – лось (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 55 об.–56); татар. (кузнец.) и кач. «Bulàn» – лось (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 65 об.); татар. (казан.) «Bulàn» – лось (Müller 1759b. S. 394).

[44] Эвенк. «тōкӣ» – лось (Мыреева 2004. С. 608).

[ГЛАВА 19]
О СОБАКАХ л. 130

Все народы держат собак ради пользы, которую они приносят на охоте, а некоторые потому, что ездят на них в санях.

Собаки в Сибири похожи на наших обыкновенных крестьянских и пастушеских собак, но только они редко достигают такой величины.

Остяки на реке Оби и якуты в низовьях реки Лены, равно как и камчадалы и курилы на Камчатке, используют собак для езды, и русские, путешествующие в тех местах, также пользуются этим способом передвижения. У этих народов для этой цели каждый держит по 10–12 собак. Их богатство заключается в количестве собак; они держали бы и больше, если бы не было так трудно доставать для них корм. Некоторые из их собак обучены так, что во время езды[а] ими // можно управлять посредством одних лишь[б] слов. л. 130 об.

|: У самоедов имеется порода не очень крупных мохнатых[в], большей частью белых[г], собак, которых они держат лишь для того, что забивают их и едят, а шкуры используют на оторочку (**опушка**) своей одежды. У них нет охотничьих собак, как не принята и езда на собаках.

Русские в Мангазейском уезде все ездят на собаках, как и в Жиганах[1]. 4 сильные собаки могут везти до 15 пудов груза вместе с возницей.

Остяки на Кети держат от 2–3 до 4 собак. Они используют их для того, чтобы они тянули **нарты**, а главным образом для охоты.

У татар, камасинцев и т. д. обычно бывает по две собаки – одна для охоты, другая для охраны юрты. Чтобы приучить молодую собаку к охоте, ее пускают бежать по следу зверя вслед за старыми собаками. Однако некоторые из молодых собак хорошей породы не нуждаются в таком обучении. Как только они найдут след, они бегут по нему самостоятельно, без вожаков. :|[д]

|: Замечается различие между собаками в северной части Сибири и в ее средней и южной частях. Например, у самоедов собаки большей частью белые и с гораздо более густой шерстью, чем у собак народов, живущих южнее. У последних окрас более разнообразен и они менее мохнатые. Тунгусские собаки лучше всего выучены для охоты. У остяков собаки тянут

[а] во время езды *написано над строкой*.

[б] одних лишь *написано под строкой*.

[в] не очень крупных мохнатых, *написано поверх зачеркнутого* маленьких мохнатых.

[г] большей частью белых *написано над строкой*.

[д] *От* У самоедов имеется *до* без вожаков *написано на правом поле л. 130*.

нарты. Самоеды держат их только для меха, которым они как бахромой украшают подолы своей одежды. :|[a]

Остальные народы, которые используют собак только для охоты, не держат более 2–3, самое большее 4, собак и они в совершенстве выучены для охоты.

История Избранда Идеса о Сургуте, о черной лисице и хитрой собаке[2] весьма романтична и неправдоподобна.

Все народы кастрируют собак. Мошонку разрезают и вынимают яички.

У тунгусов есть обычай насильно заставлять собаку съесть одно из вынутых яичек. Они говорят, что от этого собака скоро поправится и будет сильной.

Гиляки в районе устья реки Амура и несколько севернее тоже ездят на собаках. Но они будто бы также дрессируют молодых медведей и ездят на них в санях и маленьких повозках – *Witsen, ed[itione]* 2, *p[agina]* 106[3]. В этом нет ничего неправдоподобного, так как я слышал в Сибири и от русских, что у них были дрессированные медведи, на которых они возили воду из реки в город – как на санях, так и на маленьких повозках. //

Примечания

[1] Жиганы – территория в низовьях р. Лены, центром которой было Жиганское ясачное зимовье.

[2] «Недавно в одной деревне, расположенной недалеко от города [Сургута], средь бела дня показалась великолепная черная лиса, за которой сразу же погнался крестьянин со своими натасканными для охоты собаками, чтобы поймать ее. Хозяин видел, как собаки догнали ее. Как только продувной зверек увидел, что ему не уйти от собак, он побежал с льстивой ужимкой им навстречу, повалился на спинку, стал лизать им морды, бегать вместе с ними и играть. Когда доверчивые собаки увидели столь дружеское расположение, они не стали причинять хитрому зверьку какого-либо зла, и он ускользнул от них в лес. Таким образом крестьянин, не имевший, к своему большому огорчению, при себе ружья, упустил эту ценную добычу и, как ни старался, больше эту хитрую черную лису обнаружить не смог. Однако же два дня спустя хитроумный зверек вновь появился на прежнем месте. Крестьянин, как только заметил его, взял с собой другую собаку, белой масти и лучшую из всех, что были у него, и вновь преисполнился надеждой поймать свое сокровище. Со спущенной собакой крестьянин бросился на лису, и ему почти удалось поймать ее. Хотя черные собаки настигли ее и хитрая лиса вновь начала, как и в первый раз, заигрывать, но белая собака, лучше знакомая с проделками лисиц, была настолько предусмотрительной, что тоже вначале прикидывалась дружелюбной, но, как только лиса приблизилась, быстро прыгнула на нее и захватила бы ее, если бы та не отскочила в сторону и не ускользнула, спрятавшись после этого в густом лесу так, что ее уже больше нельзя было найти. Но крестьянин все же, наконец, перехитрил лису. Он перекрасил свою белую собаку в черный цвет, чтобы таким образом лисица не узнала ее и перестала ее опасаться, и вышел в третий раз на охоту, взяв с собой перекрашенную собаку. Ему повезло, так как собака чутьем напала на след лисы и пошла, на счастье, по нему. Увидев перекрашенную собаку, лиса вышла к ней без всякого страха, воображая, что это одна из прежних черных собак, с которой она, как и с теми, решила играть. Они приближались друг к другу до тех пор, пока собака, тщательно выбрав момент, не впилась, наконец, зубами в ничего не подозревавшую лису, и таким образом хитрая тварь со своей прекрасной шкуркой досталась крестьянину, который продал ее за сто рублей.» (Идес 1967. С. 93–94).

[3] «De Volken Giliaki of Gilaitski, woonen ten Noorde omtrent den mond van de Rivier d’Amur: ... De Beeren weten zy te temmen, en verstrekken hun, in plaets van Paerden, om die voor sleden en wagentjes te spannen, en aldaer mede te ryden.» (Witsen 1705. S. 106).

---

[a] *От* Замечается различие *до* своей одежды *написано на правом поле л. 130 об.*

[ГЛАВА 20]
О ВЕРБЛЮДАХ л. 131

Некоторые монголы и брацкие в Селенгинском уезде на китайской границе, как и некоторые богатые тунгусы в Нерчинском уезде на реках Аргунь и Онон, держат также и верблюдов.

|: Татары в Красноярском и сагаи и бельтиры в[а] Кузнецком уездах[б], которые хотя и очень богаты разным скотом, верблюдов все же не имеют. :|[в]

Они все из породы дромадеров, с одним горбом.

Они используют верблюдов для перевозки вещей при переезде с места на место.

Даже богатый человек редко имеет там более 6–10 верблюдов.

Их очень выгодно продавать за границу монголам или китайцам, которые платят за верблюда от 60 до 70 рублей.

Верблюды очень полезны в степях, где испытывается недостаток в воде, так как, говорят, они могут выдерживать без воды до 8 дней, если только время от времени протирать им пасть солью, которую они очень любят. Поэтому караваны, // идущие в Китай, в сухих монгольских степях непре- л. 131 об. менно нуждаются в верблюдах.

Верблюды могут нести в 5 или в 6 раз больше груза, чем лошади. Их обучают так, что они, когда нужно их навьючить, становятся на колени.

Самцов, как и всякий другой домашний скот или домашних животных, кастрируют.

Избранд говорит о брацких на Ангаре, что они держат верблюдов[1]. Теперь их мало[г]. Возможно, что прежде они имелись у них в избытке[д], так как во времена Избранда[2] и незадолго до этого через Тункинский острог в Балаганске и в других местах по Ангаре появилось много монгольских перебежчиков со своими стадами скота, и они могли привести с собой и верблюдов.

[а] сагаи и бельтиры в *написано над строкой,* в уездах *написано над строкой.*

[б] *От* Татары в Красноярском *до* не имеют *написано на правом поле л. 131.*

[в] их мало *в ркп исправлено из* у них больше нет верблюдов.

[г] в избытке *написано над строкой.*

Примечания

[1] «Те, кто нуждается в быках, отличающихся здесь [в Приангарье] необыкновенно крупными размерами, и верблюдах для путешествий в Китай, должны покупать их у бурят; но на деньги они не продают. Лишь на соболей со светлым мехом, на оловянные и медные тазы, красное гамбургское сукно, меха выдры, персидский шелк-сырец разных цветов для прядения, золото и серебро в металле можно купить быка, весящего от 800 до 1000 немецких фунтов, на вышеперечисленные товары стоимостью около четырех-пяти рублей, верблюда же – за десять-двенадцать рублей...» (Идес 1967. С. 133).

[2] Избранд Идес, направляясь во главе русского посольства в Китай, путешествовал по Прибайкалью в феврале 1693 г.

[ГЛАВА 21]
О ПУТЕШЕСТВИЯХ НАРОДОВ
л. 132

Все народы, которые меняют свое местожительство, следует рассматривать так, как если бы они постоянно находились в путешествии. Если исключить магометанских татар в Тобольской провинции и некоторых языческих татар в Томском и Кузнецком уездах, то все остальные народы по всей Сибири должны быть причислены к кочевникам. Да и упомянутые первыми не представляют полного исключения, так как у них на незначительном расстоянии друг от друга имеются особые юрты, где они проводят лето, и другие, где они живут зимой.

|: Все народы, которые переносят свои жилища с одного места на другое, находят в этом образе жизни особые преимущества и счастье. Они сравнивают себя с птицами, которые не связаны ни с какими местностями и пунктами, и не могут себе представить, что можно жить с удовольствием, не имея такого разнообразия в своем времяпрепровождении. Затрачиваемый при этом труд не имеет для них такого значения, чтобы они сравнивали или уравновешивали его с указанным удовольствием.

Круглые татарские юрты перевозятся на лошадях, а поэтому разбираются и **бадашки**[1], чтобы легче было все это уложить. Лошади, на которых они перевозят юрты, должны быть очень к этому привычны, так как каркас из решеток и **бадашки** им кладут сверху на спину в длину по обе стороны тела, так что концы выступают вперед по обе стороны головы. Сначала лошадь нагружают по обе стороны другими вещами, а затем поверх кладется вышеупомянутое. Иногда[а] у них бывают и повозки, на которых они перевозят сундуки и всяческую домашнюю утварь, а также сани. :|[б]

Причиной переселений являются условия пропитания. Те, кто разводит скот, меняют местожительство в зависимости от состояния пастбищ и кормов для своего скота. У кого скота нет, и кто должен жить охотой, тот делает // то же самое, чтобы находиться все время в таких местах[в], где можно найти дичь. л. 132 об.

|: О кочевках калмыков см.: *Witsen, pìaginaй* 309[2].

[а] Иногда *написано над строкой.*

[б] *От* Все народы, которые *до* а также сани *написано на правом поле л. 132.*

[в] *Далее зачеркнуто* где в изобилии дичь.

Красноярские татары на Июсе[3] перекочевывают 3–4 раза [в год]. :|[а]

Брацкие и монголы, живущие по ту сторону озера Байкал[б], равно как и нерчинские тунгусы, переезжают обычно три раза в год. Эти и все другие народы, занимающиеся скотоводством, не бродят вокруг где попало, а у каждого семейства или рода существуют определенные собственные местности, за пределы которых они редко распространяются.

|: Брацкие по эту сторону озера Байкал, живущие в деревянных хижинах, меняют место жительства лишь два раза в год, а именно, осенью и весной. Для этого у них имеются в двух местах постоянные, не переносные, хижины, и это опять-таки ради скотоводства. Ибо те из них, кто беден скотом, имеют только одну хижину и живут в ней как зимой, так и летом.

Остяцкие зимние юрты стоят постоянно на одном месте. А с летней юртой они кочуют вокруг в зависимости от обстоятельств их рыбной ловли. Они перевозят юрты в лодках. Когда остяки идут зимой на охоту, они не берут с собой юрты. Они ночуют со всем своим семейством под открытым небом, зарываются глубоко в снег, раскладывают большой костер и пользуются его теплом. Мужчины, женщины, дети – все тянут **нарты**. К женщинам и девушкам подпрягаются собаки. Мужчины одни[в] идут впереди и прокладывают дорогу, поэтому их нарты не так сильно нагружены. :|[г]

Якуты часто затевают ссоры и судебные процессы, если один нарушает права другого или хочет завладеть чужими землями, лугами и сенокосами.

Наоборот, лесные народы, живущие только охотой и рыбной ловлей, не-
л. 133 смотря на то, что и у них имеются известные места, // где они находятся в определенное время года для уплаты ясака, более не имеют каких-либо постоянных мест, а непрерывно кочуют как бы по кругу. Как только ясак уплачен, а это происходит по всей Сибири в январе месяце, так каждый, у кого имеются на это силы и охотничьи припасы, удаляется в самые глухие леса и горы, и его можно снова увидеть не ранее, чем к концу года.

Нет ни одного народа, который в своих охотничьих странствиях забирался бы так далеко, как тунгусы в Якутском уезде. Из верховьев реки Вилюй они доходят до истоков реки Зея, впадающей в Амур, и некоторые тунгусские роды, которые платят ясак непосредственно в Якутске, совершают такие путешествия из года в год. //

л. 133 об. |: Тайгинцы, модоры и карагасы кочуют со своими оленями подобно тунгусам и используют оленей для перевозки своих юрт и имущества; на них также дозволяется ехать верхом маленьким детям. Все, кто может идти пешком, верхом не едут.

Камасинцы идут пешком и тянут маленькие сани (такие же, как тунгусские **санки**), на которых и перевозят свои юрты и имущество. Собак они не запрягают. :|[д]

[а] *От* О кочевках калмыков *до* 3-4 раза [в год] *написано на правом поле л. 132 об.*

[б] Байкал *написано над строкой.*

[в] одни *написано над строкой.*

[г] *От* Брацкие по эту сторону *до* сильно нагружены *написано на правом поле л. 132. об.*

[д] *От* Тайгинцы, модоры *до* не запрягают *написано на правом поле л. 133.*

Езда на повозках у сибирских народов не принята, кроме одних магометанских татар, которые, по-видимому, заимствовали это у русских. У них нет иных повозок, кроме двухколесных тележек которые используются и русскими по всей Сибири. До сих пор лишь на рудниках и заводах[а], принадлежащих как Двору, так и частным лицам, были введены телеги на 4-х колесах, такие же, как **роспуски**[4] в России. В Кяхте[б] можно видеть китайские повозки, на которых этот народ возит свои товары на русскую границу на продажу. У них также только 2 колеса, но с тем отличием, что оси, как и колеса, подвижные и вращаются с ними вместе заодно. Они, однако, далеко не так удобны, как наши европейские повозки.

|: Мунгалы, нерчинские тунгусы и брацкие также ездят на двухколесных повозках, или тележках, в которые они запрягают быков и перевозят на них свои юрты и прочее имущество. На быках сидит маленький мальчик и управляет ими с помощью ремня, продетого им в ноздри.

Один арабский писатель у Витсена на стр. 265 и далее[5] неправильно говорит о мунгалах, что они ездят на повозках, на которые ставят паруса и едут по ветру как в лодке.

Что прежде русские в Сибири[в] ставили на сани паруса и с ними ездили по ветру, это несомненно. Я еще обнаружил в старых архивных документах в Илимске, что один воевода из Енисейска сообщал для сведения илимскому воеводе, какое снаряжение для санных парусов он дал с собой в дорогу некоему посыльному.

Витсен на стр. 292[6] неверно сообщает о калмыках, что будто бы они ездят на санях с парусами.

В Мангазейском уезде русские также применяют паруса на санях. :|[г]

|: Русские в Мангазейском уезде применяют на своих **нартах** паруса. Посередине **нарты**, но все же несколько ближе к переднему ее концу, чем к заднему, устанавливается мачта. К мачте по обе стороны прикрепляются 4 **ноги**[7] и 2 **райны**[д 8], или реи для парусов, одна вверху, другая внизу. Между ними – парус, который имеет в высоту 2 **аршина**, иногда и меньше. Позади паруса сидит возница и управляет как парусом, так и собаками. :|[е] //

|: Кочевки калмыков на повозках – *Witsen, p[agina]* 295[9]. л. 134

Татары в Красноярском уезде не используют быков для работы. :|[ж]

У брацких по эту сторону Байкала мне также приходилось видеть род плохих двухколесных тележек.

Сообщение Избранда[10] о древних остатках тележек, которые были найдены на Аргуни.

Езда на санях больше принята у сибирских народов, но она осуществляется не одинаковым способом.

[а] *Далее зачеркнуто* которые.

[б] *Далее зачеркнуто* китайцы.

[в] в Сибири *написано над строкой*.

[г] *От* Мунгалы, нерчинские тунгусы *до* на санях *написано на правом поле л. 133 об.*

[д] **райны** *в ркп исправлено из [нрзб].*

[е] *От* Русские в Мангазейском *до* так и собаками *написано на правом поле л. 133.*

[ж] *От* Кочевки калмыков *до* быков для работы *написано на правом поле л. 134.*

Мунгалы[а], нерчинские тунгусы и калмыки не пользуются никакими санями, отчасти потому, что в степях[б], заселенных ими, не выпадает много снега, и он лежит недолго, отчасти потому, что их лошади не приучены тянуть сани.

Все татары, как магометанские, так и языческие, ездят на лошадях с санями.

|: Брацкие ездят на маленьких санях, в которые запрягают быков, и возят на них сено и все то, что доставляют на продажу в город.

Не так давно у контайшиных калмыков[11] пленные русские изготовляли сани и тогда на них ездили.

Якуты вокруг Якутска ездят на санях и запрягают в них как лошадей, так и быков. Они возят таким образом в город на продажу дрова и сено. Если у них в санях что-либо ломается, то при спешности лучшим средством является следующее: они замазывают сломанное место[в] свежим коровьим навозом. Как только он замерзнет, они снова[г] едут, как ни в чем не бывало. :|[д]

л. 134 об. Остяки на Оби ездят // на санях с собаками. Об этом см.: Мюллер: Об остяках[12].

|: Остяки на Кети на собаках не ездят, не считая того, что они берут их в подмогу тащить **нарты**. :|[е]

По-видимому, с ездой на собаках на Оби дело обстоит так же, как у якутов на реке Лене. От устья Вилюя вниз по Лене до ее впадения в Ледовитое море, как и в низовьях реки Яны, все якуты ездят на собаках, и русские путешественники в этих местах пользуются тем же средством передвижения, так как якуты здесь не держат скота. Из истории Якутска известно, что все жиганские, усть-ленские и усть-янские якуты уже в русское время впервые осели там на жительство. Следовательно, вполне вероятно, что этому способу езды на собаках они научились от русских **промышленных**, // тем более, что у прочих якутов это не так распространено, да и сани их в точности сходны с теми, которые используют **промышленные**.

л. 135

Сани, которые на сибирском языке называются **нартами**, имеют длину от 5 **аршинов** до 2 саженей, а шириной между полозьями только около ½ **аршина**; но эта ширина делается не одинаковой по всей длине нарт, а впереди она несколько больше, чем сзади. Полозья делаются из березы совсем тонкими, шириной с хорошую ладонь, и впереди они также несколько шире, чем сзади. Говорят, что причиной уменьшения ширины к задней части является то, что так легче тащить сани. И по этой же причине все соединения в этих санях должны быть прочными, но не жесткими, а шаткими.

|: Я велел взвесить **нарту** со всеми принадлежностями и обнаружил, что она весит не более пуда. :|[ж]

а *Далее зачеркнуто* брацкие.

б степях *написано поверх зачеркнутого* санях.

в место *написано над строкой*.

г снова *написано над строкой*.

д *От* Брацкие ездят *до* как ни в чем не бывало *написано на правом поле л. 134*.

е *От* Остяки на Кети *до* тащить **нарты** *написано на правом поле л. 134 об*.

ж *От* Я велел взвесить *до* не более пуда *написано на правом поле л. 135*.

Нарты, которые Мюллер описал у остяков[13], также во всем сходны с этими. Они делаются невысокими, так что их полная высота вместе с маленькими тонкими перилами из палочек, ограждающими **нарты** с обеих сторон, // составляет примерно ¼ **аршина** или немногим больше. л. 135 об.

Обычно в каждую **нарту** впрягается 10 собак. На одной такой **нарте** можно везти 10–15 пудов груза. Если же хотят ехать налегке и еще самому сесть на **нарту**, то на нее кладут самое большее[а] 5 пудов. Грузы распределяются по всей длине саней, но все же наибольшая тяжесть должна приходиться на середину. Возница, или путешественник, садится также в середину саней поверх вещей и все время сидит прямо и ставит ноги так, что стопы находятся по обеим сторонам на полозьях. Это делается для того, чтобы, если сани угрожают опрокинуться, возница мог бы выправить их, упираясь ногой в землю с опасной стороны. Ибо в этих местах нет проложенных путей. Ехать приходится // через горы и долины, наметенные снежные сугробы, поваленные деревья и т. д., и такие узкие сани очень часто подвергаются опасности перевернуться. л. 136

Собаки запрягаются следующим образом. Спереди к **нарте** прикрепляется длинный ремень, который как у русских, так и у якутов называется **потяг**[б 14]. Его длина обычно составляет около 10 саженей. К этому ремню собаки привязываются другими маленькими ремнями, прикрепленными к сбруе, в которой идет собака, таким образом, что сзади идут две пары рядом друг подле друга, а остальные поодиночке, попеременно то с одной, то с другой стороны длинного ремня. Расстояние между собаками составляет около сажени или несколько больше. Между передней и следующей за ней собаками специально оставляется несколько больше места, чтобы первая, которая приучена повиноваться знакам и // словам возницы, могла лучше вести собак, следующих за ней. л. 136 об.

Сбруя, в которой собаки тянут нарты, состоит из широкого ремня, проходящего ей через грудь. Он прикрепляется сзади у хвоста к самому себе, через плечи и крестец – двумя такими же широкими ремнями, а под животом – узким ремешком. Такая собачья сбруя называется **алак**[15]. На ней сзади висит ремень длиной в ½ сажени, который называется по-русски **свары**[16]: им собаку с ее сбруей привязывают к **потягу**, или длинному санному ремню. Слова **потяг**, **алак** и **свары** собственно из языка русских **промышленных** и вместе с соответствующими предметами они были переняты якутами. //

|: Русские в Туруханском уезде называют **потяг становым поводком**, свары[в] – **поводками** вообще, а **алаки** точно так же – алаками. Они запрягают собак попарно друг подле друга, но так, что **передовщик** запрягается несколько дальше спереди. :|[г] [см. рис. 7]

При этом способе езды не используются никакие поводья. Запряженная[д] впереди выученная собака, которая называется **передовщик**, то есть вожак, л. 137

[а] самое большее *написано над строкой*.
[б] *Здесь и далее в ркп написано* Potjak.
[в] **Свары** *исправлено, в ркп ошибочно написано* Suturi.
[г] *От* Русские в Туруханском *до* дальше спереди *написано на правом поле л. 136*.
[д] Запряженная *написано над строкой*.

Рис. 7. Глава 21, л. 136 об.

слушается просто лишь слов. Если возница кричит "на!", то она идет направо, "сюда!" – идет налево. Если собаки должны остановиться, то возница, будь то русский или якут, кричит "стой, стой!". Откуда опять-таки следует, что якуты переняли езду на **нартах** от русских. Если собаки слишком дики и не останавливаются по крику возницы, то у него на этот случай имеются две палки, из которых одну или обе он крепко прижимает к земле по обеим сторонам саней между полозьями, отчего становится труднее тащить сани и собаки устают. //

Часто бывают случаи, что эти собаки, которые одновременно являются л. 137 об.
и охотничьими собаками, как только увидят дичь на дороге или в стороне, или даже только попадут на ее след, забывают о своих **нартах** и устремляются за дичью. В таком случае возница должен употребить все свои силы, чтобы удержать их от этого. Для этого на **нартах** впереди прикреплен ремень, который сидящий на них возница держит в руке. Как только собаки хотят убежать, или также если они[а] недостаточно выучены и хотят свернуть не на тот путь, вправо или влево, не обращая должного внимания на крики "на!" или "сюда!", то возница спрыгивает с саней и тащит их за упомянутый ремень назад или в сторону на ту дорогу, по которой планирует
ехать. // А если дороги плохи и гористы, то возница помогает тащить нарты л. 138
за этот же ремень, чтобы собакам было легче.

|: Туруханские самоеды ездят на санях только зимой (тавги и юраки также и летом). Когда они переселяются, то мужчины с легким грузом на санях едут для **промысла** впереди, а женщины вместе со всем обозом медленно следуют сзади. Они редко запрягают в сани более одного оленя. В первые сани, которые должны прокладывать дорогу, запрягаются два оленя (юраки и тавги и в прочие сани запрягают по 2–3 оленя). Олень запрягается в **лямку** (по-самоедски *Póde*[17]) из **камасов**[18] **оленьих** или медвежьей кожи так, что веревка проходит у оленя под телом между ногами. Расстояние между оленем и санями составляет 1– 1½ сажени, чтобы сани, когда едут с горы, не наезжали оленю на ноги. **Поводок** (по-самоедски *So*[19]) – это вожжа по левую сторону головы, а не по обе стороны. *Sedo*[20] – повязка на лбу, к которой привязывается вожжа. Хотя вожжа только с одной стороны, но возница все же может направлять оленя, который к этому приучен, в обе стороны. *Gorè*[21] (по-самоедски *Kóreo*[22]) – это шест длиной в 1½–3 сажени, служащий для того, чтобы с его помощью запрягать оленей. Шест обычно делается из березы. :|[б]

|: По хорошему пути на собаках за один день можно проделать путь в 80–100 верст.

На Камчатке точно так же используется езда на собаках. :|[в]

Юкагиры тоже ездят на санях, но вместо собак дают их тащить своим оленям. Их сани имеют длину в 2 **аршина** и ширину в 1 **аршин**. Однако они ездят таким образом только по ровным или не совсем уж непроходимым

[а] они *в ркп исправлено из* собаки.
[б] *От* Туруханские самоеды *до* делается из березы *написано на правом поле л. 137 об.*
[в] *От* По хорошему пути *до* на собаках *написано на правом поле л. 138.*

местностям, чаще всего по равнинным торфяникам вдоль побережья Ледовитого моря. А там, где слишком лесисто и гористо, они используют оленей лишь для перевозки грузов и верховой езды. Юкагирские сани называются по-русски не **нартами**, а **санками**, потому что они не так длинны и узки, как описанные выше. В общем же по своему строению они довольно сходны с ними и служат для перевозки как людей, так и клади.

|: Такие сани юкагиры называют *Nalýma*[23].

Самоеды ездят на санях как летом, так и зимой, для чего запрягают 2–3 оленей друг подле друга[а]. Они накладывают оленю вокруг головы под рогами налобную повязку, которая состоит из плоской кости шириной в полтора пальца, и к ней по обеим сторонам головы прикрепляются вожжи. Вокруг шеи надевается **лямка** из медвежьей шкуры или оленьих **камасов**; в эту лямку их запрягают. :|[б]

|: Так как в Верхоленском дистрикте, как уже было сказано выше, у тамошних тунгусов несколько лет назад вымерли почти все олени, то теперь они должны всю свою домашнюю кладь и юрты или носить на спине, или тащить за собой на маленьких санях, которые по-русски называются **шалаши**. // :|[в]

л. 138 об. Лесные тунгусы используют оленей только для перевозки тяжестей, а также, чтобы возить на них своих жен и детей. Для этой цели у них имеются на оленях маленькие деревянные седла, разумеется, похожие на те, что Шеффер описал у лапландцев[24]. Под седлом имеется маленькое одеяльце из оленьей шкуры, а у тех оленей, на которых ездят верхом, поверх седла лежит еще необработанная оленья шкура. Они ездят верхом без стремян. Багаж навьючивают на оленей, привязывая его к седлам по обеим сторонам. Он состоит из бересты, которой они покрывают свои юрты, кое-какой домашней утвари, как-то: топора, котла, крюка, ложек, кожаных мешков, в которых они держат остальную одежду и съестные припасы. Все это находится под присмотром женщин: они навьючивают оленей и вновь их развьючивают,
л. 139 правят ими и гонят их // в пути, а мужчины нисколько об этом не заботятся.

Мужчина идет впереди с луком и стрелами и с длинным охотничьим ножом, какие на сибирском языке называются **пальмы**[25]. Им он прокладывает дорогу и защищается от диких зверей[г]. При нем находятся одна–две и до трех собак, которые по пути выгоняют и ловят мелкую дичь.

Он таким образом идет вперед в одиночку с утра до вечера, или так долго, как ему вздумается, и отыскивает местность и пункт, где захочет установить свое жилище. Обоз из женщин и оленей постепенно[д] движется по его следу, и когда они доходят до определенного места, то там и устанавливают вновь свое жилище.

Такое место они обычно выбирают в лесистых местностях, для того, чтобы поблизости можно было достать шесты для юрт, так как они никогда

а друг подле друга *написано над строкой*.
б *От* Такие сани юкагиры *до* их запрягают *написано на правом поле л. 138*.
в *От* Так как в Верхоленском *до* называются **шалаши** *написано на правом поле л. 138 об*.
г и защищается от диких зверей *написано над строкой*.
д постепенно *написано над строкой*.

не возят их с собой, и чтобы не надо было носить издалека дрова. // Они редко остаются более трех-четырех дней на одном месте, разве только им посчастливится на охоте, и они убьют одного или больше лосей или диких оленей. Тогда им нужно больше времени, чтобы частично съесть и частично высушить для дальнейшего употребления такое большое количество мяса. л. 139 об.

Лесные тунгусы часто кочуют отдельными семействами, но иногда у них объединяются и два или три семейства.

Точно так же обстоит дело и с кочевками у ламутов и у юкагиров, живущих в[а] верховьях[б] рек Яна, Индигирка, Алазея, Колыма и Анадырь. Ибо, указанные последними юкагиры, по причине своих лесистых и гористых местностей, также не могут пробираться иначе, как с вьючными оленями. У них имеется лишь та особенность, что они кочуют весьма многочисленными сообществами, потому что в одной юрте живет по 5–6 семейств и редко можно встретить меньше, чем 2–3 юрты рядом. //

В этом отношении ближе всего к юкагирам подходят коряки, которые держат оленей. л. 140

Причина, по которой эти народы кочуют в таком большом числе и живут друг подле друга, заключается в том, что они по условиям своего пропитания, то есть потому, что[в] живут или дикими оленями, которых добывают в большом количестве, или своими стадами домашних оленей, не могут мешать друг другу.

Так как[г] в тех местностях, где выпадает очень глубокий снег, не во всякое время можно передвигаться на оленях, то бывает, что этим народам приходится иногда перевозить свои хижины и вещи на маленьких санях, причем они имеют на ногах плоские лыжи (по-русски они называются **лыжи**). Это делается, к примеру[д], у лесных тунгусов главным образом в декабре, январе и феврале. И народы, которые отправляются в ближние или дальние охотничьи путешествия по густым лесам и высоким горам, также пользуются этими санями и лыжами.

|: **Лыжи** делаются пропорционально человеческому росту. Обычно – длиною с распростертые руки, от **кулака** до **кулака**, или также от сгиба до сгиба пальцев рук. Если человек особенно тучный, то **лыжи** нужно делать несколько шире обыкновенного; бывает, что их ширина составляет 6–7 **вершков**. Это делается для того, чтобы не слишком глубоко[е] погружаться в снег.

Лыжи у камасинцев такие же, как у остальных народов. Подбиты **сохатиными**[26] **камасами**.

Длина **лыж** для взрослых – от сгиба до сгиба пальцев вытянутых рук, для детей – от локтя до локтя.

При ходьбе на лыжах в руке держат палку, которой упираются в снег. На ней внизу имеется круглый диск в виде колеса, чтобы палка не могла ухо-

---

[а] *Далее зачеркнуто* лесистых и гористых.
[б] в верховьях *написано над строкой*
[в] *Далее зачеркнуто* почти исключительно
[г] Так как *написано над строкой.*
[д] к примеру *написано над строкой.*
[е] Глубоко *написано поверх зачеркнутого* легко.

дить глубоко в снег. Эти палки по-татарски называются *Toiàk*[27], по-камасински – *Schurù*[28]. **Лыжи** по-татарски *Schanà*[29], **голицы**[30] – *Chagiàch*[31]. :|[а] //

л. 140 об. Сани обычно такой же величины, как и описанные выше, на которых ездят юкагиры, и отличаются от **нарт** русских **промышленных** и жиганских якутов только длиной и шириной. Русский **промышленный** заставляет свою охотничью собаку помогать ему тащить **нарты**, тунгус же этого не делает, а тащит **нарты** совершенно один, чтобы его собака не уставала и лучше гонялась за дичью. Да и багаж тунгусов не столь велик и тяжел, чтобы ему нужна была посторонняя помощь.

Лыжи у большинства народов одинаковы по виду и такие же, как их описал Шеффер[32] у лапландцев. Только он ошибается в том, что говорит, будто бы одна лыжа бывает больше другой. Ибо у всех[б] народов по всей[в] Сибири лыжи на обеих ногах имеют одинаковую величину и трудно себе представить, чтобы лапландцы, которые почти во всем остальном схожи с сибирскими народами, имели в этом какие-либо особенности.

|: **Лыжи** остяков на реке Кети, подбитые **камасами**, они называют *Hálu*, гладкие – *hírochon*. И те, и другие одинаковые по размеру, обычного вида.

Лыжи, подбитые **камасами**, называются у остяков на Енисее *áschil*[33], не подбитые – *ȉenengóxe*; эти последние называются у русских также **голицами**. :|[г] //

л. 141 Длина лыж обычно составляет половину человеческого роста.

Следовательно, они различаются по длине пропорционально росту того, кто на них ходит. Ширина приблизительно в две ладони. Снизу они обшиты **камасами**, то есть шкурами с ног оленя или лося, таким образом, чтобы волос был направлен назад – тогда при подъеме на гору лыжи не скользят назад. Место, где на верхней плоскости устанавливается нога, называется по-русски **юкса**[34]. У юкагиров это место немного ближе к заднему концу, чем к переднему, и обито **камасами**. У юкагирских лыж имеется еще та особенность, что передний их конец у́же и немного заострен, а на заднем конце, который, как и у других народов, округлый, вырезано еще маленькое деревянное острие; для чего оно – я не смог узнать. Изображение юкагирских лыж: [см. рис. 8]

|: У якутов бывают два рода **лыж**. Одни подбиты снизу **камасами** и используются лишь для длительных охотничьих путешествий. Они называют их *Tut*[35]. Другие, которые они используют вблизи своих юрт, без **камасов** и называются *Chaiisàr*[36].

Самоеды называют **лыжи** *Túro*, мангазейские – *Túdu*[д37]. Они такие же, как и у других народов. Одна лыжа той же величины, что и другая. **Подволоки**[38] с **оленьими камасами**. Другие, не подбитые **камасами**, называются у них *Lóbbe*, у мангазейских – *Róbba*[е]. Они употребляются в сырую весен-

---

а *От* **Лыжи** делаются *до* **голицы** – Chagiàch *написано на правом поле л. 140.*

б всех *написано над строкой.*

в по всей *написано над строкой.*

г *От* **Лыжи** остяков *до* также **голицами** *написано на правом поле л. 140 об.*

д мангазейские – Túdu *написано над строкой.*

е у мангазейских – Róbba *написано над строкой.*

an die Länge eines Schuer-Schiefes
gestreckt von selbigen
Mannes Brüste zu legen. Sie
sind folglich nach proportion
der Statur derjenigen, die sie
tragen, in der Länge unterschie-
den. Die Breite ist ohngefehr von
zwey Hände breite. Sie sind un-
ten mit Kamasse, oder Häuten
von denen Füßen der Renthiere
oder Elendt beklaidet, derge-
stalt, daß die Haare gegen hinten
zu gekehret sind, damit sie beym
Berganstaigen nicht zurück gleiten
mögen. Der Ort, wo auf der obern
Fläche der Fuß zu stehen kommt,
heißet im Rußischen Jukscha. Sel-
biger ist bey denen Jukagiri am
hinteren Ende etwas höher als
dem vorderen, und ist mit Ka-
masse ausgefüttert. Die Juka-
giri haben an ihren Lischi auch
noch dieses besonders, daß das vor-
dere Ende schmaler und ein we-
nig zugespitzt, an dem hinteren
Ende aber welches, wie bey an-
dern Völkern rund, noch eine
kleine hölzerne Spitze ausge-
schnitzet ist, wovon ich die Ursache
nicht erfahren habe.

Figur der Jukagirischen Lischi

Die Jakuten haben zweyerley
Lischi. Einige sind unten
mit Camasse beschlagen und
werden nur auf weit ent-
fernten Reisen gebrauchet.
Diese nennen sie Tut.
Andere so sie in der Nähe
von ihren Höfen gebrauchen
sind ohne Kamasse und werden
Chaisat genannt.

Samojeden nennen die Lischi
Turo mangasisch sie sind wie bey andern
Völkern. auf einer so
groß wie der andern
Podwolski von Olennie
Kamassi. Andere
die nicht mit Camassi
beschlagen sind nennen
sie Löbbe mangas. löbbe. Diese werden
gebraucht bey nassem Früh-
lingswetter, weil man
alsdann die Turo nicht brauchen
kann, als an welchen die
Podwolski, weil sie angelei-
met sind, von der Feuchtigkeit
abgehen. Die Turo sind
oben und hinten spitzig
die Löbbe hinten breit
damit sie nicht zurück
glitschen mögen. Die
Länge beyder auf 1½ Arschin.
Die Rußischen Lischi womit
man auf den Sobolinoi Pro-
mysl geht sind länger.

Рис. 8. Глава 21, л. 141

нюю погоду, так как тогда нельзя пользоваться лыжами *Turo*, поскольку приклеенные к ним **подволоки** от сырости отстают. *Túro* заострены и сзади, и спереди, *Lóbbe* сзади широкие, чтобы они не скользили назад. Длина тех и других около 1½ **аршинов**. Русские **лыжи**, на которых ходят на **соболиной промысл,** длиннее. :|[а] //

л. 141 об. Брацкие, мунгалы, калмыки, нерчинские тунгусы и якуты почти не сходят с лошади, и так привыкли к верховой езде, что при ходьбе ноги у них очень быстро устают. Все они ездят верхом с очень короткими стременами, так что колени у всадника всегда согнуты. Поэтому никто из этих народов не может стоять прямо, так как у них негибкие колени, что, кроме кривого положения при верховой езде, зависит еще от привычки сидеть с подогнутыми ногами.

Путешествия по воде у одних народов приняты, у других – нет.

Татары, как магометанские, так и языческие, делают это на русский лад.

Мунгалы, брацкие и нерчинские тунгусы никогда не ездят по воде, всегда только верхом. Если же им надо переправиться через реку, которая оказывается глубокой, то для этой цели они возят с собой невыделанную бычью
л. 142 шкуру, которую // они умеют растягивать в виде лодки и садятся в нее со своими вещами, немного гребут, а лошадей на веревках ведут за собой вплавь. Иногда они также используют маленькие плоты.

|: У самоедов нет иных лодок, кроме **веток**, которые они называют *oddù*[39] или с прибавлением – *onnè oddu* (*onne*[б 40] означает "наш"), чтобы можно было их отличить от русских лодок, которые они также называют *oddù*. **Ветки** делаются из кедра и **осинника** – выдалбливаются из одного дерева. Длиной они иногда в 2–2 ½ сажени, иногда короче, не шире того, чтобы в них как раз мог поместиться и грести один человек. Весла – как у якутов и тунгусов. Крытых **веток**, как в Гренландии, здесь нет. Самое большее, в них могут сидеть 3 человека. А это требуется для того, чтобы в лодке мог разместиться человек с сетью в 100 саженей, так как они используют лодки для рыбной ловли, а также для охоты на оленей.

Исключительно лишь балаганские брацкие пользуются лодками, выдолбленными из сосны, которые они называют *ongossò*[41], а русские – **баты**. Они бывают большие и маленькие, так что могут вмещать до 10 человек, но могут иметь место лишь для одного или двух. При них не :|[в] |: используются настоящие весла, а сзади сидит человек, как на руле, и держит в руках большую[г] лопату, которой он подгоняет лодку то с одной, то с другой стороны. Если в лодке сидит много людей, то и у других в руках имеются такие же лопаты, и они гребут ими.

Если этим брацким приходится переправляться через реку с большим грузом, то они связывают вместе два или три **бата** и делают из них плот, на котором и перевозят свой багаж (**порома**).

[а] *От* Самоеды называют *до* **промысл,** длиннее *написано на правом поле л. 141*.
[б] onne *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[в] *От* У самоедов нет *до* при них не *написано на правом поле л. 141 об*.
[г] большую *написано над строкой*.

На Камчатке и у коряков на Пенжинском море также очень распространены такие плоты, сооружаемые из **батов**[а].

Ветки в Туруханском уезде из более толстой древесины, чем в Якутском уезде. Поэтому они не так сильно качаются на воде, как эти последние. Кроме того, туруханские **ветки** снизу плоские и не заостренные как в Якутском уезде. :|[б]

Калмыки и Казачья Орда, переправляясь через большие реки, обычно гонят перед собой лошадей в воду и плывут за ними, держась за конские хвосты.

У якутов в районах Усть-Алдана, Усть-Вилюя, Жигана, а также на Яне, Индигирке и Колыме имеются **шитики**[42], или лодки из досок, которые связываются ремнями и проконопачиваются мхом. На них они ездят на рыбную ловлю в низовья рек. Такие лодки имеются в тех местах и у русских и, по-видимому, якуты и переняли это обыкновение от русских, тем более, что и название лодок русское. См. мою работу «*Nachrichten von der Schiffarth aus der Mündung des Lena Fl[usses] zu Entdekung der Ostl[ichen] Gegend[en]*»[43]. //

Кроме того, у якутов имеется род маленьких лодочек, состоящих из бересты и дранки. Они длиной около 2 саженей и не шире того, чтобы в них мог сесть человек. Внизу они плоские, а спереди и сзади закругленные, с маленькими острыми выступами[в], немного выгнутыми вверх. Береста сшивается и по швам промазывается смолой. Такая лодка вмещает не более трех человек. Они очень легки и идут быстро, но сильно качаются, если не уметь все время удерживать в них равновесие. Если они наткнутся на подводный камень, то легко повреждаются. В таких лодках употребляют лишь одно весло, имеющее с обеих сторон по лопасти, и человек, управляющий лодкой, держит его посередине и погружает в воду попеременно то с одной, то другой стороной. При каждом погружении весла лодка слегка наклоняется на противоположную сторону. Гребец сидит почти посередине челнока, но все же немного ближе к задней части, чем к передней. Следят также за тем, чтобы челнок сзади // был нагружен немного сильнее, чем спереди, так как, по словам якутов, тогда лодка идет легче. Такие лодки они называют по-якутски [...][г 44].

л. 142 об.

л. 143

Плоты также употребляются у якутов, если им нужно лишь спуститься вниз по реке, а вернуться из низовьев обратно они рассчитывают иным способом.

Если им приходится подниматься вверх против сильного течения, то они тянут свои маленькие челноки на веревках или ремнях, при этом летом обычно идут босиком, а так берега реки чаще всего каменистые, то, чтобы не поранить ноги, они надевают снизу на подошвы кусок невыделанной бычьей кожи, которая связывается поверх ступней.

[а] *Далее зачеркнуто* и они называются здесь **поромы**.
[б] *От* используются настоящие *до* в Якутском уезде *написано на правом поле л. 142*.
[в] с маленькими острыми выступами *написано над строкой*.
[г] *В строке оставлено место*.

По-видимому, якуты переняли этот способ постройки маленьких лодок у тунгусов.

|: **Облашки**[45] остяков на реке Кети называются ими *Tŷg*. Они таких размеров, что в них может уместиться вся семья с юртой и домашней утварью. Такие лодки длинны и узки, по длине в них могут разместиться до 4–9 человек. Выдолблены из цельного дерева. Плоскодонные, легко переворачиваются у тех, кто не умеет с ними обращаться.

У енисейских остяков употребляются точно такие же лодки, и они также называются у них *Tŷg*[46]. Русские на Енисее называют их уже не **облашками**, а **ветками**. :|[а]

У тунгусов же на Лене и вообще повсюду (кроме тунгусов нерчинских) принят несколько иной способ постройки лодок. Они называют свои лодки *Dscháwe*[47]. Они также состоят из бересты и дранок, но спереди и сзади //
л. 143 об. совсем острые, внизу также несколько заострены, вследствие чего они меньше качаются и быстрее идут, чем якутские лодки. Они также немного длиннее, но так же узки, как у якутов. Груза также поднимают не больше. Способ гребли – как у якутов.

|: Тайгинцы, модоры, карагасы, койбалы, а также камасинцы делают лодки, как и тунгусы, из бересты. Они имеют длину от 4 до 5 саженей, а в середине ширину около **аршина**, внизу плоские. Наибольшая их длина – 5½ маховых саженей взрослого человека, то есть, сколько он может охватить распростертыми руками (***ручные сажени***). Береста сшивается вместе и по швам просмаливается еловой смолой. Эта береста нашивается на черемуховые ободы, связанные по форме лодки, и там, где она подшита, также просмаливается. А этих ободов, прежде всего, 3 по длине и 6 или 8 по ширине, так что эти последние отстоят друг от друга несколько дальше, чем на полсажени. Затем еще сверху 2 обода по обоим краям. На их веслах имеется только одна лопасть. :|[б]

|: Татары в Красноярском уезде на Енисее и Июсе пользуются лодками, выдолбленными из дерева (**осина**) и имеющими длину в 3–4 сажени. Но этих лодок у них мало и они пользуются ими только тогда, когда им нужно переправиться через реку. Они также делают **поромы**, когда им нужно переправить через реку свои юрты и имущество. :|[в]

Momì[48] – род деревянных лодок у охоцких ламутов. Они делаются из осины, выдалбливаются из одного дерева. Русские в тамошних местах называют их **баты**.

У коряков имеются такие же **баты** и они называют их *At-wat*, или *Atywat*[49].

На реках Оленек, Колыма и Анадырь у тунгусов и прочих тамошних язычников, также и у русских, при охоте на оленей, когда те переправляются через реку, имеется род совсем маленьких лодочек из **осинника** или **топольника**, выдолбленных из одного дерева, совсем острых внизу[г].

а *От* **Облашки** остяков *до* а **ветками** *написано на правом поле л. 142 об.*
б *От* Тайгинцы, модоры *до* одна лопасть *написано на правом поле л. 143.*
в *От* Татары в Красноярском *до* и имущество *написано на правом поле л. 143 об.*
г совсем острых внизу *написано над строкой.*

Они могут вместить только одного человека, очень сильно качаются и кто не умеет с ними обращаться, тот легко может перевернуться. Остяки // на л. 144 Оби, говорят, имеют такие же лодочки. В Якутском уезде эти лодочки называются по-русски **ветками**, на Оби – **облашками**. Юкагиры по Колыме и Анадырю называют их *Óldsche*[50].

Камчадалы и курилы называют свои **баты** *Tahatìm*[51].

Байдарами[52] называются на Камчатке большие лодки, состоящие из китового уса и растянутых по нему тюленьих шкур. Они могут вместить до 40 человек, но их часто приходится вытаскивать на берег и сушить. На них ездят по морю вдоль берега.

О **байдарах** у чукчей, которые покоятся на двух больших пузырях из тюленьих шкур – из журнала капитан-командора Беринга о его первом путешествии на Камчатку[53].

Еще русскими на сибирских реках используются следующие суда: **дощеники**[54],, **коломинки**[55], **каюки**[56], **шитики**, **лотки**. **Коломинки** используются только на **заводах**. //

Примечания

[1] Рус. бадашки (ед. бадашок); ср. рус. бадажок – батог, палка, трость, хворостина (Даль 1978–1980. Т. I. С. 36)**.**

[2] «Zy onthouden zich zoo lang op een plaets, tot dat hun Vee al ‘t Gras daer omtrent opgegeten heeft: en vertrekken als dan na andere plaetzen, daer beter Weide voor hun Beesten is. ... Als zy in de Winter of Zomer van plaets veranderen, zoo zetten zy hunne Kinders, die geen Paerden konnen bestieren, in leere zakken, en hangen de zelve op de Kamelen, aen ieder zyde van de Kameel een groote leere zak, met twee of drie Kinders in ieder zak, de welke met de hoofden daer uit kyken...» (Witsen 1705. S. 308).

[3] Река Июс – см. прим. 14 к главе 9.

[4] Роспуски – длинные грузовые телеги без кузова, а также сани; «Роспуски... станок, дроги для возки воды и вообще клади» (Даль 1978–1980. Т.4. С. 72); см. также: Аникин 2003. С. 511.

[5] «Zeeker Arabisch Schryver ... zegt, dat de Chatalrs en Mugalen veel te Veldewaerts, op wagens leven, en aldaer, in vlakten en effen Landen, zeilen op hunne wagens zetten, en alzoo, als in schepen voort gedreven worden» (Witsen 1705. S. 265–266).

[6] «By Winter tyd, als het Sneeuw leit, zeilt men, op veel plaetzen in de Kalmaksche Woestynen, met sleden te Lande daer over» (Witsen 1705. S. 292).

[7] Ноги – ванты (снасти судового стоячего такелажа, раскрепляющие мачты к бортам).

[8] Райна – рея (круглый брус, горизонтально прикрепленный за середину к мачте для крепления прямых парусов и управления ими).

[9] «Zy hebben Steden, Dorpen, noch Huizen: maer woonen, behalven onder Tenten, op Wagens of Karren, daer twee groote rollen aen zijn. Op ieder dezer Karren is een kas, van licht hout gemaekt, zeven of acht voeten hoog, en zoo lang en breet, dat’er vier Menschen in konnen liggen; welke kasten zy, na gelegentheit op en af van de Karren nemen. Wanneer zy het op eene plaets moede zijn, dan spannen zy hunne Kamelen of Ossen voor de Karren, en trekken zoo voort, waer heen zy willen. Wanneer zy en hun Vee het op eene plaets afgegeten hebben, dan gaen zy al weder voort, na een ander gewest» (Witsen 1705. S. 295).

[10] «В этой области были недавно найдены колеса повозок, обитые железом, и большие жернова, из чего я заключаю, что нючжу, жившие по границе с вышеупомянутой областью Ляодин, занимались в русской Даурии еще в древности торговлей и мастерством. Поэтому тунгусы и пользуются здесь повозками с обитыми железом колесами, чего не найти ни у монголов, ни у других народов» (Идес 1967. С. 160).

[11] Калмыки Джунгарского ханства, правителем которого был контайша (хунтайджи).

[12] «§. 6. Die Hund und Rennthiere dienen ihnen an statt der Pferde; sie spannen 6-8. a 12. Hunde vor einen Schlitten, und reisen damit in der größten Geschwindigkeit von einem Orte zum andern... Die Passagiers können aus Mangel der Pferde, die auch ohnedem bey grossen Schnee auff diesem Wege nicht geschickt seyn, keine andere Vorspann als Hunde oder Rennthiere haben...» (Müller 1720. S. 28–29).

[13] «Die Schlitten sind 4. a 5. Ellen lang, und ½ Elle breit; man kan sie mit einer Hand auffheben, denn die Sohlen darunter nicht ein Zoll dicke, und die Lehnungen noch dünner sind» (Müller 1720. S. 29).

[14] Якут. «пуочаак», «пуошаак», «бушоаак», «буочак», «буочах», «буотак» – рус. «потяг» (Helimski 2003. S. 225).

[15] Рус. «алак» (региональные варианты – «алык», «алик», «алок», «аляк», «аллак») – оленья или собачья лямка, шлейка, часть упряжи (см.: Аникин 2000. С. 80; Аникин 2003. С. 64).

[16] Рус. «свары» – ремни на конце собачьих лямок, в которых утверждается железный кляпик, служащий к запряжке собак в нарты (Аникин 2003. С. 533); якут. «аалык» – дышло (в собачьей упряжке), тяговый ремень (в собачьей упряжке) (Слепцов 1972. С. 24).

[17] Самоед. «fóre' », «fóde' » – тяговый ремень (Schiefner 1855. S. 94); самоед. «подеръ» – часть упряжи, ремень (рус. хомут-лямка) (Donner 1932. S. 157, по А.А. Дунину-Горкавичу).

[18] Камасы – см. Глоссарий.

[19] Самоед. «sâ», «so» – хомут (Schiefner 1855. S. 90); самоед. «са» – тяговый ремень (Donner 1932. S. 157, по А.А. Дунину-Горкавичу).

[20] Ср. самоед. «sedo» – лицо (Schiefner 1855. S. 228).

[21] Рус. «хорей», «харей» – шест для управления оленьей упряжкой (Аникин 2000. С. 622).

[22] Самоед. «koŕi'o», «kori'o» – шест для управления (Schiefner 1855. S. 80); ненец. «χareį», «xăŕĕj», энец. «korio», нганас. «кэри» – шест для управления оленьей упряжкой (Аникин 2000. С. 622).

[23] Юкагир. «лалимэ(н)» – нарта, сани (Курилов 2001. С. 196).

[24] «Aestate vero res easdem imponunt clitellis rangiferorum tali modo; ligna habent duo, quae religant circum rangiferum, repositis in tergo ejus vestibus, id quod Tobbis vocant, ne laedatur aut rumpatur, superne defínciunt, quisquid imponere rangiferis volunt arculis inclusum. Ligna ista duo, quae hic memorat, sunt nonnihil lata, sed tenuia, ut possint flecti, ex abiete, ex qua vulgo capsulae parantur. Ea ligna singula in capitibus junguntur, inserto unius quasi modo, alterius ad id facto foramini, ut quodlibet circularem habeat formam, atque qua junguntur ita, ea parte suspenduntur in tergo rangiferi, unum à dextra, alterum à sinistra parte, imo lignorum fune colliguntur, sub ipsius ventre, sic ut haec ligna presse adhaereant rangifero. Arculae oblonge rotundae sunt ex simili ligno in orbem flexo, ad modum capsarum aut tympanorum militarium, nisi quod figura sint oblonga, sicut dixi. Has arculas in imo claudunt virgis betulinis, craticulatim adtexis, in summo loris aut fasciis laneis, quas solvunt, quotiens quid est vel inserendum, vel eximendum, atque ne quid vel excidat, corticibus betulinis, vestibus, aut pellibus, omnia involvunt. Has arculas loris aut funibus religant, ad capita praedictorum lignorum, sic ut utrinque dependeant à latere rangiferi, summa parte exterius, ima interius ad ventrem rangiferi obversa, species totius rei est ejusmodi» (Scheffer 1675. S. 217–218).

[25] Пальма – см. Глоссарий.

[26] Сохатиными – лосиными.

[27] Татар. «таяк» – палка (РТС 1984. С. 379); татар. (тарск.) «tajàk» – палка, посох (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 65 об.); чулым. «таяк» – лыжный посох (ТНС. 2006. С. 157).

[28] Камас. «śürü» – посох (Schiefner 1855. S. 184).

[29] Татар. «чаңгы» – лыжи (РТС 1984. С. 252); татар. «Tschangga» – длинные лыжи (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 5 об.); чулым. «шана», «сана» – камусные лыжи, телеут. «чана» – лыжи (ТНС 2006. С. 156, 204); телеут. «Schana» – лыжи (Georgi 1776–1780. S. 243).

[30] Голицы – короткие и широкие лыжи, не подбитые шкурами, используемые преимущественно при охоте по глубокому рыхлому снегу.
[31] Хакас. «халбырах» – лыжи-голицы (ТНС 2006. С. 577).
[32] «... hunc in eis servari modum, ut unum lignum altero sit longius, mensura unius pedis, juxta virorum vel mulierum proceritatem, utpote si vir vel mulier sit octo pedum longitudine, lignum unius pedis totidem habebit in longitudine justa, reliquum vero novem. Debet solea una longissima excedere viri, ea usuri, longitudinem pede uno, altera esse tanto brevior. Atque ita meae sese habent, una brevior est altera integro pede» (Scheffer 1673. S. 247).
[33] Остяц. (енис.). «âsiɨ» или «asɨ» – лыжи (Schiefner 1858. S. 159); кет. «asl» – лыжи (Donner 1955. S. 19).
[34] «Юкса» – ременная петля у лыжи, чтобы вставлять ступню (Аникин 2000. С. 717, Аникин 2003. С. 724).
[35] Якут. «тӯт», иначе «тӯк» – большие лыжи, подбитые шкурой с передних ног оленя (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2866; Middendorff 1851. Theil 2. S. 107).
[36] Якут. «хаҗысар» – лыжи (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3253; Middendorff 1851. Theil 2. S. 80).
[37] Самоед . «turo», «tudo» – лыжи (Schiefner 1855. S. 89).
[38] Рус.-сиб. «подволок» – подбой у лыж из шкуры с оленьих ног, чтобы лыжи не скользили вбок, не скрипели по насту, и чтобы не прилипали и не примерзали; шкура кладется по шерсти, для бегу (Даль 1978–1980. Т. III. С. 165); «подволоки» – охотничьи лыжи, подбитые шкурой.
[39] Самоед. «oddu» – лодка (Schiefner 1855. S. 209); энец. «куба-оддо» – каркасная лодка с кожаным покрытием (НЗС 2005. С. 501); самоед. (мангаз.) «Oddu», самоед. (турух.) «Oddú» – судно (Donner 1932. S. 45).
[40] «В значении притяжательного местоимения, особенно у остяко-самоедов, используется возвратное местоимение oneŋ...» (Schiefner 1854. S. 357).
[41] Бурят. «oŋoso», «oŋoco» – лодка (Schiefner 1857. S. 96); бурят. «онгосо» – лодка (Черемисов 1973. С. 356).
[42] Шитик – см. прим. 11 к гл. 2.
[43] Об этой работе Г.Ф. Миллера см. прим. 12 к гл 7. «... die sogenannte Schitiki... sind breite und platte aus dünnen Brettern mit Riemen Zusammen genehete und mit einem Dek versehene FahrZeuge, welche wegen ihrer BauArt auch den besagten Nahmen führen. Sich damit Zwischen das Eyß in die See zu wagen, ist soviel als sich einer unvermeidlichen Lebens=Gefahr zu unterwerffen. Gleichwie denn auch dieselbe bloßerdings längst denen ufern eines Flußes, oder auch an dortigen See=Küsten, so fast überall ablangen Grund haben, pflegen gebrauchet zu werden. Sonst aber haben sie diesen Vortheil, daß sie leicht sind und nicht tief gehen, der Seegel und Ruder sich bedienen können, und ob sie gleich nicht viel größer, als die auf dem Lena übliche gemeine Cajuken sind, dennoch außer dem Proviant und übrigen LebensMitteln für die darauf befindliche Mannschafft, auf 200 Pud Last tragen können» (G. F. Müller. «Nachrichten von der Norder Fahrt aus der Mündung des Lena Flußes zu Entdekung der Ostl. Gegenden» aus dem Jahr 1737: ПФА РАН Ф. 21. Оп. 5. Д. 59, Л. 62 об.–63).
[44] Предположительно, якут. «тЫ», иначе «тоі» – маленькая лодка, ветка, берестяная лодка, лодка из лиственничных досок средней величины (Пекарский 1958-1959. Т. III. Стб. 2928–2929.) якут. «тЫ» – челн (Middendorff 1851. Theil 2. S. 101).
[45] Русское наименование лодки-долбленки в Приобье – «облас», «обласок».
[46] Кет. «tī» – лодка (Donner 1955. S. 90); остяц. (енис.) «tî» – лодка средней величины (Schiefner 1858. S. 176); кет. «ти» – маленькая лодка (ребенок-лодка) (НЗС 2005. С. 664).
[47] Эвенк. «дяв» или «дяб» – лодка-берестянка (Мыреева 2004. С. 214); «Их [удских тунгусов] лодки двоякого вида. Одни выдолблены из дерева наподобие русских лодок и называются Mong-o, другие – из бересты, как у якутов, называются Dioew. На первых тунгусы осенью промышляют тюленей, а на вторых ходят по рекам на небольшое расстояние» (Линденау 1983. С. 85).
[48] Ламут. «Momi» – челнок (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 338); ламут. «momi» – лодка (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 68 об.–69);

ламут. «Mómi» – челнок (С.П. Крашенинников: ПФА РАН. Р. I. Оп. 13. Д. 10. Л. 196); ламут. «mōmī» – лодка-однодеревка (Doerfer 1980. S. 701).

[49] Коряк. (оленные) «аттвут» – лодка (Крашенинников 1949. С. 463); коряк. (между реками Тумана и Аклан) «Attewat» – челнок (Steller 1774. S. 67); коряк. (из различных источников и местностей) «atoat», «attwut», «átwut» и «gwuat» – лодка (байдара) (Radloff 1861. S. 33); коряк. «Áttvut» – челнок (С.П. Крашенинников: ПФА РАН. Р. I. Оп. 13. Д. 10. Л. 196).

[50] Юкагир. «өлдьэ» – ветка, челнок (Курилов 2001. С. 354).

[51] Камчад. (ительм.) «татхам», «тахтым», «тахтама» – лодка (Крашенинников 1949. С. 446)

[52] Байдара – лодка на легком деревянном каркасе, собранном на эластичных связях их ремней и китового уса, обтянутом шкурами морских животных (моржа, тюленя).

[53] В вахтенном журнале бота «Гавриил» о плавании проливом между Азией и Америкой в записи от 8 августа 1728 г. дается несколько иная информация: «В 7 часу пополуночи увидели лотку, гребущую от земли к нам, на которой сидит людей 8, и пригребши блиска к боту нашему, спрашивали, откуда мы пришли и чево ради, а о себе сказали, что они – чюкчи, а как мы стали их призывать к судну наше[му], долгое время пристать не смели, потом высадили однаго человека на пузыри, зделанные из нерпичьей кожи, и прислали к нам для разговорав <...> А лотка у них зделана ис кожи сиучей и из других морских зверей» (Русские экспедиции 1984. С.72–73).

[54] Дощаник – см. Глоссарий.

[55] Коломинки (коломенки) – речные грузовые суда. «Речные суда называются коломенки. Они с обоих концов заострены, длиной в 15 саженей, шириной в 3 сажени, с плоским дном, отвесными бортами высотой в 1 сажень и с палубным перекрытием в виде крыши, построенной из сосновых планок без использования железных гвоздей. Вместо весел на обоих концах по стоящей ребром толстой доске, как на плотах... Они поднимают до 7000 пудов груза, а если их можно год просушить – до 8000 пудов... Полуколоменки, поднимающие до 4000 пудов с осадкой в 2 фута... малоупотребительны» (Georgi 1775. S. 622–623).

[56] Каюк – большая дощатая крытая лодка для перевозки грузов; коренными народами Сибири (преимущественно в бассейнах Оби и Енисея) каюки использовались для сезонных переездов к местам рыболовного промысла, перевозки грузов и т. д.; «маленький дощеник» (Gmelin 1751–1752. Bd. 2. S. 250); «Такое судно (каюк) построено по образцу дощаника... его максимальная ширина составляет сажень и три с половиной вершка, а длина – 5 саженей и полтора вершка» (Там же. S. 310).

[ГЛАВА 22]
О ПИТАНИИ НАРОДОВ
л. 145

Вообще можно сказать обо всех народах Сибири, что они кроме той еды, которая у нас с ними общая, употребляют в пищу и даже считают лакомством то, что для нас является отвратительным.

В первую очередь, к этому относится конское мясо, которое у всех считается своеобразным деликатесом – как у магометанских, так и у языческих татар, у монголов, брацких, якутов[а], тунгусов и у всех прочих лесных народов. Лесные тунгусы, которые сами не держат скота, выменивают у якутов и брацких конину на пушнину, или также покупают у русских старых загнанных лошадей, более не пригодных для работы, которых затем забивают и съедают.

Также и конское молоко считается у всех них вкуснее и питательнее коровьего. //

Другая отвратительная вещь – это то, что они даже и при наличии здо- л. 145 об.
ровой скотины совершенно не задумываются употреблять в пищу ту, которая издохла сама по себе или от какой-либо болезни. Можно даже сказать с уверенностью, что они больше едят павший, нежели забитый скот. Ибо это должен быть уже очень богатый среди них человек, считающий свой скот сотнями и тысячами голов, кто иногда забивает для себя и своей семьи быка или овцу. Так же обстоит дело и с домашними оленями.

Будь мясо от забитого или павшего животного, ни у одного народа, кроме единственно магометанских татар, не увидишь, чтобы они его мыли. Как бы оно ни было кровавое и грязное, так его и варят или жарят. Даже кишки никогда как следует не очищаются от нечистот, но их только немного отжимают и сразу же кладут к остальному в котел. //

Якуты едят даже[б] последы кобыл и коров и считают их за такое лаком- л. 146
ство, что приглашают на него в гости своих ближайших родственников и лучших друзей. Последы также не моют, а, как есть в крови, немного поджаривают на огне на тонких лучинках и затем поедают.

Кровь все народы также считают за большой деликатес. Их способ забоя скота этому благоприятствует, так как при этом у них ничего не пропадает,

---

[а] якутов *написано над строкой*.
[б] Даже *написано над строкой*.

а кровь из всех жил собирается внутри живота забитого животного, и затем ее варят и едят.

Выкидышей рогатого скота и оленей, а также новорожденных жеребят, телят и ягнят, издохших при рождении, тоже едят.

Татары также едят выкидыши и последы.

Собак в Сибири не едят. Но известно, что китайцы их едят, а о калмыках Унковский[1] сообщает, что они считают больших охотничьих собак за деликатес. //

л. 146 об. Из диких зверей они предпочитают всему другому мясо и жир[а] медведя. Белок, росомах, бобров, выдр и соболей все они[б] также едят.

|: Камасинцы едят всех животных, в случае крайней необходимости[в] даже горностаев. Но если еды у них достаточно, то этих последних они не едят.

Из птиц они не едят только воронов, ворон, сорок и **галок**, всех остальных едят, даже больших орлов, а также **гагар**, **чаек** и сов. Среди рыб нет ни одной, которую бы они не ели.

Они ничего не едят сырым, а все варят или жарят, если не считать того, что у свежей рыбы они отрывают головы и съедают их сырыми.

Соль не употребляют. Хлеб и муку употребляют редко. Вместо них – белая и желтая **сарана**[2], никаких других кореньев. О [корнях] *Bes*, или *Kandik*[3], и *Tschina*[4] им ничего не известно. Сосновой коры не едят. От березы весной едят нижнюю кожицу, находящуюся под корой. По-татарски *Meschkè*[5] – это губка, которая растет на березах; камасинцы едят ее и называют тем же именем. :|[г]

|: Остяки на реке Кети говорят, что до крещения они не ели только горностаев и **колонков**[д], или **хорьков**[е], а также крыс и мышей. Из птиц не ели воронов, ворон, сорок, **галок**, **чаек** и **гагар**. Орлов иные ели, иные нет. Теперь, по их словам, они берут пример с русских: если они согрешат, то предоставляют попу дать им благословение. Поэтому попы ежегодно подробно их расспрашивают, и им приходится клясться перед иконами, так как некоторые не хотят признаваться.

Остяки на Енисее – точно так же. Но среди них будто бы многие не ели еще и лисиц. :|[ж]

|: Туруханские самоеды едят всех животных, в том числе и горностаев, крыс (**гнус**). Едят также своих собак и тюленей, но **белугу**[6] (морского зверя) не едят. Из птиц они не едят воронов[з], **чаек, морских чаек**, которых русские[и] здесь называют **томки**, и орлов. Последних, однако, только из почтения и по религиозным соображениям. Белого медведя они также едят и

[а] и жир *написано над строкой*.
[б] все они *написано над строкой*
[в] *Далее зачеркнуто* ели.
[г] *От* Камасинцы в случае *до* тем же именем *написано на правом поле л. 145*.
[д] *В ркп написано* Golonki.
[е] *В ркп написано* Gorki.
[ж] *От* Остяки на реке Кети *до* еще и лисиц *написано на правом поле л. 145 об*.
[з] *Далее зачеркнуто* ворон.
[и] русские *написано поверх зачеркнутого* они.

предпочитают по вкусу бурому. Ибо он всегда бывает очень жирным, бурый же – только летом и поздней осенью. Забивают оленей. Едят выкидыши, но последы не едят. Не едят ершей и рыбу *Pisda*[а] [7], а всех остальных рыб едят. Они боятся зазубренных плавников у ершей и рогов у рыбы *Pisda*. Они едят также **песцов**, лисиц, волков и **росомах**. Некоторые самоеды[б], говорят, едят молодых[в] орлов, старых же стреляют только ради перьев и затем выбрасывают. Некоторые, говорят, едят и **чаек**, и только **томки** у всех в таком презрении, что их никто не ест. Они едят также зародыши, вырезанные у убитых беременных диких животных или домашних, павших беременными. Они считают это большим лакомством и едят в сыром виде. :|[г]

У тунгусов исключение представляют лишь следующие дикие животные, которых они не едят: волки, лисицы, горностаи, **хорьки**[д], крысы и мыши. Брацкие же едят и волков. Народы, живущие у Ледовитого моря, не едят также **песцов**.

|:Тунгусы на Енисее волков едят.

Якуты возле Ледовитого моря и юкагиры едят как волков, так и лисиц. :|[е]

Монголы, брацкие и нерчинские тунгусы в большом количестве едят и очень хвалят сурков, которые у них называются *Tabargàn*[8]. Тамошние степи полны ими и при быстрой езде верхом всадники часто подвергаются той опасности, что лошадь попадет в их нору и повредит себя. Подобные сурки имеются также и в районе Верхоянска и якуты их также едят. У брацких по эту сторону Байкала вместо *Tabargan*ов водится другое подобное ему, но меньших[9] размеров, животное, которое называется у них *Dorgòn*[10], а по-русски **барсук**. //

|: У монголов и брацких по ту сторону озера Байкал существует особое блюдо, которое они называют *Tulunichù*[11]. Они берут молодого козла, сворачивают ему шею и снимают с него шкуру, которая остается целой наподобие мешка (по-монгольски *Tulun*[12]) и имеет отверстия лишь на заду и на шее. На шкуре, когда ее сдирают, они оставляют слой мяса толщиной в палец, а остальное мясо с костями режется на мелкие куски. Затем они раскаляют много камней и[ж], завязав шкуру на шее, попеременно бросают в мешок раскаленные[з] камни и мелко нарезанное мясо, так, что все это там лежит хорошо перемешанным, наливают поверх того несколько кружек воды и затем накрепко завязывают шкуру с другого конца. Далее они кладут :|[и] |: наполненный мешок на землю и очень осторожно его валяют, а мясо внутри тем временем варится от раскаленных камней[к]. Шкура от этого сильно вспухает и, в конце концов, лопается на животе – тогда кушанье го-

[а] и рыбу Pisda *написано над строкой*.
[б] Самоеды *написано над строкой*.
[в] молодых *в ркп исправлено из [нрзб]*.
[г] *От* Туруханские самоеды *до* в сыром виде *написано на правом поле л. 146*.
[д] *В ркп написано* Gorki.
[е] *От* Тунгусы на Енисее *до* так и лисиц *написано на правом поле л. 146 об*.
[ж] *Далее зачеркнуто* наполняют.
[з] раскаленные *написано над строкой*.
[и] *От* У монголов и брацких *до* Далее они кладут *написано на правом поле л. 146 об*.
[к] раскаленных камней *в ркп исправлено из* раскаленной пищи.

тово. Шкуру разрезают, сдирают с кожи шерсть, которая тогда уже очень легко с нее сходит, и едят кожу с мясом как большое лакомство. Некоторые готовят таким же образом баранов и овец, но у них шкура не такая толстая, как у козлов, а поэтому она обычно лопается слишком легко и раньше, чем это требуется. :|[а] //

л. 147 **Еврашка**[13] – это род мелких сурков в районе Якутска, которые часто служит для пропитания тамошних якутов. Якуты называют их *Ürgè*[14].

Они водятся и близ Красноярска и татары называют их так же[б].

Самое большое лакомство у якутов – крысы[в 15], которых они ловят с большим усердием. Богатый якут готов отдать в обмен на крыс самое лучшее и жирное конское мясо или мясо рогатого скота.

Из птиц народы не едят воронов, ворон, сорок и **галок**, всех остальных едят. |: В северных областях **галок** и сорок нет. Они доходят по Енисею только до Вороховой[16], а по Лене – до Усть-Кута и Киренги :|[г].

Якуты, как уже было сказано в своем месте, из религиозного почтения не едят также орлов и лебедей.

|: Тунгусы не едят также **гагар**, так как они имеют скверный запах. У других птиц и зверей, которых они не едят, причиной этого, говорят, также является их очень плохой запах. :|[д]

|: Тунгусы на Нижней Тунгуске и самоеды в Мангазейском уезде **гагар** едят. :|[е]

|: Брацкие не едят лисиц, горностаев, **хорьков**, всех же остальных диких животных едят. Не едят орлов, воронов, ворон, сорок, галок, ястребов и соколов; всех прочих птиц едят. :|[ж]

Употреблять в пищу свинину магометанским татарам запрещено также их религией. Однако и прочие народы едят ее неохотно, потому что не привыкли к ней. Иной причины они указать не могут. Якуты к этому еще добавляют, что это нечистое животное, которое питается грязью. То же говорят брацкие, монголы и т. д. и поэтому свинину едят лишь немногие.

|: Когда калмыки, кыргызы и Казачья Орда[17] в прежние времена завоевали Сибирь, то они перекололи свиней и бросили их. :|[з] //

л. 147 об. У якутов наблюдается нечто особенное: среди них, говорят, имеются некоторые совестливые люди, которые в знак того, что не хотят причинять никакого зла своим ближним, воздерживаются есть любых хищных зверей, таких как медведи, волки, лисицы, росомахи. Таких людей, однако, примерно по одному на 1000. У них существует поговорка: *Assilàch etìn Seebetàm*[18]. Это означает: Я не ел острого (вредного) мяса, то есть мяса вредных зверей. Под этим подразумевается: мне совершенно чуждо, чтобы я причи-

---

[а] *От* наполненный мешок *до* чем это требуется *написано на правом поле л. 147.*

[б] Они водятся и близ Красноярска и татары называют их так же *написано между строк.*

[в] *В ркп написано* Ratzen; *возможны и другие варианты перевода (водяные крысы, сурки и др.).*

[г] *От* В северных областях *до* Усть-Кута и Киренги *написано между строк.*

[д] *От* Тунгусы не едят *до* плохой запах *написано на правом поле л. 147.*

[е] *От* Тунгусы на Нижней *до* **гагар** едят *написано на правом поле л. 147.*

[ж] *От* Брацкие не едят *до* прочих птиц едят *написано на правом поле л. 147.*

[з] *От* Когда калмыки *до* бросили их *написано на правом поле л. 147.*

нил кому-либо вред или зло. *Assilàch*[19] означает острый или вредный, *Et*, *etìn*[20] – мясо. Они, по-видимому, верят, что мясо подобных диких и жестоких зверей и человека делает диким и жестоким.

Нужда научила большинство народов употреблять в пищу также корни различных растений.

Самым известным из относящихся к ним корней является корень больших полевых лилий, которые // растут повсеместно в Южной и Средней Сибири. Корень этих лилий называется по-русски **саранà**, по-татарски *Sargai*[21], по-брацки и по-монгольски *Saranà*[22], по-якутски *Korùn*[23], по-тунгусски *Tukulà*[24]. л. 148

|: **Сарана** по-самоедски *Tufóre*[25], на языке мангазейских [самоедов] – *Túhoræ*[а], на языке остяков на реке Кети – *Ka*[26], на языке остяков на Енисее – *Chog*. Мангазейские русские называют этот корень **санарà**. *Baddui*[27] – корень, сладкий на вкус, его едят самоеды, а также русские в Мангазейском уезде. Он является видом *hetysari*[28]. :|[б]

|: Самоеды едят корень, который у них называется *Badui*[29]. Тамошние русские называют его **слаткой корень**[30]. Он будто бы сладкий как репа, растет в земле многими стеблями, каждый из которых имеет толщину большого пальца или меньшую, а длину – до ½ аршина. Растение этого корня будто бы вырастает на ½ аршина в высоту, состоит из многих стеблей, имеющих мелкие узкие листья и много крупных фиолетовых цветков. Где растет **сарана**, они едят и ее. Едят также щавель в супе.

Едят всяческие ягоды – **морошку**, **голубицу**, **брусницу**, **кислицу**, ягоду *Ssicha*[31] (черная ягода наподобие черной смородины, но другая). Иных ягод в Туруханском уезде нет.

Черемша[32] по-остяцки на реке Кети называется *Chárba*. Они едят ее в свежем виде. Русские ее засаливают, едят в свежем виде и в **щах** почти по всей Сибири. Остяки на Енисее помимо **черемши** едят еще и **борщ**[33]. :|[в]

Radix Poeoniae[г], по-русски **марианы корень**, по-татарски *Tschenjà̈*, употребляется в пищу только в Кузнецком и Красноярском уездах[д 34].

Дикий[е] чеснок[ж 35] по-монгольски *Mangir*[36]. Брацкие по эту сторону Байкала называют[з] дикий чеснок *Mangussùn*[37].

|: *Chudùn*[38] – это название корня, который брацкие как по эту, так и по ту сторону озера употребляют в пищу, а также в случае нужды варят[и] из него чай.

[а] на языке мангазейских [самоедов] – Túhoræ *написано над строкой*.
[б] *От* **Сарана** по-самоедски *до* Species hetysari *написано на правом поле л. 148*.
[в] *От* Самоеды едят *до* еще и **борщ** *написано на правом поле л. 147 об*.
[г] Poeoniae *написано поверх зачеркнутого* Irios.
[д] *Далее зачеркнуто* А также.
[е] *Перед* Дикий *перечеркнуто вертикальной чертой* Дикий чеснок, или мелкий лук, который растет в степях, употребляется в пищу татарами, а также монголами, брацкими и нерчинскими тунгусами. В Кузнецке, Красноярске и Томске для этого корня существуют два названия, а именно, *Kandik* и *Bess*.
[ж] Дикий чеснок *написано над строкой*.
[з] Брацкие по эту сторону Байкала называют *написано на правом поле л. 148*.
[и] варят *в ркп исправлено, предположительно, из* делают.

Брацкие часто разыскивают в мышиных норах всяческие корни, которые мыши собирают себе в запас на зиму. Эти корни – *Saranà*, *Mukà*[39], *Meker*[40] и *Chudùn*[41].

Корень **ир**[42] (*Calamus aromaticus*[а 43]) у остяков на Енисее называется *Daginjeng*.

Господин доктор Гмелин[44] выяснил также, что нерчинские тунгусы едят корень растения *Bistorta*[45]. Они называют его *Mukà*[46].

Mekér[47] – это корень, который брацкие по ту сторону Байкала при нужде используют вместо чая. Это мелкие круглые красные корешки, а само растение похоже на трутовик. :|[б]

|: **Сарана** по-тунгусски *Pánno*[48]. *Scheníkta*[49] – длинный белый корень, который тунгусы едят сырым, как и сарану, но не запасают его на зиму. :|[в]

Якуты едят[г] еще различные другие коренья, неизвестные другим народам, и которые носят у якутов следующие названия: //

л. 148 об. 1. *Köjeng-ess*[50]; 2. *Ümüjach*[51]; 3. *Mjäkà-arschin*[52]; 4. *Ondschula*, или *Kjöl-ássa*[53].

|: Название *Kjöl-ássa* означает **озерное кушанье**, так как этот корень растет на болотистых местах и возле маленьких озер. :|[д]

Господин доктор Гмелин[54], который велел принести ему эти корни вместе с растениями, признал первое из них за *Pentaphylloides alatum s[eu] Potentilla I[nstitutionum] R[ei] H[erbariae]*[55], второе за *Pimpinella Sanguisorba Major C[aspari] B[auhini] P[inacis]*[56], третье за *Bistorta minor folio utrinque viridi*[57], а четвертое за новый вид *ornithogali*[58].

Корень *Ümüjach* якуты часто находят в мышиных норах, которые раскапывают с этой целью осенью, так как мыши собирают этот корень в запас на зиму. Его, как и *Kojeng-ess*, они едят сырым. Остальные корни они сушат, толкут в муку и примешивают к прочим своим кушаньям, как **сарану**.

|: ***Пучки снитковые***[59] и ***борщ***[60] самоеды научились есть от русских и называют оба растения *Pálla*. О ***черемше***[61] им ничего не известно, так как она у них не растет.

Bes[62] по-татарски и *Kandìk*[63] по-котовски – это корень, растущий в лесах в истоках Томи и в верхнем течении Амыл-Упсы и который едят татары. Они собирают его весной, так как летом и осенью корень теряется, очищают его и сушат на нитках, нанизывая как бусы, для употребления зимой. Высушенный, он становится светлым и немного прозрачным, как женьшень. Господин доктор Гмелин полагает, что это, может быть, корень растения *Dens canis latiore retundiorique folio flore ex purpura rubente C[aspari] B[auhini] P[inacis]*[64]. :|[е] //

л. 149 *Sardanà*[65] – корень растения, которое произрастает в гористых сухих местах по реке Яне. Он собирается осенью, сушится, толчется и сохраняется для примешивания зимой к прочим кушаньям. По Лене это растение не ра-

---

а Calamus aromaticus *написано над строкой*.
б *От* Chudùn – это название *до* похоже на трутовик *написано на правом поле л. 148*.
в *От* **Сарана** по-тунгусски *до* на зиму *написано на правом поле л. 148 об.*
г едят *написано поверх зачеркнутого* имеют.
д *От* Название Kjöl-ássa *до* маленьких озер *написано на правом поле л. 149*.
е *От* Название Kjöl-ássa *до* rubente C. B. P. *написано на правом поле л. 148 об.*

стет и верхоянские якуты имеют обыкновение посылать его ленским якутам в подарок. Его хвалят также и русские, которые бывали в Верхоянске; поэтому они иногда привозили его оттуда для собственного употребления.

|: Это вид *hetisari*[66], отличающийся, однако, от вида *hetisari*, который едят самоеды и который называется в Мангазее *Badui*[67]. :|[а]

В самых северных местностях Якутского уезда, – возле устья Лены, устья Яны и так далее, – тамошние якуты и юкагиры не имеют других съедобных кореньев, кроме единственного корня *Ümüjach*[68], который растет и на торфяниках вдоль побережья Ледовитого моря. Там он, поскольку его, как уже упомянуто, собирают мыши, русскими[б] называется **мышьяк**[69]. Обычно же в Якутске он называется // **мытовое коренье**[70], так как будто бы прекращает понос. л. 149 об.

|: Красноярские татары едят всех зверей, кроме горностаев. Больше всего они едят мясо косули. Некоторые едят соль, некоторые нет. Едят и хлеб, когда он у них есть, вообще же многие живут без хлеба. **Сарана** – *Schip*[71]; они различают ее посредством слов *Ak*[72] и *Saryg*[73]. **Мариана коренье** – *Schignä*[в][74]. *Tschinà*[75], или земляные орехи, растут около Абаканска и по реке Кан. *Bês*[76] – у сагаев. Там же – *Mükásen*[77], совсем маленький черный корень, очень сладкий и приятный на вкус, варится с друггими кушаньями. Все это собирается в запас на зиму. Лесные народы толкут **сарану** на зиму в запас, татары – нет, да и вообще не делают больших ее запасов. Некоторые из почтения не едят большого орла (*Kykscha*[78]). Орла *Charakusch*[79] едят все. Только женщины не смеют есть ни *Charakusch*, ни *Kyckscha*. Они едят молодых воронов, ворон и галок[г]. Сорок и кукушек не едят. :|[д]

В Средней и Северной Сибири сосновая кора или, за ее отсутствием, кора лиственничная, также относится к числу средств пропитания народов. Весной, когда у деревьев начинается сокодвижение и кора отделяется, они обдирают деревья совсем догола, берут кору и соскабливают с нее красный внутренний слой, или внутренний луб[е]. Они сушат его, толкут в муку и примешивают вместо настоящей муки в кушанья. Это – наиболее важный запас, какой делают на зиму северные[ж] народы, такие как остяки, тунгусы, самоеды, якуты, юкагиры и так далее.

Тунгусы называют соскобленную сосновую кору *Tschöre*[80]. | Самоеды – *Nű́günä*, а также[з] *Chami jõõse*[81], то есть древесный жир. :|[и] На Енисее используется кора **пихты**.

|: Остяки на реке Кети едят сосновую и пихтовую кору только во время голода. Не делают обычных ее запасов. Кору лиственниц они не едят никогда: они говорят, что она слишком жесткая и не переваривается. Эти

[а] *От* Это вид hetisari *до* в Мангазее Badui *написано на правом поле л. 149.*
[б] русскими *написано над строкой.*
[в] Schignä *в ркп исправлено из [нрзб].*
[г] и галок *написано над строкой.*
[д] *От* Красноярские татары *до* кукушек не едят *написано на правом поле л. 149.*
[е] или внутренний луб *написано на правом поле л. 149 об.*
[ж] северные *написано над строкой.*
[з] Nű́günä, а также *написано над строкой.*
[и] *От* Самоеды – Nű́günä *до* древесный жир *написано на правом поле л. 149 об.*

остяки называют кору *Pol*[82]. Остяки на Енисее говорят *FóWhi*. Они большей частью едят **пихту** и говорят, что она лучше **сосны**. Тунгусы, напротив, едят только **сосну**. Они питаются ею только в случае голода.

Chyrindýse – это по-татарски внутренняя[а] древесная кора, которая употребляется в пищу. Они едят как сосновую, так березовую кору. Они ее едят только летом, когда она попадается, запасов ее обычно не делают. :|[б] //

л. 150 Кора лиственниц употребляется в пищу в низовьях рек Лена, Енисей, Обь, равно как и на реках Яна, Индигирка, Колыма и т. д., а также в районе Охоцка, поскольку в этих местах не растет сосна, лишь в крайнем случае. Говорят, что от нее будто бы бывает сильный понос. Из-за этого и потому, что на речке Тата, впадающей в Алдан и густо заселенной якутами, сосны не растут, хотя и растет много лиственниц, тамошние якуты для сбора сосновой коры обычно ходят на Амгу и на Лену.

О рыбе больше ничего не нужно говорить кроме того, что они ее едят и не делают между ней различия. Только об одной маленькой рыбке **вахна**[83], которая попадается в Камчатском море в том месте, где в него впадает река[в] Олютора, говорят, что она будто бы очень вредна, почему тамошние коряки едят ее лишь в случае нужды, когда у них нет достаточного запаса лучшей рыбы. |: См. мое описание Камчатки[84]. :|[г]

|: Брацкие[д], монголы и нерчинские тунгусы почти не едят рыбы, так как не дают себе труда ее ловить. Да при их богатом скотоводстве они считают, что она им и не нужна. По этой же причине они мало интересуются и дичью, и если бы они со скуки или ради забавы не ходили иногда на охоту за благородными оленями или косулями, то никогда бы ее и не ели. :| //

л. 150 об. Тюленей едят брацкие на озере Байкал, а также народы Камчатки, коряки и ламуты.

Китов также едят коряки и ламуты, как на Камчатке, так и по эту сторону Пенжинского моря[85].

То же можно сказать и о морском звере **белуге**, которую в Удском остроге употребляют в пищу и русские. Хотя последние едят ее почти что по необходимости, потому что в тех местах, где река Удь впадает в океан, морской зверь **белуга** обитает будто бы в таком множестве, что из-за него в Удь может входить мало рыбы, так что тамошние жители испытывают в ней недостаток. //

Примечания

[1] Унковский И.С. – капитан артиллерии, глава русского посольства в Джунгарию в 1722–1724 гг.; см.: Веселовский 1887; «Лучшим деликатесов за знатным столом [калмыков] являются орлы, соколы и охотничьи собаки» (Unkowsky 1733. S. 140); «Китайцы едят собак. Это делают также калмыки, самоеды и негры Золотого Берега в Африке. В Анголе собак разводят специально для этого и продают на рынках на вес...» (Müller 1759a. Sp. 1542).

[а] внутренняя *написано над строкой*.
[б] *От* Остяки на реке *до* обычно не делают *написано на правом поле л. 149 об.*
[в] река *написано над строкой*.
[г] См. мое описание Камчатки *написано на правом поле л. 150*.
[д] *Перед* Брацкие *на правом поле л. 150 зачеркнуто* Самоеды не едят ершей. Также не едят рыбу Pisda. *Поверх зачеркнутого написано* Неверно.

[2] См. Глоссарий: сарана.

[3] Кандык сибирский (Erythronium sibiricum L.) – многолетнее травянистое растение семейства лилейных, высотой от 10 до 20 см, с цилиндрической, суженной к концам, луковицей; «Первого места заслуживает кандык (Erythronium), который здесь по Абакану, где он, однако, только мелкий и растет довольно редко, называется большей частью Beß, а в Кузнецких горах и томскими татарами Kandyk... Женщины, чьим занятием это преимущественно является, выкапывают кандык в мае, который по этой причине у бельтир и сагаев получил название Bess=ai. Поскольку каждый корень находится в земле на глубине в пядь и обычно под очень жесткой травой, то они используют для этого особую лопату, ...Выкопанные корни кандыка очищаются, слегка ополаскиваются в воде, а затем нанизываются на тонкие бечевки и таким образом сушатся про запас. Когда татары хотят их есть, то партию из этого запаса долго кипятят в воде, пока корни не станут мягкими, и затем едят с молоком или сливками. На вкус они почти такие же, как сырое тесто из пшеничной муки, воды и яиц, и довольно неудобоваримы» (Pallas 1778. S. 262–263); «1. Erythronium Dens canis L., ...по-русски и по-татарски Kandik. ...Gm. Sib. I. T. 7. ...Корни белые, в форме собачьих зубов; их охотно едят русские и татары, относя к наилучшей пище. Кони для сохранения сушат на нитках в виде низок и варят или разваривают в молоке или мясном бульоне...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 901); «Среди своих кушаний они [качинцы] варят... различные дикие коренья, как-то... кандык (Erythronium), который они называют Bess» (Pallas 1773. S. 680); «Поелику кумыс утоляет, правда, у них [барабинцев] жажду, но голоду так, как у башкирцев, не унимает, то питаются они летом дикими птицами, рыбами, сараной (Lilium Martagon L.), кандыком (Erythronium Dens Canis L.), ...» (Георги 1776–1780. 2005. С. 225); матор. «bes» – [корень] Bes (Helimski 1987. S. 81; по Г.Ф. Миллеру); кач. «Bess», чац. «Kandik» – Dens canis (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 296 об.–297); хакас. «пис» – рус. кандык (ТНС 2006. С. 573).

[4] На территории Сибири произрастает много видов чина (Lathyrus) – многолетних растений семейства бобовых; в данном случае, вероятно, имеется в виду клубневая чина с тонким корневищем, усаженным бурыми съедобными клубнями; «чина» (Lathyrus tuberosus) – земляные орехи, горох луговой (Даль 1978–1980. Т. IV. С. 604; Pawlowski 1952. S. 1730); «Lathyrus L., Lathyrus, чина. ...Lathyrus tuberosus... клубневая чина. Земляной орех. ... Корневищные клубни, которые по величине достигают размера ореха лещины, являются приятной на вкус, очень мучнистой и здоровой пищей. Их, однако, ...не собирают. Но это делают степные мыши, которые приносят эти клубни на зиму в свои норы вместе с другими корнями. Кочевники разыскивают это и, вместе с другими мышиными запасами, поедают также и эти клубни Lathyrus» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1165–1167).

[5] Татар. «мәшкә» – гриб (РТС 1984. С. 117); кач. «Mőschkoe», кайд., матор., камас. «Méschkö» – гриб; едят в случае нужды (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 296 об.–297).

[6] Белуга (белуха) (Delphinapterus leucas) – морское млекопитающее семейства нарваловых отряда китообразных. Длина тела до 6,5 м, масса до 2 т. Обитает в арктических морях, а также на севере Тихого океана в Беринговом и Охотском морях.

[7] Имеется в виду рыба подкамещик (Cottus Linnaeus; подкаменщик обыкновенный – Cottus gobio) – небольшая рыба с длиной тела до 10–12 см и массой до 45 г, с большой, относительно тела, широкой и довольно плоской головой, вооруженной с обеих сторон загнутым шипом; «Cottus Gobio... подкаменщик. Рус. Pisda Riba... » (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1919); «Gobius fluviatilis... Rossis communi cum Cotto Gobione nomine obscoeno pudendi muliebris (Pisda ryba) appellatur... » (Pallas 1811–1831. Vol. III. S. 162–163).

[8] Тарбаган (монгольский сурок) (Marmota sibirica) – грызун семейства беличьих, основной ареал вида располагается на территории Монголии, Северо-Восточного Китая и Забайкалья; «...Arctomys Bobac... По-русски сурок. ...По-монгольски и по-калмыцки Tarbogan. ...А поскольку мясо сурков едят, а шкурки носят, то их ловят петлями и сетями, установленными перед входами в норы...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1579–1581); монг. «Tarbaghàn» – рус. сурок (Arctomys Baibàk; Arctomys Bobac) (Pallas

1811–1831. Vol. I. S. 155–156); монг. «тарвага(н)» – тарбаган (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 192); бурят. «тарбага(н)» – тарбаган (Черемисов 1973. С. 415).

[9] Меньших, судя по всему, описка, правильно – больших; барсук (Meles meles) – хищное млекопитающее семейства куньих, длина тела до 90 см, масса до 30 кг.

[10] Бурят. «dorogoŋ», «dorgon(ŋ)», «dorgo» – барсук (Schiefner 1857. S. 154); бурят. «доргон» – барсук (Черемисов 1973. С. 196).

[11] Ср. бурят. «тулун» – шкура животного, снятая целиком, без разреза; кожаный мешок из телячьей, жеребячьей или другой шкуры, снятой без разреза (Аникин 2000. С. 562–563); рус. «тулунить» – снимать шкуру животного целиком (Там же. С. 563); монг. «тулам» – кожаный мешок; шкура животного, снятая целиком (Лувсандэндэв 1957. С. 422; БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 251); монг. «туламлах» – 1) снимать шкуру целиком; 2) класть в кожаный мешок (Лувсандэндэв 1957. С. 422); монг. «туламнах» – класть что-либо в кожаный мешок (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 251).

[12] См. прим. 11.

[13] Евражка – суслик берингийский (Spermophilus parryi); «...Arctomys Citillus... по-русски суслик, в Сибири еврашка и аврашка... По-якутски Uruga...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1579–1581); койб. «Yrka» – рус. суслик, в Сибири еврашка (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 156–158).

[14] «... маленький сурок, по-русски Эврашка, [по-якутски] Urk̊ae» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 486); ср.: арин. «Örge«, кач. «Örge«, камас. «Örge», «Ürge» – суслик (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 284 об.–285).

[15] «Mus L., Maus... Крыса... 3. Mus Rattus Linn... Крыса черная... 11. Mus amphibius L. ...Крыса водяная... Якуты на Лене ловят их петлями и капканами, едят их мясо и используют их мех...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1557–1559).

[16] Ворохова (Ворогова, Дубческая) слобода – поселение посадских (в 1739 г. насчитывало 26 дворов) на севере Енисейского уезда, на левом берегу Енисея, в 14 верстах ниже устья реки Дубчес (Элерт 1996а. С. 109).

[17] Казачья орда – Казахская орда, Казахский жуз.

[18] Якут. «аһыылаах этин сиэбетим» (Helimski 2003. S. 222); якут. «аһыылаах» – имеющий клыки, клыкастый (Слепцов 1972. С. 50); якут. «аһыылаах кыыл» – хищный зверь, хищник (Там же); якут. «эт» – мясо (Там же. С. 548); якут. «сиэ-» – есть (Там же. С. 328); якут. «аһыы» – кислый, горький, острый, крепкий (Там же. С. 50); якут. «äт» – плоть, тело, мясо (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 311–312; Middendorff 1851. Theil 2. S. 14); якут. «äттäн» – быть с мясом, иметь мясо (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 319).

[19] См. прим. 18.

[20] См. Прим. 18.

[21] Чац. «Sargài» – Lilium bulbo albo (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 296 об. – 297).

[22] Бурят. «harâna» – луковица лилии (Schiefner 1857. S. 134); бурят. «һараана» – сарана (Черемисов 1973. С. 676); монг. «сараана» – сарана (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 93).

[23] Якут. «Korun» – рус. сарана (Gmelin 1747–1769. Theil 1. S. 42).

[24] Эвенк. «тукала» – рус. сарана (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 117); тунг. «Tukkur» – лилия (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 434).

[25] Ср. самоед. «tawor» – корень (желтый, голубой, белый) (Schiefner 1855. S. 305).

[26] Кет. «qo» или «qō» – луковица вида Lilium martagon (Donner 1955. S. 67); кетск. «қо» – сарана (НЗС 2005. С. 685).

[27] Рус. «бадуй», самоед.-енис. «baddu» – корень (Schiefner 1855. S. 305); возможно, имеется в виду копеечник сибирский (Hedysarum sibiricum Poir) – растение семейства бобовых, высотой 100–120 см, широко распространенное в Сибири; см. также прим. 28, 30.

[28] «Они [якуты] едят корни... другого вида Hedysaro с пурпурными цветками, который растет в Сибири, а также и в окрестностях Якутска... и в области г. Мангазея называется самоедами Badük и Badü, русскими Badui, а тунгусами Schenika...» (Gmelin 1751–1752. Theil 2. S. 469–470); см. также прим. 65.

[29] См. прим. 27.

[30] См. прим. 27; ср., однако, рус. «сладкий корень» – Glyzyrrhiza, солодка, лакричник (Pawlowski 1952. S. 1491); «Glycyrrhyza... Буряты выкапывают корни и доставляют в Ир-

куцк на базар для продажи» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Р. I. Оп. 104. Д. 4. Л. 132 об.); «Glycyrrhíza... солодка, лакричник...» (Genaust 2005. S. 269); «Glycyrrhiza L. ...солодка 1. Glycirrhiza echinata... 2. Glycirrhiza glabra...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1176–1177); Glycirrhiza – род многолетних травянистых растений (солодка голая, лакрица, солодка уральская и др.) семейства бобовых с толстым корневищем, от которого отходит главный вертикальный корень с приторносладким вкусом, и с беловато-желтыми цветками.

[31] Имеется в виду шикша (Empertum sibiricum, Empertum nigrum) – низкий стелющийся кустарничек семейства вересковых, ветвистый от основания, с черными (с сизым налетом) или красными ягодами диаметром до 5 мм, похожими на ягоды черники; другие народные названия: ссыха (вероятно, из-за мочегонного действия ягод), водяника и др.; «Empetrum nigrum... по-русски обычно называется Wodaeniza (Водяница)... в Архангельской губернии Ssicha (Ссиха)... в Восточной Сибири Schikscha (Шикша)...» (Pallas 1788. S. 49); «Empetrum nigrum... шикша. По-русски. верес, водяница, а также шикша... Черные, похожие на чернику (Vacc. Myrt.) ягоды, несмотря на их плохой вкус, сибиряки и русские часто едят в сыром и вареном виде, а камчадалы – с рыбой» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1340–1341); «Другой сорт ягод называется по-русски шикшей... по-латыни Empetrum... Последние собираются также с торфяников в огромнейшем количестве и сохраняются в течение целой зимы; их употребляют для приготовления различных блюд и печенья. По сравнению с морошкою эта ягода гораздо крепче. Кроме того, ее соком окрашивают в вишневый цвет всевозможные выцветшие шелковые ткани. Обманщики варят ее вместе с квасцами и рыбьим жиром и этой смесью придают шкуркам морских бобров и соболей красивый черный цвет, который не линяет...» (Стеллер 1999. С. 60).

[32] Черемша (медвежий лук, дикий чеснок, колба) (Allium ursinum; Allium victorialis L.) – многолетнее травянистое растение из семейства лилейных, высотой до 55 см, с чесночным запахом, с длинной узкой цилиндрической луковицей; используется в пищу в сыром виде, в маринованном, в горячих блюдах; в народной медицине используется как противоцинготное, противорахитичное, потогонное, желудочное, противопростудное и противогнилостное средство; высоко ценится как раннее витаминное пищевое растение.

[33] Борщевик (Heracleum) – род растений семейства зонтичных; листья, стебли и молодые побеги многих видов борщевика, в том числе борщевика сибирского (Heracleum sibiricum) съедобны в сыром, соленом и маринованном виде; борщ – Heracleum Sphondylium (Словарь 1985. С. 114); «1. Heracleum Sphondylium... борщевик... молодые побеги являются излюбленным лакомством простых людей у русского и других народов, а молодые листья многие едят как капусту» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 847–848).

[34] Пион марьин корень (Poeonia anomala L.) – многолетнее травянистое растение семейства лютиковых с толстым клубневидным корневищем и несколькими стеблями высотой 60–100 см; растет в лесной зоне Сибири от Урала до Лены; широко применяется в народной медицине; карагас. «schignà» – марьин корень (Helimski 1987. S. 81; по Г.Ф. Миллеру); арин. «Schéngnae», кач. «Schéngnae», кайд. «Schengnae», тайгин. «Schéngnae», матор. «Schéngnae» – пион (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 296 об.–297); «Другим очень часто используемым корнем, который в большом количестве употребляется качинскими татарами и в пищу, является обыкновенный сибирский пеон. Татары называют его Tschegna, сушат его на зиму и едят большей частью в растолченном виде в супе с мясом и крупой, каковое блюдо они называют Urè» (Pallas 1778. S. 263); «Из растений я нашел... Poeonia anomalo (по-русски марьин корень...), которое рекомендуется против падучей болезни и перемежающейся лихорадки...» (*Šangin* 1793. S. 30–31).

[35] См. прим. 32.

[36] Монг. «мангир» – дикий лук (Лувсандэндэв 1957. С. 235); монг. «мангир» – дикий чеснок (БАМРС 2001–2002. Т. 2. С. 319).

[37] Бурят. «maŋehaŋ», «maŋehuŋ(n)» – лук (Schiefner 1857. S. 172); бурят. «мандиһа(н)» или «мангир» – дикий лук (Черемисов 1973. С. 292); бурят. «mangihòn» – лат. сера (лук), кач. «mangarsỳn» – лат. allium (чеснок) (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5.

Д. 143. Л. 66 об.–67); тунг. «Mangìhun» – лат. сера (лук) (Г.Ф. Миллер: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 513. Д. 27. Л. 8); «Летом [буряты] собирают черемшу – Mangehun и варят ее с рыбой, а у кого есть мясо, кладут туда и мясо. Это блюдо называется Mangehun Tschenachun. Летом черемшу заготовляют на зиму, для чего ее разрезают, сушат и прячут...» (Линденау 1983. С. 140).

[38] «Чай они [буряты]... варят также из корней Bistorta и Sanguisorba (по-бурятски Schüddu)...» (Georgi 1776–1780. S. 429); см. также прим. 51, 56.

[39] «... Главной целью моего посещения было узнать, что это за корень, который едят газимурские тунгусы и который называется Muka. Я сразу же получил полный мешок этих корней; они доставили также и траву и вскоре я выяснил, что был вид Bistorta. Тунгусы сказали при этом, что не они выкапывают корней, а лишь выходят осенью в степь, чтобы разыскать норы сусликов, в которых они находят в избытке эти корни и сарану, запасенные сусликами на зиму» (Gmelin 1751–1752. Theil 2. S. 50); «3. Polygonum viviparum L., ...луковичный горец... Внешне похож на предыдущий [Polygonum Bistorta; см. следующее прим.], только мельче, а также корни менее терпкие и белее; используются людьми и мышами точно так же. Якуты, которые корни Mjaka называют Arschen, варят высушенные и растолченые корни с молоком и находят это блюдо очень вкусным.» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 939); бисторта (Bistorta) – род растений (Poligonum bistorta – горец змеиный Polygonum viviparum – бисторта живородящая, горец живородящий и др.) семейства гречишных с длинным ползучим изгибистым корневищем.

[40] Бурят. «мэхээр» – гречиха живородящая; гречиха-горлец (растение, употреблявшееся в пищу) (Черемисов 1973. С. 313); «В большом количестве [буряты] заготавливали корни дикой гречихи, которая на самом деле вовсе не гречиха, а горец живородящий (мэхээр). Были известны два ее вида: «хуса мэхээр» (баран гречиха) и «улаан мэхээр» (красная гречиха). Первая имела крупные корешки синеватого цвета с белоснежной сладкой мякотью. Их собирали весной. когда земля только освободилась из-под снега, используя палку с железным наконечником, корни красной гречихи, напротив, собирали осенью, причем не сами, а разоряя мышиные норы и отбирая у мышей уже произведенные ими запасы этих корней. Корни сушили, толкли в ступе, провеивали, добавляли в супы и другую еду. Полученную муку поджаривали и использовали для изготовления замбы, варили саламат, пекли в золе очага лепешки» (Буряты 2004. С. 177); «Polygonum bistorta L. По-русски макаршино коренье. По-бурятски Mikir. ...Здешние язычники употребляют корни в пищу, а также пьют чай из них. В первом случае они обычно сливают первую воду... Они выкапывают их или сами, или берут у мышей. Polygonum viviparum L. [см. прим. 40]. По-бурятски Mikir. Имеет еще большее, нежели предыдущее растение, с которым оно имеет одинаковое название и то же использование, распространение (Georgi 1775. S. 208–209); «Корни Polygoni bistortae и Vivipari, которые они называют одинаково Mikir, они варят с молоком и называют это блюдо Mikirhun.» (Там же. S. 303); об использовании корней данного растения тунгусами, остяками, бурятами и другими народами Сибири см. также: Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 938–939.

[41] См. прим. 38.

[42] Ир (аир болотный, камыш, татарский сабельник и др.) (Acorus calamatus L.) – многолетнее травянистое, болотное или береговое, растение семейства ароидных, высотой 60–70 см, с толстым (до 3 см.) и длинным (до 50 см.) горизонтальным корневищем; корневище находит широкое применение в медицине, в особенности, как внутреннее средство, возбуждающее деятельность пищеварительных трактов; у некоторых народов употребляется в пищу.

[43] «Acorus L., Kalmus. 1. Acorus Calamus L. ...Обычный аир. По-русски и по-татарски ир. ...Корни употребляются вместо муки, однако перед сушкой и помолом их необходимо освободить в кипящей воде от содержащейся в них пряной терпкости» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 912–913); «Корни аира (Acorus Calamus L.) они [чулымские татары] жуют, как индейцы бетель» (Georgi 1776–1780. S. 230).

[44] Иоганн Георг Гмелин.

[45] См. прим. 39.

[46] См. прим. 39.
[47] См. прим. 40.
[48] Эвенк. «пāнэ̠» – сарана (Мыреева 2004. С. 479).
[49] Эвенк. «чэӈэктэ» – название цветка (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 344); эвенк. «чэӈэктэ» – цветок (Мыреева 2004. С. 479); см. прим. 28.
[50] Якут. «кäǰігäс» или «кäігäс» – Potentilla anserina, гусиная нажить; траву и корни сушат, растирают и варят с молоком; весной траву употребляют в виде чая от внутренних болезней (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1014); «Zin (Sin) – корни, которые они [якуты] вырывают из земли или берут из мышиных нор, Umujaech – корень бедренца, Koiegess – змеин-корень, по-ламутски Tschakitsch, или Bistrota, Kurun, или Korun, – корень синей лилии, Undschula – корень большой сараны (красной лилии). Последний употребляется толченым, вареным со сливками или молоком. Это блюдо называется Bulumak. Таким же образом приготовляют они змеин-корень, только прибавляют в него еще высушенную и размельченную кору от ели» (Линденау 1983. С.28); Potentilla (потентилла, лапчатка и др.) – одно-, дву—или многолетние травянистые или полукустарниковые растения семейства розоцветных; бедренец (пимпинелла, камнеломка) (Pimpinella L.) – род растений семейства зонтичных.
[51] Якут. «ымыјах» – 1) черноголовник, кровохлебка лекарственная; Sanguisorba officinalis L.; Sanguisorba alpina; вилюйские якуты корни этого растения варят в молоке и едят в замороженном виде; 2) у туруханских якутов: корень бадуя (Lilium martagon L.), который считается питательным; 3) корень съедобный вообще (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3794–3795); «1. Sanguisorba officinalis L., ...Кровохлебка обыкновенная... По-русски черноголовка... У русских корни используются как лечебное средство поноса; якуты и другие сибиряки едят их и с этой целью разыскивают запасники земляных мышей, которые заполнены на зиму хорошим припасом этими и другими съедобными корнями» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 739); см. также прим. 50.
[52] Якут. «макāршын», иначе «мäкāрсін» – съедобный корень, вероятно, известная макарша (Polygonum Bistorta L.), употребляемый почти только как лекарство от поноса (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1508); ср.: прим. 30, 50.
[53] «В озерах по реке Анга растет Üntschülü; якуты берут корни этого растения, сушат их, толкут в муку и ставят в горшке с молоком у огня...» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 114. Л. 47); «Undshulá-мука... растение называется также Kjöl as‘á (озерное кушанье), и, согласно описанию, должно быть является корневищем кувшинки (Middendorff 1874–1875. S. 1565); «... Kÿöl aca ‘(озерное кушанье), корень, растущий в озерах, и используемый в высушенном и толченом в муку виде» (Middendorff 1851. Theil 2. S. 72); «унјӯла», иначе «kÿöl aca» – 1) сусак, хлебница (Butomus umbellatus), род водяной травы; 2) корень этого растения, добываемый в сентябре; 3) порошок высушенных корней сусака, идущий в пищу вместо муки (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 103).
[54] Иоганн Георг Гмелин.
[55] Лат.: Лапчатка, или потентилла [по: Tournefort], ‘Institutiones rei herbariae‘; «Pentaphylloides argenteum, alatum, seu Potentilla. ...» (Tournefort 1700. S. 298); «Pentaphylloides argenteum, alatum, seu Potentilla Tournef. Instit. p. 298. ...Germ. Gänserich.» (Rupp 1726. S. 85); см. также прим. 50.
[56] Лат.: Бóльшая пимпинелла, похожая на черноголовку [по:] Caspar Bauhin, ‘Pinax’; «Pimpinella sanguisorba, major C. B. Pin. 160. ...» (Tournefort 1700. S. 156); «Sanguisorba major, pratensis. Pimpinella sanguisorba major C. B. Pin. 160. ...По-нем. ... бедренец, кровохлебка.» (Rupp 1726. S. 50); «13. Sanguisorba с яйцевидными колосьями, … большая, похожая на Sanguisorba пимпинелла – [Caspar] Bauhin, ‘Pinax’, [стр.] 160... Она обозначается русским названием черноголовка... а также, по неизвестной причине, шнурок. В Якуцке корни называются русскими жителями мышьяк, так как так как они служат мышам в качестве запаса на зиму. Якуты называют называют на своем языке эти корни Emüjack, и усердно ищут их в собранных мышами запасах корней, чтобы самим без усилий копки приобщиться к мышиному лакомству… Русские жители, напротив, используют отвар корней при диарее и дизентерии» (Gmelin 1747–1769. Bd. III. S. 141–143); см. также прим. 50, 51.

[57] Лат.: Меньшая бисторта с зелеными по обеим сторонам листьями; «111. Меньшая бисторта... По-якутски называется Mjaeká arschin, ее собранные, высушенные и растолченные корни также варят с молоком вместо муки...» (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 10. Л. 9); см. прим. 39, 50.

[58] Ornithogalum – птицемлечник, род многолетних луковичных растений семейства лилейных с яйцевидными луковицами; «Ornithogalum L., птицемлечник...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 903).

[59] Сныть – вид многолетних корневищных трав семейства зонтичных, молодые стебли и листья которых обычно съедобны; рус. пучка – зонтичное растение, борщевник; под словами пучка, пучки понимались или стебли зонтичных растений, или растения в целом (Аникин 2000. С. 460–461); см. также прим. 33.

[60] См. прим. 33.

[61] См. прим. 32

[62] См. прим. 3.

[63] См. прим. 3.

[64] «7. Erythronium... I. Foliis latioribus. α. Flore purpureo Tab. VII. Dens canis latiore rotundioreque folio, flore ex purpura rubente C. B. P. 87. et TOURN. I. R. H. ...Красноярские татары называют Bess, томские – Kandyk...» (Gmelin 1747–1769. Bd. 1. S. 39–41); см. прим. 3.

[65] Якут. «сардаҥа» – сарана лесная, сарана большая, сардана (в Верхоянске) (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2105); «... я выяснил, что верхоянская Sardana, как я и предполагал, является ничем иным, как корнями формы Hedysarum с бледно-желтым соком; то, что я выкопал под Федосеевой заимкой на Лене и нашел вполне пригодным в пищу, также, вероятно, Sardana.» (из путевого журнала Г.В. Штеллера за 1740 г.: Hintzsche 2000. S. 111); «Они [якуты] едят корни... одного вида Hedysaro с бледно-желтым соком (по-якутски Sardana), который хотя и не растет в местностях вокруг Якутска, однако тем обильнее произрастает по впадающей в Ледовитое море реке Яне... » (Gmelin 1751–1752. Theil 2. S. 469); «Hedysarum L. ...Копеечник. ...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1178–1181); ср.: «Митуй-корень, как его называют курильцы – произрастает на первом из Курильских островов и, будучи Radix Hedysari flore albo, именуется по-якутски «сардана»; около Верхоянска он употребляется в пищу сваренным в молоке. Там же население варит его в рыбьем или тюленьем жиру, считая это весьма лакомым блюдом» (Стеллер 1999. С. 69).

[66] См. прим. 65.

[67] См. прим. 27, 28, 30.

[68] См. прим. 50, 51.

[69] См. прим. 56.

[70] Рус. «мытить» – хворать мытом, поносом (Даль 1978–1980. Т. II. С. 365.

[71] Кач. «Ak-Schìp» – луковица белой сараны (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 296 об.); кач. «Sara-Schìp», кайд. «Schip» – луковица желтой сараны (Там же); татар. «ак» – белый (РТС 1984. С. 35); татар. «сары» – желтый (Там же. С. 150); бараб. «Ak» – белый», sára» – желтый (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); кач., телеут. и татар. (томск., тобол. и казан.) «ak» – белый; кач. «saryg«, телеут. «saru«, татар. (томск. и тобол.) «sary» и татар. (казан.) «sara» – желтый (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 56 об.–57); татар. (кузнец.), кач. «Ak» – белый; татар. (кузнец.) «Sarù», кач. «Sarỳg» – желтый (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41 об., 67 об.); хак. «сип» – сарана (ТНС 2006. С. 573); «Корни обыкновенной и ярко-красной турецких лилий, из которых первые (Lil Martagon) часто встречаются в лесистых, а вторые (Lil Pomponium) во всех открытых горах по Енисею, точно так же усердно собираются. Первые луковицы называются у татар Sary (желтые) Schep, а вторые Akschep (белые) и бельтиры называют июнь, месяц, когда их преимущественно выкапывают, Aktschep-ai. Те луковицы, которые не съедаются сырыми, сохраняются и поедаются обычно запеченными в золе, как каштаны, или сваренными в воде с молоком и маслом. Сагаи берут много корней красной лилии из запасных нор серых степных мышей (Mus socialis). ...» (Pallas 1778. S. 263–264).

[72] См. прим. 71.

[73] См. прим. 71.
[74] См. прим. 34.
[75] См. прим. 4.
[76] См. прим. 3.
[77] «Бедные люди [у чулымских татар], не употребляющие ни молока, ни муки, питаются по большей части дикими растениями, которые припасают иногда и на зиму впрок. ... Оные есть следующие: ...макаршино коренье (муказен) (Polygon. Bistorta L.)...» (Георги 2005. С. 252); см. прим. 40.
[78] Кач. «Kíchtsche», «Kiktsche» – большой орел (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 278 об.–279).
[79] Татар. «каракош» – орел (РТС 1984. С. 354); татар. «кара» – черный (Там же. С. 698); бараб. «Karà» – черный (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); кач., телеут. и татар. (томск., тобол. и казан.) «Kara» – черный (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 56 об.–57); кач. «Karà» – черный (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 67 об.); кач. «Karagusch» – лат. Aquila nigra (черный орел) (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 278 об.); «Falco Chrysaëtos... черный орел, беркут. По-русски Karagusch...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1692).
[80] Эвенк. «чэрэ» – заболонь сосны (Мыреева 2004. С. 742).
[81] Самоед. (енис.). «jô», «jôso» – жир (Schiefner 1855. S. 83).
[82] Ср. остяц-самоед.. «pol» – относящийся к дереву (Schiefner 1855. S. 166).
[83] Вахня – местное русское название дальневосточной наваги (Eleginus gracilis), рыбы семейства тресковых; длина от 30 до 50 см., масса до 0,5 кг; распространена в северной части Тихого океана, заходит в опресненную и даже пресную воду; «Gadus Wachna... В Восточном океане по-русски вахня. По-камчадальски Uàckal... » (Pallas 1811–1831. Vol. III. S. 182–196); «Вахня представляет собою вид трески или наваги и называется по реке Камчатке “üākãl”. В случае нужды ее ловят в устьях рек Кыкчик и Воровской, в море. Впрочем, эта рыба не соответствует ни одному виду из описанных авторами. Это первая из рыб, которую ловят во всех больших реках и бухтах Камчатки. Лишь только речные устья очищаются ото льда, как эта рыба немедленно появляется; в случае необходимости ее можно было бы ловить в течение всей зимы в тихую погоду на море, как это делают вблизи Хариузовки, Авачи и в Олюторском заливе; на Камчатке попадаются ее наиболее крупные экземпляры. Только в случае нужды признают ее ценность. Когда весною на Камчатке наступает голодное время, что случается довольно часто, все о ней помышляют и уповают только на вахню... Между тем совершенно неверно, как утверждают заправские профессионалы-анатомы, что эта рыба лишена будто бы крови; скорее можно думать, что те, кто это утверждает, лишен глаз или мозгов. То же самое можно сказать и о тех, кто уверяет, будто продолжительною варкою ее можно превратить в воду и вернуть к первоначальному естеству» (Стеллер 1999. С. 98–99); см. также: Крашенинников 1749. С. 298.
[84] «Одна маленькая рыба, которую даже языческие народы употребляют лишь в случае нужды, называется вахна. Она попадается между [реками] Панкора и Анадырь, а больше всего ее возле Олюторы. Русские не едят ее по той причине, что, говорят, она очень нездорова и невкусна. Помимо прочего, об этой рыбе говорят, будто у нее нет крови» (Müller 1737. S. 31).
[85] См. работу Г.Ф. Миллера «О китовой ловле около Камчатки» (Миллер 1757. С. 470–479; на нем. языке («Von dem Wallfischfange um Kamtschatka») опубликована в 1759 и 1996 гг. (Müller 1759. Sp. 1121–1130; Hintzsche/Nickol 1996. S. 246–249).

[ГЛАВА 23]

л. 151 **О ПРИГОТОВЛЕНИИ КУШАНИЙ**

Только у магометанских татар приготовление кушаний производится в известной мере правильным образом, и оно несколько сходно с нашим европейским способом варки и жарения.

У всех остальных народов это, во-первых, очень неопрятно, а во-вторых, они не дают кушаньям свариться или изжариться до полной готовности, так что европеец есть с ними не может.

Я говорил выше, что они не моют ни себя, ни свою еду. Они также не моют даже ни посуды, ни котлов, и поэтому все весьма грязно.

Тунгусы сверх того предоставляют своим собакам вылизывать свои блюда и котлы всякий раз, когда сами поели[a].

При варке и жарении они довольствуются тем, что мясо закипело или полностью прогрелось на огне. Я даже часто видел, что они держат у огня
л. 151 об. на палочке кусочек сырого мяса, и как только оно снаружи // лишь немного сморщится от жара, его кругом обрезают и едят, а остальное снова держат перед огнем и так продолжают все время.

|: Татары едят и пьют сырое и кипяченое молоко смешанно, а также простоквашу. Для приготовления масла они не снимают сливки, а выливают все молоко в *Kogur*[1], пока его не будет достаточно, и перемешивают палкой, у которой внизу имеется колесико, до тех пор, пока масло не поднимется наверх. Его снимают, промывают и хранят в таком несоленом и нетопленом виде для употребления. Масло по-татарски *Chaiàk*[2]. Сыр *Büzülör* делается из свернувшегося молока, оставшегося после изготовления водки, как и у брацких. Барда[3] *Bödschè*[4] – это оставшаяся сыворотка, которая употребляется для питья. С кумыса масло не снимается. Они изготовляют водку также и из коровьего молока, после того, как с него снято масло, но она хуже и от нее болит голова. Делают также сыр из коровьего молока, оставшегося после того, как с него снято масло.

Остяки на Енисее, когда они ловят небольших рыб, – **сигов**[5], **язей**[6], окуней и так далее, – откусывают у них, как есть, живых и свежих, головы и съедают их сырыми как лакомство. Во время нашего мангазейского путешествия[7] остяки часто приносили нам на суда таких безголовых рыб.

---

[a] всякий раз, когда сами поели *написано над строкой*.

Самоеды, когда они находятся далеко от своих юрт и семейств, едят все в сыром виде. Они не берут с собой на охоту котлов. Дома они варят кушанья по большей части так же, как и другие народы – до полуготовности, а иногда и дома едят кушанья сырыми. :|[а]

|: Самоеды берут желудок оленей, которых забивают или добывают, вместе с калом, которого они не выбрасывают, а еще и примешивают к нему оленью кровь, затем закрывают желудок деревянной щепкой и коптят вверху в юрте. Они говорят, что от дыма он становится готовым к употреблению и сладким. Они затем и не варят его, а едят сырым. Но все же когда они съедают содержимое желудка, то сам желудок варят и затем едят его. Они называют это блюдо *Kedero-tè*[8], то есть олений желудок.

Другое блюдо они называют *Sa*[9], а русские называют его **варка**[10]. Они берут рыбьи брюшки, варят их в небольшом количестве воды, сливают жир и сохраняют его особо в рыбьих пузырях, а вываренные куски брюшек они сохраняют также отдельно точно так же в рыбьих пузырях – это и есть **варка**. Она считается большим деликатесом. Ее едят также и русские. :|[б]

|: **Варка** самоедов называется на их языке *posa-ju*. Она варится из рыбьих брюшек и сохраняется в пузырях.

Tjéo[11] – самоедское блюдо, которое изготовляется из желудка оленя, который коптится со всеми нечистотами и поедается в сыром виде. :|[в]

Соль у сибирских народов употребляется очень мало, и они ее не ценят, хотя в степях они могли бы брать ее готовой из соленых озер. В то же время она им и не противна, когда им дают есть наши кушанья, приправленные солью. Некоторые же, кто много общается с русскими, ее даже любят.

Муку все народы, не имеющие хлебопашества, стараются добыть при всяком возможном случае[г] у русских. Однако они не пекут из нее хлеб, а варят ее в виде каши, или же в супе вместе с мясом или рыбой. Они мешают ее с толченой сосновой корой, **сараной**[12] или другими упомянутыми выше кореньями. //

Якуты[д] считают особым деликатесом кашу, сваренную из крови, муки, л. 152
сосновой коры и **сараны**.

|: Татары вливают кровь в кишки, немного ее варят и едят, ничего к этому не прибавляя. Они также наливают кровь в котел, добавляют туда немного масла или иного топленого жира и поджаривают это в качестве кушанья. :|[е]

Жир от скота или дичи, а также от домашних оленей, у которых внутри имеется очень много нутряного жира, также используется у них во всех кушаньях.

[а] *От* Татары едят *до* кушанья сырыми *написано на правом поле л. 51.*

[б] *От* Самоеды берут *до* также и русские *написано на правом поле л. 51 об.*

[в] *От* **Варка** самоедов *до* в сыром виде *написано на правом поле л. 154 об.*

[г] при всяком возможном случае *написано над строкой.*

[д] Якуты *в ркп исправлено из* они.

[е] *От* татары вливают *до* кушанья *написано на правом поле л. 153 об.*

Консервирование мяса и рыбы на зиму производится своеобразно. Это делают[а] преимущественно[б] тунгусы, якуты[в] и самые северные народы[г]. Мясо, которое имеется у них в избытке летом от диких или домашних животных, варится до полуготовности, затем режется на мелкие кусочки и сушится на решетке из дранок, которая прикрепляется вверху внутри[д] юрты прямо над очагом и затем сохраняется в кожаных мешках[е] для дальнейшего употребления.

Тунгусы называют такое сушеное мелко нарезанное мясо *Ulíkta*[13] и это название во всей восточной части Сибири, а именно, во всей Иркутской провинции, принято также и у других языческих народов, и даже у русских.

|: **Уликта**[14] по-татарски называется *Bordsja*[15]; точно так же они называют и сушеную и намелко растертую рыбу (**порса**[16]). **Уликта** изготовляется весной и летом[ж], когда у них бывает лишнее мясо. Зимой они сохраняют мясо на холоде. Мясо для **уликты** предварительно или немного варится, или слегка поджаривается над огнем, затем режется на мелкие куски и сушится в юрте над очагом или же на солнце.

Брацкие также делают **уликту** (на их языке *Churgássun*), когда у них летом издыхает много скота, так что они не могут съесть все мясо, и сохраняют ее на зиму.

Остяки не делают **уликту**, потому что летом они питаются только рыбой.

Юкагиры сушат оленье мясо летом и осенью, когда добывают много оленей, на солнце; режут его на мелкие куски и подвешивают на нитках.

Уликта по-самоедски *Júie*[17], на языке мангазейских [самоедов] – *Dui*[з 18]. Самоеды варят только толстое филейное мясо, прежде чем делать из него **уликту**; тонкое реберное мясо они не варят, а сушат в сыром виде. :|[и] //

л. 152 об. Рыба сушится различными способами и таким образом точно так же сохраняется.

Порса – слово, перешедшее из татарского языка в русский и означающее мелко толченую рыбу, которая предварительно поджарена или, вернее, высушена на палочках у огня. Для этого берется только самая мелкая рыба.

Более крупная рыба распластывается повдоль, сушится на воздухе и на солнце и таким образом сохраняется. Такая сушеная рыба называется по-русски татарским словом **юкола**.

|: **Порса** по-самоедски *Pòdsja*[19], **юкола** – *Póchi* или *Páchy*[к 20]. По-пумпокольски **порса** – *háddung*, **юкола** – *Sacháting*. На языке енисейских остяков **порса** – *Dǘür*, **юкола** – *Ítten*. :|[л]

[а] *Далее зачеркнуто* лишь.
[б] преимущественно *написано над строкой*.
[в] *Далее зачеркнуто* остяки.
[г] *Далее зачеркнуто* Татары, монголы и брацкие этого совсем не делают.
[д] внутри *написано над строкой*.
[е] в кожаных мешках *написано над строкой*.
[ж] и летом *написано над строкой*.
[з] на языке мангазейских [самоедов] – Dui *написано над строкой*.
[и] *От* **Уликта** по-татарски *до* в сыром виде *написано на правом поле л. 152*.
[к] или Páchy *написано над строкой*.
[л] *От* **Порса** по-самоедски *до* **юкола** – Ítten *написано на правом поле л. 152*.

Тунгусы не знают **юколы** и готовят только **порсу**, которая по-тунгусски называется *Ollamì*[21]. Рыба для этого у них, после того, как она предварительно немного поджаривается на огне, кладется на решетку из дранок вверху юрты, чтобы она там могла совершенно высохнуть, а затем ее мелко истирают и толкут.

|: У самоедов **юкола** делается как обычно, а именно, рыба распластывается повдоль, кости вынимаются, затем зачастую рыба надрезается и сушится на воздухе. Самоеды не используют костей, а дарят или продают их русским на корм собакам. Поэтому они очень бережно вынимают кости, так что на них не остается мяса. Напротив, русские и те народы, которые держат собак, обращаются с костями не так бережно. Самоеды кормят своих маленьких собак той же пищей, какую едят сами.

Юкола делается из **муксунов**[22], **чиров**[23], **омулей**[24], **пеляди**[25], осетров, стерлядей[а], щук.

Кроме[б] обыкновенной **юколы**, которая сушится на ветру, у самоедов есть еще и другая ее разновидность, которая долго коптится вверху в юрте над очагом, пока не станет снаружи совершенно черной, внутри же мясо красное. Тамошние русские называют этот вид копченой :|[в] |: рыбы **павленная рыба**, сами же самоеды называют ее *Siggorí-páchy*, то есть **юкола**, жареная или копченая над огнем.

Порса у самоедов делается как и у других народов, то есть рыба сначала сушится над огнем на **лабазе**[26], затем мелко истирается или измельчается топором (**обухом**).

Порсу здесь[г] делают из всякой рыбы, из которой делается и **юкола**, исключая осетров и стерлядей, поскольку они слишком жирны и их трудно истолочь.

Налим не используется ни для **юколы**, ни для **порсы**, потому что в самых нижних местностях он очень невкусен.

Порса сохраняется в мешках из рыбьей кожи. Мешки из обычной кожи для этого неудобны, так как от рыбьего жира они быстро портятся. :|[д]

|: Остяки делают **порсу** только из мелкой рыбы, такой как **ельцы**[27], **тугуны**[28], окуни, **караси** и так далее. Из крупной рыбы делается **юкола**. :|[е] //

Нет ни одного народа, который ловил бы больше рыбы, чем якуты в низовьях реки Лены. Они и живут почти исключительно этим, потому что не имеют скотоводства и мало ходят на охоту. Именно там, и главным образом в Жиганах, где самая лучшая рыбная ловля, происходит обработка и консервация рыбы следующим образом. л. 153

Юкола, по-якутски *Dschukola*[29], делается из **муксунов**, которые ловятся только в Лене и в Оби. Рыба разрезается повдоль, кости вынимаются и рыба сушится на солнце. Иногда **юколу** приготовляют и из **нельмы**[30], но из **муксуна** она самая лучшая.

[а] стерлядей *написано над строкой.*
[б] Кроме *в ркп исправлено из [нрзб].*
[в] *От* У самоедов **юкола** *до* вид копченой *написано на правом поле л. 152 об.*
[г] здесь *написано над строкой.*
[д] *От* рыбы **павленная** *до* быстро портятся *написано на правом поле л. 153.*
[е] *От* Остяки делают *до* делается **юкола** *написано на правом поле л. 153 об.*

На Колыме и Индигирке тамошние якуты делают **юколу** из рыбы **чира**, свойственной этим северным местностям, и которая заходит в реки из Ледовитого моря. **Чиры** сушатся и немного коптятся в юртах над очагом. Эта **юкола** – самая лучшая и самая вкусная, ибо **чиры** очень жирны. Хотя они попадаются и в Жиганах в Лене, но обрабатываются там по-иному, как будет сказано ниже.

|: **Чиры** имеют длину от ¾ до 1 **аршина**. Они не поднимаются вверх по Лене выше устья Вилюя. По Вилюю же они идут до Средне-Вилюйского зимовья, а иногда и до Верхне-Вилюйского зимовья. :|[а] //

л. 153 об. **Порса**, по-якутски *Bartschjà*[31], делается в Жиганах из **чиров** и **нельм**. Рыба поджаривается и сушится на палках у огня, затем вынимаются кости, а мясо растирается руками или толчется в лоханях и корытах, далее раскладывается на солнце на древесной коре и окончательно высушивается. **Порса** из **нельм** белая, из **чиров** – желтоватая.

На Вилюе и вокруг Якутска якуты делают **порсу** из **карасей**, но она гораздо хуже.

На Яне, Индигирке и Колыме **порса** делается из той же рыбы, что и в Жиганах. Хотя бедные якуты, которые живут у озер или не могут ловить крупную речную рыбу, делают **порсу** и из более мелкой и плохой.

Chach[32] – это еще один вид сушеной рыбы, которая приготовляется в Жиганах следующим образом. Для этого берется самая жирная рыба, такая как[б] **чиры**, **нельмы** и **омули** (последние здесь значительно крупнее, чем в
л. 154 Байкале), разрезают их повдоль посередине и разделяют каждую // половину снова повдоль на две части, причем одна часть остается на коже, другая – на костях. Те части, которые с кожей, сушат в то же самое время, когда эта рыба ловится, а это бывает среди лета, сначала на солнце, затем в юрте в решетке над очагом, и это называется по-якутски *Chach*. *Chach* едят сырым, он напоминает копченую лососину, очень жирен и вкусен. *Chach* делают также из больших стерлядей и осетров.

Другая часть рыбы, оставшаяся на костях, рубится на мелкие куски и выставляется в сосуде на солнце на 1 или 2 дня. Затем они вываривают из них в котлах жир, или рыбий жир, который также сохраняется для употребления в пищу. Костями и мясом, оставшимися после варки, кормят собак, для которых тогда наступает самое лучшее время, и они от этого очень жиреют. Рыбий жир по-якутски *Se*[33]. //

л. 154 об. В районе устья Яны жир из цельных рыб, которым предварительно дают закиснуть, вываривается в деревянных сосудах, куда бросают раскаленные камни.

|: Якуты и все другие северные народы Сибири в Якутском[в], Мангазейском и Березовском уездах также морозят и сохраняют таким образом на зиму рыбу, пойманную ими осенью. Едят ее также мерзлой и сырой, соскабливая ножом[г] от мерзлой рыбы, но есть ее нужно до того, как она от-

---

[а] *От* **Чиры** имеют *до* Верхне-Вилюйского зимовья *написано на правом поле л. 153.*
[б] самая жирная рыба, такая как *написано над строкой.*
[в] Якутском *написано над строкой.*
[г] ножом *написано над строкой.*

тает в тепле. А затем после еды нужно либо находиться в теплой комнате или юрте, либо греться у большого огня, ибо это вызывает очень сильное охлаждение желудка. Вообще же они считают эту еду очень здоровой и специфическим средством против цинги.

Тунгусы не едят мороженой рыбы. :|[а]

Argys[34] – это еще один особый способ обработки рыбы, который применяется только в Жиганах и происходит в начале сентября[б]. Для этого берут преимущественно **муксунов**, иногда и **нельм**, разрезают надвое, вынимают кости, кладут мякоть в большие сосуды, изготовленные из лиственничной или еловой коры, и зарывают эти сосуды в землю около юрт. В каждую яму помещаются по 2–3 сосуда, наполненных рыбой. Ямы после этого плотно закрываются. После этого рыба в земле закисает и хранится таким образом до зимы и даже до следующего лета, смотря по надобности. Этот *Argys* – самое обычное блюдо жиганских якутов. Русские также его едят и говорят, что в случае нужды есть его можно.

Напротив, **юколу**, **порсу** и *Chach* якуты не столько едят сами, сколько снабжают ими присылаемых к ним ясачных сборщиков, // а оставшееся про- л. 155
дают. Жиганские **юкола**, **порса** и *Chach* отправляются на продажу и в Якутск.

Кости от **юколы**, **порсы** и *Argys*а высушиваются и заготавливаются на зиму в качестве корма для собак.

Стерлядей, осетров, щук, **тайменей**[35] и так далее[в] якуты ловят не так много, как упомянутую выше рыбу, и едят их по большей части свежими, но когда поймают их в избытке, то делают из них **юколу**.

|: У брацких имеется кушанье, которое они называют *Tataschi*[36]. Они поджаривают рожь в железных котлах или в своих плоских **чугунных** блюдах, затем толкут ее в муку в деревянных ступах, берут мелко порезанное мясо, отделенное от костей, и варят его вместе с вышеупомянутой мукой в виде каши. :|[г]

Сарану у тунгусов сначала варят, затем сушат и толкут в муку.

|: Остяки не делают запасов **сараны**, а едят ее только в свежем виде. :|[д]

Сосновую кору якуты толкут в ступках, которые сделаны из коровьего навоза с небольшой примесью глины. Пестик деревянный. При этом они не брезгуют, если от ступки отбивается немного навоза, и он смешивается с сосновой мукой. |: Эти ступки употребляются только зимой, когда коровий навоз замерзает. Летом ступка опять превращается в коровью лепешку. :|[е]

Тунгусы толкут и разбивают сосновую кору и **порсу** в своих одеялах. //

Молоко у народов Сибири употребляется только в кипяченом виде. Они л. 155 об.
не переносят сырого молока, ни свежего, ни сквашенного – от него у них получаются рвота и расстройство желудка.

[а] *От* Якуты и все другие *до* мороженой рыбы *написано на правом поле л. 154 об.*
[б] и происходит в начале сентября *написано над строкой и на правом поле л. 154 об.*
[в] **тайменей** и так далее *написано над строкой.*
[г] *От* У брацких имеется *до* в виде каши *написано на правом поле л. 155.*
[д] *От* Остяки не делают *до* в свежем виде *написано на правом поле л. 155.*
[е] *От* Эти ступки *до* коровью лепешку *написано на правом поле л. 155.*

Монголы, брацкие и нерчинские тунгусы кипятят свежее молоко с чаем, добавляют туда немного муки, масла и соли. Они называют это *Saturàn*[37]. Вместо соли некоторые употребляют **солонцы**[38], или соляной цвет, который выступает в степях на поверхности земли и бывает смешан с землей. Некоторые добавляют туда еще немного золы. Этот *Saturan* является их излюбленной пищей. Котел стоит целый день на огне, и каждый пьет или ест из него, когда ему вздумается. Селенгинские, нерчинские и иркутские русские также ежедневно употребляют этот *Saturan*, а некоторые так к нему привыкли, что даже забывают поститься.

|: Относительно монгольского и брацкого блюда *Tulunichù* поправка к предшествующему описанию, основанному на рассказах[39].

Это блюдо мы видели 7 августа 1737[40] г.[а] близ Балаганска[б], а изготовил его по моему приказанию взятый из Иркуцка толмач, так как тамошние брацкие его не делают, а делают только те, которые живут по ту сторону Байкала. Он взял годовалого[в] козленка, зажал его между ног[г] и несколько раз провернул ему голову, пока он не издох, затем снял с него шкуру, не делая ни одной раны. Он начал с задних ног и продолжал свою работу до самой головы, не взрезая живота; голова также осталась в шкуре, и он только отделил ее от позвоночника. Он оставил также везде на шкуре слой мяса толщиной в полпальца. А прочее извлеченное мясо и кости были разрезаны по суставам на множество мелких кусков. Сальник, печень и грудина были отложены отдельно. Тем временем на огне были разогреты булыжники, но так, чтобы они не были раскалены. Затем шкуру с нижним отверстием, через которое было извлечено мясо, подняли как мешок вверх, бросили в него сначала большой холодный булыжник и затем шкуру крепко затянули вплотную к нему, чтобы тепло не могло уходить через голову. После этого он влил в шкуру несколько мисок холодной воды, затем набросал туда горячих камней, потом несколько кусков мяса и опять камней и продолжал это попеременно до тех пор, пока шкура не наполнилась более чем наполовину. Тогда он крепко завязал шкуру на заднем отверстии, положил на ровную землю и стал таскать ее туда и сюда и валять со стороны на сторону. :|[д]

|: Однако скоро в ней прогорела дыра, которую повар приписал своей неопытности, а именно, что он оставил на шкуре слишком мало мяса, иначе она не прогорела бы так скоро. Тем временем дыру стали придерживать камнями, насколько это удавалось, и продолжали таскать и валять шкуру еще некоторое время, пока шерсть не стала желтой и не начала отставать от кожи. Повар сказал, что если бы шкура не прогрела так скоро, то она затем, когда мясо внутри нее было бы готово, лопнула бы, и при этом был бы слышен сильный треск, что и определяет время, когда кушанье поспело. Оно, однако, и так было готово. Шерсть со шкуры без труда вырвали, кожу

[а] 1737 г. *написано над строкой*.
[б] близ Балаганска *в ркп исправлено из* в Балаганске.
[в] годовалого *написано над строкой*.
[г] зажал его между ног *написано над строкой*.
[д] *От* Это блюдо мы видели *до* со стороны на сторону *написано на правом поле л. 155об*.

взрезали и затем мясо, которое было наполовину вареное, наполовину жареное и плавало в густом бульоне, было съедено вместе с бульоном и со шкурой. Голова была выброшена, потому что еще не была готова, и никто не хотел взять на себя труд ее доваривать. Во время всего этого и остальное мясо, потому что не все оно поместилось в шкуре, было сварено вместе с потрохами, а грудина и печенка были поджарены на палочках, затем печенку разрезали на мелкие куски, завернули по два или по три куска в маленькие отрезанные куски сальника и еще раз поджарили, а затем все было съедено. Самым большим лакомством являются грудина и зажаренная таким образом печень. :|[а]

|: Все татары делают большие запасы кедровых орехов, и это дает им хорошее пропитание. Они сушат и коптят их над очагом на решетке, которая закрепляется на 4-х шестах[б] вверху юрты, и очищают их, что делается с большим усердием. Они рассыпают на доске 10 и более[в] орехов и бьют по ним гладкой деревянной лопаткой из твердой березы, так что скорлупа отделяется. Кто неопытен в этой работе, тот нередко ударяет себя по пальцам, поскольку делается это очень быстро. Затем они полностью очищают орехи от всякой скорлупы. Цельные орехи они хранят отдельно и часто одаривают ими чужих людей, а разбитые ядра хранят также особо для собственного употребления. Когда они хотят есть орехи, то толкут их в кашу в деревянной ступе и так едят. Русские, которые часто пробовали и ели у них эту кашу, говорят, что хотя она и имеет приятный вкус, однако после нескольких ложек приедается и съесть ее много нельзя. Татары же к ней привыкли и едят ее порядочными порциями. Особенно много этой каши они едят, когда возвращаются после охоты сильно наголодавшись, и тогда она служит им превосходным питанием. Бывает иногда и даже часто, что татарин приходит домой с соболиной охоты таким исхудавшим от голода, что от его тела остаются только кожа да кости. Однако за 6–8 дней ореховая каша так поправляет его, что он опять оказывается в теле. Такие люди не должны спать первые две или три ночи и заниматься только этим питательным кушаньем, потому что иначе, по их мнению, они могут сильно заболеть или умереть. :|[г]

Опьяняющий напиток у татар, монголов, калмыков, нерчинских // тунгусов, брацких и якутов делается из конского молока и называется по-татарски *Kumiss*[41], по-монгольски *airek*[42] (этим названием пользуются также и нерчинские тунгусы), по-брацки *Kurungù*[43], по-якутски *Kümyss*[44]. Конское молоко в свежем виде, сразу как подоили кобылу, наливается в специально для этого изготовленный кожаный сосуд, имеющий пузатое тулово и узкую горловину, к нему доливается немного теплой[д] воды и закваски от старого кумыса и все это часто помешивается деревянной[е] лопаткой, пока не при- л. 156

[а] *От* Однако скоро *до* таким образом печень *написано на правом поле л. 156.*
[б] на 4-х шестах *написано над строкой.*
[в] 10 и более *в ркп исправлено из [нрзб].*
[г] *От* Все татары делают *до* или умереть *написано на правом поле л. 156 об.*
[д] теплой *написано над строкой.*
[е] деревянной *написано над строкой.*

ходит в брожение. То, что при таком упорном помешивании всплывает поверх молока, снимается и употребляется вместо масла. Само же молоко, после того, как оно побродит один или два дня, называется **кумысом** и готово для питья. Иногда они оставляют кумыс бродить до 8 или 14 дней и л. 156 об. все время доливают в него // свежее молоко после каждой дойки, а когда сосуд оказывается полным, то они отливают от готового **кумыса** столько, сколько нужно для будущего употребления, в другой сосуд. У богатых и знатных людей, у которых много скота, этот **кумыс** готовится круглый год. У бедных же только весной, когда кобылы жеребятся, и тогда закваску, чтобы привести молоко в состояние брожения, выпрашивают у богатых. Для этой цели они не позволяют жеребятам сосать маток, а привязывают их близ юрт к натянутому длинному **аркану**, или[а] веревке, из конского волоса. Кобылы же ходят на пастбище, и когда молоко начинает их тяготить, они сами приходят к жеребятам возле юрт и их доят. Поэтому якуты, как было сказано выше, называют месяц апрель *Kulun-tutar-uia*[45], то есть месяц, в котором молодые[б] жеребята привязываются, чтобы собирать молоко на[в] **кумыс**. //

л. 157 **Кумыс** иногда делают и из коровьего молока, но он не так крепок и не имеет у этих народов такого приятного вкуса, как тот, который делается из конского молока.

Языческие татары, калмыки, монголы, нерчинские тунгусы и брацкие и по ту, и по эту сторону Байкала употребляют **кумыс** не[г] только лишь для питья, но и выгоняют из него водку, которую они называют *Arakì*. Для этого они используют свой плоский котел из **чугуна**, накрывают его деревянным верхом, в котором имеется трубка, из которой водка стекает в подставленный под нее деревянный сосуд. У кузнецких и красноярских татар деревянный верх бывает совсем плоским и лишь немного закругляется вверх в виде крышки; он состоит из двух частей, которые примазаны как друг к другу, так и к нижнему котлу. В этой крышке имеются 2 круглых отверстия, к // л. 157 об. одному из которых присоединяется трубка, которая имеет вид кривой деревяшки и составлена повдоль из двух выдолбленных дощечек, крепко связанных между собой лыком и берестой. Другое же отверстие служит только для того, чтобы через него можно было смотреть в дистиллировочный котел и знать, когда **кумыс** закипит, чтобы соответственно этому регулировать огонь. В нем имеется плотно вставленная втулка, и как только водка начинает стекать, оно закрывается и замазывается, как и отверстие с трубкой.

|: Если водка стекает слишком быстро, то они смачивают и охлаждают[д] крышку и трубку сукном, смоченным холодной водой. :|[е]

У мунгалов и нерчинских тунгусов крышка дистиллировочного котла достигает в высоту половины человеческого роста и имеет вид усеченного

[а] натянутому длинному **аркану**, или *в ркп исправлено из* натянутой длинной.
[б] молодые *написано над строкой*.
[в] молоко на *написано над строкой*.
[г] *Далее зачеркнуто* столько.
[д] и охлаждают *написано над строкой*.
[е] *От* если водка *до* холодной водой *написано на правом поле л. 157 об.*

конуса. Она состоит из дранок и бересты. Посередине этой крышки внутри имеется поставленная немного наискосок длинная и узкая дощечка с прорезанными бороздами, с которой соединяется трубка, которая, подобно желобу, открыта вверху и немного изогнута. На верхней поверхности этой крышки стоит плоский котел с холодной водой. //

Водка очень слабая, слабее обыкновенной, или ординарной хлебной, водки, и кроме того имеет неприятный для нас[а] запах. Мы специально велели сделать в нашем присутствии **кумыс** из коровьего молока и перегнать из его на водку, но она получилась еще слабее и язычники говорят, что это всегда так бывает. Однако крепость молочной водки бывает различной в зависимости от времени года. Лучше всего она из первого весеннего молока, а самая плохая – зимой. Можно еще сказать, что если бы **кумыс** перегонялся на европейский лад с холодильным бочонком[б] и через плотно закрытые трубки, а также в приемник с узким горлом, чтобы испарение не было таким сильным, то она была бы гораздо крепче. Я неоднократно пытался объяснить этим народам наш способ, но они не проявляют к этому интереса и говорят, что их предки делали так, и поэтому они не желают вводить какие-либо новшества. л. 158

Якуты не выгоняют водки.

|: Об изготовлении **кумыса** и выгонке водки см. далее *Observationes* господина доктора Гмелина в *histor[iam] Natural[em]*[46]. :|[в] //

Масло, по-татарски *Kajàk*[47], по-брацки *Tohùn*[48], по-монгольски *Tassùn*[49], по-якутски *Chajàch*[50], делается магометанскими татарами по русскому образцу. А у языческих татар, равно как и у мунгалов, брацких и[г] нерчинских тунгусов[д] нет иного масла, кроме того, которое[е] при изготовлении **кумыса**[ж] образуется само собой в результате частого помешивания, вынимается и сохраняется. |: Это не так. См. выше о татарах. :|[з] л. 158 об.

|: Монголы хранят это масло в овечьих желудках.

Брацкие по эту сторону Байкала также делают масло по русскому образцу. :|[и]

Якуты делают свое масло следующим образом. Сначала они кипятят коровье молоко на слабом огне, затем его остужают и снимают верхнюю пенку, которая образовалась при кипячении, в особый сосуд. Это делается ежедневно при каждой дойке. Эту пенку, или сливки, часто перемешивают и так как они смешаны с большим количеством молока, то скоро начинают // закисать. От этого они густеют – это и есть якутское масло. Оно похоже на густые сливки, но довольно противное, так как смешано со всяческой л. 159

[а] для нас *написано над строкой*.
[б] холодильным бочонком *написано поверх зачеркнутого* приемником для охлаждения.
[в] *От* Об изготовлении *до* histor. Natural. *написано на правом поле л. 158*.
[г] *Союз* и *написан над строкой*.
[д] *Далее зачеркнуто* як[утов].
[е] которое *в ркп исправлено из* что они.
[ж] *Далее зачеркнуто* собирают пенку, образующуюся на нем.
[з] Это не так. См. выше о татарах *написано на правом поле л. 158 об. за фигурной скобкой, охватывающей текст от* А у языческих татар *до* при изготовлении **кумыса**.
[и] *От* Монголы хранят *до* русскому образцу *написано на правом поле л. 158 об.*

грязью. |: Когда его растапливают, то оно хотя и сходно по виду с русским маслом, но сохраняет сильный якутский запах, происходящий от нечистоты сосудов. :|[а] Это масло является любимой пищей якутов. Если у них нет ничего больше, то они разводят[б] масло с водой и этим насыщаются. Такое блюдо они называют *ümdàn*[в] [51]. Они также варят его с мукой и водой в виде каши. Толченая сосновая кора, **сарана** и другие коренья также смешиваются и съедаются с этим маслом.

Кипяченое коровье молоко после того, как с него снято масло, они заквашивают и часто его перемешивают, чтобы оно не густело: это они называют *Sor*[52]. Это их самый любимый ежедневный напиток и они заготовляют летом[г] такой его запас, что его хватает и на всю зиму. Когда они его пьют, то обычно добавляют туда воды, чтобы напитка было больше.

У брацких имеется такое же кислое молоко, которое приготовляется и употребляется таким же образом. Они называют его *Taràk*[53].

|: Кислое коровье молоко, употребляемое для питья, называется у татар <u>*Airèn*</u>[54], снятое кислое молоко – <u>*Dsord*</u>. :|[д] //

л. 159 об. Когда при перегонке водки **кумыс**[е], остающийся в котле, от кипячения свертывается и твердеет, то он точно так же идет в пищу у татар, брацких, монголов и нерчинских тунгусов. Они высушивают его на солнце на коровьих или конских шкурах или на ковриках, которые они ткут из пряденых из коровьей шерсти ниток и которые называются по-русски **кошмами**[ж], и хранят в кожаных мешках про запас на зиму. Русские сравнивают это кушанье со своим сыром. Монголы и нерчинские тунгусы называют его *Arzà*[55].

У якутов такого сыра нет, потому что они не перегоняют водку. Однако у них есть нечто похожее в виде закваски, которая осаждается на дно от кумыса и от *Sor*а, или кислого молока, и выглядит[з] как наше густое молоко. Первое они называют *Kümyss-choiutà*[56], второе – *Edschegè*[57]. И то, и другое сушат и едят как сыр. *Kümyss-choiutà* переводится на русский язык как **кумысья гуща**[и]. //

л.160 Когда красноярские татары не могут получить для курения китайский табак, то они берут и черкасский, а для того, чтобы он не так сильно жег горло, они смешивают его с мелко наскобленными древесными стружками и смачивают топленым говяжьим жиром или маслом. От этого будто бы его вкус становится лучше. //

[а] *От* Когда его растапливают *до* нечистоты сосудов *написано на правом поле л. 159 и в тексте отмечено место вставки.*

[б] разводят *написано поверх зачеркнутого* смешивают.

[в] Такое блюдо они называют ümdàn *написано на правом поле л. 159.*

[г] летом *написано над строкой.*

[д] *От* Кислое коровье *до* молоко – <u>Dsord</u> *написано на правом поле л. 159.*

[е] перегонке водки **кумыс** *написано поверх зачеркнутого* изготовлении кумыса молоко.

[ж] ткут из пряденых из коровьей шерсти ниток и которые называются по-русски **кошмами** *написано на правом поле и поверх зачеркнутого* умеют ткать из конского волоса.

[з] выглядит *написано над строкой.*

[и] *В ркп. написано* Kumissie Chuschtsche.

Примечания

[1] «[Бараб.] Kokoùr – кожаная фляга с длинным прямым горлышком и широким туловом, в которой они хранят свою водку» (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 41 об.); хакас. «когор» или «кӧгӧр» – мешок из коровьей кожи для приготовления кумыса (ТНС 2006. С. 574).

[2] Кач. и котов. «Kaiak» – масло (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 51 об.); татар. (кузн.) «Sarỳ-Jak» – масло (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 41); кач., арин., котов. и камас.»Kajàk» – масло (Там же. Л. 66 об.–67); чулым. и шор. «каймак» – сметана (ТНС 2005. С. 155, 279); теленг. «каймак» – сливки, собирающиеся на поверхности кипяченого отстоявшегося молока (Там же. С. 518).

[3] Рус. «барда» – отходы винокурения и пивоварения в виде гущи.

[4] Бурят. «бозо«, рус. (Забайкалье) «бозá» – барда, гуща, остающаяся после перегонки молочной водки (Аникин 2000. С. 131–132; Черемисов 1973. С. 98); бараб. «Bódsa» – свернувшееся молоко (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 277 об.); ср.: «Когда же водка вытекла, то [буряты] вынимают гущу – Bodso, выкладывают в мешок, а сыворотку отжимают. Оставшуюся творожную массу – Arze вынимают и варят с черемшой и мукой» (Линденау 1983. С. 141).

[5] Сиги (Coregonus) – род рыб семейства сиговых (Coregoniade) отряда лососеобразных. В этот род входят омуль, тугун, муксун, чир, ряпушка, пелядь. Сиг обыкновенный (Coregonus lavaretus) – проходная озерно-речная или озерная рыба длиной до 50 см.

[6] Язь (Leuciscus idus) – пресноводная рыба семейства карповых, обитающая в крупных реках и озерах Евразии до р. Лены. Длина до 70 см, масса до 6–8 кг.

[7] Путешествие академического отряда по Енисею от Енисейска до Новой Мангазеи (Туруханска) и обратно проходило с 27 мая по 26 июля 1739 г.

[8] Ср. самоед. «kede» – дикий олень (Schiefner 1855. S. 80) и самоед. (юрак.) «tiu» – желудок (Schiefner 1855. S. 250).

[9] Ненец. «sā’’, «саб» – рус. «саба», густой осадок, который остается после вытапливания жира из рыбьих кошок и голов (Аникин 2000. С. 469, 498); самоед. «s‘ōbo» – рус. «варка» (Middendorff 1874–1875. S. 1454).

[10] Варка – блюдо из проваренных на медленном огне до потемнения и загустения отделенных от костей рыбьих брюшек и спинок, пустых кишок, пузырей, печени, икры (сочетание компонентов может быть различным); «Мясо с [рыбьх] брюшек и спинок, которое является самым жирным, также отделяется [остяками] от костей, слегка подсушивается на ветру, а затем в котле над огнем помешивается так долго, пока не станет коричневатым; затем все это плотно укладывается в берестяные посудины или высушенные оленьи желудки и под названием варка сохраняется на зиму. ...Зимой обычным является суп из варки или из рыбьих костей, который варится в воде с примешиванием в кипяток муки, которую они получают от русских, и глотается из больших разливательных ложек.» (Pallas 1778. S. 38–39); см. также: Аникин 2000. С. 152–153; Аникин 2003. С. 120.

[11] См. прим. 8; «У самоедов имеется блюдо, которое они называют Tjeò. Оно состоит из оленьего желудка, который коптится вместе со всеми находящимися в нем нечистотами и поедается сырым. Это у них в высшей степени замечательная пища» (Müller 1759a. Sp. 1542).

[12] См. Глоссарий: сарана.

[13] Эвенк. «уликта» – сушеное мясо (Мыреева 2004, стр. 673); тунг. «Ulikta» – сушеное мясо (Я.И. Линденау: ПФА РАН, ф. 934, оп. 1, д. 89, л. 434); см. также Глоссарий: уликта.

[14] См. Глоссарий: уликта.

[15] Ср. камас. «borschtschä» – уликта (Helimski 1987. S. 80; по Г.Ф. Миллеру).

[16] См. Глоссарий: порса.

[17] Ср. самоед. (енис.) «jû» – жир (Schiefner 1855. S. 84).

[18] Ср. самоед. (енис.) «tû» – олений жир (Schiefner 1855. S. 89).

[19] Самоед. «porså» – порса (Helimski 1987. S. 81).

[20] «Повсеместно так называемая юкола, которая у азиатских [самоедов] называется Fāggö» (Middendorff 1874–1875. S. 1454); нганас. «фака» – юкола (НЗС 2005. С. 591).

[21] Ср. эвенк. «олло«, «олдо» и «олдро» – рыба (Мыреева 2004. С. 462); эвенк. «оллоҥи» или «оллоды» – рыбий (Болдырев 1994. С. 383); ср. эвенк. «олдомӣ» или «олломӣ» – старая рыба (Helimski 2003. S. 239).

[22] См. Глоссарий: муксун.

[23] См. Глоссарий: чир.

[24] Омуль (Coregonus autumnalis) – проходная рыба семейства сиговых отряда лососеобразных. Длина до 64 см, масса до 3 кг. Обитает в прибрежных частях Северного Ледовитого океана, на нерест заходит в реки к востоку от Печеры (исключая Обь), а также в реки Аляски и Канады. Байкальский омуль (Coregonus autumnalis migratorius) выделается в особый подвид; его масса обычно не превышает 1,5 кг и лишь отдельные экземпляры достигают 7 кг.

[25] Пелядь (сырок) (Coregonus peled) – рыба семейства сиговых отряда лососеобразных. Длина до 45–55 см, масса до 3–5 кг. Обитает в северных реках и озерах от Мезени на западе до Колымы на востоке.

[26] Рус. «лабаз» – у различных народов Сибири небольшой деревянный помост (для хранения продуктов и вещей или для подкарауливания зверей, или для захоронения умерших); хозяйственное строение (амбар) на высоких столбах для хранения припасов, одежды и утвари; культовое строение на столбах; см.: Аникин 2000. С. 346–347 и Аникин 2003. С. 326–327).

[27] Елец сибирский (Leuciscus leuciscus baicalensis) – рыба семейства карповых отряда карпообразных, подвид обыкновенного ельца. Длина до 33 см, масса до 400г. Красноперая и белоперая формы ельца сибирского распространены в реках Сибири от Оби до Колымы.

[28] Тугун (сосьвинская сельдь, манерка) (Coregonus tugun) – рыба семейства карповых отряда карпообразных. Длина до 20 см. Населяет реки Сибири от Оби до Яны.

[29] Якут. «ɉӯкäлä», «ɉӯкала (дjӯкала)» или «ɉуохала (ɉӯхала)» – вяленая на солнце рыба, юкола (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 869).

[30] См. Глоссарий: нельма.

[31] Якут. «барча»– мелкая рыба, сваренная, а потом прокопченная в течение 10 дней над трубой камина; порса (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 379).

[32] Якут. «хāха» – юкола, вяленая на солнце рыба (муксун, чир и омуль) (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3414); см. также: Аникин 2000. С. 615); «Якуты, которые живут на Алдане и Вилюе, делают из муксуна и нельмы Chach, что значит по-русски «провесная или прутовая». Для этого употребляют только боковинку рыб. А из голов этих же рыб изготовляется Argijss, который делается следующим образом: из голов вынимают большие кости и бросают их в яму, вырытую в земле и обложенную корой лиственницы, затем закрывают и оставляют головы лежать в ней так долго, пока их не употребят в пищу» (Линденау 1983. С. 28).

[33] Якут. «сыа» – жир, сало (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2421; Middendorff 1851. Theil 2. S. 161).

[34] Якут. «аргыс» – кислая и протухшая рыба, сложенная в устроенные для того ямы еще с лета (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 146); «У якутов в ходу такой способ: в мерзлой земле они вырывают глубиною в несколько аршин ямы, кладут в них рыбу, либо засыпанную золою, либо предварительно выдержанную в течение нескольких часов в сильном щелочном растворе, и затем покрывают все листьями и землею, так что рыба хорошо сохраняется все лето и зиму. Этот прием гораздо лучше предыдущего: рыба не издает никакого запаха, становясь лишь немного прогорклою и сухою от щелочных солей; по своему вкусу она несколько напоминает толокно или овсяную муку. На Камчатке, впрочем, этот способ неприменим по причине сырой и скоро оттаивающей почвы. Якуты называют таким способом заготовленную рыбу «аргюс» (Стеллер 1999. С. 108); «Хранение рыбы в земляных ямах применяется у многих сибирских номадов. Пойманную осенью рыбу они кладут в неглубокую яму, выстланную травой, укрывают ее травой и землей, и оставляют замерзать... Эту ямную рыбу русские называют кислой рыбой, камчадалы Gurgut, якуты Arguhs... Рыба находится в очень различных состояниях, но всегда в состоянии брожения, в большей или меньшей приближенном к гниению...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1901).

[35] См. Глоссарий: таймень.

[36] Бурят. «таташи(н)» – мелко рубленое мясо; колбаса из фарша (Аникин 2000. С. 540); рус.-сиб. (Забайкалье) таташин – похлебка из крошеной и растертой говядины (Даль 1978–1980. Т. IV. С. 392); «Употребляют [буряты] также мясное блюдо – Tataschi, сделанное из кишок и крови, которые варятся до тех пор, пока не получится кашеобразная масса.» (Линденау 1983. С. 140).

[37] Монг. «зутан(г)» – кашица, болтушка (Лувсандэндэв 1957. С. 206); монг. «зутан» – жидкий суп, жидкая каша, мучная каша (БАРМС 2001–2002. Т. 2. С. 240); бурят. «замбаа», «зутараан» – поджаренная мука (которую кладут в чай) (Черемисов 1973. С. 248, 264); эвенк. «з́атуран» – каша (Аникин 2000. С. 210); бурят. «зутараан» – напиток, варившийся с молоком, солью, маслом или бараньим жиром (Там же); см. также: Аникин 2000. С. 489; Аникин 2003, С. 213–214.

[38] Солонцы – типы почв степных, полупустынных и пустынных зон; часто содержат натрий, легкорастворимые соли. «В этих степях очень часто в ровном поле видны совершенно белые места, где земля покрыта налетами соли, которые по-русски называются солонцами» (G.F. Müller: «Historie des Selenginskischen und Nertschinskischen Gebiethes... » – ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 19. Л. 15 об.).

[39] См. гл 22, л. 146 об.–147, а также прим. 11 к этой главе; Нижеследующее описание Г.Ф. Миллера (о приготовлении Tulunuchu) приводится также в описании сибирского путешествия И.Г. Гмелина в записи, относящейся к 7 августа 1738 г. (Gmelin 1751–1752. Theil 3. S. 74–77).

[40] Дата указана неточно: должен быть 1738 г.

[41] Татар. «кымыз» – кумыс (РТС 1984. С. 240); хакас. «хымыс» – кумыс (ТНС 2006. С. 574).

[42] Монг. «айраг» – кумыс (БАРМС 2001–2002. Т. 1. С. 68).

[43] Бурят. «хүрэнгэ» или «курунга» – молочный напиток вроде кумыса (Черемисов 1973. С. 629; Буряты 2004. С. 174); «Пьют водку – Araka, сделанную из доведенного до брожения кобыльего и коровьего молока. Ее буряты приготовляют следующим образом: берут молоко, наливают в длинную деревянную или кожаную, специально для этого сделанную посудину –Torcho. В ней молоко взбивают до тех пор, пока на поверхности не образуется пена, после чего сосуд закрывают и оставляют молоко закисать. Закисшее молоко – Kurungu... » (Линденау 1983. С. 140).

[44] Якут. «кымыс» – кумыс (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1394; Middendorff 1851. Theil 2. S. 64).

[45] Якут. «кулун тутар» или «кулун тутар ыі» – март–апрель (собственно месяц, в котором держат на привязи жеребят, имея в виду доить кобыл; название это ныне не соответствует действительности, т. к. в марте и апреле в Якутской области кобылы еще не доятся) (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210); якут. «Кулун тутар» – март (месяц, когда жеребят на день привязывают и не подпускают к кобылам, чтобы их можно было доить (Middendorff 1851. Theil 2. S. 72); якут. «кулун» – жеребенок по первому году (весной, летом) (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1210; Middendorff 1851. Theil 2. S. 71); якут. «тут» – держать, удерживать (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2864–2865; Middendorff 1851. Theil 2. S. 106–107); якут. «ыі» – луна, месяц (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3760–3762; Middendorff 1851. Theil 2. S. 29).

[46] Лат.: Натуральной истории; имеется в виду пункт LVI (Л. 34–35) «Ratio Tattarorum Kusneziensium, Spiritum ardentem e lacte parandi» рукописи И.Г. Гмелина «Observationes in historiam naturalem» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 7. Л. 1–44); данная рукопись (пункты от XXII до LXIII) вместе с некоторыми другими работами Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина была отослана из Енисейска в Сенат в Санкт-Петербург 2 января 1735 г. (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 52. Л. 109 об.).

[47] См. прим. 2.

[48] Бурят. «tohoŋ», «tohoŋ(n)», «toso» – масло (Schiefner 1857. S. 189); бурят. «тоһо(н)» – масло (Черемисов 1973. С. 432).

[49] Монг. «тос(он)» – масло, топленый жир (Лувсандэндэв 1957. С. 412; БАРМС 2001–2002. Т. 3. С. 231); «... Масло (Oeröma) они [монголы] приготовляют пахтаньем сметаны из коровьего молока в кожаных мешках...» (Georgi 1776–1780. S. 448); калм.

«тоһон» – масло (РКС 1964. С. 231); монг. «өрөм» – густые сливки, сметана (БАРМС 2001–2002. Т. 3. С. 41).

[50] Якут. «хajax», «хаɉах» – якутское масло различного приготовления; сырое масло, смешанное с водой и пресным или кислым молоком (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3245–3246.); якут. «хajax» – якутское масло, масло, смешанное с кислым молоком (Middendorff 1851. Theil 2. S. 80); «Üruma – делается [якутами] из коровьего молока: наливают молоко на сковородку и ставят ее на раскаленные уголья, пока постепенно поверху молока не натянется пленка. Kainjack или Chanjack – горький и делается из Üruma. Üruma кладут в туес и подвешивают, чтобы кисло. Потом помещают в особый сосуд, взбивают или сохраняют как есть» (Линденау 1983. С. 28–29).

[51] Якут. «ундан», «умдан» или «умнан» – кислое молоко, смешанное с холодной водой (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3009); «Umdan делается из Sarat'a. Берут часть Sarat'a и подливают холодной воды, затем все сильно мешают – получается напиток, который употребляют при длительных путешествиях (Линденау 1983. С. 29); «Sarat [якуты] делают из молока, которое остается после приготовления Üruma. Сначала молоко охлаждают, снимают сливки и дают ему прокиснуть в тепле. Оставшаяся жидкость кипятится, охлаждается и смешивается с закисшими в тепле сливками» (Там же); см. также: Аникин 2000. С. 584–585.

[52] Якут. «suorat» – кислое молоко, приготовляемое из снятого коровьего молока и составляющее главную пищу якутов летом (Аникин 2000. С. 506); якут. «суорат» – кислое молоко; заквашенное вареное молоко (Пекарский 1958–1959, Т. II, стб. 2347; Middendorff 1851, Theil 2, S. 169).

[53] Бурят. «тараг» – тарак, простокваша (Черемисов 1973. С. 414); «Употребляют буряты в пищу и молочное блюдо, называемое Tarak. Оно приготовляется следующим образом: берут свежее молоко – Hunk, кипятят его, затем несколько охлаждают и добавляют в него сметану. Так получают сусло – Tarak, которое едят только летом» (Линденау 1983. С. 140).

[54] Татар. «әйрән» – айран, напиток из кислого молока (Словарь 1966. С. 728); кач. «Ajeren», чац. «Airàn» – водянистая часть заквашенного коровьего молока (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 293 об.–294); Помимо воды, мясного и рыбного бульонов, их [телеутов] питьем является сквашенное молоко (Airen)... » (Georgi 1776–1780. S. 245); «Кислое молоко называется у них [башкир], коровье и овечье, айреном, а кобылье – кумысом. Для айрену молоко в первый раз варится и смешивается с простоквашей; а потом от времени до времени приливают только в арейный мешок свежее молоко со старым. Которые делают масло, те снимают поутру сметану; и в таком случае айрен бывает не иное что, как сыворотка» (Георги 2005. С. 215); см. также: Аникин 2000. С. 78–79.

[55] Монг. «ааруц» – рус. «арц», род творога из кислого молока (Лувсандэндэв 1957. С. 17); монг. «ааруц» – остаток при перегонке молочной водки или приготовлении кумыса, сушеный сыр, творог, творожная масса (БАРМС 2001–2002. Т. 1. С. 9); эвенк. «арчā» – творог, образующийся при перегонке вина из специально заквашенного молока (Мыреева 2004. С. 56); бурят «аарса(н)», «аарца» – творожистый осадок, остающийся после перегонки молочной водки (Аникин 2000. С. 98, 99); рус. (Забайкалье) «арца» – сушеный по монгольскому способу творог или сыр (Там же. С. 99).

[56] Якут. «кӧɉӯ кымыс» – крепкий кумыс, отстоянный кумыс (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1394).

[57] Якут. «іäџӓгӓі» или «іäџігӓі» – творог, сделанный из закисшего молока и кипяченый (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 891).

[ГЛАВА 24]
О РЕМЕСЛАХ, ИСКУССТВАХ И ПРОЧИХ РАБОТАХ У НАРОДОВ л. 161

Выделка кожи производится у якутов различным образом, в зависимости от употребления, для которого она предназначена.

Кожа для сосудов, в которые наливаются жидкости, такие как **кумыс**, молоко, сливки, приготовляются следующим образом. Они берут спинную часть от коровьей шкуры шириной примерно в 1 или 1½ аршина, очищают ее от шерсти и мездры, которую они называют *Bachterma*[1]. Затем они туго натягивают кожу перед камином в своих зимних юртах и обмазывают их попеременно кровью и конским жиром, по мере того, как то и другое впитывается в кожу, и сушится перед огнем. Это они продолжают 8–10 дней подряд, затем еще вешают кожу и держат ее в дыму, как ту кожу, которую они употребляют на сапоги, и тогда она готова. Они говорят, // что бычья л. 161 об.
кожа не принимает кровь так хорошо, как коровья. Когда приготовленную таким образом кожу разрезают, то внутри она блестящая от крови, которая в нее впиталась. Она очень крепкая и не пропускает влаги. Русские жители Якутска, которые изготовляют себе такие же сосуды, берут вместо конского жира жир рогатого скота, который будто бы почти так же хорош. Когда якут или тамошний русский путешествует по суше, то он всегда возит с собой на лошади у седла маленький *Simìr*[2] из приготовленной таким образом кожи, в котором находится молоко или **кумыс**, или сливки, или якутское масло.

Кожа для якутских сапог, которые они называют *Sari*[3], изготовляется следующим образом.

Они берут заднюю часть конской шкуры в четверть аршина над хвостом, вместе с шкурой с задних ног, осторожно расщепляют ее надвое тонким ножом, но так, что та половина, на которой находится шерсть, берется тоньше, чем вторая. Она ни для чего не пригодна и выбрасывается. // Дру- л. 162
гая половина вывешивается весной на воздух, чтобы она хорошо высохла. Затем они толкут в порошок уголья, смешивают их со сливками и намазывают этим кожу с внешней стороны, которая более гладкая, чем внутренняя; сапоги носятся этой стороной наружу. Внутренняя сторона намазывается только сливками. От этого кожа становится мягкой и окрашивается в черный цвет. А для того, чтобы она стала еще мягче, они берут конский череп с зубами и открытым ртом, куда засовывают кожу и протаскивают ее туда-

сюда зазубренной деревяшкой довольно долгое время, после чего подвешивают кожу под действие дыма и коптят ее 8 дней. После этого кожа готова. Копчение придает коже такую крепость, что она совершенно не пропускает воды и считается, что приготовленная таким образом и прокопченная кожа в носке необычайно прочна и лучше **юфти**[4] или другой кожи, приготовленной по европейскому способу.

Для копчения они выкапывают в земле яму глубиной в половину человеческого роста и около сажени в диаметре. Ее заполняют гнилыми дровами и навозом, потом на уровне земли делают плоскую покрышку,
л. 162 об. которую // замазывают свежим коровьим навозом, однако так, что в покрышке с одной стороны остается отверстие, через которое зажигают дрова и навоз, и через которое может выходить дым. Затем над этим строится круглая, заостренная вверху хижина высотой в человеческий рост или несколько ниже, которая состоит, как и якутские юрты, из досок или жердей, и поверх обмазана глиной, смешанной с коровьим навозом. В этой хижине подвешивается кожа, которую хотят прокоптить, и хижина, в которой имеется маленькая дверца, плотно закрывается после того, как разожжен огонь. Плоская покрышка в середине, между кожей и огнем, служит для того, чтобы не допускать к коже слишком сильного жара от огня.

|: Татары в Красноярском уезде выделывают кожу для сосудов, в которых они делают **кумыс** и масло, следующим способом. Они берут сырую бычью шкуру, соскабливают с нее шерсть, с наступлением зимы ее замораживают и разрезают мороженую, как она есть, для сосудов. Дают ей оттаять и затем шьют из нее сосуды, после чего вешают их под действие дыма вверху юрты и оставляют там висеть всю зиму. Если они от этого еще недостаточно прокоптились, то они следующей весной строят еще маленькую дымовую хижину по образцу якутов над ямой, где для получения дыма раскладывается огонь и сосуды висят в дыму, пока не будут готовы. :|[а]

Плавка железа производится в Кузнецком уезде татарами в низовьях реки Кондомы, впадающей в Томь. При постройке города Кузнецка такие татарские кузнецы жили и на реке Томи, там, где был заложен город, и он
л. 163 получил поэтому название Кузнецк. В Якутском уезде // непосредственно выше и ниже города Якутска и на реке Вилюе якуты также плавят много железа. О плавке железа у татар см. наблюдения господина доктора Гмелина в *hist[oriam] nat[uralem]*[5].

|: До прихода русских тунгусы, остяки и так далее также, возможно, плавили железо, но теперь они предпочитают покупать готовое железо у русских и куют из него свои стрелы. Топоров, ножей и так далее лесные народы ковать не умеют. :|[б]

|: Остяки покупают железо у русских, и сами куют свои стрелы. Однако никакой другой кузнечной работы они не знают, и не каждый умеет ковать.

---

1 *От* Татары в Красноярском *до* будут готовы *написано на правом поле л 162 об.*
2 *От* До прихода русских *до* ковать не умеют *написано на правом поле л. 162 об.*

Среди самоедов также есть кузнецы, которые куют стрелы и **рогатины**.

Татары в Красноярском[а] [уезде] не знают совершенно никакой кузнечной работы. Красноярские лесные народы, в особенности камасинцы, сами изготовляют себе стрелы, ножи и так далее и латают котлы. :|[б]

Печи у якутов большего размера, чем те, которые употребляют татары, гораздо больше и их **крицы**[6]. Однако их воздушные мехи хуже татарских и состоят только из двух кожаных мешков, которые имеют посередине утолщения, а вверху и внизу две узкие горловины, нижние концы которых прикреплены к железным трубкам, направленным к огню. Верхние же отверстия, или устья, служат для впускания воздуха. С этой целью к ним пристроены по две круглые деревяшки, которые кузнец, поднимая мешки, разводит врозь с помощью большого и других пальцев, и тогда в них входит воздух. Затем он сжимает их вместе, когда сдавливает мехи, или мешки, и тогда воздух выходит через нижние отверстия и таким образом он попеременно то поднимает, то опускает оба меха то правой, то левой рукой, // и л. 163 об.
плавит железо.

Те же якуты, которые плавят железо, умеют также выковывать из него всяческие предметы, такие как ножи, топоры, стрелы, огнива и все, что еще им требуется из железной домашней утвари и охотничьих принадлежностей. Есть также и якутские кузнецы, которые сами не плавят железо, а покупают готовое. Их изделия изготовляются в таком большом изобилии, что они могут снабжать ими и далеко живущие народы, такие как юкагиры, ламуты, коряки, чукчи и камчадалы.

На Вилюе в районе Средне-Вилюйского зимовья якуты обивают сундуки и ящики полосами из железа, покрытого оловом, причем работа почти не уступает русской. //

Брацкие по эту сторону озера Байкала также хорошие кузнецы и среди л. 164
них есть многие, кто кормится кузнечной работой. Кроме изготовления различных предметов, необходимых для обычного домашнего употребления, они еще умеют покрывать железо серебром или делать на нем серебряные накладки. Для этой цели они расплющивают серебро молотком в совсем тонкие листочки или вытягивают из него проволоку, затем при помощи долота делают на железе или железной пластинке насечки, делая его шершавым, затем накладывают на них серебряные листочки или серебряную проволоку и вколачивают молотком. Пластинки покрывают всю поверхность, проволока же образует только определенные фигуры в соответствии с тем, как она наложена на пластинку. Такими посеребренными пластинками у брацких украшены седла, уздечки[в], пояса, луки и колчаны[г].

|: Далее об этих работах см. наблюдения господина доктора Гмелина в *Hist[oriam] nat[uralem]*[7]. :|[д]

[а] в Красноярском *написано над строкой.*
[б] *От* Остяки покупают *до* латают котлы *написано на правом поле л. 163..*
[в] *Далее зачеркнут союз* и.
[г] луки и колчаны *написано над строкой.*
[д] *От* Далее об этих *до* Hist[oriam] nat[uralem] *написано на правом поле л. 164.*

л. 164 об. В Итанцинском остроге // на реке Селенге есть и русские, которые также выполняют подобные работы. Покупают эти вещи преимущественно нерчинские тунгусы, среди которых очень редко можно увидеть кого-либо, кто не украшал бы ими все свое снаряжение.

Выделка кож, как на замшу, так и для шуб, также представляет обычную работу у всех языческих народов Сибири. Замша выделывается или из оленьих, или из лосиных шкур. Первые называется по-русски **ровдуги**, вторые – **половинки**. Происхождение второго названия объясняется тем, что лосиная шкура всегда разрезается повдоль на две равные части и таким образом выделывается и идет в употребление.

Лосиные шкуры вследствие их длинных[а] жестких и крепких волос никогда не идут на шубы, а только на замшу, |: разве что добудут молодых лосей, родившиеся предыдущей весной, шкуры которых еще годятся на шубы, так как шерсть на них короткая и мягкая. :|[б] Оленьи же шкуры от оленей, добытых зимой, на которых шерсть плотная и густая, всегда идут на шубы, и только шкуры оленей, которые уже начинают линять, употребляются на **ровдуги**. //

|: Красноярские татары делают **половинки** с использованием мозгового жира, который они вываривают из мелко истолченных костей рогатого скота.

Они намазывают сырые шкуры печенью овец или рогатого скота, которая предварительно немного проваривается и толчется в кашу с небольшим количеством воды. Шкуры затем квасятся вверху юрты над огнем очага. После этого они немного натираются мукой.

Камасинцы берут вместо муки гнилушки и употребляют печень косули.

Конская печень непригодна, так как кожа от нее становится черноватой.

Шубы, которые носятся мехом внутрь, коптятся, чтобы они не коробились от влаги. :|[в]

л. 165 Якуты также выделывают коровьи шкуры и шкуры однолетних и двухлетних жеребят – частью на шубы, частью на опушки. Брацкие и татары – шкуры овец и косуль, как это явствует из главы об одежде народов.

|: Шкуры косуль, убитых летом, выделываются на **ровдуги**, шкуры благородных оленей – на **половинки**.

Остяки на Енисее делают **ровдуги**, а также **постели оленьи**[8] и **одындры**[9]. **Половинки** они не умеют выделывать мягкими. :|[г]

А уж выделка шкур происходит в зависимости от возможностей каждого народа и от тех вспомогательных средств и удобств, которыми они при своей бедности к тому располагают. Вообще же можно сказать, что выделанные этими народами шкуры никогда не бывают такими мягкими и эластичными как те, которые выделываются русскими. А так как они подвергают пушнину, которая попадается им на охоте, такую как лисицы, волки, рыси, соболи и так далее, по большей части немедленной выделке

[а] длинных *написано над строкой*.

[б] *От* разве что добудут *до* короткая и мягкая *написано на правом поле л. 164 об.*

[в] *От* Красноярские татары *до* морщились от влаги *написано на правом поле л. 163*.

[г] *От* Шкуры косуль *до* выделывать мягкими *написано на правом поле л. 165*.

сразу после того, как их добыли, то для нашего употребления хорошо бы[а] еще раз переработать эту пушнину.

Я хочу описать принятый у тунгусов способ выделки шкур, по которому можно заключить и о способах, принятых у всех других народов.

Чтобы выделать **половинки** или **ровдуги**, прежде всего // с сырой шкуры ножами соскабливается шерсть. Затем вокруг краев там и сям протыкаются отверстия, с помощью которых шкура растягивается на воздухе и таким образом высушивается. Высушенная шкура скоблится с двух сторон железкой, снабженной двумя ручками и напоминающей по форме инструмент, которым русские плотники пользуются вместо струга и который по-русски называется **скобель**[10]. Это обыкновенно делается в течение одного дня. Затем шкура опять смачивается, внутренняя ее сторона намазывается мозгом оленя, вместо чего татары, брацкие и якуты берут сливки или свежее нетопленое масло, и вешается в холодные дни в юрте, а в теплые под открытым небом, и коптится несколько дней. Наконец, копченую шкуру, чтобы она стала гладкой и мягкой, трут с обеих сторон в течение примерно одного дня железкой, которая выглядит как пила, но толщиной с соломину и с совсем тупыми зубьями. // После этого кожа выделана. л. 165 об. л. 166

Якуты обрабатывают таким способом также бычьи и коровьи шкуры, из которых шьются мешки для перевозки провианта и других необходимых вещей из Якутска в Охотск. Эти мешки навьючиваются на лошадей и называются **переметными сумами**.

Выделка шкур, предназначенных для шуб, производится таким же способом, но только все операции производятся лишь на внутренней голой стороне, а шерсть оставляется нетронутой.

Более нежная пушнина, с которой мех или шерсть не срезаются, не растягивается, а ее только трут руками с помощью зубчатой железки.

Окраска также является излюбленным искусством у некоторых народов. Тунгусы и якуты окрашивают свои **половинки** и **ровдуги**, которые хотят употребить на одежду, а также иногда[б] шубы, которые шьются мехом внутрь, в коричнево-красный цвет // с наружной стороны. Это делается посредством внешней части коры ольхового дерева (**ольха**), которую они, предварительно высушив, смачивают щелочью в котле или корыте[в]. Щелочь у якутов перед этим смешивается с небольшим количеством желчи от рогатого скота. л. 166 об.

|: Юкагиры, чукчи и коряки будто бы красят свои кожи таким же образом. :|[г]

|: Брацкие также окрашивают **ольхой половинки** и **ровдуги**, которые идут на одежду.

Самоеды смачивают **ольху** просто водой, тамошние русские – **квасом**, оставляют так на **сутки** и варят затем на медленном огне, после чего поступают с корой как обычно. :|[д]

[а] хорошо бы *написано поверх зачеркнутого* нужно.
[б] иногда *написано над строкой*.
[в] или корыте *написано над строкой*.
[г] *От* Юкагиры, чукчи *до* свои кожи *написано на правом поле л. 166*.
[д] *От* Брацкие также *до* с корой как обычно *написано на правом поле л. 166 об*.

Якуты приливают мало щелочи, чтобы кора промокла лишь сверху. Затем они берут влажную кору, трут ею лосиную или оленью кожу, которую хотят выкрасить, а затем кожа высушивается и считается готовой. Тунгусы же наливают постепенно на ольховую кору немного щелочи, помешивают ее время от времени, дают ей постоять и опять наливают щелочи. Это повторяется до тех пор, пока щелочь не вытянет из ольховой[а] коры всю краску – она выглядит тогда как жидкая красноватая кашица. Ею намазывается кожа и окрашивается. Чем крепче берется краска, тем темнее
л. 167 получается кожа. // Жидкий щелочной раствор[б] ольховой коры дает желто-красную окраску.

|: Остяки на реке Кети делают настой из **ольхи**, березовой коры и коры **курослепника**[11]. Им они красят осетровые и стерляжьи кожи, которые употребляют для одежды, чтобы они стали красными, а также не так легко намокали и не пропускали воду. Особо они красят кожу для сапог и **шерков**[12]. :|[в]

Выше (в главе о жилищах) я сказал о юртах юкагиров, что они иногда для красоты делаются из сшитых полос **ровдуг**, окрашенных в черный и красный цвета. Эта черная краска получается из черного мела, который встречается в тех местах и называется по-русски **черный вап**[13].

Тунгусы также красят красным мелом (**красный вап**[14]) те кожаные ремни, которые они пришивают там и сям на свои одежды в виде украшения. Красный камень растирается на ручном точильном камне, а в это время во рту держат рыбий клей и время от времени плюют на точильный камень слюной, которая стала липкой от клея. Растертый со слюной[г] красный мел наносится затем на кожу, и когда она высохнет, ее еще натирают до блеска лиственничной смолой.

|: Красный мел употребляется и у самоедов, чтобы делать полосы на коже и на одежде. На летней одежде полосы делаются вдоль краев. :|[д]

Якуты, говорят, тоже употребляют красный мел, и называют его, как и
л. 167 об. черный, общим // именем *Sosò*[15]. Они будто бы иногда подделывают жиганских лисиц, которые бледнее остальных, окрашивая их в красный цвет **вапом**, но эта краска легко сходит и обман легко обнаруживается, так как лисица выцветает.

Выкрашенные в красный цвет[е] пряди конских волос, которые тунгусы, юкагиры и коряки носят в виде украшения на платьях, красятся одним корнем, который господин доктор Гмелин[16] определил как корень *Molluginis Quadrifoliae*[17]. Тунгусы называют этот корень *Uljäk*[18], а русские на реке Лене, которые его также употребляют для окраски особого рода самодельного сукна, называют его **марьянин корень**[19]. Корень высушивается и режется на мелкие куски, а затем конские волосы и корень кладутся вместе в

[а] ольховой *в ркп исправлено из [нрзб].*
[б] щелочной раствор *в ркп исправлено из [нрзб].*
[в] *От* Остяки на реке Кети *до* для сапогов и шерков *написано на правом поле л. 167.*
[г] со слюной *написано над строкой.*
[д] *От* Красный мел *до* вдоль краев *написано на правом поле л. 167.*
[е] Выкрашенные в красный цвет *написано над строкой.*

котел и кипятятся с водой до тех пор, пока волос не станет красным. Тогда его вынимают и высушивают.

|: Самоеды не употребляют марьяны, вероятно, потому что не знают ее достоинств, ибо надо полагать, что она растет и здесь. Они красят желтые полосы на своих платьях и сапогах корнем щавеля, попеременно с **вапом**.

Волосы из оленьей бородки, которыми они украшают свои платья, шапки и сапоги, лишь держатся в дыму и они становятся от этого желтыми. :|[а] //

Так как большинству народов дома и на охоте, главным образом для л.168 прикрепления лосиных или оленьих **камасов**[20] внизу к лыжам, необходим клей, то они умеют и сами его изготовлять. То, что пишет Шеффер[21] относительно клея у лапландцев, до известной степени совпадает с изготовлением клея у лесных тунгусов. Они берут кожу рыбы **ленков**[22] и **тайменей**[23] и вываривают из них клей. Финны, как и лапландцы, говорят, вываривают клей из рыбьей чешуи. Юкагиры варят клей из кожи, которая находится на лбу у оленей и которая у них не служит ни для чего более. Брацкие, якуты и татары пользуются обыкновенным рыбьим клеем, который вываривается из пузырей осетров и стерлядей. //

|: У самоедов также есть рыбий клей, как и у остяков. Тавги, живущие л. 168 об. в **тундре**, покупают рыбий клей у прочих самоедов. :|[б]

Вся работа портного и сапожника выполняется в каждой семье, это – занятие женского населения. Их шитье отличается от нашего тем, что они употребляют вместо ниток жилы животных, которые вытягивают со спины и ног. Эти жилы высушивают и бьют их до тех пор, пока они не станут мягкими как лен. Тогда их можно расщепить на как угодно тонкие волокна.

|: Теперь многие употребляют обыкновенную русскую пряжу. Однако то, что сшито жилами, прочнее. Ибо жилы никогда не гниют. Они особенно хороши для сшивания мехов.

Иглы каждый народ прежде делал сам. Теперь всюду в употреблении русские иголки. :|[в]

Тунгусы выделывают кожу рыб, таких как налим, таймень, ленок и делают из них сумки, которые носят на поясе и называют *chaptuà*[24].

Некоторые умеют очень искусно плести такие сумки, как и сита, из конского волоса.

Кошмà, по-брацки *Tar*[г 25], у брацких и монголов – это толстый[д] ковер, который делается из пряденой коровьей[е] // шерсти, и на котором они обычно л. 169 сушат свой сыр, или *Arza*[26]. Русские иногда употребляют эти кошмы на мешки для муки. Они необычайно прочны и так часты и плотны, что мука почти не может через них проникнуть.

[а] *От* Самоеды не употребляют *до* становятся желтыми *написано на правом поле л. 167 об.*
[б] *От* У самоедов также есть *до* у прочих самоедов *написано на правом поле л. 168.*
[в] *От* Теперь многие *до* русские иголки *написано на правом поле л. 168 об.*
[г] по-брацки Tar *написано над строкой.*
[д] *Далее зачеркнуто* плетеный.
[е] коровьей *написано на поле вместо зачеркнутого в основном тексте* конской.

Изготовление войлоков – обычное ремесло брацких, монголов и нерчинских тунгусов. Они, однако, делают их только из овечьей шерсти и не умеют наподобие русских использовать для этого шерсть рогатого скота.

Береста, которую тунгусы, якуты[а] и т. д. используют для своих юрт и лодок, сначала размягчается путем варки, а затем сшивается вместе. Для этого они чаще всего употребляют шерстяные нитки, которые покупают у русских или прядут сами, если им удается достать овечью шерсть.

|: Самоеды на Енисее делают веревки из ивовой коры (***лыко***[б]), которой в тех местах пользуются для плетения рыболовных сетей, и возят их на продажу в Мангазею.

Тавгийские самоеды на Пясиде и Хете делают сети для ловли рыбы из ремней, которые умеют вырезать очень тонкими из невыделанной, но предварительно отскобленной оленьей кожи (***карлушина***). Эти сети зимой устанавливают подо льдом, и они называются по-русски ***пущальницы***. :|[в] //

|: Остяки на Кети делают полотно из крапивы. У них для этого есть такой же станок, на котором делаются сита. Сети также плетутся из крапивы.

Они выделывают **половинки**, **ровдуги**, рыбью кожу; последняя коптится наверху в юрте.

Самоеды не плетут сетей из крапивы, русские также не делают этого. Все покупают пряжу, которая привозится на продажу из Енисейска, и изготовляют сети сами. 6 **мотков**[г] **прядины** за одного песца считается дешево. Иногда дают только 3 или 4 мотка.

Якуты на Хатанге и тавги делают **сети** из сырых оленьих шкур, с которых соскоблена шерсть. Такие оленьи шкуры называются там **карлушины**. Шкуры смачиваются, сворачиваются и держатся в тепле, пока не отгниет шерсть. Затем они :|[д] |: еще отскабливают их заостренными костями, потом **карлушины** выносятся на холод и оставляют замерзнуть. В замерзшем виде из них нарезают тонкие ремни и из этих сырых ремней плетут **сети**.

Ровдуги делаются из **карлушин**. Они берут мозг из позвоночного столба оленей, или, если его нет в достаточном количестве, еще и головной мозг оленя, растирают и распускают его в воде, так что он превращается в жидкую кашицу, опускают туда **карлушину** и оставляют на несколько дней, затем вынимают кожу, отжимают воду, сушат кожу над очагом или на воздухе у костра, трут ее руками или тупой железкой, пока она не станет мягкой, и тогда **ровдуга** готова. Тавги вешают готовые **ровдуги** весной еще на несколько недель на ветру, а так как ветры в этих местах очень сильны, то **ровдуги**, раскачиваясь и ударяясь друг о друга, становятся еще мягче. Поэтому так называемые[е] авамские **ровдуги** считаются самыми лучшими, так как они поступают от тавгов. :|[ж]

[а] якуты *написано над строкой.*

[б] *В ркп написано* лыкъ.

[в] *От* Самоеды на Енисее *до* по-русски пущальницы *написано на правом поле л. 169; л. 169 об. – пустой.*

[г] *В ркп написано* Motty.

[д] *От* Остяки на Кети *до* Затем они *написано на правом поле л. 161.*

[е] так называемые *написано над строкой.*

[ж] *От* еще отскабливают *до* поступают от тавгов *написано на правом поле л. 161 об.*

|: **Одындры** и **постели оленьи** делаются у самоедов так, что они слегка намазывают внутреннюю сторону только рыбьим жиром, высушивают и трут до мягкости, как и **ровдуги**. У них нет специальной подошвенной кожи. Они берут с этой целью шкуру со лба и щек оленя, потому что она немного толще, а по большей части шкуры из-под копыт оленя, которую русские называют **щетки**. Последняя не только очень толста, но и держит тепло, и употребляется только на зимние сапоги. Они также немного коптят подошвенную кожу для летних сапог, однако не придают этому должного значения, и поэтому их сапоги легко пропускают воду.

Остяки на Енисее делают сети из крапивы, однако сети у них изготовляются также из конопляной пряжи, которую они покупают у русских. :|[а]

[Рис. 9[б]]

л. 170

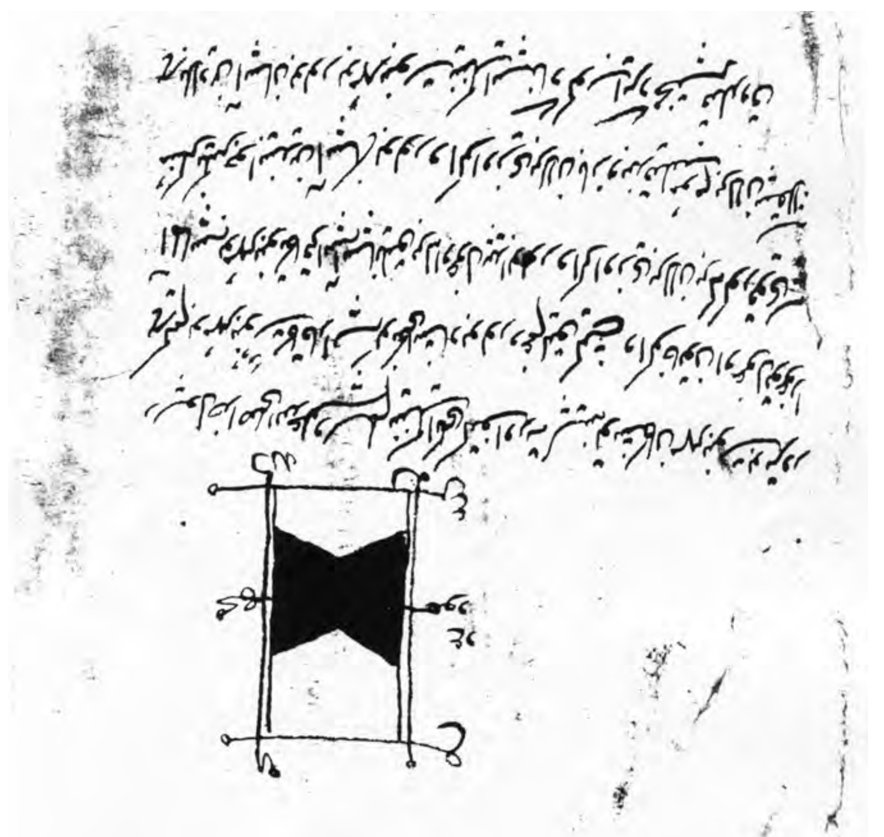

Рис. 9. Глава 24, л. 170

[а] *От* Одындры и постели *до* покупают у русских *написано на правом поле л. 162.*

[б] *Л. 170–170 об. представляет собой не подшитый отдельный листок размером 16,5 на 21,5 см.; оборот листка пустой.*

Примечания

1 Об этимологии якут. «Bachterma» («baxtyarma») см.: Аникин 2000. С. 123–124; Аникин 2003. С. 768.

2 Якут. «cімір» – кожаный мех для приготовления кумыса (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2227; Middendorff 1851. Theil 2. S. 168); «Мех для масла (S'imirj) сшивается в форме мешка из наполовину выделанной шкуры. Высокая горловина этого мешка закрывается посредством двух палочек, подобно портмоне: обе палочки прижимаются друг к другу перекатыванием через третью палочку, затем связываются, и тем самым якут добивается вполне плотного запора...» (Middendorff 1874–1875. S. 1557).

3 Якут. «cāры» – выделанная кожа, снятая с конского крупа; род конской юфти (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2111; Middendorff 1851. Theil 2. S. 156).

4 Юфть – см. Глоссарий.

5 Лат.: Натуральной истории; имеется в виду пункт LVII (Л. 35–36) «De ratione, ferrum e venis excoquendi, in Tomiensibus et Kusnetziensibus terris usitata» рукописи И.Г. Гмелина «Observationes in historiam naturalem» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 7. Л. 1–44); Данная рукопись (пункты от XXII до LXIII) вместе с некоторыми другими работами Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина была отослана из Енисейска в Сенат в Санкт-Петербург 2 января 1735 г. (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 52. Л. 109 об.).

6 Крица – кусок твердого губчатого железа с низким содержанием углерода, со шлаковыми включениями, заполняющими поры и полости.

7 Лат.: Натуральной истории; Имеется в виду пункт LXXV «De ratione, qva gens Buraetica utitur, ad ferrum argento obducendem» (Л. 17–18) рукописи И.Г. Гмелина «Observationes in historiam naturalem» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 8. Л. 1–48 об.); одна из копий данной работы с пунктами от LXIV до CCXI вместе с другими текстами Г.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина была послана из Иркутска в Сенат в Санкт-Петербург 9 декабря 1735 г. (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 24. Л. 235 об.); во время проезда через Балаганский острог на реке Ангаре в марте 1735 г. Гмелин и Миллер наблюдали подобную технику у тамошних бурят (Gmelin 1751–1752. Theil 1. S. 407–410); «Между кузнецами их [бурятами] есть нарочито искусные... Железные их вещи с серебряной насечкой славны во всей России под именем братской работы. Они разбивают самое чистое китайское, или так называемое ханское, серебро в весьма тонкие листы и по сделанным из бересты образцам вырезают из оных птиц, зверей, цветы, двуглавых орлов и другие разные изображения. Ежели железные наборы к уздам, седлам, колчанам, также огнива и прочее хотят ими украсить, то разжигают в горнах и потом накладывают серебряные вырезки и насекают оные молотками с шероховатыми бородками, наподобие терпугов [бруса[, а чрез то серебро с железом как будто сваривается и пристает так крепко, что никогда не отваливается. Напоследок работу сию воронят чрез огонь и выглаживают мореным угольем» (Георги 2005. С. 420); «Буряты получают свое серебро путем торговли с монголами, а те, в свою очередь, с китайскими подданными. Буряты, подобно некоторым другим восточным народам, украшают свои колчаны, седла и уздечки серебром. Серебро расплющивается в совсем тонкий лист, накладывается на железные пластинки с крестообразными насечками и затем вбивается молотком в шероховатое железо, которое от этого приобретает вид серебра.» (Fischer 1768. S. 484–485).

8 Постель оленья – шкура оленя зимнего убоя (или павшего зимой), которая использовалась для подстилки; «Олен[н]ые постели – это сырые оленьи шкуры от старых животных, павших зимой. А носят они такое название потому, что в северных местностях Сибири почти все языческие народы, да и русские тоже, находясь в пути, используют их вместо постелей, чтобы спать на них. Их хорошим качеством является то, что они имеют полную величину, а волос не только длинный и густой, но при этом еще и крепко сидит, так что его нелегко вырвать, тогда как у шкур оленей, павших весной, волос легко выпадает, что делает их непригодными для помянутого использования...» (Müller 1760. S. 554).

9 См. Глоссарий: одындра.

10 Скобель – кривой нож с двумя поперечными ручками для строгания вчерне, а также прямой нож для снимания коры с бревен.

[11] Курослепник (куриная слепота, курослеп) – народное название некоторых травянистых растений, преимущественно с желтыми цветками. Чаще всего куриной слепотой называли лютик едкий (Ranunkulus acris) – многолетнее ядовитое растение высотой 20–80 см. Однако в данном случае, видимо, имеется в виду бирючина – род кустарников; «2. Cornus sanguinea L., ...Красная бирючина. Рус. Курослепник. ...Красноватой кора прутьев становится, когда земля покрыта снегом... 4. Cornus alba L. ...Белая бирючина... рус.-сиб. курослепник и красное дерево... Кустарник высотой от 1 до 2 саженей... (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 740); «Cornus sanguinea... Бирючина, по-русски Слепокурникъ (Sljepokurnik) или Курослепникъ (Kurosljepnik)... Cornus alba... по-русски в Сибири Курослепникъ (Kurosljepnik), в Даурии Красное дерево...» (Pallas 1784. S. 50–51).

[12] Рус.-сиб. чарки (чирки, черки) – легкая летняя обувь из сыромятной кожи домашних или диких животных (реже – рыбьей кожи) без твердой подошвы и каблуков; см. также: Панин 1991. С. 167, 169; Аникин 2000. С. 645; Аникин 2003. С. 670.

[13] Вап – общее рус. название различных минеральных красок; рус. «черный вап» – Creta nigra (грифельный сланец) (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 291 об.); «Черный мел – очень мягкий и с большим содержанием угля сланец, он поддается растиранию и окрашивает, так что им можно писать и рисовать.» (Pierer 1857–1865. Bd. 15. S. 525); «Вап... желтый, серый, красно-коричневый и черный; так здесь называют очень сухую глинистую, иногда чистую, иногда с примесью песка, а также довольно известковую землю, которая целиком или частично заполняет гнезда и жилы... Красная и особенно темно-красная земля настолько железистая, что ее можно принять за железную охру...» (Georgi 1775. S. 390).

[14] Рус. «красный вап» – Rubrica fabrilis off. (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. Л. 291 об.); «Красный железняк... красный мел... по-лат. Rubrica, Rubrica fobrilis... является видом мела, или красной землей... ремесленники используют ее для черчения..., а художники для своих рисунков. ...» (Zedler 1732–1750. Bd. 32. Sp. 476–478).

[15] Якут. «сосо» – мягкий цветной камень, употребляемый вместо мела; красящий камень красного цвета; род красной или цветной охры; краска (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2289–2290); якут. «сосо» – мягкий красящий камень, используемый вместо мела (Middendorff 1851. Theil 2. S. 161).

[16] Иоганн Георг Гмелин.

[17] «171. Mollugo montana quadrifolia &c. Raj... по-рус. марїона корень...» (J.G. Gmelin. «Index plantarum ad Lenam fluvium nascentium... »: ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 10. Л. 14 об.).

[18] «Окраска волос для бахромы одежды и др. происходит [у тунгусов] следующим образом. Они варят сырые или высушенные корни Asperula tinctoria (Ulok) с примерно таким же количеством лиственничной губки (Algatscha) [ср. «алгакса» – гнилое лыко, гнилая кора (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 29)] один час. Затем они кладут в это белые конские или козьи волосы и варят на медленном огне, пока они не станут достаточно красными... » (Georgi 1775. S. 262); «Herba tinctoria pumila, qua pilos caprinos inficiunt, корень, окрашивающий в красный цвет, [по-тунгусски] Úlock» (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 95).

[19] «Mollugo montana Marjenne Korennie...» (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 113. Л. 101 об.); марена – различные виды растений (Rubia tinctorum, Asperula odogata, Galium boreale и др.), в том числе с красящим корнем (Даль 1978–1980. Т. II. С. 299; Pawlowski 1952. S. 658); см. также прим. 17.

[20] См. Глоссарий: камас.

[21] «Gluten illud Lappones hoc modo praeparant. Percas pisces recens captas excoriant, pelles reponunt in aqua calida tamdiu, donec a squamis possint purgari: post cum pauxillo aquae coquunt bene despumatas, bacilloque frequenter vertunt, tundunt, & comminuunt, donec pultis speciem accipiant. Hoc effusum siccant, & in usus necessarios reponunt. Si glutinandum quid occurrit, aqua pauca maceratum usurpant, sicut caetera glutinis genera solent» (Scheffer 1673. P. 245); «Diesen Leim richten die Lappen also zu. Sie nehmen die Fische so man Bersche nennet wann sie frisch gefangen ziehen sie ab halten die Haut so lange im warmen Wasser bis man die Schuppen davon kriegen kan: hernach kochen Sie dieselbe

schäumen sie wol ab rühren sie mit einem stecken herum stossen sie und klopfen sie so lange bis sie als ein Brey wird. Giessen solches hernach auß lassen es trocknen und setzen es zum Gebrauche weg. Wann sie etwas damit leimen wollen erweichen sie es mit ein wenig Wasser wie man es mit anderen Leim machet» (Scheffer 1675. S. 277–278).

[22] Ленки (*Brachymystax lenok*) – пресноводная рыба семейства лососевых отряда лососеобразных. Обитает в реках (главным образом в верховьях) и горных озерах Сибири и Дальнего Востока. Длина до 70 см, масса до 6 кг.

[23] Таймень – см. Глоссарий.

[24] Эвенк. «каптурга» – кисет (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 279); эвенк. «хаптурга» – футляр для курительной трубки (Там же. Ч. 2. С. 252); эвенк. «каптугай» – мешок (Мыреева 2004. С. 275); эвенк. «каптук» – мешочек (Там же. С. 275).

[25] Бурят. «таар» – волосяная дерюга, дерюжный мешок (Черемисов 1973. С. 406); бурят. «Tar» – войлочный мешок (Georgi 1775. С. 303); ср., однако, бурят. «hэеы» – кошма (Цыдендамбаев, Имехенов 1962, С. 208).

[26] Бурят. «аарса(н)» – рус. «арса», род творога, получаемый посредством кипячения кислого молока; кушанье, приготовленное путем варки арсы в бульоне или кипятке (Черемисов 1973. С. 18; Буряты 2004. С. 171).

[ЧАСТЬ ВТОРАЯ] л. 1

[ГЛАВА 25]
ОБ ОХОТЕ л. 2

Некоторые народы, которые, как показано выше, имеют пропитание почти единственно и исключительно за счет охоты, в общем-то, и заняты постоянно только ею. Таким образом, например, тунгусская семья все время перемещается в лесной чаще с одного места на другое и меняет свое местожительство в зависимости от того, где в тех или иных местностях она надеется на хорошую охотничью добычу. Другие же народы, как, к примеру, брацкие, татары, якуты и т.д., отправляются на охоту преимущественно лишь осенью.

До прихода русских ни один народ не знал иного оружия, кроме лука и стрел. А сейчас уже очень многие, в особенности татары и брацкие, привыкли к ружьям и почти все у них забыли бы об использовании старого оружия, если бы могли получать в достаточном количестве порох и свинец, //
не будь так строго запрещена их продажа языческим народам Сибири. При- л. 2 об.
чина этого запрета в том, чтобы они не могли когда-нибудь воспользоваться европейским огнестрельным оружием в случае мятежа против русских. И по этой же причине так строго запрещено продавать порох и свинец за границу монголам, калмыкам и т.д.

Однако в отношении этих последних народов такого рода запрет в настоящее время может быть почти что бесполезен, так как монголы получают порох из Китая, а калмыки сами научились искусству изготовлять порох, как от пленных китайцев, так и от русских. Уверяют, что в истекшем 1737 году в урге[1] Галдан-Церина[2] пуд пороха продавался не дороже, чем по цене, эквивалентной 3 рублям. Однако говорят также, что он хуже и го-
раздо грубее, чем наш европейский порох. Китайский // же порох по каче- л. 3
ству и тонкости не уступает нашему. Точно так же у калмыков в их стране имеется достаточно свинца, который они выплавляют из руд, встречающихся у них в большом количестве. У Казачьей орды[3] также имеются в их собственной стране порох и свинец, и они исстари пользуются ружьями, но не имеют на них замков и воспламеняют их фитилями. Такие ружья называются **турки**[4].

|: У татар в Красноярском уезде на Июсе[5] и в верховьях Енисея почти каждый имеет ружье, и они подстерегают с ними по большей части лосей, когда те приходят на **солонцы**[6].

При охоте верхом на коне лук и стрелы гораздо удобнее. :|[а]

Луки, из которых народы стреляют стрелами, обычно имеют длину, равную росту того, кто собирается ими пользоваться. Поэтому они применяют меру, которой служат распростертые руки, насколько их хватает. Вид лука следующий: [см. рис. 10]

Его держат левой[б] рукой, перпендикулярно вверх, так что спинка лука обращена вперед, натягивают тетиву правой[в] рукой к // лицу и, приставив в
л. 3 об. то же время стрелу задним концом к тетиве, а переднюю часть оставив на левой руке, которой держат лук, натягивают его на[г] половину стрелы или даже больше, направляют лицо вдоль стрелы на цель и спускают тетиву.

Лучшими луками[д] являются те, которые туже натягиваются[е] и которые, следовательно, дальше стреляют[ж]. Если кто-либо хочет показать свою силу или похвастаться ею, то он проявляет ее в том, насколько он может натянуть такой лук. Это свойство лука зависит от различных материалов, из которых состоит его спинка, так как именно они могут придать луку большую упругость.

Спинка лука у всех народов склеивается из двух продольных частей. Внешняя сторона обычно состоит из березовой древесины, а внутренняя, то
л. 4 есть обращенная к тетиве, делается // из самого твердого лиственничного дерева. Такие луки называются по-русски **креновые луки**, так как для них берется только такая лиственничная древесина, которая по-русски носит особое название **крень**[7]. А **крень** получается тогда, когда какое-либо дерево вырастает таким образом, что у него повдоль имеется углубление наподобие канавки, и в этом случае возвышения по обе стороны канавки бывают крепче, чем остальная древесина, а потому их охотнее всего используют для луков. Такие луки не особенно трудно натянуть, но стреляют они все же очень далеко.

На Камчатке, а также у ламутов и коряков по эту сторону Пенжинского[8] моря вместо лиственницы берется китовый ус[9]. |: Юкагиры тоже имеют такие луки, получая их через коряков и ламутов. Однако больше всего в употреблении у них луки из лиственничной древесины. :|[з] Якуты также получают такие луки из Охоцка и очень хвалят их за то, что хотя их и не
л. 4 об. трудно натянуть, однако стреляют они будто бы очень далеко. // У них имеется только то неудобство, что китовый ус легко шелушится, но это можно предотвратить, часто смазывая его жиром, чтобы он оставался эластичным. Если обычный лук из лиственницы стоит в Сибири у языческих народов от 25–30 до 50 копеек, то лук из китового уса стоит в Якутске до 1 рубля, и он пользуется в сравнении с первым значительным предпочтением, хотя, как

[а] *От* У татар в Красноярском *до* гораздо удобнее *написано на правом поле л. 3.*
[б] левой *написано поверх зачеркнутого* правой.
[в] правой *написано поверх зачеркнутого* левой.
[г] на *написано поверх зачеркнутого* более чем на.
[д] луками *написано поверх зачеркнутого* стрелами.
[е] *Далее зачеркнуто* и обычно каждый.
[ж] и которые, следовательно, дальше стреляют *написано на правом поле л. 3.*
[з] *От* Юкагиры также *до* лиственничной древесины *написано на правом поле л.4.*

Рис. 13. Глава 25, л. 3

говорят, встречаются и такие луки из лиственницы, которые ни в чем не уступают лукам из китового уса.

Самыми лучшими луками являются те, что используются нерчинскими и якутскими тунгусами, а также селенгинскими монголами и брацкими. Они с внутренней стороны вместо лиственницы или китового уса состоят из
л. 5 бычьих рогов. // Такие луки в Сибири не делаются, а их получают из Китая, и их большей частью продают русским подданным даурские народы. Якутские тунгусы покупают их во время своих охотничьих путешествий в верховья реки Зеи от тамошних тунгусов, подвластных Китаю, а затем перепродают якутам, у которых такой лук стоит до 3 рублей. Эти луки стреляют дальше всех, потому что туже всего натягиваются и отличаются большой упругостью. Есть такие, которые составлены только из двух рогов, и они – самые лучшие.

Оба конца луков обычно оправляются костью, чтобы они не расщеплялись[а]. //

л. 5 об. Лук по-якутски *Sa*[10]. Лук с бычьим рогом или китовым усом – *Moss-Sa*[11] (ибо китовый ус, рога и кость они обозначают общим именем *Moss*[12]). Лук из лиственничной древесины – *Mass-Sa*[13]. Слово *Mass* обозначает дерево. Собственно **крень** по-якутски называется *Kil*[14], однако они не употребляют это слово в приложении к лукам.

|: Красноярские татары свои луки и стрелы приобретают большей частью у камасинцев и котовцев. Однако больше всего они хвалят брацкие и монгольские луки; последние они прежде часто выменивали у сойотов.

Последние на внутренней стороне[б] выложены рогами аргали[15], по-монгольски *Tekè*[16]. Говорят, что в Монголии встречаются такие большие рога, что лисицы устраивают в них себе норы. Монголы выпрямляют рога в горячей воде.

Татары, делая луки, выкладывают их с внутренней[в] стороны бычьими или бараньими рогами. Внешняя сторона – из березы.

Камасинцы берут березовую древесину, а изнутри – еловую, склеивают то и другое вместе, как в других случаях склеиваются рога с березовой древесиной. Поверх этого они еще обклеивают внешнюю сторону лосиными сухожилиями[г], а татары – конскими сухожилиями. Сухожилия берутся из ног, разделяются на волокна и приклеиваются повдоль рядом друг с другом. Это делается для большей крепости. Поверх этого для гладкости наклеивается тонкая береста. :|[д]

|: У самоедов такие же луки, склеенные из березы и лиственничной **крени**. Верхнюю[е] половину из березовой древесины на спинке лука они на-

---

[а] *Далее зачеркнуто* Тетива у луков состоит из скрученных кишок домашних или диких животных, или из их жил.

[б] внутренней стороне *написано поверх зачеркнутого* спинке.

[в] внутренней *написано поверх зачеркнутого* внешней.

[г] внешнюю сторону лосиными сухожилиями *исправлено из первоначального* со всех сторон лосиными жилами.

[д] *От* Красноярские татары *до* тонкая береста *написано на правом поле л. 3*.

[е] Верхнюю *написано над строкой*.

зывают <u>*Wáda*</u>, **крень** – <u>*Níre*</u>[17]. **Крень** находится на внутренней стороне лука, напротив тетивы. :|[а]

|: Остяки берут **крень** от любого хвойного дерева, исключая пихту. Лиственничная **крень** из-за ее крепости[б] считается самой лучшей, но лиственничные леса встречаются у остяков не часто.

Камасинцы, тайгинцы склеивают свои луки из березовой и еловой древесины, березой наружу. Тетива из лосиной кожи: из брюшной части сырой[в] шкуры вырезается ремень, шерсть соскабливается, кожа смачивается, скручивается и высушивается. Это и есть тетива. :|[г]

|: Татары делают тетивы своих луков из сырой бычьей кожи, лучше со спинной части, так как она прочнее.

Все самоеды в Мангазейском уезде, также и юраки, равно как и остяки на реке Енисее, делают тетивы из конопли или крапивы[д]. Тунгусы делают их из[е] лосиных **карлушин**[18], которые берут из брюшной части, так как на животе шкура мягче. Оленьи недостаточно прочны. :|[ж]

Стрелы применяются различных видов. Некоторые из железа, иные из кости, иные из дерева, причем они различаются не только по материалу: есть и стрелы из одинакового материала, которые имеют совершенно разный вид и служат для различных целей, а потому имеют и различные названия.

Боевки, боевые стрелы, по-тунгусски *Dschaldiwun*[19], по якутски *Itìkôk*[20], что означает «почетные стрелы», |: по-самоедски *Tjógu*, по-татарски *Dschebè*. :|[з] Из железа, по форме они узкие и заостренные, без направленных назад крючков[и], как показано на прилагаемом рисунке. Они употребляются только на войне и на поединках, но никогда на охоте, поскольку, будучи очень узкими, они не могут причинить в теле // зверя особых повреждений, л. 6
а кроме того проникают в мясо слишком глубоко и не выпадают, так что их нельзя использовать во второй раз. [см. рис. 11]

Косатки, боевые стрелы со встречными крючками, как обычно изображаются стрелы, вообще в Сибири малоупотребительны, но юкагиры, говорят[к], пользуются ими и на охоте. |: Я также видел **косатки** у тунгусских аманатов с Верхней Ангары в Иркутске. Косатки на языке енисейских остяков называются *Ljắganham*. По-самоедски – *Tährgi-nörriku*[21]; они получают их от остяков. :|[л] [см. рис. 12]

Копейчатые стрелы, ромбовидные. Они бывают двоякого рода: одни из них узкие и называются[м] по-тунгусски *Sülè*[22], по-якутски *Sulemà*[23]; другие

а *От* У самоедов такие же *до* напротив тетивы *написано на правом поле л. 3 об.*
б из-за ее крепости *написано над строкой.*
в сырой *написано над строкой.*
г *От* Остяки берут **крень** *до* Это и есть тетива *написано на правом поле л. 4.*
д *Далее зачеркнуто* Остя[ки].
е *Далее зачеркнуто* **ровдуг**. *Поверх зачеркнутого* **ровдуг** *зачеркнуто* **половин[ок].**
ж *От* Татары делают *до* недостаточно прочны *написано на правом поле л. 5.*
з по-самоедски Tjógu, по-татарски Dschebè *написано на правом поле л. 5 об.*
и без направленных назад крючков *написано над строкой.*
к говорят *в ркп исправлено из [нрзб].*
л *От* Я также видел *до* получают их от остяков *написано на правом поле л. 6.*
м называются *написано поверх зачеркнутого* делаются.

Рис. 14. Глава 25, л. 5 об.

Рис. 14. Глава 25, л. 6

широкие и называются по-тунгусски *Sodschi*, по-брацки и по-монгольски[а] *Chommò*[24]. Последний род стрел – это единственные железные стрелы, какими пользуются монголы и брацкие, не считая боевых стрел. У якутов же они не употребляются.

|: [Копейчатые стрелы] называются на языке пумпокольских остяков *Kupỳddem*, на языке енисейских остяков – *Sèntatschham*. Широкие ромбовидные стрелы называются по-русски **кибири**, по-самоедски *Nő́rriku*[25], по-татарски *Dschaglÿk*. ***Свуистунами***, по-татарски *Syrlỳk-ôk*[26], называются в Красноярске **кибири**, у которых под наконечником стрелы находится выдолбленный шарик с двумя отверстиями с двух сторон, чтобы при выстреле они издавали свист. Лоси, косули и благородные олени при этом свисте останавливаются и внимательно прислушиваются до тех пор, пока стрела не вонзится в их тело. :|[б] [см. рис. 12]

Оргыши, или **вильчатые стрелы**, в виде вилки, по-тунгусски *Pjelagà*[27],
л. 6 об. по-якутски *Ôstach*[28]. Имеют два // острия и снабжены, кроме того, поперечной деревяшкой, чтобы они не входили в тело слишком глубоко и легче выпадали. |: На языке енисейских остяков – *Chónju*[29], по-татарски *Aibòsch*, на языке пумпокольских остяков – *Kándem*, но зубцы у остяцких стрел расходятся шире, примерно так: [см. рис. 12]

Так же у самоедов. :|[в] |: Самоеды называют **оргыши** *rórre*. :|[г] [см. рис. 12]

Долотчатые стрелы, долото-стрелы, по-тунгусски *Daptamà*[30], по-якутски *Ôk*[31]. У якутов это последнее слово обозначает и все железные стрелы вообще, и эти в частности. Эти стрелы имеют вид долота. |: По-татарски *Dschebè*, но они употребляют их редко. По-русски их называют также ***сечка***, потому что ими стреляют по вертикально поставленным стрелам и перерезают их надвое. :|[д] [см. рис. 13]

Все описанные выше виды стрел из железа. Нижеследующие состоят частью из дерева, частью из кости.

Тамары, болтовидные стрелы, по-тунгусски *Lúki*[32], по-якутски *Onogos*[33], по-брацки *Bukù*[34], изготавливаются преимущественно из дерева, но иногда также и из кости и их наконечник имеет форму и величину маленького куриного яйца. |: На языке пумпокольских остяков *Cháiacham*[35], на языке енисейских остяков *Sóhom*[36]. Размеры болтовидных стрел обычно таковы, чтобы наконечник можно было охватить большим и указательным пальцами. По-самоедски *Múdu*[37], по-татарски *Sogùn*[38]. Тунгусы и остяки имеют болтовидные стрелы с наконечниками, у которых переднее полушарие состоит из кости и оно приклеивается. :|[е] [см. рис. 13]

Пятиугольные заостренные болтовидные стрелы, по-тунгусски *Wakarà*, по-якутски *Adùr*[39], по-брацки *Alsamà*[40], по большой части изготовляются из

[а] и по-монгольски *написано над строкой*.

[б] *От* [Копейчатые стрелы] называются *до* вонзится в их тело *написано на правом поле л. 6*.

[в] *От* На языке енисейских *до* Так же у самоедов *написано на правом поле л. 6*.

[г] Самоеды называют **оргыши** ryrre *написано на нижнем поле л. 6*.

[д] *От* По-татарски Dschebè *до* перерезают их надвое *написано на правом поле л. 6 об*.

[е] *От* На языке пумпокольских *до* и оно приклеивается *написано на правом поле л. 6 об*.

Рис. 14. Глава 25, л. 6 об.

кости, иногда также из твердой древесины, и спереди на наконечнике у них имеются 5 острий – четыре квадратом и одно посередине. Все они вместе с
л. 7 наконечником вырезаются из одного куска дерева или // кости; с тем различием, что у брацких и у якутов среднее острие несколько длиннее прочих, а у тунгусов оно несколько короче. |: На языке енисейских остяков *Íting-Sychom*[41]. *Iting* означает «с зубцами». :|[а] [см. рис. 13]

Вильчатые болтовидные стрелы, по-тунгусски *Mumahìk*[42], по-якутски *Kustak*[43], представляют собой обычные болтовидные стрелы, но только у них впереди на тупом деревянном наконечнике прикрепляется еще наконечник от железной виловидной стрелы. У брацких таких стрел нет. |: На языке енисейских остяков *Eak-pass*[44], по-самоедски *Pèdetu*. По-русски эти стрелы называются **поводники**, потому что ими стреляют по воде, а также **скакушки**, так как они подскакивают на воде. :|[б] [см. рис. 14]

Ромбические болтовидные стрелы, по-тунгусски *Morò,* по-брацки *Moròi*, делаются у этих народов так, что на стрелу с болтовидным наконечником прикрепляется железное ромбовидное острие. У якутов таких стрел нет. |: Называются также на языке енисейских остяков *Eàk-pass*. :|[в] [см. рис. 14]

Острые костяные стрелы, по-тунгусски *Dschíran*[45], по-якутски *Bürà*[46]. Длинные, острые и узкие, с одной стороны они округлые, с другой выдолбленные. Они, как и все прочие[г] костяные и болтовидные стрелы, делаются из костей лосиных ног. |: На языке пумпокольских остяков *Kagálhat*[д][47]. Однако у остяков они не такие длинные и острые, как у тунгусов. На языке енисейских остяков *Ádok*[48], по-самоедски *Nádde*. Русские называют эти стрелы **костеница**; в Красноярске – ***сайга***. Татары называют их *Sygda*[49] и делают их также и из конских костей. :|[е] [см. рис. 14]

Северные народы и народы Камчатки до прихода русских не имели ни-
л. 7 об. каких иных стрел, кроме как подобных острых костяных стрел. // Однако сейчас они также используют большей частью железные стрелы, которые привозят к ним на продажу русские.

Тем не менее, из языческих народов Сибири якуты и тунгусы еще так сильно привыкли к костяным стрелам, что даже если имеют в избытке железные стрелы, или могли бы их иметь, все же не отказываются и от костяных.

Тунгус, отправляющийся на охоту, каким бы дальним не был предполагаемый им путь, не берет с собой более 5-ти или 6-ти железных стрел, а у якутов, отправляющихся в длительное охотничье путешествие, определенное количество железных стрел – 7. Однако помимо этого каждый, как якут, так и тунгус, берет с собой до 10-ти костяных стрел. Якуты считают грехом брать с собой больше стрел.

[а] На языке енисейских остяков. Íting-Sychom. Iting означает "с зубцами" *написано на правом поле л. 6 об. Далее на поле зачеркнуто* По-татарски Sÿgda.

[б] *От* На языке енисейских *до* подскакивают на воде *написано на правом поле л. 7.*

[в] Называются также на языке енисейских остяков Eàk-pass *написано на правом поле л. 7.*

[г] *Далее зачеркнуто* ромбовидные.

[д] Kagálhat *в ркп исправлено из* Capálhat.

[е] *От* На языке пумпокольских *до* конских костей *написано на правом поле л. 7.*

Knochen ausgeschnitzt sind, mit dem Unterschiede, daß bey den Brazki und Jakuten die Mittelste Spitze etwas länger als die übrigen, bey denen Tungusen aber etwas kürzer ist.

Gabelichte bolzen-Pfeile, Tung. Mumahik, Jakutisch: Kustak sind wie gemeine bolzen Pfeile nur daß hier in dem bolzen die Spitze von einem eisernen Gabel Pfeile befestiget ist. Die Brazki haben dergl. Pfeile nicht.

Knöpfige bolzen pfeile, Tungusisch: Mori, Brazkisch: Morai, werden von diesen Völkern gebraucht, indem sie auf einem bolzen Pfeile einen eisernen Knöpfen Spitze befestigen. Die Jakuten haben diese Pfeile nicht.

Spitzige Knochen Pfeile, Tung. Dschiran, Jak. Büra, sind lang, spitzig und schmahl, an einer Seite rund, an der andern ausgehöhlet. Selbige werden sowohl als alle übrigen Knochen- und bolzen-Pfeile von Rennthier-beinen gemacht.

Die Nordl. Völcker und die auf Kamtschatka haben vor Ankunft der Rußen keine andere als dergleichen spitzigen Knochen Pfeile gehabt

Die Bolzen an den Pfeilen sind entweder von Birken oder weidenen Holtze, [illegible] die besten [illegible] am Cedernholz und [illegible] sind

Ostiack. am Jenisei: Eak-pass. Samoj. Pedetu.

Auf Rußisch werden diese Pfeile Podwodniki genannt, weil man damit auf dem Wasser schießet. auch Kakuski, weil sie auf dem Wasser hüpfen.

Heißet auch auf Ostiakisch am Jenisei, Eak-pass.

Ostiack. Pumpok. Kaßalhat. Sie sind aber bey den Ostiaken nicht so lang und spitzig als wie bey den Tungusen.

Ostiack. am Jenisei: Adok. Samoj. nädde.

Die Rußen nennen diese Pfeile Kostenitza. Die Krasnoj. canza. Die Tataren nennen selbige Sygda und machen selbige auß den Pferde Knochen.

Рис. 14. Глава 25, л. 7

л. 8 Из всех железных стрел // у якутов больше всего в употреблении виловидные и долотовидные стрелы.

Юкагиры почти что только и знают, что виловидные стрелы, но пользуются также и широкими ромбовидными стрелами.

У брацких имеются только широкие ромбовидные стрелы.

Тунгусы стреляют большей частью узкими ромбовидными стрелами, хотя они имеют и прочие.

Якут же, напротив, лишь в самом крайнем случае воспользуется на охоте узкой ромбовидной стрелой, а пользуется ею лишь на поединках с человеком как **боевкой**[50].

|: Красноярские татары имеют: **боевки** – *Dschebè*, широкие **оргыши**[51] – *ôk*[52], узкие **оргыши** – *dschaglŷk*, долотовидные – *Kisk-ôk*, **тамары**[53] – *Sógun*[53], костяные стрелы – *Sichd´*[55], **косатки** – *Chundussatschen-ôk*[56], то есть бобровые стрелы, так как ими они стреляют бобров. :|[а]

|: У модоров имеются только три типа железных[б] стрел: ***боевки***, узкие ***кибири***[в57] – *Chaschtàk*[58], широкие ***кибири***[г] – *Urgòn-nei*[59], **тамары** – *Múngu*[60]. Костяные стрелы – *Sichdá*[61]. :|[д]

|: Самоеды имеют различные[е] виды стрел под особыми названиями. 1). Стрелы, с которыми они ходят в бой друг против друга, именуемые обобщенно *Tjúge*. Это частью **боевки**, частью **косатки**, частью **копейчатые** самого маленького вида, или маленькие ромбовидные стрелы[ж], частью особый род стрел, которых кроме них у других народов нет, и которые из-за их сходства с сапожным шилом называются **шильчатыми**. 2). Для железных стрел на звериную охоту они имеют названия двоякого рода[з]. **Копейчатые** наибольшего размера, или большие ромбовидные, стрелы и **долотчатые**[и] называются общим названием[к] по-самоедски *Norrik*[62], а на тамошнем русском языке – **площади**; последние называются также и **кибирами**[л]. Далее – **оргыши**, или **вильчатые** стрелы, называются по-самоедски *Lórri*[63]. Зубцы у них далеко отстоят друг от друга, как у остяков. 3). Костяные стрелы, которые хотя и используются большей частью для военных целей, но иногда применяются и на охоте. Они трехгранные, примерно в 3 дюйма длиной, как у якутов. Их изготавливают из оленьих костей, а также из их рогов. Называются по-самоедски *Edò-mímo*[64], что означает «роговая стрела». 4). **Томары**, по-самоедски *Múgo*[65], частью деревянные, частью костяные, частью из дерева и кости, склеенных вместе. :|[м]

[а] *От* Красноярские татары *до* стреляют бобров *написано на правом поле л. 5 об.*

[б] железных *написано над строкой.*

[в] **кибири** *написано поверх зачеркнутого* **оргыши**.

[г] **кибири** *написано поверх зачеркнутого* **оргыши**.

[д] *От* У модоров имеются *до* Костяные стрелы – Sichda *написано на правом поле л. 6.*

[е] различные *в ркп исправлено из [нрзб].*

[ж] *Далее зачеркнуто* частью **долотчатые**.

[з] Для железных стрел на звериную охоту они имеют названия двоякого рода *в ркп исправлено из первоначального* Для звериной охоты они имеют два рода железных стрел.

[и] и долотчатые написано *над строкой.*

[к] общим названием *написано над строкой.*

[л] последние называются также и **кибирами** *написано над строкой.*

[м] *От* Самоеды имеют *до* склеенных вместе *написано на правом поле л. 7 об.*

|: У остяков на Кети нет иных стрел, кроме узких ромбовидных, виловидных, **томар** и маленьких костяных стрел.

У самоедов также имеются **томары**[а] с пятью остриями[б], а также такие, на которые спереди насажены **оргыши**, и маленькие **лопатки**, или **долотчатые стрелы**. По-самоедски они называются *Bedjtschè* и употребляются главным образом для охоты на уток и гусей на воде. Если ими стреляют не слишком косо, то они скачут по воде, и зачастую в большой стае гусей или уток можно одной стрелой срезать головы 5–6 птицам зараз. За то, что они скачут по воде, русские называют эти стрелы **скакушками**.

Камасинцы, тайгинцы и т.д. имеют только **боевки**, **кибири**, **оргыши**. Долотовидных стрел у них нет. **Тамары** спереди заострены. **Скакушек** у них нет. Костяные стрелы: на них идут кости от лосиных ног, длиною они до 4 **вершков**, но тонкие и трехгранные; они закрепляются на древке на половину своей длины. :|[в]

Этими описанными[г] родами железных стрел, а также острыми костяными стрелами убиваются все крупные звери, такие как лоси, олени, медведи, волки, лисицы, косули и т.д., а также глухари, гуси и лебеди. // Болтовидными стрелами стреляют соболей и белок. л. 8 об.

Болтовидные стрелы с пятью остриями, а также с виловидными и ромбовидными наконечниками служат летом для охоты на уток и других водоплавающих птиц на реках или озерах. Если бы для этого употребляли железные стрелы, то при промахе они тонули бы в воде и терялись. Обычные же болтовидные стрелы, или так называемые **тамары**, слишком велики и тяжелы для того, чтобы летом ими можно было выстрелить с должной силой. Ибо летом лук становится слабым от жары[д], зимою же его натягивает мороз и тогда тяжелые болтовидные стрелы пригодны для пользования. А летом из-за слабости луков наконечники на стрелах, предназначенных для вышеуказанной охоты на воде, делаются меньше и легче.

|: Древки на стрелах делаются из березы или ивы. Последние считаются лучшими, так как они самые легкие и гибкие. :|[е]

|: Оперение на стрелах делается охотнее всего из орлиных крыльев, а за их отсутствием берется от гусей, а также от[ж] глухарей и тетеревов. Оно вклеивается по 3 ряда на длину в ¼ **аршина** в трижды надрезанную стрелу. Орлиные и гусиные перья являются лучшими, так как не скоро намокают[з] в воде. Перья глухарей, тетеревов, куропаток, лебедей и т.д., напротив, намокают быстро, и стрела от этого тяжелеет. Самоеды употребляют также

а *Далее над строкой зачеркнуто* виловидные.
б с пятью остриями *зачеркнуто и затем восстановлено пунктирным подчеркиванием*.
в *От* У остяков на Кети *до* половину своей длины *написано на правом поле л. 8*.
г описанными *написано над строкой*.
д от жары *написано над строкой*.
е *От* Древки на стрелах *до* легкие и гибкие *написано на правом поле л. 7*.
ж гусей, а также от *написано над строкой*.
з скоро намокают *написано поверх зачеркнутого* становятся мокрыми.

перья птицы **канюк**, но они не лучше, чем упомянутые выше. **Канюк** относится к роду сов, он черно-серый[66]. :|[а]

|: Красноярские татары, найдя орлиное гнездо, берут его под наблюдение, и при этом ни один не смеет мешать другому. Они привязывают птенцов к гнезду, чтобы их до полного роста выкармливали старые птицы, и им самим не пришлось бы тратить на них корм. Когда птенец достаточно вырастет, они его убивают, выщипывают возле гнезда перья и поедают на месте. Домой они его не могут нести, так как женщины недостойны касаться этого мяса или варить его. Женщины не должны также есть орлиное мясо. Особенно бережно они обходятся с мелкими ощипанными перышками и хранят их в дуплах деревьев или в древесной коре, чтобы до них не добрались собаки. В этом причина и того, что они не ощипывают орлов дома, а именно, чтобы на них не наступили женщины. Старых орлов они стреляют неохотно; они говорят, что это грешно, а еще больший грех – дать промах. :|[б]

|: Все орлы имеют обыкновение гнездиться [каждый] в одном и том же гнезде. Народы отыскивают эти гнезда и вынимают из них ежегодно птенцов, и после того, как вырастят их в своей юрте, берут у них перья для своих стрел. Даже если у орла отнимать птенцов много лет подряд, он все равно возвращается в одно и то же гнездо. Если же это место становится для него неудобным, он все равно гнездится поблизости. Если кто-либо овладел орлиным гнездом, то он уже не дает отнять у себя право на него. Из-за этого часто возникают ссоры и драки, если один захватывает птенцов у другого.

Тунгусы носят на рукаве на левой руке, немного выше сгиба пальцев[в], округло выкованную железную пластинку, так как когда они стреляют из лука, тетива сильно бьет по руке в этом месте и без такой пластинки она могла бы поранить руку. Эта железная пластинка по-русски называется **наручина**. :|[г] //

л. 9 Самые большие мастера в стрельбе – тунгусы. Они почти никогда не стреляют в зверя иначе, как в грудь, и большей частью умеют при этом попадать с большим искусством или в сердце, или в легкое.

Впрочем, и другим народам нельзя совершенно отказать в искусстве стрелять. Все они, по крайней мере в определенное время года, постоянно занимаются охотой, а потому должны быть искусны в стрельбе. А то, что тунгусы имеют в этом превосходство над другими, основывается, по-видимому, как раз на том, что они заняты охотой в течение всего года. Здесь я имею в виду лесных тунгусов. Впрочем, за нерчинскими и другими тунгусами, которые занимаются скотоводством, обычно[д] также признается превосходство над прочими народами в мастерстве стрельбы.

а *От* Оперение на стрелах *до* он черно-серый *написано в нижней части правого поля л. 8 об.*

б *От* Красноярские татары *до* дать промах *написано в верхней части правого поля л. 8 об.*

в немного выше сгиба пальцев *написано над строкой.*

г *От* Все орлы имеют *до* называется **наручина** *написано на правом поле л. 9.*

д обычно *написано над строкой.*

Когда во время нашего пребывания на Колыванских медных заводах в Алтайских горах[67] туда прибыл маленький караван калмыков, // состоявший из так называемых уранхаев, то есть людей, которые платят подать соболями и прочей пушниной калмыцкому правителю Галдан-Церину[68], и вследствие этого принуждены ходить на охоту. Мне очень захотелось посмотреть на их мастерство в стрельбе, и я попросил их показать мне образец этого искусства. Вначале они стреляли по установленной небольшой мишени, в которую все попадали очень метко. После этого они положили на землю три мишени из бересты на незначительных расстояниях друг от друга, сели на коней и, проезжая эти метки близко один за другим в быстром галопе, сумели с таким мастерством и быстротой выпустить в эти мишени свои стрелы, что точно так же последовало очень мало промахов. Самым удивительным при этом было то, как они умудрились успеть, при таких незначительных расстояниях между мишенями, вынуть стрелу из колчана, положить ее на лук // и с необходимой точностью прицелиться. Их стрелы были большей частью широкие ромбовидные, но они показали нам также боевые стрелы, или так называемые **боевки**, о которых сказали, что захватили их незадолго до этого во время войны с китайцами. л. 9 об. л. 10

|: Брацкие и якуты также неоднократно показывали нам такие упражнения в стрельбе. Они втыкали стрелу в землю и, проезжая мимо нее стремительным галопом, или расщепляли ее, или сбивали выстрелом из лука. :|[а]

|: Среди самоедов Туруханского уезда самыми ловкими в стрельбе являются хантайские самоеды и тавги – они превосходят в этом юраков. Замечено, что когда юраки нападают на хантайских и тавгов[б], они всегда, даже если хантайские и тавги уступают им в численности, по большей части оказываются убитыми. В свою очередь хантайские самоеды превосходят тавгов. :|[в]

Я случайно упомянул сейчас о колчане. Они имеются у всех народов, хотя и с некоторыми различиями. Те, кто отправляется на охоту пешим, как, к примеру, лесные тунгусы, носят колчан на спине, лук в левой руке или под левой рукой[г], а в правой, хотя и не всегда, держат длинный охотничий нож, который на русско-сибирском языке называется **пальма**[69]. Монголы же, калмыки, брацкие, нерчинские тунгусы и т.д.[д], которые охотятся не иначе, как верхом, пристегивают[е] колчан к поясу с правой стороны, а лук, также в колчане, – с левой стороны. // У некоторых бывает и парные колчаны для стрел. Один наполнен боевыми стрелами и используется при поединках мужчины с мужчиной, а другой предназначается только для охоты и снабжен теми вышеуказанными типами охотничьих стрел, какие свойственны данному народу. Первый колчан называется по-русски **тул боевой**, второй – **тул зверовой**. л. 10 об.

[а] *От* Брацкие и якуты *до* выстрелом из лука *написано на правом поле л. 10.*
[б] тавгов *исправлено, в ркп написано* юраков.
[в] *От* Среди самоедов *до* превосходят тавгов *написано на правом поле л. 9 об.*
[г] или под левой рукой *написано над строкой.*
[д] и т.д. *написано над строкой.*
[е] пристегивают *написано поверх зачеркнутого* прикрепляют.

Тунгусы называют свои колчаны *Ṓmu*[70]. Они четырехугольные и плоские, настолько длинные, что стрелы помещаются в них почти целиком. Они как ранцы привешиваются за плечами и свисают вдоль спины. Таковы же колчаны и манера их носить у юкагиров, ламутов, коряков и т.д.

|: **Тул** у остяков на Енисее такой же, как у тунгусов. Они называют его *öt*[71]. :|[а]

|: У остяков такие же колчаны, как у тунгусов, и они носят их также на спине. Остяки на реке Кети (пумпокольские) называют эти колчаны *Chórrat*.

Колчаны самоедов несколько шире, чем у тунгусов, но, в общем, того же вида, разве что внизу они несколько уже, чем вверху. Они носят их также на спине. Они называют колчан *Lýtsche*[72], мангазейские – *Nű́tse*[б 73]. Кроме стрел в колчане самоед имеет еще запас стрел в выдолбленных деревянных колчанах, которые находятся у него в санях. Главным образом это запас боевых стрел – из-за опасности от юраков. :|[в]

|: Татары называют колчан *Sádak*[74], носят его с правой стороны, а колчан для лука, *Kûrluk*, с левой стороны. *Dschabásche*[75] они называют чехол для лука, который надевается когда идет дождь; он из кожи. :|[г]

Якуты, на которых следует смотреть на охоте, как на драгунов[76], и которые охотятся то пешком, как тунгусы, то верхом, как монголы, имеют два рода колчанов. А именно, когда они пешие, то пользуются тем типом //
л. 11 колчанов, которые во всем схожи с тунгусскими, таким же образом носятся и называются *Kaissäch*[77]. А для верховой езды у них имеется колчан как у монголов, а лук также в особом колчане; они пристегиваются к поясу по обе стороны – стрелы по правую сторону, лук по левую. Такие колчаны для стрел они называют *Sadach*[78], а колчаны, в которых возят лук – *Künjälik*[79].

В случае, если якут идет на охоту пешим, то рядом с колчаном *Künjalik* у него по левую сторону также висит маленький охотничий нож в ножнах.

Sadach, *Kunjalik* и этот маленький охотничий нож или **пальма** прикрепляются к особому кожаному поясу, который якуты надевают вокруг тела поверх обыкновенного пояса. Когда снаряженный таким образом[д] якут слезает с лошади и собирается войти в юрту, он снимает все это одновременно.

Большой охотничий нож, которым пользуются тунгусы и который у них называется *Önnéptun*[80], имеет длину почти что в аршин и ширину в хороших два пальца. //
л. 11 об. Рукоятка у ножа длиной в 1½ – 2 аршина и при ходьбе тунгусы используют ее вместо палки.

Якуты, когда они едут верхом, иногда используют и большую **пальму**. Она вместе с рукояткой также имеет длину в сажень и вместе с описанными колчанами для стрел и лука привязывается ремнями к тому же поясу с левой стороны, таким образом, что острие, на котором имеются ножны, направ-

---

[е] *От* **Тул** у остяков *до* называют его öt *написано на правом поле л. 10.*
[а] мангазейские – Nű́tse *написано над строкой.*
[б] *От* У остяков такие же *до* опасности от юраков *написано на правом поле л. 10 об.*
[в] *От* Татары называют колчан *до* он из кожи *написано на правом поле л. 11.*
[г] снаряженный таким образом *написано над строкой.*

лено вперед. Ибо если они опасаются чего-либо недоброго от кого-нибудь, то в этом случае поворачивают острие назад, а рукоятку держат спереди в руках с тем, чтобы можно легче и быстрее[а] вытащить **пальму** и защитить ею свою шкуру.

Вообще же этот охотничий нож служит главным образом для защиты в лесной чаще от нападения свирепых диких зверей, таких как медведи, волки, тигры и т. п., когда стрел недостаточно, чтобы их уложить. Тунгус или якут не страшатся // с таким охотничьим ножом вступать в единоборство с л.12
самым свирепым медведем. Только иногда бывает и так, что медведь берет верх и заставляет смельчака поплатиться жизнью.

|: ***Копье*** по-татарски *dschedà*[81]. Они используют их на войне, а также для медвежьей охоты.

Откасы[82] у самоедов – это перенятое у русских охотничье оружие. Их собственное – **рогатина**. Самоедские **пальмы** называются у тамошних русских **откасы**, у них самих – *Agahóru*[83], по-юракски[б] – *Pálli*[84]. Они такой же величины и такого же вида, как и у тунгусов. Рукоятку самоеды для украшения выкладывают желтой медью. Не у всякого есть **откас**, и они мало его используют. :|[в]

|: У остяков нет **пальм**, а вместо них они, охотясь на медведя, используют **рогатину** (род копья). Остяки на Кети называют **рогатину** *Hût*. Этими **рогатинами** они закалывают медведей в их **берлогах**, или ямах.

Рогатины самоедов, называемые у них *Nórrè*[85], представляют такие же копья. Лезвия имеют длину в ¼ аршина, ширину от 2 до 2½ пальцев, с обеих сторон они заострены и с острым концом спереди. **Ратовище**, или древко, этого копья длиной в 2–2½ сажени. Этими рогатинами самоеды убивают оленей, когда они весной и осенью переплавляются через реки.

Русские **промышленные** на Енисее переняли у них этот род охотничьего копья и также делают **рогатины**, но у них лезвия больше, а древки толще, но короче, примерно как у остяков. С ними они ходят на белого медведя. Охотясь же на оленей, русские употребляют такие же **рогатины**, как и самоеды. :|[г]

|: Остяки на Енисее мало используют охотничьи ножи. Они называют их *Átkass*[86], отсюда происходит русское название **откасы**. **Рогатина**, на их языке *Ûs*[87], у них больше в употреблении. :|[д]

У юкагиров имеются только маленькие охотничьи ножи по образцу якутских, от которых, по-видимому, они их и заимствовали, а о больших ножах они даже не знают. Лезвие на этих маленьких охотничьих ножах имеет длину в ½ аршина, рукоятка длиной в четверть аршина.

Второстепенным применением больших[е] охотничьих ножей тунгусов служит то, что когда они переселяются, то глава семьи вместе с другими

[а] и быстрее *написано над строкой.*

[б] Agahóru, по-юракски *написано над строкой.*

[в] От **Копье** по-татарски *до* мало его используют *написано на правом поле л. 11.*

[г] *От* У остяков нет **пальм** *до* как и самоеды *написано на правом поле л. 11 об.*

[д] *От* Остяки на Енисее *до* в употреблении *написано на правом поле л. 12.*

[е] больших *написано над строкой.*

мужчинами в обычном снаряжении идут впереди и расчищают этими ножами дорогу в чаще.

Тунгус во время своих постоянных перекочевок никогда не находится близ обоза своих оленей, которых вместе с поклажей ведут женщины. Он всегда идет впереди в сопровождении одной или двух собак[а] и высматривает, не встретится ли ему на пути что-нибудь, на что можно поохотиться.
л. 12 об. // Если он устанет, то выбирает место, где расположиться на ночевку, и ожидает там свое семейство, которое идет по его следам, а по прибытии устанавливает жилище.

Если тунгус рассчитывает на хорошую охотничью добычу в том месте, где он расположился на ночевку, то он остается несколько дней на этом месте и все время занимается тем, что совершает ради охоты небольшие путешествия то в одну, то в другую стороны. Иногда он отсутствует две, три или более ночей, а так как у него нет при себе юрты, то зимой на ночь[б] он зарывается в снег и укрывается ветками, летом же лежит под открытым небом. Весь его домашний скарб составляет тогда, помимо обыкновенного охотничьего снаряжения, топор и маленький котел, которые он носит вместе с колчаном на спине[в]. Когда он один, то сам варит себе и еду, что вообще-то входит в обязанности женщин.

|: Если тунгус на каком-либо месте добыл хорошую дичь, то он делает **уликту**[88], строит **лабаз**[89], кладет на него **уликту**, хорошенько ее закрывает и оставляет до тех пор, пока не придет опять на это место. :|[г] //

л. 13 Если тунгусский охотник добыл какую-нибудь крупную дичь, например, лося или оленя, так что утащить эту дичь ему не под силу, то он берет с собой лишь столько, сколько может унести или увезти на маленьких нартах. Остальное же он оставляет лежать на месте, закрывает кустарником, чтобы его не растащили дикие хищные звери, а по возвращении домой посылает за ним своих женщин. Красноярские лесные народы поступают так же[д].

Приходится удивляться, каким образом женщины могут в этих непроходимых чащах отыскивать дорогу и приходить на определенное место. Однако тунгус умеет искусно отмечать путь. Летом вдоль дороги, которую прокладывает, он вырубает топором метки на деревьях на незначительных расстояниях друг от друга, по которым женщины идут за ним. Зимой же
л. 13 об. ему служат, прежде всего, следы на снегу, // а если его собственные следы соприкасаются с расходящейся или поперечной дорогой, то тунгус кладет срубленную с дерева ветку или сук поперек этой дороги в знак того, что женщины не должны по ней следовать.

Здесь замечается разница с обычаями лапландцев, у которых, согласно сообщению Шеффера[90], женщины на охоте считаются плохим предзнаме-

[а] в сопровождении одной или двух собак *написано над строкой*.
[б] на ночь *написано над строкой*.
[в] которые он носит вместе с колчаном на спине *написано на правом поле л. 12 об*.
[г] *От* Если тунгус *до* опять на это место *написано на правом поле л. 12 об*.
[д] Красноярские лесные народы поступают так же *написано между строк и на правом поле*.

нованием, так что все рассказы Шеффера об этом кажутся мне сомнительными, поскольку ни у одного из сибирских народов я не видел ничего даже приблизительно похожего.

|: У самоедов мужчины не посылают женщин выносить из[а] чащи их охотничью добычу. Они также не помогают мужчинам в рыбной ловле. У остяков же женщина всегда идет вместе с мужчиной на **промысел**, а рыбной ловлей занимаются почти одни только женщины. В Инбацком зимовье в Мангазейском уезде еще жили в наше время две остяцкие женщины, каждой из которых было более 100 лет, и которые еще помнили, как они на берегах Енисея охотились на соболей. :|[б]

|: У самоедов в Мангазейском уезде[в] есть нечто общее с лапландцами. Отправляясь на охоту, они никогда не берут с собой женщин, так как считают их нечистыми и полагают, что с ними у них не будет удачи. Поэтому у добытых диких оленей, прежде чем доставить их к своим жилищам, они выкалывают глазные яблоки[г], чтобы женщины их не видели и тем самым не могли в дальнейшем принести им неудачу в охоте. :|[д]

|: Самоеды на реке Оби и в окрестных местностях также не берут женщин с собой на охоту. Но они не выкалывают у дичи глаза, а прячут головы от женщин целыми, как будет показано ниже. :|[е]

|: Камашинцы, тайгинцы и т.д., хотя у них в языке и есть общее с самоедами, не имеют таких предрассудков. Их женщины приносят убитую дичь домой, и глаза у нее предварительно не выкалываются. :|[ж]

Тунгусы в окрестностях озера Байкал ходят на охоту на благородного оленя с деревянными дудками, в которые они дуют и умеют подражать голосу оленя во время гона[91], так что олени подбегают совсем близко, и они убивают их из ружей или стрелами из луков. |: У сагайских и бельтирских татар имеются такие же охотничьи рога для приманки благородных оленей. :|[з] // Когда они имитируют голос самца, то самки думают, что найдут л. 14
здесь свою долю, а самцы также сбегаются, так как думают, что уже другой самец спаривается с самкой, и хотят его прогнать. Ибо между самцами в это время господствуют величайшая ревность и борьба. Самки же не издают никаких звуков, да и самцы кричат только во время гона. Поэтому такая охота с дудками обычно происходит только во время гона, а именно, в августе и сентябре. Дудка, в которую они дуют, делается из кедровой или лиственничной древесины. Она составляется из двух выдолбленных кусков,

---

[а] *Далее зачеркнуто* лесов или.
[б] *От* У самоедов мужчины *до* охотились на соболей *написано на правом поле л. 13.*
[в] в Мангазейском уезде *написано над строкой.*
[г] глазные яблоки *в ркп исправлено из первоначального* глаза.
[д] *От* У самоедов в Мангазейском *до* неудачу в охоте *написано в центре правого поля л. 13 об.*
[е] *От* Самоеды на реке Оби *до* будет показано ниже *написано в верхней части правого поля л. 13 об. Место вставки отмечено специальным значком.*
[ж] *От* Камашинцы, тайгинцы и т. д. *до* не выкалываются *написано в нижней части правого поля л. 13 об.*
[з] *От* У сагайских и бельтирских *до* приманки маралов *написано на правом поле л. 13 об.*
[и] Вырезанные *исправлено, в ркп написано* наклеенные.

на вырезанные[и] желобки наклеивается тонкая береста. Ее длина немного более **аршина**. Там, где ее берут в рот, она совсем узкая и острая. К середине она постепенно расширяется, и в месте своей наибольшей толщины, которая приходится ближе к нижнему, чем к верхнему, концу, имеет до полутора дюймов, после чего к концу она опять // немного сужается, и там внутри нарезаны зубцы.

л. 14 об.

|: Тунгусы подстерегают мускусного зверя (**кабарга**[92]), взяв в рот сложенную вдвое бересту. Они при этом воспроизводят крик молодого мускусного зверя и тогда к ним сразу же сбегаются старые животные, и они их убивают. В окрестностях реки Лены мы в различное время посылали и тунгусов, и русских **промышленных**, чтобы они ловили нам молодых мускусных животных. Они для этого применяли тот же способ: в лесах и в горах только свистели в бересту, и тогда старые животные тотчас же появлялись, а при случае удавалось обнаружить также их логова. :|[а]

У брацких как по эту, так и по ту сторону Байкала, равно как и у монголов и нерчинских тунгусов, имеется род конной охоты большими сообществами численностью от 100 до 500 человек. Они в этом случае образуют большой круг и, все время сближаясь, окружают в нем дичь, которую с легкостью и убивают. Этот род охоты называется по-русски **облава**. Они получают таким образом дичь как для еды, а именно маралов, **изюбрей**[б] [93], косуль, **дзеренов**[94], зайцев и т.д., так и пушных – волков, лисиц и т.д. Вся дичь, которая идет на еду, делится поровну между всеми участниками охоты. Так что если **облава** оказалась неудачной, // то порой каждый получает только какой-нибудь кусок мяса, но если она была удачна, то у каждого хватает еды на несколько дней. А так как они при этом не делают запасов и не заботятся о завтрашнем дне, то все, что они добывают за день, они поедают, если это оказывается возможным, той же ночью, а на следующий день снова начинают охотиться. Так они продолжают непрерывно на протяжении 8–14 дней, но не на одном месте, а постоянно перемещаясь в течение охоты с одного места на другое. На пути могут встретиться какие угодно препятствия, – густые леса, высокие горы, крутые скалы, узкие ущелья, глубокие реки и т.д., – ничто не может удержать брацкого или монгола, когда он участвует в **облаве**. // Преследуя дичь, он, не задумываясь, бросается на своей лошади с большой высоты, и часто при этом наносит себе значительные повреждения, а нередко бывает и так, что некоторые на охоте и вовсе лишаются жизни. Последнее иногда случается[в] при **облаве**, когда круг тесно смыкается, и каждый думает лишь о том, чтобы уложить загнанную дичь луком и стрелами. Ибо тогда они обращают мало внимания друг на друга, и если стрела не попадает в намеченную дичь, она может иногда попасть в находящегося напротив товарища по охоте[г], так что вместо дичи с места уносят мертвым его. И если на охоте случается такое[д] не-

л. 15

л. 15 об.

[а] *От* Тунгусы подражают *до* также и их логова *написано на правом поле л. 14.*
[б] **изюбрей** *написано над строкой.*
[в] *Далее зачеркнуто* в особенности.
[г] товарища по охоте *в ркп исправлено из первоначального* охотника.
[д] такое *написано поверх зачеркнутого* подобное.

счастье, то у всех этих народов насчет этого существует суеверие, что они тотчас прекращают охоту, ибо как этот день, так и эта местность в данный момент считаются у них несчастливыми. |: Как, к примеру, при моем проезде через Верхоленск осенью 1737 г. на **облаве**, которую по моему побуждению устроили брацкие, произошел такой несчастный случай, вследствие которого эта охота продолжалась всего 2 дня, тогда как была рассчитана на 8 дней. :|[а] Однако через пару // дней это развлечение опять л. 16
возобновляется в соседней местности[б].

|: У татар в Красноярском уезде на Июсе[95] и Абакане и у сагайских и бельтирских татар делается так же. Они собираются по 300–400 человек, среди них также женщины и дети – все верхом. Сначала они образуют линию, в которой один человек отстоит от другого на 100 саженей. Затем оба крыла линии постепенно сближаются, в то время как вся линия при этом непрерывно перемещается вперед, и образуется круг. Старшина охоты, избираемый всем охотящимся сообществом, едет впереди посередине; ему подчинены еще два старших охотника, которые командуют крыльями. У старшины имеются еще несколько подручных, которых он посылает то туда, то сюда, если усматривает какой-либо беспорядок. Как только оба крыла сомкнулись, со всех сторон поднимается громкий охотничий крик, тогда дичь начинает разбегаться, но со всех сторон возвращается назад, и, наконец, сильно утомляется. Тем временем старшина охоты вместе с еще несколькими хорошими стрелками находится в середине круга, и они все время бьют дичь. Если же какое-либо животное пытается прорваться // и наталкивается на вооруженных людей, то его убивают тут же, так как люди стоят на расстоянии не большем чем то, на которое может пролететь стрела. Если же зверь попадает в такое место, где стоят женщины или дети, то обычно он ускользает, ибо они не вооружены и нужны лишь для того, чтобы был шире круг и громче крик. Однако иногда бывает все же и так, что хотя животное уходит из круга, преследующий его какой-либо хороший стрелок настигает его и убивает, ибо к этому времени дичь уже очень утомлена продолжительным беспорядочным бегом. Иногда в одном таком круге они убивают до 100 штук дичи, так как маралы и косули ходят **табунами**, по 50 и более голов в одном **табуне**. Но иногда они и ничего не добывают. Тогда они сразу же идут дальше в другое место. Иногда они делают 2 круга в один день, иногда только один. При одном круге они постоянно идут вперед на расстояние до 10 верст, прежде чем крылья сомкнутся. Вся убитая дичь сносится в одно место и делится поровну между всеми. Такая охота иногда продолжается непрерывно до 3–4 недель. :|[в]

|: Охоту, похожую на **облаву**, описывает Стациус. См. *V*. 459, *S*. 99[96]. *Si curuo feras indago eatentes claudit, et admotis paullatim cassibus arctat, Illae ignem sonitumque suum descrescere montem, Inque vicem stupuere gregis, scio-*

[а] *От* Как, к примеру *до* рассчитана на 8 дней *написано на правом поле л. 15 об.*

[б] в соседней местности *написано над строкой.*

[в] *От* У татар в Красноярском уезде *до* непрерывно до 3–4 недель *написано на правых полях лл. 14 об. – 15.*

que timore, Mansuescunt simul hirtus aper, simul vrsa, lupuscque cogitur, et captos contemnit cerua Leones[97].

Однако из этого описания видно также и то, что тогда при охоте в круге применялись также сети и огонь, чего не делается в Сибири.

Облава Тамерлана – см.: *Histoire de Timur bec Tom[o] II. p[agina]* 83. *s[e]q[uens]*[98]. :|[а]

Мне рассказали также о тунгусах на реке Оленек, что они таким же образом сгоняют в круг диких оленей, которые ходят **табунами**[б], и затем убивают их стрелами из луков. Но так как эти тунгусы немногочисленны, то в такой охоте принимает участие редко более 20 или 30 человек, и все они идут пешими или на лыжах. Так что это лишь слабое подобие монгольской или брацкой **облавы**.

|: Тунгусы на Хатанге также устраивают **облавы**.

У камасинцев и котовцев также бывают **облавы** на лосей, благородных оленей и косуль в небольших степях и негустых[в] лесах по глубокому снегу на лыжах. :|[г]

Остальные народы, которые обычно охотятся на оленей, такие, как якуты в местностях самого нижнего течения реки Лены, юкагиры, коряки, чукчи, не имеют понятия об **облавах**. У них есть другие способы добычи оленей, которые приняты и у тунгусов. //

л. 16 об. Вообще следует заметить, что все народы в самых северных областях Сибири живут, помимо рыбы[д], почти единственно и исключительно оленями[е], так как у них они в изобилии, а другая дичь, которая могла бы служить для питания, напротив, встречается там редко.

|: Когда обдорские самоеды, будь то зимой или летом, возвращаются домой с охоты на оленей, они складывают головы всех добытых оленей особо на сани, а именно на те, на которых находится их идол, и перевозят их особой дорогой к месту поблизости от своих юрт. Если даже они едут без оленьих голов, то идольские сани все равно должны ехать особой дорогой и не могут следовать по тому пути, по которому идет весь обоз. Они говорят, что ради почета у этих саней должна быть особая дорога, если даже она удалена от следа всего обоза на какие-нибудь несколько саженей. Женщины не должны подходить к оленьим головам и не могут ничего есть от них. Головы варят мужчины и при этом убивают еще годовалого теленка оленя (**пешик**[99]), которого съедают вместе с оленьими головами. Все рога складываются в одну кучу и остаются так лежать. В **тундре** можно часто видеть такие кучи. После того, как это произойдет, данное место покидается, и они со всем имуществом уходят куда-либо в другое место, чтобы женщины и девушки и впоследствии не ходили по тому месту, где были съедены головы, и не подходили к рогам. Ибо они боятся, что если бы это про-

[а] *От* Охоту, похожую *до* Tom. II, p. 83, sq *написано на правом поле л. 15 об.*
[б] которые ходят **табунами** *написано на правом поле л. 16.*
[в] небольших степях и негустых *написано над строкой.*
[г] *От* Тунгусы на Хатанге *до* на лыжах *написано на правом поле л. 16.*
[д] помимо рыбы *написано над строкой.*
[е] *Далее зачеркнуто* и рыбой.

изошло, то эти животные были бы осквернены этим нечистым полом, и тогда им уже больше не будет удачи на охоте. :|[а]

Летом олени переплывают через реки, поспешно направляясь из безлесных торфяных местностей в леса, так как там их меньше мучают комары. В это время охотник подстерегает их по берегам рек с маленьким челном, который упомянут в главе о путешествиях народов. А так как у оленей есть определенные места на реках, где они переправляются весной, когда идут в леса, и другие места, в которых они переплывают реки осенью, возвращаясь обратно на торфяники, расположенные вдоль побережья океана, то эти места уже известны из опыта достаточно хорошо и охотник никогда не упустит добычи, если только будет находиться в этих местах в должное время. Олени ходят большими стадами. Нередко встречаются // до 50–100 оленей л. 17
в одном стаде. Когда они плывут через реку, охотник в легкой **ветке**[100]**,** или **облашке**[101] может легко настичь их и без труда заколоть в реке[б] это хотя и пугливое, но не свирепое, животное большим охотничьим ножом (**пальмой**). Затем он вытаскивает убитое животное на берег и, если охота хорошая, то мясо, которое он не может съесть, высушивает в запас на зиму на солнце или в юрте над очагом.

Якуты и тунгусы на Лене и впадающих в нее реках добывают таким же образом и лосей[в] в тех случаях, когда они переплывают через эти реки, хотя у лосей при этом не отмечается такой регулярности, как у оленей.

|: Камасинцы, тайгинцы и т.д. идут на охоту за соболями без юрт, как остяки. Там, где они останавливаются на стоянку, они строят себе хижины из веток.

Камасинцы, отправляясь в **тайгу**, нанимают у тайгинцев оленей для более удобной перевозки на них своих запасов. :|[г]

У юкагиров есть особое обыкновение ловить оленей в конце зимы[д] в растянутые сети. Эти сети сплетены из толстых ремней, с такими большими ячеями, что в них почти что может пролезть человек. Высота // их около са- л. 17 об.
жени, а длина – от 40–50 до 100 саженей. Они делаются без **мотни**[102]. Их натягивают по прямой линии в таких местах, куда обыкновенно приходят олени. Однако в случае, когда это позволяют условия, выбирается такое место, чтобы там имелся небольшой холм, позади которого и устанавливается сеть, так что ее не видно с передней стороны холма, откуда приходят олени. От обоих крыльев сети полукругом навешиваются на палках на определенных расстояниях друг от друга тряпки, одежда и другие вещи, чтобы олени их пугались и прямиком бежали в сеть. Как только олени появляются в этой местности, сообщество юкагирских охотников уже находится наготове, // чтобы гнать их в сети. Юкагиры преследуют их или на своих до- л. 18
машних оленях, или, если снег так глубок, что на оленях трудно проехать, то они бегут за ними на **лыжах**. Олени бегут совершенно спокойно до тех

[а] *От* Когда обдорские самоеды *до* удачи на охоте *написано на правом поле л. 16 об.*
[б] в реке написано *над строкой.*
[в] *Далее зачеркнуто* в реках.
[г] *От* Камашинцы, тайгинцы и т. д. *до* своих запасов *написано на правом поле л. 17.*
[д] в конце зимы *написано на правом поле.*

пор, пока не добегут до задней стороны холма, а там им становится узко, и, не зная куда броситься, они запутываются в сети. На этот случай, чтобы завладеть ими, юкагиры прячут с обеих сторон возле крыльев и за сетью своих женщин, которых со всех сторон загребают снегом, чтобы олени их не пугались и не побежали раньше времени обратно. Эти женщины выжидают, пока олени запутаются в сети, тогда они вылезают из снега и закалывают их обыкновенным охотничьим ножом (**пальмой**). Подобным же
л. 18 об. образом // несколько человек ложатся в снег по обе стороны дороги, ведущей к сети. И когда олени хотят уйти от сети в сторону, они убивают их луками и стрелами, и в этом случае загонщики также приходят им на помощь. При этом бывает лишь совсем редко, чтобы у них ускользнул хоть один из тех оленей, которых загоняют в сеть. Но бывает иногда и так, что им не удается загнать в сети ни одного оленя, иногда – только одного или двух.

Другой способ охоты на оленя применяется в конце зимы, когда уже была оттепель и опять подмораживает. Тогда тунгусский или юкагирский охотник идет охотиться на лыжах и[а] с собаками, и если только он нападает на след оленя, то он уже почти никогда упустит своей добычи. Ибо когда он
л. 19 преследует животное, // оно не может убежать от собак. Ему мешает бежать глубокий снег, тогда как собаки свободно бегут за ним по замерзшему снегу, не проваливаясь; да и сам охотник на своих лыжах также не проваливается.

Таким же способом большинство других народов, да и русские, охотятся в Сибири на лосей.

|: Самоеды в самом начале зимы, пока снег еще не глубок, ходят на оленью охоту с **манщиками**[103]. Это продолжается примерно до Рождества. После этого до тех пор, пока снег совсем не сойдет, они применяют следующий способ. Наискосок в снег[б] они ставят палки высотой в половину человеческого роста и навешивают на них гусиные крылья от серых гусей[в] или другой дичи, только не белой. Эти палки отстоят одна от другой на 10 саженей и образуют два расходящихся ряда. Между этими рядами-крыльями, там, где они дальше всего расходятся, они и стараются загнать оленей, а так как те пугаются развешенных крыльев, то бегут все время вперед, туда, где они видят свободный путь. А там, где проход начинает сужаться и оба ряда крыльев отстоят друг от друга приблизительно лишь на 5 или 6 саженей, самоедами набросано много небольших снежных куч[г] высотою в половину человеческого роста, за которыми лежат стрелки с натянутыми луками[д]. И как только олени окажутся достаточно близко, они выскакивают и стреляют по ним. :|[е] |: Указанные снежные кучи делаются не

[а] на лыжах и *написано над строкой*.
[б] Наискосок в снег *написано поверх зачеркнутого* в землю.
[в] от серых гусей *написано над строкой*.
[г] набросано много небольших снежных куч *в ркп исправлено из первоначального* набросан снег.
[д] с натянутыми луками *написано над строкой*.
[е] *От* Самоеды в самом начале *до* стреляют по ним *написано на правом поле л. 17 об*.

прямо одна напротив другой, а[а] наискосок, чтобы охотники не мешали один другому при стрельбе, так что попеременно то с одной, то с другой стороны стоят снежные кучи со стрелками. Для этой охоты собираются сообщества численностью от 20–30 до 50 человек, из которых лишь один или двое гонят оленей, а остальные сидят за снежными кучами и поджидают. Иногда на такой охоте убивают до 50–100 оленей, так что каждый охотник, или стрелок, убивает, по меньшей мере, двух животных.

В феврале начинается охота с сетями, которая во всем сходна с юкагирским способом такой охоты, только в ней не принимают участия женщины, так как они, как упомянуто выше, у самоедов, подобно лапландцам, считаются приносящими неудачу. Эта охота также продолжается до схода снега.

Летом на оленей охотятся на реках. Но, помимо этого, они умеют еще и хитростью загонять оленей к рекам и озерам. Они ставят, // как и зимой, два ряда палок с навешенными на них крыльями, расходящиеся под углом, причем там, где они сближаются, их подводят к реке или озеру в таком месте, где крутой и обрывистый берег. И точно так же, как зимой крылья, чтобы выделяться на снегу, должны быть черноватыми или темно-серыми, так летом они берут белые крылья от **куропаток**. А там, где ряды сближаются, еще устанавливаются антропоморфные **болваны**[104] изо мха, чтобы от этого олени еще больше пугались. Те, кто загоняет оленей в этот проход, все время преследуют их сзади, и олени, наконец, пугаются в такой мере, что, не раздумывая, бросаются к воде и стремятся переплыть. Но там их поджидают охотники в маленьких **ветках** со своими обычными **рогатинами** и убивают их без труда. :|[б]

У тунгусов, но главным образом у юкагиров, имеются еще и дрессированные домашние олени, с которыми они ходят на оленью охоту, и так близко подходят к диким, что без труда убивают их стрелами. Такие дрессированные олени называются на русско-сибирском языке **манщики** (от «обманывать»). Охотник одевается с головы до ног в оленью шкуру такого окраса, какой имеет **манщик**. Затем он ведет **манщика** наискосок к стаду диких оленей и приближается к нему, согнувшись за манщиком, // чтобы л. 19 об.
дикие олени его не увидели. А сам он смотрит поверх спины **манщика** и все время не упускает дичь из вида. Если он замечает, что дикие олени идут, пригнув головы к земле, чтобы есть, или что они разгребают ногами снег, то он только слегка дергает своего **манщика** за уздечку, что служит знаком того, что он должен ближе подойти к дичи. Если же дикие олени от шума, произведенного **манщиком**, настораживаются и начинают озираться, то охотник подергиванием уздечки дает знак, при котором **манщик** мгновенно останавливается, нагибает голову к земле, чтобы есть, или начинает разгребать ногами снег, и тогда дикие олени вновь[в] смелеют и продолжают

[а] не прямо одна напротив другой, а *написано над строкой*.

[б] *От* Указанные снежные кучи *до* убивают их без труда *написано на правых полях л. 18–18 об.*

[в] *Далее зачеркнуто* чувствуют себя в безопасности.

есть. Таким образом охотник со своим **манщиком** подходит все ближе и ближе, пока ему не покажется, что он уже может пустить три стрелы л. 20 раньше, чем олени успеют разбежаться. // Он держит для этой цели в руке между пальцами наготове три стрелы, чрезвычайно поспешно стреляет ими по трем разным животным и часто ему удается уложить всех трех.

Такими **манщиками** пользуются также весной[а] при охоте на уток, гусей и лебедей.

|: **Манщики** по-самоедски *Minéo*[105]. У туруханских самоедов каждый, как бы он ни был беден, имеет, по меньшей мере, одного манщика, так как без них они не могут жить. Богатые люди у юраков и тавгов имеют по 3–4 и до 5 **манщиков**. Хороший **манщик** стоит там 30–40[б] песцов. У одного хантайского самоеда несколько лет назад был **манщик** совершенно белого цвета, который при этом обладал мощным бегом. В нем соединялись все три хороших качества оленя. Один юрак хотел купить его, и предлагал за него 20 песцов, железный двухведерный[106] котел и взамен другого хорошего оленя, но тот не захотел уступить его за эту цену, а потребовал еще сеть, которой ловят диких оленей. Зимой охотник одевается во все белое, чтобы его труднее было увидеть на снегу, а летом одежда должна быть темно-серого цвета. Самоед идет с одним или двумя **манщиками**, держа их на поводу одной рукой, а другой он держит лук и несколько стрел. :|[в]

|: У кого есть два **манщика**, тот всегда ходит с обоими зараз. Помимо этого у него вокруг, по обеим сторонам и позади, находятся еще два-три обыкновенных оленя, привязанных поводами или вожжами к поясу охотника. Сам охотник идет, или крадется, к дичи непосредственно за **манщиками**. Если он хочет, чтобы они стояли, то он подергивает за повод, если же хочет, чтобы они опять шли вперед, то трясет повод. Иногда они подходят к диким оленям на расстояние в 2–3 сажени, и часто один охотник убивает до 3 диких оленей.

Тайгинцы, модоры и т.д. в Красноярском уезде ничего не знают о **манщиках**. :|[г]

|: Брацкие и монголы вместо **манщиков** используют дрессированных быков.

Дрессированных соколов и других им подобных хищных птиц можно встретить лишь у татар, да и у них очень редко. :|[д]

Ловля ямами крупных зверей, таких как лоси, благородные олени[е], волки, лисицы и т.д. является очень распространенным обыкновением во всей южной части Сибири, как среди языческих народов, так и среди русских жителей. Они замечают, где проходят пути животных, огораживают это место и оставляют лишь один проход, в котором выкапывают яму и прикрывают ее тонким слоем веток.

[а] весной *написано над строкой*.

[б] 30–40 *в ркп исправлено из первоначального* 40.

[в] От **Манщики** по-самоедски *до* несколько стрел *написано на правом поле л. 19*.

[г] *От* У кого есть два **манщика** *до* не знают о **манщиках** *написано на правом поле л. 19 об*.

[д] *От* Брацкие и монголы *до* у них очень редко *написано на правом поле л. 20*.

[е] благородные олени *написано над строкой*.

В верхнем течении реки Иртыша на островах можно видеть много таких загородок и ям. В эти ямы тамошние[а] жители часто ловят благородных оленей, называемых там **маралами**.

|: В северной части Сибири, за 60° широты, применять ямы не так удобно, так как почва остается постоянно мерзлой как зимой, так и летом.

На лисиц и волков также выкапывают ямы.

У язычников Красноярского уезда выкапывание ям не употребительно. :|[б] //

Другое изобретение, которое особенно часто применяется на реке Лене, л. 20 об. состоит в том, что имеются особо приспособленные луки, которые устанавливаются в лесах на вилках и натягиваются так, что от пружины идет бечевка, привязанная к дереву напротив лука, а путь к этой бечевке, как и при охоте с ямами, загорожен с обеих сторон. Когда дичь доходит до бечевки и хоть немного ее натягивает, лук спускается и животное убивается наложенной на него стрелой.

Эти луки называются по-русски **самострельными луками**.

Якуты устанавливают такие луки также и на диких гусей.

|: У самоедов нет **самострельнах луков**. У якутов на Хатанге они есть, также и у тунгусов. Красноярские лесные народы ставят их на всех зверей, также и на лосей и на выдру. Стрелы на для охоты на последних снабжены обратным крючком и прикреплены к веревке, чтобы выдра после выстрела не могла спрятаться в воде. Самострельные луки на выдр чаще всего устанавливаются на маленьких извилистых речках и ручьях в тех местах, где в траве обнаруживают тропу животного между излучинами.

Говорят, что в даурских местностях таргачины и другие подчиненные Китаю тунгусские народы делают и устанавливают **самострельные луки** таким образом, что стрела выпускается сверху вниз и поражает проходящее внизу животное в затылок или в спину. Сибирские народы делают луки так, что стрела выпускается горизонтально.

Тунгусы[в] устанавливают **самострельные луки** на соболей, для которых стрелы делаются очень мелкими, чтобы они не слишком повреждали шкурку. :|[г]

|: **Самострельные луки** в Красноярском уезде делаются только из еловой древесины, стрелы – без оперения, ибо место, которое должно миновать животное, когда оно идет к ловушке, находится совсем близко к острию стрелы. Железный наконечник меньше, чем на обычных стрелах, и ромбовидный. :|[д]

Пернатая дичь, такая как гуси и утки, равно как и глухари, тетерева, рябчики и куропатки, ловятся чаще всего петлями.

[а] Тамошние *написано над строкой*.

[б] *От* В северной части *до* не употребительно *написано на правом поле л. 20*.

[в] *Далее зачеркнуто* в Енисейском уезде.

[г] *От* У самоедов нет *до* повреждали шкурку *написано на правом поле л. 20 об*.

[д] *От* **Самострельные луки** в Красноярском *до* и ромбовидный *написано в нижней части правого поля л. 21*.

|: Гусей, уток и лебедей также много и стреляют, и ловят руками, когда они линяют летом. На реке Аргуни я присутствовал на одной такой охоте на гусей, устроенной тамошними тунгусами. :|[а] //

л. 21 Русские на Лене ставят осенью на берегах рек ловушки (***слопцы***[107])[б] на куропаток и тетеревов, потому что осенью эти птицы в больших количествах прилетают на берега рек, чтобы собрать себе запас мелких камешков на зиму.

|: ***Слопцы***[в] на тетеревов, куропаток и т.д. ставятся также и в лесах. В ловушки кладут такие красные ягоды как **брусница**, **калина**, также шиповник (***шипичник***), так как эту пернатую дичь в особенности привлекает красный цвет этих ягод. В слопцы также ловят зайцев. :|[г]

|: Камчадалы, говорят, также ловят всяческую пернатую дичь[д] натянутыми сетями, изготовленными из крапивы. По-русски их называют **перевесы**. Такие **перевесы**, или птичьи сети, употребляются также у остяков и русских на реке Оби, в особенности на островах, где с этой целью вырубают большие и длинные проходы, в которых и натягивают сети. :|[е]

Белок, как русские, так и языческие народы ловят преимущественно в ловушки, которые называются ***плашками***[ж]. Они состоят из колоды сырого вязкого дерева, которое расщеплено повдоль[з] от одного конца почти что до другого, и распирается деревяшками, а в середине кладется приманка. Ловушка устроена так, что когда белка хочет схватить эту приманку, деревяшки, которыми распирается ловушка, сдвигаются с места и тогда колода вследствие своей естественной упругости смыкается и белку раздавливает. Эта ловля особенно прибыльна для русских жителей по Лене, так как поблизости от них находятся самые густые леса, в которых обитает множе-
л. 21 об. ство белок. // Каждый хозяин устанавливает до 1000–2000 таких ловушек, которые ежедневно посещает и тогда редко бывает, чтобы каждый день на 1000 ловушек не попадалось 30–50 белок.

|: Языческие народы также бьют много белок стрелами, А именно, преимущественно **томарами.** Такая охота – осенью и в начале зимы, пока снег еще не слишком глубок. :|[и]

|: Татары ставят ***слопцы*** также на **росомах** и зайцев. В Красноярске **слопцы** называются ***пленки***[108]. **Росомахи** очень дерзки и легко попадают в такие ловушки. Вообще же их ставят преимущественно на пернатую дичь. Татары ставят ***плашки*** на белок и горностаев. Они расщеплены на всю длину и не соединяются на конце. :|[к]

[а] *От* Гусей, уток *до* тамошними тунгусами *написано на правом поле л. 20 об.*

[б] (**слопцы**) *написано над строкой.*

[в] **Слопцы** *исправлено; в ркп написано* **слопци**.

[г] *От* ***Слопцы*** на тетеревов *до* также ловят зайцев *написано в средней части правого поля л. 21.*

[д] ловят всяческую пернатую дичь *написано поверх зачеркнутого* ловят птиц.

[е] *От* Камчадалы, говорят *до* натягивают сети *написано в верхней части правого поля л. 21.*

[ж] *В ркп написано* Plaschk (***плашкы***).

[з] повдоль *написано над строкой.*

[и] *От* Языческие народы *до* не слишком глубок *написано на правом поле л. 21.*

[к] *От* татары ставят слопцы *до* соединяются на конце *написано на правом поле л. 22.*

Мясо диких животных и птиц, которое не идет в пищу, называется по-русски **куренга**[109].

Об охоте на песцов см. *Observatonen* господина доктора Гмелина[110].

О соболиной охоте смотри особое сочинение студента Крашенинникова[111].

В ручьях и реках ставятся **капканы**[а] для ловли бобров.

Остяки ловят соболей сетями и петлями. Первые плетутся из конопли, вторые – из конского волоса. Сети ставятся перед норами, в которых живут соболи.

|: По-татарски ***черкан***[112] – *Schirgi*[113], ***пленки-слопцы*** – *Tussak*[114], ***плашки*** – *Baspak*[115].

Пасти[116] – это ловушки из дерева[б], в которые ловят песцов в лесистых местностях или поблизости от мест, где есть деревья.

Кулемы[117] в **тундре** делаются из снега.

Черканы – особый род ловушек, которые ставятся перед норами песцов.

Остяки применяют **черканы** и для охоты на белок.

Красноярские лесные народы устанавливают **кулемы** на соболей. У них есть также и **черканы**. :|[в]

В Красноярском и Томском уездах **черканы** употребляются большей частью[г] для ловли горностаев, там, где в степи имеются маленькие березовые лески (***колки***). Впрочем, их ставят и в открытой степи, где обнаруживают следы, по которым видно, что этим путем зверек часто переходит из одного леска в другой. //

Русские применяют **сулему**[118] (*Merc[urius] subl[imatus]*) и раскладывают ее в лесах для лисиц. В северных областях это практикуется не так часто, потому что там нередко дуют бурные ветры, которые заносят следы, да и лисицу, издохшую от **сулемы**, иногда так забрасывает снегом, что ее невозможно отыскать. л. 22

Цилибуха[119] (*nuces vomicae*[д] – рвотный орех) – яд для волков, а также для **росомах**[е], который тоже употребляется только русскими. Цилибуха предварительно режется на мелкие куски, или же растирается, и смешивается с мясом или жиром. Если **цилибуха** хорошая, то волк падает тут же около приманки, в особенности в большие холода. Если же стоит теплая погода, то часто случается, что у него начинается рвота, и он отрыгивает съеденное обратно, так что яд не оказывает действия.

|: Татары используют как **сулему**, так и **цилибуху**, если могут их достать.

Камасинцы, тайгинцы со всем этим не знакомы, равно как и с обыкновенными ловушками. Они не пользуются ничем, кроме луков со стрелами и своих собак.

[а] *В ркп написано* **Kabkani**.

[б] из дерева *написано над строкой*.

[в] *От* По-татарски **черкан** *до* есть также и **черканы** *написано на правом поле л. 21 об.*

[г] большей частью *написано над строкой*.

[д] nuces vomicae *написано над строкой*.

[е] а также для **росомах** *написано на правом поле л. 22*.

Русские **цилибуху** варят в молоке, остывший отвар запихивают в кишки и в виде колбас раскладывают в лесах как приманку для зверей. *ex relat[ione] Stelleri*[120]. :|[а]

л. 22 об. На лисиц, волков и т.д. ставятся также **клепцы**[121] и **пасти**. //

У инбацких[б] остяков на Енисее есть маленькие свистки, которые изготавливаются из бедренной кости соболя. Они свистят в них весной на куропаток и рябчиков, прилетающих на этот свист, и убивают их стрелами. Они берут для этих свистков соболиные кости из-за их прочности и твердости и обычно носят их на ремне, которым завязывают свои **кажаны**[122] под шеей.

На соболей эти остяки охотятся точно так же, как и русские. Они расставляют **кулемы**, **черканы** и **сети**. С собаками не охотятся. Также стреляют соболей **томарами**.

Русские в Мангазейском уезде также расставляют **черканы** на соболей. Вообще же они употребляются в этих местностях преимущественно на горностаев. Но в этом случае их делают меньшими, чем на соболей. //

л. 23 **Плашки** (на белок) в Мангазейском уезде не употребляются. Их всегда стреляют **томарами**. Впрочем, белки попадаются также в **кулемы** и **черканы**, которые на них расставляют в основном русские.

Бобр по-татарски *Chundùs*[123], ***кошлок***[124] – *balà*[125], ***ярец***[126]– *Kischkì*.

Кошлоки и ***ярцы*** живут в одном логовище со старыми бобрами. На третьем году они отделяются. Для ловли бобров еще в начале зимы, когда лед начинает держать человека, устраивается загородка из вбитых близко друг к другу кольев, которая идет перед логовищем через лед в воду. В ней оставляется отверстие, перед которым ставятся корзинка как для рыбы (***морда***), но сделанная из довольно толстых еловых палок, потому что если бы она была сплетена из ивовых прутьев, как корзины для рыбы, то бобры очень скоро прогрызли бы их, поскольку они, собственно, и едят иву. Поэтому в корзину засовывают ивовые кусты, концы которых выступают над водой, чтобы можно было видеть, когда бобр окажется в корзине (потому что он сразу начинает их грызть), и поскорее ее вытащить. На бобров ставят также сети, и по движению их поплавков наверху можно видеть, |: когда в них запутается бобр. Однако бобры не выходят сами по себе из логовища в корзины и сети, потому что они всю зиму лежат в логовище и выходят из него только за кормом, для чего на зиму они собирают большой запас перед логовищем. Поэтому сверху в земле прокапывают отверстие в логовище и выгоняют бобров оттуда – тогда они хотят убежать через проходы, но попадают в корзины и сети, которые тотчас же вытаскиваются, чтобы они не успели сбежать. Хуже всего, если бобры находят другой выход между кольями и под ними, помимо тех, которые закрыты; тогда они ускользают. В одну сеть ловят от 1 до 4 бобров, ***кошлоков*** и ***ярцов***. Всех вылавливать нельзя ради размножения. Если опасаются, что поймано слишком много, то одного выпускают. Если остается хоть один бобер, он строит логовище

[а] *От* Татары используют *до* ex relatìioneü Stelleri *написано на правом поле л. 22*.
[б] инбацких *написано над строкой*.

снова на том же самом месте и ищет себе товарища. Опытные охотники всегда знают, сколько бобров в логовище и какого они возраста. Они осматривают окрестности, где бобры грызли деревья, и по следам зубов определяют их возраст. :|[a]

Примечания

[1] Урга – ставка хана или владетельного князя в Джунгарии и Монголии; в данном случае – правителя Джунгарии.
[2] Галдан-Церин (Галдан-Цэрен) – хунтайджи (правитель) Джунгарского ханства с 1727 по 1745 г.
[3] Казачья орда – Казахская орда, Казахский жуз.
[4] Турка – короткое широкоствольное дробовое фитильное ружье. (Даль 1978-1980. Т. 4. С. 443; Аникин 2003. С. 623); «Турками по-русски называются ружья, которые часто используют калмыки и другие соседние народы. Их главное отличие от других ружей состоит в том, что порох воспламеняется посредством фитиля, так как у них нет ни замка, ни кремня» (Gmelin 1751–1752. 1. Theil. S. 214–215).
[5] Река Июс – см. прим. 14 к гл. 9.
[6] Солонцы – типы почв степных, полупустынных и пустынных зон; часто содержат натрий, легкорастворимые соли. «В этих степях очень часто в ровном поле видны совершенно белые места, где земля покрыта налетами соли, которые по-русски называются солонцами» (G.F. Müller: «Historie des Selenginskischen und Nertschinskischen Gebiethes ...» – ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 19. Л. 15 об.).
[7] Крень – см. Глоссарий.
[8] Пенжинское море – современное название: Охотское море.
[9] Китовый ус – см. Глоссарий.
[10] Якут. «сā» – лук, огнестрельное оружие, винтовка (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2003–2005; Middendorff 1851. Theil 2. S. 152).
[11] Якут. «муос сā» – обыкновенный охотничий лук из крени или китового уса (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1635–1636).
[12] Якут. «муос» – рог, оленьи рога, кость, мамонтовая кость, моржовая кость (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1635–1636); якут. «муос» – рог, оленьи рога (Middendorff 1851. Theil 2. S. 150).
[13] Якут. «мас» – древесина, дерево (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1531; Middendorff 1851. Theil 2. S. 147).
[14] Якут. «kil» – крень (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1081).
[15] Аргали (аркар, архар) (Ovis ammon) – дикий (каменный, горный) баран. «127. Aegoceros Argali... по-русски каменной баран (ovis rupestris) или дикой баран (ovis fera)... по-монгольски Argali...» (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 231–232); «2. Ovis Ammon L. ... дикая овца. По-русски степной или каменной баран; по-монгольски Argal. ... Рога большие, закрученные, в форме лука, обращены назад... Киргизам его шкуры вследствие редкости служат для праздничной одежды. Рогами выкладывают луки. Мясо является лакомой пищей». (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1637); монг. «аргаль» – аргали, горный баран, дикий баран (БАМРС 2001–2002. Т. 1. S. 136).
[16] Монг. «тэх» – дикий горный козел (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 297); ср.: монг. «тэх гөрөөс» – козерог, каменный баран, горный козел (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 297).
[17] Ср. самоед. «ne‘ere» – твердый, жесткий (Schiefner 1855, S. 232)
[18] Карлушина – сырая оленья или лосиная шкура, очищенная от волос.
[19] Ср. эвенк. «чалӣ» – наконечник стрелы в виде обоюдоострого ножа (Мыреева 2004. С. 711).
[20] Якут. «ытык» – почитаемый, уважаемый, честный, почетный (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 3847–3848; Middendorff 1851. Theil 2. S. 30); якут. «ох» – стрела; стрела с железным наконечником (Пекарский 1958–1959. Т. II, Стб. 1902–1903; Middendorff 1851. Theil 2. S. 20).

---

[a] *От* когда в них запутается *до* определяют их возраст *написано на правом поле л. 23*.

21 Ср. самоед.-юрак. «ǹôraku‘û» – достигать, гнаться, преследовать (Schiefner 1855. S. 21) и энец. «норы» – стрела с наконечником в виде рогатины (НЗС 2005. С. 500).

22 Эвенк. «һул» – стрела для охоты на кабаргу (Мыреева 2004. С. 571).

23 Якут. «сулумах» – одиночный, голый (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2333); якут. «сулумах ох» – стрела с обыкновенным железным острием (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2333; Middendorff 1851. Theil 2. S. 171).

24 Бурят. «humuŋ», «homoŋ», «homon», «somô» – стрела, также широкая железная стрела (Schiefner 1857. S. 136); Бурят. «homo(н)» – стрела, пуля, заряд, патрон, снаряд (Черемисов 1973. С. 683); монг. «сум(ан)» – стрела (БАМРС 2001–2002. Т. 3. С. 128).

25 См. прим. 21.

26 Ср. шор. «сыгырткаш» – певчая стрела (ТНС 2006. С. 255); татар. «ук» – стрела (РТС 1984. С. 611); татар. «õkh» – стрела (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 93); татар. «ok» – стрела (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 45 об.); татар. (кузнц.), кач. «ok» – стрела (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 64 об.); чулым. «ок» – стрела (ТНС 2006. С. 143).

27 «Telaga» – стрела с двумя остриями (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 97).

28 Якут. «уостāх ох» – стрела, имеющая в самой пятке зарубочку (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3050).

29 Ср. енис.-остяц. «xôŧoŋs» и «xôŧoŋxam» – ветвистая стрела (Schiefner 1858. S. 172) и енис-остяц. «xôŋ» – рог (там же. S. 172); ср. кет. «kondo» – стрела (Donner 1955. S. 60).

30 Ср. эвенк «дапта-ми» – сплющить (Мыреева 2004. С. 162); см. также: Helimski 2003. S. 237.

31 Якут. «ох» – стрела с железным наконечником; боевая стрела; синоним якут. «оно ос» (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1902–1903; Middendorff 1851. Theil 2. S. 20, 22).

32 Эвенк. «лукӣ» – деревянная стрела с утолщенным тупым концом для охоты на белку (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 331); «Lucky» – болтовидная стрела (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 97); тунг. «Lucki» – болтовидня стрела (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 390).

33 Якут. «оно ос» или «оҥо ос» – стрела; стрела без железного наконечника, боевая стрела (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1840–1841); см. прим. 31.

34 Ср. бурят. «бухюу» – кость, рог (для прикрепления металлического наконечника стрелы к древку) (Черемисов 1973. С. 119; Helimski 2003. S. 217); ср. также бурят. «булсуу» – 1) наконечник, головка (стрелы), 2) набалдашник (Черемисов 1973. С. 111).

35 Кет. «gam» – стрела (Donner 1955. S. 44); кет. «qam» – стрела с двумя остриями (Там же, S. 64).

36 Енис.-остяц. «sôam» и «sôģam» – тупая стрела (Schiefner 1858. S. 187); кет. «sogom» – деревянная стрела с тупым наконечником (Donner 1955. S. 83); кет. «суом» – стрела для охоты на белок с тупым овальным наконечником (вырезанным вместе с древком или роговым) (НЗС. 2005, С. 654).

37 Самоед. (енис.). «muggeo» – тупая стрела (Schiefner 1855. S. 97); ср. самоед. «muŋkə̂» – тупая стрела (Helimski 1987. S. 82); самоед.-юрак. «Mug» – стрела (Donner 1932. S. 42).

38 Шор. «соган» – стрелы с коваными железными, деревянными и костяными наконечниками «окча» (ТНС 2006. С. 255).

39 Якут. «одур» – стрела; таран-стрела (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1794); якут. «adyr» – наконечник стрелы оз оленьего рога или мамонтовой кости с четырьмя остриями (Аникин 2000. С. 75–76).

40 Ср. бурят. «алса-» – раскорякой (Черемисов 1973. С. 44; Helimski 2003. S. 217); ср. также бурят. «alaka», «alxa», «alxo» – молоток (Schiefner 1857. S. 88); бурят. «алха» – молоток (Черемисов 1973. S. 45).

41 Енис.-остяц. «î’et» или «îti» – зуб (Schiefner 1858. S. 161).

42 Ср. эвенк. «мумбумэ» – шар, клубень (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 364).

43 Якут. «кустук» – стрела с костяным или железным наконечником (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1260; Middendorff 1851. Theil 2. S. 72).

44 Ср. остяц. «pos», «pŏs», «pus» – стрела с железным наконечником (Steinitz 1982. Sp. 1226).
45 Тунг. «Djyrann» – костяная стрела (Messerschmidt 1962–1977. Teil. 2 S. 97).
46 Якут. «бӣра» или «бӣра ох» – стрела с вилообразным наконечником (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 620; Middendorff 1851. Theil 2. S. 136); якут. «муос бӣра» – стрела с костяным вилообразным наконечником (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 620).
47 Ср. котов. «xagal», «xakal» или » k̔agal» – кость (Schiefner 1858. S. 244).
48 Ср. енис-остяц. «at» и «âdeŋ» (мн.) – кость, кости (Schiefner 1858. S. 158); кет. «ade» – кость, костяной (Donner 1955. S. 15).
49 Ср. татар. «сөяк» – кость (РТС 1984. С. 232).
50 Боевки – см. Глоссарий.
51 Оргыши – см. Глоссарий.
52 См. прим. 26.
53 Тамары – см. Глоссарий.
54 См. прим. 38.
55 См. прим. 49.
56 Татар. «кондыз» – бобр (РТС 1984. С. 42); кач., кайд. и чат. «Kónduss» – бобр (И.Г. Гмелин: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 73. .. 283 об.–284); бараб. «Kúndüss» – бобр (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 40 об.); хакас. «хундус» – бобр (ТНС 2006. С. 555); татар. «Kundùs» – бобр (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 142–143).
57 Кибири – см. Глоссарий.
58 Тайг. «chastuk», самоед. (камас.) «chastàk» – боевки (Helimski 1987. S. 82, по Г.Ф. Миллеру).
59 Тайг. «orgò», карагас. «orgò», матор. «úrga» – большой (Helimski 1987. S. 74, по Г.Ф. Миллеру); карагас. «órgo» – большой, сильный (там же, S. 95, по П.С. Палласу); матор. «орга» – большой (там же, S. 74); карагас. «nei» – долотчатые стрелы (Helimski 1987. S. 82, по Г.Ф. Миллеру).
60 Тайг. и матор./модор. «Múngu», карагас. «móngu» – тамары (Г.Ф. Миллер в: Helimski 1987. S. 120); карагас. «múhu» – стрела (там же, S. 90, по П.С. Палласу).
61 См. прим. 49.
62 См. прим. 21.
63 Нганас. «лары» – стрелы с вильчатым наконечником из ножных костей оленей (НЗС 2005. С. 561).
64 Енис.-самоед. «eddo» – рог (Schiefner 1855. S. 77); енис.-самоед. «mimo» – железная стрела (там же. S. 97).
65 См. прим. 37.
66 Канюк (сарыч) (Buteo) – птицы семейства ястребиных отряда соколообразных.
67 На Колывано-Воскресенском медном заводе академический отряд пробыл с 19 по 29 августа 1734 г.
68 См. прим. 2.
69 Пальма – см. Глоссарий.
70 Эвенк. «ōму» – колчан, расшитый конским волосом (Болдырев 2000, Ч. 1, стр. 465); тунг.-ламут. «Om» иначе «Oem» – колчан для стрел (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 434); «Их колчаны (Omo) шириной лишь с хорошую ладонь, искусно покрыты оленьей шкурой и вмещают около 30 стрел.» (Georgi 1775, S. 259).
71 Ср. эвенк. «эт» – война (Мыреева 2004. С. 788); остяц. (енис.). «èät» – колчан (Schiefner 1858. S. 161); кет. «ət» – колчан (Donner 1955. S. 43).
72 Самоед. (енис.). «lîꞓe» – колчан (Schiefner 1855. S. 85).
73 Самоед. (енис.). «ꞥoꞓe‘» колчан (Schiefner 1855. S. 87); ср. нганас. «нгуса» – колчан в виде вытянутого мешка из замши (НЗС 2005. С. 561).
74 Татар. «садак» – колчан для стрел (РТС 1984. С. 222); татар. «Satàk» – колчан (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 50. Л. 45 об.); татар. «Sadack» – колчан (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 7 об.); шор. «саадак» – колчан (ТНС 2006. С. 255); ср. также рус. сайдак – колчан для стрел, лук с налучником.
75 Ср. татар. «dsha» – лук (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 93); татар. «җәя» – лук (ТНС 1984. С. 252); кач. «ća», телеут. «ja» и «czay», татар. (томск. и

тобол.) «jay» и татар. (казан.) «ćay» – лук (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Р. III. Оп. 1. Д. 135. Л. 54 об.–55); татар. (кузн.) «Dscha», телеут. «Jah», кач. «dscha» – лук (Г.Ф. Миллер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 143. Л. 40 об., 64 об.).

[76] Драгуны – вид кавалерии, предназначенной для действий как в конном, так в и пешем строю.

[77] Якут. «кäсäх» – колчан; колчан со стрелами (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1061; Middendorff 1851. Theil 2. S. 56).

[78] Якут. «сāдах» – лук; лук с налучником; налучник; колчан; колчан со стрелами (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2022); якут. «сāдах» – налучник (Middendorff 1851. Theil 2. S. 154).

[79] Якут. «кунјалык» – вместилище стрел (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1217-1218)

[80] Эвенк. «оноптун» – копье для охоты на медведя (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 470).

[81] Ср. татар. «Dsÿtai» – медный шаманский кинжал (Д.Г. Мессершмидт: ПФА РАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35. Л. 10 об.), татар. (кузн.) «гита» – охотничье копье (по В.Н. Татищеву: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 152. Л. 149 об.), чулым. «сыда» или «чыда» – колющее оружие, пика (ТНС 2006. С. 147) и калм. «Dschidda» – копье (Georgi 1776–1780. S. 403–404).

[82] Откас – см. Глоссарий.

[83] Самод. «kə̂ru» – нож (Helimski 1987. S. 65)

[84] Самоед.-юрак. «paly» – шпага, меч (Schiefner 1855. S. 34).

[85] Самоед.-юрак. «narea» – копье (Schiefner 1855. S. 282).

[86] Ср. енис.-остяц. «attâs» – тунгусский меч (Schiefner 1858. S. 158); кет. «adtəs» – копье (Donner 1955. S. 16).

[87] Енис.-остяц. «us» – копье (Schiefner 1858. S. 166); кет. «ус'» – пальма (НЗС 2005. С. 652).

[88] Уликта – см. Глоссарий.

[89] Лабаз (лабас) – деревянное строение для хранения запасов; помост.

[90] «... de Lapponibus est certum, quod in tantum a venatione omni arceant mulieres, ut & ad instrumenta sua venatoria non admittant, ea janua non exerceant venatum; neque intrent in tugurium, qua ipsae solent, ac ne feram quidem a se captam sinant tangere suis manibus, ut mox singula uberius ostendam. Caeterum in venatione omni multa solent observare, pro sua superstitione». (Scheffer 1673. S. 227); «... so ist es doch gewiß daß die Lappen so sehr alle Weibespersohnen von der Jagd abhalten daß sie auch nicht einmahl ihr Jäger=Geräthe von ihnen anrühren nicht durch die Thüre durchgehen oder auff die Jagd ziehen durch welche ein Weib gegangen ja nicht ein Stück Wild so sie gefangen von Ihnen betasten lassen. Sonsten nehmen sie als aberglaubische Leute vielerley bey ihrem Jagen in acht.» (Scheffer 1675. S. 257).

[91] Гон – поведение и состояние животных, подготавливающее их к спариванию. Обычно гон приурочен к определенному времени года.

[92] Кабарга – парнокопытное животное подотряда жвачных; у самцов на животе имеется железа, выделяющая мускус.

[93] Изюбрь – один из подвидов благородного оленя.

[94] Дзерен (дзэрэн), зобатая газель, антилопа (Procapra gutturosa) – парнокопытное животное семейство полорогих. Длина тела 100–148 см, масса 20–40 кг. «133. Antilope gutturosa... по-монгольски Dséren...» (Pallas 1811–1831. Vol. I. S. 251–252); «3. Antilope gutturosa L. ... Монгольская антилопа; по-русски и по-монгольски Dsheren...» (Georgi 1797–1802. Theil 3. S. 1617–1618).

[95] Река Июс – см. прим. 14 к гл. 9.

[96] «Sic curva feras indago latentes Claudit, et admotis paulatim caßibus arctat. Illae ignem, sonitumque pavent, diffusaque linquunt Avia, miranturque suum decrescere montem, ... Inque vicem stupuere greges, socioque timore Mansuescunt. simul hirtus aper, simul ursa, lupusque Cogitur, et captos contemnit cerva leones». (Statius 1671. S. 841).

[97] Лат.: Облава охватывает спрятавшуюся дичь дугой и постепенно передвигаемыми сетями гонит ее в тупик. Звери пугаются огня и сильного шума и покидают убежища. Они очень удивляются тому, что их убежище, горы, становится все меньше... Охва-

ченными ужасом были стада. Дикая свинья загоняется к смерти точно так же, как медведица и волк Пойманные львы не обращают внимания на самок оленей.

[98] Лат: История Тимур-бека. Т. II, страница 83 и следующая; «Timur ordonna une chasse generale ...: les Tavachis firent publier aux Emirs ..., qu'ils eussent à envoyer des Soldats pour former le Gerké, ainsi ils entourerent une grande étendue de pays où ils chasserent un nombre infini de bêtes et d'oiseaux ...» (Saraf-ad-Din. 1723. P. 83–84); «Gerké, cercle pour la chasse». (там же. P. 84, прим. «a»).

[99] Пешик (пешка, пыжик) – теленок оленя (см. прим. 75 к гл 7).

[100] Ветка – см. Глоссарий.

[101] Облашок (обласок, облас) – челнок, лодка-однодеревка, изготовленная из осины или кедра. В зависимости от предназначения обласок может поднимать от одного до 7–8 человек.

[102] Мотня – мешок в средней части невода, куда попадается рыба.

[103] Манцик – см. Глоссарий.

[104] Болван – изображение, олицетворяющее божество или духа, статуя, скульптура языческого бога (из камня, дерева и др.).

[105] Ср. самоед.-юрак. «miнeu» – вести, возглавлять (Schiefner 1855. S. 42).

[106] Ведро – мера объема жидкостей, равная 12,2989 л.

[107] Слопец (пасть) – самоловное орудие для промысла мелких зверей (зайцев, песцов, лисиц и др.) и птиц (преимущественно лесных). Состоит из бревна с насторожкой, которое, падая, придавливает добычу. Иногда слопцы использовались для охоты на медведя.

[108] Собственно пленками называются силки для ловли птиц (в особенности куропаток) и мелких зверей.

[109] Куренга, иначе куреньга – ободранная тушка зверя, приманка для зверя (Pawlowski 1952. S. 608; Аникин 2000. С. 327–328; Аникин 2003. С. 321).

[110] Возможно, имеется в виду часть «3. Isatis. Russis песецъ.» на л. 2 об.–10 рукописи И.Г. Гмелина, состоящей из 48 пунктов («Observationes in historiam naturalem. Monitum de ponderibus et mensuris, quibus in observationibus ab anno 1736 factis usus sum et in posterum utar«: ПФА РАН. Р. I. Оп. 105. Д. 5. Л. 1–64 об.), которую Гмелин 15 февраля 1739 г. из Енисейска послал в Сенат в Санкт-Петербург (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 25. Л. 334 об). Указанная часть данной рукописи (как «IX. Isatis. Russis песецъ») вошла в опубликованную статью Гмелина «Animalium quorundam quadrupedum descriptio» (Gmelin 1760. S. 358–372). Сданная Гмелиным 11 мая 1747 г. в Архив Академии наук рукопись «5. Von dem Fange der Pieszi, Bieber, Fisch=Otter, Hasen und Hermelinen» на 5 страницах (указание на это в: ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 813. Л. 282 об.), которая, вероятно, идентична копии рукописи Гмелина «8. Beschreibung des Pescy-promysl» на 5 страницах (указание на эту копию в сообщении от 23 марта 1747 г.: ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 813. Л. 177–178), до сих пор не обнаружена.

[111] Работа С.П. Крашенинникова «О соболином промысле» (ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 170. Л. 1–16 об.) опубликована в: Крашенинников 1949. С. 671–687).

[112] Черкан – переносной самолов ущемляющего типа с использованием небольшого лука; предназначен для охоты преимущественно на мелких куньих (горностай, соболь и др.), реже – белок. Устанавливается у норы или дупла, где укрылось животное, или возле искусственной норки (углубления) в которую выкладывается приманка.

[113] Чулым. «серго», телеут. «черги», шор. «шергей»– рус. черкан (ТНС 2006. С. 147, 189, 255).

[114] Чулым., шор. и телеут. «тузак» – петля (ТНС 2006. С. 147, 189, 256).

[115] Чулым. «паспах», шор. «басмак» или «пасмак», телеут. «паспак» – рус. плашки (ТНС 2006. С. 147, 189, 255).

[116] Пасть – стационарная ловушка давящего типа для ловли лисиц, волков, песцов, иногда – медведей. Состоит из коридора, образованного двумя стенками (из бревен, досок, кольев), и длинного бревна, один конец которого поднят. Внутри коридора находятся насторожка и приманка.

[117] Кулемы – см. Глоссарий.

[118] Сулема – хлорид ртути (Mercurius sublimates), бесцветное кристаллическое вещество, яд.

[119] Цилибуха (чилибуха, челибуха, кичилебуха) – рвотный орех, используемый как яд.

[120] Лат.: по сообщению Штеллера; Г.В. Штеллер в своем путевом журнале в записи от 15 мая 1738 г. во время пребывания в Ново-Усолье близ Соликамска сообщает: «... ich gieng auf den markt und observirte Nuces vomicas, so sie Kitschilipuga nennen, in einer Boutique. Und kochen sie selbige in Milch, oder fullen sie in einen Darm, die wölffe damit zu tödten, und wißen die Russsen ihren iñerlich gebrauchen, wozu sie es aber amploireen habe bis dato noch nicht umständlich erfahren könen...» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 81. Д. 23. Л. 67).

[121] Клепец (кляпец) – самоловная ловушка, своего рода капкан ударно-колющего действия, на зайца куницу, лисицу и др. зверей.

[122] Рус.-сиб. «кажан», «кожан» – верхняя одежда из кожи животных или рыб.

[123] См. прим. 56.

[124] Кошлок: «... при этом они разделяются на бобров, то есть собственно больших взрослых бобров, ярцов, то есть годовалых бобров, и кошлоков, то есть молодых бобров. Поскольку охота на бобров происходит осенью, незадолго до замерзания рек, то кошлоками называют тех молодых бобров, которые родились предыдущей весной... Ярцами же называют тех, которых ловят на вторую осень после рождения...» (Müller 1760. S. 527).

[125] Ср. татар. «бала» – молодой зверь (Словарь 1966. С. 54–55).

[126] Ярец – см. прим. 125.

[ГЛАВА 26]
О РЫБНОЙ ЛОВЛЕ л. 24

Не все народы Сибири хотят утруждать себя рыбной ловлей. Они не все считают это нужным, а некоторые, помимо этого, и не любители рыбы.

Среди этих последних следует назвать брацких, монголов, нерчинских тунгусов, красноярских татар, а также сагайских и бельтирских татар в Кузнецком уезде[а]. Употребление в пищу рыбы у них признается чем-то очень низким: они считают себя счастливыми, что их богатое скотоводство дает им достаточно для пропитания, чтобы обходиться без такого кушанья.

Татары занимают промежуточное положение, а так как они во всем стоят ближе к европейским народам, то подобно им пользуются и рыбной ловлей в качестве дополнения к другим средствам к существованию.

То же можно сказать о тех якутах, которые занимаются скотоводством. Однако те роды из этого народа, которые либо по бедности испытывают недостаток во всяком скоте, либо в силу очень сурового северного климата местностей, где они живут, вовсе не могут держать скота, в тем большей степени занимаются рыбной ловлей.

По этой причине даже поблизости от Якутска многие бедные якуты живут около озер, богатых рыбой, // чтобы поддерживать ею свое суще- л. 24 об.
ствование.

У якутов в употреблении прекрасные рыболовные сети, которые изготавливаются из конского волоса. |: Вначале, по-видимому, их заставила ввести эти сети нужда, так как в этих северных местностях не растут ни конопля, ни лен, но зато имеется значительное скотоводство. Однако эти сети имеют и большие преимущества. :|[б] Они с трудом поддаются гниению, а лучше всего то, что ими можно пользоваться и поздней осенью, и даже зимой. В это время сети, изготовленные из конопли, едва только намокнут, замерзают колом, а волосяные всегда остаются гибкими. Вследствие этого преимущества и все русские жители Якутска пользуются этими сетями.

[а] красноярских татар, а также сагайских и бельтирских татар в Кузнецком уезде *написано на правом поле л. 24.*

[б] *От* Вначале, по-видимому *до* большие преимущества *написано на правом поле л. 24 об. и в тексте отмечено место вставки.*

|: Такие же волосяные сети имеют и якуты на Хатанге, а получают их из Якутского уезда. :|[а]

Этими сетями из конского волоса ловят рыбу и в маленьких озерах зимой подо льдом, и я сам видел, присутствуя при такой рыбной ловле в окрестностях Якутска, как из-подо льда за одну тоню[1] вытащили до 300 и более больших жирных карасей и столько же мелкой вкусной[б] рыбы, которая по-русски называется **мунда**[2]. Для этой цели во льду на определенных расстояниях были прорублены отверстия, через которые подо льдом протянули прикрепленные к сети бечевки с длинными шестами, а затем бечевки от обоих крыльев были соединены вместе в большой проруби, через которую и вытянули сеть.

|: В Туруханском уезде у самоедов на реке Енисее и у некоторых юраков имеются **неводы** (общее наименование по-самоедски *Púga*[в 3]) из конопли, для чего нитки они покупают у русских. Они называют их *Koresséo-pugà*[4]. У юраков есть также сети из ивового лыка, которые ставятся в реках для ловли осетров; ячеи у них делаются соответственно размеру осетров. В них также ловят больших щук, **чиров**[5], **тайменей**[6] и **белорыбицу**[7]. Русские называют эти сети **по́планы**[8], юраки же – *Bayúdsche-pugà*[9].

У тавгов имеется другой род **сетей**, которые вяжутся из очень тонко нарезанных ремней. Они используют для этого сырую оленью кожу, // предварительно соскоблив с нее шерсть. Они ее сильно замораживают и затем режут на ремни, которые так же тонки, как конопляные нитки. Такие **сети** они называют *Onnè-pugà*[10], то есть наши сети[г]. Русские называют их общим названием **пущальницы**[11]. **Пущальницы** чаще употребляются в озерах.

Перемёты[12] по-самоедски *Njúwo*[13], **морда**[14] – *Koie*[15]. :|[д]

|: **Пущальница** по-самоедски *Djätsuk púga*[16], то есть тонкая сеть. :|[е] //

л. 25 Обильная рыбная ловля – при впадении реки Алдан в Лену, где с этой целью летом, а в особенности осенью, собирается множество бедных якутов, которые делают себе запасы на целый год, а зимой часть рыбы доставляют в Якуцк на продажу.

Однако наиболее выгодной считается рыбная ловля в Жиганах[17], где на реке Лене имеется большая песчаная отмель. Там ловят самую лучшую и самую крупную рыбу в таком изобилии, что эта отмель получила русское название **Красной песок**[18]. Даже якуты из района Якуцка осенью, когда рыба поднимается из моря вверх по Лене[ж], обычно спускаются для рыбной ловли досюда. А так как река Лена в нижнем течении очень бурная, так что они опасаются идти далеко на своих лодках из бересты, то они и заимствовали для этого у русских тот тип судов, которые называются **шитики**[19].

[а] *От* Такие же волосяные *до* из Якутского уезда *написано на правом поле л. 24 об.*

[б] вкусной *написано на правом поле л. 24 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[в] общее наименование по-самоедски Púga *написано над строкой.*

[г] то есть наши сети *написано над строкой.*

[д] *От* В Туруханском уезде *до* **морда** – Koie *написано на правых полях л. 24 об. – 25.*

[е] *От* **Пущальница** по-самоедски *до* тонкая сеть *написано в левой части нижнего поля л. 24 об.*

[ж] когда рыба поднимается из моря вверх по Лене *написано на правом поле л. 25 и в тексте отмечено место вставки.*

|: Енисей в нижнем течении во всем Туруханском уезде также очень богат рыбой. Енисейск снабжается почти только одной тамошней рыбой. :|[а]

|: Вся Тунгуска[20] от Рыбенского острога до острога Брацкого еще довольно богата рыбой, особенно осетрами и стерлядями. Выше Брацкого в Ангаре этой рыбы нет, но она поднимается в Оку, где близ деревни Тулун на Красноярском тракте[б] бывает прекрасная рыбная ловля. :|[в]

|: Обь богата рыбой до Томского уезда включительно. Мы присутствовали при одной рыбной ловле близ села Богородского[21] в ноябре[22], где через полчаса после того, как **сети** и **морды** были спущены в воду под лед, было поймано такое количество **муксунов**[23], что можно было только удивляться.

Иртыш богат рыбой до тех мест, куда доходит Тарский уезд. Выше, около крепостей, рыбы уже немного, но все же Омская и Железенская крепости еще не испытывают в ней недостатка. Рыбная ловля в реке Железенке во время нашего путешествия[24]. :|[г]

Якуты, живущие в Жиганах и далее вниз по Лене, имеют сети из лыка черного тальника, и говорят, что это лыко по прочности не уступает конопле. Но для того // рода сетей, которые собственно по-русски называются л. 25 об.
сети, лыко непригодно, ибо нити из него слишком толсты. Поэтому там употребляют **сети** из конского волоса и конопли, которые привозятся из Якуцка, равно как и из крапивы, которая там растет; такие сети употребляются и у якутов при впадении реки Вилюй в Лену.

На впадающих в Ледовитое море реках Яне, Индигирке, Алазее, Колыме всюду имеются как сети-**неводы**[д], так и **сети** из конского волоса. Там, в нижнем течении этих рек, где нет скотоводства, конский волос доставляется на продажу с верховьев. Черная ива, лыко которой используется в Жиганах, здесь не растет.

По всей Камчатке как **неводы**, так и **сети** делаются из крапивы.

|: Остяки на реке Кети ловят рыбу неводами, **сетями**, **мордами** и **саками**. Неводы и **сети** делаются частично из русских конопляных ниток, частью из крапивы, которую они прядут сами. **Морды** они плетут сами из длинных сосновых или еловых веток, которые связываются **черемухой**. **Саки** – это сачки, которыми они в зимнее время вычерпывают рыбу через **пролуби** в тех местах, где имеются источники со свежей водой, ибо тогда рыба из-за нездоровой воды в реке сбегается к таким источникам. Вредность воды в реке Кети в зимний период происходит от того, что она в некоторых местах промерзает до дна и, следовательно, не имеет стока. Эту воду нельзя пить. Она кислая и горькая, со **ржавшиной**. Рыба стоит всю зиму около источников. Как только она :|[е] |: осмеливается уйти в реку, или рыбаки прогоняют ее от источника, она умирает. Один человек может иногда вытащить за один день из **пролуби** целый воз рыбы. Они называют

а *От* Енисей в нижнем *до* одной тамошней рыбой *написано на правом поле л. 25.*

б на Красноярском тракте *написано под строкой.*

в *От* Вся Тунгуска *до* прекрасная рыбная ловля *написано на правом поле л. 26.*

г *От* Обь богата рыбой *до* нашего путешествия *написано на правом поле л. 25.*

д **неводы** *написано над строкой.*

е *От* Остяки на реке Кети *до* Как только она *написано на правом поле л. 25 об.*

это: река отдыхает[а]. Эти **саки** на остяцко-пумпокольском языке называются *Aípin*, **морды** – *Bok*[25], **сети** – *pung*[26], **неводы** – *aipung*. *Ai*[27] означает толстый, потому что неводы делаются из более толстых ниток, чем сети. :|[б]

Ádera – это железка, состоящая из двух загнутых внутрь крюков и имею-
л. 26 щая длинную рукоятку. Ею тунгусы и русские жители по // реке Тунгуске в тех местах, где в нее впадает река Илим, и далее вниз до Енисейского уезда, вытаскивают зимой рыбу из-подо льда. В тамошних местах по реке Тунгуске с давних пор замечено: там, где глубина реки значительна, рыба собирается осенью кучами[в] и стоит на таких местах всю зиму. Если эти места известны, то осенью там в молодом льду прорубают отверстия и держат их все время открытыми, пока продолжается эта рыбная ловля. Из этих отверстий и вынимают рыбу с помощью *Ádera*[г] в больших количествах, одну за другой, и она от этого не разбегается[д]. Это преимущественно осетры и стерляди, которые лучше всего ловятся таким способом, так как о них известно, что они обыкновенно ходят косяками[е]. //

л. 26 об. **Острога** – это род маленького гарпуна, которым русские на Лене в Витимской слободе и далее вниз, да и многие якуты, ночью, когда рыба стоит спокойно у берегов рек и озер, с помощью яркого огня лучины, пристроенной к передней части их маленьких челнов на железной[ж] вилке, колют и выбрасывают ее из воды. Русские называют этот способ рыбной ловли – **лучить**, то есть светить, рыбу. Говорят, что он применяется и в России.

Поздней осенью, когда реки покрываются льдом, используется еще один способ рыбной ловли. На совсем тонком льду, пока он еще не занесен снегом, в ночное время[з] зажигают ярко светящую лучину и сквозь лед замечают места, где у берегов расположилась рыба для ночного отдыха. В этих местах
л. 27 бьют по льду большими палками или поленьями. // В результате этого стоящая подо льдом рыба оглушается и в бессознательном состоянии всплывает в проделанных во льду отверстиях. Этот способ рыбной ловли я видел в Киренском остроге на Лене при нашей осенней стоянке здесь в 1737 году[28].

|: Камасинцы, тайгинцы имеют **неводы**, **сети**, **морды**, **остроги**, больше не употребляют для рыбной ловли ничего, даже маленьких удочек. :|[и]

Тунгусы ловят рыбу только с помощью гарпуна-**остроги**[к] в ночное время (русские называют этот способ ***лучить***[л]), и маленькими ручными удочками[м].

[а] Они называют это: река отдыхает *написано между строк*.
[б] *От* осмеливается уйти *до* ниток, чем сети *написано на правом поле л. 26*.
[в] кучами *написано над строкой*.
[г] с помощью Ádera *написано над строкой*.
[д] одну за другой, и она от этого не разбегается *написано на правом поле и в тексте отмечено место вставки*.
[е] *Далее зачеркнуто* Wie ich den selbst eines mahls mit Verwunderung erfahren habe, das da ich auf eines...
[ж] железной *написано над строкой*.
[з] в ночное время *написано между строк и на левом поле и в тексте отмечено место вставки*.
[и] *От* Камасинцы, тайгинцы *до* маленьких удочек *написано на правом поле л. 26 об*.
[к] **остроги** *написано над строкой*.
[л] русские называют этот способ ***лучить*** *написано над строкой*.
[м] и маленькими ручными удочками *написано между строк*.

Остяки на Енисее ловят рыбу **неводами**, **сетями**, **острогами**, **перемётами**[а], **мордами**.

Тестики, по-остяцки *aífheng*[29], – это сети с очень узкими ячеями, которыми ловят совсем мелкую рыбу.

Неводы, по-остяцки *Tschángifeng*[30], – настоящие большие рыболовные сети.

Сети по-остяцки *Unfeng*. Все эти три вида плетутся из конопли и из крапивы.

Перемёты[б] по-остяцки *Dûb*[31], **морда** – *bok*[32], **острога** – *éäle*[33].

Остяки ловят рыбу и на удочки, как русские, при помощи изготовленных из кости или из олова мелких рыбок, которых зимой опускают в воду через **пролуби**. Это особенно в ходу у тунгусов, которые называют таких костяных рыбок ***кандач***[34].

|: ***Кривда***[35] – род ***пущальниц*** в Мангазее. Устанавливается в озерах и у берегов рек, где нет быстрого течения. Сеть устанавливается в длину параллельно берегу. Рыба, которая хочет пройти от берега обратно в реку, запутывается в этой сети.

Изображение ***кривды***: [см. рис. 15]

Самоеды также пользуются таким типом сетей и называют их русским названием.

Острога не употребляется в Мангазейском уезде ни русскими, ни самоедами.

Блезня в России и ***доро́га***[36] в Сибири – это железный крюк с маленьким повернутым назад крючком, с плоским стержнем, имеющим вид маленькой плотвы, и покрытый оловом. На хвосте этой искусственной рыбки прикреплена бечевка, на которой крючок опускается в воду. К самому крючку привязан красный лоскуток, который иногда еще дополнительно украшен белым конским или оленьим волосом, чтобы он еще лучше блестел[в]. Русские и остяки на Енисее ловят с ним рыбу как на удочку, однако не насаживая на крючок червяков или иную приманку. Они едут на :|[г] // маленьких лодках невдалеке от берега ***на поплаве***[37] и забрасывают в воду бечевку с рыбкой-крючком. Другой же конец этой бечевки они оставляют в лодке. К этому[д] концу прикреплена маленькая колода на случай, если клюнет большая щука или **таймень**, слишком сильные, чтобы их можно было сразу втащить в лодку, и можно даже опасаться, что они ее перевернут. Тогда они бросают колоду в воду и ждут, пока рыба не устанет[е]. Тут они гребут к колоде, находят бечевку с рыбой и вытаскивают ее в лодку или на берег. л. 27 об.

[а] **переметами** *написано поверх зачеркнутого* удочками.
[б] **Переметы** *написано поверх зачеркнутого* удочки.
[в] *Далее зачеркнуто* в воде.
[г] *От* ***Кривда*** – род ***пущальниц*** *до* Они едут на *написано на правом поле л. 27.*
[д] этому *исправлено из первоначального* другому.
[е] не устанет *написано на поле вместо зачеркнутого в основном тексте [нрзб.].*

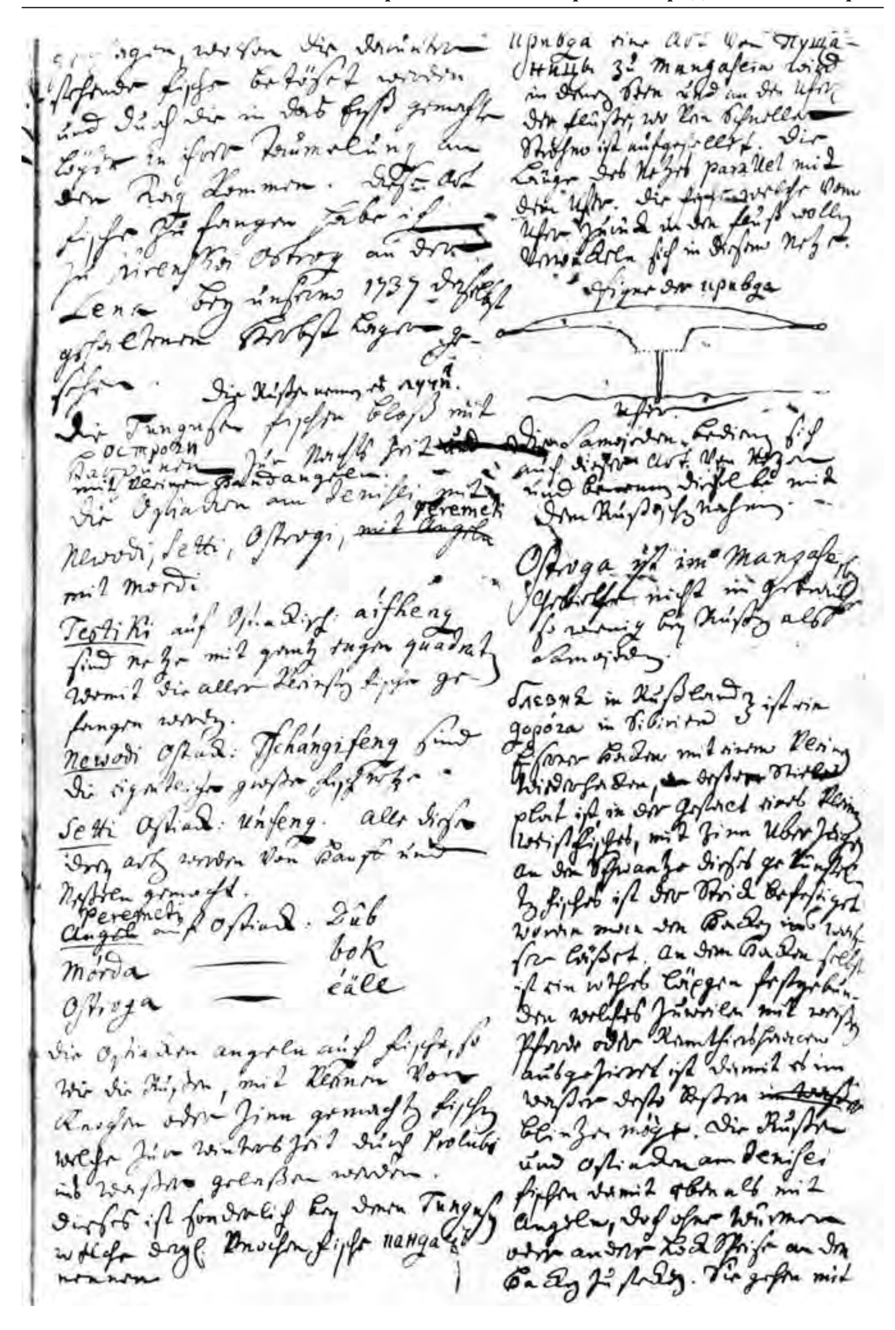

Рис. 15. Глава 26, л. 27

Примечания

[1] Тоня – место рыбной ловли; круг работ от постановки невода до его выборки и вылова рыбы.
[2] Мунда – озерный гольян, небольшая рыбка, обитающая в озерах, относящихся к бассейнам рек, впадающих в Северный Ледовитый океан от Северной Двины на западе до Колымы на востоке.
[3] Самоед. «poŋa», «foga», «fuga» и самоед.-остяц. «poŋ», «poŋa», «poŋo», – сеть, невод (Schiefner 1855. S. 256); энец. (тундр.) «фогга» и энец. (лесн.) «погга» – сеть (НЗС 2005. С. 501).
[4] Самоед. «kuoҍese‘», «kuorese» – сеть (Schiefner 1855. S. 256).
[5] Чир – см. Глоссарий.
[6] Таймень – см. Глоссарий.
[7] Белорыбица – имеется в виду нельма (см. Глоссарий – нельма).
[8] Попланы – вероятно, от «поплавная сеть» (сеть с крупными ячеями, пускаемая по течению; используется преимущественно для ловли крупной ценной рыбы).
[9] Ср. самоед.-юрак. «paju», «paiju» – черная ива (Schiefner 1855. S. 34).
[10] «В качестве притяжательного местоимения используется, в особенности остяко-самоедском языке, возвратное местоимение «oneŋ» (Schiefner 1854. S. 357).
[11] Пущальница – ставная сеть.
[12] Перемет – орудие лова рыбы, представляющее собой прочную бечеву с прикрепленными к ней короткими поводками с крючками, на которые насаживается приманка. Обычно ставится поперек реки, от чего и происходит название. «4) Переметной промысль ... Рыбная ловля с крючками... На длинную бечевку привязываются 20, 30, 40 или сколько угодно крючков, снабженных наживкой, так, что крючки свисают с бечевки примерно на ¼ аршина, на расстоянии в 1 или ½ сажени друг от друга. Эта бечевка с крючками спускается по течению... Вверху бечевка прикрепляется к колу или опускается с камнем на дно, а внизу, чтобы ее снова можно было найти, привязывается к деревяшке». (И.Э. Фишер: ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 41. Л. 94–94 об.).
[13] Самоед.-юрак. «ʜibo», «ʜibu» – перемет (Schiefner 1855. S. 22).
[14] Морда – см. Глоссарий.
[15] Ср. самод. (селькуп.) «kūja»– сак (НЗС 2005. С. 321); самод. «*kə̂jår» – верша (Helimski 1987. S. 83).
[16] Ср. самоед. (енис.) «tîja» – тонкий (Schiefner 1855. S. 89).
[17] Жиганы – территория в низовьях реки Лены, на которой находилось Жиганское ясачной зимовье.
[18] Песок – название рыболовного угодья в Сибири. Как правило, песком называли угодье, богатое ценными породами рыбы, вылов которой осуществлялся преимущественно неводами.
[19] Шитик – см. прим. 11 к гл. 2.
[20] Тунгуска – нижнее течение современной р. Ангары. В «Описании Енисейского уезда...» Г.Ф. Миллер сообщает: «Среди рек, которые впадают в Енисей в Енисейском уезде, самая значительная Тунгуска, которая вытекает из озера Байкал в Иркутском уезде под названием Ангара и получает название Тунгуска после слияния с рекой Илим» (Элерт 1996а. С. 37).
[21] Местоположение с. Богородского указано Г. Ф. Миллером в «Описании Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г.»: «...село Богородское <...> расположено на западном берегу Оби, в 55 верстах ниже Уртамского острога и в 50 верстах от Томска по прямой дороге» (Элерт 1988. С. 80).
[22] Поездка Г.Ф. Миллера в село Богородское состоялась в ноябре 1734 г. во время первого посещения Томска.
[23] Муксун – см. Глоссарий.
[24] Имеется в виду водное путешествие академического отряда на дощаниках вверх по Иртышу от Тобольска до Ямышевской крепости с 24 мая по 14 июля 1734 г. В Железенской крепости отряд был 4 июля.
[25] Енис.-остяц. «bok̔» – верша (Schiefner 1858. S. 190); кет. «bok» – рыболовная сетная ловушка, верша (Donner 1955. S. 24); кет. «боқ» – морда (НЗС 2005. С. 650).

[26] Кет.-сым. «fan», котск. «fun» – сеть (ТНС 2005. С. 650).
[27] Ср. енис.-остяц. «ai» – мешок, и «aŋ» – веревка, ремень, бечевка (Schiefner 1858. S. 157); кет. «aj» – мешок и «āŋ» или «aŋ» – бечевка, веревка (Donner 1955. S. 16, 18).
[28] В Киренском остроге Миллер сделал остановку на пути из Якутска в Иркутск. Здесь он пробыл с 3 сентября по 6 ноября 1737 г.
[29] Остяц. (енис.). «ai-faŋ», «ai-jaŋ» или «ajaŋ» – мелкоячеистая сеть (Schiefner 1858. S. 157); остяц. (енис.) «faŋ» – сеть, невод (Там же. S. 191); остяц. «hèäŋ» – сеть, невод (Там же. S. 174); кетск. «hәη» – сеть (Donner 1955. S. 47).
[30] Ср. остяц. (енис.) «ŧâŋfaŋ» – сеть, невод (Schiefner 1858. S. 178).
[31] Остяц. (енис.) «dup» – рыболовный крючок (Schiefner 1858. S. 185); кетск. «du‘p» – железный рыболовный крючок (Donner 1955. S. 39); кетск. «dupte» – перемет (Там же. S. 39); кетск. «дуп» – уда (НЗС 2005. С. 651); кетск. «дуптэ» – перемет (Там же. С. 651).
[32] См. прим. 25.
[33] Кетск. «эл‘» – острога (НЗС 2005. С. 650).
[34] Слово имеет русское происхождение. Кандачить – ловить рыбу то опуская, то поднимая блесну (см.: СРГС 2001. С. 30).
[35] Кривда – рыболовный снаряд наподобие мережи (Даль 1978–1980. Т. II. С. 194); сеть в виде мешка на треугольной раме (СРГС 2001. С. 151; Аникин 2003. С. 306–307).
[36] Дорожка, дорога – большая уда, жерлица или блесна (Даль 1978–1980. Т. I. С. 473); дорога – большой крючок для ловли щук (Pawlowski 1952. S. 327)
[37] На поплаве – во время плавания.

[ГЛАВА 27]
ОБ ИГРАХ И УПРАЖНЕНИЯХ

л. 28

Здесь, прежде всего, нужно обратиться к рассмотрению музыки, однако следов ее обнаруживается так мало, что кому-то это может показаться невероятным.

Ни у одного народа, за исключением тобольских магометанских татар, я не встретил музыкальных инструментов. В одном случае это была дудка с несколькими отверстиями по типу свирели, но с тем отличием, что ее верхний конец целиком брался в рот. Другой инструмент представлял собой горшок с натянутой на него кожей, по которой били двумя палками наподобие барабана или литавр. Меня при этом удивило то, что как ни плоха была эта музыка, она растрогала тамошних татар. У них, помимо прочего, была и пьеска // с текстом о завоевании Сибири Ермаком, которую они л. 28 об.
спели. Они считали ее очень жалобной и поэтому напомнили, чтобы мы обратили на это внимание, однако мы почувствовали в ней очень мало эмоций.

|: У самоедов в Туруханском уезде нет никаких музыкальных инструментов и ничего, что было бы на них хоть сколько-нибудь похоже. Однако в увеселительных компаниях они поют песни и под них танцуют. У юраков есть настоящие законченные песни, преимущественно на военные темы. Остальные самоеды поют обо всем, что только приходит каждому в голову, и на мотивы, которые они импровизируют. Например, о своем богатстве, о числе оленей, об охоте, о большом числе женихов у девушки и т.д. Все, как мужчины, так и женщины, поют и танцуют, но старые люди все же не принимают в этом участия. При танцах они обычно стоят попарно друг против друга, держатся за руки и при каждом прыжке сталкиваются ногами; и таким образом вся компания образует круг и каждая пара прыгает по окружности, обхватывая руками ближайшие пары. :|[а]

|: Женщины и девушки на увеселениях танцуют, образуя круг. Они берут друг друга под руки и прыгают таким образом все время в хороводе, или в кругу. Но этот танец без сильных телодвижений. При этом они поют, но не настоящие песни. Иногда в пении они имитируют голоса птиц. :|[б]

[а] *От* У самоедов в Туруханском *до* ближайшие пары *написано на правом поле л. 28.*
[б] *От* Женщины и девушки *до* голоса птиц *написано на правом поле л. 28 об.*

Если же сибирским народам дать послушать нашу музыку, да еще хорошую, то они к ней совершенно равнодушны. Кажется даже, что большинству она неприятна, а в особенности, как уверяют, это относится к камчадалам.

Я не причисляю сюда охотничий рог тунгусов, которым они пользуются при охоте на благородных оленей, ибо он служит не для забавы, а только для упомянутого использования.

|: **Гусли**[1] у татар и **дамра**[а] [2] у остяков. :|[б]

По этой же причине нельзя причислять сюда музыкальные инструменты монгольских священников, которыми они призывают народ к своему идолослужению, равно как и их вокальную музыку, когда они поют гимны своим идолам. Ибо обыкновенный человек всем этим не занимается. И опять-таки из всех народов единственно у[в] татар обнаруживаются совсем слабые следы вокальной музыки.

|: Упомянутая выше песня о завоевании Ермаком Сибири относится именно сюда. А когда я во время нашего пребывания в Красноярске совершил увеселительную поездку вверх по Каче, чтобы повидать тамошних татар на их родине, то компания татарских женщин, собравшихся у одного русского чиновника, пела в нашу честь, когда мы ехали мимо[г].

Хотя у остальных народов женщины также поют при увеселениях, однако все их пение похоже на русское **Дунай-Дунай**[3], слова не имеют никакого значения, а мелодия – заметной изменчивости. :|[д] //

л. 29 |: Танцы самоедских женщин в кругу, как это мы видели в Мангазее[4]. По-настоящему ужасно ревели при этом. :|[е]

Азартные игры не употребительны, кроме некоторых, которым они научились в результате общения с русскими.

В отдаленных **зимовьях**[5] и острогах[ж] Якутского уезда[з], а в особенности на Камчатке[и], ясачные сборщики, посылаемые из Якутска[к], уже много лет назад завели в собственных интересах[л] карточную игру. Там трудно найти такого известного якута, тунгуса, юкагира или камчадала, который не мог бы играть в обычные русские игры на **трех** или на **семи листах**[6]. Ибо таким путем он должен угождать ясачному сборщику: он делит со сборщиком свое имущество без того, чтобы это имело вид подарка.

[а] **дамра** *в ркп исправлено из [нрзб.].*
[б] **Гусли** у татар и **дамра** у остяков *написано на правом поле л. 28 об.*
[в] *Далее зачеркнуто* магометанских.
[г] когда мы ехали мимо *написано над строкой.*
[д] *От* Упомянутая выше *до* заметной изменчивости *написано на правом поле л. 28 об. и в тексте отмечено место вставки.*
[е] *От* Танцы самоедских *до* ревели при этом *написано на правом поле л. 29.*
[ж] и острогах *написано на правом поле л. 29.*
[1] *Далее зачеркнуто* как, например, в Жиганах.
[з] а в особенности на Камчатке *написано на правом поле и в тексте отмечено место вставки.*
[и] посылаемые из Якутска *написано на правом поле л. 29.*
[к] в собственных интересах *написано над строкой.*

|: Вместо денег на кон там ставятся соболи, лисицы, песцы, оленьи шкуры и т.д. :|[а]

На Камчатке, где часто была нехватка картонных карт, русские жители придумали изготовлять карты из моржового зуба[7].

Игра в шахматы, говорят, также распространена среди аманатов в только что упомянутых очень отдаленных **зимовьях** и острогах; они выучились ей со скуки от русских казаков.

|: Некоторые самоеды играют и в шахматы, и в карты[б]. :| //

Гонки на лошадях являются весьма обычным упражнением у татар, калмыков, монголов, брацких, нерчинских тунгусов и якутов. Они при этом также часто стреляют из луков в поставленную цель, проезжая мимо нее, и все они в этом особенно искусны. Как я видел с изумлением в одном сообществе калмыков на Колыванских медных заводах[8] в Алтайских горах, что все они, даже скача галопом мимо 3 различных целей, установленных на небольших расстояниях друг от друга, ловко умели попасть в них. л. 29 об.

Еще одним из обычных развлечений якутов, брацких, монголов и калмыков является борьба. Сравнить с описанием о поставлении нового кутухты[9]. Они раздеваются догола, оставив только штаны[в], подходят друг к другу, сблизив головы, хватают друг друга // за верхнюю часть тела, затем хватают[г] за штаны, иногда подгибают ноги и борются до тех пор, пока тот, у кого больше сил, не бросит на землю своего утомленного противника. л. 30

|: Самоеды борются так же, как и брацкие, но так как у них это происходит чаще всего в зимнее время, то они снимают только верхнюю[д] одежду. Это является их излюбленным развлечением, когда они зимой находятся в **ясашных зимовьях** и стараются усладить себе таким образом это неприятное время, так как иногда их долго там задерживают. Летом они живут вразброд, ходят на рыбную ловлю и на **оленной промысл,** и, следовательно, не могут так хорошо развлекаться. :|[е]

|: Призы: у монголов за борьбу и стрельбу; у татар – за конные скачки.

Татары борются как якуты, устраивают конные состязания, стреляют в поставленные стрелы, скача мимо них на конях; женщины вместе с девушками танцуют и поют. :|[ж]

У якутов есть еще одно физическое упражнение и развлечение, которое заключается в прыжках. Они вымеряют луком дорожку и кладут на землю знаки через два или три лука. После этого прыгуны, все босые и голые по пояс, разбежавшись, показывают свою ловкость в прыжках по вымеренной и размеченной знаками дорожке таким образом, что они касаются ногами земли только у положенных на нее знаков и по большей части[з] достигают

[а] *От* Вместо денег *до* оленьи шкуры и т.д. *написано на правом поле л. 29*.
[б] Некоторые самоеды играют и в шахматы, и в карты *написано на правом поле л. 29*.
[в] оставив только штаны *написано над строкой*.
[г] хватают *в ркп исправлено из* крепко удерживают друг друга.
[д] снимают только верхнюю *в ркп исправлено из* не снимают.
[е] *От* Самоеды борются *до* хорошо развлекаться *написано на правом поле 29 об*.
[ж] *От* Приз у монголов *до* танцуют и поют *написано на правом поле л. 30*.
[з] по большей части *написано поверх зачеркнутого* иногда.

5-го или 6-го знака, а иногда перепрыгивают и через 10-й. Эти прыжки выполняются как на одной ноге, так и на обеих[а]. В Якутске есть и русские **служивые**, которые очень искусны в таких прыжках. //

л. 30 об. Одна[б] из забав лесных тунгусов состоит в том, что они прыгают через сложенные кучи дров. Они также стреляют в цель из лука и бьются, как мечами, специально для этого сделанными деревянными охотничьими ножами.

К забавам и развлечениям можно отнести также и то, что они стремятся занять свободное время рассказыванием друг другу разных сказок. Простодушие ума народов особенно проявляется в этих сказках, поэтому я хочу привести здесь одну из сказок лесных тунгусов.

Три брата идут из юрты к медвежьей берлоге. Младший из них глуповат и, увидев в берлоге медведя, бежит прочь. По дороге он внезапно садится около торчащей вверх замерзшей кривой лесины таким образом, что его челюсть как раз ложится на лесину, от чего он делается еще более поме-
л. 32 шанным и //[в] совсем цепенеет. Тем временем, два других брата уложили медведя, но так как им одним не под силу донести его до дома, то они отрезают от его туши лишь кусочек сала и бегут с ним к своему глупому брату, которого находят без движения, оцепеневшим в упомянутом положении. Они раскрывают ему рот и засовывают туда медвежье сало. Он тотчас оживает, жрет сало и хвалит, что это очень вкусно. Откуда у вас, спрашивает он, такое кушанье? Они говорят – от медведя, которого они уложили, и который еще лежит в лесу. Эй, восклицает он, давайте поспешим и отнесем медведя к юрте. Они все бегут к медведю и хотят вместе его нести, но не могут. Дурак говорит: вы мне только мешаете, я хочу один отнести его; берет его тотчас же на плечи и несет к юрте. Тогда другие братья говорят ему, что надо пригласить гостей. Он отвечает, что этого не нужно, он хочет съесть его один с кожей, шерстью и костями. Что он и осуществил в тот же час. //

л. 31 Чацкая[10] [песня]

Этот такт пропевается только в начале песни и не повторяется при нижеследующих строфах. [см. рис. 16]

1. *Ai Ösṓl Ösṓl Ösöl em me ösöl chari Kusime le*⁺
Ай̆*≠ *у Осиола*♂ *смотрю жестоко глазами
2. *Kusim bile⁺ an⁺ chaschem ne da⁺ ṓsoche ge⁺ alderden*
Глаза* (*и*) *бровы* *Озохе*! ≡ *тебе отдал
3. *Kusschún utschér usá chada torna túscher tú schaka*
ворон*⊙ (*я*) *улечу далеко* (*дабы смотрит*) *журавль*♀ *не садились в плионке[11]
4. *Orús borátdschjaá seda⁺ oigákire tschetsché der*
(***Меж***) ***рускими и братскими война в паде в низ колют***
5. *Oi neschbol gandschjan amna da⁺ íbgaleb nán Sandak*

[а] как на одной ноге, так и на обеих *в ркп исправлено из* или на одной ноге, или на обеих.

[б] *Перед* Одна *на л. 30 об. зачеркнуто* У лесных тунгусов подобные увеселительные упражнения и забавы не столь регулярны.

[в] *Л. 31–31 об. представляет собой вставку на отдельном листе размером 21 на 17 см. Текст написан не рукой Г.Ф. Миллера.*

***Играл бы** (**ежели б ты притом**) **была с сердце**! (**с тобою**) **тотчас взял бы** (**тебя**) **в юрты и домой бы пошел**.*

+ – *le*, *bile*, *an*, *da*, *ge* – слоги для дополнения мелодии.
≠ – вступительный тон.
♂ – имя отца, дочери которого добивается любовник.
≡ – имя девушки, которой добиваются.
⊙ – имя любовника.
♀ – любовник намекает на девушку, которую он сравнивает с журавлем.

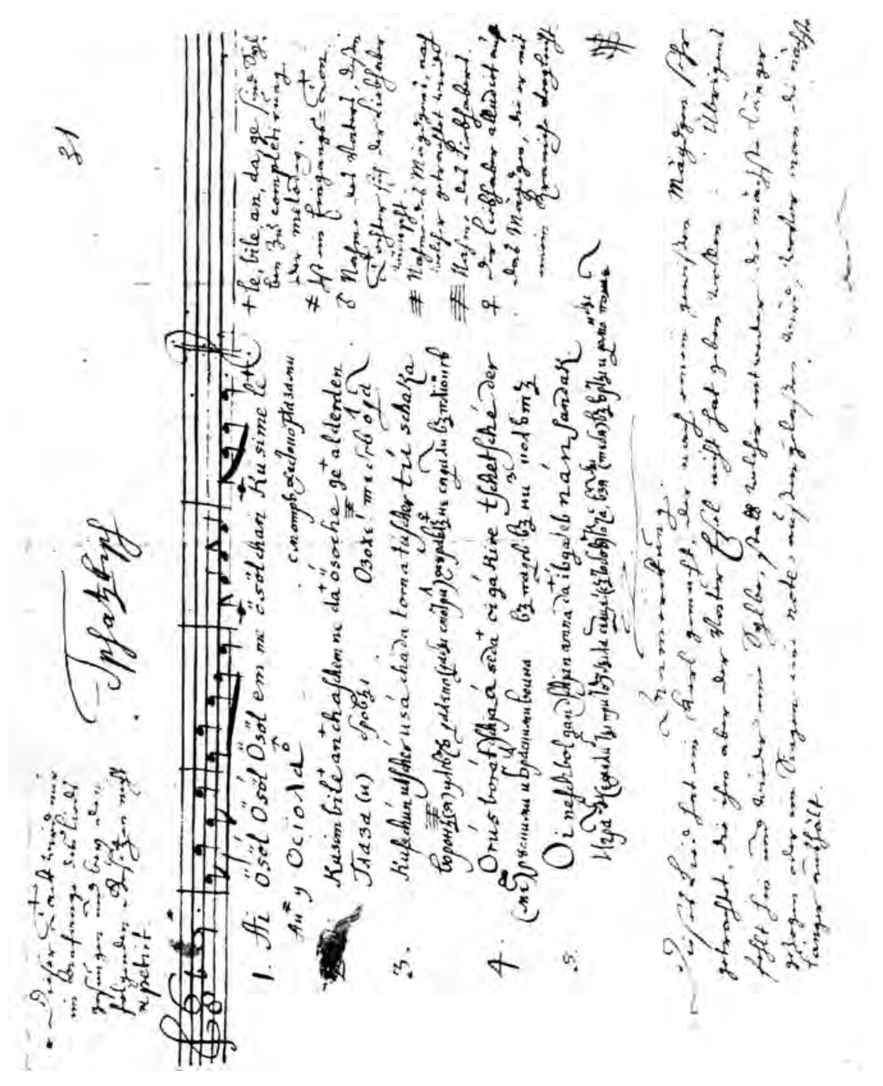

Рис. 16. Глава 26, л. 31

Примечание.

Эту песню сочинил парень, который очень добивается некоей девушки, которую, однако, не хочет отдавать осел-отец. Между тем, в песне местами не хватает слога, вместо которого или дольше тянется следующий слог, или при пении упускается нота, из-за чего ближайшая нота тянется длиннее. //

л. 31 об. Сагайская [песня] [см. рис. 17]

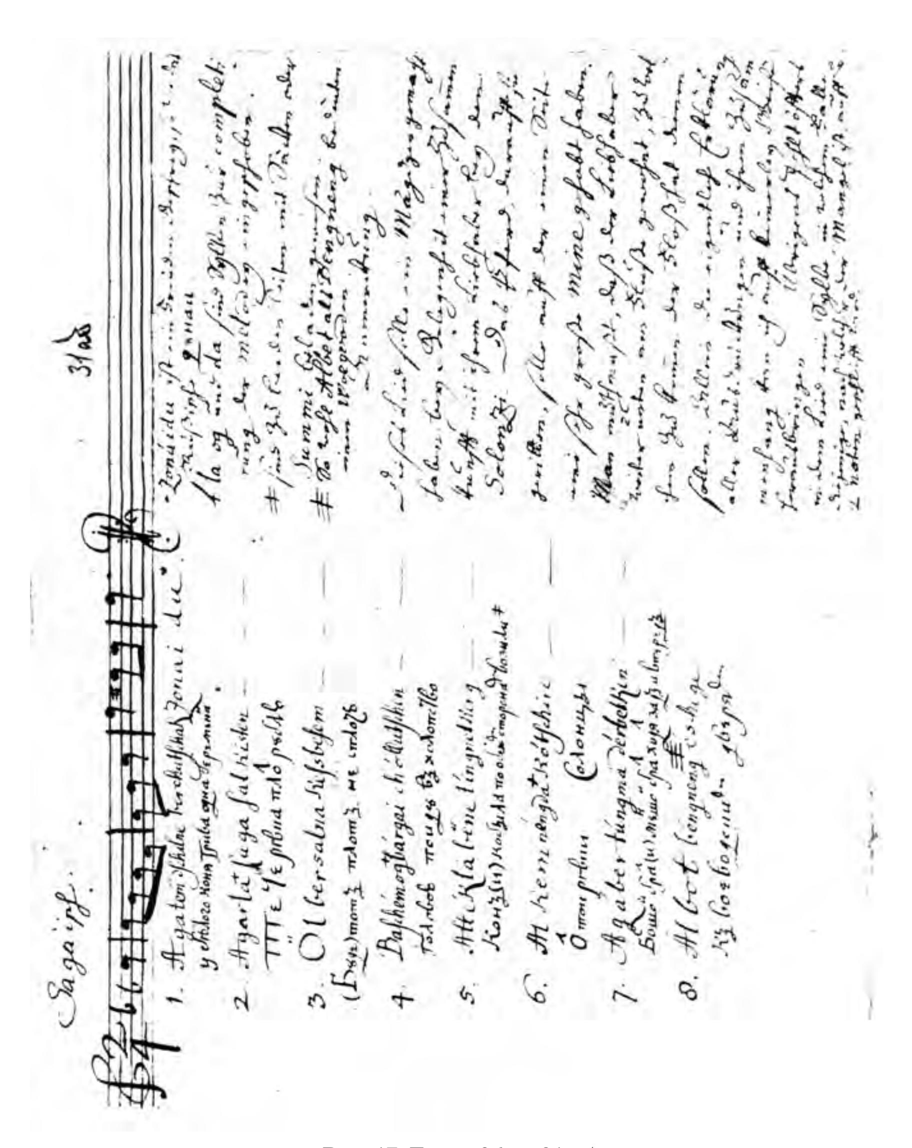

Рис. 17. Глава 26, л. 31 об.

1. *Agatem dschilne berchutschak Zonai du** [a]
У белого коня грива одна беременна
2. *Agarla⁺ suga sal Kisten Zonai du*
Течет река, плот рублю
3. *Öl ber salna Kessbesem Zonai du*
(Буде) тот плот не сплочу
4. *Baschémog⁺bárgai chóllutschen Zonai du*
Головою пойду в холопство
5. *Attékla bëne tíngnelkeng Zonai du*
Конь (и) кобыла по обеим сторонам возили≠
6. *Al Kem néngda⁺ Kótschire Zonai du*
От той реки солонцы[12]
7. *Agáber túngma dérbetken Zonai du*
Большой брат и меньшой брат ходят зад и вперед
8. *Al bot béngneng≡ éschege*
К воеводским дверям.

* – *Zonáidu* – радостное восклицание, как русское дунай[13].
\+ – *la*, *og* и *da* – слоги, вставленные для дополнения мелодии.
≠ – были с обеих сторон нагружены мешками, или **сумами**.
≡ – как *Albet*, так и *Bengneng* обозначают **воеводу**.

Примечание.

Эту песню будто бы сложила девушка по поводу встречи со своим возлюбленным у **солонцов**. У лошади, на которой она ехала верхом, на одной стороне будто бы была очень большая грива. Предполагается, что возлюбленный живет где-то дальше вниз по реке и чтобы до него добраться, нужен плот. Впрочем, дать настоящее объяснение всех выражений и их взаимной связи я никак не в состоянии. Вообще в песне часто недостает слога, и в этом случае тот слог, после которого имеет место пропуск, пропевается на 2 ноты. //

Примечания

[1] Татар. «гөслә» – гусли (РТС 1984. С. 120); «У татар имеется музыкальный инструмент, который русские называют гусли, и который весьма похож на арфу. На нем натянуты 18 кишечных струн, проходящих над невысокой подставкой... А звучат они в следующем порядке. Первая и вторая струны на квинту друг от друга, третья на полтона выше, чем предыдущие, четвертая образует терцию с предыдущей, равно как и пятая по отношению к четвертой. Шестая струна снова на полтона выше пятой, а все остальные, вплоть до восемнадцатой, отличаются друг от друга на один тон. Когда музыкант хочет играть, он садится и использует обе руки – правую для басов, левую для дисканта» (Gmelin 1751–1752. Theil 1. S. 88–89).

[2] Хант. «тамра» – домра (НЗС 2005. С. 192); ср. остяц. «tămrз», «tŏmrз», «tŏmra», «tumra», «tămra» – музыкальный инструмент, варган (Steinitz 1988. Sp. 1442); «Thumbra, а также Dombra и Dernobor – это их [остяков] собственные инструменты, оба с кишечными струнами, просты, но благозвучны» (Georgi 1776–1780. S. 79); «Музыкальным инструментом остяков является так называемая Dombra, (*) которая по форме в виде лодки и по количеству струн полностью схожа с вогульским струнным

[a] *В последующих строках песни (2–7) восклицание* Zonai du *обозначено прерывистым подчеркиванием.*

инструментом, описанным мной во второй части этого путешествия... |: * Dombra – это обычное именование данного инструмента, который используют и русские, у остяков ниже Березова. Остяки, живущие выше, называют его Narisjuch, а вогулы – Sanneltup или Schangiltop. :|» (Pallas 1778. S. 68–69); «Обычный музыкальный инструмент, которые они [вогулы] используют, является родом арфы, который они называют Schongurt. Он в виде маленькой лодки, покрытой резонатором, на котором поверх подставки натянуто шесть кишечных струн... Исполнитель берет этот инструмент на колени и ударяет левой рукой по басам, а правой задает тон» (Pallas 1773. S. 259–260).

[3] Дунай-дунай – рус. напев; см.: Аникин 2003. С. 770.

[4] В Мангазее (Новая Мангазея, Туруханск) Г.Ф. Миллер находился с 6 июня по 6 июля 1739 г.

[5] Зимовье – в Сибири место или помещение, где жили или останавливались зимой, где несли сторожевую службу или занимались каким-либо промыслом; пункт для сбора ясака.

[6] Вероятно, имеется в виду карточная игра, более известная под названием «короли»: «Короли – коммерческая карточная игра, известная в России с петровских времен. Это первая русская карточная игра, зафиксированная в письменных источниках. Для упомянутой игры нужно семь карт (каждому сдают по семь карт), и она состоит главным образом в том, что тот, кто в первый, второй и третий раз возьмет прежде других семь взяток (в общей сложности), делается королем» (Шевцов 2005. С. 195–196). В отличие от игры «короли», получившей широкое распространение – от придворных кругов до маргинальных слоев общества, более простая карточная игра «в три листка» практиковалась преимущественно среди представителей социальных низов (крестьяне, ремесленники и др.); во 2-й пол. XIX в. – также и среди фабричных рабочих (Там же. С. 145, 157).

[7] Моржовый зуб – см. Глоссарий.

[8] На Колыванском медеплавильном заводе академический отряд находился с 19 по 29 августа 1734 г.

[9] Кутухта (хутухту) – титул высших иерархов ламаистской церкви, означающий «святой», «божественный»; в Джунгарском ханстве – глава церкви.

[10] Иоганн Георг Гмелин в своем описании сибирского путешествия в августе 1740 г. сообщает о нижеследующих песнях: «Когда я вернулся в Красноярск из моего путешествия по [реке] Мане, то мой татарский толмач, которого выше я уже хвалил, познакомил меня с еще несколькими песнями татарских народов, для чего он немедленно прибыл ко мне и спел их. Среди них в особенности были две, которые я лучше других смог понять и музыкально записать. Сам толмач сказал мне о них также, что эти народы их особенно любят и могут петь и танцевать под них часами». (Gmelin 1751–1752. 3. Theil. S. 522).

[11] Судя по всему, речь идет о «пленке» (силке, используемом для ловли птиц и мелких зверей).

[12] Солонцы – см. прим. 6 к гл 7.

[13] Дунай – см. прим. 3.

[ГЛАВА 28]
О ВОЕННОМ ДЕЛЕ У НАРОДОВ л. 33

Организация военного дела у татар Чингис-ханом – из Абулгази[1] и Пти де ла Круа[2].

У лесных[а] тунгусов часто происходят схватки между собой. Если один убьет другого, то весь род, к которому принадлежит убитый, встает на его сторону, снаряжается на войну и требует удовлетворения. Если обвиняемая сторона признает свою вину и[б] готова дать удовлетворение, то они договариваются о **головщине**[3], которая обычно состоит из одной или двух девушек и нескольких оленей. Если же нет, то дело доходит до настоящей войны. Весь род обвиняемого, считающего себя невиновным, также встает на его сторону, а иногда бывает и так, что каждая сторона призывает еще на помощь другие соседние тунгусские роды.

Их вооружение – это, прежде всего, луки и стрелы, // но, кроме того, л. 33 об. они носят еще и панцири, которые закрывают всю левую сторону, поскольку она подвержена выстрелу, как сзади, так и спереди до колен. Эти панцири составлены из многочисленных закрепленных на коже тонких железных бляшек, каждая из которых имеет несколько **вершков**[4] в длину и всего четверть **вершка** в ширину. Они соединяются между собой в ряды при помощи ремней таким образом, что свисают в длину вдоль тела. Один ряд закрепляется над другим так, что верхний ряд покрывает верхний край нижнего; для удобства скрепления и соединения бляшки по каждому краю сторон снабжены тремя отверстиями сверху и снизу. Через такой полупанцирь просовывается левая рука, а для большей ее защиты они закрепляют // на плече деревянную дощечку, покрывающую руку до локтя и подвиж- л. 34 ную как крыло, так что она не мешает движениям руки. Точно так же они защищают затылок и плечи деревянными дощечками, закрепленными на панцире и на шее. На голове они носят округлую и слегка заостренную шапку, покрытую, как и панцирь, мелкими железными бляшками. У некоторых имеются и полные панцири, которые облегают все тело и делаются по образцу вышеописанных, но только их делают несколько более короткими, чтобы они не были таким тяжелыми.

[а] лесных *написано над строкой*.

[б] обвиняемая сторона признает свою вину *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* виновная сторона.

А уж когда дело доходит до нападения, то одна партия тунгусов выступает против другой в боевом порядке. Однако они редко подходят друг к
л. 34 об. другу ближе, чем на лучной перестрел[5], и действуют // только стрелами, не переходя к рукопашной схватке. Но стрельба бывает очень горячей и обычно обиженная сторона не уступает до тех пор, пока противная не запросит о переговорах. В знак этого сторона, предлагающая переговоры, выпускает несколько болтовидных стрел[6], и как только их увидят на другой стороне[а], так вступает в силу перемирие, и вырабатываются условия, которыми совершенно так же, как если бы и не было войны, устанавливается **головщина**.

Тунгусы в стычках между собой применяют по большей части долотовидные[7] стрелы.

У чукчей и олюторских[б] коряков имеются панцири, составленные из скрепленных попеременно пластинок моржового зуба[8] и китового уса[9]. //
л. 35 Однако военные приемы этих народов отличаются от вышеописанных тунгусских в том отношении, что они не выступают против своих врагов в организованном порядке, как и не дают ему времени подготовиться к правильной обороне. Они постоянно ведут войны, как с русскими, так и с находящимися в повиновении русским прочими коряками. Но их нападения всегда совершенно неожиданны, а совершаемые ими убийства или захваты в плен, поджоги жилищ после того, как имущество разграблено, – все это они делают самым поспешным образом и затем опять возвращаются. О них говорят, что у них есть следующее обыкновение, благоприятное для противника: если они во время кампании однажды пролили кровь, то они уже не продолжают поход, и полагают, что они давно разрушили бы Анадырский острог и[в] три острога по Колыме[10], если бы их не удерживало от этого упомянутое суеверие.

|: Самоеды (юраки) часто воюют с другими самоедскими племенами, но обе стороны не выступают в поле друг против друга, а лишь совершают быстрые набеги и удирают обратно. Они по большей части выпускают стрелы вверх, так, что они описывают дугу, прежде чем попасть в цель, и при этом редко дают промах. :|[г] //

л. 35 об. Пример олюторской крепости в Большом посаде[11], захваченной якутским[д] дворянином Петровым[12].

Камчадальские остроги[13].

О ведении войны у калмыков см.: <u>*Witsen*</u> *p[agina]* 294 *s[equens]*[14] и *p[agina]* 306[15]. Штандарты из коровьих хвостов – <u>*ibid[em]*</u>[16] *p[agina]* 242[е17].

Ловкость Казачьей орды[18] в поворотах при стычках, которыми они уклоняются от стрел. Их жестокость, проявляющаяся в том, что они убивают всех, кто не пригоден им в качестве пленных – взрослых мужчин, старых

[а] на другой стороне *написано над строкой.*
[б] олюторских *написано над строкой.*
[в] Анадырский острог и *написано над строкой.*
[г] *От* Самоеды (юраки) *до* редко дают промах *написано на правом поле л. 35.*
[д] якутским *в ркп исправлено из [нрзб].*
[е] *Исправлено, в ркп написано* 342.

женщин и совсем маленьких несмышленых детей. А молодых женщин, девушек и мальчиков они всегда берут в качестве пленных. Они обычно подстерегают русских во время жатвы, чтобы застигнуть их на лугах и полях. Им самим, в свою очередь, наибольший урон всегда наносился на исходе зимы, так как тогда // их лошади обессилены, а у них самих нет такого количества пищи, как летом. л. 36

Когда тунгусы на Нижней Тунгуске и Подкаменной Тунгуске идут в бой друг против друга, они зажигают на расстоянии 20–30 саженей два больших костра, которые они называют *Golún*[19]. В середину между этими двумя кострами от обеих сторон выходят два шамана и совершают свои обычные камлания с битьем в бубен и вызыванием чертей, чтобы с их помощью одержать победу. Эти шаманы во время своего шаманства в момент наивысшего возбуждения хватают друг друга и начинают бороться, и та партия, шаман которой уложил своего противника на землю, тем самым ободряется и твердо верит, что победа от нее не уйдет. Как только камлание заканчивается, начинается бой, при этом каждая сторона остается позади своего костра, и они бьют друг друга только посредством стрельбы из луков, не вступая в рукопашную. //

Примечания

1 Абулгази - Абу-ль-Гази Бахадур-хан (1603–1663), узбекский писатель и историк, хан Хивы, автор книг «Родословное древо тюрков» и «Родословная туркмен».
2 Пти де ла Круа (Petit de la Croix).
3 Головщина – см. Глоссарий.
4 Вершок – см. Глоссарий.
5 Перестрел – расстояние, на которое летит стрела или снаряд.
6 Болтовидные стрелы – стрелы с тупым массивным деревянным (реже костяным) наконечником
7 Долотовидные (долотчатые) стрелы – стрелы с железным наконечником в форме долота.
8 Моржовый зуб – см. Глоссарий.
9 Китовый ус – см. Глоссарий.
10 Верхнеколымский, Среднеколымский и Нижнеколымский остроги.
11 Посад – предместье; торгово-промышленная часть русских городов и крепостей. Олюторский Большой посад – одно из крупнейших аборигенных поселений Сибири. По числу жителей и мощности укреплений оно могло соперничать со многими русскими острогами и даже городами. Именно поэтому русские служилые использовали в данном случае не привычные в отношении аборигенных укрепленных поселений названия (городок, острожек), а определение, применявшееся обычно к русским поселениям городского типа. Сведения о Большом посаде были получены Г.Ф. Миллером в архиве Якутска и от якутских служилых, принимавших участие в осаде и разгроме этого поселения. Отставной служилый Василий Атаманов сообщил ученому: «Большой посад был обнесен четырехугольной стеной; каждая стена длиной до 100 саженей. Стена состояла из насыпанных снаружи и изнутри земляных валов, а внутри из двойных столбов с насыпанными между ними щебнем и камнями. Эта стена была высотой более 2 саженей и толщиной более 1 сажени. Над стеной был еще вокруг острог. Находящиеся там мужчины насчитывали до 1500 человек, годных к войне, не считая женщин и детей. Внутри стены были зимние и летние юрты; последние были построены над землей на высоких столбах. Помимо этого Большой посад располагался на горе на берегу морской бухты: с двух сторон было море, а с третьей – еще один маленький морской залив, в который впадала речка, и лишь с одной стороны был свободный подход. Три стороны очень крутые, а одна пологая» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 507. Ч. 2. Л. 181–

181 об. Перевод с нем.). Сын боярский Иван Львов дал такие сведения: «Олюторской острог Болшей посад был на высоком холму, стены были дерном обложены, в средине столбы ставлены, столп от столба в аршин, и перевит березником и камень мелкой сыпан. На дерновой стене острог был бревенчатой, изнутри дерном окладен в полсажени. В нем было близ стены сорок юрт; юрты были в длину по 8 и по 7 сажен. А в средине холма были на столбах шалаши – летнее жилье и решетками байдарны кругом обложены и дерном окладены. То у них верхней бой. А в острог были трои ворота и бойницы были, а бойницы все завешены травой, а на углах были выпуски на столбах, чтоб к стене не допустить; и было у них оружье 20 пищалей» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 1, Д. 2. Л. 111).

12 Большой посад олюторских коряков был захвачен в 1714 г. после полугодовой осады многочисленным отрядом анадырских служилых, юкагиров и оленных коряков. Возглавлял экспедицию против «немирных» коряков приказчик Анадырского острога дворянин Афанасий Петров. Несмотря на то, что на вооружении у служилых было не только ручное огнестрельное оружие и гранаты, но и пушки, взять крепостные укрепления штурмом удалось только после того, как большинство защитников погибло от ран, голода и жажды. (Элерт 1996б. С. 247–264; Зуев 2002. С. 256–257). См. также прим. 17 к гл. 8.

13 «Все эти остроги были до прихода русских всегда со всех сторон окружены частоколом или земляным валом, а также камнями с целью хотя бы некоторой защиты от нападения соседей. Но по своей неприступности такие остроги, конечно, не заслуживают названия укреплений, как и русские остроги на Камчатке <...> Если в точности перевести термин «острог», то лучше всего будет называть остроги камчатскими деревнями». (Стеллер 1999. С. 132–133). «Под именем острожка разумеется на Камчатке всякое камчатское жилище, состоящее из одной или несколька земляных юрт и из балаганов. По-камчатски такие жилища называются *атынум*, а казаки прозвали их острожками без сумнения от того, что по приходе их на Камчатку укреплены были оные земляным валом или палисадником, как у сидячих коряк в севере и поныне укрепляются» (Крашенинников 1949. С. 373–374).

14 Лат. – страница 294 и следующая; «Dit volk verschynt wel gewapent ten kryg. Het draegt Stormhoeden en geschobde Harnassen: gebruikt Spiessen en Pylen; als ook korte Zwaerden, die niet krom, en Salemas by hen genoemt zijn. Voor hun ander geweer, gebruiken zy Pyl, Boog, lange Messen, Zabels, en eenen Speer, die met een spits yzer, van een elle lang, beslagen is: hebben daer en boven, om hun middel een dik touw, waer aen, op het einde, een strik is: dat zelve touw weten zy hunnen vyanden, in den ren, om den hals te werpen, en hen alzoo van de Paerden te rukken...» (Witsen 1705. S. 294); на стр. 295 (Witsen 1705) о военном деле деле у калмыков ничего не сообщается.

15 «Zy gebruiken ten kryge gansch geen of zeer weinig Geschut; Roers, of Pistolen zeer zelden; maer Pyl en Boog, voeren ook geschubde Harnassen, Zeep-messen, Lancen en Stormhoeden...» (Witsen 1705. S. 306)

16 Лат. – там же.

17 «In Tibet vallen Koeyen en Stieren, die geheel wit zijn, en hebben staerten van een uitmuntende schoonheit, die, tot Indostan en in ‘t Mogols Land, zeer duur verkoft worden, en waer mede zy de Oliphanten aen hunne ooren optooyen: gelijk men zulke staerten mede, in de Heirtochten, voor Standaerden, aen lange rieten gebonden, gebruikt: daer de zelve, als zy in de Aerde geplant staen, zoo als hunne wyze is, wanneer het Leger rust, als paruiken, by neer hangen» (Witsen 1705. S. 342).

18 Казачья орда – Казахская орда, Казахский жуз.

19 Тунгус. (эвенк.) «гулувун» – костёр, очаг, огонь (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 124).

[ГЛАВА 29]
О БРАКЕ
л. 37

Браки заключаются почти у всех народов Сибири при посредстве родителей или, если их нет, то ближайших родственников, заменяющих родителей. Так, отец выбирает невесту своему сыну, или старший брат младшему, или дядя племяннику, и они должны быть довольны этим выбором.

Прежде всего, имеет место основополагающий принцип, что не только[а] у народов, исповедующих магометанскую религию, но и у тех, которые исповедуют религию тангутскую[1], а также у всех язычников разрешается одновременно иметь в браке более одной жены. Но все же с той разницей, что в магометанской религии число жен не может превышать четырех, и за этот предел по закону переходить не полагается, у других же народов это остается неопределенным. //

Тем не менее, ни один народ обычно не доходит в числе жен до четырех. л. 37 об.
Я видел лишь один пример среди казанских татар, что у мужчины было 4 жены; я также слышал в Якутске, что недавно у одного якута будто бы было столько же жен. Обычно же бывает самое большее по две–три жены, а у большинства – не более, чем одна. Ибо иметь две или три жены – это уже[б] является признаком очень богатого человека.

Согласно магометанскому закону, если муж хочет взять вторую или третью жену, то это может быть сделано только с согласия первой жены, однако этот закон соблюдается не всегда.

|: О сватовстве через предложение трубки табака[в] у татар и остяков – *ex relatione Stelleri*[2].

У камашинцев, тайгинцев и так далее теперь, вследствие их бедности, не бывает более одной жены. Раньше жен у них было больше.

Сватовство осуществляет отец или ближайший родственник жениха. Если он не получает отрицательного ответа в первый же раз, а ему говорят, что еще подумают, или его уже обнадеживают, то он приходит вторично, берет с собой немного мяса, **сараны**[3], табаку или еще чего-нибудь, что у него есть, преподносит это отцу невесты или тому, кто его заменяет. Если

[а] не только *написано поверх зачеркнутого* как.
[б] уже *написано над строкой*.
[в] Трубки табака *в ркп исправлено из первоначального* табачной трубки.

тот примет эти подарки или что-либо из них, или наполненную табаком и зажженную трубку, поест мяса или покурит табаку, то это равносильно согласию, и тогда они еще только договариваются о **калыме**. **Калым** состоит по большей части из убитых диких животных – лосей, благородных оленей, косуль, медведей и так далее – со шкурой и мясом. Тайгинцы за хорошую невесту дают также домашних оленей, у кого они есть[а], до 5–10 оленей, или других убитых животных. При свадьбах – никаких обрядов. Только когда забирают невесту, то опять делаются подарки отцу невесты. :|[б]

|: С невестой спят до свадьбы – как только состоится помолвка и уплачена часть **калыма**. Но если невеста забеременела, то со свадьбой очень спешат. Считается позором, если невеста родит в юрте отца. В первую брачную ночь со стороны жениха не допускается никакого насилия. Вдовы выходят замуж таким же образом. Не полагается приводить невесту к жениху насильно. Они избегают браков со многими родственниками, с которыми обыкновенно разрешается вступать в брак. Например, они не женятся на мачехе, на сестре матери, два брата не женятся на двух сестрах и так далее. Приданое состоит из одежды[в], бересты на юрту, котлов и прочей домашней утвари.

У татар в Красноярском уезде сватовство происходит таким же образом, как и у камасинцев. Они кроме табака, мяса и **сараны** берут с собой для отца невесты еще и водку, и принято, чтобы при этом торжественном сватовстве присутствовали жених со своим отцом и ближайшими родственниками. :|[г]

Если я ранее сказал, что брак заключают родители[д] или ближайшие родственники, то при этом имеется в виду лишь первый брак. Как только сын женился, он уже не во власти отца и при последующих браках он может поступать по своему усмотрению. //

л. 38 У якутов бывает иногда, что родители, в особенности старые люди[е], женят своих детей даже когда они еще совсем маленькие. Они тогда держат этих детей, пока они не достигнут возмужалого возраста, у себя в жилище, чтобы иметь от молодой пары развлечение и утешение в старости. Однако больше ни у одного народа я об этом не слышал. |: Хотя помолвки, когда и жених, и невеста еще несовершеннолетние, иногда[ж] имеют место и у других народов. А иногда, говорят, бывает даже и так, что родители договариваются о женитьбе в будущем еще не родившихся детей. Однако повсеместно лишь половая зрелость является условием действительного брака, :|[з] который без этого не может иметь места, и по большей части принято ждать до тех пор, пока обе стороны с годами не окрепнут достаточно телом, и не приобретут

[а] у кого они есть *написано над строкой*.
[б] *От* О сватовстве через *до* подарки отцу невесты *написано на правом поле л. 37*.
[в] *Далее зачеркнуто* юрты из.
[г] *От* С невестой спят *до* ближайшими родственниками *написано на правом поле л. 37 об*.
[д] родители *написано поверх зачеркнутого* отец.
[е] в особенности старые люди *написано над строкой*.
[ж] иногда *написано над строкой*.
[з] *От* Хотя помолвка *до* действительного брака *написано на правом поле и в тексте отмечено место вставки*.

опыт, который позволит им с пользой вести хозяйство. |: Ибо сноровка во всяческой домашней работе является необходимым качеством жены. Хотя на красоту они также обращают внимание, но не в такой степени. :|[а]

|: У инбацких остяков на Енисее бывает часто, что девочки от 5–7 до 10 лет выдаются замуж за мальчиков, как такого же возраста, так и старше. Иногда же маленькому мальчику дают жену 15–20 лет. Я видел, например, мальчика 16 лет с женой[б] 7 лет, который уже несколько раз спал с нею. :|[в]

Во всей Сибири, да почти и во всей Азии, является общепринятым, чтобы жених как бы покупал свою невесту. Цена, которая уплачивается за невесту, на татарском языке называется *Kalǜn* или *Kalüm*[4], и этим же словом пользуются для ее обозначения[г] и в русском языке.

|: *Shaw Voyages de la Barbarie et du Levant*[5] рассказывает то же и об алжирцах, у которых **калым** называется *Saddock*. *T*. I, *S*. 343. Французское издание[6]. :|[д] //

Тунгусы называют **калым** на своем языке *Tarì-maraù*[7] (на Нижней Тунгуске *Awdù*[8] – приданое[е]), брацкие – *Adussùn*[9], якуты – *Atỳ*[10] и *Sulù*[11], самоеды – *Miródeda*[12], остяки на Енисее – *Fónkuxe*[13], остяки на Кети [...][ж], остяки на Оби [...][з], аринцы [...][и], котовцы [...][к], камашинцы [...][л]. л. 38 об.

|: *C'etoit avec de pareilles especes qu'on achetoit des Epouses. Iphidamas donna pour avoir la fille du Roy de Thrace cent Boeufs comptant, et promit mille tant Chevres que Brebis. Cet achat etoit le prix de la virginité Les anciens Germains faisoient quelque chose de pareil a en juger par l´etymologie du mot des noces qui s´appellent dans leurs dialectes, Brudkaup ou achat de la fiancée.*

Nouvelle Biblioth[èque] Germanique Tom[o] 1. *p[agina]* 11[14] *ex Wachteri Archaelogia Nummaria*[15]. :|[м]

У магометанских татар в Тобольском, Тюменском и Томском уездах **калым** обусловливается по его стоимости в деньгах, но выплачивается другими вещами согласно договору.

Так же и у остяков, но у них из-за их бедности **калым** редко превышает 5–10 рублей, тогда как у указанных татар за красивую и богатую невесту из знатного рода платят до 30–50 рублей.

|: Остяки на Енисее после крещения уплачивают лишь незначительный **калым** одеждой из китайки или ситцем[н] на рубашки, который они подносят родителям невесты. :|[о]

а *От* Ибо сноровка *до* не в такой степени *написано на правом поле л. 38*.
б женой *написано поверх зачеркнутого* девушкой.
в *От* У инбацких остяков *до* спал с нею *написано на правом поле л. 38*.
гд *Далее зачеркнуто* по всей Сибири.
1 *От* Shaw Voyages *до* Французское издание *написано на правом поле л. 38*.
е на Нижней Тунгуске Awdù – приданое *написано на правом поле л. 38 об*.
ж *В строке оставлено пустое место*.
з *В строке оставлено пустое место*.
и *В строке оставлено пустое место*.
к *Далее в строке оставлено пустое место*.
л *Далее в строке оставлено пустое место*.
м *От* C'etoit avec de pareilles *до* Archaelogia Nummaria *написано на правом поле л. 38 об*.
н ситцем *написано над строкой*.
о *От* Остяки на Енисее *до* родителям невесты *написано на правом поле л. 38 об*.

Лесные[а] тунгусы платят **калым** оленями – от 10 до 20 оленей за невесту. //

л. 39 Самоеды, юкагиры, коряки и чукчи также платят **калым** оленями, и чем богаче народ оленями, тем выше у него и стоимость **калыма**.

|: Самоеды от 10 до 30, юраки до 50 и 100 оленей. Если **калым** составляет 10 голов, то ответный дар, или **приданое**, составляет 3 оленя, с 20 – 6 оленей, с 30 – 10 оленей и так далее. Это называется по-самоедски *Ngénnudónna*[16]. :|[б]

Брацкие, монголы, калмыки и якуты, а также живущие в степях красноярские и кузнецкие[в] татары уплачивают **калым** лошадьми, рогатым скотом и овцами – также в соответствии со своим достатком.

|: Татары женятся и выдают своих дочерей и с **калымом**, и без **калыма** (*Chalüng*). В последнем случае, если муж недоволен своей женой, он не может ее продать, а должен отпустить со всем ее приданым, и она возвращается обратно к своим родным, но детей он оставляет у себя. Наивысший **калым** состоит из 30 голов скота, наполовину лошадьми, наполовину рогатым скотом. Из 10 голов лошадей одна должна быть полноценной лошадью, остальные могут быть жеребцами, кобылами, меринами, жеребятами любого достоинства и возраста. Жеребая кобыла считается за двух лошадей. Среди скота иногда дают и овец, а именно, по 2 за одну голову крупного рогатого скота. Приданое невесты (*Entschì*) иногда составляет половину **калым**а, иногда меньше, иногда больше, смотря по тому, насколько человек богат, сколько имеет детей и насколько сильно любит дочь. :|[г]

Если отец уплачивает **калым** за своего сына, то это является его обзаведением, и он больше ничего не получает впридачу. Все, что относится к домашнему хозяйству, должна принести с собой невеста, если ее родители в состоянии сделать это и за нее заплатили большой **калым**.

Невесте дается также различный скот или олени, в зависимости от богатства и обстоятельств каждого народа.

Обыкновенно приданое невесты составляет около половины **калыма**; //
л. 39 об. но иногда, если отец очень любит свою дочь или у него нет сыновей, о которых ему надо заботиться, и вообще он может сам всем распоряжаться[д], то он дает ей в приданое по стоимости столько, что это полностью покрывает **калым** или даже его превышает. Крайне редко бывает, чтобы невеста пришла к жениху без соответствующего[е] приданого. Если же это случается, то это есть признак или крайней бедности, или исключительной скупости.

Согласно повсеместно распространенному обычаю, всякий отец невесты не обязан давать ей какое-либо определенное[ж] приданое. Каждый имеет право дать дочери так много или мало, сколько он хочет, не считаясь с раз-

---

[а] Лесные *написано над строкой.*

[б] *От* Самоеды, юкагиры *до* по-самоедски Ngennudunna *написано на правом поле л. 31.*

[в] и кузнецкие *написано над строкой.*

[г] *От* Татары женятся *до* сильно любит дочь *написано на правом поле л. 39.*

[д] и вообще он может сам всем распоряжаться *написано над строкой.*

[е] соответствующего *написано над строкой.*

[ж] определенное *написано над строкой.*

мерами **калыма**, будь он даже очень высок по цене. Ибо они смотрят на выданье невесты[а] действительно как на торговую сделку, и поэтому полагают, // что жених в лице своей невесты получает достаточное возмещение за **калым**. А потому бедные люди считают себя более счастливыми, если у них много дочерей, чем, если бы у них было много сыновей, поскольку в первом случае они могут что-то получить от продажи дочерей, во втором же сыновья, когда они захотят их женить, еще и сами[б] введут их в расходы. л. 40

Однако все же не всегда необходимо, чтобы за невесту уплачивался **калым** натурой. Если две семьи, которые желают вступить между собой в брачный договор[в], имеют как сыновей, так и дочерей, то вместо **калыма** они договариваются так, что обменивают невесту[г] на невесту[д] из одной семьи в другую, без уплаты какого-либо **калыма**. Так, например, отец отдает[е] свою дочь за брата невесты своего сына; или[ж] // брат выдает свою сестру и получает за это в жены сестру своего нового зятя. Этот род **калыма** особенно в ходу у тунгусов[з]. л. 40 об.

У камчадалов и курилов имеется особый обычай, заключающийся в том, что они вместо **калыма** должны отслужить несколько лет за невесту, которую желают. Жених предлагает свои услуги отцу или ближайшим родственникам своей желанной девушки, не говоря, что это делается с таким намерением: и если его принимают, то обычно дело уже решено. Тогда он старается усердной службой заслужить любовь будущих тестя и тещи, и своей возлюбленной[и].

|: Невеста же постоянно носит вокруг живота крепкую и туго завязанную ременную повязку, закрывающую низ живота и срам, которую жених при соответствующем случае должен разорвать и коснуться тайного места, прежде чем овладеет невестой. См. *Kraschenin[nikovii] Observ[ationes]*[17].

Нечто подобное имеется также в обыкновении у остяков и вогулов. Все замужние женщины и девушки, достигшие брачного возраста, завязывают половые органы ремнем и затыкают соскобленной корой ивы или **черемухи**[к], которой они пользуются и вместо полотенец, по форме *pessi*[18]. Это называется у остяков *Wórop*[19], у вогулов – *Éket*. Пояс из ***покромки***[20] охватывает, прежде всего, нижнюю часть живота, от него спереди между ног продевается ремень и опять закрепляется сзади на том же поясе. Такой ремень делается из рыбьей кожи (стерляжьей) или из обычной кожи. Вну-

---

[а] невесты *написано поверх зачеркнутого* дочери.
[б] еще и сами *написано над строкой*.
[в] договор *написано поверх зачеркнутого* союз.
[г] невесту *написано поверх зачеркнутого* дочь.
[д] невесту *написано поверх зачеркнутого* дочь.
[е] отдает *написано поверх зачеркнутого* меняет.
[ж] *Далее зачеркнуто* двое.
[з] Этот род **калыма** особенно в ходу у тунгусов *написано между строк и на правом поле*.
[и] *Далее на л. 40-40 об зачеркнуто* и постепенно находит возможность получить от своей невесты плоды любви. Затем, когда отец полагает, что получил от жениха достаточно услуг за свою дочь, и во всем остальном // поведение жениха кажется ему подобающим, заключается брак.
[к] **черемухи** *исправлено; в ркп написано* **черомхи**.

три со стороны тела он имеет подкладку из тонкой бересты. На ней покоится сделанный из *wötlep*[21] *pessus*[22], чтобы он не мог вывалиться. И если девушка выходит замуж еще до возмужалости, что часто случается у этих народов, то сразу же во время свадьбы ей надевается *Worop*[а]. Обыкновенно же у незамужних женщин временем для начала ношения последнего служит наступление месячных. :|[б] //

л. 41 |: Отсюда можно заключить, что цель этого *Worop*'а, во-первых, защитить половые органы от всевозможных насильственных посягательств, а во-вторых, в закрывании таким образом своих половых органов они видят также воспитание и стыдливость. Поэтому они считают у других народов очень дурным[в] то, что к ним, по их словам, всегда открыт доступ. :|[г]

Даже и те народы, которые через крещение внешне вышли из язычества и стали христианами, все еще сохранили этот обычай, и у них невесту, как и у других народов, нужно покупать за обусловленную цену. К примеру, это все остяцкие народы на Иртыше, Оби Кети и Енисее, вогуличи[д] и чулымские татары. Духовенство разрешает им эти светские обряды, которые не отзываются на христианстве. Да если бы даже их и хотели от этого отучить, то эти народы было бы очень трудно в этом убедить, ибо они вовсе не считают справедливым, чтобы отец, который трудами и расходами поддерживал свою дочь до возмужалого возраста, не получил какого-либо возмещения за дочь, когда она переходит из его рода в другой и он уже не может в дальнейшем ожидать от нее ни малейших услуг, ни памяти. //

л. 41 об. Если я говорю, что невеста переходит в другой род и ее отец уже не должен ожидать от нее ни услуг, ни памяти, то это основывается на мнении всех сибирских народов, которые делятся на определенные[е] роды, что кровное[ж] родство считается лишь по этим родам. Все они берут невест из чужих родов, и как только она входит в другой род, ее кровное родство с прежним родом прерывается. В дальнейшем ее ничто не связывает со своими прежними[з] кровными родными.

|: В этом отношении они так щепетильны, что ни один не женится на женщине из того рода, к какому он себя причисляет, даже если этот род весьма многочислен[и]. Даже если он насчитывает 300–400 семейств и[к] распространен на 1000 верст и более и никто уже не может припомнить или сказать, что он хотя бы слышал, в каком именно родстве они состоят между собою – это все же для них совершенно безразлично. Простое родовое имя

а *Далее зачеркнуто* Darauf ist.

б *От* Невеста же постоянно *до* наступление месячных *написано на правом поле л. 40 об. и в тексте отмечено место вставки.*

в *Далее зачеркнуто* в особенности.

г *От* Отсюда можно заключить *до* открыт доступ *написано на правом поле л. 41.*

д вогуличи *написано над строкой.*

е определенные *написано над строкой.*

ж кровное *написано над строкой.*

з прежними *написано поверх зачеркнутого* предыдущими.

и *Далее зачеркнуто* И если.

к насчитывает 300–400 семейств и *написано над строкой.*

имеет у них гораздо большее значение, чем самое близкое родство, которое у них на глазах. :|[а]

На указанном основании покоится и все их учение о запрещенных степенях родства, между которыми невозможен брак. Если только невеста из другого рода, то, если даже она в силу браков, имевших место ранее, оказывается в самом близком // свойстве или родстве со своим женихом, на это не обращается внимания. Например, не является препятствием, если невеста приходится сестрой матери жениха, если жених и невеста – дети родных сестер или братьев, если жених – брат матери невесты. Два родных[б] брата могут жениться на двух родных сестрах, разрешено даже брать в жены двух сестер, причем не только одну за другой, но и обеих одновременно. |: Также отец и сын женятся на двух сестрах, или отец женится на матери, а сын на дочери.:|[в] л. 42

Если такое обыкновение, столь противоречащее нашим обычаям, кажется нам удивительным, то я для большего подкрепления должен сказать, что поскольку вначале и мне это казалось не менее[г] странным, то я с тем большим[д] вниманием повсюду об этом осведомлялся, причем нашел, что этот обычай носит постоянный характер. Из этого нужно, однако, исключить только народы магометанской религии и те, которые приняли христианство, поскольку они придерживаются своих учений, в каждом из которых принимаются во внимание свои установленные запрещенные // степени родства при заключении браков. л. 42 об.

Еще один обычай в отношении степеней родства, разрешенных у язычников, столь же удивительный для нас, состоит в том, что вдова во втором браке обычно достается своему ближайшему родственнику. Вероятно, закон Левитов, согласно которому младший брат должен жениться на не имеющей детей вдове своего старшего брата, чтобы привить то же семя, возник из того же обычая, уже тогда общего Востока. Ибо то же требуется и по магометанскому закону, и хотя сибирские язычники не считают этого непреложной необходимостью, однако у них так бывает очень часто, и дело не ограничивается вдовой старшего брата, а старший брат имеет такое же право // жениться на вдове младшего, а младший – на вдове старшего. При этом не обращается никакого внимания на то, имеет ли вдова детей. л. 43

Основным правилом у них является то, что вдова во всем повинуется воле ближайших родственников своего покойного мужа. Она ему не наследует, а наследуют всю собственность ближайшие родные, причем в наследство им достается и вдова, ибо, как они говорят, вследствие уплаченного **калыма** она стала собственностью их рода. Правда, они могут вновь выдать ее замуж за другого, не состоящего с ними в родстве, и вновь взять с него **калым**, что часто и случается, а главным образом тогда, когда она по своему поведению и сноровке не пользуется доброй славой у своих ближайших родственников. Если же ее любят и она известна как хорошая хо-

[а] *От* В этом отношении *до* у них на глазах *написано на правом поле л. 41 об.*
[б] родных *написано над строкой.*
[в] *От* Также отец и сын *до* сын на дочери *написано на правом поле л. 42.*
[г] не менее *написано поверх зачеркнутого* очень.
[д] тем большим *написано над строкой.*

л. 43 об. зяйка, то это случается редко, и тогда ближайший родственник // является и главным наследником, и преемником на супружеском ложе.

Таким образом, часто бывает, что кроме упомянутого выше примера братьев и невесток, также и[а] отец женится на невестке, сын на мачехе, отчим на падчерице[б], дядя на племяннице, племянник на тетке. Я видел много тому примеров, а об обстоятельствах, которые я не видел сам, мне стало известно из достоверных рассказов[в].

|: См. следующий лист на другой стороне. :|[г]

|: Несколько лет назад среди красноярских татар был случай, что отец женился на своей овдовевшей невестке. Родители вдовы[д] не хотели этого позволить, говоря, что это великий грех; однако жених посредством подарков добился у управителя города того, что тот созвал несколько старых татар и запросил их об этом деле. Они сказали, что слышали о случаях, что и прежде бывали такие браки. Не помогло то, что на это возражали: если это и бывало прежде, то все равно это недозволенно и издавна считалось у них большим грехом. Все же этот пункт был обойден и претендент получил разрешение жениться на своей невестке. Я видел эту пару в Красноярске. Это был очень старый мужчина по имени *Mairek*. Жена была еще очень молода и была им не слишком довольна. :|[е]

|: Инбацкие остяки до крещения не женились на мачехе и считали это грехом. Сургутские остяки в Мангазейском уезде это делали.

Тунгусы женятся на мачехе только в том случае, если у нее нет детей. По отношению к вдове брата это не имеет значения.

У якутов считается грехом жениться на невестке или вдове младшего брата. Но иногда это все же случается, и они верят, что за этим сразу последует наказание, и такого человека постигнут тяжелые болезни и несчастья. Они говорят, будто видели, что такие люди бывают согнутыми и горбатыми и не могут ходить прямо. :|[ж]

Эти народы напрасно обвиняют в мерзости их кровосмешений. Они говорят, что смерть прекращает родство и на вдову нужно смотреть так, как если бы она принадлежала опять к своему прежнему роду. Только уплаченный за нее **калым** побуждает их оставить ее себе, так же, как никто не бросит без использования купленную плодородную землю, и не продаст ее другому, если хочет использовать ее сам.

[а] кроме упомянутого выше примера братьев и невесток, также и *написано на правом поле л. 43 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[б] отчим на падчерице *написано на правом поле л. 43 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[в] *Напротив данного абзаца на правом поле л. 43 об. зачеркнуто* В противоположность этому соединенные дети, которые воспитаны в одной семье, не женятся. Но если один из детей, к примеру, рожденный матерью в первом браке в предыдущем роде умершего мужа, то.

[г] См. следующий лист на другой стороне *написано после предыдущего абзаца под особым значком. Данный значок повторен на правом поле л. 44 об. перед фрагментом текста, который должен быть отнесен к л. 43 об.*

[д] вдовы *написано поверх зачеркнутого* невестки.

[е] *От* Несколько лет назад *до* не слишком довольна *написано на правом поле л. 44 об.*

[ж] *От* Инбацкие остяки *до* ходить прямо *написано на правом поле л. 43 об.*

|: Мачеха обычно достается старшему сыну, но если ему известно, что она до этого слишком близко сошлась с одним из младших братьев, и он не может помешать этому и в будущем, то он отдает ее этому брату. :|[а] //

Однако упомянутая причина, то есть то, что вдовье состояние восстанавливает прежнее родство, обусловливает такое положение, что если родные умершего мужа хотят вновь выдать вдову замуж за чужого человека, то ни один из прежнего рода вдовы, в каком бы отдаленном родстве он с нею ни состоял, не выступает в качестве претендента. Ее можно выдать только за кого-либо из рода ее покойного мужа, или из иного, третьего, рода. л. 44

|: Если она со своим покойным мужем прижила детей, то их ей не отдают, а они остаются у ближайших родных умершего мужа. Поэтому о сводных детях здесь не имеют понятия. Но если муж уже имеет детей от другой, уже умершей, или же от еще живой жены, и бывшая вдова, которая за него выходит вторым браком, также[б] оставила детей в своей прежней семье, то этим детям разрешается, если только их отцы принадлежат к различным родам, вступать в брак между собой.

Единственным лишь случаем, когда не обращается внимания на различие родов, является тот, когда вдова оставила детей в своей прежней семье, а через второй брак переходит в другой род, в котором опять наживает детей. А именно, эти различные дети, несмотря на то, что через своих отцов они относятся к совершенно различным родам, тем не менее, не могут вступать в брак между собой, так как рождены одной матерью. :|[в]

Я должен сделать еще одно замечание относительно **калыма**, а именно, что за вдову он бывает меньше, чем за девушку. Отцветшее девичество, более поздний возраст и предрассудок, будто бы с ней не найдешь счастья, служат тому причиной. Точно так же и отец, любящий свою дочь, неохотно отдает ее за вдовца, ибо боится, что она последует примеру первых жен и умрет. Если же он на это решается, // то по крайней мере заставляет заплатить более высокий **калым** |: и, наоборот, дает дочери меньшее приданое, :|[г] чтобы тем самым хотя бы в определенной мере компенсировать будущее несчастье. У некоторых народов, в особенности у некоторых[д] татар, даже очень распространено такое обыкновение, что вдовец бывает принужден[е] красть невесту, и только тогда, когда она уже находится у него, он договаривается со своим тестем о **калыме**. |: *NB*: у красноярских татар этого не бывает. :|[ж] л. 44 об.

Помимо этого невесту увозят иногда и в случае, если жених или его родители и ближайшие родственники недостаточно богаты, чтобы сразу вне-

---

[а] *От* Мачеха обычно *до* этому брату *написано на правом поле л. 43 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[б] также *написано над строкой.*

[в] *От* Если она со своим *до* одной матерью *написано на правом поле л. 44 и в тексте отмечено место вставки.*

[г] и, наоборот, дает дочери меньшее приданое *написано на правом поле л. 44 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[д] у некоторых *написано поверх зачеркнутого* тех.

[е] принужден *написано поверх зачеркнутого* должен.

[ж] NB: у красноярских татар этого не бывает *написано между строк.*

сти **калым**. Или же невеста недовольна выбором своих родителей и[а] кроме предназначенного[б] ей жениха имеет тайное любовное соглашение с другим, л. 45 с которым и договаривается о том, что он ее увезет. В обоих // случаях возлюбленный с несколькими своими лучшими друзьями и ближайшими родными готовится к стычке и все время находится настороже та тот случай, если родственники невесты или настоящий законный жених с собранной им компанией молодых людей[в] захотят опять отбить у него добычу. При этом происходят крупные драки, а у тунгусов нередко случаются убийства и смертные случаи, так как они идут друг против друга с луком и стрелами, тогда как другие народы вооружаются только палками. Тот, кто одерживает победу в этих драках и столкновениях, тому и достается невеста, но **калым** все равно уплачивается, даже если это и происходит только через несколько лет после совершения брака.

В других случаях и не требуется, чтобы **калым** был внесен весь сразу в л. 45 об. определенный срок. // Каждый действует в этом отношении сообразно своим возможностям. Если он настолько богат, что может внести сразу все обусловленное, то он это делает. Если же нет, то он вносит[г] некоторую часть каждый год, и проходит иногда до 10 лет, прежде чем **калым** будет внесен полностью.

Во время внесения **калыма** и до окончательной его уплаты отец оставляет свою дочь у себя и пользуется теми услугами, которые она может оказать ему в домашнем хозяйстве. |: Она ни в какой мере не подчиняется жениху и не обязана оказывать ему какие-либо услуги. :|[д] Все же у большинства народов в это время, как только началась уплата **калыма**[е], жениху не возбраняется посещать невесту не только днем, но и[ж] в ночное время доказывать ей свою любовь фактическим сожительством. Магометанские татары для этой цели сразу после помолвки выделяют невесте особое спальное место на своих широких скамьях и окружают его занавеской; там жених и занимает ночью свое место около невесты после того, как отец с матерью ушли на покой, а он якобы тайно прокрался в дом и в комнату. //
л. 46 |: *NB*: У тунгусов это делается не легко, во всяком случае, не с согласия родителей. Это редко практикуется у лесных тунгусов[з] и по причине их постоянных кочевок по лесам. :|[и] Один бурятский дарга[23] в Удинском остроге по моей просьбе привел ко мне свою дочь, которая уже некоторое время была обручена[к], ибо мне хотелось выяснить по ней разницу в одежде у за-

---

[а] недовольна выбором своих родителей и *написано над строкой*.

[б] *Далее зачеркнуто* ей родителями.

[в] с собранной им компанией молодых людей *написано над строкой*.

[г] вносит *написано поверх зачеркнутого* уплачивает.

[д] Она ни в какой мере не подчиняется жениху и не обязана оказывать ему какие-либо услуги *написано на правом поле л. 45 об. и в тексте отмечено место вставки*.

[е] как только началась уплата **калыма** *написано над строкой и на правом поле и в тексте отмечено место вставки*.

[ж] посещать невесту не только днем, но и *написано над строкой и на правом поле и в тексте отмечено место вставки*

[з] у лесных тунгусов *написано над строкой*.

[и] *От* NB: У тунгусов это *до* кочевок по лесам *написано на правом поле л. 46*.

[к] которая уже некоторое время была обручена *написано над строкой*.

мужних и незамужних женщин. И когда я заметил, что она на последних сроках беременности, то отец сказал, что у них не считается чем-то особенным иметь детей до брака, если этому предшествует настоящая помолвка.

Иногда бывает, что еще до окончательного заключения брака он расторгается, а именно, в тех случаях, если жених или его родители заводят ссору с родителями невесты, или невеста оказывается неподходящей жениху, или невеста по причине недовольства предназначенным ей женихом, позволяет другому увезти себя, как об этом упомянуто выше. Эти случаи, в зависимости от наличия детей, прижитых до брака, и уже внесенного // **калыма**, различаются между собой. Если жених или его родители не желают, чтобы брак состоялся, то весь внесенный калым пропадает, и отец невесты оставляет у себя детей, которых жених прижил с его дочерью[а]. л. 46 об.

|: Но с жениховой стороны такое заявление бывает очень редко, потому что она может добиться того же результата иначе, причем с большей выгодой, и хитростью. А именно[б], жених ведет себя все время так, как будто бы он хотя и желает невесту, но еще не в состоянии уплатить остальную часть калыма. Тем временем он берет себе другую жену, и когда первый тесть через несколько лет видит, что из женитьбы ничего не выходит, и его дочь остается без мужа, а кроме того, невеста с огорчением обнаруживает, что ей предпочли другую, то недовольство в конце концов выливается в месть, и если тогда другой посватается за невесту, ему ее и отдают. А так как первый жених только того и ждал, то он пользуется этим случаем, идет к предполагаемому тестю, предъявляет ему свои претензии, что тот нарушил договор, и требует обратно **калым**. В этом случае, как и тогда, когда :|[в] встречаются препятствия к браку со стороны невесты или ее родителей, ему должен быть возвращен **калым** и отданы уже прижитые дети, если таковые имеются[г]. Однако если, к примеру, **калым**, как у монголов, брацких, калмыков, якутов и у лесных народов[д], был уплачен оленями, верблюдами, лошадьми, рогатым скотом или овцами[е], и такой скот или верблюды, или олени размножились, то приплод остается в собственности отца невесты. Также и тот скот, который входил в **калым** и за время пребывания у отца невесты пал или был украден, или с ними случилось иное несчастье, с него не требуются. Из-за этого часто проистекают крупные ссоры и затяжные судебных тяжбы, когда отца невесты обвиняют в том, что он ложно утверждает, будто бы у него из калыма // погибло или украдено так много голов скота. Это тогда проверяется через свидетелей. л. 47

Бывают и случаи, когда брак отменяется и без всяких ссор, и с согласия родителей с обеих сторон. Тогда **калым** жениху непременно возвращается,

[а] *Далее зачеркнуто* Напротив, когда.
[б] А именно *написано над строкой*.
[в] *От* Но с жениховой стороны *до* как и тогда, когда *написано на правом поле л. 46 об. и в тексте отмечено место вставки*.
[г] если таковые имеются *написано поверх зачеркнутого* жениха.
[д] и у лесных народов *написано над строкой*.
[е] верблюдами, лошадьми, рогатым скотом или овцами *написано на правом поле вместо зачеркнутого в основном тексте* или скотом.

только из него отцу невесты оставляется в утешение лучшая лошадь или верблюд, или лучший бык, или у лесных народов[а] – лучший олень.

|: Насамоны[24], как рассказывает Геродот в *Melpom[ene]* §. 172[25], торжественно клялись друг другу в верности тем, что пили друг у друга из руки. Это будто бы является единственной брачной церемонией и у алжирцев. *Shaw Voyages en Barbarie Tom[o]* 1. *p[agina]* 393[26]. :|[б]

Если уже дело дошло до того, что **калым** полностью уплачен, и обе стороны настаивают на том, что брак должен быть заключен, то по общему согласию назначается день для свадьбы[в]. При этом, согласно магометанской религии, у тобольских, тюменских, тарских и томских татар некоторые обязанности выполняет духовенство. Эти обязанности состоят в том, что в присутствии духовенства жених и невеста должны еще раз добровольно выразить взаимное желание вступить в брак, и самое видное в общине духовное лицо подсказывает[г] жениху законы, которыми // он должен руко- л. 47 об.
водствоваться в браке, а затем произносит благословение.

|: А поскольку в магометанской религии, как это будет указано в своем месте, существуют различные степени у духовенства, то от жениха и от обстоятельств данного места зависит и то, какой священник совершает бракосочетание. У людей знатного сословия приглашается ахун[27], если имеется таковой, живущий поблизости, у лиц среднего сословия это делает мулла[28], а у простых людей – даже и абыз[29]. :|[д]

Я присутствовал на одной такой свадьбе, которая праздновалась 15 марта 1734 года в ауле Сабанак[30], татарской деревне, расположенной на Иртыше в 14 верстах выше Тобольска[31]. Она потому происходила в этой деревне, что там жила невеста. Жених же был родом из Тюмени. Когда мы, как нам было указано, прибыли около 9 часов утра в деревню, то застали всех уже веселящимися[е].

|: Во дворе было два дома, в одном из которых находилась невеста со всеми бабенками, приглашенными на свадьбу, и со своими родственниками; а в другом доме был жених, также со своими родными и с гостями, которых он пригласил со своей стороны. Такое разделение имеет место лишь в том случае, когда у жениха нет в том же поселении своего собственного жилища. Если же он и его невеста живут в одном городе или в одной деревне, то он со своими гостями остается в своем собственном доме до начала брачной церемонии, как будет указано ниже. :|[ж]

В каждой компании, как у невесты, так и у жениха[з], была своя музыка – свирели (дудки) и скверные скрипки, с еще более скверным пени-

[а] у лесных народов *написано над строкой.*

[б] *От* Nasamons, как рассказывает *до* Tom 1. Pagina 393 *написано на правом поле л. 47.*

[в] свадьбы *написано поверх зачеркнутого* этого.

[г] подсказывает *написано поверх зачеркнутого* зачитывает.

[д] *От* А поскольку *до* даже и абыз *написано на правом поле л. 47 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[е] *Далее зачеркнуто* Мужчины вместе с женихом находились в особой большой комнате, а бабенки вместе с невестой также особо.

[ж] *От* Во дворе было два *до* будет указано ниже *написано на правом поле л. 47 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[з] как у невесты, так и у жениха *написано над строкой.*

ем[а]; кроме этого[б] во дворе еще били в особого рода маленькие литавры, описанные выше в главе // о музыке. Как ни плоха была музыка, она собрала много слушателей, и было довольно тесно. л. 48

На всех татарских торжествах бывает состязание в конных скачках и устанавливаются различные призы, которые достаются тем, кто первым достигает цели[в]. Для этого были отобраны 30–40 лошадей из лучших скакунов[г] Тобольска, на которых ехали верхом маленькие мальчики[д], которые должны были начать скачку все одновременно[е] в 10 часов утра от берега реки Иртыша в районе Татарской слободы, то есть оттуда, где сразу под горой в Иртыш впадает речка Курдюмка. Первые из них прибыли в аул Сабанак в 11 часов. Нам и прочим свадебным гостям напомнили, что будет иметь место это увеселение, поэтому все собрались во дворе, // где были расставлены два ряда призов – одни со стороны жениха, л.48 об. другие со стороны невесты. Призы со стороны жениха были: кусок красной камки[32], лисий мех, кусок зеленого хама[33], кусок чалдара[34] и выделанная конская шкура. А со стороны невесты были выставлены: кусок фиолетовой камки, кусок выкрашенной красными и белыми полосами [ткани] *Darei*[35], шкура выдры, кусок китайки[36] и выделанная конская шкура. Так что всего здесь было 10 призов[ж]. Все это было повешено[з] на высоких шестах, воткнутых вертикально в землю. Когда начали прибывать всадники, особо назначенные для этой цели судьи стали раздавать им призы из обоих рядов[и] в порядке ценности[к] вещей. Первые трое мальчиков, которые прибыли почти одновременно[л], получили два куска камки и кусок *Darei*. Через довольно // продолжительное время прибыли еще трое, ко- л. 49 торым дали мех выдры, красную китайку и лисий мех; те, которые прибыли вслед за ними, получили зеленый хам, кусок чалдара и выделанные конские шкуры. Остальные же, приехавшие слишком поздно[м], не получили никаких призов; над ними смеялись и стыдили их хлопаньем в ладоши и свистом. Мальчики, или всадники, были частично из татар, частично из русских. Все они, несмотря на то, что в этот день было довольно холодно, были очень легко одеты, в широкие льняные штаны[н]; и все же от скачки быстрым **галопом** они сильно разгорячились. При раздаче призов иногда были слышны брань и жалобы на то, что при этом действовали пристрастно.

[а] с еще более скверным пением *написано над строкой*.
[б] кроме этого *написано над строкой*.
[в] *Далее зачеркнуто* Это было и здесь.
[г] из лучших скакунов *написано между строк и на правом поле*.
[д] на которых ехали верхом маленькие мальчики *написано над строкой*.
[е] все одновременно *написано над строкой*.
[ж] Так что всего здесь было 10 призов *написано над строкой*.
[з] повешено *написано над строкой*.
[и] из обоих рядов *написано над строкой*.
[к] ценности *написано поверх зачеркнутого* стоимости.
[л] которые прибыли почти одновременно *написано над строкой*.
[м] приехавшие слишком поздно *написано над строкой*.
[н] в широкие полотняные штаны *написано над строкой*.

Вскоре после этого развлечения[а] |: около полудня началась собственно свадебная церемония следующим образом. :|[б] //

л. 49 об. |: Теперь жениха с его гостями полагалось отвести для бракосочетания в дом невесты. :|[в]

Его с этой целью сопровождали два свата, по-русски **дружки**, которые шли большую часть времени по обе его стороны, а иногда впереди него и остальная толпа гостей[г] следовала за ними. Они трижды обошли вокруг двора, недалеко от изгороди, и проходили каждый раз мимо окна той комнаты, где находилась невеста. Когда это произошло в первый раз, из окна этой комнаты было выброшено в толпу, наблюдавшую за церемонией, множество кусочков и лоскутков шелковых и хлопчатобумажных материй, которые подбирались в давке.

Тем временем духовенство, состоявшее из ахуна и двух абызов[д], с родственниками невесты собрались в невестином доме в особой комнате. Они
л. 50 сидели на широких скамьях // вокруг стен, при этом ахун – в самом почетном углу комнаты, два абыза рядом с ним по сторонам, а остальные гости и присутствовавшие – в соответствии с их положением. Те, кому не хватило места у стен, сидели впереди первых в двух рядах.

Как только жених закончил свое шествие по двору, его повели в дом невесты. Но он не сразу прошел в свадебную комнату, а должен был ждать в сенях, пока его двое дружек не спросили ахуна, и не получили от него ответ, что церемония действительно может начаться. Затем, после входа жениха, дружки еще раз заявили публично и формально о своем сватовстве. Но так как в данной комнате не было ни невесты, ни кого-либо из других женщин,
л. 50 об. то ахун послал, // чтобы получить утвердительный ответ, который вскоре и был принесен. После этого ахун сказал краткое наставление о том, что жених должен жить со своей будущей женой в мире и любви и не вступать без ее разрешения во второй брак. Жених при этом имел весьма огорошенный или пристыженный вид. Ахун спросил жениха, обещает ли он следовать во всем этим супружеским обязанностям, только тот не произнес ни слова. Он опустил глаза к земле, и его сваты дали обещание[е] за него. Затем ахун благословил жениха и отсутствующую невесту на брак и пожелал им счастья, но сделал при этом такую гримасу, которая мало[ж] походила на благо-
л. 51 говейную. Он сам рассмеялся, // при этом и все присутствующие вторили этому смеху. Что в это время происходило в комнате невесты, я не знаю. Насколько я знаю, ни на одной брачной, или свадебной, церемонии у татар[з]-

---

[а] *Далее на л. 49–49 об. зачеркнуто* женихом и бывшей при нем компанией была организована процессия через двор, во время чего были примечательны следующие обстоятельства.

[б] *От* около полудня *до* следующим образом *написано на правом поле л. 49.*

[в] Теперь жениха с его гостями полагалось отвести для бракосочетания в дом невесты *написано на правом поле л. 49 об.*

[г] гостей *написано над строкой.*

[д] состоявшее из ахуна и двух абызов *написано над строкой и на правом поле.*

[е] дали обещание *в ркп исправлено из первоначального* держали слово.

[ж] мало *написано поверх зачеркнутого* совсем не.

[з] татар *зачеркнуто и затем восстановлено пунктирным подчеркиванием.*

магометан[а] не присутствуют ни невеста, ни вообще какая-либо женщина. Это делается у этих татар из жеманства и подражания другим восточным народам, таким как турки и персы, с которыми они одной религии, ибо вообще у них женщины[б] в обычном домашнем обиходе не приучены к такой чувствительности, чтобы не позволять видеть себя чужим мужчинам.

Как только брачная церемония была окончена, были разбиты на куски несколько сахарных голов, вероятно, как символ приятностей супружеской жизни, и преподнесены на тарелках сначала духовенству, затем всем присутствующим гостям. Каждый взял себе кусок и стал его есть. Однако // была заметна разница в величине тех кусков сахара, которые подносились л. 51 об.
духовенству, и прочих кусков.

После этого жених со всеми свадебными гостями перешли в другую комнату, где на широких скамьях были расставлены всевозможные принятые у них кушанья. Приступили к пиру, который длился до поздней ночи, пока[в] жениха с его невестой не повели в постель. Но мы этого не дождались, а после обеда вернулись в Тобольск; мы, однако, слышали потом, что это празднество продолжалось еще на следующий и на третий день. После этого[г] молодой муж со своей молодой женой и богатым приданым отправился обратно в Тюмень.

|: У языческих татар Красноярского уезда есть обыкновение, что жених, кроме калыма, еще берет с собой при каждом посещении невесты забитую скотину, водку и кумыс, и угощает этим тестя и невесту. При этом ему обычно из снисходительности дозволено, хотя и не открыто, а тайно, вступать с невестой в супружеское сожительство. Когда назначен день свадьбы, жених, сопровождаемый несколькими своими ближайшими родственниками и несколькими женщинами в качестве ***свах***, идет за невестой, которую, в свою очередь, с ее стороны сопровождают несколько братьев или ближайших родственников вместе с несколькими **свахами**. Потом ее ведут в ту юрту, которая заново выстроена для жениха и она ночует там со своими **свахами**[д] и со всеми девушками из окрестностей[е] до самого дня свадьбы. Свадьба происходит 2 или 3 дня спустя, и жених с некоторой свитой доставляет на нее своих тестя и тещу. Как только они приехали, приступают к еде и питью. Оба отца молодой пары с женихом и всеми родственниками и женщинами едят под открытым небом, а невеста со своими девушками едят в юрте одни. После этого девушки должны удалиться, а несколько женщин, среди которых самыми почетными являются **свахи**, отправляются к невесте, заплетают ей волосы в две косы, надевают ей *Schigedek*[37] и затем ведут ее к отцу жениха. Она при этом идет согнувшись, опираясь на спину одной из своих **свах**, и еще закрывает голову платком, чтобы свекор не мог ее видеть. Когда она приходит к юрте свекра, там снаружи перед дверью бывает

а магометан *написано над строкой*.
б у них женщины *написано поверх зачеркнутого* они.
в пока *написано поверх зачеркнутого* когда.
г *Далее зачеркнуто* жених.
д со своими **свахами** *написано поверх зачеркнутого* с женщинами.
е из окрестностей *написано над строкой*.

разостлан войлок; она на нем, рядом со **свахой**, трижды кланяется на восход солнца. А когда она появляется перед свекром, то снова кланяется трижды ему, и точно так же свекрови. Свекор желает ей счастья, призы-
л. 52 вает ее ко всему доброму и одаряет какой-либо скотиной. :|[а] // |:Если у свекра есть отец или старший брат, или у жениха есть старший брат, то она идет также и к ним, и там все то же повторяется опять. Иногда она идет и к другим близким родственникам, если они живут тут же, но уже не закрывается в такой степени, если только при этом не присутствует кто-либо из указанных выше. Ее везде одаривают. Затем приближается ночь, и жениха с невестой ведут вместе в первую юрту, где они ночуют совместно. Если жених обнаруживает, что невеста не девственница, а сам он не повинен в добрачном сожительстве, то он на следующий день решительно заявляет об этом ее отцу, и тогда вместо долженствующего продолжения увеселений, они из-за этого иногда сразу же заканчиваются. Невесту же он крепко бьет, пока она не сознается, кто его опередил, с которого он затем требует возмещения. Вообще же обычно увеселения продолжаются еще до следующего и до третьего дня. Невеста сама снимает штаны и жениху не требуется принуждать ее к этому силой. :|[б]

Согласно мунгальской и калмыцкой, или далай-ламской, религии[38], ни одна свадьба также не совершается без священнического благословения. Обычно это делает *Gezül*[39] в сопровождении других духовных лиц низких степеней, и от жениха зависит, сколько духовных лиц и каких степеней он желает пригласить на свадьбу. Далай-ламская религия изобилует множеством суеверий относительно счастливых и несчастливых дней. У духовенства есть для этого особые книги и вычисления, как об этом будет сказано в своем месте. Как только дело идет к свадьбе, жених или его отец просят *Gezül*'а или еще кого-либо из духовенства назначить для нее день. Последний спрашивает для этой цели год и день рождения сначала невесты, а затем и жениха, и на основании этих дней рождения в каждом следующем году име-
л. 52 об. ются, по их словам[в], // два таких дня, как для невесты, так и для жениха, которые являются наиболее счастливыми для одного или для другого, чтобы в эти дни совершить свадьбу. Напротив, некоторые дни они, согласно гороскопу, считают крайне несчастливыми по предзнаменованию. Иногда случается так, что счастливые дни невесты и жениха совпадают, и тогда предзнаменование является тем более счастливым[г]. |: В большинстве случаев они руководствуются днем, который оказывается счастливым по гороскопу невесты, даже так, что если :|[д] день, счастливый для невесты, выходит по гороскопу связанным с несчастным предзнаменованием для жениха, то с этим не считаются. Если же счастливые дни и для невесты, и для жениха в текущем году уже прошли, то свадьба откладывается на следующий год.

а *От* У языческих татар *до* какой-либо скотиной *написано на правом поле л. 51 об.*
б *От* Если у свекра *до* принуждать ее к этому силой *написано на правом поле л. 52.*
в по их словам *написано над строкой.*
г *Далее зачеркнуто* Если же случится.
д *От* В большинстве случаев *до* даже так, что если *написано на правом поле л. 52 об. и в тексте отмечено место вставки.*

В день, назначенный для свадьбы, жених должен доставить невесту в свой дом. Для этого он является к ней со свитой своих ближайших родственников, а // невесту также сопровождают до дома жениха ее родители и родственники. Если дом жениха лежит далеко от родины невесты, то путешествие должно быть рассчитано так, чтобы прибыть к жилищу жениху в точно назначенный день. л. 53

Когда они приезжают, духовенство уже бывает наготове с курениями, чтобы отогнать всех нечистых духов. Затем призываются божества, как они говорят, с десяти концов света. Читаются молитвы, при этом звонят в колокольчики, и во время этих молитв освящается вода, смешанная с молоком, которой после окончания молитвы жених и невеста умывают свои лица. Затем лама[40] в знак благословения кладет молодоженам на голову книгу, и церемония заканчивается благопожеланием, чтобы они в браке имели изобилие в плодах любви и в другом благополучии. //

После завершения этого начинается прием гостей, на котором увеселяются как духовные лица, так и мирские. Только жених и невеста не могут принимать в нем участия, пока не подтвердят брак торжественным сожительством. Для этой цели их отводят в особую юрту, которую жених специально устраивает заранее, а когда и это выполнено, молодая пара[а] также присоединяется к пиршеству, длящемуся у зажиточных людей до 5–10 дней. При этом кроме обычных увеселений, которые заключаются в пении, играх и танцах, ежедневно проводятся состязания между различными борцами. л. 53 об.

Эта свадебная церемония ограничивается, если речь идет о Сибири, только теми мунгалами и брацкими, которые живут вблизи Селенгинска и исповедуют далай-ламскую религию. По всей // Монголии, говорят, свадебные церемонии проводятся таким же образом. А те из их духовных лиц, которые родом из Тангута[б][41], говорят, что и их местные обычаи во всех деталях сходны с описанными. Я предполагаю поэтому, что некоторые обычаи должны иметь общее с религией[в] происхождение из Тангута, в особенности, торжественное[г] супружеское сожительство[д], которого нет у остальных брацких вокруг Иркутска, Верхоленска и так далее. л. 54

Эти последние, поскольку у них нет ни духовенства, ни религии, назначают день свадьбы сами, смотря по условиям своего достатка, на такое время, когда они могут приготовить себе все, для этого необходимое. Жених доставляет невесту, как и у монголов, только его не всегда сопровождают родственники. По большей части с ним находится только сват, который говорит от его имени. Иногда он бывает и совсем один, так как полагает, что не требуется никакого красноречия, когда знакомство уже столь близкое. //

Тем временем, как у родителей невесты, так и у родителей жениха собираются свадебные гости – и родные, и другие близкие друзья. Нет необходимости, чтобы все были приглашены: приглашают лишь тех, кто живет л. 54 об.

а молодая пара *написано поверх зачеркнутого* он.
б *Далее зачеркнуто* или были там.
в с религией *написано над строкой*.
г Торжественное *написано над строкой*.
д *Далее зачеркнуто* во время которого свадебные гости.

далеко, чтобы известить их о назначенном дне. Все остальные приходят совершенно свободно. Принято, чтобы свадебные гости приносили с собой какие-нибудь подарки, которые для невесты состоят большей частью из забитого скота и масла, для жениха – из кумыса и водки.

Невесту сопровождают ее родители и все родственники мужского и женского пола, равно как и остальные собравшиеся у нее свадебные гости, так что поезд состоит иногда из 50–100 человек, которые все едут верхом на лошадях. Когда они прибывают на место, находящееся приблизительно на полпути до жилища жениха, или, смотря по расстоянию, когда до него оста-
л. 55 ется приблизительно 10 верст, то жених едет // вперед, чтобы известить своих родителей и родственников о прибытии невесты. Они тотчас же выезжают верхом навстречу невесте и везут с собой в кожаных сосудах, описанных выше под названием *Kukur*, водку и кумыс, а также немного мяса, которыми угощают поезд невесты до самого своего дома.

Забитый скот и запас масла, полученные невестой в качестве свадебных даров, и то, что к этому еще добавили родители, везется с собою на лошадях или на санях. Если оба семейства богатые и знатные, или хотя бы род невесты многочислен, то количество забитого скота доходит иногда до 40, 50 и даже 60 голов; среди них обычно бывает голов 10 жеребят по второму году (*gunàn*[42]) и до голов 10 бычков, также по второму году (*Katdschirik*[43]), а остальной скот составляют бараны и овцы. Запас же масла[а] на свадьбах у
л. 55 об. знатных доходит до 20– // 30 пудов.

В том же поезде везут и часть приданого невесты, а именно, всю одежду, постель с одеялом и подушками, один или два котла, одно большое плоское блюдо из **чугуна**, треножник и всякие другие сосуды, инструменты и запасы, относящиеся к домашнему хозяйству и домашней работе. Богатые люди дают своим дочерям также войлочную юрту, какие у брацких по эту сторону Байкала вообще не употребительны. Только приданое невесты, состоящее из скота, сюда не входит, поскольку тесть посылает его жениху еще до свадьбы или после нее.

Как только невеста прибыла к жилищам жениха, ее отводят в юрту, приготовленную для жениха. Невестки проявляют перед своими свекрами и всеми лицами того же порядка, а также перед старшими братьями мужа осо-
л. 56 бое почтение или притворную стыдливость[б]. Поэтому // невеста как в пути, так и тогда, когда семья жениха ее встречает, а затем и в юрте жениха, не показывается им открыто[в], а все время старается спрятаться за других женщин.

Затем без промедления приступают к пиру, который устраивается стороной жениха. Забивают несколько голов самого жирного рогатого скота, также молодых жеребят и овец, в соответствии с достатком каждого и тем, сколько ожидается гостей. Водку и кумыс семья жениха также копит некоторое время, чтобы иметь достаточный их запас, который, впрочем, еще

[а] Запас же масла *в ркп исправлено из первоначального* масло.
[б] или притворную стыдливость *написано над строкой и на правом поле*.
[в] Открыто *написано над строкой*.

пополняется, как сказано выше, свадебными гостями. Однако из доставленного для невесты скота и масла во время свадебного торжества ничего не используется. Этот запас служит молодой супружеской паре для их питания в первый год, и мясо, чтобы оно не испортилось[а], сушится для этой цели в **уликту**[44], а масло закапывается в землю. //

Самым лакомым свадебным блюдом является мясная каша, которую они называют *Tataschi*[45]. Но, кроме того, все же выставляют и просто вареное и жареное мясо. Едят и пьют до самой ночи[б], женщины поют и танцуют, мужчины прыгают, борются и устраивают конные состязания. Жених и невеста при этом все время присутствуют. Они еще и не ночуют[в] вместе в эту первую ночь; невеста спит со своими родными в юрте жениха, а жених – в юрте своего отца. л. 56 об.

На следующее утро жених приходит за невестой и идет с ней к юрте отца в сопровождении многих женщин и со своей стороны, и со стороны невесты, но без мужчин. Он ведет невесту за левую руку; дойдя до входа в юрту, он обходит с ней юрту // кругом с правой стороны, затем входит в дверь и получает от отца и матери, или от того, кто заменяет отца, благословение и пожелания счастья в браке. Но чтобы невеста при этом акте могла укрыться от свекра и старших братьев жениха, лицо у нее закрыто завязанным вокруг головы платком. л. 57

Получив благословение, жених с невестой и со всей свитой опять идет в свою юрту, где в этот день снова продолжается угощение, после чего молодая пара в следующую ночь осуществляет свое первое супружеское сожительство. На признаки девственности при этом обращается мало внимания. Да это было бы и мудрено, ибо обычно имеет место добрачное сожительство. Но если его не было и у жениха появляется подозрение, то он пристает к невесте до тех пор, пока она не сознается ему, кто сорвал у нее первый плод // любви, ибо тогда он заставит его заплатить за нанесенный ущерб одним или двумя быками. л. 57 об.

Ни у одного народа свадебные торжества не обставляются так скупо, как у лесных тунгусов. Это обусловливается их образом жизни, потому что они всегда живут очень разбросанно и никогда не имеют больших запасов для угощения гостей. Поэтому на свадьбе у них редко присутствует кто-либо помимо тех двух семей, которые роднятся между собой через этот брак. Если же случается, что поблизости оказывается еще кто-либо другой, и у них есть в запасе столько мяса, что они могут решиться на их угощение, то и их все же не обходят приглашением.

Очень часто свадьба справляется безо всякой пирушки. Если же пирушка имеет место, то родители с обеих сторон должны разделить расходы. В первый день пирушка происходит у // невесты, во второй – у жениха. Жених спит в первую ночь у невесты, в юрте своего тестя, и лишь на следующий день берет ее к себе домой. л. 58

[а] чтобы оно не испортилось *написано над строкой*.

[б] *Далее зачеркнуто* При этом постоянно присутствуют как жених, так и невеста.

[в] Они еще и не ночуют *в ркп исправлено из первоначального* он и не ночует.

Несколько своеобразно у них то, что невесту принуждают к первому совместному брачному сожительству только насилием. Сама она не снимает свои штаны, но жених должен силой сорвать их с нее. Некоторые девушки, говорят, завязывают свадебные штаны еще большим числом ремней, чем обычно, чтобы сделать более трудной работу жениха. Они считают особой честью и целомудрием[а], если невеста храбро обороняется. И если жених не превосходит ее силой, то часто[б] проходит много ночей, прежде чем дело приходит к полному согласию. Но даже и при состоявшемся браке и в преклонные годы муж должен развязывать и снимать с жены штаны, ибо они
л. 58 об. считают // постыдным, если жена должна это делать сама. Это принято и у большей части[в] других народов, но только в первую ночь у них не бывает такого сильного сопротивления.

Брачные обычаи якутов следующие. Прежде всего, у них существует два рода **калыма**, из которых один называется на их языке *Atỳ*[46], а другой *Sulù*[47]. Первый представляет собою то же, что обычный **калым** других народов, когда договариваются о покупке невесты, подобно покупке другого движимого имущества. Да и само это слово означает покупку. Цена при этом составляет, смотря по обстоятельствам семьи, от 3 до 20 голов скота, как смогут договориться. В числе голов скота принимаются без различий и быки, и коровы, и кобылы, и мерины. А якуты, у которых нет скотовод-
л. 59 ства, дают вместо скота собак, // пушнину, рыбу и так далее – все, что могут собрать. При этом отец невесты, как и у других народов, не обязан давать что-либо в виде приданого невесте, и только дарит ей при выходе замуж столько, сколько сам захочет.

Однако этот род **калыма** в известной степени презираем у якутов и знатные люди среди них не признают этого названия и считают постыдным продавать своих дочерей или близких родственниц. :| Кроме того, тот, кто получил свою жену посредством *Aty*, может, если она ему больше не подходит, продать ее по своему усмотрению кому-либо другому, что тоже не очень приятно видеть родителям жены. :|[г] Поэтому у них введен иной род **калыма**, называемый *Sulù*.

|: Есть лишь одно исключение – при выдаче замуж вдов. Ибо как бы вдова ни была знатна родом, ее никогда не выдают замуж за какого-либо мужчину вторым или третьим браком посредством *Sulu*, а всегда только через *Aty*, хотя у знатных лиц и существует все же обыкновение давать в таком случае в возмещение *Aty* некоторые ответные подарки, чтобы это не могло иметь в полной мере вида покупки. Во время нашего пребывания в Якутске мазаринские князцы Кангаласского улуса[48] выдавали одну вдову за князца // Батурусского улуса, который заплатил за нее 100 голов скота. Такой высокий *Aty* основан лишь на знатном состоянии обеих сторон, по-

---

[а] и целомудрием *написано над строкой*.
[б] часто *написано над строкой*.
[в] большей части *написано над строкой*.
[г] *От* Кроме того *до* родителям жены *написано на правом поле л. 59*.

скольку вообще у якутов, как и у других народов, за вдову платится всегда меньше, чем за девушку. :|[а]

Основная суть при *Sulù*[б] состоит том, что[в] отец невесты дает за девушкой почти столько же, а иногда, если он очень любит свою дочь или возлагает[г] на зятя хорошие надежды, то даже и больше, чем последний заплатит **калыма**. Поэтому они желают рассматривать это не как продажу, а как подарки, которые обе стороны // делают друг другу. л. 59 об.

При *Sulu* договариваются об определенном количестве скота четырех родов: быков, коров, кобыл и меринов. У бедных наименьшее число скота каждого рода составляет по 2 головы, у богатых наибольшее – по 8 голов. Однако при этом не всегда следят так уж точно[д], чтобы корова не пошла за быка, а мерин за кобылу. Лишь название каждого вида должно включать известное число, а дальше можно договариваться как угодно. Но все же за лошадь не берут рогатый скот, ибо стоимость последнего меньше.

То, что должен дать за это отец невесты, называется у них *Ennè*[49]. Это *Enne* состоит из половины *Sulu*, а именно, если число голов там четное. Если, к примеру, *Sulù* состоит из 8 меринов, 8 кобыл, 8 быков и 8 коров, тогда *Ennè* составляют 4 мерина, 4 кобылы и так далее. // Если же число л. 60
голов в *Sulù* нечетное, например, 5 меринов, 5 кобыл и так далее, то это считается в пользу отца невесты, и он отдает в *Ennè* лишь по 2 головы. Поэтому скупые якуты, выдавая замуж своих дочерей, обычно очень следят за тем, чтобы число голов в *Sulu* было нечетное, так как при этом они выгадывают.

Впрочем, как и у других народов, в зависимости от достатка каждого, определяется, будет ли *Sulu* выплачивается сразу или постепенно. А взнос *Ennè*, в свою очередь, зависит от того, выплачивается ли *Sulu* сразу или по частям. Отец невесты не всегда дает в качестве *Ennè* свой собственный скот, если только обе стороны[е] не живут совсем близко друг к другу. Если же жилища жениха находится далеко, то отец невесты осматривает у него *Sulù*, выбирает из него тот скот, который хочет оставить себе, а остальное отдает обратно в качестве *Ennè*. // В главе о скотоводстве я говорил о том, что л. 60 об.
жеребцы, которые водят **табуны**, и у якутов, и у бурят освящаются и[ж] считаются священными. По этой причине они не входят ни в **калым**, ни в *Ennè*. А те жеребцы, которых они держат в **табунах** сверх нормы и которых предполагается зарезать, идут за меринов.

Далее есть еще один род подарков, которые даются женихом отцу невесты наряду с *Sulù* и относятся к **калыму**. Они называют их по-якутски *Kurùm*[50], и состоят полностью из забитого скота, по большей части трехгодовалых жеребят и быков, которые и достаются отцу невесты. Число голов забитого скота обязательно должно быть равно двойному числу голов, вхо-

[а] *От* Есть лишь одно *до* чем за девушку *написано на правых полях л. 59-59 об. и в тексте отмечено место вставки.*
[б] при Sulu *написано над строкой.*
[в] *Далее зачеркнуто* при Sulù.
[г] возлагает *написано поверх зачеркнутого* имеет.
[д] так уж точно *написано над строкой.*
[е] обе стороны *написано поверх зачеркнутого* они.
[ж] освящаются и *написано над строкой.*

дящих в одну из частей *Sulu*. Например, если *Sulu* состоит из 6 быков, 6 коров, 6 меринов и 6 кобыл, то *Kurum* составляет 12 голов забитого скота, и среди них примерно 2–3 жеребенка, а остальное – рогатый скот.

л. 61 *Kurum*, как и *Sulù*, выплачивается постепенно, по большей части // по одной голове и редко больше, чем по 2 головы за один раз. Это, говорят, означает, что отец должен хорошо кормить этим мясом свою дочь до самой свадьбы. Чаще всего жених сам передает *Kurum* невесте. Он неохотно упускает такой случай, поскольку это дает ему повод для интимной встречи с невестой; при третьем же *Kurùm*'е ему даже разрешается и законное сожительство с невестой.

Отец невесты, в свою очередь, отдаривает отца и мать жениха за *Sulù* и *Kurùm* различной одеждой, стоимость которой обычно равнозначна стоимости *Sulu*. Если, к примеру, *Sulù* содержит по 4 головы скота в каждой части, то дается следующая одежда: *Sangiach*[51] из волчьего меха, шапка из рыси с серебряной пластинкой, нижняя шуба из **ровдуги**, *Tagalai*[52] и женская шапка вместе с обычными украшениями для головы, ушей и шеи, а также для обоих – как *Suturi*[53], так и *Torbassi*[54], какие обычно носят люди
л. 61 об. среднего состояния. // При самом высоком *Sulù* дается *Sangiach* из рыси и два *Sangiach*'а из волка, а также все прочее в соответствующем отношении, и все это должно быть внесено еще до свадьбы.

День свадьбы назначается женихом или его родителями и отцу невесты сообщается, когда он должен прибыть вместе с невестой. Обычно жених устраивает это так, чтобы при взносе последнего *Kurum*'а он мог задержаться у невесты[а] до тех пор, когда все будет приготовлено, чтобы он мог[б] взять ее с собой. Кроме этого случая, он обычно не едет за ней, и не сопровождает ее, и даже не едет и не идет ей навстречу, разве только, если он охвачен такой сердечной любовью к ней, что его не могут удержать навязанные ему рамки поведения.

Во время этого привоза невесты у богатых[в] принят еще один вид подарков, которые называются *Uii*[55]. Они состоят из соболей и лисиц, которых
л. 62 отец невесты вешает в разных местах: сначала[г] во дворе у жениха // на столбе, к которому привязываются лошади, затем в сенях или у входа в юрту и, наконец, в самой юрте на веревке, протянутой вверху повдоль юрты; отец жениха затем собирает их и хранит. Это принято на таких свадьбах, где в *Sulù* уплачивается от 5 до 8 голов скота. При меньшем *Sulù* это практикуется редко. Наивысшее *Uiï* доходит до 25 штук упомянутых мехов.

Ответный дар, который отец жениха обычно подносит отцу невесты во время свадьбы, состоит из скота – быков, коров, больших телят и жеребят, исключая только взрослых лошадей. Количество скота определяется подаренными соболями и лисицами, чтобы этот скот приблизительно составлял их эквивалент. Этот подарок называется *Charamdschi*[56]. //

[а] невесты *написано поверх зачеркнутого* тестя.

[б] все будет приготовлено, чтобы он мог *в ркп исправлено из первоначального* он сможет.

[в] у богатых *написано над строкой*.

[г] сначала *написано над строкой*.

Вообще же на свадьбе не принято делать подарки ни от родственников, ни от посторонних, несмотря на то, что на ней обычно присутствует большое число гостей, частью приглашенных, частью не приглашенных. Их всех угощает отец жениха[а], который один несет все расходы по свадьбе. А ведь продолжаются увеселения 2, изредка и 3 дня. |: К тому же жених должен на следующий день после свадьбы одарить своих тестя и тещу, а также ближайшего дядю и тетку молодой жены и ее старших братьев лошадьми и скотом, что носит общее название *Billjäch*[57]; на эти подарки затем отвечают обратными дарами. :|[б] л. 62 об.

Приданое, по-якутски *Setì*[в58], которое невеста получает от своего отца, состоит частью из одежды, частью из скота, частью из домашней утвари и летней юрты. Однако из всего этого ей дается при свадьбе только одежда, чтобы, прежде чем тесть проявит свою щедрость[г], иметь возможность сначала увидеть, как жених будет с ней обходиться и вести свой дом. Все остальное невеста, через некоторое время после свадьбы, должна привезти сама. Однако при этом делается вид, будто бы она пришла не за приданым, а как бы только за летней юртой. //

Затем молодая жена[д] через год или немного более после свадьбы[е] обычно еще раз[ж] официально посещает родителей и родственников. При этом она берет с собой в качестве подарков каждому по голове забитого скота – или теленка, или жеребенка, или даже голову взрослого рогатого скота. Она не забывает посетить всех[з] тех, кто на следующий день после свадьбы получил подарки *Billjäch*, поскольку именно здесь происходит вышеупомянутое[и] ответное отдаривание, называемое *Törküt*[59] и состоящее из скота, количество которого должно превосходит вышеупомянутое. л. 63

|: *Tschigili* татар – это такая же одежда, как *Digili*[60] и *Tagalai*[61] у бурят и якутов, и с ней связаны те же обычаи. У камасинцев есть нечто похожее, а именно, **невестку** не должны видеть с непокрытой головой ее **тесть** и **большой деверь**[62]. :|[к]

|: В главе об одежде я упомянул об одном церемониальном платье замужних женщин[л], которое в обыкновении у всех народов татарского и монгольского происхождения. Это платье надевается на невесту перед тем, как ее поведут к жениху, и она не может показываться без этого платья ни свекру, ни старшим братьям мужа даже и после свадьбы. Это связано с особым

[а] отец жениха *в ркп исправлено из* жених.
[б] *От* К тому же жених *до* обратными дарами *написано между строк и на правом поле*.
[в] по-якутски Seti *написано над строкой*.
[г] тесть проявит свою щедрость *в ркп исправлено из первоначального* приданое будет отдано.
[д] Затем молодая жена *написано над строкой*.
[е] *Далее зачеркнуто* молодая жена.
[ж] еще раз *написано над строкой*.
[з] всех *написано над строкой*.
[и] вышеупомянутое *написано над строкой*.
[к] *От* Tschigili татар *до* **тесть** и **большой деверь** *написано на правом поле л. 62 об*.
[л] В главе об одежде я упомянул об одном церемониальном платье замужних женщин *зачеркнуто и затем восстановлено пунктирным подчеркиванием*.

к ним почтением, которое у якутов выражено еще сильнее, чем у татар, монголов и бурят. Невестка не имеет права ходить в юрте свекра на стороне печи, где находится кровать свекра. Даже и снаружи она не смеет приближаться к той стороне, которая лежит слева от входа. А если ей нужно подойти к этой юрте слева, то она всегда идет кружным путем и проходит сзади, чтобы подойти к двери с правой стороны. Кроме того, в присутствии свекра и старших братьев мужа она постоянно[а] должна закрывать лицо. Если же в семье нет ни свекра, ни старших братьев, то другой близкий родственник, которого муж почитает как родителя, является объектом почитания. :|[б]

|: Распространенным у всех народов обычаем является то, что они придают значение признакам девственности при первом плотском сожительстве. При этом они не принимают возражений ни физического, ни медицинского характера, а считают себя вправе при малейших поводах к подозрению принуждать невесту или молодую жену к признанию, кому она подарила первые плоды любви. И тогда муж требует с виновного удовлетворения, как было сказано в главе о правосудии.

В отношении замужества вдов не существует установленного срока, когда она может выйти замуж после смерти первого мужа. Однако ради приличия все же принято выжидать с этим от 6 недель до 2 месяцев[в]. Перед женитьбой на мачехе или на невестке обычно также устраивается камлание шамана, чтобы очистить юрту от несчастья, связанного с умершим отцом или братом, и умилостивить злых духов, чтобы они не наносили вреда кому-либо из молодой пары. При этом, как и при других шаманских камланиях, забивается одна скотина. :|[г]

О тех народах, которые имеют рабов, обычно говорят, будто бы они имеют среди них также и рабынь[д] в качестве наложниц, из-за чего между мужем и женой часто возникают большие супружеские ссоры и даже драки. Другие народы, не имеющие холопов[е], свободны от этого обвинения. Дикие чукчи и коряки, которые постоянно ведут войны с соседями и часто захва-
л. 63 об. тывают рабов и рабынь, даже не делают // разницы между такими женщинами и женами, выкупленными законным образом. Они одинаково живут как с теми, так и с другими, и считают безразличным, приобрели ли они этот товар по праву войны или по праву мира.

Когда из Анадырского острога иногда отправлялись русские отряды в походы против упомянутых диких язычников и им удавалось захватить у

[а] постоянно *написано поверх зачеркнутого* всегда.

[б] *От* В главе об одежде *до* объектом почитания *написано на правом поле л. 63 и в тексте отмечено место вставки.*

[в] от 6 недель до 2 месяцев *в ркп исправлено из первоначального* 6 недель или 2 месяца.

[г] *От* Распространенным у всех *до* голова рогатого скота *написано на правом поле л. 63 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[д] О тех народах, которые имеют рабов, обычно говорят, будто бы они имеют среди них также и рабынь *в ркп исправлено из первоначального* О якутах обычно говорят, что будто бы они среди своих холопок-рабынь держат некоторых.

[е] холопов *написано поверх зачеркнутого* рабынь.

них пленных, то им приходилось постоянно слышать настоятельные требования со стороны чукотских и корякских рабынь, если они сами сразу не решались на супружеское сожительство. Во время похода капитана Павлуцкого в 1730 году[63], когда было также захвачено много чукотских рабынь, а в то же время был отдан строгий приказ, чтобы никто не имел с ними плотского сожительства, то, говорят, как женщины, так и девушки пришли в такое негодование, что осыпали русских солдат и казаков презрительными словами и говорили, что они не настоящие мужчины, раз так плохо умеют ухаживать за своими гостьями. //

Тамошние жители также знают по длительному опыту, что если какую-либо[а] рабыню из этих народов[б] не удовлетворить согласно ее желанию, то она или будет пользоваться любой возможностью для побега, или, если это не удастся, все же, по крайней мере, не будет с достаточной верностью и усердием обслуживать своего хозяина в отношении домашней работы. Напротив, если хозяин вступает с нею в плотскую связь, то она считает себя его женой и занимается его[в] делами так, как если бы они были ее собственными. То же, говорят, наблюдается постоянно и в отношении камчатских рабынь. л. 64

В сущности, у всех сибирских[г] народов и нет большого различия между рабыней и женой. Муж – господин, а жена – служанка. Лишь иногда нежность в супружеской любви делает более переносимым рабское положение женщины по отношению к мужу. Русские жители Камчатки, которые все, за отсутствием русских женщин, переженились на тамошних рабынях, очень хорошо усвоили это положение и[д] не дают им больше воли, // чем они могли бы ожидать у своих соотечественников. Жена должна одна выполнять всю домашнюю работу, одевать и раздевать мужа, прислуживать за столом и так далее. А чтобы муж хоть иногда помог жене в чем-нибудь, или во время еды посадил ее с собою рядом за стол, это является там неслыханным делом. л. 64 об.

|: Восточные народы обычно смеются над нами, европейцами, когда узнают или слышат о нашей излишней любезности в отношении женщин, и полагают, что мы таким образом идем против законов природы. *Shaw Voyages en Barbarie*. *Tom* 1. *p[agina]* 394[64]. :|[е]

Вследствие того, что женщина держится в таком подчинении, у этих народов отмечается мало ссор в браке, если только эти ссоры, как уже было упомянуто выше[ж], не вызываются ревностью. Этот пункт играет у них такую большую роль, что здесь они не могут себя преодолеть. Ожидать от женщины непослушания и противодействия мужчине не приходится, так как женщина еще не осознала в себе сил, данных ей природой, которые у ци-

---

[а] *Далее зачеркнуто* тамошнюю.
[б] из этих народов *написано над строкой*.
[в] его *написано поверх зачеркнутого* всеми.
[г] сибирских *написано поверх зачеркнутого* языческих.
[д] *Далее зачеркнуто* при всем своем христианстве.
[е] *От* Восточные народы *до* p[agina] 394 *написано на правом поле л. 64*.
[ж] как уже было упомянуто выше *написано над строкой*.

вилизованных народов быстро вырвали женщин[а] из рабства. Однако у женщин есть и другие недостатки, которые могут досадить мужу и нарушить приятность брака, а иногда могут и вовсе ее уничтожить и разорвать супружеские узы. //

л. 65 Прежде всего, сюда относятся любовное распутство, которое, если его не хочет переносить женщина у мужа, еще в большей степени не переносится мужем у своей жены. Правда, этот порок у сибирских народов не особенно распространен, ибо у них отсутствует много причин, которые у нас влекут за собой пресыщение и разврат. Но и здесь человеческая природа не полностью свободна от недостатков, которым иногда и повинуются.

О том, что случается до брака, а именно, если жених у своей невесты или[б] муж у молодой жены не находит всех признаков девственности, сюда не относится, ибо, как было сказано выше, это интересует мужа лишь постольку, поскольку он заставляет того, кто его опередил, уплатить за оскорбление. Правда, у лесных тунгусов, которые несколько более щепетильны, чем другие народы, бывают такие примеры, впрочем, довольно редкие, что[в] муж по этой причине перестал любить свою жену или отпустил ее от себя; у других же народов этого не бывает.

Если даже случается, что муж замечает недозволенные отношения между своей женой и его сыновьями от первого брака или своими младл. 65 об. шими братьями // (камасинцы не грешат с мачехой, но грешат с женой старшего брата[г]), а это редко не выходит наружу, то это еще не настолько важно, чтобы он из-за этого позволил себе крайности. Они говорят, что это не выходит из пределов дружбы, а после смерти отца мачеха все равно достается пасынку или невестка младшим братьям мужа[д]. Однако он, тем не менее, не оставляет обе виновные стороны без настоящего наказания, чтобы удержать их от этого скользкого пути. Настоящим нарушением супружеской верности считается, прежде всего, если оскорбление исходит от постороннего человека, не являющегося близким родственником семейства, и тогда этот посторонний человек должен заплатить оскорбленному мужу за бесчестье, а иначе дело доходит до серьезных ссор и драк. Жена же примерно наказывается мужем, а если она еще несколько раз попадется в таком же преступлении, а у мужа не остается надежды вернуть ее на правильный путь, то он больше не считает ее своей женой и или отдает ее обратно тестю с возвратом калыма, или[е] продает ее кому-либо другому, или, если у него //
л. 66 есть еще жены, отдает ее как рабыню в услужение той из них, которую

[а] женщин *написано поверх зачеркнутого* ее.

[б] жених у своей невесты или *написано на правом поле л. 65 и в тексте отмечено место вставки*.

[в] Правда, у лесных тунгусов, которые несколько более щепетильны, чем другие народы, бывают такие примеры, впрочем довольно редкие, что *написано на правом поле л. 65 вместо зачеркнутого в основном тексте* Нет примеров. чтобы.

[г] камасинцы не грешат с мачехой, но грешат с женой старшего брата *написано на правом поле л. 65 об*.

[д] или невестка младшему брату мужа *написано над строкой*.

[е] или отдает ее обратно тестю с возвратом калыма, или *написано на правом поле л. 65 об. и в тексте отмечено место вставки*.

больше всего любит, или женится на другой и тогда предыдущая жена также должна искупать свою неверность, постоянно ей прислуживая.

Другой порок в браке, которому придается столь же важное значение, состоит в том, что жена из-за неумения или лености не занимается домашним хозяйством, не имеет достаточного навыка в различных женских рукоделиях[а], растрачивает добро мужа, так что он не может ей ничего доверить и не может ожидать от нее настоящих услуг. Подобное обстоятельство с тем же основанием, как и указанное выше, дает повод к расторжению брака, и с женой поступают так же, как и в предыдущем случае.

Бесплодие в браке также может отчасти содействовать тому, что жена не пользуется достаточным признанием мужа, ибо каждый человек, в соответствии с природой, стремится оставить после себя потомство. Но если только она при таком несчастье разумна и хорошего поведения, // то муж л. 66 об.
хорошо знает, что люди подвержены различным недостаткам, смягчить или устранить которые не всегда в нашей власти, а потому он смиряется с этим и старается помочь своему горю тем, что, если состояние позволяет, он женится еще на другой, не отказывая все же первой жене в любви и супружеском сожительстве.

Многоженство[б] представляется теми писателями, которые возражают его защитникам, в таком дурном свете, как будто из него непременно должны проистекать величайшие недоразумения, ревность и нелады в браке. Однако у тех народов, у которых введено многоженство, замечается как раз обратное, что проистекает из их установлений и соблюдения порядка.

У магометанских татар, которым законом запрещается без согласия первой жены брать вторую, третью // и четвертую жену, существует беспре- л. 67
кословная субординация жен, а именно: первая, или старшая, жена является как бы домоправительницей и повелительницей над остальными, а они должны оказывать ей во всем почтение и повиновение. Это не мешает тому, чтобы муж мог предпочитать и больше любить одну из других, младших жен, но только она не должна ни пренебрегать этим, ни стараться возвыситься над остальными – это, как основное правило благополучия в браке, стремится внушить им сам муж.

Во время нашего путешествия в Сибирь мы встретили в Казанском уезде в одной из деревень[в] случай, когда в одном доме были четыре женщины, которые, несмотря на то, что муж, занимавшийся торговлей, был в отъезде, всем своим поведением проявляли полный порядок и согласие[65]. // Старшая[г] л. 67 об.
пользовалась у младших таким почтением, что по ее указаниями и приказам они одни делали всю домашнюю работу. Но все же и среди младших жен одна выделялась из всех остальных тем, что она носила кольцо, продетое в ноздрю, и на вопрос, заданный ей, дала понять, что муж ее ценит больше всех. Я спросил ее, не оказывается ли ей вследствие этого каких-либо пре-

---

[а] не имеет достаточного навыка в различных женских рукоделиях *написано на правом поле л. 66 и в тексте отмечено место вставки.*

[б] *Далее зачеркнуто* Bey unter in einem solchen uns Europäern.

[в] *Далее зачеркнуто* где должны были дать новую упряжку.

[г] *Перед* Старшая *зачеркнуто* Здесь мы имели возможность отметить порядочное устройство у татар.

имуществ, и получил ответ, что любовь мужа для нее достаточное преимущество и кроме этого ей ничего не нужно, хотя она и видит сама, что муж больше почитает старших жен, чем ее.

В этом усматривается особая разумность, которой, казалось бы, не приходится ожидать у столь нецивилизованных народов. Если предполагать,
л. 68 что разделенная любовь не бывает полной, то все сибирские // народы доказывают обратное. Муж, имеющий 3 или 4 жены, любит каждую из них не по иному, чем другой, у которого только одна жена. И каждая жена удовлетворяется той частью любви, какую дарит ей муж. Такая разделенная любовь имеет еще даже преимущество, заключающееся в том, что каждая из жен состязается с другими в старании оказать мужу больше внимания, чтобы заслужить с его стороны большую любовь.

Муж должен при всем этом выполнять свои обязанности, а именно, если он даже и испытывает больше любви к одной из жен, чем к другим, он, тем не менее, не должен состоять с ней в супружеском сожительстве больше, чем с другими. Это – основной принцип у всех народов, которые ввели у себя многоженство. Каждая жена имеет одинаковое право на тело мужа и если муж хочет лишить ее этого права, то отсюда возникают постоянные ссоры, часто даже драки между женщинами, которым муж не может воспрепятствовать своею властью. //

л. 68 об. Для осуществления этого каждая жена спит отдельно, а муж должен ночевать у них поочередно. У монголов, калмыков, бурят, якутов, кузнецких и красноярских татар[а] каждая из жен, если только состояние мужа это позволяет, в большинстве случаев[б] живет в отдельной юрте или шатре, имеет свое особое хозяйство, скот и свою прислугу. Муж же не имеет ни собственного жилища, ни скота, но он[в] попеременно ходит в гости то к одной, то к другой жене[г] и осуществляет над всем верховный надзор. |: У красноярских татар редко, как бы они ни были богаты. Они имеют по 2 или 3 жены в одной юрте, но у каждой жены своя особая постель: если их 2, то постели по разным сторонам юрты, если 3, то одна посередине юрты, напротив двери, а две остальные – по обеим сторонам от нее. :|[д]

По-видимому, это последнее обыкновение введено для того, чтобы еще вернее предотвратить всякие неприятности и ссоры между женами. Но оно имеет еще и дополнительную причину, которая заключается в том, что поскольку[е] приданое каждой из жен неодинаково, то те из них, которые получили от своих родителей и родственников больше скота, как с собою, так и в виде подарков, неохотно соглашаются с тем, чтобы делить его с теми, кто не так хорошо обеспечен. Поэтому каждая жена имеет, прежде всего,

---

[а] *Далее зачеркнуто* и остальные, живущие под шатрами. *Поверх этого написано и зачеркнуто* которые, если только возможности им позволяют.

[б] если только состояние мужа это позволяет, в большинстве случаев *написано над строкой и на правом поле.*

[в] же не имеет ни собственного жилища, ни скота, но он *написано между строк и на правом поле.*

[г] жене *написано над строкой.*

[д] *От* У красноярских татар *до* сторонам от нее *написано на правом поле л. 68 об.*

[е] поскольку *написано поверх зачеркнутого иногда.*

только такое количество скота, какое она принесла своему мужу, а если из собственности мужа после // уплаты калыма еще что-то осталось, то он обычно делит это поровну между всеми женщинами. л. 69

Точно таким же образом это обыкновение введено и у некоторых богатых лесных тунгусов[а], имеющих большие **табуны** оленей. У них также каждая жена имеет свой **табун**, а иногда и собственную юрту. Но у других подобных[б] народов, в особенности северных, таких как самоеды, юкагиры[в], чукчи и коряки, хотя они еще богаче оленями, чем тунгусы[г], ничего не известно о таких разделенных хозяйствах, поскольку у них даже по три, четыре и до пяти различных[д] семейств живут вместе в одной юрте.

|: Во время нашего пребывания в Мангазее я заметил у нескольких самоедов, что они подобно своим женам носят волосы заплетенными по обе стороны лица. Я получил по этому поводу такое разъяснение, что если самоед как следует удовлетворяет свою жену или он сожительствует с одной больше, чем с другими, то она в знак благодарности заплетает ему волосы таким образом, а помимо этого еще смазывает ему всю голову рыбьим или оленьим жиром. :|[е]

Все, что мужчина добыл за день из дичи, он делит поровну между всеми своими женами, разве что только у одной больше детей и прислуги, тогда она получает и больший запас дичи. Муж переходит от одной жены к другой, а так как он должен ночевать у каждой поочередно, то соответственно существует такой порядок, что он должен кормиться у каждой из них в определенное // время[ж]. |: У лесных тунгусов, которые постоянно пребывают в охотничьих путешествиях и[з] всегда возят с собой жен, существует следующий порядок. :|[и] Если у мужа две жены и он, например, ночует одну[к] ночь у старшей жены, то на следующий день он обедает у младшей жены, ужинает опять у старшей и затем снова навещает младшую, чтобы провести у нее ночь[л]. Каждая из жен старается угостить его как можно лучше, а так как он должен хотя бы немного поесть до сна еще и у той жены, у которой ночует, то он никогда не наедается вечером у первой досыта, чтобы тем самым не вызвать ревности, так как женщины между собой очень этим считаются[м]. л. 69 об.

У других народов, таких как монголы, буряты, якуты и т.д.[н], у которых из-за скотоводства жены не могут находиться поблизости друг от друга и не-

[а] *Напротив, на правом поле написано и зачеркнуто* и самоеды.
[б] подобных *написано над строкой*.
[в] самоеды, юкагиры *зачеркнуто и затем восстановлено пунктирным подчеркиванием*.
[г] чем тунгусы *написано над строкой*.
[д] различных *написано над строкой*.
[е] *От* Во время нашего *до* оленьим жиром *написано на правом поле л. 69*.
[ж] *Далее зачеркнуто* Я хочу привести пример.
[з] *Далее зачеркнуто* следовательно.
[и] *От* У лесных тунгусов *до* следующий порядок *написано на правом поле л. 69 об. и в тексте отмечено место вставки*.
[к] одну *написано поверх зачеркнутого* в эту.
[л] снова навещает младшую, чтобы провести у нее ночь *написано поверх зачеркнутого* следующей ночью ночует у младшей.
[м] *Далее зачеркнуто* В случае, если жилище.
[н] и т.д. *написано над строкой*.

редко одна жена живет на расстоянии дня пути от другой, муж, только что покинув постель одной жены и немного позавтракав, отправляется в дорогу, чтобы навестить другую. Если этот путь столь дальний, что он не поспе-
л. 70 вает прибыть к обеду, то он берет в дорогу только такой запас еды, // какой требуется для того, чтобы[а] перебороть свой голод, так как жена уже знает время его обычного прибытия и держит обед наготове. После этого он остается у нее до следующего утра.

Все[б] вышеуказанное предполагает такое стечение обстоятельств жизни мужа, что у него нет никаких других занятий, кроме как только угождать своим женам и заодно приглядывать у них за хозяйственными делами. Если муж хочет поехать навестить своих друзей и знакомых или он отправляется на охоту, или уезжает по другим делам, то свои обязанности по отношению к женам он подлаживает к вышеуказанным целям. Но все же муж должен предварительно проститься с каждой из них, а когда он возвращается домой, то начинает свои посещения жен[в] снова в том же порядке, который был прерван его отъездом.

Однако в этом неплохо организованном домашнем устройстве есть одно неудобство, заключающееся в том, что поскольку муж часто оставляет жен
л. 70 об. одних, то им тем самым представляется возможность // более[г] свободно вступать в обычные недозволенные отношения со своими пасынками и деверями. Если муж ночует у одной жены, его сын или брат приходят к другой. И нередко таких близких родственников застают в постели, чему, однако, придается столь же мало значения, как если бы брат пришел в гости к своей родной сестре: в этом случае они также ночуют в одной постели, хотя, насколько известно, без всякого разврата.

Положение, в котором муж и жена спят[д] рядом друг с другом, у лесных тунгусов особое. Они лежат оба на боку[е] головами в разные стороны и каждый берет в лоно ноги другого. При этом они покрываются одним одеялом, верхний и нижний концы которого закрывают тому и другому плечи. Когда они устают лежать на одном боку, то переворачиваются оба одновременно на другой бок; это особенно часто делается зимой, потому что тогда они все время лежат около очага и сильный мороз в их холодной юрте побуждает их
л. 71 чаще переворачиваться. У других народов этой // привычки нет, поскольку они спят друг подле друга так, как это принято у европейских народов.

|: Самоеды спят совместно таким образом, что жена прижимается задом к лону лежащего рядом на боку мужа, и в том же положении они осуществляют супружеское сожительство. Камасинцы и тайгинцы спят таким же образом, исключая время, когда очень холодно – тогда они лежат так же, как и тунгусы. :|[ж]

[а] какой требуется для того, чтобы *написано поверх зачеркнутого* чтобы он лишь.

[б] *Перед* Все *зачеркнуто* Ну, а поскольку муж часто отсутствует у одной из жен, она же не.

[в] жен *написано над строкой*.

[г] *Перед* более *зачеркнуто* вышеуказанным образом.

[д] спят *написано поверх зачеркнутого* лежат.

[е] оба на боку *написано над строкой*.

[ж] *От* Самоеды спят *до* как и тунгусы *написано на правом поле л. 70 об.*

Если бы я не опасался погрешить[а] против приличия, то мог бы[б] затронуть еще некоторые потаенные обстоятельства брака. Месячные женские очищения относятся к таким вещам, о которых можно легко себе представить, что они, вследствие их неопрятного во всем образа жизни, также сопряжены с большой неопрятностью. Хотя в это время жена и спит на одной постели с мужем, но никогда не снимает своих штанов, наполненных лоскутками кожи и шкур[в], листьями, травой и сеном. И если муж имеет более одной жены, то ему без всяких возражений разрешено спать ночью только с теми, которые в это время чисты.

|: По окончании месячных очищений женщины у качинских татар в Красноярском уезде трижды переступают через огонь, в который они предварительно сыплют *Irben*[66], чтобы таким образом совершенно очиститься от скверны. :|[г]

Во время беременности у всех народов[д] также введено безусловное воздержание от выполнения супружеских обязанностей, разве что кого-нибудь к этому греху побуждает особенная похотливость. Но они считают этот срок с того времени, когда мать почувствует по движению ребенка первые несомненные[е] признаки беременности, ибо что касается предшествующих остальных признаков, то // как для мужа, так и для жены они[ж] не являются л. 71 об.
причиной к воздержанию, ибо они знают, что эти признаки могут быть ошибочными. Большинство народов, а в особенности[з] якуты, считают, что супружеское сожительство с беременной женщиной помимо того, что это грешно, может еще и нанести вред плоду. Здесь опять многоженство доставляет им большое удобство. Если одна жена сейчас беременна, то остаются еще другие, с которыми муж может приятно проводить время.

Тунгус и в то время, когда он намерен отправиться на охоту, также воздерживается от супружеского сожительства. Они считают, что тот, кто осквернит себя женщиной, не будет иметь счастья на охоте.

Вообще женский пол считается у всех народов нечистым, что, возможно, преимущественно вызвано обстоятельствами нечистоты при месячных очищениях. А поэтому красноярский татарин из числа тех, которые известны под общим названием качинцы, имеет обыкновение после супружеского сожительства очищаться огнем, трижды переступая через него, предварительно[и] бросив в него немного полыни горькой того вида, который // называется у них *Irben*. Для этой цели они постоянно имеют большой ее л. 72
запас в высушенном виде. В главе о религии будет указано на то, что эти татары в очень многих вещах обнаруживают гораздо большую тонкость и чи-

---

[а] Если бы я не опасался погрешить *написано поверх зачеркнутого* Я не знаю, не будет ли.
[б] мог бы *в ркп исправлено из первоначального* должен бы был.
[в] лоскутками из кожи и шкур *написано на правом поле л. 71 и в тексте отмечено место вставки*.
[г] *От* По окончании *до* очиститься от скверны *написано на правом поле л. 71*.
[д] народов *написано над строкой*.
[е] несомненные *написано поверх зачеркнутого* определенные.
[ж] они *написано поверх зачеркнутого* подобные признаки.
[з] Большинство народов, а в особенности *написано над строкой*.
[и] предварительно *написано над строкой*.

стоту, чем другие народы, Они также ни за что не наденут[а] чулки или сапоги, которые когда-либо носила женщина. Другие же татары и все остальные народы[б] не испытывают по этому поводу никакого смущения.

Примечания

1 Тангутская религия – тибето-монгольская форма буддизма (ламаизм).

2 Лат. – по сообщению Штеллера. Г.В. Штеллер в своем путевом журнале в записи, сделанной 4 декабря 1738 г. во время путешествия от Томска Енисейска, сообщает о живущих на этом пути татарах (тюрках): «... wenn jemand heyrathen wolte, so ... suchte sich einen Swadnik oder Freywerber aus. Diesen schikte er ab mit Scharr [рус.-сиб. «шар» – табак], u. einer Gansa [монг. – табачная трубка] in der Brautvatter Jurt. Kamm er da an, so hielte er eine kleine Anrede, wie es ihre Grosvätter und Vätter vor gut erkannt, daß sich Persohnen, so einander liebten, zusammen verehlichten, so hätte er auch die Commission von diesen N. N. Anfrage um seine Tochter zu thun. Darauf stopft er eine Pfeiffe Tobak und uberreicht sie den Vatter ... nach 1. oder 2 Stunden verlauff kommt der Swadnik wieder und siehet sich so gleich um, nach der Pfeiffe praesentirt sie den Vatter von der Bank zum andern mahl. Nimmt er sie an, so ist es schon so gut, als das Jawort. Darauf stopft er der Annka oder Brautmutter auch eine, nimmt darauf Abschied, gehet zu den Bräutigam zuruk und referirt, wie die Antwort gefallen und der Antrag aufgenommen worden. Ist der Tobak ō acceptirt worden, so geschiehet ferner keine Anfrage, ist er acceptirt worden, so gehet alsdenn der Brautigam wieder mit Tobak und Pfeiffe versehen zusammt den Swadnik zur Brautvatter. Kommen sie an, so heist sie der Wirth niedersetzen. Darauf uberreicht der Bräutigamm den Brautvatter und dieser wieder jeneen eine Pfeiffe Tobak und rauchen sie also verwechselt aus. Darauf geschiehet solche Tobaksverbruderung auch mit der Frau Mama ...» (ПФА РАН. Р. I. Оп. 81, Д. 23. Л. 130–130 об.).

3 Сарана – см. Глоссарий.

4 Татар. «калым» – калым (РТС 1984. С. 208); башк. «galym», татар. «qalyn», тувин. «galym», тофал. «hыlыm», хак. «xalym» – калым (Аникин 2000. С. 243).

5 Франц.: Шоу в «Путешествии в Варварию и Левант».

6 «... le contrat [de mariage] se concerte auparavant par les peres et meres des jeunes gens, où l'on fait expressement mention du Saddock, c'est-à-dire de la somme d'argent que le marié assure à la mariée, comme aussi des robes de rechange, des joyaux et du nombre des esclaves que l'épouse doit avoir en entrant chez son époux» (Shaw 1743. S. 393–394).

7 Эвенк. «тōрӣ» – калым (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 112); эвенк. «тōрӣма-» – платить калым за невесту (Там же); эвенк. «тōрӣмарав» – мы заплатили калым (по Е.А. Хелимскому: Helimski 2003. S. 240); «... богатые [тунгусы] выплачивают калым – Torri сразу. Кто же не имеет состояния, должен дольше ждать с браком, пока не выплатят калым». (Линденау 1983. С. 86); «Бедные тунгусы вместо калыма (Schurum, иначе Torrimoran) уплачивают за свою девушку тем, что, по соглашению, вносят за тестя ясак в продолжении от одного до трех лет ...» (Georgi 1775. S. 264).

8 Эвенк. «авду» – 1) имущество, хозяйство, пожитки, утварь, добро, вещь; 2) скот, стадо, табун; 3) домашний олень (Болдырев 2000. Ч. 1. С. 15).

9 Бурят. «adûhu baɍeka», «adû baɍulxa», «baɍgûlaxo» – плата за невесту (Schiefner 1857. S. 188); бурят. «адуу(н)» – калым (Черемисов 1973. С. 32); «Цена за невесту [у бурят] определяется числом голов разного скота, и поэтому называется Aduhun, а также Ado Bailcho, то есть то, что дается из стада. Девушка стоит от 5 до 100 голов, а у богатых людей 200, 300 и до 400 голов (Tologoi) – примерно 100 лошадей, 20 верблюдов, 50 голов крупного рогатого скота, 200 овец, 30 коз, или в иной пропорции» (Georgi 1776–1780. S. 431).

а *Далее зачеркнуто* одежду.

б *Далее зачеркнуто* этого не знают.

[10] Якут. «атӣ» – товар, цена, обмен, продажа, торговля (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 198); якут. «атӣ» – товар, торговля (Middendorff 1851. Theil 2. S. 4); якут. «Аулӯ-атӣ» – калым, цена за невесту (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2331–2332).

[11] Якут. «сулӯ» – калым, цена за невесту, часть калыма, уплачиваемая деньгами, а также: часть калыма, уплачиваемая живым скотом (до 100 голов) (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2331–2332); якут. «сулӯ» – цена невесты (Middendorff 1851. Theil 2. S. 171).

[12] Ср. самоед. «mir», «mer», «mire» – цена (Schiefner 1855. S. 260); ср. ненец «не'-мир» – плата за женщину (НЗС 2005. С. 453); энец. (тундр.) «miroδo» – цена (Helimski 1987. S. 79).

[13] Ср. кетск. «hun» – дочь, девушка (Donner 1955. S. 49); кетск. «k̔agsəbət» – покупать (Там же. С. 71); остяц. (енис.) «fun» – дочь (Schiefner 1858. S. 192); остяц. (енис.) «keak-sebät» – покупать (Там же. С. 166).

[14] «C'étoit avec de pareilles espèces qu'on achetoit des Epouses. Iphidamas donna pour avoir la Fille du Roi de Thrace cent Boeufs comptant, et promit mille tant Chèvres que Brebis. Cet achat étoit le prix de la Virginité. Les Anciens Germains faisoient quelque chose de pareil, à en juger par l'Etymologie du mot de Nôces, qui s'appellent dans leurs Dialectes, Brudkaup, ou achat de la Fiancée» (NBG 1746. S. 11).

[15] «Quo pretio Rex Thraciae Cisseus filiam suam Iphidamanti nepoti suo desponderit, ex donis a sponso nuptiarum causa datis et promissis perspicuum est. Multum autem dedit, inquit Homerus (Il. Lib. 11), primum centum boves dedit, deinde mille capras et oves promisit. Cui vero dederit, filiae an parenti? illiquidum. Sponsae dedisse, plerisque placet. ... Alii tamen ... parenti dedisse putant. Quos inter Pausanias (Lib. 4. cap. ult.) ita scribit: Testatum etiam in Iliade reliquit Homerus, Iphidamantem Antenoris filium boves centum sponsalitium munus socero suo dedisse. Cur socero? Nisi quia uxores emere, et pretium virginitatis parentibus aut proximis cognatis offere, prisci temporis consuetudo fuisse creditur. Hoc quidam ... ex moribus et legibus veterum Germanorum confirmare nituntur. Quibus addere potuissent Linguam, quia nuptiae etiamnum aliqua Germanorum Dialecto Brudkaup, h. e. emptio sponsae vocantur ...» (Wachter 1740. S. 11–12).

[16] Ср. ненец. «ӊединзэй» – «посланное» (приданое) (НЗС 2005. С. 453).

[17] Лат. – наблюдения Крашенинникова. Судя по общему содержанию вставки на поле л. 40 об., данное примечание написано Г.Ф. Миллером не ранее 1740 г., когда в его распоряжении было уже немало этнографических материалов С.П. Крашенинникова о камчадалах (ительменах). Какой из этих текстов имел в виду ученый, установить трудно. В одной из ранних этнографических работ Крашенинникова («Описание камчатского народа») говорится: «Жених у тестя в юрте живет, покамест невесту схватает, а между тем на всех в юрте живущих, как холоп, работает..., а невеста тогда от колен и по мышки опутана бывает частою сеткою, а сверх сетки увита ремнями. Сверх того, надевают на нее хоньбы [женская нижняя одежда, надеваемая с ног и состоящая из штанов и пришитой к ним безрукавки] или двои, котовые или нерпичьи, а наверх надевают на нее собачью куклянку. При невесте же всегда бывают несколько девок и баб для обережи. Как жених улучит к хватанию свободное время, то бросается он на невесту и хоньбы и сетки роздирает, чтобы ему руку меж ее ног запустить можно было, а она сколько обороняется, а больше кричит, которой крик услыша сбираются девки и бабы и оттаскивают жениха без милости за волосы и по всему телу терзая. И ежели он хоньбы и сетки изодрав, руку меж ног запустит, то он прочь отбегает от невесты, а невеста плачем знак дает, что поймана. И так ему от отца в жены отдается. Но и в сем у них не без лукавства, ибо которой невесте и сродственникам ее полюбится, тому очень легко хватать невесту, ибо девки и бабы во время хватанья только вид делают, что его оттаскивают, а самою вещию хоньбы драть пособляют...» (Крашенинников 1949. С. 695).

[18] *Pessi* – см. прим. 11 к главе 8.

[19] Хант. «wo̩rəp» – женский пояс из кожи или бересты, прикрывающий половые органы (Аникин 2000. С. 159); остяц. «wŏrəp», «urəp» или «orəp» – подштанники, женский пояс стыдливости (Steinitz 1991. Sp. 1624); остяц. «Worop» – повязка вокруг бедер (Г.В. Штеллер: ПФА РАН. Р. I. Оп. 81. Д. 23. Л. 102 об.).

[20] Покромка – кромка, крайняя полоса сукна, продольный край ткани; женский пояс, большей частью из суконной покромки (Даль 1978–1980. Т. III. С. 246).

[21] Хант. «wötleb» – древесная стружка, используемая вместо тряпок (Helimski 2003. S. 233); рус. «вотлеп», «вотлип», «отлеп», «отлип» (из хант.) – таловае лыко, стружки, используемые для домашних нужд (Аникин 2000. С. 159).

[22] Pessus – см. прим. 11 к главе 8.

[23] Дарга (даруга, дурага) (монг.) – родовой старшина у бурят, забайкальских эвенков и ряда других народностей.

[24] Насамоны (лат. Nasamönes) – племя в Большом Сирте, к юго-западу от Киренаики.

[25] «Wenn sie [die Nasamonen] einen Vertrag oder Bündniß mit jemand aufrichten, giebt der eine dem andern aus seiner Hand zu trinken, und er trinkt dagegen aus des andern Hand». (Herodotus 1756. S. 367).

[26] Франц. – Шоу: Путешествие в Варварию. Том 1, страница 393. «L'ancienne coûtume des Nasamons, de boire de la main l'un de l'autre en se donnant leur foi, est encore aujourd'hui la seule cérémonie qu'on observe dans les mariages parmi les Algeriens...» (Shaw 1743. S. 393).

[27] Ахун (ахунд) (араб.) – человек, получивший религиозное мусульманское образование, знаток богословия, наставник, учитель в медресе; глава духовенства, исполняющий судебные функции.

[28] Мулла (от араб. «маула» – владыка, господин) – священник, обычно выбираемый мусульманами из своей среды. «Мулла – это штатный священник; каждый из них имеет свою мечеть. В его обязанности входит молиться в мечети, зачитывать места из Корана, совершать обрезания детям, давать им имена, исполнять брачные церемонии и погребения» (Gmelin 1774. S. 130).

[29] Абыз (тюрк.) – мусульманский священник, грамотный, образованный человек, учитель, мулла. «Почти во всех деревнях имеется по меньшей мере духовный учитель, или абыз, который обучает юношество и упражняется в молитвах» (Pallas 1773. S. 7).

[30] Аул Сабанак описан Г.Ф. Миллером в его описании путешествия по Иртышу от Тобольска до крепостей в верховьях реки (1734 г.): «Sabanàk- или Iörtschàk-aul, две деревни в полуверсте друг от друга на западном берегу, ... в 12 верстах по прямой зимней дороге от Тобольска. Заселены служилыми, ясачными и бухарцами. Настоящее название Iörtschàk, а Sabanàk – обыденное, так как знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами, как ясачными, так и служилыми. Однако после того, как он умер, в настоящее время служилые подчиняются некоему Кутумову из касимовских татар, из России, живущему в Тобольске. А ясачные управляются русским приказчиком». (Цит. по: Элерт 1996а. С. 76).

[31] Описание этой свадьбы см. также в: Gmelin 1751–1752. Theil 1. S. 136–142.

[32] Камка – см. Глоссарий.

[33] «Хам, другой вид хлопчатобумажных тканей, которые на бухарском и калмыцком языках называются точно так же. Бывают... разного сорта и величины. Худшие ткани, длиной от 8½ до 9¼ аршин, называются также однопартищными... Они либо черные, либо голубые, либо зеленые, либо розовые. Двойные, или шанские, хамы, по-бухарски Orda=Cham, больше размером и лучше качеством, чем предыдущие. Длиной от 12 до 13, также и от 15 до 16 аршин, и только трех цветов – зеленые, красные и желтые». (Müller 1760. S. 601–602).

[34] «Чалдар, по-бухарски и по-калмыцки точно так же, это хлопчатобумажная ткань, которая не окрашивается и остается белой, но хорошо промыта и проглажена. Она бывает трех сортов. Первый и худший, который называется без дополнения, просто чалдаром, длиной в 8 аршин... Второй сорт, по-бухарски Cham=Tschaldar, длиной в 9 аршин, лучше качеством, чем предыдущий... Schan=Tschaldar, по-русски шанские чалдары, является третьим и лучшим по качеству сортом, длинно в 13 аршин...» (Müller 1760. S. 602–603).

[35] «Я слышал лишь о двух видах шелковых тканей, изготавливаемых бухарцами в Эркене и Кашгаре. Одна ткань называется по-бухарски Darai. Она, как правило, очень гладкая, с редкими полосами или покрыта крапинками наподобие шагреневой кожи

(байберек), но никогда не расписана, поскольку они этого не умеют Ширина в ¾ аршина. А длина различная: одни куски в 7, другие – в 9 аршин. Первые поэтому называются «малая рука», а вторые «большая рука»... У первых шелк хуже и грубее, чем у вторых». (Müller 1760. S. 606).

[36] Китайка – см. Глоссарий.

[37] Хакас. «сигедек» – безрукавка замужней женщины (ТНС 2006. С. 519, 563).

[38] Имеется в виду тибетско-монгольская форма буддизма (ламаизм).

[39] Гецул (гэцул) (тибет.) – вторая степень ламаистских монахов, принявших на себя обязательство жить в монастыре. «У калмыков имеется 6 классов духовенства: 1.) Lama – архиерей; 2.) Zordzy – архимандрит; 3.) Chabzu – аббат; 4.) Gelün – священник; 5.) Gezül – дъякон; 6.) Mandszy – младший дъякон». (Gaubil 1734. S. 343).

[40] Лама (тибет. – «высочайший») – буддийский (ламаистский) монах в Тибете, Монголии, Бурятии и др. У калмыков этот титул присваивался только главе духовенства.

[41] Имеется в виду Тибет.

[42] Бурят. «Gunan» – жеребенок на 3-й год после рождения (Я.И. Линденау. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «гунан» – трехгодовалый (о самцах крупных длмашних животных, а также зверей) (Черемисов 1973. С. 160).

[43] Бурят. «Kattscherik» – теленок на третью весну (Я.И. Линденау. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Портф. 511. Ч. 1. Д. 6. Л. 9 об.); бурят. «хашараг» – двухгодовалый телок, двухлетний бычок (Черемисов 1973. С. 565).

[44] Уликта – см. Глоссарий.

[45] Бурят. «таташин» – похлебка из крошеной и растертой говядины, мелко рубленое мясо, колбаса из фарша, суп из мелко нарубленного мяса (Аникин 2000. С. 540).

[46] См. прим. 10.

[47] См. прим. 11.

[48] См. прим. 24 к гл. 30.

[49] Якут. «äнjä» – приданое, приданое скотом (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 266; Middendorff 1851. Theil 2. S. 15).

[50] Якут. «курум» – невозвращаемая часть калыма, состоящая до 15 забитого или живого скота (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1253).

[51] Якут. «саҥыjах», «саҥыɉах», «саҥынjах», «сађынjах» – шуба из звериной шкуры, надеваемая поверх другой, мехом внутрь; женская парадная шуба из дорогих лисьих, бобровых и рысьих мехов (Пекарский 1958–1959. Т. II. С. 2086); якут. «саҥыjах» – шуба мехом наружу, надеваемая поверх одежды «сон» (Middendorff 1851. Theil 2. S. 153).

[52] Якут. «таҥалаі», «тађалаі» – старинная почетная длинная женская одежда с короткими рукавами из оленьей или лосиной кожи с вышивками и узорами; свадебная шуба; суконная или крашеная ровдужная шуба (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2549–1250).

[53] Якут. «suturuo» – исподнее платье (нижние штаны) вроде отдельных рукавов, покрывающие ноги до ступни и подвязываемые сверху ремешками за кольца (Аникин 2000. С. 514–515).

[54] Торбасы (торбаса, тарбасы) – мягкие сапоги из оленьей шкуры (См.: Аникин 2000. С. 555).

[55] Якут. «ыjы̄» – свадебный подарок (Пекарский 1958–1959, Т. III, стб. 3769).

[56] Якут. «харамцы» или «харамнjы» – свадебный подарок, дар конским скотом со стороны отца жениха отцу невесты (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3338).

[57] В «Известиях о якутах и их шаманах...» Г.Ф. Миллер приводит несколько иную форму – «Belljäch» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 509. Д. 3. Л. 94; Helimski 2003. S. 105). Якут. «бäлäх» – подарок, свадебное дарение (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 428; Middendorff 1851. Theil 2. S. 133).

[58] Якут. «сäтī» = «äнjä» – приданое, приданое скотом (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2180).

[59] Якут. «тöркӱт» – приезд новобрачной к родственникам и друзьям, – бывшим у нее на свадьбе и получившим подарки, – за отдарками (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2778).

[60] Бурят. «дэглы» – женская накидка-безрукавка с разрезом сзади, надеваемая на шубу (Черемисов 1973. С. 214); ср. также бурят. «degel, dêl» – шуба (Schiefner 1857. S. 153); бурят. «дэгэл» – шуба (Черемисов 1973. С. 215); «Одежда мужчин – это длинный меховой халат – Digil, покрытый китайкой – But, или Goli Torgon. По борту он украшен бобровой оторочкой, а дальше за ней имеется красная полоска из ткани в два пальца шириной. Такой же Digil носят и женщины». (Линденау 1983. С. 139).

[61] См. прим. 22.

[62] Большой деверь – старший брат мужа.

[63] См. прим. 8 к гл. 8.

[64] Франц. – Шоу: Путешествие в Варварию. Том 1, страница 394. «On traite ici d'extravagances les égards que les Nations polies de l'Europe ont pour les femmes, et l'on prétend que nos deférences pour le beau sexe sont autant d'infractions que nous faisons à la loi naturelle...» (Shaw 1743. S. 394).

[65] Эту встречу, состоявшуюся 13 декабря 1733 г., описал в своем дневнике И.Г. Гмелин (Gmelin 1751–1752. Theil 1. S. 85–86).

[66] Хакас. «ирбен» – богородская трава; чабрец (ХРС 2006. С. 130). Богородская трава – растение из рода тимьян семейства губоцветных.

[ГЛАВА 30]
О РОЖДЕНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ[а] л. 73

Если холодный и чистый климат, здоровье и сильное телосложение, трезвый образ жизни и планомерное воздержание в браке играют некоторую роль в продолжении человеческого рода, то в отношении большинства сибирских народов следовало бы предполагать, что по плодовитости они должны иметь преимущество перед другими. Однако[б] подобно тому, как природа не во всем действует по одинаковым законам, то и здесь мы не замечаем, чтобы результат всегда соответствовал содействующим ему причинам. Мы не видим ни того, чтобы сибирские народы имели преимущество в плодовитости, ни того, чтобы другие народы их в этом превосходили. Всюду есть бесплодные браки, как есть и такие, которые особенно благословлены детьми. Только многоженство является тем обстоятельством, которое делает семьи более многочисленными, но лишь применительно к отцам, а не в отношении матерей.

Монголы и калмыки имеют в своих степях естественное преимущество в виде теплых источников, а так как их духовенство имеет изрядный опыт в искусстве врачевания, то по предписаниям этих духовных лиц бездетные супруги // пользуются таким лечением, притом часто не без пользы. Брац- л. 73 об.
кие, которые исповедуют обыкновенную языческую религию, получают от своих шаманов некоторые амулеты в виде человеческих и иных фигур, сделанных из железа, желтой меди, костей и когтей зверей и скота[в]. Они[г] носят их на шее или в волосах на голове, чтобы тайная[д] сила этих изображений благословила их плодами чрева.

У якутов если женщина бесплодна или у нее дети рано умирают, то шаманы, к помощи которых прибегают, разыскивают березу, верхушка которой разделяется на много ветвей. Они выкапывают ее или срубают под корень, накладывают внутрь кроны волосы из гривы освященного жеребца в виде птичьего гнезда, затем связывают ветви немного выше этого гнезда и

[а] *Далее зачеркнуто* Не замечается, чтобы сибирские народы имели в плодовитости преимущество в сравнении с другими народами.

[б] *Далее зачеркнуто* природа должна здесь.

[в] и скота *написано над строкой*.

[г] *Далее зачеркнуто* вешают.

[д] Тайная *написано поверх зачеркнутого* действенная.

сплетают вместе в косу. После этого они устанавливают это дерево в юрте к стене, противоположной двери, в головах бесплодной супружеской постели
л. 74 и привязывают косу // из ветвей вверху поперек через юрту мимо очага к двери и так оставляют стоять. По поводу гнезда в кроне дерева они дают такое объяснение, что в него собираются или в нем появляются души (по-якутски *Kut*[1]) детей, имеющих родиться в будущем, и что вещество для этого впускается через дверь по сплетенной из ветвей косе. |: У татар этого нет. :|[а]

У якутов, говорят, есть еще одно средство от женского бесплодия, которое состоит не в шаманстве, а в какой-то вещи, которую каждый может собрать в лесах на деревьях, но я услышал об этом впервые уже после моего отъезда из Якутска, и не мог расспросить о подлинных обстоятельствах этого.

Относительно сибирских и других подобных им народов обычно уверяют, что будто бы роды протекают у них не так болезненно, как у наших европейских женщин. Если это так, то это следует приписать их суровому образу жизни, к которому они привыкают с самого раннего детства. Но я все же слышал также, что женщины будто бы иногда умирают от родов.

Ни у одного народа нет настоящих, признанных в этом качестве, пови-
л. 74 об. вальных бабок. Каждая женщина, // достигшая известного возраста и опыта, может заниматься этим делом[б], и ее обычно далеко не ищут, а выбирают и призывают первую попавшуюся из находящихся по соседству. |: Обычно это бывает мать мужа или жены, а у лесных тунгусов это редко может быть кто-либо помимо ближайших родственников, ибо большую часть своей жизни они проводят, живя отдельными семействами. :|[в] Тем не менее, есть, говорят, женщины, столь искусные в повивальном деле, что они помогают при самых тяжелых родах, а поворачиванием неправильно[г] лежащего ребенка[д] умеют оказывать такую помощь, какую у нас можно ожидать только от лучших[е] акушерок и операторов.

В главе о религии будет показано[2], какое почтение к огню испытывает большинство народов. Поэтому ни одни роды не могут проходить без участия огня; из этого обыкновения исключаются лишь магометанские татары и крещеные остяки и вогулы, которых после того, как они покинули язычество, их наставники призывают избавиться от таких суеверных привычек.

|: Татары говорят, что огонь не является непременной необходимостью при родах, а он нужен лишь для побочных надобностей, то есть если холодно, когда в ночное время темно, а также для нагревания воды.

Самоеды в Мангазейском уезде говорят, что огонь служит у них при родах зимою только для тепла, а летом для того, чтобы дымом отгонять ко-

---

[а] У татар этого нет *написано на правом поле л. 73 об.*

[б] может заниматься этим делом *написано на правом поле л. 74 об. вместо зачеркнутого в основном тексте* приглашается для этого.

[в] *От* Обычно это бывает *до* отдельными семействами *написано на правом поле л. 74 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[г] Неправильно *написано поверх зачеркнутого* нехорошо.

[д] Ребенка *написано поверх зачеркнутого* плода.

[е] Лучших *написано поверх зачеркнутого* самых умелых.

маров. Но почему они пользуются огнем весной, когда этого не требуют ни холод, ни комары, они не могут сказать. :|[а]

Женщина у татар-язычников рожает на корточках в жилой юрте, с левой стороны от очага, где ей подкладывают шкуру, которую покрывают сеном или соломой. Она обеими руками хватается за шест, на котором держится верхний круг юрты, а повивальная бабка сидит сзади нее и сдавливает ей живот до тех пор, пока не покажется ребенок. Он падает на сено или солому, как и послед. Ребенок бывает еще в оболочке, которую повивальная бабка разрезает, вынимает ребенка, отрезает пуповину, |: закапывает послед в землю недалеко от юрты, обмывает ребенка теплой водой, в которой растворена соль, затем на третий день моет роженицу с головы до ног теплой водой, в которой варилось [растение] *Irben*[3], и умывает самой себе руки и лицо этой же водой. После этого обе трижды переступают через огонь, в который они перед этим бросают немного *Irben*. До этого муж обычно отсутствует и находится в других юртах. Некоторые приходят в свою юрту не ранее, как на 10-й день, когда на 7-й день после первого очищения произойдет 2-е очищение посредством того, что роженица и повивальная бабка снова трижды переступают через огонь и окуривают себя [растением] *Irben*, после чего муж и жена опять спят вместе в одной постели. :|[б] //

Брацкая или монгольская женщина рожает перед обычной супружеской постелью на земле перед очагом, сидя на корточках, |: в обществе только женщин и ни один мужчина не может здесь присутствовать. Разве что отец ребенка пожелает быть при этом, которому в этом не отказывают :|[в]. Пока роженица не очистится, она остается лежать на том же месте, для чего ей подкладывают там кое-какое старое постельное белье, а муж спит в это время на своем обычном месте. Это продолжается примерно 8 дней, или пока у роженицы продолжаются родовые очищения. На третий день после родов она моется от пупа до ног и для более полного очищения[г] прыгает через огонь в юрте, что повторяется и на 8-й день, перед тем, как она опять ляжет в постель к мужу. |: В послеродовой период ближайшие родственники и друзья приносят роженице или, вернее, ребенку, мелкие подарки. Если это сын, то обычно приносят[д] стрелы, а если дочь – несколько копеек денег. Все это вручается через женщин, так как мужчинам не дозволено входить в юрту, где лежит роженица. :|[е] л. 75

Когда у якутов у роженицы начинаются схватки, об этом сразу же оповещается вся округа, чтобы у роженицы собрались все мужчины и женщины из числа друзей и[ж] знакомых, не исключая даже и девушек. Роженица

[а] *От* татары говорят *до* они не могут сказать *написано на правом поле л. 74 об.*

[б] *От* закапывает послед *до* на одной постели *написано на правом поле л. 74 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[в] *От* в обществе только *до* не отказывают *написано на правом поле л. 75 и в тексте отмечено место вставки.*

[г] для более полного очищения *написано над строкой.*

[д] *Далее зачеркнуто* маленькие.

[е] *От* В послеродовой период *до* лежит роженица *написано между строк и на правом поле л. 75.*

[ж] *Далее зачеркнуто* хороших.

ложится животом на горизонтальную жердь, которая закреплена на двух палках на высоте в аршин от земли, а перед ней повешено одеяло и повивальная бабка принимает ребенка за одеялом. Остальные обстоятельства – как у бурят. |: У них также ребенок получает в подарок разные мелочи, а от богатых родственников иногда и молодого жеребенка. :|[а] //

л. 75 об. Поскольку тунгусы во всем обнаруживают большее постоянство, чем другие народы, то, следовательно, и в родах у их женщин имеются некоторые особенности. Если тунгус со своей семьей находится в пути (а это, согласно тому, что было сказано об охоте и путешествиях народов, продолжается на протяжении всей их жизни), и в дороге у женщины начинаются схватки раньше, чем они успели добраться до определенного[б] места ночевки, то это не вызывает никаких изменений или остановок. Женщина[в] слезает со своего оленя, отходит немного в сторону от дороги с одной или несколькими своими созванными для этого подругами и рожает. |: Будь то зима или лето – это безразлично. В самую сильную стужу, снег, ветер или дождь она рожает под открытым небом. И :|[г] сразу после родов, после того, как она завернула ребенка в тряпки, положила его в заранее приготовленную колыбель и привязала ее сверху к оленю[д], она сама вновь садится на него верхом и продолжает путь, как будто с ней ничего не случилось. У них при этом существует суеверие, что дорога, по которой проехала женщина вскоре после родов, несчастлива для других людей, которые хотя бы ступят на нее. Поэтому роженица должна ехать несколько в стороне от остального
л. 76 обоза, а // если мужу или кому-либо другому из компании встретится даже самая лучшая дичь по другую сторону от дороги, по которой едет роженица, то никто не решается ее преследовать, переходя через эту дорогу.

Если даже роды происходят в таком месте, где они остановились, то все же они не должны происходить в юрте. Они полагают, что таким нечистым делом юрта будет слишком уж осквернена. Они раскладывают тогда вне юрты костер, который летом бывает очень маленьким, только ради выполнения обычая, зимой же, поскольку он также должен давать тепло, обычно делается очень большим. Перед этим костром женщина и рожает, на коленях или на корточках, а повивальная бабка делает свое дело, охватывая сзади живот роженицы и нажимая на него, пока не появляется ребенок. Но даже этого еще недостаточно. Женщина еще должна оставаться без крыши над головой до тех пор, пока не отойдет послед, если даже это продолжается 5 дней или дольше[е] и стоит сильнейший мороз, что не принимается во внимание, чтобы не поступать вопреки издавна установившемуся обычаю. |:

[а] *От* У них также ребенок *до* молодого жеребенка *написано на правом поле л. 75.*

[б] Определенного *написано над строкой.*

[в] Женщина *в ркп исправлено из первоначального* она.

[г] *От* Будь то зима *до* открытым небом. И *написано на правом поле л. 75 об. и в тексте отмечено место вставки.*

[д] после того, как она завернула своего ребенка в тряпки, положила его в заранее приготовленную колыбель и привязала ее сверху к оленю *в ркп исправлено из первоначального* она заворачивает своего ребенка в тряпки, кладет его в заранее приготовленную колыбель, привязывает ее сверху к оленю.

[а] или дольше *написано над строкой.*

Некоторые, кто очень любит своих жен, устраивают им зимой маленькие хижины из ветвей, где и происходят роды. :|[а]

Сразу после родов роженица моется // сама и умывает ребенка теплой водой. Но ни при этом, ни после она не прыгает через огонь. А когда пройдет послеродовой период, который у них обычно длится один месяц, она моется вторично, и после этого снова считается чистой. Во время послеродового периода она носит особую, самую плохую одежду, которую она надевает перед родами, а по окончании послеродового периода вешает их в лесу на деревья, где она должна изгнить. Пока она нечиста, она имеет в юрте и особое место, где должна сидеть и спать. Муж при этих обстоятельствах[б] не садится близко к ней. Посередине между ними обычно кладется полено. л. 76 об.

|: Простые люди в Сибири разносят небылицы, будто бы тунгусы сразу после рождения закапывают ребенка зимой в снег и оставляют его так лежать на несколько часов, чтобы он лучше закалился. Я слышал это от многих людей, а когда спрашивал по этому поводу самих тунгусов, то они это совершенно отрицали. :|[в]

Пуповину у[г] тунгусов перевязывает повивальная бабка или другая женщина при помощи шерстяной нитки или волос с головы роженицы. |: Первая колыбель, которую делают женщины совсем плохо из бересты, может служить не дольше срока послеродового периода. По прошествии этого времени ребенка кладут в новую колыбель, которую отец тем временем изготовляет из дерева. Они отличают эти два рода колыбелей по названию только тем, что называют первую берестяной колыбелью (*Nannept-omka*), а вторую – просто колыбелью (*ómka*[4]). :|[д]

|: Татарская первая колыбель сгибается женщинами кое-как из бересты. После второго очищения ребенка кладут в новую колыбель, которую отец сбивает из тонких дощечек. При этом ребенку дается имя, а у богатых обычно бывает и угощение. :|[е]

|: При родах у женщины из качинских[ж] татар не присутствуют ни мужчины, ни девушки. Женщины же могут присутствовать все, сколько их есть по соседству. До второго очищения роженица и повивальная бабка едят отдельно из особых котлов и посуды, ибо другим лицам было бы грехом приемом общей пищи приобщаться к нечистоте. После второго очищения женщина опять считается чистой. Роженице и ребенку дают подарки. Для родов у них нет отдельных юрт. Имена даются детям после второго очищения, когда отпускают повивальную бабку, и обычно это поручается повивальной бабке. Если же здесь присутствует кто-либо чужой, то он и дает ребенку имя, или же повивальная бабка дает ребенку имя этого чужого че-

---

[а] Некоторые, кто очень любит своих жен, устраивают им зимой маленькие хижины из ветвей, где и происходят роды *написано на правом поле л. 76. и в тексте отмечено место вставки*.

[б] при этих обстоятельствах *написано над строкой*.

[в] *От* Простые люди *до* совершенно отрицали *написано на правом поле л. 76 об*.

[г] *Далее зачеркнуто* народов.

[д] *От* Первая колыбель *до* колыбелью (Omka) *написано на правом поле л. 76 об*.

[е] *От* Татарская первая колыбель *до* бывает и угощение *написано на правом поле л. 76 об*.

[ж] качинских *написано над строкой*.

ловека. Часто они дают и русские имена. Одежда, которую роженица носит во время послеродового периода, она носит и впоследствии. Пуповину повивальная бабка по большей части перевязывает русской ниткой, так как ее можно завязывать крепче, чем их нитками из жил. Их кровные имена не меняются. :|[а]

|: Камасинская женщина рожает стоя на коленях, упираясь руками в землю[б]. Одна женщина стоит позади, обхватывает ее и давит на живот. Другая сидит спереди и принимает ребенка. Зимой это происходит в жилой юрте, между дверью и очагом, а летом они ради этого строят особую маленькую юрту без очага. Роженице подкладывают старые тряпки или траву, сено, древесные листья[в], чтобы не осквернить место в жилой юрте. Через три дня после родов роженица для очищения трижды переступает через огонь, а именно так, что, переступив через него однажды, она возвращается на прежнее место и переступает во второй раз, точно так же и в третий раз. Если роды происходят в особой юрте, то там также происходит очищение, после которого она опять перебирается в жилую юрту. Если даже роды происходят в жилой юрте, то она лежит отдельно, недалеко от места родов, на женской половине. После очищения она снова может спать на одной постели с мужем. // Пока не отошел послед, и роженица еще не вымылась первый раз после родов, она вследствие своей нечистоты не смеет ни к чему прикасаться, а также что-либо есть из той посуды, из которой едят ее муж и остальная семья. Но как только она возвращается в юрту, она во время всего послеродового периода выполняет, как и прежде, свою домашнюю работу и ест из одного блюда с мужем. :|[г]

|: У камашинцев повивальная бабка также должна для очищения трижды переступить через огонь. Она делает это сразу после роженицы. Обе они до тех пор едят отдельно из особой посуды, которая затем также очищается над огнем. Повивальная бабка перевязывает пуповину теми жилами, которыми они шьют. Во время родов в юрте может быть только отец, больше ни один мужчина. Также помимо повивальной бабки обычно не присутствуют и никакие другие женщины, а тем более – девушки. Никаких подарков. Смена колыбели – как у тунгусов. Имена даются на следующий день после очищения; обычно они даются старыми почтенными людьми, если таковые присутствуют, или же любыми чужими людьми, или повивальной бабкой, или родителями. Имена умерших не даются. Даются имена, связанные с различными обстоятельствами рождения или с самим ребенком. Многие имена и без значения. В большинстве случаев кто-либо чужой дает ребенку свое собственное имя. Случается и так, что если во время рождения ребенка или в первые дни после этого они добывают какое-нибудь дикое животное, то дают ребенку в качестве имени название этого животного. :|[д]

[а] *От* При родах у женщины *до* Имена не меняются *написано на правом поле л. 75 об.*

[б] землю *исправлено, в ркп ошибочно написано* руки.

[в] сено, древесные листья *написано над строкой*.

[г] *От* Камасинская женщина *до* одного блюда с мужем *написано на правых полях л. 76–76 об.*

[д] *От* У камашинцев повивальная *до* этого животного *написано на правом поле л. 77.*

Самоеды в Мангазейском уезде сходны с тунгусами в том, что они также не разрешают своим женам рожать в юрте. Однако они все же никогда[а] не рожают под открытым небом, но роженице[б] для этой цели всегда выстраивают особую маленькую юрту вблизи остальных, в которую, как только наступают схватки, ее // отводят подруги, старшая из которых исполняет роль повивальной бабки. Такие родильные юрты или, вернее, шкуры, которыми их покрывают, хранятся отдельно, чтобы их можно было опять употреблять для той же цели. А так как самоеды обычно живут по 4–5 семейств в одной юрте, то эти семейства имеют и общую родильную юрту. Если роженица умирает во время родов, то эту юрту – как шкуры, так и шесты – зарывают вместе с нею в землю. Если же умирает только ребенок, то с ним погребают только одежду и сделанную для него колыбель. л. 77

Роженица рожает на коленях, упираясь руками в землю, так что тело принимает почти горизонтальное положение. Повивальная бабка обвязывает ее веревкой вокруг тела близ пупа, и чем ближе время родов, тем туже затягивается веревка, чтобы мать могла тем скорее разрешиться от бремени. |: Для этого обычно берется вожжа (***поводок***), которой правят оленями, запряженными в сани. :|[в] При этом не присутствует никто, кроме упомянутых женщин. А отец ребенка сам не желает присутствовать при родах, так как он, // согласно их мнению, тем самым осквернился бы. л. 77 об.

Когда на 3-й или на 4-й день после родов у ребенка отпадает пуповина, то это является сроком, когда роженица снова допускается в жилую юрту. |: (Те самоеды, которые в Мангазее рассказывали мне об их образе жизни и обычаях, называли пуповину по-русски ***паганое место***, как если бы у ребенка она была вместилищем нечистоты). :|[г] Но сначала роженица[д] должна вымыться сама и помыть ребенка в маленькой родильной[е] юрте, а помимо этого происходит еще и очищение огнем, да притом трижды: сначала в родильной юрте, когда она ее покидает, затем через разложенный специально для этого маленький костер перед жилой юртой, и, наконец, в самой жилой юрте, при входе в последнюю. При этом она держит ребенка на руках и проходит через все три костра очень медленно, так что у нее загораются подошвы на сапогах и немного подпаливается шерсть оторочки внизу[ж] на ее одежде.

После этого жена опять спит на одной постели с мужем и не считается более нечистой, но все же первые 2–3 недели муж не вступает с ней в супружеское сожительство. Жена сама сообщает мужу, когда она опять почувствует себя к этому способной. //

Имена даются детям не у всех народов в одно время. Как магометанские, л. 78
так и языческие татары дают имена сразу после рождения. Якуты, как

[а] никогда *написано над строкой.*
[б] роженице *написано поверх зачеркнутого* им.
[в] Для этого обычно берется вожжа (***поводок***), которой правят оленями, запряженными в сани *написано на правом поле л. 77 и в тексте отмечено место вставки.*
[г] *От* Те самоеды, которые *до* вместилищем нечистоты *написано на правом поле л. 77 об.*
[д] роженица *написано поверх зачеркнутого* она.
[е] родильной *написано над строкой.*
[ж] внизу *написано над строкой.*

происшедшие от татар, поступают так же. Монголы, калмыки и буряты откладывают это до третьего дня, когда мать в первый раз моется и очищается над костром. Самоеды[а] – до тех пор, пока роженица не перейдет в жилую юрту. Тунгусы являются единственным народом, который не связывает это с определенным днем или временем. Они полагают, что с этим не нужно спешить. Ребенок в первые годы все равно не может научиться различать свое имя и времени достаточно для того, чтобы отложить это до тех пор, когда он начнет ходить и стоять, и когда у него начнут прорезываться зубы, ибо только тогда становится очевидной польза от имени.

|: У камашинцев имена остаются неизменными до самой смерти. :|[б]

У всех[в] народов существует обычай, что родители предоставляют чужим людям право выбора имени для ребенка. Они тем самым оказывают честь
л. 78 об. своим гостям, когда поручают им это дело. И первый, // кто заходит в юрту после родов или в день первого очищения, избирается для этой цели. Если одновременно присутствует несколько человек, то об этом просят самого старого и почтенного. А у тунгусов это всегда старые люди, которые дают имя ребенку после предварительного совещания. Если нет совсем никого из чужих, то выбирают кого-либо из ближайших родственников. Безразлично, кто это будет, мужчина, женщина, девушка или мальчик, и при выборе этого лица не обращается также внимания и на пол ребенка, будь то мальчик или девочка. Таких лиц можно[г] считать своего рода кумовьями. Но только в христианстве различными обрядами им придается важность, и о них помнят и в зрелом возрасте, а у языческих народов этому не придается значения.

|: У красноярских татар имя ребенку обычно дает повивальная бабка, если только при этом нет чужих, кому родители хотят оказать эту честь. :|[д] //

л. 79 У некоторых народов имя часто определяется случайными свойствами, замеченными у ребенка при рождении или в первые дни после него, а у некоторых имена не имеют совершенно никакого смысла. У язычников часто встречаются и русские имена, которые были даны им при рождении русскими казаками, присутствовавшими как раз в это время. При этом иногда бывает так, что эти казаки шутки ради дают мальчику женское имя, а девочке – мужское, причем простодушный язычник либо вовсе не замечает этого, либо если и знает об этом, то не считает это столь уж важным, чтобы менять ребенку имя.

У якутов имена иногда меняются по другой причине. А именно, они верят, что дьявол, который, по мнению всех языческих народов, имеет полную власть над жизнью и смертью, ведет точный список всех имен, данных
л. 79 об. детям при рождении, и согласно этому // списку то на одного, то на другого падает смертный приговор. И с тем, чтобы обмануть дьявола, некоторые,

---

[а] *Далее зачеркнуто* точно так же.

[б] У камашинцев имена остаются неизменными до самой смерти *написано на правом поле л. 78.*

[в] всех *в ркп исправлено из первоначального* большинства.

[г] Таких лиц можно *в ркп исправлено из первоначального* Я не знаю, можно ли таких лиц.

[д] *От* У красноярских татар *до* оказать эту честь *написано на правом поле л. 78 об.*

уже будучи взрослыми, принимают другие имена, чтобы дьявол не так легко мог их найти. |: Другим дают прозвища их добрые друзья по различным обстоятельствам их жизни, и эти прозвища постепенно прививаются так же, как и первые имена, данные им в детстве, так что последние из-за этого почти забываются. :|[а]

По указанной причине якут, у которого дети преждевременно умирают, поручает давать им различные некрасивые имена, чтобы дьявол, который умерщвляет и, по их поверьям, пожирает детей, почувствовал[б] к ним отвращение. |: Да и при перемене имени некоторые также выбирают некрасивые имена, чтобы дьявол, если он даже и сможет их отыскать, принимая во внимание такое[в] отвратительное имя, не тронул бы их из страха и отвращения. :|[г]

Хочу привести некоторые примеры, относящиеся именно к якутам, от которых я[д] получил во всех отношениях больше удовлетворительных сведений, чем от других народов. Имена, в основе которых лежат случайные качества детей и которые иногда просто даются повивальной бабкой при рождении, например, следующие: *Obutschà*[5] – крикун; *Mogoltschòk*[6] и *Orossù̀*[7] – не вполне еще готовый; *Kotǜn*[8] – сделанный с усердием; *Ajanìt*[9] – родившийся на дороге. Или они обращают внимание на то, что ребенок при рождении скорчивается или вытягивается, или имеет какой-либо выраженный // телесный недостаток, и дают ему такое имя, которое отражает данное обстоятельство. л. 80

Другие якутские имена, имеющие определенное значение, например, следующие: *Tòssònèk*[10] – постоянный; *Kunèck*[11] – солнечный ребенок, то есть честный или верный; *Emeè*[12] – груди матери, ласкательное имя; *Übàch*[13] – разорванный собаками, основывается на значительных телесных недостатках ребенка; *Komyss*[14] – серебро; *Sobò*[15] – **карась**; *Chalbà*[16] – вид уток – являются якутскими женскими именами; *Tschitschach*[17], обозначающее то же, что и русское ***пташка***, то есть всякую маленькую птичку, дается как мальчикам, так и девочкам; и есть, говорят, еще другие имена, общие для обоих полов.

Примеры некрасивых имен: *Ütschagà*[18] – собачий кал; *Taragai*[19] – паршивец; *Iktè*[20] – который мочится; *Sachsÿt*[21] – засранец; *Pachai*[22] – гнусный, вонючий; *Mogoi*[23] – змея.

Относительно перемены имен я хочу привести некоторые примеры из Мазаринского семейства кангаласских князей, которые издавна // считаются знатнейшими среди якутов[24]. Теперешний князь *Öölgo*[25] называется также *Bosogò*[26] и *aiachàn*[27]; последнее имя обозначает того, кто много говорит. Его брат *Siràn*[28] зовется также *Mogòi*, то есть змея. 3-й брат *Kiljà̀n*[29] носит также имя *Sabartỳ*[30]. 4-й брат *Ajannìt* зовется также *Ürù̀*[31] (больной), потому что он действительно уже много лет лежит больной. л. 80 об.

[а] *От* Другим дают прозвища *до* почти забываются *написано на правом поле л. 79 об.*

[б] почувствовал *написано поверх зачеркнутого* мог получить.

[в] такое *написано над строкой.*

[г] *От* Да и при перемене *до* страха и отвращения *написано на правом поле л. 79 об.*

[д] *Далее зачеркнуто* прилежно.

У монголов, бурят и калмыков никаких подобных случаев не встречается. Примеры бурятских мужских имен: *Ajuschachan*, *Bóbyloi*, *Bagandai*, *Bagai* и т.д. Женские имена: *Bissíchan*, *Habogù*, *Chalùn*, *bolichòn*, *habasin* и т.д. И все эти имена не имеют никакого значения, кроме *Chalùn*[32], которое означает ***выдра***.

Тунгусские мужские имена: *Utschágda*, *dogdoùl*, *Tirakàn*, *Seríntscha*, *Njóhong*, *Dúling*, *Baltako*, *Dátschinga*, *Nemtúnga* и т.д. Женские имена:
л. 81 *Molàk*, *Tárgik*, // *Kóiulik*, *Tö́rgulak*, *Agnáhik*, *Lö́körmik*, *Zö́ïk* и т.д. Значений всех этих имен я не смог узнать. Только относительно имени *Tirakan* мне сказали, что оно ласкательное, наподобие нашего уменьшительного; это подтверждается тем, что тунгусы прибавляют к названиям многих маленьких рек и ручьев, чтобы отличить их от других одноименных, окончание *Kan*.

Среди самоедов также не принято, чтобы имена что-либо обозначали. Самоедские мужские имена в Мангазейском уезде[а]: *Lemèi*, *Máhoku*, *Sédditsche*, *Kö́ttitä*, *Péoku*, *Solkò*, *Sittogò*, *Núgagge*, *Ngáanne* и т.д. Женские имена: *Síini*, *Baddóine*, *nássane*, *bòllä*, *óttico*, *Bódune*, *Málecúne* и т.д. |: Они охотно дают детям имена людей из своего рода[б], которые недавно умерли, чтобы таким образом сохранить память о них. :|[в] В отношении имен у этих же самоедов есть та особенность, что если у мужчину спросить о женском имени, то он с трудом может его вспомнить. Муж может даже забыть имя своей собственной жены. Ибо у них не принято называть женщин по име-
л. 81 об. нам, а // тот, кто хочет позвать свою жену, говорит *ménsja*[33], по-хантайски *ménnassi*[34], по-юракски *pútjau*[35], то есть женщина. Кто хочет позвать девушку, говорит *níitschu*, по-хантайски *Nérektschu*, по-юракски *néelku*[36], то есть девушка.

|: При рождении и наречении именем не принято, чтобы родители приглашали и угощали гостей. Но если кто-либо случайно присутствует, то его угощают так же, как и при других обычных обстоятельствах. Якут может даже забить какую-нибудь мелкую скотину. Тунгус угощает только тогда, когда ему посчастливилось добыть на охоте лося или оленя. :|[г]

В первые годы детства у сибирских народов, как и у нас, принято держать ребенка в колыбели и укачивать его медленными движениями. Колыбели брацких сбиваются из дощечек и качаются из стороны в сторону. Якутские колыбели делаются из одного куска дерева и выдалбливаются как корыто, и они также качаются из стороны в сторону. У тунгусских и самоедских колыбелей та особенность, что они сбиваются из тонких дощечек или лучин не по горизонтальной линии, как другие колыбели, а под несколько тупым углом, и качают их сверху вниз. В этом устройстве они
л. 82 схожи с колыбелями лапландцев, // которые описаны у Шеффера[37]. Так что можно предположить, что и у других северных народов, которых я не видел,

---

а в Мангазейском уезде *написано на правом поле л. 81.*

б из своего рода *написано над строкой.*

в *От* Они охотно дают *до* память о них *написано на правом поле л. 81 и в тексте отмечено место вставки.*

г *От* При рождении и наречении *до* лося или оленя *написано на правом поле л. 81 об.*

таких как юкагиры, коряки и чукчи, колыбели могут быть такими же. Я велел нарисовать мне самоедскую колыбель. Над головой ребенка натянуто несколько обручей, которые можно откидывать назад. Внутри по обе стороны колыбели имеются кольца из желтой меди, посредством которых ребенок крепко пришнуровывается к ней ремнем[а]. А когда ребенок пришнурован, то прикрепленный к упомянутый обручам ремень или веревка, при помощи которой обручи опускаются или поднимаются, привязывается к ремню, которым пришнурован ребенок, чтобы обручи не падали назад. Назначение этих обручей в том, что самоеды поверх них закрывают ребенка зимой от холода. а летом от комаров. Кроме того, на переднем обруче прикреплен колокольчик, который постоянно звонит, когда колыбель качают, или когда они находятся в путешествии. //

Ни у одного народа мы не видим, чтобы детей туго пеленали, как это принято у нас. Вместо пеленок у них обычно служит заячья шкурка или кусок тонкой ровдуги, и с этим ребенка кладут в колыбель. Пришнуровывание детей к колыбели, которое применяется у тунгусов и самоедов, можно было бы рассматривать как нечто сходное с нашим пеленанием. Однако это введено у них преимущественно лишь для удобства перевозки ребенка во время путешествий, чтобы он от тряски[б] не мог выпасть из колыбели. Поскольку у нас считается, что тугое пеленание детей способствует более правильному формированию членов, то наблюдаемые у сибирских народов соответствующие обстоятельства могли бы возбудить в этом сомнение, так как в главе о телосложении я уже отметил, что у них встречается гораздо меньше уродливых, кривобоких и горбатых, чем у европейских народов. Одни только якуты иногда, завернув детей в заячью шкурку или в шкуру молодого жеребенка, мягкую благодаря имеющейся на ней шерсти, обвязывают их вокруг тела, ног и рук тонкой веревочкой // из конского волоса. Я оставляю открытым вопрос, не научились ли они этому в новейшее время от русских, ибо то, что пеленание детей у последних не является старым обычаем, явствует из того, что еще и сейчас у многих из простого народа оно не принято.

л. 82 об.

л. 83

Детей у всех народов кормят сами матери. Никаких кормилиц не существует. И я[в] не слышал, чтобы когда-либо у роженицы пропадало молока, так, чтобы она из-за этого была вынуждена отдавать кормить ребенка чужим людям. Да самоедка[г] и ни за что, ни на мгновение, не доверит своего ребенка другой кормящей женщине. Дети поэтому так привыкают, что если впоследствии их даже насильно прикладывать к груди другой женщины, они все равно никогда не станут ее сосать, примеры чему я сам видел в Мангазее[д]. Кормление продолжается 2, 3, 4 года, пока у матери есть молоко.

Те народы, которые занимаются скотоводством, кроме материнского молока постепенно приучают детей и к коровьему молоку. Его предварительно

[а] ремнем *написано над строкой*.
[б] от тряски *написано над строкой*.
[в] *далее зачеркнуто* даже.
[г] самоедка *написано поверх зачеркнутого* женщина; *перед* самоедка *над строкой зачеркнуто* мать.
[д] в Мангазее *написано на правом поле*.

кипятят и вливают детям в рот посредством маленькой кожаной трубочки
л. 83 об. в виде коровьего соска. // Якуты прикрепляют к этому кожаному соску мешочек из такой же кожи, в который входит до 2 бутылок[38] молока, наполняют его примерно до половины и сверху завязывают. Затем его кладут на грудь ребенку, а сосок вкладывают ему в рот, и он все время сосет. А поскольку молоко кипяченое, оно не так быстро скисает.

Тунгусы, юкагиры, коряки и чукчи кормят своих детей молоком оленей, которых и доят только с этой целью. Самоеды, которым неизвестно, что оленей можно доить, делают детям мучную кашу, а на второй год уже[а] дают им олений жир и мягкую мелко нарезанную рыбу, чтобы со временем приучить их к своей сырой пище. А остяки, у которых нет ни скота, ни оленей, сразу начинают кормить своих детей теми же кушаньями, какие они едят сами.

Тому, что рассказывает Шеффер[39] о лапландцах, что их дети уже в юности получают оленей в собственность, я нашел подтверждение в Сибири не только у тех народов, которые держат оленей, но и у тех, которые зани-
л. 84 маются скотоводством. // Кроме того, что дарят новорожденному ребенку его родственники, отец еще обычно дарит тому, кого любит, будь то мальчик или девочка, лошадь или корову, или оленя из своего стада, а жеребята от этой лошади, или телята от коровы или[б] оленухи, которые родятся до свадьбы сына или дочери, также принадлежат ребенку. При женитьбе или выходе замуж они отдаются сыну или дочери независимо от наследства или приданого. Тунгусский ребенок зажиточных родителей[в] при переселениях[г] обычно едет верхом на своем собственном олене. У татарского[д], брацкого или якутского мальчика обыкновенно имеется в распоряжении собственная лошадь.

Относительно обучения, которое получают дети в юности от своих родителей, можно судить по их собственным умениям и образу жизни. В главе о науках у народов я говорил о том, что магометанские татар, равно как и монголы, и буряты, исповедующие далай-ламскую религию[40], имеют
л. 84 об. школы, в которых молодежь обучает их духовенство. // Это, однако, относится лишь к немногим, главным образом к тому юношеству, которое предназначается для духовного звания, не считая того, что некоторые из бухарцев, живущих в Тобольске, Тюмени и Томске и занимающихся торговлей, отдают детей учиться чтению и письму.

Те из татар, которые занимаются земледелием, по примеру русских приучают своих детей с самого раннего детства ко всем домашним и полевым[е] работам. Когда сын приходит в возмужалый возраст, отец уже не слишком заботится о работе, так как сын обязан его кормить. Так как эти же татары помимо этого занимаются и охотой, то они не упускают вовремя приобщить детей и к этому.

[а] уже *написано над строкой.*

[б] или *написано поверх зачеркнутого союза* и.

[в] зажиточных родителей *написано над строкой.*

[г] при переселениях *написано на правом поле.*

[д] татарского *написано на правом поле.*

[е] и полевым *написано над строкой.*

У всех других народов охота – это почти единственное, чему обучают молодежь, но не у всех в одинаковой степени. Многие монголы, буряты и калмыки благодаря скотоводству, которым они главным образом кормятся, настолько отвыкли от охоты, что и дети их проводят время в праздности, пока они не достигнут того возраста, когда смогут принять участие в так называемой // **облаве**. У нерчинских тунгусов хорошо хоть то, что, несмо- л. 85
тря на богатое скотоводство, они все же настойчиво приучают детей к стрельбе из лука. Это делается и у якутов, но в особенности отличаются этим лесные тунгусы и прочие народы, которые кормятся только охотой.

Пятилетнему ребенку отец уже делает лук и стрелы в соответствии с его ростом и силами, ставит ему цель и показывает, как нужно ловко пускать стрелу в цель. Ребенок обучается стрельбе из лука играючи, а если вместе собирается много детей, то их игры обычно состоят в том, что они соревнуются в стрельбе. В различных городах, в особенности в Якутске, Иркутске и Мангазее, мне доставляли много удовольствия тунгусские аманаты, которые нередко еще очень юны. Когда я раззадоривал их на то, чтобы показать свою ловкость в стрельбе, то они зачастую превосходили в этом взрослых людей // из других народов. л. 85 об.

Хотя обучение девочек начинается не так рано, но все же и оно не оставляется без внимания, как только девочка достигнет того возраста, в котором уже может помогать матери в домашних работах. Шитье, вышивание, выделывание шкур и[а] кожи и изготовление из них всякого рода одежды, уход за скотом, пастьба оленей – все это девочка должна уметь, чему ее и обучает мать.

|: У остяков, как на Оби, так и на Енисее детей обоего пола с самых ранних лет приучают тащить нарты. Мальчик 6 лет и девочка 7–8 лет должны уже начинать тянуть свою лямку. Им делают **лыжи** и **нарты** сообразно их росту и силам и сначала кладут им лишь самый малый груз, который все время увеличивается по мере того, как они становятся взрослее и сильнее. :|[б]

Отцы мало заботятся о воспитании дочерей, а матери – столь же мало о воспитании сыновей. Из этого можно было бы заключить, что и привязанности разделяются. Однако этого нельзя заметить. Отец любит дочь так же сильно, как и сына, а сын мать – не в меньшей степени, чем отца. По большей части дети любят мать еще сильнее, чем отца. Я слышал о многих примерах, касающихся якутов, что когда отец в силу какого-либо недовольства своей первой женой покидал ее, или при том, что она оставалась, хотел жениться на другой, то сыновья от первой // жены не хотели допускать этого л. 86
и нередко из-за этого вступали с отцом в драку.

Это последнее обстоятельство имеет в основе недостаток воспитания, который является общим почти для всех сибирских[в] народов. Дети воспитываются с недостаточной строгостью, чтобы им было присуще почтение, которое они должны испытывать к родителям. Можно очень редко видеть

[а] шкур и *написано над строкой*.
[б] *От* У остяков, как на Оби *до* взрослее и сильнее *написано на правом поле л. 85 об*.
[в] сибирских *написано над строкой*.

примеры, чтобы родители били своих детей в качестве наказания. Молодежь растет в грубой дикости, а когда они достигают возмужалости, то не совестятся обходиться с отцом, который, по их мнению, их обидел, как с чужим человеком. У вспыльчивых[а] тунгусов нет, поэтому ничего удивительного ни в том, что сын вызывает своего отца на поединок, ни то, что отец появляется, чтобы дать удовлетворение сыну. Неверность, которую сын проявляет по отношению к отцу посредством запретной любви с мачехой, объясняется той же причиной.

Если случается так, что у отца нет удачи с детьми, и у него они или вовсе не родятся, или преждевременно умирают, то в этом случае у всех народов
л. 86 об. // у состоятельных людей принято брать приемных детей. |: Некоторые берут приемных детей даже тогда, когда у них есть собственные дети. :|[б] Как мальчиков, так и девочек берут вместо собственных детей от бедных людей или детей, рано осиротевших[в]. Их используют, пока они не вырастут, для услужения и домашних работ, а за это при женитьбе или выдаче замуж обеспечивают их как собственных детей, и так же ожидают от них ухода и поддержки в старости[г]. Однако приемный сын обычно не имеет доли в наследстве: если не имеется кровных сыновей, то наследуют ближайшие родственники, разве только отец перед смертью определенно не распорядился на этот счет. Впрочем, и этому распоряжению следуют не всегда.

Примечания

1 Якут. «кут» – душа живых существ (человека и животных) (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1261).

2 Как отмечено во Введении, к написанию глав, посвященных религии, Г.Ф. Миллер так и не приступил. Разрозненные материалы о почитании огня народами Сибири содержатся в ряде экспедиционных рукописей ученого, прежде всего – в его полевом дневнике и «Известиях о якутах и их шаманах...».

3 Хакас. «ирбен» – богородская трава; чабрец (ХРС 2006. С. 130). Богородская трава – растение из рода тимьян семейства губоцветных.

4 Эвенк. «эмкэ» – люлька, колыбель (Болдырев 2000. Ч. 2. С. 379); тунг. «Oemka» – колыбель (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 434); «Колыбели [лесных тунгусов] суть не иное что, как открытые ящики из бересты, в вышину почти на пядень, и обтянуты кожей. Они сведены тупым углом, наподобие кресел, почему перевязанное дитя сидит, как будто прислоняясь. А дабы голова у него не измялась, то вырезана на дне дыра. Над головой дитяти вешают небольших жестяных идолов, как будто хранителей. ...» (Георги 2005. С. 321–322).

5 Ср. якут. «Öбӳчӳк» – мужское прозвище (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1910).

6 Якут. «мöђölчöк» – округленный, круглый, шарообразный (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1600; Helimski 2003. S. 225).

7 Якут. «оросу» – поздний, родившийся позже (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1873).

8 Ср. якут. «кöтӳ̄н» – напрасный, тщетный (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1179; Helimski 2003. S. 224).

а вспыльчивых *написано над строкой*.

б Некоторые берут приемных детей даже тогда, когда у них есть собственные дети *написано на правом поле л. 86 об. и в тексте отмечено место вставки*.

в рано осиротевших *написано поверх зачеркнутого* чьи родители рано умерли.

г и так же ожидают от них ухода и поддержки в старости *написано на правом поле л. 86 об. и в тексте отмечено место вставки*.

[9] Ср. якут. «ајан» – путешествие, путь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 44; Middendorff 1851. Theil 2. S. 7); якут. «ајанјыт» – путешественник (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 44).

[10] Ср. якут. «тӯсӯн» – устроить что для себя (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2926).

[11] Якут. «кӱннӓс» – имя (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1302); якут. «:ӱн» – солнце, день, время, жизнь (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1295, Middendorff 1851. Theil 2. S. 73).

[12] Якут. «ӓмiі» – женская грудь, груди (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 256; Middendorff 1851. Theil 2. S. 15).

[13] Якут. «убахтā» – хватать, терзать, грызть (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2969).

[14] Якут. «кӧмӱс» – серебро (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1142; Middendorff 1851. Theil 2. S. 58).

[15] Якут. «собо» – карась (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2255; Middendorff 1851. Theil 2. S. 160).

[16] Якут. «халба» – утка из ширококлювых, широконоска (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3260); якут. «халба» – род уток (Middendorff 1851. Theil 2. S. 83).

[17] Якут. «чы̄чāх» – птичка, пташка, пташечка (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3731–3733); якут. «чычах» – птичка (Middendorff 1851. Theil 2. S. 121).

[18] Якут. «КВ» – собака (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3838–3839; Middendorff 1851. Theil 2. S. 30); ср. якут. «сāх» – кал, помет (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2134; Middendorff 1851. Theil 2. S. 152).

[19] Якут. «тарађаі» – плешивый, лысый (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 2564); монг. «taraxai» – шелудивый (Аникин 2000. С. 533).

[20] Якут. «ī̄ктӓ̄» или » īктiӓ» – мочиться (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 911; Middendorff 1851. Theil 2. S. 34).

[21] Якут. «сāхсыт» – кто часто испражняется (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2139).

[22] Якут. «пахаі» – 1) междометие отвращения, презрения; 2) мерзость (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1993); Pachai – дурак, урод (Helimski 2003. S. 225).

[23] Якут. «мођоі» – змея (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1575–1576; Middendorff 1851. Theil 2. S. 149).

[24] Сведения об именах представителей Мазаринского рода Кангаласского улуса были получены Г.Ф. Миллером непосредственно от кангаласских князцов и оформлены в виде «скаски»: «1736 году ноября дня Кангаласского улусу князцы Оелго Куннеков да Идельги Бигеков Академии наук господам профессорам скаскою предъявили...» (РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 1. Д. 2. Л. 142). Основное содержание документа – родословная потомков Тыгына, легендарного вождя якутов, оказавшего ожесточенное сопротивление русским на начальном этапе присоединения Якутии к России. Оелго Куннеков представлен здесь праправнуком Тыгына, а Идельги Бигеков – его правнуком. В общей сложности князцы назвали по именам 144 потомка Тыгына. Подавляющее большинство названных в главе якутских имен взято из указанной родословной.

[25] Ср. якут. «уол ођо» – отрок, мальчик, юноша (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 1779; Middendorff 1851. Theil 2. S. 40).

[26] Ср. якутское прозвище «Босōх» (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 507); «Kuinnak также оставил 4-х сыновей – Ajagan или Bosogo, Siran, Kiliaen и Ajagnit» (Я.И. Линденау: ПФА РАН. Ф. 934. Оп. 1. Д. 89. Л. 159).

[27] Ср. якут. «айађалан-» – много говорить, хвастаться (Слепцов 1972. С. 33) и якут. «ајāр» – горланить, реветь, кричать, шуметь (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 45).

[28] Ср. якутские части имени и прозвища «Сырāна», «Сырāнда» и «Сырāнаі» (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2479); а также «Сырāн-кісі» – бессильный, вялый человек.

[29] Якут. «kiliӓ» – блеск, лоск (Пекарский 1958–1959. Т. I. Стб. 1086; Helimski 2003. S. 223).

[30] Ср. «Сабарта» – якутское мужское прозвище (Пекарский 1958–1959. Т. II. Стб. 2009).

[31] Якут. «ыары̄» – больной, болезнь (Пекарский 1958–1959. Т. III. Стб. 3746; Middendorff 1851. Theil 2. S. 29).

[32] Бурят. «kaɫuŋ», «xaɫuŋ(n)», «xaɫû» – бобр (Schiefner 1857. S. 206); бурят. «халюун» – бобр, выдра (Черемисов 1973. С. 541).

[33] Ср. самоед. «meɦu‘o», «meɦise» – старая (Schiefner 1855. S. 197); энец. «mense»– старуха (НЗС 2005. С. 523).

[34] Самоед. «menə̂sä» – жена, старуха (Helimski 1987. S. 60)

[35] Ср. юрак. «puhy», «puhuɨea», «puhucea» старуха (Schiefner 1855. S. 197); ненец. «пюды«– старшая жена (НЗС 2005. С. 453).

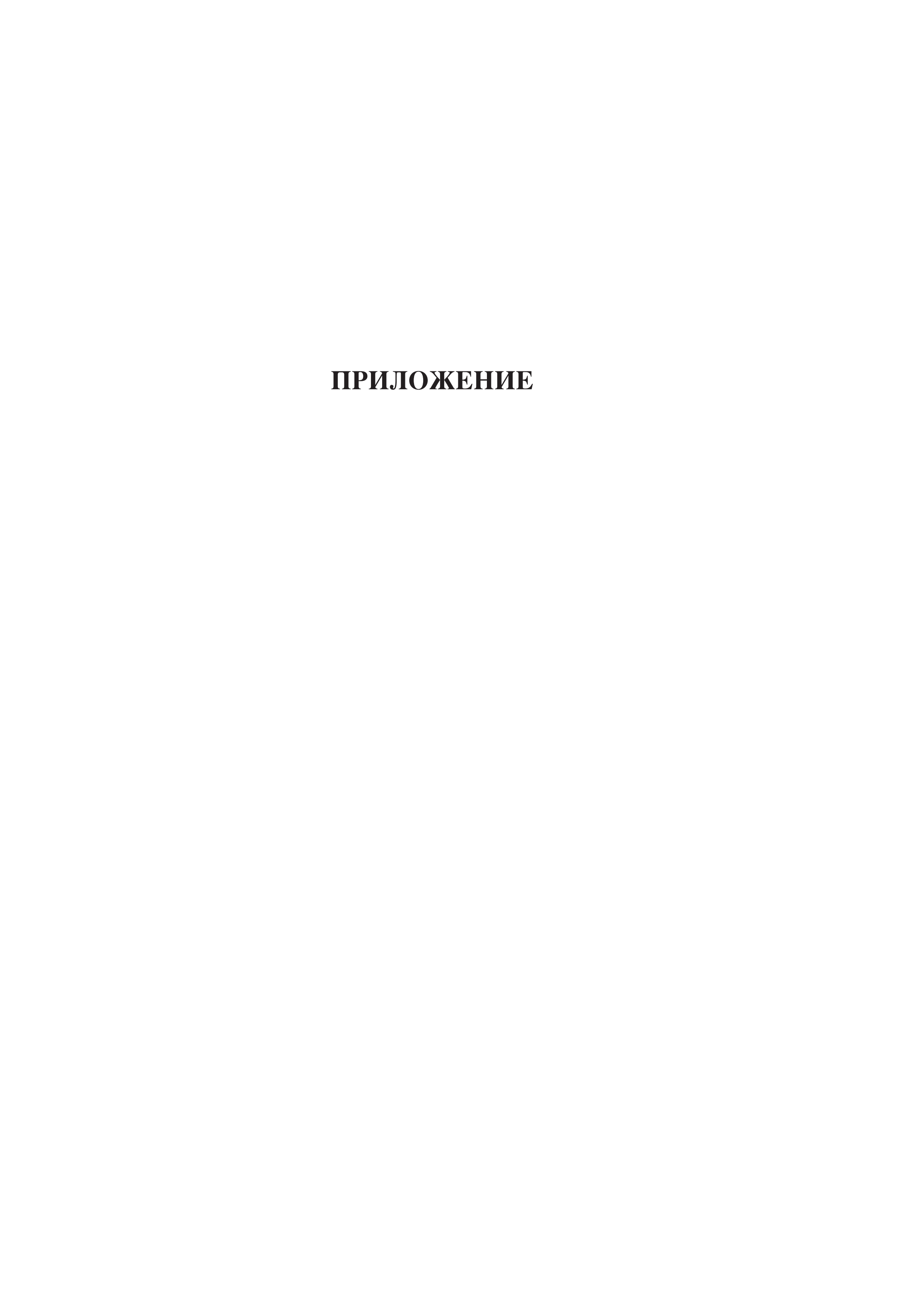
[36] Ср. самоед. (селькуп.) «puella Neélocup» – девушка (Messerschmidt 1962–1977. Teil 2. S. 67).

[37] «Infantes suos collocant in corbibus и ligno excavato, quas inducunt corio, quem admodum & supra caput infantis operimentum faciunt ex corio. In has corbes religant infantes suos loro & loco vestium linearum adhibent in imo corbis muscum rubrum colore: mollem, delicatum, quem aestate arefaciunt, bonaque copia reperiunt in Lapponia, eumque renovant toties, quoties infantem eximunt. ... »; (Ibid. P. 304) «De caetero cum non gestandus, verum agitandus infans, cunas suspendunt loro ad tectum tugurii, impulsis cunis, eum ultro citroque jactatum incitant ad somnum. ... Quando somnum conciliare liberis, aut agitare ipsos cunis volunt, corbem supradictum loro suspendunt revinctam ad tectum tugurii, & sic huc illuc eos agitant. Solent & crepundiis quibusdam oblectare infantes suos; nam ad cunas religant annulos orichalceos, quistrepitium sonumque faciant». (Scheffer 1673. P. 303).

[38] Бутылка – мера объема жидкостей, равная в Бремене 0,2 литра, в Амстердаме – 0,25 литра (по: Pierer 1857–1865. Bd. 3. S. 153; Bd. 11. S. 128).

[39] «Hoc est: Cum nascitur puella, statim postquam baptizata est, parentes ei donant vitulum rangiferinum, sexus feminini, cujus cornibus insculpunt signum puelleillius» (Scheffer 1673. S. 306).

[40] Далай-ламская религия – тибето-монгольская форма буддизма (ламаизм).

ПРИЛОЖЕНИЕ

[ВЫПИСКИ Г.Ф. МИЛЛЕРА ИЗ РАБОТ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОРОВ][1]

ЧАСТЬ 1

Iacobi Ulefeld Senatoris Regni Daniae hodoeporicum Ruthenum Francof[urti] 1627. 4[2]. л. 1

Danielis Prinz a Buchow vel Bucchau Moscouiae ortus et progressus, De ducibus Moschicis eorumque incrementis de initiis belli Livonici, de religione Ruthenorum, qua ratione legati excipiantur et habeantur, de vera significatione vocabuli Czar, de matrimonio, de legibus, de moribus et ratione victus, de moneta, de artibus mechanicis, de agricultura. Hubenae 1680. 12[3].

Andreae Wengerscii Libri IV Sclavoniae reformatae, continentes historiam Ecclesiasticam Ecclesiarum Sclavonicarum nempe Polonicarum, Bohemicarum, Lithuanicarum, Russicarum, Prussicarum, Morauicarum p[erge] ab Apostolorum aeno ad nostra vsque tempora, cum appendice variorum monumentorum ad res Ecclesiasticas Slavoniae pertinentium: Nimirum Epist[ola] Ioannis Smerae ad Regem Russorum Vladimirum. p[erge] p[erge] Amstel[odani] 1679. 4[4].

Io[annis] Herbinii Kyovia subterranea Ienae 1675[1] 8[5].

Ad[olphus] Lysek, Relatio eorum quae circa S[acrae] Caes[areae] Maj[estatis] ad magnum Moschorum Czarum ablegatos Annibalem Franciscum de Bottoni S[acri] R[omani] I[mperii] Equitem et Ioannem Carolum Terlingerenum Gusman A 1675 *gesta sunt strictim recensita per Adolphum Lysek dictae Legationis Secretarium. Salisburgi* 1676. 8[vo] [6].

Ioann[is] Scani Aeditui Arhus[ii] Dani, Geographia Historica Orientalis, seu descriptio morum, fidei, legum, p[erge] p[erge] Orientalium. Arhusii 1641 *in* 4[7].

Io[annis] Jani, Alani, Prof[essoris] Hafn[iae] Dissertatio de gentium quarundem ortu et migrationibus donec in hisce oris | Daricis | persederint. Hafn[iae] 1628. 4[8].

Pauli Cypraei, de origine Saxonum, Cimbrorum, Iutarum et Anglorum. Haf[niae] 1637. 4[9].

Petri Claudii vera descriptio Noruegiae et vicinarum Insularum Hafn[iae] 1632. 4[10].

Thom[ae] Bangii Diss[ertatio] de ortu tot in orbe Linguar[um] Hafniae 1634. 4.

// *De origine Vandalorum* hat *Messerschmidt* folgende *Observation* dem *Strahlenbergi*sche[n] buche *p[agina]* 194[11] beygeschrieb[en]: л. 1 об.

---

[a] Цифра 5 в ркп исправлена из [нрзб].

Wändalen und *Wänden* dorffte Vielleicht einerley seyn. denn *Wänd* heis[s]et im *Estländi*sche[n] Bruder, Freund und *Alliirt*er, *alaine* oder *Laine* aber ein Volk oder *Nation*, welches die *historia* vielleicht durch *Alanos* haben verstehe[n] wolle[n] oder solle[n]. Da hier *Wändalaine* soviel als *alliirt*e Völker, bundesgenos[s]e[n] bedeutet, und wohl gar *collective* die *Soômalaine* und Roodzalaine d[as] i[st] *Finn*en und Schweden mag begriffe[n] habe[n] *Conf[er] p[agina]* 170[12].

Io[annis] Frid[erici] Weidleri Historia Astronomiae in 4. 1741. Darin kommen vor *C[apites] VIII. IX. X. de Astronomia Arabum*, *Persarum Tatarorum*, *Mogolensium*, *Sinesium p[erge]*[13].

Mag[istri] Schütze *Dissertatio de Cruentis Germanorum Gentilium victimis humanis* 1741[14].

Ejusdem de superstitiosa Germanorum Gentilium reverentia lucis consecratis exhibita. 1741[15].

Patrik Delany aufrichtige Untersuchung der Offenbahrung / welche dem Menschl[ichen] Geschlecht Von der Schopffung an gegeb[en] aus dem Engl[ischen] ubersetzt Von Heinrich Christ[ian] Lemker 2 Theile Lemgo 1741.[16] Darin ist Vieles enthalt[en]. Vom Blut Eßen, welches für unerlaubt gehalt[en] wird. h[errn] Lemkers Zusätze enthalte[n] unter ander[em] N[umme]r 4. Von der Reinlichkeit der *Aegypti*er

Canzii Excercitationes Historico Philosophicae de immortalitate animae 1740.[17] enthalt viel von denen Meinung[en] der alt[en] *Philosoph*[en] und *Orientali*sch[en] Volker über diesen Lehrpunkt.

л. 2 Von der Opfferung der Tochter *Iephthae*[18] Siehe *Calmets bibli*sche Untersuchunge[n] mit *Mosheims anmerkung[en]* 3ter Theil 1740.[19] //

Schich Saadi Persischer Rosenthal herausgegeb[en] von *Ad[amo] Oleario.*[20] Demselbe[n] ist eine *Dissertatio Epistolica* von *Jo[hann] Reinboth* Hollst[einischer] *Gen[eral] Superint[endent] praemittir*et worin einiges Von der Religion der Alte[n] Perser, wie sie die Sonne verehret, Mensche[n] geopffert das Feuer heilig gehalt[en], u[nd] s[o] w[eiter][21].

Eben daselbst wird vom Ursprunge des *Manichaeismi* gehalte[n], wodurch der Ursprung der *Dalailami*sch[en] Religion kann erkläret werden[22].

Von einem falschen *Seid* S[iehe] Pers[ischer] Rosenthal *L[ibro]* 1. *Cap[ite]* 35[23].

Von denen *Calendar* und *Abdalla* S[iehe] Pers[ischer] Rosenth[al] *L[ibro]* 8. *C[apite]* 69 in d[er] Anmerkung[24].

Petri Zornii Dissertatio de superstitiosa plagarum coeli antiquitus apud varias gentes observatione in sepeliendis mortuis.

extat in Miscellaneis Lipsiensibus novis Tomo III. Parte IVta 1745.[25] und handelt fürnehmlich von denen Himmels gegenden, welche die Athenienser, Hebräer, Mahometaner, ersten Christe[n] und auch die Lateinische[n] in begrabung ihrer Todt[en] beobachtet hab[en].

Paganinus Gaudentius de Pythagor[aea] animarum transmigratione[26].

Von der Seelen wanderung finden sich artige Gedanken Beym *Salustio Philosopho de Deo et Mundo C[apite] XX.*[27] S[iehe] Allgem[eines] *Magazin* der Natur, Kunst u[nd] Wis[s]enschafft[en] *Tom[o] I. p[agina]* 220[28].

ЧАСТЬ 2

Relation abregée d'un voyage fait dans l'interieur de l'amerique Septentrionale л. 87 *p[erge] par M[onsieu]r de la Condamine a Paris* 14 Bogen nebst einer Charte[29]

Davon ist in den[en] Hamburgisch[en] freyen Urtheile[n] und Nachricht[en] Zum Aufnehm[en] der Wis[s]enschafften und Historie überhaupt 1746. im 79t[en] Stük *p[agina] 625 s[e]q[uentes]* ein Kurtzer auszug enthalt[en] woraus folgendes zu der Völker-Historie gehöriges anmerke:

Herr *Condamine* erwehnet, das[s] in der Sprache gewis[s]er *American*er das Wort *Poetterrarocincourace* die Zahl drey andeutet Man wird sich daraus Keinen vortheilhaffte[n] Begriff von der *Arithmetic* dieser Völker mache[n], und ob die *Brasilian*er gleich nicht so ungesittet als dieselb[en] sind, so haben sie doch ebenfalls die Zahlen, so über drey sind, auszudrüken keine Wörter, als die sie aus dem *Portugisis*ch[en] erborge[n].

Das Wildschies[s]en dieser Völker Vermittelst Langer blas[s]-Röhre mit Pfeilen, die so stark Vergifftet sind, das[s] das Thier in der Minute darauf stirbt; gleichwohl Kann es dem ohngeachtet gegeße[n] werden, weil das Gifft nur schadet, wenn es mit dem blute vermischet wird.

Von den *Americani*sche[n] *Amazon[en]* hat h[err] *Condamine* sorgfältige Untersuchunge[n] angestellet. Es ist bekannt, das[s] man sie für 200 Jahren für gewis[s] gehalt[en], und so gar eine[n] Fluß nach ihren Nahmen benennet hat. Jetzo sind sie da nicht mehr zu finden, wo sie Vorzeit[en] sollen gewese[n] seyn. Herr *Condamine* hat zu *Coari* mit einem *Indian*er geredet, der ohngefehr 70 Jahre alt geschien[en]. Dieser hat Versichert, daß sein Großvater diese Weiber fortziehe[n] sehe[n], und mit vieren unter ihn[en] gesproche[n], von dene[n] eine ein säugend Kind gehabt. Die Nachricht[en], so die *Indian*er von ihnen geb[en], stimm[en] überhaupt überein, ob sie wohl in Nebenumständ[en] bis[s]weilen unwahrscheinlich u[nd] verschieden sind. Die *Indian*er hab[en] gewis[s]e grüne Steine, so ihre Vorfahre[n] sollen von den Weiber[n] ohne Männer bekomm[en] hab[en], in der[en] Lande sie hauffig zu finde[n] wären. Es wird auch die Gegend angegeb[en] wo sie sich jetzo aufhalt[en] solle[n], zwar verschiedentlich, aber doch so, // das[s] in den Nachrichte[n] л. 87 об. was übereinstimmendes ist. Herr *Condamine* ist geneigt zu glaube[n], das[s] dergl[eichen] Weiber-*Republic* wirklich einmahl gewese[n], ob sie gleich jetzo könnt[en] ihre vorige Sitte[n] geändert hab[en]. Die ersten *Europä*er, so nach West-*Indi*en gekomme[n], haben davon rede[n] hören, u[nd] die *Indian*er konnt[en] doch wohl von den *Asiati*sche[n] und *Africani*sche[n] *Amazon[en]* Keine Nachricht[en] habe[n], diese Erzehlunge[n] nachzuahmen. Es ist auch nirgends Leichter möglich, das[s] so eine *Republic* entstande[n] seyn könnte als in *America*, wo die Weiber mit den *Männe*r[n] Beständig herum zieh[en], und in der äußerst[en] Unterwürffigkeit leben müs[s]en. Es könnte ihnen also eben so leicht eingefalle[n] seyn sich von ihrer Sclaverey zu befreyen, als den schwartzen Leibeigene[n] die vielmahls ebenfalls hauffenweise aus den *Coloni*en nach wüste[n] Gegenden entlauffe[n].

In *Para* hat h[err] *Condamine* bemerket, das[s] die Kinder Poke[n][30] den Neu-

bekehrte[n] *Indian*er[n], die noch Nakend gehe[n], viel gefährlicher sind, als den[en], die schon längst unter den[en] *Portugi*ese[n] gewohnet u[nd] Kleider getragen. Vermuthlich ist der erste[n] ihre Haut, durch ihre Lebensart, da sie solche beständig der Lufft u[nd] dem Was[s]er frey aussetzen, so dike geworde[n], das[s] die Poken nicht zum Durchbruche komm[en] könn[en], wozu noch kommt, das[s] sie sich die Oeffnung der Haut durch die Oele verstopffen, womit sie sich zu reib[en] gewöhnt sind. //

л. 88 <u>*Keyslers*</u> Reisen *Tom.* 1[31]. *p[agina]* 774.

Ehemals und vor[2] denen Zeiten des gros[s]en *Czar*en *Petri* macht[en] sich die Rus[s]e[n] ein Gewis[s]en, *Taub*en Zu es[s]e[n] weil d[er] h[eilige] Geist in Gestalt einer Taube erschiene[n] wäre[32]. Hierüber hat man nicht Ursache sich viel zu verwunder[n], wenn man in Erwegung ziehet, das[s] das *Jus canonicum* aus *Respect* vor den h[eiligen] *Christum*, welcher mit dem Osterlamme vergliche[n] wird, denenjenig[en] Mannern, welche ihr[en] weiber[n] die ehliche Pflicht geleistet haben, verbietet des[s]elbig[en] Tages Lamm-Fleisch[3] zu es[s]e[n]. Die Vollständige Worte werden eben daselbst angeführet[33] //

л. 88 об. In denen *Miscellaneis Lipsiensib[us] nouis Tom[o] IV. Parte IV.* ist *inserir*et <u>*Petri Zornii*</u> *dissertatio de Christo Servatore quatenus apud Muhammedanos verbum Dei et filius Dei appellatur.* Der Verfas[s]er zeiget, das[s] man keinesweges daraus, das[s] die *Mahom*etaner *Christum* Gottes Sohn nenn[en], ihnen beweisen konne, das[s] er also mit Gott dem Vater gleich ewig u[nd] gleiches wesens sey. Denn sie wolle[n] mit diese[n] Wort[en] nicht anzeig[en], das[s] er aus dem wese[n] des Vaters von Ewigkeit sey gezeuget worde[n], sonder[n] sie gebe[n] ihm nun des[s]weg[en] diesen Nahm[en], weil sie glaub[en], das[s] er ohne[4] Vater auf eine aus[s]erordentliche u[nd] wunderbahre weise nach Gottes kräfftigem Geheis[s] vermittelst der Uberschattung des Engels *Gabriel* sey gezeuget worde[n][34]. //

л. 89 Etwas, was denen *Tradition[en]* der *Kamtschedal*en *de origine Mundi* ähnlich ist, wird in der 2[t[en]] *Continuation* der Nachricht der Evangelische[n] *Coloni*en die sich in *America* niedergelas[s]e[n] hab[en], beschrieben, nehmlich das[s] die Häupter vieler *americani*sch[er] *Nation[en] A[nno]* 1735[5] denen *deputirt[en]* der engl[ischen] Nation mündlich erzehlet: Die Erde habe sich geg[en] Abend aufgethan da seyen die *Cussitaws* aus dem Munde der Erde[n] hervorgekomme[n], und hätt[en] sich dabey niedergelas[s][en]. Die Erde sey zornig geworden, und habe ihre Kinder aufgefres[s]e[n], des[s]weg[en] sie weiter geg[en] abend gegang[en]. Des folgende[n] Tages haben sie ihre Reise fortgesetzet, und seyen an einen rothen blutig[en] Flus[s] gekomme[n]. Wie sie nach dieses Flus[s]es Ende gegang[en], hätten sie ein donnerndes Geräusch gehöret. Sie seyen immer näher gegang[en], um zu sehe[n], woher das Geräusch komme. Da sie denn zuerst einen rothe[n] Rauch entdekt, und bald hernach einen Berg, welcher gedonnert, auf dem Berge sey ein singendes Geräusch zu höre[n] gewese[n]. Sie hätte[n] dahin geschikt, zu sehe[n], was

---

[б] Und vor *в ркп исправлено из* [нрзб].
[в] Lamm *в ркп исправлено из* [нрзб].
[г] Далее зачеркнуто Nahmen
[д] Цифра 5 в ркп исправлена из [нрзб].

es wäre, und es sey ein gros[s]es Feuer gewese[n], welches gerade in die Höhe gebrannt, und das singende Geräusch verursachet. Diesen Berg hab[en] sie den König der Berge genannt. Er donnere noch bis[s] auf den heutig[en] Tag und man fürchte ihn sehr[35]. //

Vom Ursprunge des Götzen Dienstes. <u>*Tschakwitz*</u> Neueste Historie *T[omo] II. P[arte] XIX et XX*[36]. л. 89 об.

Als sich die Spanier bey ihrer ersten Eindringung in West Indien mit denen *American*er[n] vermischt[en], hielte[n] dieses einfältige Volk die weis[s]en papiere oder briefe, welche die Spanier einander zuzusende[n] pflegt[en] vor gewis[s]e *Spiritus familiares.* unter ander[em] wurde ein junger *Indian*er von einem *Mexicani*sche[n] Kaufmann mit einem Korb vol Feige[n] und einem briefe an einen Hauptmann gesendet. Dem junge[n] *Indian*er / kam unterwegs ein Appetit an, einige von den Feige[n] zu Verzehren; und d[er] Hauptmann fragte ih n nach Durchlesung des briefs, wo die ubrige[n] gebliebe[n] wären? worüber der *Indian*er gantz erstaunend da stunde. und als er kurtz darnach mit einem ander[en] Korbe an eben diesen Herr[en] geschikt wurde, fieng[en] seine / Zähne wieder an nach den Feige[n] zu wäs[s]er[n]. Da nahm er den brief u[nd] legte ihn mit gros[s]er Sorgfallt solange unter eine[n] gros[s]en Stein setzte sich darauff, u[nd] schnabelierte ohne Sorge[n] der gewis[s]e[n] Meinung nun konne ihn der Geist im Briefe nicht entdeke[n] noch verrath[en]. //

Shaw Voyage de la Barbarie Tom[o] 1. *p[agina]* 396 *s[e]q[uens]* л. 90

Il n'y a point de peuple au monde si superstitieux que les Arabes ou que les Mahometans en general Ils pendent au col de leurs enfants la figure d'une main ouverte[37] *p[erge] p[erge]*

Not[a] C'est une coutume fort ancienne de porter quelque chose au col, pour prevenir les maladies ou toute forte de facheux accidens. <u>*Varron*</u> *de Ling[ua] lat[ina] Lib[ro] VI. in fine Praebia a praebendo ut sit tutum: quod sint remedia in collo pueris. fascinum, collis nempe puerorum suspensum. Infantium custodem appellat Plinius L[ibro] XXIIX Cap[ite]* 4. *La Bulla servoit au meme usage comme nous l'apprenons de* <u>*Macrobe*</u> *Saturn[aliis] L[ibro]* 1. *Bulla gestamen erat triumphantium inclusis intra eam remediis, quae crederent adversum invidiam valentissima*[38].

p[agina] 397.

Les personnes faites portent toujours sur elles quelque passage de leur alcoran qu'ils mettent comme les Juifs Exod[us] XIII. 16. *Num[erus] XV.* 38 *font leurs Phylacteres, sur la poitrine ou sous leur bonnets, pour empescher par la toute fascination et sortilege et pour se garentir de facheux accidents ou de maladies Ils sont si persuadez que la vertu de ces charmes ou rouleaux de parchemin s'etend sur toutes choses qu'ils en mettent aussi au col de leurs chevaux, de leu[r]s betes de charge, et generalement de tout leur betail.*[39] //

p[agina] 397. *not[a] b.* л. 90 об.

On pretend dans ce pais-ci ï *a Alger* ï *eprouver tous les jours le pouvoir des Sorciers, particulierement par raport a ce que nous appellons* <u>*nouer l'eguillette*</u> *en latin:* <u>*maleficium ligaminis*</u> *ou* <u>*vinculum veneris*</u>. *Il semble meme, que cette superstition etoit deja fort en vogue du tems de l'Empereur Auguste ainsi qu'on le voit dans ces vers de Virgile Eclog[a] VIII. V[ersus]* 77. 78.

Necte tribus nodis ternos, Amarylli, colores
Necte, Amarylli, modo, et, Veneris, dic, vincula necto[40].

p[agina] 398.

*Ils croyent fortement aux Magiciens et sorciers tout comme faisoient leurs anciens voisins,**)

*) *les Egyptiens. On peut voir la dessus Ausone Ep[istula] XIX. et Genes[e] XLIV. ou il est parlé du gobelet par lequel Joseph devinoit infailliblement. Les Moabites n'y etoient pas moins adonnez car Nombre XXIV.* 1. *il est dit de Balaam, qu'il n'alla point comme les autres fois, pour rencontrer des enchantements*[41].

et dans certaines occasions extraordinaires particulierement. dans des maladies de langueur, ils font plusieurs ceremonies superstitieuses, en sacrifiant un coq, un mouton, ou une chevre. ou bien ils enterrent tout le corps, et boivent du sang de la pretendue victime, ou enfin ils en brulent ou dispersent les plumes, la laine ou le poil. C'est une opinion reçue dans tout le pais, que la plus part des maladies viennent de ce, qu'on a offensè d'une maniere ou
л. 91 *d'autre // les Jenounes, espece de creatures qui suivant les Mahomedans, tiennent le milieu entre les anges et les demons. Ces Etres imaginaires, qui ne repondent pas mal aux Fees de nos ancetres, se plaisent, dit on, a l'ombre des bois et auprez des fontaines, et prennent la figure des crapauds des vers, et d'autres petits insectes, qu'on*[е] *trouve toujours sous ses pieds; de sorte qu'on court risque a tout moment, de les fouler, blesser ou ecraser. Ainsi quand quelquun tombe malade ou qu'il recoit quelque blessure, dont il demeure estropié il ne manque pas de s'imaginer, qu'il a offense quelquune de ces Jenounes, et la dessus on fait venir d'abord des femmes expertes, qui, semblables aux anciennes Enchanteresses, entendent fort bien leur metier, et s'en vont un beau me<r>credi avec de l'encens pur et d'autres parfums a quelque source du voisinage, et y sacrifient, comme je viens de dire, une poule, ou un coq, une brebis ou un belier p[erge] suivant le sexe ou la qualitè du malade, et la nature de la maladie*[42].

* *not[a] C'est a dire, qu'on sacrifie un male quand c'est pour une fille ou femme malade, et une femelle quand c'est pour un homme.*

ibid[em] not[a] d.

Le Chapelet des Mahometans est communement de nonante neuf grains. en touchant chaque grain ils disent Alkamdillah ou Allah Kibeer, ou Staffour Allah. c'est a dire: Le Seigneur soit louè, le Seigneur est grand, Dieu me pardonne[43]. //

л. 91 об. *p[agina]* 399. *Les Mahometans ont une grande veneration pour leurs Marabbuts, qui sont en general des Gens d'une vie fort austere toujours occupez a dire leurs chapelets ou a la priere ou a la meditation. Cette sainteté est hereditaire et l'on rend au fils le meme respect et les memes honneurs qu'au Pere, pourveu qu'il observe le decorum, et qu'il sçache prendre certain air de gravite, qui en impose. Il y en a parmi eux qui tout comme leur prophete ont la reputation d'avoir des visions, et de converser avec la divinitè; d'autres*

[е] Далее зачеркнуто trouve.

vont plus loin encore, et pretendent pouvoir faire des miracles; privilege dont Mahomet lui meme ne s'est[ж] *jamais vantè*[44]. Hier folget eine Erzehlung von einigen betrügereyen und falsche[n] *miraceln* solcher *Marabbuts*[45].
p[agina] 400. *Ces peuples ne sont pas moins extravagants et ridicules par rapport a ce / qu'ils appellent* <u>*Jaffar-eah*</u> *c'est a dire la connoissance qu'ils pretendent posseder de l'avenir, et de tout ce qui doit arriver. Il est vray qu'ils ne sont pas encore d'accord. entre eux sur la maniere dont ils parviennent. a avoir ces revelations: mais en general leurs pretendues predictions sont tousjours // conçues en des termes si vagues, elles sont ordinairement si fausses,* л. 92
ou tout au plus si equivoques et si peu circonstanciees quil ne vaut guere la peine de rechercher serieusement les moyens dont ils se servent pour cela. Je n'ai cependant jamais rencontré personne qui osat se vanter, quoi que le nombre des / Enthousiastes soit extremement grand dans ce païs et qu'il y ait ici. beaucoup des gens qui se disent inspirez du ciel en toute autre occasion, que cette science leur vient de Dieu meme. Quelques uns l'attribuent au <u>*Magareah*</u> *ainsi qu'ils apellent le sortilege et l'enchantement; d'autres a l'Astrologie ou a la connoissance des astres. Mais leurs* <u>*Thalebs*</u> *soutiennent, qu'ils ont des Propheties d'*<u>*Aly*</u>*, gendre de leur Prophete, dans les quelles ils pretendent, qu'il leur a laissè un detail chronologique des evenements les plus remarquables, qui sont arrivez dans le monde depuis son tems et qui doivent arriver dans les siecles a venir*[46].
p[agina] 401 *s[e]q[uens]*
Il seroit trop ennuyeux de parler de toutes leurs pretendues propheties, dont la faussete // a saute aux yeux en ce que l'evenement a dementi la prediction, л. 92 об.
et fait voir que ce n'estoit tout au plus que des divinations fort incertaines ou des coniectures probables
p[agina] 402. *Je ne puis cependent en omettre une, dont le tems et l'avenir decouvrira la verité et qui est fort remarquable en ce quelle promet aux Chretiens le retablissement de leur religion dans tous*[з] *ces royaumes qui leur ont etè enlevez autrefois par les Sarrasins et les Turcs. Ce qu'il y a de plus particulier c'est que cette prediction est universellement reçue dans tous les etats Mahometans, et que pour cette raison ils ferment soigneusement les portes de leurs villes tous les vendredis depuis dix heures du Matin jusqu'a midi, qui est, disent ils, le tems Marquè pour cette catastrophe*[47].

Примечания

1 Публикуемые Выписки Миллера из литературы находятся в том же архивном деле, что и "Описание сибирских народов", предваряя его и завершая (соответственно Часть 1 и Часть 2). (РГАДА. Ф. 181. Д. 1386. Ч. 1–2). Курсивный текст – романская латиница, прямой – германская готика.

2 *Ulfeld Jakob*. Nobiliss. et strenvissimi equvitis Dani, Iacobi Vlfeldii, domini in Visfeldtzholm et Selsovia &c. regii Danorum consiliarij, Legatio Moscovitica siue Hodoeporicon Ruthenicum: in qvo de Rvssorvm, Moschorvm et Tatarorvm, regionibus, moribus, religione, gubernatione, & aula Imperatoria quo potuit compendio & eleganter exsequitur. Accesserunt

---

ж Далее зачеркнуто pas servi.

з *tous* в ркп исправлено из [нрзб].

Claudii Christophori Lyschandri, praepositi Herfolgensis, epistolae de auctore huius opusculi: nec non figurae variae in aes incisae à Joh. Theodore de Bry. omnia simvl edita ex bibliotheca et stvdio viri nobiliss. & clariss. Melchioris Goldasti Heiminsfeldii, &c. Francofurti: Matthäus Merian (der Ältere), 1627.

[3] *Printz Daniel*. Moscoviae ortus, et progressus. Authore Daniele Printz â Bucchau ... Gubenae: Christoph Gruber, 1681; сочинение 1577 г., вероятно, восходит к образцу С. Герберштейна, впервые издано в 1668 г. в Нейсе.

[4] *Wengierski Andrzej*. Andreae Wengerscii Libri quatuor Slavoniae reformatae, continentes historiam ecclesiasticam ecclesiarum Slavonicarum, imprimis Polonicarum, Bohemicarum, Lithuanicarum, Russicarum, Prussicarum, Moravicarum &c. ab apostolor tempore usque ad nostras tempora. Quibus additur Appendix... monumentorum ad res ecclesiasticas Slavoniae... Amstelodami: Janssonius van Waesberge, 1679.

[5] *Herbinius Johannes*. Religiosae Kijovienses cryptae, sive Kijovia subterranea: in quibus labyrinthus sub terra, et in eo emortua, à sexcentis annis, divorum atque heroum Graeco-Ruthenorum, & nec dum corrupta, corpora, ex nomine atque ad oculum, è Pateriko Sclavonica detegit ... Jenae: Martin Hallervord, 1675.

[6] *Lyseck Adolph*. Relatio eorum quae circa Sac. Caesarea Maiest. ad magnum Moscorum Czarum ablegatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imp. equitem, ... et Joann, Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestatis consiliarium, Anno Aerae Christiana 1675, gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae legationis secretarium. Salzburg: Johann Baptist Mayr, 1676.

[7] *Skonning Hans Hansen*. Geographia historica orientalis, det er atskillige Østerske Landis oc Øers, met dess Folckis Beskriffkvelse: Nemligen, Tyrckers, Jøders, Graekers, Aegypters, Indianers, oc andre flere Landskabers underlige saeder, tro, religion, lower oc selsom Lands Maneer. Aff betrode oc fornemme geographicis auctoribus med Flid tilhobe samlit oc i Dansken publicerit... Århus, 1641.

[8] *Alanus Johannes Jani*. Dissertatio de gentium quarundam ortu, primatu, praecipue de Cimbrorum ortu et migrationibus, donec in hisce oris persederint. Hafniae, 1628.

[9] *Cypraeus Paul*. De origine nomine, priscis sedibus, lingua prisca, moribus antiquissimis, rebus gestis et migrationibus Saxonum, Cimbrorum, Vitarum et Anglorum.., e bibliotheca Pauli Cypraei... depromptum, inque publicum editum opera et studio. Hieronymi Cypraei... Hafniae: Georg Hansch, 1632; издание 1637 года обнаружить не удалось.

[10] *Claussøn Peder*. Norriges oc omliggende øers sandfärdige bescriffuelse: indholdendis huis värt er at vide baade om landsens oc indbyggernis leilighed oc vilkor, saa vel i fordum tid som nu i vore dage... Kopenhagen: Melchior Martzan, 1632.

[11] «Der Warager Nahme ist ein Appellativum, womit gewisse Völcker am Baltischen Meere und diejenigen, so in denen Insuln daselbst gewohnet, zugenannt worden, welche vorzeiten große See-Räubereyen getrieben haben, ... Gleich wie nun hieraus zu ersehen, es müssen die Warager nicht allein auf dieser, sondern auch jener Seite des Meeres (als etwa in Finnland, oder gar in Schweden) gesuchet werden; so setzet dahero im Text bemeldter Autor Claude Durett nicht ohne Ursache, es wären die Waragi, von welchen Rurich hergekommen, Wandaler gewesen, welche aber wiederum andere Wenden nennen». (Strahlenberg 1730. S. 193f. Anm. d).

[12] «XIII. Zum sechsten ist noch übrig der Nahme Roxolania, oder Roxolani, diesen erkennen die Russen nicht als ein Sclavonisch Wort, sondern sie sagen, die alten Einwohner hätten die letzern Einkömmlinge oder Sclavonier also geheissen. Ich lasse dahin gestellt seyn, was unterschiedliche Scribenten bey diesem letztern Nahmen für unterschiedliche Meynungen hegen; habe aber nur dieses bey diesem erwehnen wollen, weil die alten Einwohner gleichwohl ein Theil Finnischer Abkunft gewesen, und die Finnen noch heutiges Tages einen Teutschen Saxalain, einen Schweden Ruod-Zalain, (*) einen Liefländer Wiralain, und einen Sclavonier Waennalain heissen; diese letztere oder neue Einwohner aber auch zugleich mit denen Raitzen

oder Rätzen eines Herkommens und Ursprungs sind, daß die alten Einwohner eben also auch selbige Raitzalain, Roitzalain, Rossalain und Rassalain haben nennen können, welches andere, als Ptolemaeus und Plinius Roxolani pronunciret, zumahl da s und x literae ejusdem organi sind. (*) vid. Epit. Comment. Moys. Arm. Asses. Henr. Bren. p. 87 mit welcher Meynung, daß die Finnen, dem Schwedischen Reiche den Nahmen von Rodslagen gegeben, (wie denn das Schwedische Wort Rodare, zu Teutsch, einen Ruderer bemercket, und die Finnen anstatt u fast allezeit ou setzen) Thomas Hiarne in seiner Est- Lyf- und Lettländischen Historie einstimmet; daher die Finnen einen Schweden Ruadsalain nenneten». (Strahlenberg 1730. S. 169f.)

13 *Weidler Johann Friedrich*. Io. Friderici Weidleri Historia Astronomiae siue De ortv et progressv astronomiae liber singuvlaris. Vitemberga: Gottlieb Heinrich Schwartz, 1741.

14 *Schütze Gottfried*. De cruentis Germanorum gentilium victimis humanis ... praefatus. parenti ... Eustasio Friderico Schütze ... De die natali ... gratulatur magister Godofredus Schütze. ... Lipsiae: Johann Christian Langenheim, 1741.

15 *Schütze Gottfried*. De superstitiosa Germanorum gentilium reverentia lucis consecratis exhibita commentatio breuis ... a Magistro Godofredo Schvtze. ... Hamburg: Conrad König, 1741.

16 *Delany Patrik*. Aufrichtige Untersuchung der Offenbarung, welche dem menschlichen Geschlechte von der Schöpfung an gegeben, ehedem in englischer Sprache, unter dem Titul, Revelation examin'd with Candour heraus gegeben von D. Patrik Delany, nunmehro aber nach der andern englischen Ausgabe ins Teutsche übersetzet und mit den Zugaben der dritten Auflage vermehret auch mit einem Vorberichte, Anmerkungen, Zusätzen und Registern versehen von He[i]nrich Christian Lemker. 1. Teil – Lüneburg 1736, 2. Teil – Lemgo: Johann Heinrich Meyer, 1741.

17 *Canz Israel Gottlieb*. Exercitationes historico-philosophicae de immortalitate animae, auctore Israel Gottlieb Canzio... Tübingen: Anton Heinrich Röbel, 1740.

18 Иеффай, судья израильский (Книга судей 11.30-40).

19 *Calmet Augustin*. Augustin Calmets, ... Biblische Untersuchungen oder Abhandlungen verschiedener wichtiger Stücke, die zum Verständnis der heil. Schrift dienen: Aus dem Französischen übersetzt. Mit Anmerkungen und einer Vorrede versehen von Johann Lorenz Mosheim. III. Theil. Bremen: Nathanael Saurmann, 1740.

20 *Sadi*. Persianischer Rosenthal. In welchem viel lustige Historien / scharffsinnige Reden und nützliche Regeln. Vor 400. Jahren von einem sinnreichen Poeten Schich Saadi in Persischer Sprach beschrieben. jetzo aber von Adamo Oleario, mit zuziehung eines alten Persianers Nahmens Hakwirdi übersetzet / in Hochdeutscher Sprache heraus gegeben / und mit vielen Kupfferstücken gezieret ... Schleßwig In der Fürstl. Druckerey gedruckt durch Johann Holwein. Hamburg: Johann Nauman, 1654

21 Reinboth Johann (Sadi 1654, без пагинации): «...so haben sie [die Perser] doch ... die Herrligkeit des unvergänglichen Gottes in ein Bilde der Creatur / und Gottes Warheit in die Lügen verwandelt / und haben geehret und gedienet dem Geschöpffe mehr als dem Schöpffer... und haben anfangs sonderlich die Sonne... geehret / und denselben ihre Pferde und hernach Männer und Weiber... geopffert. ... In nachfolgenden Zeiten haben sie das Fewr Göttlich geehret...»

22 «Unter diesen Schabur Dulactaf hat Persien mit einer newen Religion verunehret / Manes...» (J. Reinboth // Sadi 1654).

23 «Es hatte einmahls ein Betrieger seine Haare / gleich als wenn er des Aalii / der Perser grossen Heiligen Nachkommen wäre / auffgeflochten...» (Sadi 1654. P. 34).

24 «...ein Abdal aber [ißt] / so lange er noch raum im Magen hat / und so lange was in der Schüssel ist». (Sadi 1654. P. 163).

25 *Zorn Peter*. Petri Zornii Dissertatio de superstitiosa plagarum coeli antiquitus apud varias gentes observatione in sepeliendis mortuis. P. 616–649 // Miscellanea Lipsiensia nova, ad incrementum scientiarum... Voluminis tertii pars qvarta... Lipsiae: Johann Friedrich Gleditsch Erben, 1745.

26 *Gaudentius Paganinus*. De Pythagoraea animarum transmigratione ... accedunt de Aristoteleo veterum contemptu, de Iuliani Imperat. philosophia, de aperipato Iul. Cæs. Scaligeri; exercitationes cum Italica excursione, inscripta: Redintegrazione de'poeti opposta à Platone... Pisis: Massa, Landis, 1641.

27 *Sallustius* Philosophus. Σαλλουστίου Φιλοσόφου ... // Opuscula Mythologica Physica et Ethica... Amstelaedami: Johann Heinrich Wettstein, 1688. P. 278.

28 *Sallustius* Philosophus. Des Weltweisen Sallust, Abhandlung von den Göttern und der Welt // Allgemeines Magazin der Natur, Kunst und Wissenschaften. Erster Theil. S. 189-221. Leipzig: Gleditsch, 1753; Das XX Hauptstück. Von der Seelenwanderung, und in welchem Verstande man sagt, die Seelen führen in unvernünftige Thiere. (Ibid. S. 220).

29 *Condamine Charles-Marie de la.* Relation abrégée d'un voyage fait dans l'interieur de l'Amérique Méridionale, depuis la côte de la Mer du Sud, jusqu'aux côtes du Brésil & de la Guiane, en descendant la rivière des Amazones... Avec une carte du Maragnon, ou de la riviere des Amazones... Paris: Witwe Pissot, 1745.

30 Blattern, Pocken, Kinder-Pocken, Lateinisch Variolae und Varioli... (Zedler 1732-50, Bd. 4, Sp. 95ff.); оспа.

31 *Keyssler Johann Georg.* Joh. Georg Keÿßlers Mitglieds der Königl. Groß-Britann. Societät Neüeste Reise durch Teütschland, Böhmen, Ungarn, die Schweitz, Italien, und Lothringen: worin der Zustand und das merckwürdigste dieser Länder beschrieben und vermittelst der Natürl- Gelehrten, und Politischen Geschichte, der Mechanick, Mahler-, Bau und Bildhauer-Kunst, Müntzen, und Alterthümer erläutert wird; mit Kupffern. Theil 1. Hannover: Nicolai Förster und Sohns Erben, 1740.

32 «Tauben. In ganz Rußland fliegen sie wild in allen städten und dörfern herum, denn die Russen essen keine Taub$_{en}$, Tuhn ihnen auch kein leid, weil d^{as} h. geist sich ehemals unter der gestalt einer Taube presentiret habe$_{)}$ soll. jedoch gestatten sie den fremd$_{(}$ durchreisend$_{(}$ solche Todt Zu schiessen, weil sie ihnen viel schad$_{(}$ in ihren scheunen Tuhn: denn gleichwie sie von der moralität einer sache nicht viel zu sagen wissen, also glauben sie, daß, wenn es ja eine sünde seie Taub$_{(}$ zu Tödten, so könne ihnen doch nichts Zugerechnet werd$_{(}$, wenn sie nur selber keine hand anlegen». (АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 46. Л. 4 об.)

33 «Ehemals und vor den Zeiten des grossen Czaren Petri machten sich die Russen ein Gewissen, Tauben zu essen, weil der heilige Geist in Gestalt einer Taube erschienen wäre. Hierüber hat man nicht Ursache, sich viel zu verwundern, wenn man in Erwägung ziehet, daß das Jus Canonicum aus Respect vor den Herrn Christum, welcher mit dem Osterlamme verglichen wird, denenjenigen Männern, so ihren Weibern die eheliche Pflicht geleistet haben, verbietet, desselben Tages Lammfleisch zu essen. Die vollständige Worte, wie solche c I. sciatis 33.q. 4. stehen, sind folgende: Sciatis Fratres charissimi, quoniam quicunque uxori debitum reddit, vacare non potest orationi, nec de carnibus agni comedere debet. Si panes propositionis non poterant ab iis, qui uxores suas tetigerant, comedi, quanto magis panis ille, qui de coelo descendit, non potest ab his, qui conjugalibus paulo ante haesere complexibus, violari atque contingi? non quod nuptias condemnemus (hoc enim non dicimus) sed quod eo tempore, quo carnes agni manducaturi sumus, vacare operibus carnis non debeamus». (Keyssler 1740, S. 774).

34 «Denique nullo plane iure contra Muhammedanos probari potest, Christum Deo Patri esse coaeternum, & eiusdem cum illo essentiae, quia ab illis nonnunquam.., Filius Dei, vocatur. Neque enim hisce verbis innuere volunt, illum ab aeterno ex ipsa Patris essentia genitum esse (19), sed ideo tantummodo illum hoc nomine insigniunt, quia credunt, illum, sine Patre, modo plane extraordinario & miraculoso, iussu Dei efficace, mediante afflatu Angeli Gabrielis, progenitum esse (20)». (Zorn 1746. P. 616).

35 «Was der Kayser der Upper und Lower Creeks Chekilli in einer Rede zu Savannah anno 1735 eröffnete.., lautet von Wort zu Wort wie folget: ... Daß sich gegen Abend die Erde aufgethan,

das ist der Mund der Erden, daß sich die Erde aufgethan, und die Cussitaws kamen aus dem Munde der Erden, und liessen sich dabey nieder; die Erde ward aber zornig, und aß ihre Kinder auf, deswegen gingen sie weiter nach Abend: allein ein Theil von denen Cussitaws kehrete wieder um, und kam an denselbigen Ort und ließ sich daselbst wieder nieder; der grössere Haufe aber war zurück, in der Meynung, es möchte für sie so am besten seyn. Daß ihre Kinder dennoch von der Erde aufgefressen wurden, deswegen gingen sie voller Unmuth weg nach der Sonnen Aufgang. Daß sie zu einem dicken, muddig und schlammigten Fluß kamen, daselbst kamen, daselbst campirten, ausruheten und eine Nacht verharreten. Des folgenden Tages setzten sie ihre Reisen fort, und kamen in einem Tag an einen rothen blutigen Fluß, sie lebten bey dem Flusse, und assen von den Fischen zwey Jahr; allein, es waren niedrige Quellen an diesem Ort, und es gefiel ihnen nicht, daselbst zu verbleiben. Daß sie nach dem Ende dieses blutigen Flusses gingen, und höreten ein donnerndes Geräusch; sie gingen immer näher, um zu sehen, woher das Geräusch käme. Zuerst entdeckten sie einen rothen Rauch, und bald hernach einen Berg, welcher donnerte, und auf dem Berge war ein singendes Geräusch: Sie schickten dahin, zu sehen was es wäre, und es war ein grosses Feuer, welches gerade in die Höhe brannte, und das singende Geräusch verursachte. Sie nenneten diesen Berg den König der Berge; er donnert noch bis auf diesen Tag, und man fürchtet ihn sehr». (Urlsperger 1739. S. 868f.); «Cussitaw bedeutet Sonne; die Sonne wolte haben, daß sie also heissen solten». (Ibid. S. 868).

36 «... wer wolte aber zweiffeln, daß nicht gleich anfangs welche gwesen wären, die sich um die Verehrung oder den Modum cultus erga Numen bekümmert ... Sie haben ... ein gewiß Zeichen aufgerichtet, vor welchem der ausgesonnene Cultus verrichtet ward, nicht als ob dieses Zeichen Gott selbst vorstelle, sondern nur daß es eine Erinnerung wäre ... Sothane Zeichen also sind der Anfang der Götter-Bildungen gewesen, welche ... die nacherigen Zeiten gar sehr gemißbrauchet haben. Denn als die... Priester ... sahen, wie dergleichen Zeichen zum Betrug und Verführung ... gar sehr dienen könten, haben sie selbigen eine Gegenwart der Gottheit angedichtet...» (Zschackwitz 1735. S. 1041-1043); «Ob nun aber die Menschen schon wusten, daß ein Gott sey, so konten sie doch nicht recht begreiffen, wo dieses Wesen seinen Auffenthalt habe, daher, und weil sie die Würckung der Sonnen, des Mondes und der Gestirne sich nicht behörig vorzustellen vermochten, dichteten sie, ob wären dieses Behältniße oder Aufenthalte der Gottheit ..., woraus aber endlich die Thorheit entstanden, daß man die Gestirne selber vor Götter gehalten». (Ibid. S. 1043); «... diejenigen, die über andere eine Oberherrschafft haben wolten, fanden vor sehr dienlich, selbigen weiß zu machen, als ob sie weit edler und vortreflicher wären, als andere, ja, daß sie so gar was Göttliches an sich hätten. ... Die Fürsten ... liessen ihr Bildniß verfertigen, und selbiges civiliter anbethen ... Weil nun der einfältige Mann glaubete, daß ein solcher, der vor andern Menschen so hoch begabet gewesen, und der so viele göttliche Eigenschafften an sich gehabt, müsse, wenn er verstürbe, nothwendig auch zur Gottheit kommen, und selbige sich seiner gebrauchen, als erachtete er allerdings billig zu seyn, eines sothanen Verstorbenen sein hinterlassenes Bild annoch zu verehren ... Die Uberbleibenden oder die Nachkommen ... erhielten ihn nicht nur darinne, sondern es wusten auch die Priester, die ihren Nutzen, Ehre und Ansehen ebenfalls darbey fanden, selbige noch mehrers zu vergrößern. Daher dieses der Ursprung ist, daß man große Herren oder andere wohl verdiente Menschen, sie mochten nun männlichen oder weiblichen Geschlechts seyn, zu Göttern gemacht ...» (Ibid. S. 1044f.)

37 Shaw 1743. P. 396.

38 Ibid.

39 «Les personnes faites portent toûjours sur elles quelque passage de leur Alcoran, qu'ils mettent, comme les Juifs font leurs Phylactères, (Voyez Exode XIII. 16. et Nombres XV. 38.) sur la poitrine ou sous leurs bonnets, pour empêcher par-là toute fascination et sortilège, et pour se garantir de fâcheux accidens ou de maladies. Ils sont si persuadés que la vertu des ces

charmes ou rouleaux de parchemin s'étend sur toutes choses, qu'ils en mettent aussi au col de leur chevaux, de leurs bêtes de charge et généralement de tout leur bétail». (Shaw 1743. P. 397).

40 Shaw 1743. P. 397.

41 Shaw 1743. P. 398.

42 «Ils croyent fortement aux Magiciens et Sorciers, tout comme faisoient leurs anciens voisins; et dans certaines occasions extraordinaires, particulierement dans des maladies de langueur, ils font plusieurs cérémonies superstitieuses, en sacrifiant un coq, un mouton, ou une chevre, ou bien ils enterrent tout le corps, et boivent du sang de la prétendue victime, ou enfin ils en brûlent ou dispersent les plumes, la laine ou le poil. C'est une opinion reçuë dans tout le païs, que la plupart des maladies viennent de ce qu'on a offensé d'une manière ou d'autre les Jenoune, espece de créatures qui, suivant les Mahometans, tiennent le milieu entre les Anges et les Démons. Ces êtres imaginaires, qui ne répondent pas mal aux Fées de nos ancêtres, se plaisent, dit on, à l'ombre des bois et auprès des fontaines, et prennent la figure de crapauds, de vers et d'autres petits insectes qu'on trouve toûjours sous ses pieds; de sorte qu'on court risque à tout moment de les fouler, blesser ou écraser. Ainsi, quand quelqu'un tombe malade, ou qu'il reçoit quelque blessure dont il demeure estropié, il ne manque pas de s'imaginer qu'il a offensé, quelqu'une de ces Jenoune; et là-dessus on fait venir d'abord des femmes expertes, qui, semblables aux anciennes Enchanteresses, entendent fort bien leur métier, et s'en vont un beau Mercredi avec de l'encens pur et d'autres parfums … quelque source du voisinage, et y sacrifient, comme je viens de dire, une poule ou un coq, une brebis ou un belier etcetera, suivant le sexe ou la qualité du malade, et la nature de la maladie». (Shaw 1743. P. 397).

43 «Ce Chapelet est communement de nonante-neuf grains: en touchant chaque grain ils disent Alhamdillah, ou allah Kibeer, ou bien ... Staffour Allah, c'est-à-dire: Le Seigneur soit loüé, le Seigneur est grand, Dieu me pardonne». (Shaw 1743. P. 398, прим. d).

44 «Les Mahometans ont une grande venération pour leurs Marabbuts, qui sont en général des gens d'une vie fort austère, toûjours occupés à dire leurs chapelets, ou à la priere et à la meditation. Cette sainteté est héréditaire, et l'on rend au fils le même respect et les mêmes honneurs qu'au pere, pourvû qu'il observe le decorum, et qu'il sçache prendre certain air de gravit, qui en impose. Il y en a parmi eux qui, tout comme leur Prophete, ont la reputation d'avoir des visions, et de converser avec la Divinité: d'autres vont plus loin encore, et prétendent pouvoir faire des miracles; privilège dont Mahomet lui-même ne s'est jamais vanté». (Shaw 1743. P. 398).

45 «... Seedy Mustafa ... me raconta ..., qu'un Marabbutt ..., nommé Seedy Ben Mukha-lah, avoit une barre de fer massif, qui, toutes les fois qu'il le lui commandoit, faisoit le même bruit & le même effet qu'un canon ... à ce qu'il ... il y auroit beaucoup d'honneur pour lui de convaincre un Chrétien de la vérité du fait: ... le rusé Marabbutt eut trop d'esprit pour s'exposer devant moi. Je fut plus heureux dans le tems que j'étoit près de Seteef, avec Seedy Ashoure ..., fameux ... par la reputation qu'il avoit de vomir du feu. Je lui vis faire plusieurs fois ce prétendu miracle ...» (Shaw 1743. P. 399).

46 «Ces peuples ne sont pas moins extravagans et ridicules par rapport à ce qu'ils appellent Jaffar-eah, c'est-à-dire la connoissance qi'ils prétendent posseder de l'avenir et de tout ce qui doit arriver. Il est vrai qu'ils ne sont pas encore d'accord entr'eux sur la manière dont ils parviennent à avoir ces revélations; mais en général leurs prétendues prédictions sont toutes conçuës en des termes si vagues, elles sont ordinairement si fausses, ou tout au plus si équivoques et si peu circonstanciées, qu'il ne vaut gueres la peine de rechercher sérieusement les moyens dont ils se servent pour cela. Je n'ai cependant jamais rencontré personne qui ôsat se vanter, quoique le nombre des Enthousiastes soit extrêmement grand dans ce païs, et qu'il y ait ici beaucoup de gens qui se disent inspirés du Ciel en toute autre occasion, que cette science leur vient de Dieu même. Quelques-uns l'attribuent au Magar-eah, ainsi qi'ils appellent le

sortilège et l'enchantement; d'autres à l'Astrologie ou à la connoissance des astres: mais leur Thalebs soutiennent, qu'ils ont des propheties d'Aly, gendre de leur Prophete, dans lesquelles ils prétendent qu'il leur a laissé un detail chronologique des évenemens les plus remarquables qui sont arrivés dans le monde depuis son tems, et qui doivent arriver dans les siécles à venir». (Shaw 1743. P. 400).

47 «Il seroit trop ennuyeux de parler de toutes leurs autres prétendues Propheties, dont la fausseté a sauté aux yeux, en ce que l'évenement a démenti la prédiction, et fait voir que se n'étoit tout au plus que des divinations fort incertaines, ou des conjectures probables. Je ne puis cependant en omettre une, dont le tems et l'avenir decouvrira la vérité, et qui est fort remarquable, en ce qu'elle promet aux Chrétiens le retablissement de leur Religion dans tous ces Royaumes qui leur ont été enlevés autrefois par les Sarrasins et par les Turcs. Ce qu'il y a de plus particulier, c'est que cette prédiction, comme je l'ai déja observé ailleurs, est universellement reçue dans tous les Etats Mahometans, et que pour cette raison ils ferment soigneusement les portes de leurs villes tous les Vendredis, depuis dix heures du matin jusqu'à midi, qui est, disent-ils, le tems marqué pour cette catastrophe». (Shaw 1743. P.401).

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Актовые источники 1993–1995 – Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Т. 1–2. Сост. Н.С. Гурьянова, А.Х. Элерт, Д.Я. Резун // История Сибири. Первоисточники. Вып. I, V. Под ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993–1995.

Алексеев 2006 – *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVIII вв. Изд. 3-е. Новосибирск: Наука, 2006.

Андреев 1937 – *Андреев А.И*. Труды Г.Ф. Миллера о Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 57–144.

Андреев 1939 – *Андреев А.И*. Материалы по этнографии Сибири XVIII века // Советский Север. 1939, № 3. С.73–84.

Андреев 1965 – *Андреев А.И*. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.–Л.: Наука, 1965.

Аникин 2000 – *Аникин А.Е*. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М.; Новосибирск: Наука, 2000.

Аникин 2000 – *Аникин А.Е*. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003.

Афанасьев, Харитонов 1968 – Русско-якутский словарь. Под ред. П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитонова. М.: Советская энциклопедия, 1968.

БАМРС 2001–2002 – Большой академический монгольско-русский словарь. Под ред. А. Лувсандэндэва и др. Т. 1–4. М.: Академия, 2001–2002.

Батьянова, Вайнштейн 1999 – *Батьянова Е.П., Вайнштейн С.И*. Из истории подготовки нового издания труда Г.Ф. Миллера // Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т. 1. М.: Восточная литература РАН, 1999. С. 5–13.

Белковец 1988 – *Белковец Л.П.* Россия в немецкой исторической журналистике XVIII в.: Г.Ф. Миллер и А.Ф. Бюшинг. Томск: Издательство Томского университета, 1988.

Белокобыльский 1986 – *Белокобыльский Ю.Г*. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири. История идей и исследований (XVIII – первая треть XX в.). Новосибирск: Наука, 1986.

Болдырев 1994 – *Болдырев Б.В. Р*усско-эвенкийский словарь. Новосибирск: Наука, 1994.

Болдырев 2000 – *Болдырев Б.В*. Эвенкийско-русский словарь. Ч. 1–2. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000.

Буряты 2004 – Буряты. Под ред. Л.Л. Абаевой, Н.Л. Жуковской. М.: Наука, 2004.

Вершинин 2003 – *Вершинин Е.В*. Коч и русское освоение Западной Сибири (конец

XVI–XVIII вв.) // Полярный архив. Т. 1. Труды Морской арктической комплексной экспедиции. М.: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2003, стр. 72–109.

Веселовский 1887 – *Веселовский Н.И*. Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722–1724 годы. СПб., 1887.

Георги 2005 – *Георги И.Г*. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопримечательностей. Перепеч. с изд. 1799 г. СПб.: Русская симфония, 2005.

Герберштейн 1988 – *Герберштейн С*. Записки о Московии. М.: Изд-во МГУ, 1988.

Главацкая 2005 – *Главацкая Е.М*. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: АРТмедиа, 2005.

Голицин 1889 – *Голицын Н.В*. Портфели Миллера. М., 1889.

Даль 1978–1980 – *Даль В*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М.: Русский язык, 1978–1980.

Долгих 1960 – *Долгих Б.О*. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 55. М., 1960.

Зуев 1998 – *Зуев А.С*. Немирных чукчей искоренит вовсе // Родина. 1998. № 1. С. 38–41.

Зуев 2002 – *Зуев А.С*. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2002.

Зуев 2007 – *Зуев А.С*. Камчатский бунт 1731 года: из истории русско-ительменских отношений // Вопросы истории Камчатки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2007. С. 108–190.

Идес 1967 – *Идес И., Бранд А*. Записки о русском посольстве в Китае (1692–1695). Сост. М.И. Казанин. М.: Главная редакция восточной литературы, 1967.

История и культура чукчей 1987 – История и культура чукчей: историко-этнографические очерки. Под ред. А.И. Крушанова. Л.: Наука, 1987.

История ХМАО 2000 – История Ханты-Мансийского округа с древности до наших дней. Екатеринбург: Волот, 2000.

Кононов 1982 – *Кононов А.Н*. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л.: Наука, 1982.

Косвен 1961 – *Косвен М.О*. Этнографические результаты Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. // Труды Института этнографии им Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. LXIV. Сибирский этнографический сборник. Вып. 3. М.; Л., 1961. С. 166–212.

Крашенинников 1949 – *Крашенинников С.П*. Описание земли Камчатки. М.; Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.

Курилов 2001 – *Курилов Г.Н*. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001.

Линденау 1983 – *Линденау Я.И*. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1983.

Лувсандэндэв 1957 – Монгольско-русский словарь. Под ред. А. Лувсандэндэва. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957.

Лукина 1982 – *Лукина Т.А*. Г.-В. Стеллер о народной медицине Сибири // Страны и народы Востока. Вып. XXIV, кн. 5. М.: Наука, 1982. С. 127–148.

Международные отношения 1989 – Международные отношения в Центральной Азии. XVII – XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 2. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1989.

Миллер 1756 – *Миллер Г.Ф.* Описание трех языческих народов в Казанской губернии, а имянно черемисов, вотяков и чувашей // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие, при Императорской Академии наук. Санкт-Петербург, 1756. Июль. С. 33–64; Август. С. 119–145.

Миллер 1937–1941 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1–2. М.; Л., 1937–1941.

Миллер 1757 – *Миллер Г.Ф.* О китовой ловле около Камчатки // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. 1757. Т. 5. С. 470–479.

Миллер 1758 – *Миллер Г. Ф.* Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. Т. 1. С. 3–27, 99–120, 195–212, 291–325, 387–409; Т. 2. С. 9–32, 99–129, 195–232, 309–336, 394–424.

Миллер 1937 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М.-Л., 1937.

Миллер 1791 – *Миллер Г.Ф.* Описание живущмх в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. Санкт-Петербург, 1991.

Миллер 1996 – *Миллер Г. Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. Сост. А.Б. Каменский М.: Наука, 1996.

Миллер 1999–2005 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. Т. 1–3. М.: Восточная литература РАН, 1999–2005.

Миллер 2006 – Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Сост. А.Х. Элерт. Екатеринбург: Волот, 2006.

Мыреева 2004 – *Мыреева А.Н.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004.

НЗС 2005 – Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты.. Под ред. И.Н. Гемуева, В.И. Молодина, З.П. Соколовой. М.: Наука, 2005.

Охотина-Линд 2003 – *Охотина-Линд Н.* А.И. Андреев и несостоявшиеся «Берингианы» // Under Vitus Bering's Command. New Perspectives on the Russian Kamchatka Expeditions (Под командованием Витуса Беринга. Новые перспективы в изучении Камчатских экспедиций). Aarhus: Aarhus University Press, 2003. С. 179–201.

Панин 1991 – *Панин Л.Г.* Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука, 1991.

Пекарский 1870 – *Пекарский П.П.* История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870.

Пекарский 1958–1959 – *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. Т. 1–3. Изд. 2-е. Л.: Академия наук СССР, 1958–1959.

Потапов 1957 – *Потапов Л.П.* Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.

Потапов 1969 – *Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. М.: Наука, 1969.

Пуцилло 1879 – *Пуцилло М.П.* Указатель делам и рукописям, относящимся до Сибири и принадлежащих Московскому главному архиву Министерства иностранных дел. М., 1879.

Радлов 1894 – *Радлов В.В.* Сибирские древности. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1894.

Радлов 1989 – *Радлов В.* Из Сибири. Страницы дневника. М: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989.

РБС 1964 – Русско-башкирский словарь. Под ред. К.З Ахмерова и др. М.: Советская энциклопедия, 1964.

РКДПА 2004 – Русско-китайские договорно-правовые акты. (1689–1916). Под ред. В.С. Мясникова. М.: Памятники исторической мысли, 2004.

РКС 1964 – Русско-калмыцкий словарь. М.: Советская энциклопедия, 1964.

РТС 1984 – Русско-татарский словарь. Под ред. Ф.А. Ганиева и др. М.: Русский язык, 1984.

Русские экспедиции 1984 – Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сборник документов, сост. Т. С. Федорова и др. М.: Наука, 1984.

Русско-джунгарские отношения 2006 – Русско-джунгарские отношения (конец XVII – 60-е гг. XVIII вв.). Документы и извлечения. Барнаул: Азбука, 2006).

Русско-китайские отношения 1990 – Русско китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы. Т. 2. 1725–1727. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1990.

РХС 1961 – Русско-хакасский словарь. Под ред. Д.И. Чанкова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961.

Слепцов 1972 – Якутско-русский словарь. Под ред. П.А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972.

Слесарчук 2000 – Русско-монгольские отношения. 1685–1691 гг. Сб. документов. Сост. Слесарчук Г.И. М.: Восточная литература РАН, 2000.

Словарь 1966 – Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.

Словарь 1975 – Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 1. М.: Наука, 1975

Словарь 1985 – Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 2. Ленинград: Наука, 1985.

СРГС 2001 – Словарь русских говоров Сибири. Т. 2. Новосибирск: Наука, 2001.

Стеллер 1999 – *Стеллер Г.В*. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1999.

ТНС 2006 – Тюркские народы Сибири. Под ред. Д.А. Функа и Н.А. Томилова. М.: Наука, 2006.

Три столетия академических исследований Югры 2006 – Три столетия академических исследований Югры: от Миллера дл Штейница. Материалы международного симпозиума. Ч. 1–2. Екатеринбург: Волот, 2006.

Хелимский 2005 – *Хелимский Е.А*. Этнонимия сибирских и уральских народов в рукописном наследии Второй Камчатской экспедиции // Г.Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола). Hamburg, 2005.

Хелимский 2006 – *Хелимский Е.А*. Краткий обзор данных по этнонимии сибирских и уральских народов в рукописном наследии Второй Камчатской экспедиции // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Материалы международного симпозиума. Ч. 1. Екатеринбург: Волот, 2006. С. 197–209.

ХРС 2006 – Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006.

Цыдендамбаев, Имехенов 1962 – *Цыдендамбаев Ц.Б, Имехенов М.Н*. Краткий русско-бурятский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962.

Черемисов 1973 – *Черемисов К.М*. Бурятско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973.

Шастина 1958 – *Шастина Н.П*. Русско-монгольские посольские отношения XVII века. М.: Издательство восточной литературы, 1958.

Шевцов 2005 – *Шевцов В.В*. Карточная игра в России (конец XVI – начало XX в.): История игры и история общества. Томск: Томский государственный университет, 2005.

Ширина 1994 – *Ширина Д.А.* Петербургская Академия наук и Северо-Восток. 1725–1917 гг. Новосибирск: Наука, 1994.

Элерт 1988 – *Элерт А.Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1988. С. 59–101.

Элерт 1988а – *Элерт А.Х.* Анкеты Г.Ф. Миллера 1734–1742 гг. как источник по истории освоения Сибири // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1988. С. 78–91.

Элерт 1990 – *Элерт А.Х.* Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990.

Элерт 1996а – Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Сост. А.Х. Элерт // История Сибири. Первоисточники. Вып. VI. Под ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996.

Элерт 1996б – *Элерт А.Х.* Новые материалы по истории русско-корякских отношений в первой четверти XVIII в. // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск: Сибирской хронограф, 1996.

Элерт 1999 – *Элерт А.Х.* Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1999.

Элерт 2000 – *Элерт А.Х.* Якутский праздник Ысыах в описаниях участников Второй Камчатской экспедиции // Источники по русской истории и литературе. Средневековье и Новое время. Новосибирск: Наука, 2000. С. 255–271.

Элерт 2002 – *Элерт А.Х.* Экспедиционные черновые записки Г.Ф. Миллера (1733–1743 гг.) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск: Наука, 1992. С. 88–101.

Элерт 2002а – *Элерт А.Х.* Болезни, смерть и погребальные обряды у тюрков Сибири XVIII в. (По экспедиционным материалам Г.Ф.Миллера) // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2002. С. 67–80.

Элерт 2002б – Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII в. (статья первая) // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Наука, 2002. С. 107–124.

Элерт 2003 – *Элерт А.Х.* Новые материалы о пантеоне якутских божеств и духов в первой половине XVIII в. (статья вторая) // Исторические и литературные памятники “высокой” и “низовой” культуры в России XVI-XX вв. Новосибирск: Наука, 2003. С. 94–119.

Якутия 2002 – Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Изд. 2-е, доп. Сост. А.А. Калашников. Якутск: Бичик, 2002.

Awdejewa 1841 – *Awdejewa K.* Ueber den Aberglauben des russischen Volkes. S. 588–591, 623–639 // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd. 1. B.: Georg Reimer, 1841.

Baer 1872 – *Baer Karl Ernst von.* Peter’s des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kenntnisse. Sankt-Petersburg: Eggers und Co. et al., 1872 (Baer Karl Ernst von [Hrsg.]; Helmersen Gregor von [Hrsg.] / Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens. Band 16)**.**

Bayer 1735 – *Bayer Gottlieb Siegfried.* De Horis Sinicis... Sankt-Petersburg: Typis Academiae Scientiarum, 1735.

Bischoff 1822 – *Bischoff Gottlieb Wilhelm. Die botanische Kunstsprache in Umrissen, nebst erläuterndem Texte.* Zum Gebrauch bei Vorlesungen *und zum Selbstunterricht.* Nürnberg: Johann Leonhard Schrag, 1822.

Bourguignon d'Anville 1753 – *Bourguignon d'Anville Jean Baptiste*. Éclaircissemens Géographiques sur la Carte de l'Inde. Paris: Imprimerie Royale, 1753.

Bucher 2002 – *Bucher Gudrun*. Von Beschreibung der Sitten und Gebräuche der Völker. Die Instruktion Gerhard Friedrich Müllers und ihre Bedeutung für die Geschichte der Ethnologie und der Geschichtswissenschaft. Stuttgart, 2002.

Brockhaus 1928 – 1935 – Der große Brockhaus. 21 Bände. 15. Auflage. Leipzig: Friedrich Arnold Brockhaus, 1928–1935.

Calmet 1740 – *Calmet Augustin*. Biblische Untersuchungen... III. Theil. Bremen: Nathanael Saurmann, 1740.

Canz 1740 – *Canz Israel Gottlieb*. Exercitationes... De Immortalitate Animae... Tübingen: Roebel, 1740.

Cicero 1596 – *Cicero Marcus Tullius*. Opera Omnia. Genf: Vignon, 1596.

Cicero 1742 – *Cicero Marcus Tullius*. Drey Bücher von der Menschlichen Pflicht aus dem Lateinischen übersetzt und mit Anmerkungen wie auch mit des Cicero Leben erläutert von Johann Adolph Hofmann.... sorgfältig übersehen und mit einer Vorrede begleitet von Johann Christoph Gottscheden... Hamburg: Felginers Witwe und J. C. Bohn, 1742.

Delany 1741 – *Delany Patrik*. Aufrichtige Untersuchung Der Offenbarung... Zweiter Theil. Lemgo: Johann Heinrich Meyer, 1741.

Demitsch 1889 – *Demitsch Wassily*. Russische Volksheilmittel aus dem Pflanzenreiche // Kobert Rudolf (Hrsg.): Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bd. 1. Halle a. S.: Tausch & Grosse, 1889. S. 134–241.

Dionysius 1556 – *Dionysius Alexandrinus*. De Situ Orbis Liber... Unà cum Evistathii Thessalonicensis... Commentariis... Basel: Johann Oporin, 1556.

Doerfer 1980 – *Doerfer Gerhard, Hesche Wolfram, Scheinhardt Hartwig*. Lamutisches Wörterbuch. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1980.

Donner 1932 – Donner Kai (Hrsg.). Samojedische Wörterverzeichnisse. Suomalai-Ugrilaisen Seuran Toimituksia (Mémoires de la Socété Finno-Ougrienne. Nr. 64/ Helsinki: Suomaliais-Ugrilainen Seura, 1932.

Donner 1955 – Donner Kai, Joki Aulis Johannes (Bearb.). Ketica-Materialien aus dem Ketischen oder Jenisseiostjakischen... Suomalai-Ugrilaisen Seuran Toimituksia (Mémoires de la Socété Finno-Ougrienne, Nr. 108) Helsinki: Suomaliais-Ugrilainen Seura, 1955.

Dreyer 1754 – *Dreyer, Johann Carl Heinrich*. Sammlung vermischter Abhandlungen zur Erläuterung der teutschen Rechte und Alterthümer, wie auch der Critic und Historie. Erster Theil. Rostock; Wismar: Berger u. Boedner, 1754.

Einhard 1850 – *Einhard*. Kaiser Karls Leben. B.: Wilhelm Besser, 1850.

Eustathius 1861 – *Eustathius Thessalonicensis*. Eustathii Commentarii // Geographi Graeci Minores (Hrsg. Carl Müller), Bd. 2. S. 201–407. Paris: Didot, 1861.

Falk 1785 – *Falk Johann Peter*. Beyträge zur topographischen Kenntniß des Rußischen Reichs. 1. Band, Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1785.

Falk 1786 – *Falk Johann Peter*. Beyträge zur topographischen Kenntniß des Rußischen Reichs. 3. Band, Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1786.

Festus/Flaccus 1699 – *Festus Sextus Pompeius, Flaccus, Marcus Verrius Flaccus*. De Verborum Significatione. Libri XX.... Amsterdam: Huguetan, 1699.

Fischer 1768 – *Fischer Johann Eberhard*. Sibirische Geschichte... Sankt-Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wißenschaften, 1768.

Gaubil 1734 – *Gaubil Antoine*. Auszug einer Chinesischen Reise-Beschreibung von Peking durch Sibirien nach der Astrachanischen-Calmückey // Sammlung Rußischer Geschichte. Bd. 1, 4. Stück,. S. 327–348. Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wißenschafften, 1734.

Gellius 1706 – *Gellius Aulus*. Auli Gellii Noctium Atticarum Libri 20... Leiden: Cornelius Boutesteyn und Joannis de Vivié, 1706.

Genaust 2005 – *Genaust Helmut*. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. 3. Auflage. Hamburg: Nikol Verlagsgesellschaft, 2005.

Georgi 1775 – *Georgi Johann Gottlieb*. Bemerkungen einer Reise im Rußischen Reich. 2 Bände. Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1775.

Georgi 1776–1780 – *Georgi Johann Gottlieb*. Beschreibung aller Nationen des Rußischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen und übrigen Merkwürdigkeiten. Sankt-Petersburg: Carl Wilhelm Müller, 1776–1780.

Georgi 1797 – 1802 – *Georgi Johann Gottlieb*. Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Rußischen Reichs zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben. 3 Tle. u. Nachträge, Königsberg: Friedrich Nicolovius, 1797–1802.

Gmelin 1747 – 1769 – *Gmelin Johann Georg*. Flora Sibirica sive Historia plantarum Sibiriae. 4 Bde. St.-Petersburg: Typographia Academiae Scientiarum, 1747–1769.

Gmelin 1751 – 1752 – *Gmelin Johann Georg*. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733. bis 1743. 4 Theile. Göttingen: Vandenhoeck, 1751, (Haller, Albrecht von [Hrsg.:]. Sammlung neuer und merkwürdiger Reise in zu Wasser und zu Lande ; Tle. 4–7).

Gmelin 1760 – *Gmelin Johann Georg*. Animalium quorundam quadrupedum descriptio // Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tom. V (für die Jahre 1754 und 1755), S. 338–372, Petropoli: Typis Academiae Scientiarum, 1760.

Gmelin 1774 – *Gmelin Samuel Gottlieb*. Samuel Gottlieb Gmelins, ... Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Zweyter Theil. Reise von Tscherkask nach Astrachan und dem Aufenthalt in dieser Stadt. Von dem Anfang des Augusts 1769. bis zum fünften Junius 1770. Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1774.

Gmelin 1774a – *Gmelin Samuel Gottlieb*. Samuel Gottlieb Gmelins, ... Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Dritter Theil. Reise durch das nordliche Persien, in den Jahren 1770. 1771. bis im April 1772. Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1774.

Golder 1960 – *Golder Frank A*. Russian expansion on the Pacific 1641–1850. Gloucester, Mass.: Peter Smith, 1960.

Grimm 1991 – *Grimm Jacob, Grimm Wilhelm.* Deutsches Wörterbuch. 33 Bände. Gütersloh: Bertelsmann Club GmbH, 1991.

Gundling 1715 – Gundling Nicolaus Hieronymus. Gundlingiana, Darinnen allerhand Zur Jurisprudentz, Philosophie, Historie, Critic, Litteratur Und übrigen Gelehrsamkeit gehörige Sachen abgehandelt werden. Erstes Stück. Halle: Renger, 1715.

Hanway 1754 – *Hanway Jonas*. Herrn Jonas Hanway zuverläßige Beschreibung seiner Reisen, von London durch Rußland und Persien; und wieder zurück durch Rußland, Deutschland und Holland, in den Jahren von 1742 bis 1750. worinnen die Großbritannische Handlung über die Caspische See, und überhaupt das Handlungswesen von Rußland, Persien, von der Tartarey, Türkey, von Armenien, China etc. mit den benachbarten und entfernten Nationen umständlich beschrieben, Wie auch das Merkwürdigste von den Reichen, Provinzen und Städten, durch welche der Verfasser gereiset ist, und von der Lebensart, Landesbeschaffenheit, den Sitten, der Religion und den Gemüthsneigungen der Perser, Kosacken, Kalmucken, und an-

derer tartarischer Välker, aus langer Erfahrung ausführlich erzählet wird. Nebst einer unparteyischen Historie des großen Eroberers Nadir Kuli oder Kuli Chans, und aller Staatsveränderungen und Rebellionen, welche in diesem Jahrhundert in Persien vorgefallen sind... (1. Teil), Hamburg; Leipzig: Georg Christian Grund, Adam Heinrich Holle, 1754.

Helimski 1987 – *Helimski Eugene*. Two Mator-Taigi-Karagas vocabularies from the 18th century. S. 49–84 // Aikakauskirja Journal de la Société Finno-Ugrienne, Bd. 81, Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987.

Helimski 2001 – Helimski Eugen (Hrsg.), Kahrs Ulrike (Hrsg.). Nordselkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903). Hamburg, 2001 (Hamburger Sibirische und Finnougrische Materialien, 1).

Helimski 2003 – Helimski Eugen (Hrsg.), Katz, Hartmut (Hrsg.). Gerhard Friedrich Müller – Nachrichten über Völker Sibiriens (1736–1742). Hamburg, 2003 (Hamburger Sibirische und Finnougrische Materialien, 2).

Henrici 1894 – *Henrici Anton Alfred von*. Weitere Studien über Volksheilmittel verschiedener in Russland lebender Völkerschaften. S. 1–165 // Kobert, Rudolf (Hrsg.). Historische Studien aus dem Pharmakologischen Institute der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bd. IV. Halle S.: Tausch & Grosse, 1894**.**

Hernandez 1651 – *Hernandez Francisco*. Rerum Medicarum Novae Hispaniae Thesaurus... Rom: Vitalis Mascardi, 1651.

Herodotus 1756 – *Herodotus*. Des Herodotus neun Bücher der Geschichte aus dem Griechischen übersetzt... von Johann Eustachius Goldhagen... Lemgo: Meyer, 1756.

Hintzsche/Nickol 1996 – Hintzsche Wieland (Hrsg.), Nickol Thomas (Hrsg.). Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709–1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Gotha: Perthes, 1996.

Hintzsche 2000 – Hintzsche Wieland (Bearb.) et al. Georg Wilhelm Steller / Stepan Krašeninnikov / Johann Eberhard Fischer – Reisetagebücher 1735 bis 1743. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen, 2000 (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven, 2).

Hintzsche 2004 – Hintzsche Wieland (Bearb.) et al. Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition 1730–1733 – Akademiegruppe. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen, 2004 (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven, 4 2).

Hintzsche 2006 – Hintzsche Wieland (Bearb.) et al. Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition Januar – Juni 1734 – Akademiegruppe. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen, 2006 (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven, 5).

Hoffmann 2005 – *Hoffmann Peter*. Gerhard Friedrich Müller (1705–1783): Historiker Geograph Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt a. M.: Peter Lang GmbH, 2005.

Imperio 1631 – De Imperio Magni Mogolis... Leiden: Elzevier, 1631**.**

Isbrand Ides 1706 – *Isbrand Ides Eberhard*. Three years travels from Moscow over-land to China: Thro' Great Ustiga Siriania Permia Sibiria Daour Great Tartary &c. to Peking.... London: William Freeman et al., 1706.

Isbrand Ides 1727 – *Isbrand Ides Eberhard* (Isbrants Ides Everard). Voyage de Moscou al la Chine // Recueil de Voiages au Nord. Contenant divers Mémoires très utiles au Commerce & à la Navigation. Bd. 8 Amsterdam: Jean Frederic Bernard, 1727.

Journal des Sçavans 1754 – Journal des Sçavans Combine' Avec Les Mémoires de Trévoux. Suite des CLXX Volumes Du Journal Des Sçavans. Tome II. Mars 1754. Amsterdam: Marc Michel Rey, 1754.

Keyssler 1740 – *Keyssler Johann Georg*. Neueste Reise durch Teutschland Böhmen Ungarn die Schweitz Italien und Lothringen... Hannover: Nicolai Förster und Sohns Erben, 1740**.**

Krebel 1858 – *Krebel Rudolph*. Volksmedicin und Volksmittel verschiedener Völkerstämme Russlands. Leipzig; Heidelberg: C. F. Wintersche Verlagshandlung, 1858.

Lange 1985 – *Lange Lorenz*. Reise nach China. B.: Akademie-Verlag, 1985.

Maffei 1749 – *Maffei Scipio*. Museum Veronense hoc est Antiquarum Inscriptionum atque Anaglyphorum Collectio cui Taurinensis adiungitur et Vindobonensis. Verona: Typis Seminarii, 1749.

Mela 1722 – *Mela Pomponius*. De Situ Orbis Libri III. Leiden: Samuel Luchtmans, 1722.

Messerschmidt 1962 – 1977 – *Messerschmidt Daniel Gottlieb*. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. 5 Teile. B.: Akademie-Verlag, 1962–1977 (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. 8).

Middendorff 1851 – Middendorff Alexander Theodor von (Hrsg.). Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844. Bd. III. Über die Sprache der Jakuten. von Otto Böthlingk. 2 Theile. Sankt-Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1851.

Middendorff 1874– i1875 – Middendorff Alexander Theodor von (Hrsg.). Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens während der Jahre 1843 und 1844. Bd. IV. Übersicht der Natur Nord- und Ost-Sibiriens. Theil 2. Die Thierwelt Sibiriens. Die Eingeborenen Sibiriens. Sankt-Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1874–1875.

Müller 1720 – *Müller Johann Bernhard*. Leben und Gewohnheiten der Ostjaken... B.: Christ. Gottlieb Nicolai, 1720.

Müller 1721 – *Müller Johann Bernhard*. Leben und Gewohnheiten der Ostjaken... // Weber 1721 S. 171–215.

Müller 1737 – *Müller Gerhard Friedrich*. Geographie und Verfassung von Kamtschatka aus verschiedenen schriftlichen- und mündlichen Nachrichten gesammlet zu Jakuzk 1737. Anhang // Steller 1774.

Müller 1758 – *Müller Gerhard Friedrich*: Nachricht von Seereisen und zur See gemachten Entdeckungen die von Rußland aus längst den Küsten des Eißmeeres und auf dem Ostlichen Weltmeere gegen Japon und Amerika geschehen sind... // Sammlung Rußischer Geschichte. Bd. 3 1.-3. Stück S. 1–304 Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften 1758.

Müller 1759 – *Müller Gerhard Friedrich*. Von dem Wallfischfange um Kamtschatka // Hannoverische Beyträge zum Nutzen und Vergnügen. 1759 71. Stück. Spalte 1121–1130.

Müller 1759a – *Müller Gerhard Friedrich*. Von dem Gebrauche einiger Speisen bey fremden Völkern für welche wir einen Abscheu haben // Hannoverische Beyträge zum Nutzen und Vergnügen. 1759 97. Stück. Spalte 1538–1548.

Müller 1759b – *Müller Gerhard Friedrich*. Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan Heidnischen Völkern den Tscheremissen Tschuwaschen und Wotiaken // Sammlung Rußischer Geschichte. Bd. 3. 4. Stück. S. 305–412. Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1759.

Müller 1760 – *Müller Gerhard Friedrich*. Nachrichten von der Handlung in Sibirien // Sammlung Rußischer Geschichte. Bd. 3 5.-6. Stück. S. 413–612 Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1760.

Nachrichten 1746 – Freye Urtheile u. Nachrichten zum Aufnehmen der Wissenschaften und der Historie überhaupt. LXXIX Stück. Hamburg. Dienstags den 11. October 1746.

NBG 1746 – Nouvelle Bibliotheque Germanique... Janvier Fevrier Mars 1746. Tome Premier. Premiére Partie. Amsterdam: Pierre Mortier, 1746.

Nieuhof 1665 – *Nieuhof Joan*. Het Gezantschap der Neêrlandtsche Oost-Indische Compa-

gnie aan den grooten Tatarischen Cham den tegenwoordigen Keizer van China:... Amsterdam: Jacob van Meurs, 1665.

Nieuhof 1669 – *Nieuhof Joan* (Neuhof Johan). Die Gesantschaft der Ost-Indischen Geselschaft in den Vereinigten Niederländern / an den Tatarischen Cham / und nunmehr auch Sinischen Keyser... Amsterdam: Jacob Mörs, 1669.

Olearius 1656 – *Olearius A*. Vermehrte neue Beschreibung der Moskowitischen und Persischen Reise. Schleswig 1656.

Pallas 1771 – *Pallas Peter Simon*. Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. 1. Theil. Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1771.

Pallas 1773 – *Pallas Peter Simon*. Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. 2. Theil. Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1773.

Pallas 1776 – *Pallas Peter Simon*. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften... Erster Theil. Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1776.

Pallas 1778 – *Pallas Peter Simon*. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in einem ausführlichen Auszuge. Dritter Theil in denen Jahren 1772–1773. Frankfurt; Leipzig: Johann Georg Fleischer, 1778.

Pallas 1779 – *Pallas Peter Simon*. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften in einem ausführlichen Auszuge. Erster Theil. Frankfurt; Leipzig: Johann Georg Fleischer, 1779.

Pallas 1784 – *Pallas Peter Simon*. Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones iussu et auspiciis Catharinae II. Augustae. Tomi I. Pars I. Sankt-Petersburg: Typographia Imperialis J. J. Weitbrecht, 1784.

Pallas 1788 – *Pallas Peter Simon*. Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones jussu et auspiciis Catharinae II. Augustae. Tomi I. Pars II. Sankt-Petersburg: Typographia Imperialis, 1788.

Pallas 1801 – *Pallas Peter Simon*. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften... Zweyter Theil Sankt-Petersburg: Kayserliche Akademie der Wissenschaften, 1801.

Pallas 1811–1831 – *Pallas Peter Simon*. Zoographia Rosso-Asiatica sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem domicilia mores et descriptiones anatomen atque icones plurimorum. Vol. I-III. St.-Petersburg: Officina Caesarea Academiae scientiarum, 1811–1831.

Pawlowski 1952 – *Pawlowski I*. (Pavlovskij I. J.). Russisch-Deutsches Wörterbuch. 2 Teile Nachdruck der 3. Auflage Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1952.

Pfeifer 1995 – Pfeifer Wolfgang (Hrsg.). Etymologisches Wörterbuch des Deutschen Sprache. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995**.**

Philostorgius 1643 – *Philostorgius*. Philostorgii... Ecclesiasticae Historiae... Libri 12. à Photio Patriarcha... in Epitomen contracti.... editi à Iacobo Gothofredo: Vnà cum Versione Supplementis... Indiceque... et... Dissertationibus. Genf: Jacob Chouët, 1643.

Pierer 1857–1865 – Pierer's Universal-Lexikon der Vergangenheit und Gegenwart oder Neuestes encyclopädisches Wörterbuch der Wissenschaften Künste und Gewerbe. 19 Bde. 4. Aufl. Altenburg: Pierer, 1857–1865.

Plato 1556 – *Plato*. ~Απαντα Πλάτωνος... Basel: Heinrich Petrus, 1556.

Plinius 1723 – *Plinius Secundus Gaius*. Historia Naturalis... Bd. 1–2 Paris: Coustelier, 1723.

Polo 1993 – *Marco Polo*. The travels of Marco Polo – The complete Yule-Cordier edition. 2 Bände New York: Dover Publications Inc., 1993.

Printz 1681 – *Printz Daniel*. Moscoviae Ortus et Progressus. Guben: Cristoforus Grubert, 1681.

Radloff 1861 – *Radloff Leopold*. Über die Sprache der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjakischen // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg VII. Serie; Tome III. Nr. 10. S. 1–59; Sankt-Petersburg; Riga; Leipzig: Eggers et Comp., Samuel Schmidt Leopold Voss, 1861.

Renneville 1702 – *Renneville René Augustin Constantin de*. Recueil des voyages qui ont servi a l'établissement et aux progrès de la Compagnie des Indes Orientales Formée dans les Provinces Unies des Païs-bas. Band 1 Amsterdam: Estienne Roger, 1702.

Rupp 1726 – *Rupp Heinrich Bernhard*. Rvppii Flora Ienensis sive enumeratio plantarum tam sponte circa Ienam et in locis vicinis nascentium qvam in hortis obviarvm methodo conveniente in classes distribvta figvrisqve rariorvm aeneis ornata: in vsvm botaniphilorvm Ienensium edita mvltisquve in locis correcta et avcta. Frankfurt u. Leipzig: Ernestus Claudius Bailliar, 1726.

Sadi 1654 – *Sadi*. Persianischer Rosenthal... von... Saadi... beschrieben.... von Adamo Oleario Mit zuziehung eines alten Persianers Namens Hakwirdi übersetzet... Hamburg: Johann Naumann. 1654**.**

Sallust 1688 – *Sallustius* Philosophus. Σαλλουστίου Φιλοσόφου... Κόσμου // Opuscula Mythologica Physica et Ethica... Amsterdam: Johann Heinrich Wettstein. 1688. P. 237–280.

Salvianus/Vincentius 1684 – *Salvianus (Massiliensis), Vincentius (Lerinensis)*. Salviani Massiliensis et Vincentii Lirinensis Opera. Paris: Franciscum Muguet, 1684.

Schangin 1793 – *Schangin Petr Ivanovitsch*. Beschreibung einer merkwürdigen mineralogisch botanischen Reise im höchsten Altaischen Gebürge. S. 27–118 // Neue Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd- und Völkerbeschreibung Naturgeschichte und Oekonomie (Hrsg. Peter Simon Pallas). 6. Band. Sankt-Petersburg. Leipzig: Johann Zacharias Logan, 1793.

Saraf-ad-Din 1723 – *Saraf-ad-Din Ali Yazdi*. Histoire de Timur-Bec... Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali natif d'Yezd... Traduite en François par feu Monsieur Petis de la Croix... Tome Second. Delft: Reinier Boitet, 1723**.**

Scheffer 1673 – *Scheffer Johann*. Regionis Lapponum et gentis nova et verissima descriptio... Frankfurt a. M.: Christian Wolff, 1673.

Scheffer 1675 – *Scheffer Johann*. Lappland Das ist: Neue und wahrhafftige Beschreibung von Lappland und dessen Einwohnern... Frankfurt a. M.; Leipzig: Martin Hallervorden, 1675.

Schiefner 1854 – Schiefner Anton (Hrsg.). M. Alexander Castrén's Grammatik der Samojedischen Sprachen. (Castrén M. Alexander [Hrsg.]. Nordische Reisen und Forschungen, Bd. 7) (Nachdruck der Ausgabe Sankt-Petersburg 1855). Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1969.

Schiefner 1855 – Schiefner Anton (Hrsg.). M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. (Castrén M. Alexander [Hrsg.]. Nordische Reisen und Forschungen, Bd. 8) (Nachdruck der Ausgabe Sankt-Petersburg 1855). Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1969.

Schiefner 1857 – Schiefner Anton (Hrsg.). M. Alexander Castrén's Versuch einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss. (Castrén M. Alexander [Hrsg.]. Nordische Reisen und Forschungen, Bd. 10) (Nachdruck der Ausgabe Sankt-Petersburg 1857). Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1969.

Schiefner 1858 – Schiefner Anton (Hrsg.). M. Alexander Castrén's Versuch einer Jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre nebst Wörterverzeichnissen aus den ge-

nannten Sprachen. (Castrén M. Alexander [Hrsg.]. Nordische Reisen und Forschungen, Bd. 12) (Nachdruck der Ausgabe Sankt-Petersburg 1858). Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1969.

Shaw 1743 – *Shaw Thomas*. Voyages... dans plusieurs Provinces de la Barbarie et du Levant... Traduits de l'Anglois. Bd. 1. den Haag: Lean Neaulme, 1743**.**

Staat 1720 – Der allerneuste Staat von Siberien... Nürnberg: Wolfgang Moritz Endter, 1720.

Statius 1671 – *Statius Publius Papinius*. Publii Papinii Statii Sylvarum Libri V. Thebaidos Libri XII. Achilleidos Libri II.... illustrati A Johanne Veenhusen. Leiden: Hack, 1671.

Steingass 1892 – Steingass Francis Joseph (Hrsg.). A Comprehensive Persian-English dictionary including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature. (1892). London: Routledge & K. Paul, 1892.

Steinitz 1968 – *Steinitz Wolfgang*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 3. Lieferung (Abhandlungen der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen Literatur und Kunst. Jahrgang 1968. Nr. 1). B.: Akademie-Verlag, 1968.

Steinitz 1982 – *Steinitz Wolfgang*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 10. Lieferung. B.: Akademie-Verlag, 1982.

Steinitz 1984 – *Steinitz Wolfgang*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 11. Lieferung. B.: Akademie-Verlag, 1984.

Steinitz 1988 – *Steinitz Wolfgang*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 12. Lieferung B.: Akademie-Verlag, 1988.

Steinitz 1991 – *Steinitz Wolfgang*. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. 13. Lieferung. B.: Akademie-Verlag, 1991.

Steller 1774 – *Steller Georg Wilhelm*. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka... Frankfurt a. M.: Johann Georg Fleischer, 1774.

Strahlenberg 1730 – *Strahlenberg Philipp Johann von*. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia... Stockholm, 1730.

Tournefort 1700 – *Tournefort Joseph Pitton*. Institutiones Rei Herbariae. Bd. 1. Paris: Typographia Regia, 1700.

Unkowsky 1733 – *Unkowsky Johann.* Neueste Historie der Oestlichen Calmückey Besonders von der Regierung der zwey letztern Contaischen des Baschtuchans und des Erdeni Zuructu // Sammlung Rußischer Geschichte. Bd. 1 2. Stück S. 123–140 Sankt-Petersburg: Kayserliche Academie der Wißenschafften, 1733.

Urlsperger 1739 – Urlsperger Samuel (Hrsg.). Zweyte Continuation der ausführlichen Nachricht von denen Saltzburgischen Emigranten die sich in America niedergelassen haben. Halle: Verlag des Waysen-Hauses, 1739**.**

Vergilius 1694 –*Vergilius Maro Publius*. Opera Omnia Cum Annotationibus Johannis Min-Ellii. Kopenhagen: Joh. Justus Erythrophilus, 1694.

Wachter 1740 – *Wachter Johann Georg*. Ioh. Georgii Wachteri Archaeologia Nummaria... Leipzig: Breitkopf, 1740.

Weber 1721 – [*Weber Friedrich Christian*]. Das Veränderte Rußland... Hannover, 1721.

Weidler 1741 – *Weidler Johann Friedrich*. Historia Astronomiae... Wittenberg: Gottlieb Heinrich Schwartz, 1741..

Wheeler 1689 – *Whe(e)ler George*. Voyage de Dalmatie de Grece et du Levant. Bd. 1 Amsterdam: Jean Wolters, 1689 .

Witsen 1705 – *Witsen Nicolaes*. Noord en Oost Tartarye... Amsterdam: François Halma, 1705.

Willughby 1676 – Willughby Francis, Ray John (Hrsg.). Francisci Willughbeii... Ornithologiae libri tres: in quibus aves omnes hactenus cognitae in methodum naturis suis convenientem redactae accurate describuntur: descriptiones iconibus elegantissimis et vivarum avium simillimis aeri incisi illustrantur. London: Joannis Martyn, 1676.

Yule 1996 – Yule Henry (Hrsg.), Burnell Arthur Coke (Hrsg.). Hobson-Jobson: The Anglo-Indian dictionary. (Nachdruck der Ausgabe 1903). Ware: Wordsworth Editions Ltd., 1996.

Zedler 1732–50 – Zedler Johann Heinrich (Hrsg.). Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschaften und Künste... 64 Bände. Halle: Johann Heinrich Zedler, 1732–1750.

Zorn 1746 – *Zorn Peter*. Dissertatio de Christo Servatore quatenus apud Muhammedanos Verbum Dei et Filius Dei Appellatur. S. 616 // Miscellanea Lipsiensia nova ad Incrementum Scientiarum... Voluminis Quarti Pars Quarta... Leipzig: Lanckisch Erben, 1746.

Zschackwitz 1735 – *Zschackwitz Johann Ehrenfried*. Vom Ursprung des Götzendiensts. S. 1041–1043 // Zschackwitz J. E.: Allerneuester Zustand Von Europa... Neunzehender Theil. Leipzig: Teubner, 1735.

ГЛОССАРИЙ

Аманат (тюрк.) – заложник, человек, взятый в залог для обеспечения исправного платежа ясака, лояльности по отношению к властям и предотвращения антирусских выступлений. В Сибири аманатов, как правило, брали из числа родственников (обычно – детей) представителей родоплеменной или феодальной верхушки (князцов, родовых старейшин и др.) и содержали в городах, острогах и ясачных зимовьях в специальных аманатских избах.

Аргиш (аргыш) – кочующий караван, обоз из оленей, запряженных в нарты, следующих друг за другом в определенно порядке (упряжки мужские ездовые, священные, хозяйственные, женские).

Аринцы (арины, аринские татары) – небольшая народность енисейской языковой семьи, обитавшая по Енисею севернее р. Качи и в смежных районах. Аринцы находились в зависимости от тюркского населения Минусинской котловины; в начале XVII в. вошли в ясачную волость, именуемую Тюлькиной землицей (с 1628 г. – Аринская подгородная землица Красноярского уезда). В XVIII в. были ассимилированы тюрками Красноярского уезда (преимущественно качинцами) и русскими. В составе хакасов сохранился род *ара*.

Аршин – русская мера длины, равная 16 вершкам, или приблизительно 71,12 см.

Ассаны – территориальная этническая группа енисейской языковой семьи, проживавшая в бассейнах рек Усолка и Тасеева. Имеющиеся лингвистические данные позволяют говорить об ассанском и коттском (котовском) как о двух очень близких диалектах одного языка. Как и аринцы, ассаны до начала XVII в. находились в зависимости от тюркского населения Красноярского уезда, а в XVIII в. были им ассимилированы.

Белорыбица – см. нельма.

Бельтиры (бельтыры) – тюркоязычная народность, жившая в первой половине XVIII в. в бассейнах среднего течения реки Абакан и ее притоков. В состав бельтиров вошли различные этнические группы тюрков, переселившиеся с территории современных Алтая, Тувы и Шории, а также остатки кыргызов, основная масса которых в 1703 г. была уведена в Джунгарское ханство. В XIX–XX вв. бельтиры стали составной частью хакасского народа, а бельтирский диалект в XX в. слился с сагайским диалектом хакасского языка.

Бобровая струя – пахучее вещество, выделяемое особыми железами самцов бобра. Использовалось как лекарственное и ароматизирующее вещество, а также в ритуальных целях.

Боевки – стрелы, предназначенные для военных действий; часто использовались и при охоте на крупных зверей.

Брацкие – буряты.

Бухарцы (сибирские бухарцы) – общее название смешанной этнической группы выходцев из Средней Азии и Восточного Туркестана (узбеки, таджики, уйгуры и др.), проникновение которых в Западную Сибирь началось в XV в. В XVII–XVIII вв. большинство западносибирских бухарцев жило в Тобольске, Тюмени, Таре и Томске, а также неподалеку от этих городов в «бухарских» селах и татарских аулах. Бухарцы явились одним из компонентов, образовавших современных сибирских татар

Верста (верста путевая) – рус. мера длины, равная 500 саженям (в XVIII в. = 1,0668 км). До XVIII в. использовалась и межевая верста (1000 саженей; 2,1336 км), употреблявшаяся для межевания и определения расстояний между населенными пунктами.

Вершок – мера длины; в XVI–XVIII вв. составляла около 4,5 см.

Ветка – челн, долбленая (обычно из кедра или осины) лодка. Величина и грузоподъемность веток была различной – самые маленькие были рассчитаны на одного человека, большие (до 10 м длиной) могли поднять до 600 кг. Иногда ветками называли и легкие берестяные лодки.

Вильчатые стрелы – см. оргыши.

Вогулы (вогуличи) – устаревшее название народа манси, жившего в XVIII в. в низовьях Оби, в бассейнах левых притоков Оби и Иртыша, на Среднем и Северном Урале и в Приуралье. Во многих источниках XVI–XVIII вв. манси называются остяками. Язык манси относится к угорской группе финно-угорской семьи языков. В XVII–XVIII вв. манси делились на четыре территориальные группы, внутри которых выделялись особые диалекты.

Вотяки – устаревшее название удмуртов.

Гиляки – старое название народа нивхи, жившего в XVIII в. в основном в низовьях Амура и на о. Сахалин. Вопрос о генетической принадлежности нивхского языка не решен; условно он относится к палеоазиатским языкам.

Голицы – короткие и широкие лыжи для ходьбы по насту, не подбитые шкурами.

Головщина – норма обычного права, предусматривавшая плату за убийство человека. У коренных народов Сибири ответственность за это преступление, зачастую, ложилась не только на убийцу, но и на его род.

Дауры – народ, живший до середины XVII в. в верховьях Амура и долинах рек Аргунь и Зея; в XVII в. переселились в долину р. Нонни на территории Китая. Вопрос об этнической принадлежности дауров в прошлом остается спорным. Язык дауров, судя по всему, относился к группе тунгусо-маньчжурских языков; в настоящее время дауры являются монголоязычным народом.

Джунгары (ойраты, калмыки) – западная группа монголов.

Дощаник (дощеник) – плоскодонное палубное судно большой грузоподъемности, использовавшееся главным образом для транспортных целей на реках. Дощаник передвигался под прямым или косым рейковым парусом, на веслах или буксировался (с помощью завозного якоря, конной или людской тяги).

Дюйм – мера длины, равная 2,54 см.

Зайсан (дзайсанг, засан, сайсан, часан**)** (монг.) – почетный наследственный титул, дававшийся за военные заслуги; звание родоначальника или главы рода у монголов и бурят; владетель аймака; командир воинского подразделения. По примеру бурят институт зайсанов, представлявших среднее звено управления ясачными, был введен русскими властями и у забайкальских тунгусов (эвенков).

Запор – сооружение, используемое для ловли рыбы. Представляет собой загородку из тонких стволов деревьев и веток, обычно перекрывающее русло небольших рек и речек, проток или часть озера до дна и от берега до берега. Скапливающаяся

у запоров рыба вылавливается либо с помощью невода, либо ловушками (котцы, морды, фитили и др.), установленными в «окнах» ограждения.

Зыряне – старое название коми-зырян (коми), язык которых относится к пермской группе финно-угорских языков.

Камасинцы (камашинцы) – небольшая самодийскоязычная народность (около 500 чел. в середине XVII в.), населявшая Камасинскую землицу в верхнем течении реки Кан и на ее притоках. К началу XX в. камасинцы были ассимилированы тюркоязычными соседями и русскими.

Камасы (камусы, камысы, кисы оленьи) – шкуры с ног оленя или лося с жесткой и короткой шерстью, отличающиеся особой прочностью и употребляемые на подбой лыж, для изготовления зимней обуви, рукавиц.

Камашинцы – см. камасинцы

Камка – шелковая ткань с разводами восточного происхождения.

Камчадалы – старое название ительменов Камчатки, язык которых традиционно относят к чукотско-корякской группе палеоазиатских языков (хотя генетические связи с языками этой группы не прослеживаются).

Карагасы – устаревшее название тофаларов, употреблявшееся до 1920-х годов. Самоназвание народа *тофа* (*тыфа*, *тыпа*). После включения в состав Русского государства входили в Братскую Удинскую землицу Красноярского уезда. Язык тофаларов входит в уйгуро-тукюйскую подгруппу уйгуро-огузской группы тюркских языков.

Карлушина – очищенная от волоса сырая оленья шкура.

Кибири (копейчатые стрелы) – стрелы с острым ромбовидным железным наконечником.

Киргизские казаки – казахи.

Китайка – дешевая хлопчатобумажная набивная ткань различной расцветки (голубая, светло-желтая, зеленая и др.).

Китовый ус – роговые пластины треугольной формы, расположенные на верхней челюсти усатых китов в количестве от 130 (у серого кита) до 400 (у полосатиков).

Князец (князек) – русское название вождей и старейшин у различных групп родов и племен сибирских аборигенов. Основными функциями князцов являлись сбор ясака, а также разбирательство незначительных судебных тяжб.

Койбалы (туба) – род самодийскоязычных маторов (модоров), входивший в состав Койбальской землицы Красноярского уезда. Койбалы испытывали сильное влияние кетоязычных и тюркских соседей и были окончательно ассимилированы тюрками к началу XIX в.

Контайша – см. хунтайджи.

Кораллы – бусы из коралла или стекляруса. В русских документах бусины часто именовались корольками или кораллами.

Коряки – народ на северо-востоке Сибири (Камчатка, побережье Охотского моря, материковая тундра). Корякский язык входит в чукотско-камчатскую группу палеоазиатских языков; наиболее близок к чукотскому. К началу контактов с русскими коряки делились на кочевых оленеводов и оседлых береговых («сидячих»); последние распадались на несколько обособленных групп.

Котовцы (котты) – народность, проживавшая в основном на территории между реками Кан и Бирюса в Красноярском уезде. Коттский язык (мертвый со второй половины XIX в.) относится к ассано-коттской группе енисейских языков.

Крень (кремль) – особо прочная жесткая смолистая мелкослойная часть хвойного дерева (чаще лиственницы); образуется обычно на южной стороне ствола дерева (нередко деформированного), растущего на опушке леса. Крень использовалась для изготовления луков и лыж-голиц.

Кулема (кулемка) – самоловная стационарная ловушка давящего действия из бревен, жердей и досок для охоты на пушных зверей и птиц; кулемы больших размеров использовались также для охоты на медведей.

Кумандинцы – тюркских народ в среднем течении реки Бия. Язык кумандинцев считается одним из диалектов алтайского языка уйгурской группы тюркских языков.

Курилы (курильцы) – айны (самоназвание *айну* – человек), населявшие в XVIII в. южную оконечность Камчатки, Курильские острова, остров Хоккайдо. Язык айнов занимает обособленное место в лингвистической классификации.

Кыргызы енисейские – один из древнейших тюркских народов Азии, пришедший с предгорий Тянь-Шаня в Южную Сибирь и степные районы Минусинской котловины на рубеже эпохи раннего Средневековья. Они занимали господствующее положение среди енисейских племен (кыштымов); основная масса енисейских кыргызов была уведена в Джунгарское ханство в начале XVIII в.

Лама – буддийский (ламаистский) монах в Тибете, Монголии и др.

Ламуты – старое название эвенов, народа на востоке и северо-востоке Сибири (побережье Охотского моря, бассейн реки Колымы и др.). Эвенский язык относится к северной (тунгусской) ветви тунгусо-маньчжурской группы алтайской семьи языков.

Ландкарта – географическая карта.

Лапландцы (лопари) – саамы, народ живущий на Скандинавском п-ве. Язык саамов относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи языков.

Лопари – см. лапландцы

Манщик – домашний олень, обученный для охоты на диких оленей.

Миля немецкая (или географическая) – мера расстояния, равная 7,422 км; миля английская сухопутная = 1,609 км.

Модоры (маторы) – самодийскоязычная народность, жившая в Присаянье. Маторы были окончательно ассимилированы тюрками в первой половине XIX в.

Моксы (ядна, ядня) – прижигительные палочки, использовавшиеся в качестве лечебного средства у восточных, в том числе сибирских, народов.

Морда – ловушка для ловли рыбы из прутьев тальника, кедровых или еловых планок-жил, имеющая форму цилиндра, сужающегося с одного края; рыба попадает в морду через воронкообразный вход.

Моржовый зуб – клыки (бивни) моржа (Odobenus rosmarus, семейство моржовых отряда ластоногих). Длина клыков достигает 80 см у самцов и 70 см у самок; масса каждого клыка до 4 кг. Во многих русских источниках клыки моржа называются рыбьим зубом.

Муксун (*Coregonus muksun*) – полупроходная и пресноводная рыба семейства сиговых отряда лососеобразных. Длина до 94 см, масса до 13,8 кг, обычно 2–3 кг. Обитает в прибрежных районах Северного Ледовитого океана и реках Севера от Кары до Колымы. Имеются и оседлые озерные формы.

Мунгалы – монголы.

Нельма (белорыбица) (*Stenodus leucichthys nelma*), полупроходная или пресноводная рыба семейства сиговых отряда лососеобразных (подвид белорыбицы, обитающей в бассейне Каспия). Длина до 150 см, масса до 40 кг.

Ногайцы (ногаи) – тюркоязычная народность, относящаяся к кыпчакской группе. Сложилась в XIV–XV вв. в результате смешения различных тюркских племен (половцев, мангытов, кунгратов) в южной части Орды, на территории бывшего

владения темника Ногая (ум. 1300), к имени которого и восходит данный этноним.

Нюки – трапециевидные полотнища для покрытия чума, сшитые из зимних оленьих шкур. Для зимы чум обычно покрывался двумя слоями нюков: наружная покрышка шилась мехом наружу, внутренняя – мехом внутрь. В некоторых регионах нюками называли также покрытия для чума, сшитые из бересты.

Облас (обласок) – челнок, лодка-однодеревка, изготовленная из осины, кедра или ветлы; в зависимости от предназначения может поднимать от одного до 7–8 человек.

Одындра (одиндра) – шкура взрослого оленя, убитого осенью.

Ойраты – см. джунгары.

Олюторские коряки (олюторцы, алюторцы, алюторы) – население побережья Берингова моря от залива Корфа на севере до северной части западного побережья Камчатки. В разное время алюторцы считались то этнографической группой коряков, то особым народом. Алюторский диалект (некоторые исследователи выделяют его как особый язык) близок к южной ветви диалектов береговых («сидячих», по терминологии XVIII в.) коряков.

Оргыши (оргиши, вильчатые стрелы) – стрелы с железным наконечником в виде двузубой вилки.

Остяки – ханты, селькупы и кеты. В источниках XVI–XIX вв. остяками иногда именовали и вогулов (манси).

Остяки березовские – ханты, иногда и манси.

Остяки енисейские – кеты. Кетский язык является изолированным, так как обладает строем, не находящим соответствия в соседних языках; условно его относят к палеоазиатской группе языков.

Остяки инбацкие – северная группа кетов.

Остяки кетские – селькупы бассейна реки Кеть.

Остяки нарымские – селькупы Нарымского уезда.

Остяки нарымского языка (остяко-самоеды) – селькупы, независимо от места их проживания.

Остяки пумпокольские – так называемые «пумпокольцы», жившие в верховьях реки Кеть и ассимилированные в XVIII в. селькупами, кетами и русскими. Вопрос о статусе пумпокольского языка является дискуссионным: одни исследователи считают его диалектом кетского языка, другие – особым языком группы енисейских языков.

Остяки сургутские – ханты Сургутского уезда.

Остяки сургутского языка – ханты, независимо от места их проживания.

Остяки томские – селькупы Томского уезда.

Остяко-самоеды – см. остяки нарымского языка.

Откас – см. **пальма**.

Пальма (откас) – массивный широкий и длинный нож с односторонним лезвием, насаженным на длинное древко; служил как колющее и рубящее охотничье и боевое оружие.

Парка – нераспашная одежда свободного покроя у народов севера и северо-востока Сибири, сшитая обычно из оленьих или (в зависимости от региона) шкур других диких животных и даже птиц.

Пежик (пежок, пешик, пешка) – олений теленок по первому году.

Пермяки – коми-пермяки, южная группа народа коми.

Плашки – самоловные орудия на мелких зверей давящего действия.

Пленки – силки для ловли птиц.

Подволоки – охотничьи лыжи, оклеенные снизу (иногда по краям и подшитые) полосой, сшитой из лосиных или оленьих камасов или шкурой жеребенка.

Половинки – выделанные шкуры лосей или благородных оленей (маралов), предварительно разрезанные для удобства обработки повдоль пополам.

Порса – мука из поджаренной, высушенной и истолченной или растертой рыбы, обычно мелкой.

Постель оленья – невыделанная шкура взрослого оленя зимнего убоя (или павших зимой), которая использовалась для подстилки, для укрытия зимой на нартах и др.

Промышленные (промышленники) – люди, занимавшиеся каким-либо промыслом (добычей пушного зверя, рыбы, соли, слюды и др.).

Пуд – мера веса, равная 40 фунтам (16,3806 кг).

Ровдуга – очищенная от шерсти и подкожной клетчатки выделанная оленья шкура (замша).

Рогожа – грубая ткань, плетеная из узких полосок лубяной части древесной коры (мочало).

Рогатина – холодное колющее оружие в виде древка с насаженным на него обоюдоострым лезвием.

Сагаи (сагайцы) – тюркоязычная народность, составлявшая большинство населения Сагайской землицы Красноярского уезда. В настоящее время сагайцы представляют собой одну из четырех этнографических групп хакасского народа.

Сажень – мера длины, равная 3 аршинам, или 12 четвертям (пядям), или 48 вершкам (213 см). Сажень ручная, или маховая, в отличие от официальной, употреблялась в быту и определялась расстоянием между средними пальцами рук, вытянутых горизонтально земле.

Самоеды (самоядь) – общее название самодийских народов, обычно – ненцев.

Самоеды авамские – вероятно, тундровые энцы, часть которых платила ясак в Авамское зимовье Мангазейского уезда.

Самоеды мангазейские – ненцы и энцы Мангазейского уезда.

Самоеды обдорские – ненцы Березовского уезда, платившие ясак в Обдорском остроге.

Самоеды туруханские – вероятно, лесные энцы, платившие ясак в Туруханское, Карасинское и Тазовское зимовья.

Самоеды хантайские – тундровые энцы Мангазейского (Туруханского) уезда, платившие ясак в Хантайское зимовье. Язык представляет собой тундровый (хантайский) диалект энецкого языка, входящего в самодийскую ветвь уральской семьи языков, и наиболее близок к ненецкому языку.

Сарана – сибирская лилия, луковицы которой употреблялись в пищу большинством сибирских народов.

Служилые (служивые) люди – общее название лиц, которые находились на государственной службе, получали денежное и хлебное жалованье или (реже) земельные наделы и освобождались от государственных налогов. В Сибири служилое население состояло из дворян сибирского списка, детей боярских, пеших и конных казаков.

Сойоты (сойоны) – тувинцы (самоназвание тыва, туба, тува). Тувинский язык относится к уйгуро-тукюйской подгруппе уйгурской группы тюркских языков.

Спинка – кибить лука.

Тавги, тавгийские самоеды – нганасаны, самодийскоязычный народ, живущий на п-ве Таймыр.

Тайгинцы (тайгийцы) – самодийскоязычная народность Красноярского уезда, ассимилированная тюрками.

Таймень обыкновенный (*Hucho taimen*) – пресноводная рыба семейства лососевых отряда лососеобразных. Длина до 150 см, масса до 60 кг.

Тайша (монг. тайджи, от кит. тай-цзы– царевич) – титул, который носили главы административных единиц (отоков); глава племени, родовой старшина у калмыков, бурят и других монгольских народов. Титул тайша был официально признан русскими властями за главами крупных этнических и территориальных объединений бурят. В Монголии титул тайджи носили прямые потомки Чингисхана. Тайджи – наследственный титул монгольской и джунгарской знати; владетельный князь, правитель.

Тамары – см. томары.

Татары – общее название тюркоязычных народов европейской части России и Сибири.

Татары барабинские (барабинцы) – одна из этнотерриториальных групп западносибирских татар в Барабинской степи.

Татары бельтирские – см. бельтиры.

Татары качинские (качинцы) – тюркоязычная этническая группа, населявшая до нач. XVIII в. территорию близ Красноярска. После ухода основной массы кыргызов из Минусинской котловины качинцы широко расселились по ней и впоследствии сыграли ведущую роль в этногенезе хакасов.

Татары красноярские – тюркоязычное население Красноярского уезда.

Татары кузнецкие – собирательное название ряда тюркоязычных родоплеменных групп, главным образом предков современных шорцев, населявших Кузнецкий уезд в бассейне верхнего течения р. Томи и двух ее притоков, Мрассу и Кондомы.

Татары сагайские – см. сагаи.

Татары тарские – тюркоязычное население Тарского уезда

Татары телеутские (телеуты) – тюркский народ Южной Сибири. Язык телеутов одни исследователи считают южным диалектом алтайского языка, другие – самостоятельным языком.

Татары тобольские – тюркоязычное население Тобольского уезда.

Татары томские – тюркоязычное население Томского уезда (калмаки, чаты, эуштинцы и др.).

Татары тюменские – тюркоязычное население Тюменского уезда.

Татары чацкие (чаты) – см. чаты.

Татары чулымские (чулымцы) – народ, живущий в бассейне правого притока Оби р. Чулым. В XVII–XVIII вв. ясачные волости чулымцев относились к Томскому уезду.Чулымско-тюркский язык является самостоятельным языком смешанного типа с преобладающими уйгурскими и кыпчакскими чертами.

Татары юртовские – тюркоязычное оседлое население европейской части России.

Тиски – прямоугольные полотнища, сшитые из вываренной бересты. Использовались для покрытия переносных и стационарных жилищ и для других целей.

Тойон (якут.) – военно-административный и сословно-аристократический термин, обозначавший представителей господствующей знати у якутов. После вхождения Якутии в состав России из числа тойонов формировался корпус волостных и иных начальников – князцов, улусных голов, старост, старшин и др. Институт тойонов получил распространение и среди других народов северо-восточной Азии (чукчи, коряки).

Толмач – устный переводчик, толкователь, Dolmätscher.

Томары (тамары) (ед ч. томар, тамар) – стрелы с тупыми деревянными или костяными наконечниками, использовавшимися преимущественно для охоты на пушных зверей.

Тунгусы – эвенки, народ, этнотерриториальные группы которого живут на территории от правых притоков р. Оби до Охотского моря. В источниках XVII – нач. XX вв. тунгусами обычно называли также и эвенов (исключение составляли восточные эвены – «ламуты»). Эвенкийский язык относится к тунгусской (северной) группе тунгусо-маньчжурских языков.

Уликта – нарезанное ломтиками провяленное или высушенное мясо (обычно оленье или лосиное).

Урянхаи (уранхай) – монгольское название тувинцев, которое получило распространение и в научной литературе XVIII – нач. XX вв. (см.: сойоты).

Фунт – мера веса, равная 0,4095 кг (русский фунт); прусский фунт = 0,4677 кг; франкфуртский фунт = 0,5051 кг; французский фунт = 0,4895 кг.

Фут – мера длины, равная 0,3048 м (английский фут); французский фут = 0,3248 м.

Хунтайджи (контайша, хонтайша) (монг.) – сословный титул крупных монгольских феодалов; наследник ханского престола в Монголии; титул правителей государства Алтын-ханов и Джунгарского ханства.

Чага – березовый черный гриб, трутовик березовый.

Чаты (чатские татары) – этнотерриториальная группа томских татар.

Черемисы – старое название марийцев Поволжья.

Чир (щокур) (*Coregonus nasus*) – речная рыба семейства сиговых отряда лососеобразных. Длина до 60 см, масса до 16 кг, обычно 5–6 кг. Обитает в реках бассейнов Северного Ледовитого океана, Берингова и Охотского морей – от Печеры до Анадыря и Пенжины.

Чум – переносное коническое жилище кочевых народов Севера и Северо-Востока Азии, состоящее из жердей, покрытых оленьими (реже лосиными) шкурами или берестой; в Восточной Сибири чумами называли также полотнища для покрытия юрты, сшитые из шкур или бересты.

Шуленга (монг.) – чиновник низшего звена управления в Монголии и Джунгарском ханстве; бурятский или эвенкийский князь, стоявший во главе племени или рода; сборщик податей; сотник. Институт шуленг у бурят и забайкальских эвенков был официально признан русскими властями.

Юкагиры – народ на северо-востоке Сибири. В середине XVII в. к юкагиры-оленеводы кочевали на территории между реками Лена и Анадырь; впоследствии их численность и этническая территория резко сократились. Юкагирский язык – изолированный, традиционно включается в группу палеоазиатских языков; вероятна его генетическая связь с уральскими языками.

Юкола – распластанная со спины, выпотрошенная и высушенная на специальных вешалах на солнце и ветру рыба, иногда подкопченная. При пластании рыбу разрезают по длине на две части: одна – голова с хребтом – идёт на корм собакам, другая, собственно юкола, состоит из мяса, в виде двух половин, соединённых хвостом, и предназначается для людей.

Юраки (юракские самоеды) – этническая группа в составе ненцев Западной Сибири. Некоторые исследователи считают юраков самостоятельным самодийскоязычным народом, который вошел в состав ненецкого народа.

Юфть – особый сорт мягкой кожи крупного рогатого скота, выделанной на чистом дегте; характеризуется значительной толщиной и водостойкостью; идет преимущественно на изготовление обуви и шорно-седельных изделий.

Ясак (тюрк.) – подать, дань, налог в натуральном (преимущественно мехами) или денежном выражении, собиравшиеся русской администрацией с аборигенного населения Поволжья и Сибири.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архивы

РГАДА – Российской государственный архив Древних актов
ПФА РАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
АРАН – Архив Российской академии наук

Языки, диалекты, говоры

алт. – алтайский (ойротский) язык
англ. – английский язык
араб. – арабский язык
арин. – аринский язык
бараб. – барабинский диалект западносибирских татар
башкир. – башкирский язык
бельтир. – бельтирский язык (или бельтирский диалект хакасского языка)
бурят. – бурятский язык
бухар. – бухарский язык (язык бухарцев Западной Сибири, выходцев из Средней Азии)
вотяк. – вотякский (удмуртский) язык
голланд. – голландский язык
греч. – греческий язык
зырян. – зырянский (коми-пермяцкий) язык
итал. – итальянский язык
кайд. – кайдинский диалект (говор) тюркоязычного населения Кайдинова улуса Красноярского уезда.
калм. – калмыцкий язык
камас. – камасинский язык
камчад. (ительм.) – камчадальский (ительменский) язык
карагас. – карагасский язык (или диалект маторско-тайгийско-карагасского языка)
кач. – качинский язык (или качинский диалект хакасского языка)
кет. – кетский язык
кет.-сым.– сымский диалект кетского языка (или югский язык)
койбал. – койбальский язык (или диалект самодийского камасинского языка, или койбальский диалект хакасского языка)
коми-перм. – коми-пермяцкий язык
коряк. – корякский язык
котов. – котовский (коттский) язык
куманд. – кумандинский диалект алтайского языка
ламут. – ламутский (эвенский) язык
лат. – латинский язык
маньчж. – маньчжурский язык
матор. (модор.) – маторский язык (или диалект маторско-тайгийско-карагасского языка)
монг. – монгольский язык
ненец. – ненецкий язык
нганас. – нганасанский язык
остяц. – “остяцкие” языки (хантыйский, селькупский, кетский)
остяц. (енис.) – кетский язык
остяц. (р. Инбак) – имбатский диалект кетского языка
остяц. (р. Сым) – сымский диалект кетского языка (или югский язык)
остяц.-самоед. – селькупский язык
остяц.-самоед. (кет.) – диалект селькупов бассейна р. Кеть
остяц.-самоед. (нарым.) – нарымский

диалект селькупского языка
остяц.-самоед. (тым..) – диалект селькупов бассейна р. Тым
перс. – персидский язык
рус. – русский язык
рус.-сиб. – сибирские говоры русского языка
саг. – сагайский язык (или сагайский диалект хакасского языка)
самоед. (самод.) – “самоедские” (самодийские) языки (ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский)
самоед. (енис.) – диалект (или говор) ненцев в низовьях бассейна Енисея
самоед. (мангаз.) – говоры или диалекты самодийских языков народов Мангазейского (Туруханского) уезда (ненецкий, энецкий или селькупский)
самоед. (обдор.) – обдорский говор ненецкого языка
самоед. (турухан.) – говоры или диалекты самодийских языков народов Туруханского (Мангазейского) уезда (ненецкий, энецкий или селькупский)
самоед. (юрак.) – юракский язык (или диалект ненецкого языка)
селькуп. – селькупский язык
тавг. – тавгийский (нганасанский) язык
тайг. – тайгийский язык
тангут. – тангутский (тибетский) язык
татар. – татарский язык
татар. (казан.) – язык казанских татар
татар. (кузн.) – язык тюрков Кузнецкого уезда
татар. (тарск.) – тарский говор западносибирских татар
татар. (тобол.) – тоболо-иртышский диалект западносибирских татар
татар. (томск.) – томский диалект западносибирских татар (эуштинско-чатский и калмакский говоры)
теленг. – теленгитский диалект алтайского языка
телеут. – телеутский язык (или телеутский диалект алтайского языка)
тофал. – тофаларский язык
тувин. – тувинский язык
тунг. – тунгусский (эвенкийский) язык
турец. – турецкий язык
тюрк. – тюркские языки
хакас. – хакасский язык
чац. (чат.) – чацкий (чатский) говор диалекта томских татар
чулым. – язык чулымских тюрков
черемис. – черемисский (марийский) язык
фин. – финский язык
франц. – французский язык
хант. – хантыйский язык
шор. – шорский язык
эвенк. – эвенкийский язык
энец. – энецкий язык
энец. (лесн.) – диалект лесных энцев
энец. (тундр.) – диалект тундровых энцев
юкаг. – юкагирский язык
якут. – якутский язык

СОДЕРЖАНИЕ

Приложение

Научное издание

Утверждено к печати
Учёным советом
Института истории
Сибирского отделения Российской академии наук

Герард Фридрих **Миллер**

ОПИСАНИЕ НАРОДОВ СИБИРИ

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО:
А.Х. ЭЛЕРТ

СОСТАВЛЕНИЕ И КОММЕНТАРИЙ:
А.Х. ЭЛЕРТ, В. ХИНТЦШЕ

Издательство
“Памятники исторической мысли”
115597 Россия Москва, ул. Воронежская, 38-334

Подписано в печать 05.05.09. Формат 60×90 $^1/_{16}$
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Уч.-изд. л. 35,2. Усл. печ. л. 28,6
Тираж 1000 экз.
Заказ № .

Источники по истории Сибири и Аляски
из российских архивов

VIII, 1

Герард Фридрих Миллер

ОПИСАНИЕ СИБИРСКИХ НАРОДОВ

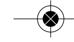

Фонд Франке

Петербургский филиал
Архива Российской академии наук

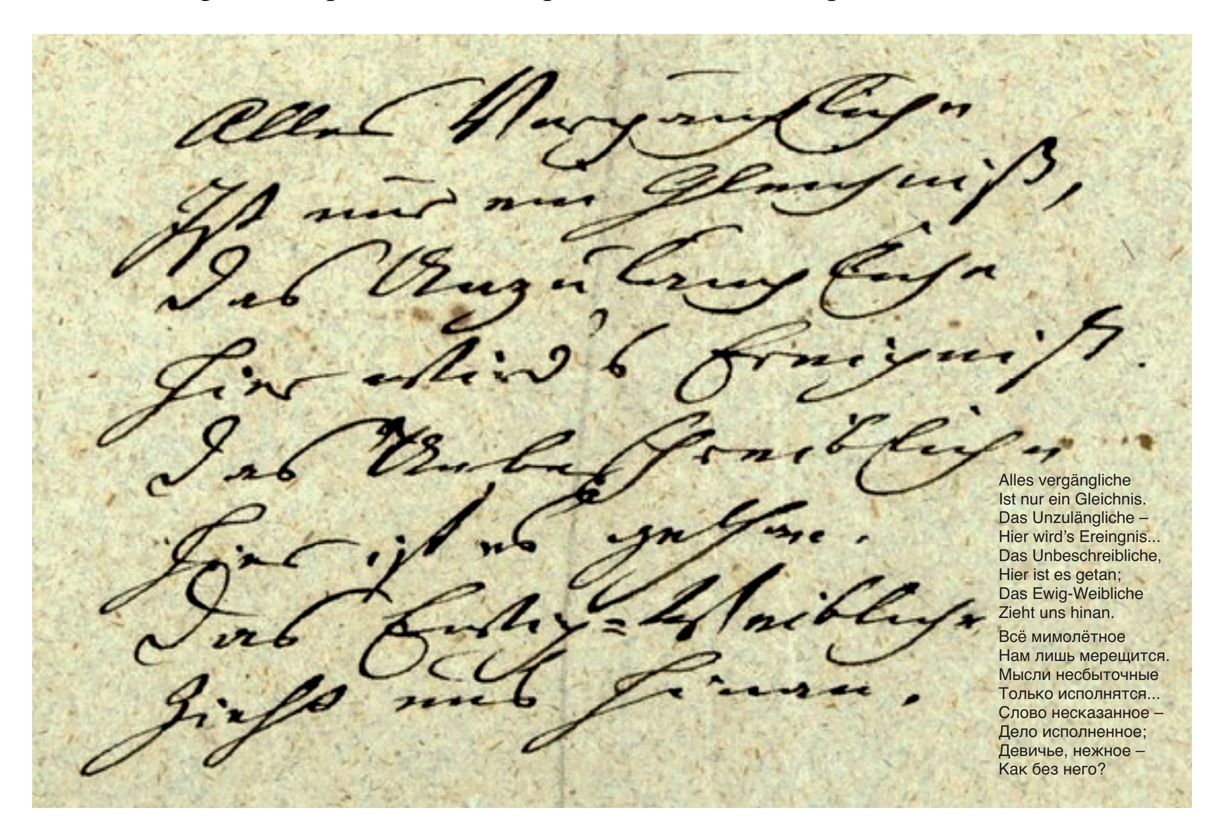
Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук

In memoriam Элерт

Много ли народу может нынче прочитать автограф И.В. фон Гёте Chorus Misticus из финала первой части Фауста? И поправить неверно напечатанный во всех собраниях сочинений апостроф на отчётливо выписанную букву «е» Hier ist es gethan? Вряд ли много. Причём не только в Бердске.

Когда появился на свет И.В. фон Гёте, Герхарду Фридриху Мюллеру шёл сорок пятый год, он давно вернулся из Великой северной экспедиции, став родоначальником и русской исторической науки, и родоначальником мировой этнографии. С А.Х. Элертом их роднит вовсе не немецкая кровь, а редкая страстность. Качество, как будто бы не предписанное научной деятельности, а напрасно. Научное творчество – самый сложный его вид. Пером поэта, резцом скульптора, кистью художника водят высшие силы, чаще всего они и сами не знают, как – само выплеснулось. А в науке «само» появляется только барахло, подлежащее забвению как можно скорее. Но клокочущая страсть, неистовое любопытство, страстное искательство истины – вот что сажает их всех на одну скамью.

«Мысли несбыточные только исполнятся».

Научную деятельность опишут коллеги, житейскую сторону трогать нельзя, потому что рана близких людей болеть не перестанет, да и рассказы забываются быстро. Но есть ещё одна страсть, ещё одна любовь, плод которой может стать настоящим памятником ему. Когда бы какой-нибудь смелый человек (верящий его только наполовину шутливому кредо «Всех перережу») спросил бы его: «Ты немец или русский?», он ответил бы что-то вроде «русский немец» или «немецкий русский» – и был бы, конечно, прав. Как-то раз он в разговоре повесил долгую паузу, услышав, что русские немцы, те самые, много потерпевшие, обманутые страной, изгнанные с родных поволжских мест в Сибирь и Казахстан на мучения и выжившие alltrotzdem, – это единственные немцы, не запачканные фашизмом. Он очень любил свою страну. Не как путешественник и открыватель, не участник увлекательного сафари с трофеями, а как часть её природы. Только часть сибирской природы могла шишковать в кедровнике, раскачивая верхушки деревьев, чтобы пересесть с одного на другое, где добыча обещает быть щедрой, и для скорости, чтобы не спускаться, только часть сибирской природы могла так любить дерево в любом прикосновении к нему, только часть сибирской природы могла стать таким учеником Н.Н. Покровского, и только он мог прочитать в знаменитых на весь свет «портфелях Миллера» в РГАДА этнографические Описания народов Сибири, по значению не уступающие многим сочинениям эпохи Просвещения, длящейся по сей день. И пауза означала, что ему плохо. Плохо оттого, что дихотомия «русский–немец» больнее дихотомии «русский–и-кто-нибудь», потому что они очень похожи, потому что языки пугающе родственны, потому что загадочную немецкую душу разгадать ничуть не легче, чем русскую, и потому, что так страшно сложилась история взаимоотношений.

Конечно, нет никаких свидетельств того, что он искал лекарство от этой боли. Но нет и доказательств обратного, более того, именно его научное творчество продолжает линию Г.Ф. Мюллера и И.В. фон Гёте, ровно ту линию, которая не согласуется с инфернальной логикой, изложенной в ответ на вопрос «Так кто ты есть?» – «Я? Я злой творец добра. И вольный, и невольный». Все трое не были злыми. И добрых дел наделали немало. Логическим продолжением, памятником стало бы то братство, о котором писал Ф. Шиллер, но не «Alle Menschen werden…», а хотя бы эта парочка, аллеманы и славяны.

«Слово несказанное – дело исполненное».